This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

ex
IN11

STANFORD UNIVERSITY
STACKS
JAN 1979

LIBRARY

Materiały dla geografii i statystyki Rossii

МАТЕРІАЛЫ

для

ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ

РОССІИ,

собранные офицерами генеральнаго штаба.

КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Составилъ *М. Липтевъ.*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ. 28 Ноября 1860 г.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

DK3
M3
v.6

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Статистическіе матеріалы, издаваемые въ настоящее время Департаментомъ Генеральнаго Штаба, собирались и въ прежнее время; съ 1836 по 1854 годъ было три изданія военно-статистическихъ описаній губерній. Описанія эти служили исключительно для надобностей Военнаго Министерства. Въ 1857 году начато 4-е изданіе, но на другихъ основаніяхъ: кругъ изслѣдованій сталъ шире, да притомъ матеріалы, собранные для составленія военныхъ обозрѣній, издаются въ свѣтъ отдѣльно.

Статистическіе матеріалы Казанскойг уберніи составлены частію по печатнымъ источникамъ, которые, впрочемъ, очень бѣдны, частію по свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ частныхъ лицъ и по личнымъ наблюденіямъ составителя при разъѣздахъ; наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было достать свѣдѣній послѣднимъ путемъ, служили оффиціальные отчеты, изъ которыхъ важнѣйшія были — отчеты губернаторовъ. Наши оффиціальные статистическіе матеріалы, какъ извѣстно, весьма обширны, иногда даже мелочны и очень разнообразны. Но научная разработка ихъ представляетъ часто непреодолимыя затрудненія, и пользоваться ими приходится съ большою осторожностію или только въ крайности. Жалобы на невѣрность такихъ данныхъ сдѣлались уже ходячею монетою. Это голосъ немощи противъ цѣлой системы собиранія такихъ свѣдѣній. Пока у насъ статистикъ не столько архитекторъ, дающій планъ и оцѣнивающій матеріалъ, сколько чернорабочій отъискивающій его. До тѣхъ поръ пока не будетъ введенъ въ составленіе отчетовъ элементъ критическій, наши статистическія показанія будутъ только болѣе или менѣе приближаться къ истинѣ.

Въ настоящемъ собраніи статистическихъ матеріаловъ ос
бенное вниманіе обращено на физическое описаніе страни
Природа края составляетъ самую важную опору для всѣх
будущихъ изслѣдованій: она не только объясняетъ проше,
шее и настоящее развитіе какого бы то ни было края
но и опредѣляетъ его дальнѣйшую исторію.

Составитель считаетъ также нужнымъ оговориться в
томъ, что трудъ его далеко не представляетъ систематическаг
описанія. Причины этого заключаются частію въ отсутствіі
данныхъ по многимъ вопросамъ, а также и въ томъ, чт
статистическія работы, производимыя Генеральнымъ Шта
бомъ, имѣютъ главною цѣлію приготовленіе матеріала дл
военно-статистическихъ обозрѣній, непосредственно удовле
творяющихъ тѣмъ статистическимъ указаніямъ, въ кото
рыхъ нуждаются войска.

Представляя на судъ публики свѣдѣнія, собранныя съ этою
послѣднею цѣлію, составитель будетъ считать стремленіе сво
вполнѣ достигнутымъ, если его трудъ послужитъ къ даль
нѣйшему, болѣе подробному и строгому изученію Казанскоі
губерніи.

Источники значатся въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ; кромѣ
того, есть особое указаніе главнѣйшихъ сочиненій, въ ко
торыхъ говорится о Казанской губерніи. Изъ оффиціальныхъ
данныхъ, которыми мы пользовались, не можемъ не упомя
нуть здѣсь: 1.) о трудахъ Комиссіи уравненія денежныхъ
сборовъ, какъ о такомъ источникѣ, который отличается
и научными основаніями, и точностію; слѣдовательно, совер
шенно не походитъ на всѣ прочія оффиціальныя показанія;
2.) объ инвентарномъ описаніи г. Казани, отличающемся
во многихъ отдѣлахъ большими достоинствами (*).

(*) Замѣченныя опечатки помѣщены въ концѣ книги; изъ нихъ самыя важныя на 153,
274 и 411 страницахъ.

Указаніе главнѣйшихъ сочиненій, въ которыхъ говорится о Казанской губерніи.

Опытъ Казанской исторіи, Рычкова, 1767 года.

Исторія о Казанскомъ Царствѣ, неизвѣстнаго сочинителя XVI вѣка, находившагося въ плѣну у Казанцевъ 20 лѣтъ и освобожденнаго по взятіи Казани. Издано Академіею Наукъ, въ 1791 году.

Сборникъ древностей Казанской епархіи Архимандрита Платона Любарскаго, 1782 года.

Описаніе инородцевъ Казанской губерніи, Миллера, 1791 года.

Краткое медико-топографическое обозрѣніе Казанской губерніи и г. Казани, соч. Лангеля, 1817 года.

Казанскіе Татары — Фукса.

Записки Фуксъ о Чувашахъ и Черемисахъ, 1840 года.

Поѣздка къ Вотякамъ, ея же, Приб. Казан. Вѣдомост. 1844 года.

Указатель Казани, изд. Черновымъ, 1840 и 1842 годахъ.

Исторія Казани, Рыбушкина, 1843 года.

— — Баженова, 1847 года, 2 части.

Военно-Статистическое обозрѣніе Казанской губерніи, изд. Департаментомъ Генеральнаго Штаба, томъ V часть I, 1850 года.

Энциклопедическій Словарь, Плюшара.

Описаніе Зилантова монастыря и памятника въ честь взятія Казани, Архимандрита Гавріила, 1840 года.

Изслѣдованія объ инородцахъ Казанской губерніи, соч. Сбоева, 1856 г.

О бытѣ крестьянъ Казанской губерніи, его же, 1856 года.

Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, г. Соловьева.

Сборникъ юридическихъ актовъ, относящихся до Казанской губерніи, г. Мельникова, Казань, 1859 года, 1 томъ.

Отрывочныя свѣдѣнія находятся въ древней Россійской Виѳліотикѣ *Новикова*, въ изданіяхъ Археографической Коммисіи; въ путешествіяхъ

Олеарія, Белля, Гмелина, Палласа, Рычкова, Лепехина, Фалька, Георги, Беллингса, Лессепса, Коцебу, Эрдмана, Купфера, Эрмана-Гумбольдта, Гельмерсена, Мургисона, Гальберга, Котлера, Гакстгаузена, Чихачева, Арсеньева, Муравьева, Небольсина и другихъ. Кромѣ того, есть замѣтки о Казанской губерніи въ періодическихъ казанскихъ изданіяхъ и другихъ русскихъ журналахъ и газетахъ, какъ-то: въ Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Русскомъ Дневникѣ, Библіотекѣ для чтенія, изданіяхъ Географическаго Общества и проч.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

Краткій историческій очеркъ края. . . . . 1.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ.

ГЛАВА I.

Описаніе естественныхъ условій губерніи.

Величина и географическое положеніе . . . . . 25.
Геологическій обзоръ . . . . . 32.
Геогностическое строеніе почвы . . . . . 33.
Тріасъ . . . . . —
a.) Формація радужныхъ рухляковъ . . . . . —
b.) Формація раковистаго известняка. . . . . 36.
c.) Формація пестраго песчаника . . . . . 37.
Юра . . . . . —
Третичные осадки. . . . . 38.
Новые наносы . . . . . 39.
Топографическій видъ поверхности. . . . . 40.
Почва . . . . . 46.
Гидрографія.
Рѣка Волга. . . . . 53.
Мели на Волгѣ въ предѣлахъ Казанской губерніи и средства для улучшенія судоходства. . . . . 65.
Притоки рѣки Волги. . . . . 70.
Камскій бассейнъ . . . . . 80.
Болота . . . . . 82.
Озера. . . . . 87.
Подземно-гидростатическое состояніе водъ. . . . . 90.
Химическій анализъ водъ . . . . . 91.
Ключи . . . . . 93.
Общее обозрѣніе гидрографической сѣти. . . . . 94.

Стран.

Пути сообщенія . . . . . 96.
1.) Оренбургскій трактъ . . . . . 97.
2.) Сибирскій трактъ . . . . . 98.
3.) Царевококшайскій трактъ . . . . . —
4.) Московскій трактъ . . . . . 99.
5.) Сибирскій трактъ . . . . . 101.
6.) Спасско-Сибирскій трактъ . . . . . —
Торговыя и главныя проселочныя дороги . . . . . 102.
Почтовые маршруты . . . . . 107.
Климатъ.
Температура . . . . . 110.
Вѣтеръ . . . . . 115.
Дождь и снѣгъ . . . . . 120.
Туманы . . . . . 123.
Плотность воздуха . . . . . 124.
Электрическія явленія . . . . . 126.
Магнитныя явленія . . . . . 127.
Случайныя и непостоянныя атмосферныя явленія . . . . . —
Времена года . . . . . 128.
Вліяніе климата на земледѣліе . . . . . 130.
Вліяніе климата на здоровье . . . . . 132.
Естественныя произведенія.
I.) Минеральныя . . . . . 136.
II.) Растительныя . . . . . 141.
III.) Мѣстныя животныя и географическое ихъ распредѣленіе . . . . . 149.

ГЛАВА II.

Народъ.

Число жителей . . . . . 153.
Распредѣленіе народонаселенія по мѣсту жительства . . . . . 163.
Движеніе народонаселенія . . . . . 165.
Рождаемость . . . . . 166.
Браки . . . . . 170.
Смертность . . . . . 173.
Смертность по возрастамъ . . . . . 175.

Стран.

Движеніе народонаселенія, разсматриваемое по племенамъ . . . . . 179.

Причины смертности. . . . . 184.

Временная прибыль и убыль въ народонаселеніи . . . . . 191.

Постоянная прибыль и убыль народонаселенія. . . . . 197.

Общая прибыль народонаселенія по главнѣйшимъ источникамъ. . . . . 202.

Физическія свойства жителей . . . . . 204.

Этнографическія замѣчанія о народонаселеніи.

Русскіе. . . . . 210.

Инородцы.

Татары . . . . . 214.

Чуваши . . . . . 232.

Черемисы . . . . . 250.

Вотяки. . . . . 254.

Мордва . . . . . 255.

ГЛАВА III.

Промышленность.

Хлѣбопашество. . . . . 262.

Цѣнность обработки земли . . . . . 275.

Луговодство . . . . . 283.

Огородничество . . . . . 285.

Садоводство. . . . . 287.

Лѣсоводство . . . . . 288.

Корабельные лѣса. . . . . 299.

Правильное лѣсное хозяйство . . . . . 303.

Скотоводство. . . . . 317.

Пчеловодство. . . . . 324.

Рыболовство. . . . . 327.

Охота . . . . . 330.

Промыслы сельскихъ обывателей . . . . . 332.

Ремесла городскихъ обывателей. . . . . 345.

Фабрики и заводы . . . . . 350.

Фабрики города Казани . . . . . 356.

Судоходство . . . . . 380.

Торговля. . . . . 396.

Общее обозрѣніе товаровъ, обращающихся въ мѣстной торговлѣ. . . . . 398.

Обозрѣніе главныхъ торговыхъ пунктовъ и путей. . . . . 399.

Ст

Движеніе товаровъ 4
Ярмарки 4
Базары 4
Постоянная продажа товаровъ въ торговыхъ помѣщеніяхъ. 4
Частное обозрѣніе главныхъ предметовъ торговли. 4

ГЛАВА IV.

Образованіе.

А.) Религіозное образованіе. 4
А.) Расколъ 4
Б.) Магометанство. 4
С.) Языческія миѳологіи 4
Учебныя заведенія духовнаго вѣдомства.
А.) Низшія 4
В.) Среднія 4
С.) Высшее . . . . . .
В.) Умственное образованіе 4
Низшія. 4
Среднія учебныя заведенія. 4
Университетъ. 5
Мѣстныя періодическія изданія 5
Выписка газетъ и журналовъ . . . . . .
Народная нравственность. 5
Благотворительныя заведенія. 5
Исправительныя заведенія. 5
Административное раздѣленіе губерніи. 5
Запасы народнаго продовольствія. 5

ГЛАВА V.

Очерки городовъ и другихъ замѣчательныхъ мѣстъ.

Древняя Казань, осада и паденіе ея въ 1552 году. 5
Современное состояніе города Казани. 5
Уѣздные города 5
Памятники древности.
1.) Булгарскіе и татарскіе 6
2.) Русскіе 6

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ (*).

I.

За долго до начала исторіи Россіи, въ предѣлахъ нынѣшней Казанской губерніи жили Болгары — народъ, имѣвшій самостоятельное политическое существованіе.

Въ XIII вѣкѣ Болгарія была порабощена Монголами, а потомъ вошла въ составъ особой татарской орды — Казанскаго царства.

О Болгарахъ остались очень немногія и неполныя свѣдѣнія, и то иноземныхъ съ ними писателей; отъ самихъ же до насъ дошло небольшое число монетъ и сохранилось нѣсколько зданій и надгробныхъ памятниковъ съ надписями на разныхъ языкахъ. Но и эти скудныя свидѣтельства показываютъ, что въ X вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ, Болгарское государство было на замѣчательной степени образованности, особенно сравнительно съ западными и сѣверо-восточными своими сосѣдями. Русь была еще въ идолопоклонствѣ, когда на берегахъ Волги и Камы жили послѣдователи Корана, болѣе или менѣе знакомые съ Христіанствомъ.

Болгары извѣстны въ двухъ отрасляхъ: одна жила по Волгѣ, другая по Дунаю. Отдѣлившись отъ волжскихъ, дунайскіе Болгары на новомъ

(*) Источниками для этой статьи служили: Исторія Россіи отъ древн. временъ г. Соловьева, Ученыя Записки Казанск. университета, Губернскія Вѣдомости.

Стран.
Движеніе товаровъ . . . . . 406.
Ярмарки . . . . . 411.
Базары . . . . . 416.
Постоянная продажа товаровъ въ торговыхъ помѣщеніяхъ. . . . . 423.
Частное обозрѣніе главныхъ предметовъ торговли. . . . . 428.

ГЛАВА IV.

Образованіе.

А.) Религіозное образованіе. . . . . 457.
А.) Расколъ . . . . . 467.
Б.) Магометанство. . . . . 479.
С.) Языческія мивологіи . . . . . 482.
Учебныя заведенія духовнаго вѣдомства.
А.) Низшія . . . . . 486.
В.) Среднія . . . . . 487.
С.) Высшее . . . . . —
В.) Умственное образованіе . . . . . 488.
Низшія. . . . . 490.
Среднія учебныя заведенія. . . . . 498.
Университетъ. . . . . 500.
Мѣстныя періодическія изданія . . . . . 527.
Выписка газетъ и журналовъ . . . . . —
Народная нравственность. . . . . 531.
Благотворительныя заведенія. . . . . 537.
Исправительныя заведенія. . . . . 541.
Административное раздѣленіе губерніи. . . . . 542.
Запасы народнаго продовольствія. . . . . 550.

ГЛАВА V.

Очерки городовъ и другихъ замѣчательныхъ мѣстъ.

Древняя Казань, осада и паденіе ея въ 1552 году. . . . . 555.
Современное состояніе города Казани. . . . . 565.
Уѣздные города . . . . . 584.
Памятники древности.
1.) Булгарскіе и татарскіе . . . . . 605.
2.) Русскіе . . . . . 610.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ (*).

I.

За долго до начала исторіи Россіи, въ предѣлахъ нынѣшней Казанской губерніи жили Болгары — народъ, имѣвшій самостоятельное политическое существованіе.

Въ XIII вѣкѣ Болгарія была порабощена Монголами, а потомъ вошла въ составъ особой татарской орды — Казанскаго царства.

О Болгарахъ остались очень немногія и неполныя свѣдѣнія, и то иноземныхъ съ ними писателей; отъ самихъ же до насъ дошло небольшое число монетъ и сохранилось нѣсколько зданій и надгробныхъ памятниковъ съ надписями на разныхъ языкахъ. Но и эти скудныя свидѣтельства показываютъ, что въ X вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ, Болгарское государство было на замѣчательной степени образованности, особенно сравнительно съ западными и сѣверо-восточными своими сосѣдями. Русь была еще въ идолопоклонствѣ, когда на берегахъ Волги и Камы жили послѣдователи Корана, болѣе или менѣе знакомые съ Христіанствомъ.

Болгары извѣстны въ двухъ отрасляхъ: одна жила по Волгѣ, другая по Дунаю. Отдѣлившись отъ волжскихъ, дунайскіе Болгары на новомъ

(*) Источниками для этой статьи служили: Исторія Россіи отъ древн. временъ г. Соловьева, Ученыя Записки Казанск. университета, Губернскія Вѣдомости.

мѣстѣ своего жительства совершенно ославянились и доселѣ составляютъ главное населеніе Булгаріи, Македоніи, Румиліи и Албаніи.

Важнѣйшія свѣдѣнія о волжскихъ Болгарахъ находятся у арабскихъ писателей, Ибнъ-Фодлана, Ибнъ-Хаукала и другихъ; кромѣ того, кое-что есть въ русскихъ лѣтописяхъ и историкахъ Монголовъ. Арабскіе писатели говорятъ, что кади столичнаго города Болгара составилъ въ концѣ XII вѣка «Исторію Болгаріи», но это сочиненіе не сохранилось.

Корень Болгарскаго государства находился близъ впаденія р. Камы въ Волгу. Въ нашихъ лѣтописяхъ встрѣчается имя Болгаръ съ различными прибавленіями, а именно: Болгары на Волгѣ, Болгары Серебряные, Болгары Черемшанскіе и проч. Этими названіями по урочищамъ лѣтописцы отличаютъ поколѣнія одного и того же народа. Должно полагать, что Болгарія состояла изъ многихъ удѣловъ, болѣе или менѣе зависѣвшихъ отъ хана болгарскаго, но трудно положительно опредѣлить пространство всей державы. Надо полагать, что оно измѣнялось въ разное время между слѣдующими предѣлами: отъ Уральскихъ горъ до рр. Суры и Оки и отъ рр. Вятки и Камы до рр. Дона, Хопра и Сакмары. Безъ сомнѣнія, на этомъ пространствѣ жили также и другіе народы, какъ-то: Чуваши, Черемисы, Мордва, Башкиры и проч.

Первая держава Болгарская появилась не позже V столѣтія. Полагаютъ, что Болгары были знакомы съ Христіанствомъ еще прежде X вѣка; въ этомъ же столѣтіи, именно въ 922 году, утверждаетъ здѣсь свое господство исламизмъ. Принятіе магометанства есть первое достовѣрное событіе ихъ исторіи. Въ это время Болгары были сильнымъ народомъ, подъ властію одного государя, именно Алмаса. Алмасъ послалъ въ Багдадъ къ халифу Мухтериду просить людей, свѣдущихъ въ мусульманскомъ законѣ и сооруженіи мечетей и крѣпостей. Просьба царя болгарскаго исполнена, и въ числѣ пословъ былъ отправленъ Ибнъ-Фодланъ, оставившій описаніе болгарскаго народа. Показанія, сообщаемыя Ибнъ-Фодланомъ, отрывочны, но разнообразны; онъ говоритъ о климатѣ, обычаяхъ, но не говоритъ ни о происхожденіи Болгаръ, ни о ихъ языкѣ, ни о прежней ихъ вѣрѣ. Всѣ арабскіе писатели въ одинъ голосъ сообщаютъ, что климатъ Болгаріи былъ весьма суровъ; сѣверныя сіянія и бури случались часто. Абду-Гамидъ-Андалузи разсказываетъ,

напримѣръ, что въ теченіи лѣта снѣга не могли здѣсь совершенно растаивать. Якутъ, жившій въ началѣ XIII столѣтія, говоритъ то же. По Селлишу (*), писавшему въ половинѣ XII столѣтія, т. е. въ одно время съ Андалузи, въ Болгаріи холодъ былъ такъ силенъ и почва такъ промерзала, что ее нельзя было копать, чтобъ хоронить мертвыхъ. Ибнъ-Батута, бывшій въ Болгарѣ въ 1332 году, пишетъ, что снѣга здѣсь такъ глубоки, что зимою ѣздятъ на собакахъ (**).

Арабскіе путешественники были поражены пространными лѣсами Болгаріи. Сокъ березовый употреблялся какъ лакомое питье. Изъ воздѣлываемыхъ растеній упоминаются немногія, какъ-то: яблоки, но дурнаго вкуса, изъ хлѣбныхъ — ячмень и просо, разводившіеся въ изобиліи. Обыкновенная пища Болгаръ состояла изъ проса и конины. Каждый вполнѣ пользовался произведеніемъ своего труда; подати были самыя необременительныя— съ каждаго дома бралась бычачья шкура. Болгары славились отлично выдѣлкою кожъ; и до сихъ поръ выдѣланныя кожи въ Азіи называются «*Булгари*». Кромѣ столицы съ 10 т. жителей, Ибнъ-Фодланъ упоминаетъ еще о другихъ городахъ: Билерѣ (нынѣшній пригородокъ Билярскъ), Ошелѣ при устьѣ Кирелки, Бряхимовѣ, Сиварѣ (***). Болгары, подобно другимъ поволжскимъ народамъ—Буртасамъ и Хозарамъ, вели полукочевую жизнь— зимою жили въ избахъ, а лѣтомъ кочевали въ юртахъ.

Законы Болгаръ были жестоки: за воровство и прелюбодѣяніе привязывали виновнаго за руки и за ноги къ четыремъ столбамъ и топоромъ разсѣкали отъ шеи до бедра, а за убійство запирали въ деревянный сундукъ и вѣшали на высокій столбъ, пока несчастный не умиралъ съ

(*) Kupffer, Voyage dans l'Oural, page 71.

(**) Не говоря о томъ, въ какой степени справедливы эти показанія арабскихъ писателей, привыкшихъ на своей родинѣ къ теплому климату, нельзя однакожъ отвергать возможности не только внезапныхъ холодовъ, но и нѣкоторыхъ постепенныхъ перемѣнъ климата цѣлыхъ странъ и мѣстностей. Франсуа Араго, говоря о термометрическомъ состояніи земли, начиная съ второй половины IX столѣтія до послѣднихъ временъ, приводитъ примѣры рѣзкихъ холодовъ, отъ которыхъ замерзали Рона, По, Дунай, Адріатическое море въ Венеціи и Средиземное въ Марсели и проч.; затѣмъ говоритъ объ измѣненіи климата Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и Франціи вслѣдствіе культуры почвы, какъ о фактѣ не подлежащемъ сомнѣнію (См. Магазинъ Землевѣд. и путешествій, т. III).

(***) Няконъ говоритъ, что Бряхимовъ былъ на Камѣ (Kupffer, p. 63). Полагаютъ, что Бряхимовъ стоялъ на мѣстѣ Елабуги, а Сиваръ тамъ, гдѣ теперь Симбирскъ.

голода. Вотъ еще странный обычай: людей, отличавшихся необыкновеннымъ умомъ, тоже вѣшали, говоря, что «пора такому-то служить Богу».

Кромѣ Алмаса или Джафара, сына Силки, изъ дошедшихъ до насъ болгарскихъ монетъ извѣстно существованіе еще трехъ государей: Ахмета, вѣроятно сына Джафарова, Талеба и Мумена, сыновей Ахметовыхъ; съ послѣднимъ, повидимому, воевалъ нашъ Владиміръ Великій. Монеты Талеба выбиты въ 338 году Гиджры (949 г. по Р. Х.), а монеты Мумена въ 366 г. Гиджры (976 года по Рождествѣ Христовѣ).

Торговый и промышленный духъ, которымъ отличались Болгары, не уменьшалъ однакожъ въ нихъ воинственности. Неизвѣстно въ какихъ отношеніяхъ они были съ своими сѣверными, восточными и южными сосѣдями, но съ Русскими враждовали почти безпрерывно. Въ 913 году содѣйствовали они истребленію Русскихъ, предпринимавшихъ походъ на южные берега Каспійскаго моря, а Русскіе, вѣроятно въ отмщеніе, разорили болгарскую землю въ 969 году, а въ 989 году воевалъ съ ними Владиміръ Святой.

Войны Болгаръ съ Русскими не прерывались даже и послѣ порабощенія обоихъ народовъ Монголами. Въ первой половинѣ XIII столѣтія (1236 году) Болгары перестали существовать въ видѣ самостоятельной націи и составили сперва часть Кипчакской Орды, а потомъ въ XV столѣтіи—Казанскаго царства. Они скоро слились съ побѣдителями ихъ единовѣрцами и утратили свое народное имя. Со временъ монгольскаго владычества лѣтописи наши ничего уже не говорятъ о болгарскомъ народѣ, а упоминаютъ иногда о городѣ Болгарѣ. Г. Болгаръ былъ, кажется, столицею хановъ Золотой Орды; по крайней мѣрѣ, они приходили кочевать въ его окрестностяхъ. Въ этомъ же городѣ чеканились первыя ихъ монеты. Можно полагать, что Болгаръ былъ престольнымъ городомъ монгольскихъ хановъ до 1332 г. по Р. Х. Когда мѣстопребываніе хановъ перешло въ Сарай, въ Болгарѣ были намѣстники. Во время междоусобій монгольскихъ владѣтелей городъ Болгаръ переходилъ изъ рукъ въ руки къ разнымъ монгольскимъ князьямъ. Между тѣмъ старинная вражда съ Русскими не прекращалась: Новгородцы часто грабили земли Болгаръ, хотя они и были подданные хановъ, властителей Россіи. Въ 1376 (*)

(*) Въ этомъ году въ первый разъ упоминается о городѣ Казани.

году Дмитрій Іоанновичъ послалъ сильную рать, которая, соединясь съ Суздальцами, дошла до Казани. Казанцы выступили для встрѣчи непріятеля въ полѣ и думали устрашить Русскихъ видомъ верблюдовъ, однакожъ это не спасло ихъ: они принуждены были заплатить выкупъ въ 5,000 р. и принять въ свой городъ московскаго таможенника. Въ это время Казань стала дѣлаться извѣстною, и вскорѣ сюда перешла торговая значительность Болгара (*).

Въ 1391 году, по повелѣнію Тохтамыша, разорена Вятка, основанная новгородскими выходцами въ 1174 г. Вятчане, вмѣстѣ съ Новгородцами и Устюжанами, въ отмщеніе, разорили Жукотинъ, находившійся не далеко отъ Чистополя. Въ 1399 году совершенъ Русскими одинъ изъ самыхъ славныхъ походовъ въ Болгарію; въ рукахъ ихъ были города: Болгаръ, Жукотинъ, Казань и Кременчугъ. Русскія войска бывали и послѣ 1399 года въ землѣ болгарской. Успѣшныя дѣйствія ихъ видны изъ того, что дѣдъ Іоанна Грознаго, В. К. Василій Дмитріевичъ прослылъ завоевателемъ земли болгарской и носилъ титулъ государя Болгаріи. Въ настоящее время воспоминаніе древней славы болгарскаго народа слышится только въ прозвищѣ: «булгарлыкъ», которое себѣ даютъ иногда казанскіе и симбирскіе Татары. Вопросъ о происхожденіи и языкѣ Болгаръ положительно не рѣшенъ. Были-ли они Славяне, Турки или, какъ полагаютъ нѣкоторые, восточные Финны? Есть поводы говорить pro и contra каждаго изъ этихъ мнѣній. Такъ въ этнографіи Болгаръ много есть указаній видѣть турецкое начало; между собственными именами дунайскихъ Болгаръ встрѣчаются имена турецкія или, все равно, татарскія. Нѣкоторыя названія городовъ волжскихъ Болгаръ звучатъ также по-татарски. Да и самое слово «булгаръ» или «бу-

(*) По словамъ нѣкоторыхъ татарскихъ лѣтописей, г. Болгаръ совершенно разрушенъ Тамерланомъ, въ 1391 году. Онъ подошелъ къ нему совершенно неожиданно; владѣтель города Абдъ-Уллахъ-Ханъ, захватившій Болгарію, вѣроятно, во время междоусобій, вывелъ противъ Тамерлана всѣхъ сколько-нибудь способныхъ драться. Болгары были разбиты, ушли въ городъ и долго защищались; когда же городъ былъ взятъ, тогда началось, по тогдашнему обыкновенію, ужаснѣйшее кровопролитіе; всѣ мущины были убиты, а жены ихъ уведены въ плѣнъ; спасены были только малолѣтніе сыновья Абдъ-Уллахъ-Хана, Алымъ-Бекъ и Алтунъ-Бекъ, которые вели сперва скитальческую жизнь, а впослѣдствіи на берегахъ р. Казанки основали городъ Иски-Казанъ (старая Казань).

ляръ» татарское; наконецъ, Несторъ въ изчисленіи славянскихъ племенъ не упоминаетъ о нихъ.

Между тѣмъ всѣ восточные писатели, изъ коихъ многіе были въ самомъ Булгарѣ, называли Болгаръ славянами. При томъ же и халифы, и послы, и вообще всѣ мусульманскіе писатели называли владѣтеля Булгаріи не иначе, какъ царемъ Славянъ. Алмасъ конечно имѣлъ основательныя причины употреблять этотъ титулъ. Надо также замѣтить, что нѣкоторые обычаи, описанные Ибнъ-Фодланомъ, чисто-славянскіе. Между названіями городовъ болгарскихъ встрѣчаются часто совершенно славянскіе звуки, напримѣръ: Жукотинъ, Кременчугъ и другія; наконецъ, требованіе Ивана Васильевича Грознаго, чтобы Татары сдали ему Казань, какъ древнюю землю славянскую, доказываетъ, что даже и въ XVI столѣтіи память о древнемъ достояніи Россіи жила еще въ народѣ. Какимъ языкомъ говорили Болгары? Разнорѣчивыя показанія арабскихъ писателей составляютъ важнѣйшее затрудненіе въ рѣшеніи племеннаго вопроса о Болгарахъ. Ибнъ-Фодланъ пишетъ, что они говорили тѣмъ же языкомъ, какъ и Хозары, а одно ихъ племя говорило по-турецки, а другое восточно-финскимъ нарѣчіемъ. Географъ же Якутъ, упоминая объ языкѣ Буртасъ, сказалъ, что онъ не походитъ ни на турецкій, ни на хозарскій, ни на болгарскій. Сеньковскій, примиряя эти различныя мнѣнія, свелъ ихъ такимъ образомъ: полукочевая болгарская имперія состояла изъ многихъ владѣній, которыя управлялись особыми князьями. Такъ какъ во всѣхъ почти подобныхъ имперіяхъ населеніе бывало разноплеменное, то надо полагать, что и болгарская тоже имѣла мозаиковый составъ, что въ ней были и турецкіе, и финскіе, и славянскіе народы, которые соединялись властію одной династіи, вѣроятно турецкой, но ославянившейся въ столицѣ. Даже и въ теперешнемъ языкѣ казанскихъ Татаръ, по замѣчанію того же ученаго, есть оттѣнки славянизма. Славяне вѣроятно сосредоточивались въ Булгарѣ, но постоянное смѣшеніе этого племени съ турецкими и финскими подданными, вѣроятно еще до нашествія Монголовъ, измѣнило первобытный его характеръ, а послѣ порабощенія онъ уже совершенно изгладился.

II.

Ни въ русскихъ, ни въ татарскихъ лѣтописяхъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній о времени основанія Казани. Выше упомянуто одно сказаніе объ основаніи города; но, по болѣе вѣроятному предположенію, Казань основана Батыемъ, или вскорѣ послѣ него, подъ именемъ Саинова-Юрта. О казанскихъ Болгарахъ лѣтописи наши говорятъ еще въ 1162 году, а о городѣ Казани въ 1376 году; послѣ же 1399 года и имя Болгаръ изчезаетъ, а упоминается только о Казанцахъ. Разоренная въ это время Казань передала свое имя новому городу, расположенному тамъ же, гдѣ онъ стоитъ и теперь. Основатель новой Казани и новаго татарскаго царства былъ Улу-Магметъ. Лишенный, въ 1537 году, престола Золотой Орды и силой удаленный изъ Россіи, по приказанію В. К. Василія Васильевича, Улу-Магметъ удалился въ землю волжскихъ Болгаръ и основалъ здѣсь новую орду, куда стекались Татары толпами изъ Золотой Орды и Астрахани. Это новое и близкое гнѣздо Монголовъ не переставало враждовать съ Россіею до самаго своего паденія. Съ перваго же года существованія царства Казанскаго началась вражда Казанцевъ съ Русскими; обоюдные набѣги и вторженія длились слишкомъ столѣтіе. Въ 1448 году, старшій сынъ Улу-Магмета Мамотякъ убилъ отца и младшаго брата; ссорясь съ прочими, онъ заставилъ двоихъ удалиться въ Россію. Великій Князь принялъ ихъ, разсчитывая имѣть вліяніе на дѣла Казани; онъ далъ одному изъ нихъ Касиму Мещерскій городъ (Касимовъ, Рязанской губерніи), и это мѣстечко сдѣлалось съ тѣхъ поръ убѣжищемъ всѣхъ недовольныхъ Казанцевъ. По смерти Мамотяка, дѣти его отъ разныхъ матерей начали кровавые споры за престолъ, и хотя Ибрагимъ успѣлъ сдѣлаться ханомъ, но многочисленная партія, стоявшая за Касима, звала его на престолъ. Іоаннъ III послалъ съ Касимомъ свое войско. Походъ однакожъ заключался въ одномъ только разореніи, за которое Татары не замедлили отплатить тѣмъ же. Походы въ слѣдующіе 1467, 1468 и 1469-й годы, не смотря на то, что въ послѣдній посланы значительныя силы, также не имѣли положительныхъ результатовъ; посады казанскіе хотя и были разорены, но перевѣсъ скорѣе оставался за Казанцами. Въ 1469 году заключенъ миръ, который длился 8 лѣтъ. Послѣ чего, вслѣд-

ствіе ложнаго слуха, что Іоаннъ потерпѣлъ неудачу подъ Новгородомъ, Ибрагимъ снова подымается противъ Россіи. Русскіе еще разъ были подъ Казанью. Ханъ снова предложилъ миръ и получилъ его. Не смотря на цѣлый рядъ опустошительныхъ войнъ! Великій Князь Московскій до сихъ поръ не пріобрѣлъ большаго вліянія на дѣла казанскаго Царства, что ясно видно изъ мирныхъ условій, заключавшихся на «всей волѣ Великаго Князя», а между тѣмъ, кромѣ освобожденія плѣнныхъ, другихъ выгодъ, клонящихся къ пользѣ Москвы, не видно. Со смертію Ибрагима опять начались въ Казани внутреннія смуты: сыновья его отъ разныхъ женъ начали между собою вражду. Младшій Мегметъ-Аминь явился въ Москву и просилъ вооруженной помощи. Въ Апрѣлѣ 1478 года сильная русская рать отправлена въ Казань, подъ предводительствомъ Князя Холмскаго; три недѣли длилась блокада Казани, кончившаяся тѣмъ, что Мегметъ-Аминь назначенъ ханомъ, а Князь Холмскій первое время распоряжался въ Казани всѣми дѣлами. Хотя Іоаннъ и достигъ того, что своей рукой посадилъ хана, но подчиненность Мегметъ-Амина впрочемъ нисколько не выражалась въ формахъ грамотъ, которыя пересылали между собою ханъ и Великій Князь; только въ письмахъ Великаго Князя встрѣчались иногда приказанія. Что касается до татарскихъ царевичей, которые жили въ Россіи, то они находились въ полномъ повиновеніи Великихъ Князей. Мегметъ-Аминь, обязанный престоломъ Московскому Великому Князю, естественно долженъ былъ имѣть много враговъ, именно ту партію, которая не была расположена къ Русскимъ; эта то партія тайно выбрала ханомъ шибанскаго владѣтеля Мамука; при приближеніи послѣдняго, Мегметъ-Аминь удалился въ Россію. Мамукъ жестокостію своею вооружилъ даже Казанцевъ, которые воспользовались его отсутствіемъ въ экспедицію противъ арскихъ князей, укрѣпили городъ и не приняли его, а между тѣмъ гонцы казанскіе были уже въ Москвѣ и просили у Великаго Князя новаго хана, какаго ему угодно, лишь бы не Мегметъ-Амина. Іоаннъ III послалъ въ Казань брата Мегметъ-Амина, Абдулъ-Летифа, недавно прибывшаго изъ Крыма въ Москву, а Мегметъ-Амину далъ Каширу, Серпуховъ и другіе города. Абдулъ-Летифъ не долго царствовалъ: по навѣтамъ одного изъ Казанцевъ его схватили и отправили въ заточеніе на Бѣлоозеро. Мегметъ-Аминь снова занялъ пре-

столъ казанскій; но на этотъ разъ явился онъ въ Казань «держа гнѣвъ на Великаго Князя».

Лѣтомъ 1505 года, Мегметъ-Аминь вооружился: Татары захватили русскихъ купцовъ, пріѣхавшихъ на ярмарку къ 24-му Іюня, и затѣмъ двинулись къ Нижнему Новгороду, который былъ спасенъ воеводою Хабаромъ Симскимъ. Великій Князь въ это время умеръ, и Казанцы торжествовали; но прочное торжество было невозможно: съ сѣвера русское владычество стало уже твердою ногою. Въ 1489 году подчинена Великому Князю Московскому Вятка, а съ 1505 года бывшіе въ Перми туземные князья замѣнены русскими намѣстниками. Такимъ образомъ Русь охватила Казанское Царство съ трехъ сторонъ. Довольно продолжительное время мирныхъ сношеній съ Казанью при Іоаннѣ III имѣло выгодное вліяніе на торговыя дѣла Московскаго Государства съ востокомъ. Казанскіе купцы ѣздили въ Москву, а московскіе въ Казань; ежегодно въ Астрахань ходили русскія суда за солью. Торговля чрезъ Казань тѣмъ болѣе была важна, что съ остатками волжской орды была постоянная вражда. До 1518 года Московскіе Князья исключительно имѣли вліяніе на казанскую орду, но съ этого времени они встрѣчаютъ здѣсь противудѣйствіе со стороны крымской партіи. Отношеніе Крыма къ Москвѣ перемѣнилось со смертію Іоанна III; свободный престолъ казанскій по смерти Мегметъ-Аминя подалъ поводъ Мегметъ-Гирею передать казанскую корону одному изъ своихъ. Всячески хлопоталъ крымскій ханъ, чтобы Великій Князь не мѣшалъ ему въ этомъ дѣлѣ, а между тѣмъ Василій Іоанновичъ уже назначилъ преемникомъ Мегметъ-Аминю выходца изъ Астрахани, родоваго непріятеля Гиреевъ, Шигъ-Алея. Шигъ-Алей, опираясь на бывшаго при немъ воеводу, во всемъ соблюдалъ выгоды Великаго Князя Московскаго. Это возбудило ропотъ Казанцевъ, а крымская партія спѣшила этимъ воспользоваться. Братъ Мегметъ-Гирея, Саипъ, безъ сопротивленія, въ 1521 году, занялъ Казань; Шигъ-Алею, воеводѣ великокняжескому, позволено свободно выѣхать, но купцовъ русскихъ ограбили и задержали. Мегметъ-Гирей между тѣмъ произвелъ одно изъ самыхъ опустошительныхъ нападеній на Нижегородскую, Владимірскую и Московскія области; къ счастію, Астраханцы, напавшіе въ это время на Крымъ, отвлекли Гирея отъ Россіи и заставили воротиться домой, а Великій

Князь Московскій спѣшилъ заняться въ это время казанскими дѣлами. Лѣтомъ 1523 года, онъ отправился въ Нижній и оттуда послалъ войска обыкновеннымъ порядкомъ, т. е. сухимъ путемъ и Волгой. На этотъ разъ Русскіе, кромѣ опустошенія Черемискихъ земель, возвели на устьѣ Суры крѣпостцу Васильсурскъ; постройка этого городка показывала намѣреніе вести рѣшительную борьбу съ Казанью. Но походъ въ слѣдующее лѣто, не смотря на многочисленное 150,000 войско, былъ неудаченъ. Великій Князь запретилъ русскимъ купцамъ ѣздить на ярмарку казанскую (на купеческомъ островѣ) и назначилъ новое мѣсто для ярмарки въ Нижегородской области; вслѣдствіе этой мѣры, Государство Московское, впрочемъ, само потерпѣло чуть-ли не болѣе чѣмъ Казань; особенно въ первое время былъ большой недостатокъ въ товарахъ, шедшихъ изъ Арменіи и Персіи, а главное въ каспійской соленой рыбѣ. Въ 1529 году явились новыя замѣшательства въ отношеніяхъ казанскаго хана къ Москвѣ и въ 1530 году русское войско взяло острогъ казанскій. Начались переговоры: ханъ тянулъ дѣло, чтобы выиграть время, а партія, недовольная имъ, совѣтовала Великому Князю дѣйствовать противъ Сафы-Гирея. Вліяніе московской партіи въ самой Казани вскорѣ до того усилилось, что Сафу-Гирея прогнали и просили у Великаго Князя брата Шигъ-Алея, Дженалея; новый ханъ былъ вполнѣ преданъ Москвѣ; но такой порядокъ длился только до утвержденія единовластія крымскаго хана Саипъ-Гирея. Тогда Казанцы, державшіе сторону Крыма, пользуясь войной Москвы съ Литвою, составили заговоръ: въ 1535 году Дженалей былъ убитъ и вмѣсто него провозглашенъ Сафа-Гирей крымскій. Снова начались набѣги въ предѣлы русскіе, и прежніе раздоры и безпорядки внутри царства. Въ 1547 году молодой Царь Іоаннъ IV рѣшился лично участвовать въ походѣ на Казань. Войска выступили въ декабрѣ. Неудачный выборъ времени года и теплая зима остановили это рѣшительное предпріятіе въ самомъ его началѣ. До половины февраля Государь все выжидалъ лучшей погоды, но она не наставала: сильные дожди распустили снѣгъ, Волга покрылась водою, ледъ треснулъ, много пушекъ и пищалей провалилось и много людей погибло въ продушинахъ. Съ острова Работки (80 верстъ ниже Нижняго Новгорода) Государь вернулся въ Москву; въ мартѣ слѣдующаго года умеръ Сафа-Гирей. Случай этотъ былъ ва-

жетъ для послѣдующихъ событій казанскихъ. Крымская партія слабѣла, что чрезвычайно было благопріятно видамъ Царя Московскаго. Ханомъ сдѣлали 2-хъ-лѣтняго ребенка Утемышъ-Гирея: еще недавно была въ такомъ же положеніи Москва; пользуясь малолѣтствомъ Царя и раздорами бояръ, Казань не клала своего оружія, стараясь этимъ временемъ окрѣпить свою независимость. Теперь роли перемѣнились. Казанцы хорошо понимали свое положеніе; первымъ дѣломъ ихъ было просить помощи у крымскаго хана, но пословъ перехватили и отправили въ Москву; тогда, уступая силѣ обстоятельствъ, Казанцы поневолѣ обратились къ Іоанну съ просьбою мира; но этотъ миръ не состоялся, и въ февралѣ 1550 года 60,000 Русскихъ стали подъ Казанью. Зима была жестокая: отъ стужи люди падали мертвыми на пути. Приступъ не удался, а между тѣмъ наступила оттепель; ледъ на рѣкахъ взломало, дороги испортились, подвозовъ продовольствія не было и войско наше опасалось голода. Простоявъ 11 дней подъ Казанью, Государь долженъ былъ вернуться назадъ съ остатками войска. Слѣдствіемъ этого втораго неудачнаго похода было однакожъ основаніе въ слѣдующую весну города Свіяжска, у впаденія въ Волгу рѣки Свіяги. Возведеніе русскаго города въ такомъ близкомъ разстояніи отъ Казани (32 версты) отозвалось немедленно: горные Черемисы, Чуваши и Мордва подчинились Государю Московскому. Ихъ приписали къ новому городу и на три года освободили отъ ясака.

Возведеніе Свіяжска не могло не отозваться и въ самой Казани. «Крымцы разнеслись съ Казанцами» говоритъ лѣтопись; въ городѣ было не болѣе 20 т.; многіе князья и мурзы тайно уходили къ Шигъ-Алею, а Русскіе между тѣмъ опустошали земли отъ устья Суры до Камы и Вятки, такъ что, наконецъ, Крымцы бѣжали, а Казанцы просили у Іоанна Шигъ-Алея. Возведя Шигъ-Алея на престолъ, Ал. Адашевъ объявилъ главнѣйшее условіе Государя, что горная сторона (по правому берегу Волги) отойдетъ навсегда отъ Казанскаго царства. Необходимость заставила принять это условіе, какъ оно ни было тяжко: Казанцы поняли тогда, что рука русская занесена была уже надъ ними. При Шигъ-Алеѣ остались 500 стрѣльцовъ и бояринъ Хабаровъ. До 60,000 человѣкъ Русскихъ плѣнниковъ получили свободу; Казанцы выдали однако не всѣхъ; Государь требовалъ точнаго выполненія условій. Шигъ-Алей, поставленный между

двухъ огней, то просилъ у Іоанна IV горной стороны, то жаловался на Казанцевъ, что они крамольничаютъ. Разъ во время пира во дворцѣ, онъ велѣлъ рѣзать гостей, уличенныхъ, или только подозрѣваемыхъ въ измѣнѣ; подъ ножемъ убійцъ погибло до 70-ти человѣкъ самыхъ знатныхъ.

Казанцы жаловались Іоанну; онъ послалъ Адашева въ Казань свести хана съ престола. Шигъ-Алей тайно бѣжалъ въ Свіяжскъ, а Казанцы, согласившіеся было впустить въ крѣпость свою Русскихъ, въ ту минуту, когда Сторожевой полкъ двинулся, затворили городъ и нѣкоторые князья выѣхали объявить, что народъ волнуется, не хочетъ впускать Русскихъ и что люди, отправленные наканунѣ съ обозами задержаны. Русскіе воротились въ Свіяжскъ и послали гонца въ Москву.

Пока дѣлались приготовленія къ послѣднему походу, дѣла въ Казани шли дурно. Казанцы, избравъ себѣ царемъ Едигера, взбунтовали горную сторону, и оттуда удачно тревожили русскій станъ, отгоняли табуны и проч. Войска наши, находившіяся въ Свіяжскѣ, были въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи: открылись болѣзни (цынга), появилась разгульная жизнь; вскорѣ, впрочемъ, войска опомнились и болѣзни миновались, такъ что къ пріѣзду Царя было уже все въ порядкѣ. Іоаннъ пытался мирно кончить дѣло съ Казанцами, но переговоры не удались, и 20-го августа 150,000 войска обложили Казань. По 2-е октября Казанцы мужественно защищались. Они не хотѣли и слышать о сдачѣ и помилованіи, что имъ Іоаннъ IV нѣсколько разъ предлагалъ во время осады, и съ оружіемъ въ рукахъ легли всѣ до послѣдняго. Паденіе Казани и водруженіе здѣсь креста имѣетъ важное историческое значеніе; преобладаніе азіятскихъ ордъ хотя и было поколеблено еще въ концѣ XIV вѣка, а во второй половинѣ XV Золотая Орда разрушилась, но ее расторгнутые члены не переставали еще жить; явились три царства: Крымское, Астраханское и Казанское. Послѣднее особенно было опасно Россіи по своему сосѣдству. Издавна магометанская Азія посѣяла здѣсь свою цивилизацію и коранъ на этой почвѣ пустилъ свои корни прежде чѣмъ Россія узнала Христіанство. Татары собрали тутъ послѣднія свои силы, чтобы противуборствовать естественному шествію русской колонизаціи на востокъ: съ страшнымъ ожесточеніемъ, со всѣмъ напряженіемъ отчаянія дрались они въ Казани за свой послѣдній оплотъ противъ Европы.

III.

Первымъ дѣломъ по взятіи Казани было предложеніе различнымъ народамъ, зависѣвшимъ отъ нея, вступить въ подданство, сохраняя къ Москвѣ тѣ же отношенія, въ какихъ они находились съ Казанцами. Въ предѣлахъ царства Казанскаго жили Черемисы, Чуваши, Мордва, Вотяки, Башкиры, и др. Посланные Царя воротились съ удовлетворительными отвѣтами. Не смотря на это, въ думѣ многіе совѣтывали Царю зимовать съ войскомъ въ Казани, или по крайней мѣрѣ оставить сильный гарнизонъ, а не 4,500. Царь не послушалъ; оставшіеся бояре, по словамъ лѣтописца, заботились только «о кормленіяхъ, а казанское строеніе оставили».

Не прошло двухъ мѣсяцевъ съ отъѣзда Царя въ Москву, какъ воеводы васильсурскіе извѣстили, что луговые и горные Черемисы перебили на Волгѣ гонцовъ, купцовъ и боярскихъ людей, возвращавшихся съ запасами изъ-подъ Казани. Слишкомъ 100 человѣкъ казнены были за этотъ разбой; но дѣло тѣмъ не кончилось и послужило только сигналомъ къ возстанію казанскихъ народовъ. Чуваши и Черемисы взволновались, къ нимъ присоединились и Вотяки. Высланные противъ нихъ казаки и стрѣльцы были разбиты. Мятежники, укрѣпившись на рѣкѣ Мешѣ, въ 70-ти верстахъ отъ Казани, производили частые набѣги на правый берегъ Волги. Въ мартѣ 1553 года выступилъ противъ нихъ Салтыковъ. Зима была снѣжная, что много препятствовало значительному русскому отряду дѣйствовать успѣшно. Черемисы на лыжахъ ловко преодолѣвали глубокій снѣгъ, постоянно окружали и тревожили русскій отрядъ, наконецъ въ кровавой и упорной битвѣ разбили Салтыкова. Послѣ такого успѣха, возставшіе народы стали еще смѣлѣе и возмущеніе распространилось по всей нынѣшней губерніи, за исключеніемъ сѣверо-западной части. Для подавленія этого волненія были посланы войска. Все лѣто ходилъ Д. Ф. Адашевъ по тремъ рѣкамъ: Камѣ, Вяткѣ и Волгѣ, во многихъ мѣстахъ билъ Казанцевъ и Нагаевъ, однакожъ безъ пользы. Къ зимѣ пришло изъ Москвы свѣжее войско, но непріятель былъ силенъ. Черемисовъ, Татаръ, Вотяковъ и Башкиръ набралось болѣе 15-ти т. Не смотря на то, что Русскіе цѣлый мѣсяцъ ходили въ окрестностяхъ Камы и Меши, дали болѣе 20-ти сраженій, но значительнаго перевѣса не могли одержать; ту-

земцы, знавшіе подробно глухую мѣстность, много чрезъ это выигрывали, да при томъ и держались упорно.

Наконецъ, разорена была Мешенская крѣпость и истреблено большое скопище Черемисъ. Этимъ пріостановились военныя дѣйствія, стоившія дорого обѣимъ сторонамъ. Повсюду было страшное опустошеніе: вверхъ по Камѣ исходили Русскіе на 250 верстъ, взяли въ плѣнъ 6,000 мужчинъ, 15,000 женщинъ и дѣтей. Изнуреніе воюющихъ временно прекратило военныя дѣйствія, но мятежъ далеко не былъ подавленъ. Лѣтомъ 1555 года взволновались луговые Черемисы. Мятежъ быстро разливался и подходилъ къ самой Казани. Князь И. Ф. Мстиславскій выступилъ съ войскомъ въ поле; въ двѣ недѣли опустошилъ 22 волости, вслѣдствіе чего жители арской, прикамской и нагорной сторонъ покорились, заплатили ясакъ и дрались въ рядахъ русскихъ; но луговые Черемисы между тѣмъ совершенно отложились и одинъ изъ сотниковъ ихъ Мамичь-Бердей вздумалъ даже основать Черемисское царство и провозгласилъ царемъ какого-то нагайскаго князя. Дѣйствія противъ Черемисъ на этотъ разъ, надо полагать, были неудачны, потому что весною 1556 года арская и прикамская стороны опять измѣнили. Къ счастію, горная сторона оставалась вѣрною и оказала этимъ важную услугу. Между тѣмъ сами Черемисы отрубили своему царю голову, за то, что ни онъ, ни люди его помощи имъ не оказали, «а только воловъ и коровъ поѣли». Вслѣдъ за тѣмъ бояринъ Морозовъ, въ маѣ 1556 года, разбилъ мятежниковъ на рѣкѣ Мешѣ, а потомъ, вмѣстѣ съ воеводою Салтыковымъ, опустошилъ край почти до самой Вятки. Ратники брали въ плѣнъ только женщинъ и дѣтей, мужчинъ же убивали. Весною 1557 года построенъ Лаишевъ; этотъ пунктъ долженъ былъ служить обороною отъ Нагаевъ; въ городѣ поселили новокрещенцевъ и стрѣльцовъ. Тѣмъ и другимъ велѣно обрабатывать землю; такое же распоряженіе сдѣлано и относительно окрестныхъ жителей г. Казани. Въ арской сторонѣ все еще не было покойно, вслѣдствіе чего ежедневно почти выходили небольшіе русскіе отряды изъ Казани, Свіяжска и Чебоксаръ, и только лѣтомъ 1557 года луговые Черемисы затихли и дали присягу.

Такимъ образомъ, послѣ взятія Казани, нужно было еще пять лѣтъ самой опустошительной, самой жестокой войны, чтобы мало-мальски усми-

рить народы, зависѣвшіе прежде отъ Татаръ. Дѣло закрѣпленія этою войной далеко еще не покончилось. Возстанія инородцевъ начались вскорѣ и были опасны. Въ 1572 году возстали луговые и горные Черемисы, Башкиры и другіе народы. Волненіе распространилось до Сибири. Въ усмиреніи этого мятежа дѣятельное участіе принимали владѣтели земли Пермской—Строгоновы. Возстаніе окончательно утихло не ранѣе 1584 года, и прекращено не столько силою, сколько кроткими мѣрами. Въ теченіи этой войны построено Русскими много укрѣпленій: Царевъ городъ на Какшагѣ (Царевококшайскъ), Козьмодемьянскъ, Цивильскъ, Уржумъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кипѣла эта ожесточенная внутренняя война, не сохранилось ни памятниковъ, ни преданій. Оставшіеся до сихъ поръ валы и небольшіе редуты, называемые здѣсь «городками», возведены, по всей вѣроятности, позднѣе, когда борьба уже окончилась, и когда нужно было оградить утихнувшій край отъ сосѣдства степей. Общее расположеніе такихъ оборонительныхъ линій подтверждаетъ это предположеніе; слѣды укрѣпленій, оставшіеся до настоящаго времени въ Тетюшскомъ, Спасскомъ, Лаишевскомъ и Чистопольскомъ уѣздахъ, показываютъ, что такія оборонительныя линіи опоясывали южную часть губерніи, обращенную къ степи, откуда Башкиры, Нагаи, Каракалпаки и другія племена производили частые и опустошительные набѣги.

Въ эпоху самозванцевъ инородцы казанскіе снова подымаются; попрежнему Черемисы дѣлаются главными дѣйствователями. Это возстаніе не имѣло, однакожъ, серьознаго характера и объясняется всеобщимъ замѣшательствомъ дѣлъ на Руси,—колебаніемъ самой Казани, присягавшей то Лжедимитрію, то Шуйскому, то Владиславу.

Въ 1608 году, въ мятежныхъ шайкахъ Князя Вяземскаго были Татары, Черемисы и другіе казанскіе народы. Послѣ неудачной осады Нижняго Новгорода, толпы эти направились частію въ Вятскую область, частію въ Казанскую, гдѣ, подъ *Чебоксарами*, 1-го января 1609 года, были совершенно разбиты. Разсѣянные и усмиренные въ предѣлахъ Казанской области, они долго еще разбойничали въ Вятской сторонѣ. Когда же Казань, въ 1611 году, вслѣдствіе воззваній Діонисія и Авраамія Палицына, стала собирать войско подъ Москву, то и Татары, Чуваши, Черемисы, Вотяки присоединились къ русской рати. Большинство ихъ, разумѣется, не воро-

тилось; такимъ образомъ удалились изъ здѣшняго края всѣ привыкшіе въ послѣднее время жить грабежами и разбоями, которые такъ долго тревожили этотъ край и мѣшали его успокоенію.

Въ теченіи всей этой внутренней борьбы, Татары, конечно, были главными ея руководителями; по немногочисленности своей, они дѣйствовали тайно, пользуясь вліяніемъ на подчиненныя имъ прежде племена. Большая часть знатнѣйшихъ и вліятельныхъ Татаръ погибла въ Казани, но съ оставшимися вражда тянулась еще долго. По мѣрѣ распространенія русской колонизаціи многіе мурзы и князья оставляли побѣдителей со сѣдей и удалялись за Каму, гдѣ до начала XVII столѣтія не было русскихъ опорныхъ пунктовъ, и только съ этого времени Татары и другіе инородцы уже постоянно встрѣчаются въ числѣ защитниковъ русскаго оружія. Татары въ 1612 году дѣйствовали противъ бунтовщика Казани, Татарина Джинали; въ 1639 году были при отраженіи Калмыковъ отъ города Самары; въ 1654 году подъ Смоленскомъ, въ 1657 году ходили противъ Башкирцевъ, въ 1667 году противъ Стеньки Разина, а въ 1679 и 1770 опять противъ Башкирцевъ. Они участвовали и въ Сѣверной войнѣ, а именно въ Полтавской битвѣ и осадѣ Риги. Въ 1754 году въ Пруссіи—въ сраженіи при Пиллау и, наконецъ, дѣйствовали и противъ Пугачева (*). Но, не смотря на это участіе въ войнахъ вмѣстѣ съ Русскими, правительство долго еще недовѣрчиво смотрѣло на новыхъ своихъ подданныхъ: въ 1697 году, воеводѣ казанскому строго предписывалось наблюдать, чтобы инородцамъ не продавалось оружіе и никакія воинскія принадлежности, чтобы они не занимались кузнечнымъ и слесарнымъ мастерствами; даже земледѣльческія орудія и другіе металлическіе предметы, совершенно необходимые въ домашнемъ быту, должны были они покупать не иначе какъ въ Казани и притомъ въ ограниченномъ количествѣ.

Рядомъ съ первымъ усмиреніемъ края оружіемъ, принимались болѣе надежныя мѣры для водворенія въ бывшемъ Казанскомъ царствѣ русской гражданственности; важнѣйшія изъ нихъ были: переселеніе жителей изъ внутреннихъ областей Россіи и учрежденіе епархіи въ 1555 году. Пер-

(*) Эти услуги изложены Татарами Импер. Екатеринѣ II въ жалобѣ по поводу тягости лашманской службы. См. Г. В. 1852 № 26.

нымъ архіепископомъ былъ Гурій. Для обращенія инородцевъ въ православіе, ему велѣно каждое воскресенье поучать народъ. По утвержденіи новокрещенцевъ въ религіозныхъ понятіяхъ, знакомить ихъ съ русскимъ бытомъ, для этого кормить ихъ у себя, принимать участіе въ ихъ частныхъ дѣлахъ. Крестить велѣно было только тѣхъ, которые на это согласятся добровольно. Архіепископу даны были большія права и большое участіе въ управленіи: онъ могъ останавливать рѣшеніе намѣстника и воеводъ въ дѣлахъ касавшихся инородцевъ, могъ послѣднихъ брать на поруки и освобождать отъ суда и наказанія. Вообще епископу порученъ былъ общій надзоръ за дѣйствіями воеводъ и намѣстника; онъ обязанъ былъ указывать на безпорядки и неправду, а когда его совѣтовъ не слушали, то писать объ этомъ Государю. Гурій былъ человѣкъ дѣятельный, также какъ и двое помощниковъ его Германъ и Варсонофій (*). Чтобы привязать инородцевъ къ новому правительству и связать ихъ интересы съ интересами общими, правительство всячески старалось ограждать ихъ отъ притѣсненія Русскихъ, опредѣливъ права собственности и государственныхъ повинностей. Строго запрещалось обижать ихъ и отнимать у нихъ землю, которую нерѣдко Русскіе произвольно себѣ присвоивали; велѣно было отмежевать земли инородцевъ и за отнятыя вознаградить ихъ въ другихъ мѣстахъ. За принятіе христіанской вѣры освобождались они на шесть лѣтъ отъ всѣхъ повинностей. Не смотря на вѣрныя мысли и начала, на которыхъ основывали тогда цивилизацію этого края, не всегда мысли эти имѣли должное практическое исполненіе; такъ, напримѣръ, видимъ распоряженіе самаго правительства въ 1593 году—разметать татарскія мечети, находившіяся въ Казани, а когда они стали вновь строиться, Ѳедоръ же Іоанновичъ подтвердилъ приказаніе разорить ихъ.

Появленіе первыхъ поселеній русскихъ въ Казанской губерніи относится ко времени послѣдняго похода Іоанна Грознаго на Казань. Удержаніе въ повиновеніи Чувашъ и Черемисъ горной стороны, подчинившихся въ это время Царю Московскому, было чрезвычайно важно. Съ этою цѣлію на мѣстѣ нынѣшняго Козьмодемьянска явились первыя поселенія стрѣльцовъ.

Съ основаніемъ укрѣпленныхъ пунктовъ въ сѣверо-западной части губерніи и колонизація края пошла гораздо живѣе. Вслѣдствіе общаго

(*) Германъ принялъ послѣ Гурія казанскую епархію.

бунта въ землѣ луговыхъ Черемисъ устроена въ 1583 году Козьмодемьянская крѣпость, весьма важная по положенію своему на главномъ трактѣ изъ Нижняго Новгорода и Москвы. Съ возведеніемъ крѣпости, переселеніе изъ внутреннихъ областей Россіи усилилось, и многіе крещенные инородцы обращены на рейтарскую городовую службу. Въ 1574 году основанъ Кокшайскъ, а въ 1584 году Царевококшайскъ. Каждая крѣпость управлялась своимъ воеводой; у каждаго воеводы было по 100 стрѣльцовъ. Чтобы пріохотить переселенцевъ изъ внутренней Россіи въ эти мѣста, давались имъ пятилѣтнія льготы отъ всѣхъ повинностей, а потомъ если они не отдавались во владѣніе къ частнымъ лицамъ, то платили самый малый оброкъ. Около Кокшайска селилось мало, потому что земли въ этихъ мѣстахъ нехороши; напротивъ, около Царевококшайска и Сундыря (Марійскій посадъ) поселялись весьма охотно. Русскіе переселенцы, помѣстившіеся на жительство въ этихъ мѣстахъ, были большею частію выходцы изъ Москвы—потомки служилыхъ людей.

Вообще Русскіе, какъ завоеватели, заняли самыя привольныя мѣста по теченію большихъ рѣкъ, особенно Волги. Поселенія распространялись весьма скоро, потому что пришельцы явились сюда для водворенія гражданственности и для мирныхъ занятій: то были промышленники, хлѣбопашцы и рыболовы. Занявъ лучшія мѣста, отодвинувъ инородцевъ во внутрь края, поселенцы скоро охватили всю долину Волги. Селеніе быстро возникало за селеніемъ. Призывались они, напримѣръ, сторожить рыбныя ловли или другія угодья, — возникало селеніе. Многіе изъ поволжскихъ селъ образовались такимъ образомъ; изъ нихъ большая часть существуетъ и въ настоящее время. То были села, принадлежавшія преимущественно монастырямъ или духовнымъ лицамъ. Іоаннъ Грозный, не смотря на то, что первый изъ Государей увидѣлъ необходимость уменьшенія церковныхъ имѣній, въ казанской сторонѣ, однакожъ, щедро одѣлялъ землями и удѣлами какъ монастыри, такъ и архіереевъ.

Позднѣе укрѣпилась и тише шла колонизація Закамской стороны. Площадь Чистопольскаго уѣзда въ XVI столѣтіи была еще занята ордами Татаръ. Только въ началѣ XVII столѣтія Русскіе стали отыскивать удобныя мѣста для поселенія на Камѣ, да и то немногіе изъ нихъ отваживались жить на лѣвомъ берегу Камы, который былъ занятъ осѣд-

лыми инородцами: Татарами, Чувашами и Мордвою. Этимъ инородцамъ много приходилось терпѣть отъ набѣговъ Башкиръ, Нагаевъ, Киргизовъ и другихъ народовъ. Такимъ образомъ, Русскіе постоянно ограждали себя отъ сосѣдства кочевыхъ народовъ селеніями иноплеменцевъ, и подъ такимъ прикрытіемъ постепенно подвигались въ глубь этого богатаго и обширнаго края. И въ другихъ мѣстахъ были по границамъ такія же сторожевыя поселенія инородцевъ, именно южная граница губерніи въ началѣ XVII столѣтія занята была служилыми Татарами, Чувашами изъ Свіяжскаго, Цивильскаго, Чебоксарскаго и Курмышскаго уѣздовъ, за которыми уже вверхъ по Волгѣ жили Русскіе.

Опустошительные набѣги изъ степей вынудили къ устройству укрѣпленій: въ половинѣ XVII столѣтія, вѣроятно въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, сдѣлана старая Закамская укрѣпленная линія по Черемшану и другимъ рѣкамъ; слѣды ея видны и до сихъ поръ: съ одной стороны до рѣки Ика (близъ с. Троицкаго), а съ другой до Волги (Бѣлый-Яръ). Эти непрерывныя укрѣпленія состояли изъ засѣки въ мѣстахъ лѣсистыхъ, изъ окоповъ, валовъ и рвовъ въ открытыхъ мѣстахъ. Какъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, такъ и при Алексіѣ Михайловичѣ заводились по укрѣпленной линіи военныя поселенія, какъ-то: въ Билярскѣ, Старо и Ново-Шешминскѣ и другихъ мѣстахъ. Билярскъ, съ окружавшими его небольшими слободками, былъ самымъ сильнымъ и центральнымъ пунктомъ, отъ котораго укрѣпленія шли въ обѣ стороны къ Волгѣ и Ику. Поселенцы были изъ служилыхъ людей, городовыхъ дворянъ, плѣнныхъ польскихъ шляхтичей, стрѣльцовъ и проч. Послѣдніе заселили Черемоховую, Волчью и Архангельскую слободы. Поселенцы были избавлены отъ податей, одѣлены землею и обязаны стеречь пограничныя мѣста отъ непріятельскихъ набѣговъ (*), но всѣ эти мѣры охраненія юговосточныхъ предѣловъ были недостаточны. Въ царствованіе Петра Великаго въ Казанской губерніи велѣно поселить близъ границъ (1727 г.) десять драгунскихъ полковъ; изъ этого видно, что если не самое возведеніе второй Закамской линіи отъ предмѣстья Александровскаго до с. Кичуя, то мысль объ этомъ принадлежитъ Великому Государю. При Аннѣ Іоанновнѣ и Екатеринѣ II про-

(*) В. И. Р. Г. Общ. 1851. Т. 1, стр. 151.

должались поселенія войскъ. При послѣдней заселены старыми гвардейцами Екатерининская и Петропавловская слободы; этимъ въ 1764 году и окончились военныя поселенія этого края. Кромѣ того, были и другіе элементы колонизаціи. Они заключались въ переселеніи помѣщичьихъ крестьянъ на земли, которыя давались какъ русскимъ дворянамъ, такъ и крестившимся татарскимъ мурзамъ. Въ юго-восточной части Казанской губерніи такія поселенія явились, какъ видно изъ спорныхъ дѣлъ о землѣ, во второй половинѣ XVII столѣтія. Петръ Великій переселялъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, съ обязательствомъ работать извѣстное число дней въ году на Оренбургскихъ и Пермскихъ горныхъ заводахъ: такъ возникли въ Чистопольскомъ уѣздѣ селенія: Чистополь, Булдырь, Саренсъ, Елатово, Толкишъ и другія. Обязательства эти существовали до начала нынѣшняго столѣтія.

Изъ 8-ми губерній, на которыя была раздѣлена Россія въ 1708 году, Казанская была самою обширною: въ нее входили земли теперешнихъ губерній: Казанской, Астраханской, Нижегородской, Симбирской, Саратовской, Оренбургской, части Вятской, Пермской, Тамбовской, Пензенской, Костромской, Владимірской и Саратовской; всего въ Казанской губерніи тогда считалось 72 города. Вскорѣ, именно въ 1709 году, открыты двѣ новыя губерніи: Нижегородская и Астраханская, а Казанская раздѣлена на четыре провинціи: Казанскую, Свіяжскую, Пензенскую и Уфимскую; въ 1725 году, впрочемъ, къ Казанской губерніи присоединилась Вятская и Соликамская провинціи. Петръ Великій замѣтилъ всю важность положенія Казани какъ относительно промышленности и торговли, такъ и вообще относительно востока: въ 1718 году учреждено здѣсь адмиралтейство для каспійской флотиліи. Во время своего существованія оно изготовило 342 судна; въ 1722 году открыты кожевенный заводъ и суконныя фабрики.

Въ дѣлахъ вѣры, имѣющихъ для здѣшняго края особенно важное значеніе, царствованіе Петра также было благотворно: много инородцевъ обращено въ христіанство, чему не мало содѣйствовало неоднократное прощеніе недоимокъ, подтвержденіе прежнихъ и дарованіе новыхъ льготъ. Важнѣйшею мѣрою относительно религіозной пропаганды было основаніе семинаріи при Зилантовомъ монастырѣ (1733) и заведеніе четырехъ училищъ въ 1735 году. По представленію казанскаго архіепископа Ил-

ларіона Рагалевскаго, были открыты училища въ Казани при бывшемъ Ѳедоровскомъ монастырѣ, въ Цивильскѣ, Царевококшайскѣ и дворцовомъ селѣ Елабугѣ. Въ каждомъ изъ нихъ полагалось по 30-ти учениковъ, изъ Черемисъ, Чувашъ и Мордвы; по окончаніи своего воспитанія они занимали духовныя должности и были миссіонерами между своими единоплеменниками. Кромѣ того, выбранныя въ духовныя должности въ 1740 году 30-ть человѣкъ «изъ дѣтей шляхетства», знающихъ языки мордовскій, чувашскій и черемискій. Въ это же время для обращенія инородцевъ въ христіанство учреждена особая коммисія. Иновѣрцы вскорѣ стали креститься цѣлыми деревнями.

Вскорѣ послѣ Иларіона Рагалевскаго казанскою епархіею управлялъ Лука Канашевичъ (1738—1755). Канашевичъ обладалъ большими способностями и дѣйствовалъ въ распространеніи христіанства энергически: при немъ въ теперешней Татарской слободкѣ (въ Казани) построены двѣ церкви и при нихъ училища для дѣтей новокрещенцевъ и малолѣтнихъ сиротъ, которыхъ архіепископъ бралъ на свое попеченіе. Успѣхъ распространенія христіанской вѣры между иновѣрцами яснѣе всего видѣнъ изъ слѣдующихъ цифръ. По первой ревизіи (1763) вообще всѣхъ инородцевъ, какъ крещеныхъ, такъ и некрещеныхъ, считалось мужескаго пола:

Татаръ	48.712.
Черемисъ	44.723.
Чувашъ	23.652.
Вотяковъ	26.209

Въ 1796 году однихъ крещеныхъ:

Татаръ	13.615.
Черемисъ	43.050.
Чувашъ	22.927.
Вотяковъ	25.707.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, Казанская губернія въ первый передѣлъ 1766 года значительно уменьшена, а въ концѣ 1781 года она вошла въ настоящіе свои предѣлы. Въ 1776 году Казань разорена Пугачевымъ. Слухи о немъ пришли за-долго еще до его прибли-

женія. Губернаторъ Бруновъ привелъ городъ въ оборонительное положеніе со стороны Арскаго поля; но шайка Пугачева ворвалась тѣми въ городъ; цѣлый день Пугачевъ пытался проникнуть въ крѣпость, но это ему не удалось, а на другой день Михельсонъ разсѣялъ толпы его. Вторая неудачная попытка штурмовать Казань заставила Пугачева удалиться въ Царевококшайскъ. Разоривъ этотъ городъ, онъ перешелъ въ Кокшайскѣ на правую сторону Волги; при появленіи его инородцы этой стороны возстали, присоединились къ нему, направивши свой опустошительный походъ чрезъ Ядринъ въ Нижегородскую губернію. Такимъ же безпорядкомъ сопровождалась и первая половина пути Пугачева къ Казани изъ Бугульмы, такъ что опустошенію подверглась большая часть нынѣшней Казанской губерніи.

Дальнѣйшая исторія Казанской губерніи, управляемой на основаніи общихъ правъ Имперіи, составляетъ исторію общей администраціи.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ.

ГЛАВА I.

ОПИСАНІЕ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ УСЛОВІЙ ГУБЕРНІИ.

ВЕЛИЧИНА И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Казанская губернія граничитъ съ губерніями Вятскою, Оренбургскою, Самарскою, Симбирскою и Нижегородскою. Фигура ея почти параллелограмъ, большія стороны котораго направляются отъ сѣверо-востока къ юго-западу. Тригонометрическихъ работъ здѣсь не производилось; опредѣлены лишь астрономически нѣсколько пунктовъ (см. ниже). Число всѣхъ астрономически опредѣленныхъ пунктовъ тридцать одинъ:

31. Изъ нихъ самый сѣверный . . . . . 56°, 53′
— —— —— южный . . . . . 54°, 32′
— —— —— западный . . . . . 64°, 29′
— —— —— восточный . . . . . 69°, 43′

По новѣйшимъ исчисленіямъ пространство Казанской губерніи заключаетъ 1,116 (*) квадратныхъ географическихъ миль или 53,997 квадр. верстъ, т. е 5,724,640 десятинъ. Число это не подходитъ ни къ одному изъ

(*) При этомъ принимается квадр. географ. миля=48,38 квадр. вер., а квадратная верста 5,040 десятинъ. См. 9-ю ревизію Кеппена.

Эта величина, впрочемъ, не можетъ быть принята какъ окончательная и точная; картографическія работы по Казанской губерніи бѣдны: существуетъ одна только карта всей губерніи въ масштабѣ $\frac{1}{840.000}$, нанесенная на проэкцію, но карта давняя изъ такъ называемой *стостовой;* кромѣ того, есть еще юго-западная часть губерніи въ $\frac{1}{420.000}$ м. Съ 1861 г., въ Казанской губерніи будутъ производиться Генеральнымъ Штабомъ геодезическія и топографическія работы, и только по окончаніи ихъ, при извѣстныхъ астрономическихъ элементахъ вычисленія, можно будетъ имѣть строго-точную величину поверхности губерніи.

принимавшихся до сихъ поръ за величину Казанской губерніи (*). Здѣшняя губернская чертежная считаетъ въ настоящее время 5,685,378 десят. 1,270 квадр. саженъ, а по планамъ генеральнаго межеванія (1793—1803 г.), значится 5,685,120 десят. (**).

Вслѣдствіе этого, величина уѣздовъ можетъ быть указана только приблизительно, точно такъ же какъ и распредѣленіе земель по владѣніямъ При этомъ встрѣчаются въ числовыхъ показаніяхъ разныхъ вѣдомствъ значительныя противорѣчія, которыя разумѣется нельзя примирить безъ положительныхъ данныхъ, основанныхъ на тригонометрическихъ и топографическихъ работахъ (***).

Приблизительная величина уѣздовъ круглыми числами слѣдующая:

	Десятины.	Квадр. верст.
Казанскій	514.631	4.948
Лаишевскій	517.488	4.976
Мамадышскій	498.872	4.797
Чистопольскій	825.880	7.941
Спасскій	539.061	5.183
Тетюшскій	340.000	3.269
Свіяжскій	282.632	2.718
Цивильскій	312.372	3.004
Ядринскій	288.627	2.775
Козмодемьянскій	465.721	4.478
Чебоксарскій	385.260	3.704
Царевококшайскій	714.681	6.872
Итого	5.685.225	54.665 кв. в.

(*) У г. Заблоцкаго 1041 квадр. географ. миль, у Эрдмана 1124 к. г. м.
— — Арсеньева 1128 —— ——— —

(**) Статистическіе очерки Россіи г. Арсеньева.

(***) По вѣдомству государственныхъ имуществъ въ послѣдніе годы 1856 — 1859 произведена подробная хозяйственная съемка, въ масштабѣ 100 с. въ дюймѣ.

Наибольшіе уѣзды: Чистопольскій составляетъ. . . . . 0,14 часть губ.
Царевококшайскій ——— . . . . . 12 ——— —
Самые меньшіе: Свіяжскій ——— . . . . . 0,04 ——— —
Ядринскій ——— . . . . . 0,05 ——— —

Списокъ пунктовъ, опредѣленныхъ астрономически въ Казанской губерніи.

Долготы считаются отъ воображаемаго меридіана въ 20° къ западу отъ меридіональнаго круга парижской обсерваторіи (*).

	ШИРОТЫ.			ДОЛГОТЫ.		
	Гр.	Мин.	Сек.	Гр.	Мин.	Сек.
Вишневая поляна (колокольня).	54	32	25, 20	68	28	10, 8
Кузнечиха (колок.).	—	43	19, 30	67	16	48, 9
Г. Тетюши	—	56	45, 00	66	32	60, 0
Колок.	—	56	28, 80	66	30	15, 0
Билярскъ (колок.)	—	53	49, 40	68	03	08, 0
Болгары церк. успенія въ разв.	—	59	02, 00	66	44	24, 0
Г. Спасскъ (колокол.).	55	2	49, 00	67	1	47, 3
	—	2	36, 00	00	3	50, 0
Балахчино (колок.).	—	18	21, 20	67	35	35, 1
Заинскъ (колок.).	—	19	4, 10	69	43	37, 8
Г. Чистополь.	—	22	36, 60	68	19	54, 0
колок. собора . .	—	22	29, 90	68	18	11, 0
Сторошешминская собор. кол.	—	22	43, 50	68	54	05, 1
Г. Лаишевъ	—	23	50, 00	67	13	26, 0
— ——— колокольня	—	23	46, 00	67	12	22, 8
Можарки.	—	28	37, 10	65	29	08, 4
Свиныя горы на Камѣ	—	36	00, 00	67	43	00, 0
Б. Ачасыры (мечеть)	—	42	25, 90	66	00	55, 8

(*) См. Exposé des travaux géodesiques et topografiques executées en Russie par Schubert. 1858 г. Спб.

Г. Мамадышъ	55	43	31, 00	69	05	18, 0
— —— колок. собора .	—	42	54, 50	—	05	10, 5
Нижняя Серда (колокольня) . .	—	43	19, 70	67	37	19, 8
Казань (соборъ въ кремлѣ). .	—	47	50. 00	66	47	42, 0
Обсерв. университета	—	47	25, 50	00	00	00, 0
	—	47	23, 72	66	47	3, 75
Тѣбекъ (мечеть)	—	48	46, 10	68	16	29, 6
Чувашская Сорма (кол.)	—	49	14, 30	64	29	16, 5
Г. Цивильскъ (собор.).	—	52	09, 60	65	07	48, 9
Никольское (колок.)	56	2	28, 40	66	23	34, 8
Арскъ (колок.).	—	5	03, 70	67	32	08, 9
Шошки (мечеть)	—	6	15, 50	68	08	31, 5
Нижніе Шуны (колок.).	—	7	03, 80	68	57	09, 5
Г. Чебоксары	—	8	57, 00	64	46	28, 0
— —— соборъ	—	9	05, 60	64	54	24, 8
Вознесенское.	—	8	34, 40	65	43	50, 1
Алатъ (колок.).	—	11	33, 00	66	52	26, 6
Г. Козмодемьян. (колок. соб.).	—	20	37, 50	64	13	31, 4
Мушеранъ (колок.)	—	27	43, 90	66	21	38, 7
Мадора (сред. деревн.)	—	32	14, 50	64	42	57, 8
Г. Царевококшайскъ (колок.).	—	33	08, 60	65	33	57, 6

Казань восточнѣе Москвы на 46 мин. 12,3 секунд.

—— ——— Пулкова — 1 ч. 15 м. 10,6 сек.

—— ——— Парижа — 3 ч. 7 м. 7,64 —

Разстояніе Казани отъ московской обсерваторіи:

Въ градусахъ.	Въ верстахъ.	По почтовому дорожнику.
6,°29'50".	675, 11,	767.

По владѣніямъ земля распредѣляется такимъ образомъ:

Казенному вѣдомству. . . . . 78, 8%.

Удѣльному . . . . . 1, 8.

Помѣщикамъ . . . . . 17, 9.
Купцамъ и мѣщанамъ . . . . . 0, 4.
Городамъ . . . . . 0, 6.
Крестьянамъ, водвореннымъ на собственныхъ земляхъ . . . . . 0, 06.
Церковн. имѣній . . . . . 0, 05.

Остальное незначительное количество принадлежитъ артиллерійскому вѣдомству и крестьянамъ собственникамъ; изъ нихъ:

Крестьяне крѣпостные имѣютъ . . . . . 55½ десятинъ.
——— государственные до 2400

По принадлежности и по уѣздамъ земли Казанской губерніи, показываетъ слѣдующая таблица.

У Ѣ З Д Ы.	Государствен. Имуществъ. %	Удѣльныя. %	Помѣщичьи. %	Города частныя и проч. %
Казанскій	72, 0	8, 5	16, 7	2, 8
Лаишевскій	43, 0	5, 4	51, 4	0, 1
Мамадышскій	91, 5	. .	5, 7	2, 8
Чистопольскій	71, 6	0, 07	24, 3	4, 3
Спасскій	52, 9	0, 5	43, 9	2, 7
Свіяжскій	61, 9	0, 5	37, 4	0, 2
Ядринскій	97,	. .	1, 9	1, 1
Козьмодемьянскій	98, 9	. .	0, 5	0, 6
Чебоксарскій	94, 9	. .	4, 6	0, 5
Цивильскій	94, 3	. .	5, 2	0, 5
Царевококшайскій	95.	2, 2	1, 8	1, 0
Тетюшскій	80, 7	0, 3	14, 5	4, 5

Такимъ образомъ земли государственныхъ имуществъ преобладаютъ вездѣ, за исключеніемъ Лаишевскаго уѣзда.

Хозяйственное значеніе земли выражается такимъ образомъ:

Уѣзды:	Лѣсу.	Усадб.	Выгон. и пастб.	Сѣнок.	Неудобн.	Пах
Казанскій	113.931	7.871	5.823	33.130	22.327	330
Лаишевскій	160.863	4.519	1.100	69.908	42.136	239
Мамадышскій	203.055	4.077	2.831	41.684	15.479	231
Чистопольскій	289.095	6.919	3.148	116.354	42.621	367
Спасскій	163.058	5.945	2.990	85.758	41.455	239
Тетюшскій	64.169	4.236	3.145	26.765	17.567	224
Свіяжскій	60.220	3.972	2.306	19.944	16.804	179
Цивильскій	94.933	5.113	590	10.620	4.374	196
Ядринскій	85.074	5.688	1.011	12.594	5.521	178
Козьмодемьянскій . . .	306.581	4.469	2.394	10.849	60.012	81
Чебоксарскій	190.230	5.542	2.101	13.990	53.360	120
Царевококшайскій . .	546.361	3.857	1.112	10.636	63.804	84
Итого. . .	2.277.630	62.908	28.551	452.232	385.460	2.47

Числа эти выражаются въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

Уѣзды:	Лѣсъ.	Усадб.	Выгон. и пастб.	Сѣнок.	Неудобн.	Па
Казанскій	22,1	1,5	1,1	6,4	4,3	6
Лаишевскій	31,1	0,8	0,2	13,5	8,1	4
Мамадышскій	46,7	0,8	0,6	8,3	3,1	4
Чистопольскій	34,8	0,8	0,3	14,	5,1	4
Спасскій	33,	1,1	0,5	15,9	7,7	4
Тетюшскій	18,8	1,2	0,9	7,8	5,1	6
Свіяжскій	21,2	1,4	0,8	7,	5,9	6
Цивильскій	30,4	1,6	0,1	3,3	1,9	6
Ядринскій	29,4	2,	0,3	4,3	14,	6
Козьмодемьянскій . . .	65,8	0,9	0,5	2,3	14,8	1
Чебоксарскій	49,5	1,4	0,5	3,6	8,8	3
Царевококшайскій . .	76,4	0,5	0,1	1,4	1,4	1
Сред. по губерн. . .	38,1	1,1	0,5	7.	6,7	4

Слѣдовательно, безъ малаго половина площади губерніи занята пашнями, болѣе $\frac{1}{5}$ лѣсами, затѣмъ $\frac{1}{12}$ сѣнокосами и т. д. При разсмотрѣніи раздѣленія перваго рода земель, т. е. пашни, рѣзко бросается въ глаза значительная разница въ количествѣ пахатной земли по уѣздамъ, а именно въ 5-ти уѣздахъ пашня превышаетъ половину всѣхъ земель, занимая отъ 62—66$\frac{2}{3}$. Въ четырехъ уѣздахъ она въ количествѣ 44—46$\frac{2}{3}$. Между тѣмъ какъ въ уѣздахъ Царевококшайскомъ и Козьмодемьянскомъ только 17 и 12$\frac{2}{3}$; разница между надѣломъ въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ наименьшій, и Тетюшскомъ, гдѣ онъ наибольшій, простирается до 53, 3%.

Сѣнокосныя земли также весьма неравномѣрны; по мѣстностямъ, самое малое ихъ количество въ лѣсныхъ уѣздахъ, а въ четырехъ значительно выше средняго по губерніи; это тѣ уѣзды, которые прилегаютъ къ луговымъ берегамъ Волги и Камы, или имѣютъ, какъ Тетюшскій, довольно значительныя рѣки съ пологими, заливными берегами.

Всей неудобной земли полагаютъ въ губерніи 6, 7$\frac{2}{3}$ (тутъ же считаются: воды, берега, овраги и дороги). По уѣздамъ она распредѣлена такъ:

Въ Казанскомъ изъ 100 десят.	4, 3.
— Лаишевскомъ.	8, 1.
— Мамадышскомъ.	3, 1.
— Чистопольскомъ	5, 1.
— Спасскомъ	7, 7.
— Тетюшскомъ.	5, 1.
— Свіяжскомъ.	5, 9.
— Козьмодемьянскомъ.	14.
— Чебоксарскомъ.	14, 8.
— Царевококшайскомъ	8, 8.
— Цивильскомъ.	1, 4.
— Ядринскомъ	1, 9.

Исчисленіе это составлено для большой части уѣздовъ по старымъ планамъ генеральнаго межеванія и для многихъ уѣздовъ показанія изъ этого источника сомнительны, особенно для Царевококшайскаго, Козьмодемьянскаго и Чебоксарскаго; по всей вѣроятности, они имѣютъ большую пропорцію

неудобной земли. Числа, представленныя здѣсь для этихъ трехъ уѣздовъ, нами увеличены до наименьшаго предѣла, и вотъ на какихъ основаніяхъ: 1.) даже при приблизительномъ исчисленіи по картамъ одни большія, болѣе или менѣе извѣстныя, болотныя пространства въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ занимаютъ свыше 16,500 десят., т. е. болѣе всего показываемаго количества, считая текучія воды и проч., и проч.; 2.) при рекогносцировкѣ таксированныхъ лѣсныхъ дачъ въ Козьмодемьянскомъ, Церевококшайскомъ и Чебоксарскомъ уѣздахъ неудобныя земли оказались въ количествѣ 10, 5 на 100. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, въ Козьмодемьянскомъ и Царевококшайскомъ уѣздахъ взяты нами числа вчетверо, а въ Чебоксарскомъ вдвое большія противу показываемаго по вѣдомостямъ губернской чертежной. Наименьшее количество неудобной земли находится въ Ядринскомъ и Цивильскомъ уѣздахъ, населенныхъ преимущественно Чувашами, самыми рачительными земледѣльцами,—этотъ фактъ указываетъ между прочимъ, кромѣ топографическаго характера этихъ мѣстностей, и на особенность чувашскаго быта, — о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

ГЕОЛОГИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ (*).

Казанская губернія составляетъ часть огромнаго бассейна осадочныхъ пластовъ, покрывающихъ всю Европейскую Россію, за исключеніемъ окраинъ.

По времени своего образованія поверхность губерніи принадлежитъ къ двумъ весьма различнымъ эпохамъ: болѣе древніе пласты лежатъ въ восточной и юго-западной частяхъ; осадки же сравнительно новые занимаютъ весь сѣверо-западный уголъ, и отсюда, съ поворотомъ Волги на югъ, сопровождаютъ узкою полосою ея лѣвый берегъ, а затѣмъ вновь постепенно разширяются. Такимъ образомъ эти наносы позднѣйшаго образованія разрѣзываютъ древній материкъ по срединѣ — почти пополамъ.

(*) См. Геогностическую карту Казанской губерніи П. И. Вагнера 1859 г.

ГЕОГНОСТИЧЕСКОЕ СТРОЕНІЕ ПОЧВЫ.

Почва Казанской губерніи заключаетъ въ себѣ: 1.) тріасъ, 2.) юру, 3.) третичные осадки и 4.) новѣйшіе наносы, облегающіе берега рѣкъ. Всѣ эти пласты почти совершенно горизонтальны, что много затрудняетъ геогностическія изслѣдованія. Верхнюю одежду поверхности обыкновенно составляютъ дресва, песчаная или глинистая, происшедшая отъ разрушенія тѣхъ же пластовъ, наносные валуны или, наконецъ, черноземъ, покрывающій значительную часть площади.

ТРІАСЪ.

Тріасъ занимаетъ наибольшую часть Казанской губерніи, но, не смотря на это, онъ обнаженъ въ очень немногихъ мѣстахъ, такъ, напримѣръ, въ с. Услонѣ, Бѣлой-Воложкѣ, Старой-Токмаклѣ и проч.; большею же частію тріасъ покрытъ черноземомъ и другими новѣйшими наносами, или же глубоко скрытъ подъ пліоценовыми наносами третичной системы. Тріасъ составляютъ три формаціи: 1.) радужныя рухляки, 2.) раковистый известнякъ, 3.) пестро-красный песчаникъ.

а.) ФОРМАЦІЯ РАДУЖНЫХЪ РУХЛЯКОВЪ.

Составъ этой формаціи слѣдующій: верхній слой, лежащій непосредственно за черноземнымъ или песчанымъ наносомъ, состоитъ изъ красновато-бурой глины, за нею лежитъ горькоземистый известнякъ, который постепенно къ низу разрыхляется и смѣняется разноцвѣтными рухляками краснаго, сѣраго и мяснаго цвѣтовъ; затѣмъ слѣдуютъ два пласта сѣраго известняка, непримѣтно переходящаго въ такого-жъ цвѣта рухлякъ; этотъ послѣдній мѣстами перемѣшанъ съ краснымъ рухлякомъ и оканчивается тонкимъ слоемъ рухляковистаго известняка сѣровато-бѣлаго цвѣта. Далѣе въ глубину лежитъ толстый пластъ известняка желтовато-сѣраго цвѣта; известнякъ этотъ очень плотенъ, изломъ его раковистый и занозистый, такъ что онъ можетъ даже служить литографскимъ камнемъ, хотя и невысокаго достоинства. Всѣ сказанные пласты составляютъ первую

группу формаціи радужныхъ рухляковъ; слѣдующая начинается сѣровато-бѣлымъ горькоземистымъ известнякомъ, который переходитъ въ рухлякъ такого же цвѣта. Дальше идутъ красные и зеленые рухляки, перемежающіеся до 9-ти разъ; они оканчиваются тонкимъ пластомъ бѣлаго рухляка. Ниже слѣдуетъ довольно значительный въ толщину пластъ плотнаго известняка сѣраго цвѣта съ желтоватымъ отливомъ. Этотъ известнякъ принимаетъ довольно хорошую полировку и можетъ употребляться для отдѣлки зданій, подоконницъ, карнизовъ и другихъ украшеній. Известнякъ этотъ лежитъ на красномъ рухлякѣ, ниже котораго показывается кейперскій песчаникъ, сперва зеленоватаго, а потомъ красновато-бураго цвѣта. Всѣ описанные пласты небогаты органическими остатками; въ нихъ попадаются обломки костей, чешуи рыбъ (въ красныхъ рухлякахъ вблизи города Тетюшъ и деревни Лабышки), а именно **Amblysterus Alberti** и зубы **Saurichtys Mougeoti**.

Третья группа радужныхъ рухляковъ начинается горькоземистымъ известнякомъ ноздреватаго сложенія; затѣмъ слѣдуютъ разноцвѣтныя рухляки, красные, зеленые, сѣровато-желтые, перемежающіеся между собою до 15-ти разъ; они лежатъ на сѣромъ слюдистомъ песчаникѣ. Въ рухлякахъ этой группы встрѣчаются отпечатки листьевъ и плодовыхъ чешуй **Voltiae haeterophyllae**, обыкновенно характеризующіе кейперскіе осадки; послѣдніе наиболѣе развиты въ Мамадышскомъ уѣздѣ (деревня Абди).

Четвертая и послѣдня группа пластовъ формаціи радужныхъ рухляковъ начинается слюдистымъ песчаникомъ: она уже не содержитъ въ себѣ известняковъ, а состоитъ изъ песчаныхъ рухляковъ краснаго и зелено-сѣраго цвѣта. Органическіе остатки этихъ пластовъ состоятъ преимущественно изъ тростниковыхъ растеній (**Calamites aproximatis**). Къ этой же группѣ принадлежатъ и рудные пласты мѣдистаго песчаника (углекислой мѣди). Восточная граница распространенія мѣдистаго песчаника начинается нѣсколько къ востоку отъ меридіана Перьми, а западная — идетъ въ Казанской губерніи приблизительно по линіи, проведенной отъ Малмыжа въ Мамадышъ, откуда, уклонясь нѣсколько къ западу, она далѣе проходитъ чрезъ Чистополь и Бугурусланъ. Къ западу отъ этой черты не встрѣчается уже разработки мѣдныхъ рудъ; такимъ образомъ въ Казанской губерніи къ полосѣ мѣдистаго песчаника относятся большая часть Мамадышскаго

уѣзда и части Чистопольскаго и Казанскаго. Пласты мѣдистаго песчаника горизонтальны; тамъ, гдѣ нѣтъ чернозему, поверхность этой полосы состоитъ изъ красноватой дресвы, происшедшей отъ медленнаго разрушенія разныхъ обломковъ кристаллическихъ породъ (*).

Средняя толщина формаціи кейпера въ Казанской губерніи достигаетъ 35 саженъ. Положеніе пластовъ вообще горизонтально; неправильности въ этомъ отношеніи встрѣчаются рѣдко: напримѣръ, у деревни Ильинской паденіе ихъ отъ сѣвера-запада къ юго-востоку простирается до 25°, у деревни Новинской на берегу Волги представляются они въ видѣ дуги. Точно такіе же оползни, происшедшіе отъ обрывовъ верхнихъ слоевъ, находятся у. с. Ивановскаго на берегу Свіяги. Живописный Тетюшскій оврагъ, почти весь обнаженный, представляетъ много оползней. Разноцвѣтныя ихъ пласты изогнуты, разорваны и перемѣшаны. Пѣшеходная дорога, ведущая отъ Волги въ городъ, справа окаймляется совершенно отвѣсною стѣною; обрывъ этотъ какъ будто разрисованъ арками, состоящими изъ оползней: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ верхушки ихъ осыпались, такъ что виднѣются только одни осунувшіеся пласты, стоящіе вертикальными разноцвѣтными колоннами. Гребень волжскаго берега, вслѣдствіе опалыванія во многихъ мѣстахъ какъ въ Казанской, такъ и въ Нижегородской губерніяхъ, иззубренъ трехгранными овражками; особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи одно мѣсто недалеко отъ с. Работокъ. Берегъ тутъ высокій и весьма крутой; гребень его изрѣзанъ оползнями въ видѣ довольно глубокихъ зубцовъ. При подошвѣ отъ осыпанія и размыванія водою образовались дюны; онѣ имѣютъ видъ маленькаго хребта, похожаго формою на крышу русской избы; высота этихъ дюнъ саженъ 7-мь; у подошвы перваго ряда видны зачатки другаго подобнаго же хребта.

(*) Профессоръ Геологіи казанскаго университета П. И. Вагнеръ своими новѣйшими изслѣдованіями призналъ въ Казанской губерніи вмѣсто пермской почвы, открытой г. Мурчисономъ — кейперскую. Кто правъ, Г. Вагнеръ или англійскій геологъ — рѣшатъ спеціалисты. Здѣсь же остается намъ упомянуть, что въ превосходной статьѣ: «Эпохи образованія Урала» (Атеней № 6, 1859 г.), Г. профессоръ Щуровскій, кажется, несомнѣнно показалъ, что мѣдистый песчаникъ есть свидѣтель пермскаго моря; слѣдовательно, эта формація въ Казанской губерніи занимаетъ по крайней мѣрѣ сѣверо-восточный уголъ по вышеозначенной границѣ.

b.) Формація раковистаго известняка.

По минералогическому составу, цвѣту и сложенію, формація раковистаго известняка раздѣляется на слѣдующіе пласты: верхній — переходящій въ гипсъ; за нимъ слѣдуетъ кремнеземистый, содержащій иногда отдѣльные валуны сѣраго известковаго кремня. Такіе кремнистые натеки видны по берегамъ Волги въ Чебоксарскомъ, Свіяжскомъ и Тетюшскомъ уѣздахъ. Чаще однакожъ известнякъ этотъ имѣетъ видъ зернистый съ мелкимъ кристаллическимъ изломомъ; онъ весьма плотенъ, при ударѣ о сталь даетъ искры (Семіозерная пустынь). Для мощенія улицъ камень этотъ наилучшій изъ всѣхъ имѣющихся въ губерніи. Пласты глубже лежащіе не столь уже плотны; они часто перемежаются мягкими рухляковистыми, заключающими въ себѣ много органическихъ тѣлъ, *энкринитовъ*, *продуктусовъ* Avicula socialis и другихъ окаменелостей, свойственныхъ этой формаціи. Нижній слой ея, по мѣрѣ приближенія къ формаціи краснаго пестраго песчаника становится песчанисто-рухляковымъ. Толща раковистаго известняка не одинакова; она измѣняется отъ 87-ми до 40 футовъ, что зависитъ отъ болѣе или менѣе значительной примѣси гипса, который нерѣдко становится господствующею породою, какъ напримѣръ: въ Сюкѣевскихъ и Молоствовскихъ горахъ. Близъ Сюкѣева въ толщахъ гипса есть прослойки чистой янтарной сѣры. Не мудрено, что здѣсь она въ старинное время добывалась: въ грамотахъ XVI и XVII столѣтій мѣсто это называли сѣрною поляною и сѣрнымъ городкомъ, а въ близъ находящихся пещерахъ и около нихъ есть слѣды разработокъ. Изъ пещеръ особенно замѣчательны Сюкѣевскія. Сюкѣевскихъ пещеръ двѣ: одна изъ нихъ отличается низкой температурой, отъ чего ледъ здѣсь лежитъ часто до августа; ее отъ того и называютъ *ледяною*. Она лежитъ у самой подошвы горнаго волжскаго берега и имѣетъ довольно значительное протяженіе. Относительно образованія пещеръ слѣдуетъ замѣтить, что Сюкѣевскія горы состоятъ изъ бураго или желтоватаго известняка, пропитаннаго горною смолою и сѣрою. Пласты, содержащіе сѣру, покрыты гипсомъ; толщина ихъ отъ 1—2-хъ аршинъ. Сѣра попадается вкрапленою и даже въ крупныхъ кристаллахъ. Происхожденіе ея объясняется дѣйствіемъ паровъ сѣрнистой кислоты, вошедшей частію въ соединеніе съ неотвердѣвшими массами углекислой извести, отчего образовался гипсъ, а другая

часть сѣрнистой кислоты могла отложиться промежъ пластовъ въ чистомъ видѣ. Въ этихъ же самыхъ мѣстахъ встрѣчаются нефтяные ключи. Горная смола произошла конечно отъ перегонки глубоко-лежащихъ каменноугольныхъ пластовъ. Такимъ образомъ, причинами образованія нефти, вѣроятно, служили отдѣленія испареній и газовъ въ соединеніи съ дѣйствіемъ волжскихъ водъ.

На всѣ старанія открыть каменный уголь въ Казанской губерніи, геогностическія изслѣдованія дали теперь совершенно отрицательный отвѣтъ. Въ нижней части теченія Волги есть признаки его, именно: въ Самарской губерніи и, по новымъ слухамъ, въ Симбирской (близъ рѣки Пьяны). Здѣсь же нѣтъ такихъ мѣстъ, гдѣ онъ былъ бы выдвинутъ къ поверхности. Сюкѣевскіе нефтяные ключи указываютъ только то, что, даже въ случаѣ совершеннаго отсутствія краснаго песчаника, обыкновенно покрывающаго каменноугольные пласты, при нормальной толщинѣ геогностическихъ почвъ, каменный уголь долженъ залегать въ этихъ мѣстахъ не ближе 250 футовъ отъ поверхности.

c.) ФОРМАЦІЯ ПЕСТРАГО ПЕСЧАНИКА.

Формацію эту можно раздѣлить на четыре пласта: первый состоитъ изъ песчанистаго рухляка съ известковымъ цементомъ; второй изъ слюдистаго песчаника грязно-краснаго цвѣта; въ третьемъ заключаются валуны плотнаго песчаника, нерѣдко испещренные пятнами темно-краснаго цвѣта или зеленоватыми полосами; за этимъ слѣдуетъ четвертый и послѣдній пластъ пуддинга, иногда брекчіевиднаго. Въ составѣ пуддинга замѣчательны куски бурыхъ доломитовыхъ известняковъ и рухляковъ, составляющихъ переходъ въ формацію цехштейна.

ЮРА.

Юрская почва занимаетъ самое незначительное пространство—уголокъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ; остатки разрушенныхъ породъ и окаменѣлостей этой почвы попадаются по правому берегу Волги, еще между обломками тріаса въ Молоствовскихъ горахъ. Но настоящіе юрскіе осадки начинаются недалеко за Тетюшами. Они состоятъ изъ темно-сѣрыхъ рухляковъ съ остатками белемнитовъ и грифитовъ.

ТРЕТИЧНЫЕ ОСАДКИ.

Осадки третичные, т. е. по времени происхожденія своего гораздо болѣе новые, чѣмъ описанные; занимаютъ весь сѣверо-западный уголъ губерніи, т. е. сѣверныя части Козьмодемьянскаго, Чебоксарскаго уѣздовъ, почти весь Царевококшайскій уѣздъ, наконецъ частію Казанскій, Лаишевскій, Спасскій и Ядринскій уѣзды. Въ общей сложности они занимаютъ почти треть всей площади Казанской губерніи. Остатки животныхъ, характеризующіе третичную почву, сходны, а часто и совершенно одинаковы съ тѣми, которые водятся въ наше время; особенно въ Лаишевскомъ и Спасскомъ уѣздахъ много находятъ окаменѣлыхъ остатковъ отъ слоновъ, носороговъ, оленей. Въ 1826 году, въ Ядринскомъ уѣздѣ найдена часть головы съ двумя передними зубами. Длина ея отъ затылка до верхнихъ зубовъ 5 четвертей, и разстояніе между ушами 1 аршинъ; вѣсъ 7 пудовъ; клыки вѣсили каждый 1 п. 28 фунт. Кости слоновъ и мамонтовъ вымываются большею частію рѣками изъ ихъ береговъ и попадаются на разныхъ глубинахъ, иногда ниже 15-ти саженъ; такъ при рытьѣ колодца въ казанскомъ военномъ госпиталѣ отысканы слоновыя кости на 16-ти саженяхъ глубины (*). Наибольная толщина третичныхъ осадковъ простирается въ здѣшнихъ мѣстахъ до 70-ти саженъ; составъ ихъ глина и песокъ, а по лѣвому берегу Волги въ Казанскомъ, Лаишевскомъ и Спасскомъ уѣздахъ, мѣстами встрѣчаются еще бурые глинистые рухляки, гальки и крупно-зернистый кварцевый песокъ.

Третичная почва, широко раскинувшаяся въ сѣверо-западной части губерніи, съуживается у поворота Волги на югъ, а потомъ опять постепенно расширяется въ Лаишевскомъ и Спасскомъ уѣздахъ и входитъ, наконецъ, въ Самарскую губернію и идетъ далѣе къ Каспійскому морю, такъ что, вѣроятно, третичные осадки Казанской губерніи и частію Нижегородской составляютъ сѣверную границу Каспійскихъ осадковъ. Предполагаютъ что продолжительное время части Азіи и Европы были заняты огромнымъ средиземнымъ моремъ, маленькій обращикъ котораго намъ представляютъ

(*) Казанск. Вѣсти. кн. VIII.

въ настоящее время моря: Каспійское и Аральское. Осушеніе дна этого моря совершалось, быть можетъ, въ нѣсколько геологическихъ эпохъ. Здѣшніе третичные осадки принадлежатъ къ пліоценовымъ; слѣдовательно, сѣверная грань Арало-Каспійскаго древняго средиземнаго моря осушилась одна изъ первыхъ и Волга быть можетъ впадала подъ 55° сѣверной широты. Начиная отъ Нижняго Новгорода правый берегъ этой рѣки не только постоянно командуетъ лѣвымъ, но является иногда утесистымъ и состоитъ изъ старшихъ формацій сравнительно съ лѣвымъ. Лѣвый берегъ, состоя на всемъ этомъ протяженіи изъ третичной формаціи, представляется постоянно ровнымъ и низменнымъ, особенно между Чебоксарами и Нижнимъ Новгородомъ,—такъ что по виду онъ представляетъ сѣверную границу древняго моря или заливъ его. Этотъ заливъ раздваивался: одна часть кончалась у Спасска, а другая тянулась къ сѣверу отъ Чебоксаръ, къ Нижнему Новгороду.

НОВЫЕ НАНОСЫ.

Распространены по теченію рѣкъ: Волги, Камы, Вятки и другихъ (*); органическіе, прѣсноводные остатки, попадающіеся въ нихъ, и до сихъ поръ живутъ въ этихъ рѣкахъ. Составъ наносовъ — сыпучій песокъ и глина; средняя толща ихъ незначительна; только въ холмахъ достигаетъ 10 — 15 футовъ, и то рѣдко. Почва эта заливается обыкновенно въ весеннее полноводіе; по спаденіи разлива, на мѣстѣ разлива остается всегда много озеръ и болотъ, существованіе которыхъ поддерживается глиною, которая не пропускаетъ воду въ глубь. Въ полосѣ новыхъ наносовъ находятся лучшіе луга.

Заключаемъ геогностическое описаніе слѣдующими словами г. Куторги: «Геогностическая карта для страны есть тоже, что анатомія для нашего тѣла. Надобно знать точно его строеніе, всѣ органы, его составляющіе, чтобы понимать отправленіе или дѣятельность ихъ и чтобы быть въ состояніи выводить общее заключеніе о значеніи цѣлаго организма, о его производительности. Взглянувъ на геогностическую карту, мы опредѣляемъ и ми-

(*) См. геогностическую карту.

неральное богатство страны, и расположеніе ея водъ, и даже многіе элементы ея климата.»

На нѣкоторыя свойства Казанской губерніи, вытекающія изъ ея геогностическаго строенія, будетъ указано въ своемъ мѣстѣ.

ТОПОГРАФИЧЕСКІЙ ВИДЪ ПОВЕРХНОСТИ.

Геогностическій составъ почвы всегда находится въ извѣстныхъ отношеніяхъ съ видомъ поверхности, такъ что топографія страны есть опредѣленная форма, въ которой выражается внутренній составъ почвы. Эта форма, конечно, есть также и историческій памятникъ тѣхъ геологическихъ переворотовъ, которымъ подвергалась и подвергается страна. Какъ топографическій рисунокъ даетъ возможность судить объ общемъ характерѣ состава почвы, такъ, наоборотъ, геологія и геогнозія даютъ возможность составить понятіе о топографическомъ строеніи извѣстной мѣстности.

Изъ геологическихъ и геогностическихъ данныхъ уже видно, что въ Казанской губерніи общій харатеръ мѣстности равнинный. Здѣсь нѣтъ такихъ возвышенностей, которыя тянулись бы на значительное разстояніе въ видѣ хребтовъ, цѣпныхъ возвышеній или высокихъ плато. Только въ сѣверо-восточной части волнообразная мѣстность имѣетъ общую связь съ Уральскими горами, составляя самые крайніе отбѣги отраслей Урала. Ясное доказательство этому представляютъ обнаженія между Малмыжемъ и Казанью, напримѣръ у деревни Ошланъ (Мамадышскаго уѣзда); здѣсь песчаники очевидно подверглись перемѣщенію. Пласты мергеля и твердаго песчаника, лежащіе въ направленіи дороги, ведущей въ Малмыжъ, сильно наклонены къ востоко-юго-востоку, подъ угломъ въ 32°, между тѣмъ какъ покрывающіе эти пласты тонкіе слои извести лежатъ горизонтально. Такое измѣненіе въ положеніи нижнихъ ярусовъ указываетъ самый западный предѣлъ дѣйствія волканическихъ силъ, поднявшихъ Уральскій хребетъ. Долосклонъ Волги составляетъ черту, къ которой направлены слабыя покатости различныхъ частей губерніи, разграничиваемыхъ теченіемъ рѣкъ Волги и Камы. Мѣстности, отдѣленныя этими естественными рубежами и имѣющія нѣкоторыя различія

въ своемъ топографическомъ видѣ, слѣдующія: а.) *юго-западная часть* по правому берегу Волги имѣетъ общую незначительную покатость съ юго-запада къ сѣверо-востоку. Наклонъ этотъ при господствѣ глинистой почвы способствуетъ образованію овраговъ, рытвинъ и промоинъ, которые ежегодно все болѣе и болѣе размываются весенними водами или образуются вновь. Овраги и промоины эти раскинуты во всѣхъ направленіяхъ, очень извилисты и самой причудливой формы (*); крутые ихъ берега густо заросли лѣсомъ, а по дну почти всегда бѣжитъ ручей. Такова въ общихъ чертахъ поверхность Ядринскаго, Цивильскаго, Тетюшскаго, Свіяжскаго уѣздовъ и частію Чебоксарскаго и Козьмодемьянскаго. Главнѣйшія рѣчныя долины, лежащія въ этой мѣстности, слѣдующія: Большой и Малой Цивили, Кубни, Булы, Свіяги и многихъ другихъ небольшихъ. Холмистыя возвышенія, пролегающія въ видѣ небольшихъ грядъ, суть слѣдующія: во 1-хъ, въ Ядринскомъ уѣздѣ обозначаются они въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ, между Сурою и Цивилью; холмы эти круче склоняются къ Цивилю, чѣмъ къ Сурѣ, а на сѣверѣ незамѣтно сливаются съ горнымъ берегомъ Волги. Самая возвышенная точка Ядринскаго уѣзда находится близъ с. Ярдашева. Во 2-хъ, правый берегъ Волги по всей Казанской губерніи постоянно командуетъ лѣвымъ; отъ устья же рѣки Свіяги этотъ высокій берегъ принимаетъ видъ хребта и высоту отъ 300—500 фут. надъ уровнемъ рѣки; наиболѣе возвышенны слѣдующія мѣста:

г. Козьмодемьянскъ; сс. Владимірское, Ильинская пустынь; Прибрежная мѣстность между г. Чебоксарами и с. Яндовищемъ; сс. Нерядова, Кушникова; дд. Новая Починовка, Слободка 500 фут. (**); с. Богородское; д. Долгая Поляна; г. Тетюши.

Хребетъ, сопровождающій Волгу, носитъ разныя названія по урочищамъ и преимущественно по деревнямъ, въ дачахъ которыхъ пролегаетъ; таковы *Вязовскія горы* въ дачахъ села Вязовыхъ, *Услонскія*, *Юрьевскія* (между Салтыковскимъ перевозомъ и Теньковскими дачами), *Мордовско-Ка-*

(*) Развѣтвленіе овраговъ крестьяне называютъ здѣсь очень живописнымъ словомъ *отногами*.

(**) По барометрическому измѣренію Академика Купфера.

ритовскія, за ними *Сюкеевскія*, *Молостовскія* и проч. Въ Вязовскихъ горахъ часто дѣлаются провалы котлообразной формы, глубиною отъ 5—10 саженъ; нѣкоторыя изъ этихъ ямъ наполнены водою. По одинаковому геогностическому строенію этой мѣстности съ Сюкеевскими горами можно предположить, что эти провалы, а также и встрѣчающіяся тутъ небольшія пещеры имѣютъ такое же происхожденіе, какъ и Сюкеевскія пещеры. Волжскія горы не идутъ одной цѣпью, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ развѣтвляются, даютъ отпрыски или сопровождаются второстепенною цѣпію; такъ дорога отъ с. Сентова черезъ с. Макулово, Кильдѣево, б. Мини до с. Шонгуты лежитъ въ долинѣ; горы, замыкающія ее къ западу, постепенно спадаютъ къ р. Свіягѣ, образуя правый, высокій берегъ этой рѣки.

b.) *Юго-восточная мѣстность* составляетъ другую половину южной части Казанской губерніи; она ограничивается лѣвыми берегами рѣкъ Волги и Камы. Лишь только переправишься съ нагорной стороны на лѣвый берегъ Волги—въ Спасскій уѣздъ, перемѣна вида и характера поверхности бросается въ глаза; юго-западная мѣстность представляется вскользыханною легкими холмами и возвышеніями, а юго-восточная совершенно ровною, гладкою степью, въ которой горизонтъ теряется за далью. Этотъ степной характеръ юго-восточная часть губерніи сохраняетъ почти вездѣ. Общіе склоны и безъ того тихіе по всей губерніи, здѣсь едва-едва замѣтны: такъ часть Лаишевскаго уѣзда, большая часть Чистопольскаго и Спасскаго уѣздовъ наклонены къ рѣкамъ Волгѣ и Камѣ; южная часть Чистопольскаго уѣзда отъ сѣверо-востока къ юго-западу; сѣверная же часть Чистопольскаго уѣзда между Камою, Шешмою и верховьями рѣчки Малой Сюльчи совершенно ровная, и почти горизонтальная равнина, за исключеніемъ прибрежнаго Камѣ пояса, верстъ въ 30 или 40 ширины; это побережье представляетъ волнистую поверхность, изрытую плоскими оврагами съ весьма крутыми берегами. Незначительное и постепенное возвышеніе почвы этой мѣстности съ удаленіемъ отъ р. Камы къ югу видно между прочимъ изъ того, что высота въ 131 футъ надъ уровнемъ Камы, полученная по барометрическому измѣренію близъ деревни Мамыковой, не достигаетъ еще нѣсколькими футами высоты с. Шурана, находящагося слишкомъ въ 80-ти верстахъ отъ Мамыковой. Правые берега рѣкъ

Шешмы, Кичуя, обоихъ Черемшановъ сопровождаются замѣтными холмами, которые достигаютъ мѣстами слишкомъ 100 футовъ надъ уровнемъ рѣчной воды (*). Возвышенія праваго берега рѣки Большаго Черемшана отдѣляютъ степную мѣстность Казанской губерніи отъ степей Оренбургскихъ. Зачеремшанская часть Чистопольскаго уѣзда составляетъ переходъ къ богатымъ Оренбургскимъ степямъ. Разница Казанскихъ и Оренбургскихъ степей вполнѣ высказывается въ растительности. Только за Черемшаномъ появляется шелковистый ковыль и другія травы роскошныхъ степей Башкиріи, которыя начинаются собственно за рѣкою Сокомъ.

с.) *Сѣверная мѣстность по правому берегу Камы и по лѣвому Волги.* Представляетъ два топографическихъ вида: 1.) восточная часть имѣетъ волнообразную поверхность, наклоненную отъ сѣверо-востока къ юго-западу; въ этомъ направленіи текутъ рѣки: Илеть, Казанка, Меша. Наиболѣе возвышенъ въ этой мѣстности лѣсистый Мамадышскій уѣздъ. Сѣверо-восточная его часть, именно волости Ядыгерская, Староюмышская, отчасти Ишинская и Олуязкая, равны, хотя и довольно высоки; вся же остальная поверхность холмиста, особенно у границъ Казанскаго уѣзда и рѣкъ Меши и Камы. Вообще восточная половина сѣверной мѣстности сходна съ юго-западною; особенно прибрежье Камы напоминаетъ собою прибрежье Волги. Мѣстность, прилегающая къ Камѣ съ сѣвера, на 30—45 верстъ въ ширину, представляетъ весьма неровную полосу, изрѣзанную оврагами, промоинами, преимущественно въ перпендикулярномъ направленіи къ Камѣ. Правый берегъ этой рѣки постоянно командуетъ лѣвымъ. Отъ самаго устья онъ возвышается и между Шураномъ и с. Масловкою достигаетъ наибольшей высоты. Положеніе Шурана опредѣлено барометрически: это село стоитъ на 137 футахъ возвышенія надъ уровнемъ рѣки. Въ окрестностяхъ села Богородскаго-Урахчи мѣстность снова подымается и идетъ то въ видѣ возвышеннаго плато, то въ видѣ цѣпи горъ до с. Сокольи-горы, гдѣ достигаетъ саженъ 35-ти надъ водою; отсюда эти горы идутъ къ сѣверу и сливаются съ возвышеніями праваго берега р. Вятки.

(*) Рѣки, въ Казанской губерніи текущія, въ меридіональномъ направленіи подтверждаютъ замѣчаніе г. академика Бэра, объясняющаго возвышенное положеніе правыхъ береговъ такихъ рѣкъ обращеніемъ земли около своей оси.

Въ этой мѣстности особенно любопытны устья Камы. Есть преданія еще очень не старыя, что Кама перемѣнила свое устье и впадаетъ теперь сѣвернѣе, чѣмъ прежде. По широкому весеннему ея ложу, послѣ спаденія воды, остаются узкія, длинныя озера и болота. Эта форма, а еще болѣе положеніе въ одну линію, составляющую собою какъ бы слѣды прежняго русла, указываютъ прежнее теченіе Камы (*), и до сихъ поръ этотъ рядъ озеръ и болотъ называется старою Камою. Конфигурація возвышенной части лѣваго берега, который служитъ гранью воды только весною, вполнѣ допускаетъ это предположеніе; такой увалъ въ видѣ довольно высокаго берега идетъ около дд. Березовки, Гривки, Лебедина, потомъ дугой поворачивается на югъ, на Щербеть, Болгары, и отсюда сопровождаетъ уже Волгу, въ среднемъ разстояніи 5-ти верстъ отъ фарватера. Правый высокій берегъ рѣки Вятки идетъ отъ ея устья до Мамадыша, уклоняясь отсюда нѣсколько къ западу въ направленіи деревни Малышки, откуда подходитъ къ самой рѣкѣ и сопровождаетъ ее далѣе въ Вятскую губернію, нѣсколько удаляясь опять къ западу до деревни Самодуровки. Отбѣги Уральскаго хребта проходятъ въ Мамадышскомъ уѣздѣ съ востоко-юго-востока на западъ-сѣверо-западъ, въ видѣ очень невысокихъ гребней. Прослѣдить это направленіе въ частностяхъ затруднительно, потому что поверхность уѣзда значительно пересѣчена лѣсами. Главные перевалы чрезъ горы по почтовому тракту въ Казань слѣдующіе: въ деревнѣ Васильевой и въ Троицкомъ Абди. Въ сѣверной части Мамадышскаго уѣзда, почти въ направленіи меридіана, течетъ множество небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ, большею частію безъимянныхъ; ихъ глубокія долины, прозрачная вода, каменистое дно, скорое теченіе, быстрое возвышеніе и скорое паденіе горизонта водъ указываютъ на горный характеръ ихъ происхожденія. Холмистая гряда, дающая начало этимъ водамъ, достигаетъ 200 и даже 250 футовъ въ сѣверо-восточной части.

(*) По преданіямъ и разсказамъ прикамскихъ жителей, р. Кама перемѣнила свое теченіе въ началѣ XVII-го столѣтія. Начавъ забрасывать пескомъ лѣвый берегъ, Кама въ вышеозначенное время впадала уже противъ д. Каратай, находящейся въ двухъ верстахъ ниже с. Богородскаго—Камскаго устья. Жители д. Каратай жаловались въ 1620 году, что безъименная рѣка размыла принадлежащіе имъ луга (см. Зак. Каз. Экон. Общ. 1860 г., статью «Поѣздка по Камѣ отъ г. Чистополя до с. Богородскаго»).

2.) Западную часть составляютъ весь Царевококшайскій уѣздъ, сѣверныя части Чебоксарскаго и Козьмодемьянскаго и частію Казанскій уѣздъ. Эта мѣстность представляетъ песчаную низкую поверхность, весьма болотистую и совершенно ровную, почти безъ овраговъ и промоинъ. Однообразіе этой мѣстности ни чѣмъ не прерывается; лишь изрѣдка видны бугры песку. Вся западная площадь почти сплошь покрыта глухимъ лѣсомъ, преимущественно хвойнымъ, сквозь который тихо пробираются Рутка, Большая и Малая Кокшаги, и другія рѣки, идущія въ Волгу. Полоса, прилегающая къ этой послѣдней рѣкѣ, чрезвычайно болотиста и простирается до самаго поворота Волги къ югу. У Казани лѣвый берегъ заливается весною до самаго города, т. е. версты на четыре отъ фарватера рѣки; далѣе волжскія воды встрѣчаютъ здѣсь возвышенный мысъ, на которомъ стоитъ городъ; этотъ высокій мысъ тянется отъ казанской крѣпости къ югу въ параллельномъ направленіи къ Волгѣ и представляется въ видѣ уступа или возвышеннаго берега; общее протяженіе его отъ крѣпости до залива Соляной-Воложки, гдѣ онъ оканчивается, слишкомъ 20 верстъ, а среднее разстояніе отъ лѣтняго русла Волги 5 верстъ; можетъ быть, когда-нибудь этотъ уступъ былъ лѣвымъ берегомъ рѣки. Татарскія лѣтописи положительно говорятъ, что Волга, протекавшая сначала у г. Болгаръ (нынѣ с. Успенское-Болгары) перемѣнила направленіе и отошла къ западу (*).

Высота гребня, на которомъ стоитъ Казань, не свыше 90 футовъ надъ рѣкою (**), а принявъ высоту Волги надъ уровнемъ океана по Гумбольту 57 футовъ, получимъ обсолютную высоту Казани 147 (***). Баро-

---

(*) Учен. записки Казанскаго Университета.

(**) Высота озера Кабана (близъ Бутырокъ) надъ Волгою до 7-ми футовъ.

(***) Въ книгѣ «О климатахъ Россіи» высота Казани надъ уровнемъ океана показана 280 футовъ, по картѣ Мурчисона. Абсолютная высота Казани была предметомъ споровъ и многихъ изысканій. Опредѣленіе ея зависитъ: 1.) отъ барометрической высоты города; 2.) возвышенія континентальной мѣстности той же широты надъ уровнемъ океана; 3.) отъ углубленія Арало-Каспія. Бывшій астрономъ Казанскаго Университета Симоновъ нашелъ для уровня Волги близъ Казани 6 туазовъ надъ уровнемъ океана, Галль 9 туазовъ (57, 51 фут.). Это же послѣднее число принялъ и Гумбольдтъ. Берлинъ имѣетъ надъ уровнемъ океана высоту въ 17 туазовъ и 9 въ разъ ближе къ Балтійскому морю, чѣмъ Казань къ Ледовитому. Каспійское море ниже Чернаго на 13 туаз. (83' 07) (L' Asie central. t. III p. 61—62).

метрическія наблюденія, кромѣ помянутыхъ, были сдѣланы еще въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ дд. Матюкиной, находящейся въ 20-ти верстахъ отъ Казани, и Обуховой на рѣкѣ Мешѣ, въ 26-ти верстахъ; оказалось, что обѣ имѣютъ ту же высоту, какъ и Казань (*). Болгары нѣсколько болѣе 130 ф. надъ уровнемъ воды.

Изъ отдѣльныхъ возвышеній можно замѣтить Илетскую гору на почтовомъ царевококшайскомъ трактѣ, на лѣвомъ берегу Илети. Склонъ къ рѣкѣ довольно отлогъ, въ сторонѣ же Казанскаго уѣзда весьма крутъ и глинистъ.

Равнины. Большихъ равнинъ въ губерніи немного; за то вездѣ найдутся небольшія. Въ закамской сторонѣ, имѣющей въ топографическомъ отношеніи болѣе степной характеръ, самыя большія равнины находятся въ Спасскомъ уѣздѣ, такъ называемыя степи: Безднинская, Нахритская и Кударская. Первая самая пространная, однакожъ не болѣе 50 квадратныхъ верстъ.

ПОЧВА.

Почва имѣетъ первостепенное значеніе въ народной жизни, опредѣляя собою хозяйственный бытъ и народное богатство, а слѣдовательно и самое развитіе обитателей. Такъ видимъ, что рѣзкое различіе почвъ Казанской губерніи также рѣзко высказывается и въ экономическомъ бытѣ жителей ея различныхъ частей. Достаточно для этого указать на пичтожную населенность сѣверо-западной заволжской части губерніи, гдѣ полудикіе луговые Черемисы среди безграничныхъ лѣсовъ осуждены природою страны на охоту и на полукочевой образъ жизни въ здѣшнемъ негостепріимномъ климатѣ. Въ самомъ дѣлѣ въ сѣверной части Козьмодемьинскаго уѣзда, занимающей ½ всей его площади, населенія всего 0,05 (по 10 рев.),

(*) Въ одно время былъ проектъ прорыть каналъ изъ Мешы въ Волгу чрезъ Казань. Барометрическія данныя показываютъ, что вода въ этомъ каналѣ была бы почти стоячая и во время своего чрезвычайно медленнаго теченія могла бы напитаться известкою, которая составляетъ почву окрестностей Казани, а слѣдовательно была бы такие не годна, какъ и вода Казанки.

а въ луговой части Чебоксарскаго, на половинѣ пространства всего уѣзда, 0,11 всего населенія. Конечно, здѣшніе огромные лѣса, по преимуществу казенныя, составляютъ большое препятствіе къ заселенію края. Но другія свойства мѣстности, именно ея почва, играетъ здѣсь первую роль. Такая ничтожная населенность какъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ—менѣе 6 душъ обоего пола на квадратную версту, а въ Козьмодемьянскомъ—менѣе одной души, не можетъ быть исключительно объяснена недостаткомъ мѣстъ для поселенія и средствъ для жизни. Царевококшайскій уѣздъ подчиняется тѣмъ же экономическимъ условіямъ, даже еще менѣе выгоднымъ, потому что онъ дальше отъ Волги, а между тѣмъ тамъ населенность 11,7 душъ на квадратную версту и населеніе возрастаетъ довольно быстро (*). Ничтожная населенность заволжскихъ частей Чебоксарскаго и Козьмодемьянскаго уѣздовъ объясняется особыми свойствами мѣстности, имѣющей вредное вліяніе на здоровье: здѣсь встрѣчаются цѣлые околодки, въ которыхъ у всѣхъ жителей сплошь развитъ зобъ.

На своей небольшой площади Казанская губернія весьма разнообразна въ почвенномъ отношеніи: въ ней есть прекрасный черный черноземъ въ толщахъ болѣе 20 вершковъ, пески, болота, занимающіе обширныя пространства, наконецъ небольшія солонцеватыя и каменистыя пространства.

Изъ геогностическаго состава можно уже до нѣкоторой степени видѣть составныя части верхнихъ слоевъ поверхности или почвы агрономической. Эта послѣдняя есть ничто иное, какъ измельченная и разрыхленная поверхностная геогностическая формація. Большая часть губерніи занята тріасомъ, а остальная почти вся третичными осадками, отчего и въ почвахъ преобладаютъ глина и песокъ. Они покрываютъ около $\frac{2}{3}$ площади

	Приращеніе народонаселенія.				
	Отъ IV до V ревизіи. %	Отъ V — VI ревизіи. %	Отъ VI—VII ревизіи. %	Отъ VII—VIII ревизіи. %	Отъ VIII—IX ревизіи. %
(*) Въ Царевококшайскомъ уѣздѣ.	12, 4.	19, 5.	— 2.	23, 2.	17, 6.
Во всей губерніи . . .	7, 5.	14, 0.	— 0. 2.	22, 5.	10.

и только остальное пространство занято черноземомъ. Глина является въ чистомъ видѣ или съ примѣсью чернозема (суглинокъ), песокъ тоже чистый и сухой или подъ болотною почвою или, наконецъ, съ большею или меньшею примѣсью растительнаго перегноя и глины (супесь).

По составу почвъ Казанскую губернію должно разсматривать въ двухъ половинахъ, сѣверной и южной; эту грань кладутъ рѣки Волга и Кама, текущія почти по параллели, но въ противуположныхъ направленіяхъ. Въ сѣверной части распространены песокъ и глина; черноземъ, и притомъ худаго качества, здѣсь попадается рѣдко, какъ исключеніе; въ южной, напротивъ, черноземъ составляетъ господствующую почву.

А.) ***Южная полоса губерніи*** раздѣляется Волгой также на двѣ части—западную и восточную. По топографическому виду части эти между собою несходны:

1.) ***Западная полоса*** (уѣзды: Ядринскій, Цивильскій, Свіяжскій, Тетюшскій и части Козьмодемьянскаго и Чебоксарскаго) довольно высока и изрыта весьма глубокими оврагами и промоинами. Здѣсь половина всей площади занята черноземомъ. Полоса его идетъ по срединѣ этой мѣстности, въ разстояніи 10—20 верстъ отъ Волги. Начиная отъ сѣверной своей границы черноземъ постепенно улучшается, такъ что чѣмъ мѣсто южнѣе, тѣмъ и черноземъ лучше. Изъ сѣраго цвѣта онъ доходитъ до совершенно чернаго, лежащаго толстымъ слоемъ отъ 6—24 вершковъ глубины; по отлогостямъ овраговъ встрѣчается сѣрый черноземъ отъ 3—5 вершковъ толщины; онъ обыкновенно бываетъ перемѣшанъ съ комками желтой и красной глины, или съ известковыми камнями, которые встрѣчаются преимущественно по возвышеннымъ берегамъ рѣкъ. Тамъ, гдѣ берега пологи, ихъ окаймляетъ узкая лента песку; изъ рѣкъ въ этомъ случаѣ представляетъ исключеніе только Свіяга: въ верхнемъ ея теченіи на лѣвомъ берегу въ котловинѣ лежитъ хорошій черноземъ. Правый берегъ Волги, отъ самой рѣки Свіяги и почти до г. Тетюшъ, какъ видно было изъ топографическаго очерка, представляется уже не возвышеннымъ плато, а имѣетъ видъ хребта, мѣстами развѣтвляющагося на нѣсколько цѣпей; вся эта горная полоса занята рухляковою почвою, именно известковыми рухляками. Почва эта обладаетъ большою растительною силою и не только не требуетъ удобренія, но и сама, при извѣстныхъ об-

стоятельствахъ можетъ служить для утучненія другихъ почвъ. Хлѣбопашество въ этой сторонѣ не составляетъ однакожъ господствующаго промысла. Земли сдаются бѣднякамъ, рѣшительно не имѣющимъ способовъ хорошо обработать гористыя поля. Растительная сила этой почвы находитъ себѣ подтвержденіе въ другомъ фактѣ, а именно въ садахъ самыхъ лучшихъ во всей губерніи.

Таже самая рухляковая почва проявляется еще въ Чебоксарскомъ уѣздѣ по на горной его сторонѣ отъ границы Козьмодемьянскаго уѣзда до устья Цивиля.

За черноземомъ въ этой мѣстности по степени распространенія слѣдуетъ суглинистая и супесчаная почвы. Они съ трехъ сторонъ, какъ рамкой, окаймляютъ черноземную полосу. Замѣчательно, что въ небольшомъ самомъ западномъ уголкѣ Ядринскаго уѣзда тотчасъ съ перемѣною формаціи изъ тріаса на третичные наносы мѣняется и почва изъ черноземной въ супесь. Суглинистая почва преимущественно развита въ сѣверо-восточной и юго-восточныхъ частяхъ разсматриваемой мѣстности. Преобладающую подпочву во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ составляетъ краснувато-бурая глина, только по окраинамъ, какъ напримѣръ: у поволжья въ Козьмодемьянскомъ и Чебоксарскомъ уѣздахъ подъ наружнымъ глинистымъ слоемъ, лежитъ песокъ, что способствуетъ скорому высыханію земли послѣ дождей, разрыхленію ея, отчего легко образуются овраги.

2.) ***Восточная часть.*** Уѣзды Спаскій, Чистопольскій и частію Лаишевскій (Закамская его сторона) отличаются отъ западной половины болѣе измѣннымъ положеніемъ и ровнымъ видомъ поверхности. Общій характеръ этой мѣстности — степныя горизонтальныя равнины; исключенія изъ этого типа совершенно ничтожны. За то и черноземъ здѣсь болѣе распространенъ чѣмъ въ западной части. По положенію своему онъ составляетъ продолженіе полосы Ядринскаго и Цивильскаго уѣздовъ; полоса эта, прерванная волжскимъ горнымъ прибрежьемъ и рѣками Волгою и Камою съ ихъ весеннимъ ложемъ, идетъ на востокъ, постепенно расширяясь; подъ конецъ она уже охватываетъ всю восточную границу губерніи къ югу отъ Камы.

Черноземъ здѣсь покрываетъ по крайней мѣрѣ ⅔ всей площади. По качествамъ своимъ онъ также не вездѣ одинаковъ: въ сѣверной половинѣ

Въ сѣверо-восточной мѣстности, болѣе возвышенной, господствуетъ суглинистая почва 3—5 вершковъ толщины, особенно развита она по берегамъ Камы—въ уѣздахъ: Лаишевскомъ, Казанскомъ и Мамадышскомъ, именно въ восточной части послѣдняго; въ волостяхъ же западной части Темершитской, Старо-Юмьинской, Старо-Икшкурминской, Благовѣщенско-Омарской почва супесчаная. Разграниченіе этихъ почвъ здѣсь также указывается породами лѣса: на супесчаной въ названныхъ выше волостяхъ растетъ красный лѣсъ, а чернолѣсье дубъ и проч., требующія болѣе тучнаго грунта, встрѣчаются въ центральной и юго-восточныхъ частяхъ уѣзда. При описаніи казанской флоры и географическаго распространенія растеній будетъ еще разъ случай указать на связь грунта съ растительною породою, что даетъ возможность разграничить ту и другую почвы. Въ подпочвѣ кромѣ глины мѣстами попадается хрящь; та же хрящевая подпочва есть и въ восточной части Чистопольскаго уѣзда, напримѣръ по рѣкѣ Шешмѣ, гдѣ она даже выходитъ наружу. Черноземъ въ сѣверо-восточной части губерніи, т. е. въ Мамадышскомъ, Лаишевскомъ и Казанскомъ уѣздахъ встрѣчается, но на весьма ограниченныхъ пространствахъ.

Большія рѣки Волга и Кама и другія мелкія Сура, Свіяга, при своихъ устьяхъ, весною потопляютъ значительныя пространства, называемыя обыкновенно поймой; плодотворный илъ, наносимый рѣками, утучняетъ почву, отчего здѣсь растутъ очень хорошія травы. Лучшіе покосы находятся въ мѣстахъ, заливаемыхъ весною рѣками; но за то пески и глина, сопутствующіе рѣкамъ, порождаютъ и своего рода неудобства. Песокъ легко пропитывается водою, глина ее не пропускаетъ въ глубь, оттого въ полосѣ разлива остается много стоячей воды и сырыхъ мѣстъ. Пашня вымокаетъ и потому тутъ избѣгаютъ сѣять озимь, да и яровые хлѣба приходится сѣять очень поздно; есть однакожъ примѣръ, что на такихъ почтвахъ овесъ, высѣянный въ первыхъ числахъ Іюня (Спасскій уѣздъ), давалъ порядочный урожай.

строенія является разница и въ почвахъ: при низменномъ положеніи повсюду господствуетъ песокъ отъ 1½ — 4 вершковъ толщины, съ подпочвою изъ крупнаго песчаника. Уѣзды, Козьмодемьянскій и Чебоксарскій, будучи раскинуты по обоимъ берегамъ Волги, рѣзко разграничиваются этимъ естественнымъ рубежемъ во всѣхъ отношеніяхъ. Луговыя части этихъ уѣздовъ облегаютъ Волгу съ сѣвера, и отсюда съ лѣваго ея берега распространяется песокъ, покрывающій ихъ сплошь, а также и большую часть Царевококшайскаго и частію Казанскій уѣзды. Западная часть всего этого пространства и прибрежья Волги по преимуществу болотисты. Въ Сѣверовосточномъ направленіи мѣстность нечувствительно возвышается, а вмѣстѣ съ этимъ является и измѣненіе господствующей почвы; такъ въ Царевококшайскомъ уѣздѣ есть супесь и даже небольшія черноземныя пространства. Болотистыя мѣста здѣсь жители называютъ *горнище*, слой его часто имѣетъ значительную толщину до 8 вершковъ, и состоятъ изъ глины съ большою примѣсью болотно-растительнаго перегноя. Вообще изслѣдованія сѣверо-западной части Казанской губерніи чрезвычайно затруднительны: дорогъ въ этомъ обширномъ краѣ мало, да и тѣ, по мѣстнымъ условіямъ, въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. Однимъ изъ вѣрныхъ руководителей при изслѣдованіи такого края служитъ измѣненіе породъ лѣса. Породы эти, хотя и въ общихъ чертахъ, но указываютъ и свойство грунта. Господствующій лѣсъ здѣсь хвойный, обыкновенно живущій на тощихъ песчаныхъ почвахъ; притомъ чѣмъ дальше подвигаешься отъ Волги на сѣверъ, тѣмъ лѣсъ становится лучше. По влажному прибрежью растетъ ель; въ сѣверо-восточномъ направленіи ее все меньше и меньше, а господствующую породу составляетъ прекрасный сосновый боръ (*).

(*) На почвенныхъ картахъ Сѣверо-восточной учебной фермы и составленной по матеріаламъ комиссіи уравненія денежныхъ сборовъ на сѣверѣ Царевококшайскаго уѣзда границы почвъ значительно разнятся; на прилагаемой здѣсь картѣ онѣ имѣютъ еще третье положеніе. Уже упомянуто о затруднительности изслѣдованій въ этой лѣсистой мѣстности — это даетъ право сомнѣваться въ математической точности изслѣдованій комиссій, а между тѣмъ есть факты, которые наводятъ на истину — именно совпаденія границъ геогностическихъ формацій съ поверхностною почвою, замѣченное во всѣхъ другихъ частяхъ губерніи; нѣтъ причинъ не допускать этого явленія и на сѣверѣ; кромѣ того измѣненіе господствующихъ лѣсныхъ породъ можетъ служить также въ этомъ случаѣ указаніемъ на различіе почвенныхъ полосъ; оба эти обстоятельства дали возможность принять здѣсь новыя почвенныя границы.

Въ сѣверо-восточной мѣстности, болѣе возвышенной, господствуетъ суглинистая почва 3—5 вершковъ толщины, особенно развита она по берегамъ Камы—въ уѣздахъ: Лаишевскомъ, Казанскомъ и Мамадышскомъ, именно въ восточной части послѣдняго; въ волостяхъ же западной части Темершитской, Старо-Юмьинской, Старо-Икшкурминской, Благовѣщенско-Омарской почва супесчаная. Разграниченіе этихъ почвъ здѣсь также указывается породами лѣса: на супесчаной въ названныхъ выше волостяхъ растетъ красный лѣсъ, а чернолѣсье дубъ и проч., требующія болѣе тучнаго грунта, встрѣчаются въ центральной и юго-восточныхъ частяхъ уѣзда. При описаніи казанской флоры и географическаго распространенія растеній будетъ еще разъ случай указать на связь грунта съ растительною породою, что даетъ возможность разграничить ту и другую почвы. Въ подпочвѣ кромѣ глины мѣстами попадается хрящь; та же хрящевая подпочва есть и въ восточной части Чистопольскаго уѣзда, напримѣръ по рѣкѣ Шешмѣ, гдѣ она даже выходитъ наружу. Черноземъ въ сѣверо-восточной части губерніи, т. е. въ Мамадышскомъ, Лаишевскомъ и Казанскомъ уѣздахъ встрѣчается, но на весьма ограниченныхъ пространствахъ.

Большія рѣки Волга и Кама и другія мелкія Сура, Свіяга, при своихъ устьяхъ, весною потопляютъ значительныя пространства, называемыя обыкновенно поймой; плодотворный илъ, наносимый рѣками, утучняетъ почву, отчего здѣсь растутъ очень хорошія травы. Лучшіе покосы находятся въ мѣстахъ, заливаемыхъ весною рѣками; но за то пески и глина, сопутствующіе рѣкамъ, порождаютъ и своего рода неудобства. Песокъ легко пропитывается водою, глина ее не пропускаетъ въ глубь, оттого въ полосѣ разлива остается много стоячей воды и сырыхъ мѣстъ. Пашня вымыкаетъ и потому тутъ избѣгаютъ сѣять озимь, да и яровые хлѣба приходится сѣять очень поздно; есть однакожъ примѣръ, что на такихъ почтвахъ овесъ, высѣянный въ первыхъ числахъ Іюня (Спасскій уѣздъ), давалъ порядочный урожай.

ГИДРОГРАФІЯ.

РѢКА ВОЛГА.

Волга беретъ начало въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской губерніи. Истокъ Волги находится на плоской возвышенности, наполненной незначительными озерами. Нѣкоторые изъ нихъ очень глубоки, покрыты мохомъ и имѣютъ видъ мшистыхъ болотъ. Самыя названія озеръ указываютъ на эти свойства; такъ напримѣръ: Шиловскій мохъ, зеленой мохъ и проч.

Волга зарождается въ родникѣ, имѣющемъ видъ колодезя, 4-хъ-угольной формы, по 7-ми саженъ въ сторонѣ. Окрестные жители зовутъ его *Іорданомъ*. Сначала Волга течетъ въ видѣ ручья; на протяженіи 50 верстъ проходитъ она озера Большую Верхотку, Малую Верхотку, Стержъ, Овселугъ, Пено; принимаетъ рѣчки Руну и Куди и воды окрестныхъ мшистыхъ болотъ, изъ послѣдняго озера Пено исходитъ Волга уже въ видѣ рѣки 20-ти саженъ шириною, за озеромъ Пено соединяется съ рѣкою Жукопою и направляется къ Востоку по низменной лощинѣ, а при впаденіи рѣчки Дубенки образуетъ озеро Волго—послѣднее въ цѣпи озеръ, составляющихъ верховье Волги. Въ 4-хъ верстахъ ниже этого озера сооруженъ Верхневолжскій бейшлотъ, замыкающій собою верхневолжское водохранилище. Далѣе Волга протекаетъ по губерніямъ Тверской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской и Астраханской, гдѣ впадаетъ въ Каспійское море.

По измѣреніямъ, произведеннымъ по распоряженію Главнаго Управленія Путей Сообщенія, длина Волги отъ Бейшлота по фарватеру до Астрахани 3295 верстъ. На 1323 верстѣ своего теченія, нѣсколько прежде впаденія Ветлуги, вступаетъ Волга въ Казанскую губернію въ сѣверо-восточномъ направленіи и сохраняетъ его до Козьмодемьянска, а обогнувъ городъ, идетъ къ юго-востоку; отъ Чебоксаръ это направленіе измѣняется въ восточное до с. Кокшайскаго, а отсюда, до рѣзкаго поворота у Казани на югъ, становится опять юго-восточнымъ; у с. Верхняго Услона, лежащаго противъ Казани, Волга описываетъ дугу, хорда которой оканчивается около Нижняго Услона; такъ что длина всей дуги до 15 верстъ.

Замѣчательно, что противъ Казани изгибъ Волги правильный и пологій постепенно подходитъ къ городу, Волга обрываетъ здѣсь ежегодно свой лѣвый берегъ и оставляетъ на противуположномъ обширную отмель, такъ что судоходство близъ праваго берега возможно только весною. Еще на памяти стариковъ услонскихъ теченіе рѣки было совершенно другое: она текла подлѣ самыхъ горъ Услонскихъ, а они близъ Казани круто, подъ прямымъ угломъ, поворачиваются на югъ; теперь-же отъ горъ лѣтнее русло находится въ значительномъ разстояніи и самый фарватеръ противъ Казани лежитъ ближе къ луговому берегу (*). Замѣчательны также указанія подобнаго же отступленія Волги въ луговой берегъ близъ Козьмодемьянска. До самаго этого мѣста Волга идетъ тѣсно прижавшись къ горамъ праваго берега, но отъ города они отступаютъ къ юго-востоку; Козьмодемьянскъ лежитъ на высокомъ двухъ ярусномъ плато, на вершинѣ котораго и до сихъ поръ видны слѣды прежнихъ укрѣпленій, а въ грунтѣ попадаются основанія прежнихъ построекъ. Если допустить отступленія Волги къ сѣверу, то будетъ вѣроятно и то предположеніе, что жители, чтобы быть ближе къ водѣ, спустились на оставленную Волгою мѣстность; на этой мѣстности и въ настоящее время находятъ прѣсноводныя окаменѣлыя раковины, а между тѣмъ теперь Волга, даже въ самую высокую воду, эту часть не заливаетъ. Послѣ услонскаго поворота, слегка направившись на юго-востокъ, Волга течетъ до впаденія въ нее съ лѣвой стороны рѣки Камы. Отсюда, на пространствѣ шести верстъ, сдѣлавъ поворотъ на юго-западъ, она раздѣляется на три рукава: правый зовутъ коренною Волгою, средній Воложкою, а лѣвый Чертыкомъ. Послѣдній отдѣляется противъ села Кирѣльскаго, отъ этого пункта первыми двумя рукавами, рѣка круто поворачиваетъ на сѣверо-западъ и такъ течетъ версты на 3, а потомъ, слившись въ одно русло и сдѣлавъ поворотъ на юго-западъ, продолжаетъ теченіе въ этомъ направленіи до г. Тетюшъ; третій же рукавъ, Чертыкъ соединяется съ

(*) Въ исторіи взятія Казани упоминается о двухъ островахъ: «гостиный» влѣво отъ Услонской горы и «купеческой» гдѣ бывала ярмарка, на которую послѣ 1524 г. запрещено было русскимъ ѣздить. Въ настоящее время острововъ около Казани нѣтъ; да и столѣтніе старики не помнятъ, чтобы они были; по разсказамъ ихъ,—устье Казанки измѣнилось; она теперь впадаетъ значительно восточнѣе, чѣмъ прежде. На памяти теперь живущихъ стариковъ, при старомъ устьѣ былъ загонъ; въ наше время и слѣдовъ его не существуетъ.

главною рѣкою выше этого города, въ 4-хъ верстахъ противъ с. Долгой поляны. Отъ этого мѣста, рѣка направляется сначала прямо къ югу верстъ на 10, а потомъ идетъ на юго-востокъ и въ разстояніи 15-ти верстъ отъ Тетюшъ опять раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ лѣвый называется коренною Волгою, а правый Воложкою. Въ разстояніи 20-ти верстъ отъ г. Тетюшъ Волга снова склоняется на юго-западъ, далѣе соединяется опять съ своимъ рукавомъ и уже въ южномъ направленіи входитъ въ Симбирскую губернію.

Длина теченія Волги по Казанской губерніи 298 верстъ (*). Глубина Волги значительно измѣняется; она зависитъ отъ количества выпадающаго дождя и снѣга, температуры лѣта и отъ продолжительнаго или скораго-стока весеннихъ водъ; эти причины имѣютъ здѣсь замѣтное вліяніе на высоту меженныхъ водъ, потому что Волга не питается изъ горныхъ водохранилищъ подобно большей части европейскихъ рѣкъ, уровень которыхъ поддерживается въ жары таяніемъ снѣга.

О глубинѣ Волги можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

ТАБЛИЦА ГЛУБИНЫ РѢКИ ПО СЪЕМКѢ 1858 ГОДА (**).

Версты отъ входа въ губернію.	НАЗВАНІЕ ПУНКТОВЪ.	Глубина измѣренная.	Отнесенная къ меженнему горизонту.
		Футы.	Футы.
8.	У села Покровскаго	25, 5	15, 5
9.	— — Троицкаго	21 — 24, 5	13, 5 — 17
10.	— Троицкаго переката . . .	13, 7 — 14, 7.	6, 2 — 7, 2
11.	— Д. Амарихи	19 — 26, 2.	11, 5 — 18, 7.
17.	— Г. Козьмодемьянска . . .	35 — 24	27, 5 — 16, 5.

(*) По судоходному дорожнику, а по съемкамъ 1858 г. 273 версты только до впаденія Камы, отъ границъ Нижегородской губерніи.

(**) Работы эти производились Корпусомъ Путей Сообщенія.

21.	У Верхне-Козьмодемьянскаго переката	15, 3	7, 3
24	— Козьмодемьянскаго переката	16, 4	8, 4
32.	— Кушерскаго переката. . .	15, 7	8, 2
37.	— Туричьяго переката . . .	15, 9	8, 4
41.	— р. Сундырки	26, 5	23
45.	— с. Ильинскаго.	18	16
53.	— Кинярскаго переката . . .	8, 7	6, 7
68.	— д. Завражной.	22, 5	21, 5
72.	— г. Чебоксаръ		

На разстоянiи этихъ 70 верстъ наибольшая измѣренная глубина весенняго горизонта 35, 5 фута, а именно нѣсколько ниже впаденiя рѣки малой Юнги и еще за Туричимъ перекатомъ.

Далѣе Чебоксаръ глубина Волги представляется такою:

Версты отъ входа въ губернiю.	НАЗВАНIЕ ПУНКТОВЪ.	Меженнiй горизонтъ.
		Футы.
100	Д. Новый-Сундырь.	20
102	— Большой-Сундырь	25
105	Р. Большая Кокшага	27, 5
108	Д. Водолѣевки	22 — 15, 5
112	— Уракова	13, 5
114	— Новый починокъ.	14, 5
	— Шульгина	
116	— Кушниково.	18

130	д. Чекуры	28, 5
133	— Аполэина	42
137	— Кривуши	19
150	р. Илеть	26
12	д. Козловка	18, 5
160	— Короткина	10
166	— Собачкина	11, 8
169	— Вязовыя	27
176	— Васильева	15, 8
180	р. Свіяга	20
194	с. Верхній-Услонъ	15, 5
197	Рѣка Казанка	30
201	Бакалдинская пристань	27, 5— 16
206	д . Студенецъ	16, 5
211	— Нижній Услонъ	18 — 16
215	— Матюшина	10, 5
220	— Ташевка	15 — 19, 5
222	— Гребени	19, 5— 32
235	— Лабыжка	12 — 15
254	с. Антоновка	19
268	— Богородское	25, 5—29, 5
273	р. Кама	20, 5

Глубина весенних водъ тоже весьма различна и зависитъ какъ отъ свойствъ зимы, такъ и отъ береговъ. Въ обильные водою годы возвышеніе ея достигаетъ у гор. Казани 15 аршинъ и 9½ вершк, въ скудные

4 арш. 1 верш.; постепенное возвышеніе и спаденіе воды въ Волгѣ видны изъ слѣдующей таблицы:

Городъ Казань.	ПРИ ВСКРЫТІИ РѢКИ.				ПОЛНАЯ.				Итого прибыло.		ПО УБЫЛИ.			
Годы.	Мѣсяцы.	Числа.	Аршины.	Вершки.	Мѣсяцы.	Числа.	Аршины.	Вершки.	Аршины.	Вершки.	Мѣсяцы.	Числы.	Аршины.	Вершки.
1848	Апр.	6	7	4¼	Апр.	17	11	5¼	4	1	Апр.	21	10	9
1849	. .	1	4	14	Маія.	4	18	9½	13	11½	Маія.	6	18	5
1850	. .	8	3	3	. .	5	17	15	14	12				
1851	. .	1	3	4	Апр.	27	15	5½	12	½	. .	21	10	7¼
1852	. .	24	6	13¾	Маія.	18	14	7¼	7	9½	Іюн. 5	13	3	3
1853	. .	4	3	7.	. .	7	19	¼	15	9½	. .	8	5	12¼
1854	. .	8	4	15	. .	5	11	8¾	6	11¾	Маія.	28	7	5¾
1855	Мар.	30	5	14	Апр.	21	16	13¾	11	15¾	. .	25	5	3¾
1856	Апр.	5	2	5	Маія.	10	17	7	15	2¼	Іюня.	21	3	13¼

Въ 1858 году меженной воды въ Іюлѣ было 2 ар. 1 верш., прибыло по 15 Апрѣля 11 ар. 1¾ верш. Самая большая прибыль воды была съ 25 по 29 Марта.

Разливъ 1856 года принадлежитъ къ числу самыхъ большихъ разливовъ, когда вода возвышается надъ обыкновеннымъ своимъ уровнемъ болѣе 5-ти саженъ. Такіе разливы выше были въ 1828, 1844, 1846 и 1853 годахъ. О разливѣ 1828 года сохранилось свѣдѣніе въ «Прибавленіяхъ къ Казанскому вѣстнику» того же года, № 20-й; тамъ сказано: «снѣговая вода въ рѣкѣ Волгѣ возвысилась на 5 сажень и 1 арш. выше обыкновенной». Это былъ самый большой разливъ въ теченіи послѣднихъ 30-ти лѣтъ. Въ 1844 году вода поднялась на 5 саж. 10 верш.; она потопила многія улицы, именно Мокрую слободу, улицы Большую и Одноличную и часть Ново-татарской слободы, а по эту сторону Булака прилегающія къ Кабану Вознесенскую, Ново-песчаную, Соколовскую и Ближне-Архангельскую, всего 464 обывательскихъ дома, 4 торговыя бани,

6 кирпичныхъ сараевъ, 13 кожевенныхъ заводовъ, 8 кузницъ, 8 полицейскихъ будокъ и домъ питейной конторы.

Даже и при весенних водахъ средней высоты разливомъ потопляется большая часть домовъ въ Мокрой улицѣ и часть въ Засыпкиной, Нижне-Ѳедоровской и Подлужной. Изъ многихъ домовъ жители выбираются и возвращаются уже тогда, когда вода уйдетъ; но мокрыя и сырыя жилища чрезвычайно вредятъ здоровью, особенно погреба; бывали примѣры внезапной и быстрой смерти, когда спускались въ неокуренные и не провѣтренные погреба.

Время вскрытія Волги и нѣкоторыхъ другихъ рѣкъ, принадлежащихъ къ ея системѣ, видно изъ слѣдующей таблицы:

ТАБЛИЦА

вскрытія рѣкъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ съ 1844 по 1858 годъ.

	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858
ВОЛГА.															
Въ Чебоксарахъ	18	18	14	16	1	16	19	8	15	. .	. .	. .	. .	. .	14
— Казани	17	15	7	7	28 мар.	12	12	6	6	4	11	30 мар.	17	8	10
КАМА.															
Въ 15 верстахъ отъ Мамадыша	17	20	16	20	7	15	22	17	12	. .	. .	. .	. .	. .	16
— Лашмѣ	18	15	18	14	4	17	21	21	16	. .	. .	. .	. .	. .	14
ВЯТКА.															
Въ Мамадышѣ	17	20	17	17	6	14	17	11	12	. .	. .	. .	. .	. .	14
СВІЯГА.															
Въ Свіяжскѣ	. .	5	6	6	28 мар.	7	10	5	4	2	9	26 мар	16	. .	31 мар.
КАЗАНКА.															
Въ Казани	. .	3	5	6	27 мар.	8	8	1	31 мар.	1	8	24 мар.	15	. .	22 мар.

Такимъ образомъ Волга у Казани вскрывается среднимъ числомъ 10-го Апрѣля, въ Чебоксарахъ 14-го. Кама при устьѣ Вятки 16-го, въ Лашмѣ 14-го. Вятка въ Мамадышѣ 14-го. Свіяга въ Свіяжскѣ 4-го,

Казанка въ Казани 1-го, т. е. маленькія рѣчки обыкновенно вскрываются нѣсколькими днями прежде большихъ, а эти послѣднія въ свою очередь тѣмъ ранѣе, чѣмъ мѣсто южнѣе. Изъ самыхъ раннихъ вскрытій Волги замѣтимъ 1836 годъ, когда судоходныя рѣки прошли 20-го Марта, а 30-го уже открылось судоходство. Отъ льда рѣки освобождаются въ разныхъ пунктахъ въ теченіи слѣдующаго времени:

ТАБЛИЦА, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ВРЕМЯ ОЧИЩЕНІЯ РѢКЪ ОТЪ ЛЬДА.

1853 годъ.	Вскрылись.	Очистились отъ льда.
	Апр	ѣль.
Волга:		
Въ Василѣ.	9	11
— Чебоксарахъ.	8	11
— Казани.	4	14
Кама:		
При устьѣ р. Вятки.	10	13
Въ Лапшевѣ.	15	17
Вятка:		
Въ Мамадышѣ.	8	13
Свіяга въ Свіяжскѣ	2	6
Ветлуга при устьѣ.	8	10

Такъ что для очищенія льда надо отъ 2 — 4 дней. У Казани Волга очищается медленнѣе, можетъ быть вслѣдствіе того, что тутъ поворотъ рѣки, и ледъ, спираясь, не можетъ такъ скоро проходить какъ въ другихъ мѣстахъ.

Во время прохода льда обильный притокъ воды сверху и подпоръ льда въ нижнихъ частяхъ быстро возвышаютъ уровень, такъ что нѣкоторое время, дни два три, отъ напора воды притоки Волги получаютъ обратное теченіе на разстояніи 10-ти и болѣе верстъ, смотря по обстоятельствамъ. Такія пространства называютъ *спорными водами*.

У Казани Волга замерзаетъ среднимъ числомъ 8-го ноября, слѣдовательно она бываетъ въ этомъ пунктѣ покрыта льдомъ 160 дней въ году. Открытіе и закрытіе навигаціи у Казани видно изъ слѣдующей таблицы:

	НАЧАЛО.		ОКОНЧАНІЕ.	
	Мѣсяцъ.	Число.	Мѣсяцъ.	Число.
1840 года.	Апрѣля.	24	Октября.	19
1841 ——.	——	17	Ноября.	1
1842 ——.	——	23	Октября.	31
1843 ——.	——	10	Ноября.	12
1844 ——.	——	22	Октября.	28
1845 ——.	——	19	——	25
1846 ——.	——	15	Ноября.	6
1847 ——.	——	18	——	8
1848 ——.	——	6	——	15
1849 ——.	——	19	——	21
1850 ——.	——	25	——	12
1851 ——.	——	15	——	21
1852 ——.	——	12	Октября.	7

Т. е. навигація открывается среднимъ числомъ 17-го Апрѣля, а закрывается 2-го Ноября, такъ что навигаціонный годъ составляетъ 199 дней или 6⅔ мѣсяца.

Ширина. Войдя въ предѣлы Казанской губерніи, Волга имѣетъ уже значительную ширину, а именно: отъ с. Троицкаго до Чебоксаръ отъ 300—400 саженъ, отъ Чебоксаръ до Казани 400—450. Между Казанью и Богородскимъ до 400, а у границы Симбирской губерніи верста. Величина разлива не одинакова, она зависитъ отъ фигуры и положенія береговъ, и простирается отъ 2-хъ до 15-ти верстъ и даже болѣе, когда съ волжскимъ разливомъ соединяются разливы ея притоковъ.

Быстрота. Быстрота теченія Волги вообще незначительна; по изслѣдованію Академика Кеппена истокъ Волги на 840′ выше уровня Океана,

а Каспійское море ниже Азовскаго на 80′ (*), слѣдовательно разность уровней истока и устьевъ Волги=920, т. е. на каждую версту приходится паденія 0,27 фут. Александръ Гумбольдтъ принимаетъ высоту Волги у Казани надъ уровнемъ Океана (**) 57,5 фут. (9 туазовъ), то на остальное теченіе Волги до Астрахани, принимая его въ 307 морскихъ миль, по $\frac{1}{20}$ въ градусѣ экватора, а возвышеніе Чернаго моря надъ Каспійскимъ въ 13 туазовъ (***) придется 22 туаза, т. е. на версту 0,087′; это паденіе совершенно ничтожное. Собственно въ Казанской губерніи, судя даже по наглядной скорости теченія, уклоны должны быть больше средняго выше указаннаго, особенно послѣ впаденія Камы. Это доказывается во 1-хъ, наблюденіемъ надъ сплавомъ судовъ, во 2-хъ тѣмъ, что выше Свіяжска рыболовы употребляютъ снасти съ болѣе легкими поплавками, чѣмъ въ нижней части теченія,— послѣ поворота Волги на югъ, гдѣ вслѣдствіе большей быстроты рыбаки привязываютъ болѣе тяжелыя поплавки; всѣ эти замѣчанія подтверждаются еще недавними гидрографическими изслѣдованіями, произведенными въ 1858 году. Результаты ихъ по этому вопросу таковы: паденіе рѣки на меляхъ измѣняется отъ 0,0003 до 0,0005, а скорость отъ 2 до 4½ футовъ въ секунду, а мѣстами бываетъ и до 5 футовъ. Если вышеприведенное отношеніе, выражающее величину паденія, представить въ футахъ, то получится отъ 1,5 до 1,75 паденія на версту. Паденіе въ прочихъ мѣстахъ рѣки, гдѣ нѣтъ мелей, очень измѣнчиво, но вообще можно положить, что предѣлы его заключаются между 0,5—0,3 фута на версту, при соотвѣтственномъ измѣненіи скорости теченія. Весною въ полноводье скорость эта значительно возрастаетъ, особенно въ началѣ прибыли воды; по наблюденіямъ надъ сплавляемыми судами можно полагать, что средняя скорость въ это время въ мѣстахъ ниже паденія Камы 6,4, фута въ секунду, а крайніе предѣлы 4 и 8 футъ.

Берега. Правый берегъ Волги по всей Казанской губерніи командуетъ лѣвымъ, и только въ немногихъ мѣстахъ встрѣчаются низменные болотистые луга, окруженные горами. При с. Троицкомъ у Козьмодемьян-

(*) Судоход. дорож.
(**) L' Asie centrale. t. III. p. 62.102.
(***) Тамъ же.

скаго уѣзда высота праваго берега не больше 7 саж., отсюда внизъ по теченію она постепенно возрастаетъ и у города Козьмодемьянскъ, доходитъ до 27 саж., ниже отъ этого пункта до устья Супдырки (верстъ на 25) берегъ не высокъ и весною заливается водою. Кромѣ того правый берегъ низокъ въ слѣдующихъ мѣстахъ между селомъ Ильинская пустынь, которое стоитъ на полугорѣ и островомъ Толстая баба, у Козина острова, между деревней Урановой и селомъ Кушниковымъ, у выселка Чекуры, между выселкомъ Кріуша и устьемъ рѣки Анишь, и наконецъ между селомъ Вязовыя и устьемъ Свіяги; среди луговъ, окружающихъ послѣднее мѣсто возвышается конусообразная гора, на плоской вершинѣ которой стоитъ г. Свіяжскъ; за исключеніемъ всѣхъ поименованныхъ мѣстъ правый берегъ повсюду крутъ, у Чебоксаръ, напримѣръ высота его надъ уровнемъ Волги до 30 саженъ; отъ Свіяжска до границы Симбирской губерніи онъ постепенно становится выше и круче, а мѣстами представляется совершенно отвѣсной стѣной. Но всемъ протяженіи отъ Свіяжска кручи праваго берега только изрѣдка кой гдѣ прерываются ручьями и дождевыми промоинами. Въ первой своей половинѣ, т. е. до Свіяжска, онъ покрытъ лиственнымъ лѣсомъ, по Свіяжскому уѣзду горы уже безлѣсны и, за исключеніемъ скатовъ къ рѣкѣ, заняты пахатными полями. Геогностическій составъ праваго берега таковъ: въ верхнихъ слояхъ глина, въ нижнихъ преимущественно известь или гипсъ; въ послѣднихъ толщахъ встрѣчается самородная сѣра. Что касается до лѣваго берега Волги, то онъ отъ впаденія Оки постоянно низменный, болотистый и лѣсистый.. Такой же характеръ онъ сохраняетъ и по Казанской губерніи до самой Казани (*). Вся сѣверо-западная часть Казанской губерніи имѣетъ сырую почву и сплошь покрыта лѣсомъ. Это сырое полѣсье, какъ влажная губка, постоянно питаетъ Волгу; по этому лѣсъ въ этой мѣстности между прочимъ имѣетъ еще важное значеніе—онъ поддерживаетъ уровень волжскихъ водъ.

Дно. На всемъ протяженіи Волги дно мелко-песчаное. Отъ этого зависитъ частое измѣненіе русла; при томъ незначительная скорость и рыхлость береговъ, легко размываемыхъ, много способствуютъ частымъ

(*) См. стр. 44.

измѣненіямъ русла и фарватера. Какъ часто измѣняется направленіе фарватера видно изъ того, что на протяженіи 273 верстъ (по новѣйшимъ съемкамъ) до впаденія Камы — существуетъ 34 перевала фарватера отъ луговаго берега къ горному, слѣдовательно на каждые 8 верстъ приходится перевалъ, не считая измѣненій отъ обоихъ береговъ къ срединѣ. Притомъ въ первой части означеннаго протяженія фарватеръ держится болѣе горной стороны въ разстояніи 80 — 100 саженъ отъ берега, а посрединѣ рѣки лежитъ уже послѣ 200 верстъ теченія. Подмываніе праваго берега особенно замѣтно послѣ впаденія Камы, отсюда сильная струя бьетъ прямо въ нагорный берегъ. Наибольшія измѣненія фарватера происходятъ въ полноводье; землистыя частицы, уносимыя въ это время водой, осядаютъ въ послѣдствіи вдоль береговъ, или поперегъ рѣки, или образуютъ острова; естественно, что осадки эти производятъ въ руслѣ болѣе или менѣе значительныя измѣненія: такъ напримѣръ, гдѣ русло вдругъ разширяется и скорость уменьшается, осадки ложатся по всему дну; такого рода наносы у мѣстныхъ жителей называются *розсыпями*; при крутыхъ поворотахъ рѣки по внѣшнему берегу отъ слабаго теченія формируются наносы называемыя *побочнями*, Тамъ гдѣ вдругъ слѣдуютъ нѣсколько крутыхъ колѣнъ, между двумя побочнями наносятся родъ песчаныхъ пороговъ, называемыхъ *перекатами;* если между берегомъ и наносомъ остается промежутокъ, то такой наносъ называется *осередкомъ*. Большая часть острововъ образовались изъ осередковъ; подобный островъ скоро заростаетъ ивнякомъ, который его и укрѣпляетъ. Всѣ подобныя измѣненія русла Волги случаются весьма часто; главнѣйшія изъ нихъ совершаются конечно во время полноводья, но тоже самое въ меньшихъ только размѣрахъ происходитъ въ межень и зимнее время. Многія наблюденія убѣдили въ постоянномъ переносѣ мельчайшаго песку по дну Волги: этотъ песокъ такъ легко-движимъ, что скорость ½ футовъ въ секунду достаточна, чтобы его увлечь. Какъ въ среднеазіятскихъ степяхъ сыпучій песокъ у куста или остова верблюда образуетъ холмы и бугры, такъ и въ волжскомъ днѣ потонувшее судно или другой какой нибудь грузъ служитъ зарожденіемъ небольшой мели. Нерѣдко Волга заковывается льдомъ при самыхъ низкихъ водахъ и въ суровую зиму промерзаетъ мѣстами до самаго дна, въ этомъ случаѣ вода роетъ себѣ новый путь, и такимъ образомъ является фарватеръ въ другомъ мѣстѣ.

Но подобныя измѣненія дна не вездѣ впрочемъ зависятъ, при малой скорости теченія, только отъ случайностей и свободно дѣлаются въ томъ или другомъ мѣстѣ. Новѣйшія изслѣдованія Волги показали напротивъ, что важнѣйшія большія мели существуютъ постоянно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, и измѣняются только въ извѣстныхъ незначительныхъ предѣлахъ. Это послѣднее обстоятельство зависитъ отъ свойствъ ихъ образованія. Такія мели происходятъ не отъ случайнаго наноса песку и сору, а образуютъ родъ пороговъ и плотинъ, которыя идутъ поперегъ рѣки и составляютъ такимъ образомъ гребень или зубецъ на плоскости самаго дна. Около такого основанія и осядастъ илъ, песокъ и прочее. Этотъ послѣдній подвижной составъ мели измѣняетъ свое положеніе: иной годъ песку наносится съ одной стороны больше, чѣмъ съ другой; но радіусъ всѣхъ подобныхъ видоизмѣненій мели, разумѣется, не можетъ быть великъ, потому что существованіе самой мели обусловливается выступомъ дна, состоящимъ изъ плотныхъ породъ. Весною въ полноводье, когда быстрота рѣки увеличивается иногда впятеро, на такихъ постоянныхъ меляхъ Волга идетъ съ шумомъ и съ пѣною, какъ бы чрезъ порогъ.

МЕЛИ НА ВОЛГѢ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ И СРЕДСТВА ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ СУДОХОДСТВА.

Мели по рѣкѣ Волгѣ, называемыя перекатами, встрѣчаются преимущественно въ тѣхъ частяхъ, гдѣ берега, какъ горный, такъ и луговой, низменны и песчаны; въ этихъ частяхъ, весеннія воды, сильнымъ своимъ теченіемъ разрушая берега, производятъ въ рѣчномъ ложѣ косы, осередки и вообще осадки различнаго вида и положенія, которыя, постепенно возвышаясь, образуютъ острова, мысы, и распространяясь по дну рѣки, соединяютъ, наконецъ, оба берега общею подводною розсыпью; ежели глубина воды на плоской розсыпи недостигаетъ 10 четвертей, то мѣсто это въ рѣкѣ принято называть судоходною мелью. Средства для улучшенія судоходства по подобнымъ мелямъ состоятъ въ томъ, чтобы массу воды, протекающую по обмелѣвшему мѣсту, заставить течь по правильному лоцу, т. е. такому, въ которомъ фарватеръ имѣлъ бы должное направленіе, а скорость, кромѣ потребностей судоходства, оказывала бы еще наибольшее дѣйствіе на глубину мели. Для этого, обозначивъ линію фарватера, строятъ отъ берега поперечныя плотины, которыя, задерживая

песчаные наносы, современемъ обращаются въ искуственные берега, и такимъ образомъ направляютъ массу воды въ опредѣленное русло. Вмѣсто поперечныхъ плотинъ дѣлаютъ иногда продольныя; при подобномъ улучшеніи строятъ еще въ рѣкѣ плотины, назначеніе которыхъ направить струю воды; онѣ по этому называются *струе-отводными;* масса воды, такимъ образомъ направленная въ русло, стѣсненное плотинами, увеличиваетъ скорость теченія и этимъ углубляетъ мель; кромѣ этихъ средствъ, употребляютъ еще слѣдующія: укрѣпляютъ берега, подверженные размытію, прочною одеждою и засаживаютъ лозой песчаныя отмели. Сверхъ того, для улучшенія мелей, употребляютъ средства непосредственно дѣйствующія на нихъ углубленіе, а именно: землечерпаніе простое и машинное; при чрезвычайно подвижномъ составѣ наносовъ и нѣкоторыхъ мелей, при быстромъ теченіи на этихъ мѣстахъ и извилистомъ фарватерѣ землечерпательныя машины едва-ли будутъ радикальнымъ средствомъ для улучшенія судоходства по Волгѣ; но для временныхъ расчистокъ онѣ конечно не безполезны. Улучшеніе мелей полуплотинами обходится дорого и, какъ показалъ опытъ въ верхней части рѣки Волги и на Лоарѣ, имѣющей большое сходство съ Волгою, дѣйствуютъ весьма слабо на углубленіе ложа; средства соединенныя, т. е. полуплотины, укрѣпленіе береговъ, землечерпаніе, хотя оказали на Рейнѣ большую пользу, но употребленіе ихъ сопряжено съ такими издержками, что, при значительномъ числѣ мелей по Волгѣ, потребовался бы капиталъ, не соотвѣтствующій развитію судоходства и положенію самой промышленности, а потому для мелей по Волгѣ нужно довольствоваться временнымъ ихъ улучшеніемъ, т. е. землечерпаніемъ. По Казанской губерніи существуютъ слѣдующіи мели, на которыхъ въ малую воду суда должны разгружаться или, по техническому выраженію разпауживаться: *Туричья, Кушерская, Верхне* и *Нижне-Козьмодемьянскія, Кинярская, Ново-грежачевская, Ураковская, Аншенская, Васильевская, Верхне-услонская, Шеланговская, Буртасовская, Красновидовская и Сергіевская полива;* на Услонской и Красновидовской глубина воды въ меженнемъ горизонтѣ доходитъ до 3½ фут., а на остальныхъ отъ 4 — 4½ фут. Что касается до улучшенія судоходства по Волгѣ въ предѣлахъ Казанской губерніи, то до сихъ поръ, кромѣ подробныхъ съемокъ мелей, ничего еще не сдѣлано, не смотря на то,

что отъ торгующаго класса слышится настоятельная въ этомъ надобность. Кромѣ мелей, есть по Волгѣ и другаго рода затрудненія судоходству, такъ напримѣръ: неподалеку отъ с. Кирельскаго, противъ горы называемой *Соколъ*, къ самой подошвѣ ея былъ сильный прибой струи и существовалъ здѣсь омутъ. Не только-что плоты, но и небольшія суда часто здѣсь разбивались, кружась въ водоворотѣ по суткамъ и болѣе. Такъ было до 1850 года, когда, наконецъ, купцы пожертвовали деньги, на которыя и взорванъ былъ подводный камень, такъ долго служившій причиною многихъ несчастій.

Острова. Изъ описанія характера Волги видно, что острова ея не могутъ существовать постоянно: одинъ годъ они открываются на одномъ мѣстѣ, другой въ другомъ; даже и большіе острова подвержены постояннымъ измѣненіямъ въ своемъ видѣ и величинѣ. Упоминаемъ нѣкоторые самые большіе въ верхнемъ теченіи Волги.

Ахмыловъ — въ 9-ти верстахъ ниже Козьмодемьянска, *Толстая Баба*, не доходя 18 верстъ до Чебоксаръ, *Новосельскій* и *два городскіе* противъ самаго города, *Козинъ* въ 15 верстахъ ниже послѣднихъ, *Кокшайскій* противъ села Кокшайскаго между выселкомъ Кріуша и устьемъ рѣки Аниша и *Васильевскій* между селомъ Вязовые и дер. Васильевой. Всѣ эти острова покрыты кустарникомъ и являются ежегодно на своихъ мѣстахъ по спаденіи водъ. Отъ устья Камы, такіе постоянные острова встрѣчаются еще чаще и большей величины; всѣ они имѣютъ, впрочемъ, одинаковый характеръ съ предъидущими. Послѣ впаденія Камы встрѣчаются также чаще и затоны, отдѣляемые отъ фарватера песчаными косами.

Затоны служатъ обыкновенно для стоянки и зимовки судовъ. Никакого искуственнаго устройства они не имѣютъ, отчего постоянно измѣняются; такъ нѣсколько лѣтъ назадъ тому при устьѣ Камы въ затонѣ была прекрасная стоянка, гдѣ ежегодно помѣщалось слишкомъ 50 судовъ; теперь это мѣсто постепенно оставляется. Замѣчательнѣйшіе затоны слѣдующіе:

1.) *Кріушинскій* противъ деревни Новое село (Чебоксарскаго уѣзда), на лѣвомъ берегу рѣки Волги; длина его 180, ширина 40 саж., глубина наибольшая 1½ аршина. Небольшія и плоскія суда находятъ здѣсь спокойную зимовку и ежегодно останавливаются здѣсь подчалки, коноводныя машины и другія плоскодонныя суда. Неудобства затона состоятъ въ томъ, что во время весенняго разлива берега его заливаются водою.

2.) *Чекурскій* противъ выселка Чекуры, Чебоксарскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу рѣки Волги. Длина 600, ширина 100 саженъ, глубина ½ саж. Затонъ этотъ одинъ изъ самыхъ удобныхъ для стоянки.

3.) *Аракчинскій*, находится на 17-й верстѣ отъ г. Свіяжска, близъ села Верхняго Услона, на луговомъ берегу рѣки; ширина его при меженнемъ горизонтѣ до 60 саженъ, а средняя глубина 4 фута; грунтъ дна песчаный. Въ этотъ затонъ вводятся на зимовку съ ближайшихъ пристапей пароходы, парусныя суда и коноводныя машины. Онъ можетъ помѣстить до 70-ти судовъ. Въ лѣтнее время въ устьѣ его образуется мель, и суда въ него входить тогда не могутъ.

4.) *Соляная Воложка*—находится на 19 верстѣ ниже города Казани, у села Матюшкина, въ луговомъ берегу рѣки; ширина при меженнемъ горизонтѣ до 80 саженъ, а глубина до 8 футовъ; грунтъ дна песчаный и частію иловатый. Въ затонѣ этомъ можетъ помѣститься на зимовку до 150 и болѣе паровыхъ и парусныхъ судовъ. Въ обыкновенныя воды, по мелководію устья, могутъ входить въ затонъ этотъ только небольшія суда (*).

5.) *Теньковскій* находится отъ г. Казани въ 40 верстахъ, близъ села Теньковъ, въ горномъ берегу рѣки; ширина его до 60 саженъ, а глубина до 9 футовъ; грунтъ дна песчаный. На зимовку могутъ въ него помѣщаться до 60 судовъ. Входъ въ затонъ даже и при меженней водѣ удобенъ.

6.) *Карташихинскій* противъ села Красновидова, въ луговомъ берегу рѣки; ширина до 70 саженъ, а глубина до 6 футъ; грунтъ дна песчаный. Въ затонѣ этомъ можетъ помѣститься до 40 судовъ. Въ лѣтнее время, вслѣдствіе весьма извилистаго, узкаго и мелководнаго фарватера устья затона, могутъ въ него входить суда, идущія неболѣе какъ на 3 четвертяхъ.

7.) *Красновидовскій* почти противъ предъидущаго, у села Красновидова; ширина его 60 саженъ, а глубина до 6-ти футъ; грунтъ дна песчаный. Въ этомъ затонѣ можно помѣстить до 25 судовъ.

8.) *Богородскій* въ 70 верстахъ отъ г. Казани, выше села Богородскаго, въ луговомъ берегу рѣки; ширина его до 70 саженъ, глубина до 7 футъ, грунтъ дна песчаный; въ немъ можно помѣстить до 60 судовъ.

(*) Здѣсь учреждается заведеніе для починки пароходовъ компаніи «Самолетъ».

9.) *Устье-Камскій* находится въ 75 верстахъ отъ г. Казани, выше устья рѣки Камы; ширина его до 80 саженъ, а глубина до 6 футъ; грунтъ дна песчаный; въ этомъ затонѣ можно помѣстить до 30 судовъ. Въ лѣтнее время, по причинѣ весьма мелкаго и извилистаго фарватера, въ устьѣ затона могутъ входить только небольшія посудины.

10.) *Кирельскій* находится отъ г. Казани въ 92-хъ верстахъ, выше села Кирельскаго, въ горномъ берегу рѣки; ширина его до 60 саженъ, а глубина до 7 футъ; грунтъ дна песчаный. Въ немъ можно помѣстить до 30 судовъ.

11.) *Спасскій* находится отъ г. Казани на 117 вер., при рѣчкѣ Бездиѣ, въ луговомъ берегу рѣки; ширина его до 80 саженъ, а глубина до 8 футъ; грунтъ дна песчаный и частью иловатый; въ немъ можетъ помѣстится до 60 судовъ. Тутъ находится пароходно-машинная фабрика общества «Кавказъ и Меркурій», которое предполагаетъ произвести для улучшенія затона нѣкоторыя работы—углубить его и расчистить.

12.) *Тенишевскій* находится отъ города Казани въ 129 вер., противъ дер. Тенишева, въ горномъ берегу рѣки; ширина его до 60 саженъ, а глубина до 4-хъ футъ. Въ него можно помѣстить до 15 судовъ.

13.) *Урюмскій* находится на 150 верстахъ отъ г. Казани, противъ деревни Урюма, въ горномъ берегу рѣки; ширина его до 60 саженъ, а глубина до 8 футъ; грунтъ дна песчаный. Въ немъ можетъ помѣститься до 40 судовъ.

Переправы. Важнѣйшія изъ нихъ Козьмодемьянская, Чебоксарская, Сундырская, Козловская, Васильевская, противъ Свіяжска, у деревни Васильевой и Тетюшская. Самый большой перевозъ по средствамъ для переправы предпослѣдній; онъ находится на Московско-Сибирскомъ трактѣ. Здѣсь, кромѣ досчаниковъ и лодокъ, имѣются паромы 3-хъ саженъ въ ширину и 8 въ длину. Васильевскій перевозъ существуетъ только тогда, когда Волга въ обыкновенныхъ берегахъ. Во время же разлива переѣзжаютъ Волгу въ другомъ мѣстѣ, именно у с. Верхняго Услона, находящагося на правомъ высокомъ берегу противъ Казани. Время переѣзда съ точностію опредѣлить невозможно; это зависитъ отъ ширины рѣки, перевознаго судна, числа рабочихъ, а еще болѣе отъ вѣтра: въ сильный вѣтеръ запрещено перевозить вовсе. Въ тихую погоду, при ширинѣ 360 саженъ, Волгу переѣзжаютъ въ ½ или ¾ часа; во время весенняго разлива и неблагопріятной

погоды переправа требуетъ мѣстами 6-ти и болѣе часовъ времени. Для переѣзда съ одного берега Волги на другой при каждомъ селѣ и деревняхъ есть кое-какіе перевозочныя средства. Тавія переправы устроены чтобы перевозить пѣшеходовъ и крестьянскія телѣги, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ имѣются весьма хорошіе досчаники. Всѣ небольшіе перевозы принадлежатъ обществамъ, а находящіеся на почтовыхъ и большихъ трактахъ—казнѣ и отдаются въ оброчное содержаніе частнымъ лицамъ. Выше и ниже Казани лучшія перевозныя средства имѣются въ слѣдующихъ пунктахъ: Морквашахъ, Ключищахъ, Красновидовѣ, Богородскомъ, Сюкѣевѣ, Тетюшахъ, Урюмѣ и др. мѣстахъ. Въ заключеніе, надо упомянуть еще, что переправы чрезъ Волгу прекращаются не только въ нѣсколько крѣпкій вѣтеръ, а и на болѣе продолжительное время—осенью и весною, когда Волга становится или когда она близка къ вскрытію., наконецъ когда идетъ по ней ледъ. Весной нерѣдко случается, что сообщеніе вовсе прекращается на трое сутокъ и даже на недѣлю и болѣе.

ПРИТОКИ РѢКИ ВОЛГИ.

Рѣка Кама. Вытекаетъ изъ болотъ Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи, и течетъ по губерніямъ Пермской, Оренбургской и Казанской, всего 2000 вер. Источники Камы лежатъ подъ 58° 15′ широты, у деревни Полонской, въ сосѣдствѣ съ источникомъ одного изъ главныхъ ея притоковъ р. Вятки. Рѣчная область Камы равняется одной трети волжской, т. е. 10,000 кв. г. миль. Вотяки зовутъ Каму ***Будлшмъ-Камъ*** т. е. великая рѣка. Она вполнѣ заслуживаетъ это названіе: Кама многоводна и судоходна почти по всей своей длинѣ, за исключеніемъ первыхъ 40 верстъ. Пороговъ, водопадовъ и мелей по ней нѣтъ. Въ предѣлахъ Казанской губерніи, и то въ самое жаркое время, открывается иногда перекатъ около 40-й версты отъ ея входа въ губернію. По Казанской губерніи Кама течетъ 184 версты. Ширина ея въ обыкновенныхъ берегахъ различна: при устьѣ Вятки 400 с., при Чистополѣ 250, при Шуранѣ и Лаишевѣ 350, а при устьѣ до 500. Кама гораздо полноводнѣе Волги; даже лѣтомъ ходятъ по ней суда безъ препятствій. Причина многоводности Камы заключается во множествѣ болотъ въ верховьяхъ и большихъ притокахъ. Глубина Камы

въ разное время года и въ разныхъ пунктахъ мѣняется между 1½—10 с., а именно: близъ с. Сокольихъ горъ. . . . . 80—75 ф.

—— — Покровскаго. . . . . 25—40 —

—— — Чистополя. . . . . 30 ф.

—— — Рыбной слободы . . . . . 60 —

—— г. Лаишева. . . . . 28 —

—— — при устьѣ. . . . . 42 — (*).

Кама течетъ быстрѣе Волги. Также какъ и Волга, Кама заливаетъ луговую сторону; противъ с. Полянокъ весенній разливъ на 5 верстъ, с. Покровскаго на 8, у Чистополя на 15 верстъ въ большую воду, близъ Рыбной Слободы тоже, т. е. почти вплотъ до с. Алексѣевскаго, у Мансурова — 12 верстъ, у Епанчиной — 25 верстъ, при устьѣ—20 и мѣстами 25 верстъ.

Кама всегда вскрывается нѣсколько позже Волги, въ послѣднихъ числахъ Апрѣля; среднимъ числомъ до 10-го Мая вода прибываетъ, а съ половины Мая начинаетъ спадать и въ обыкновенные берега рѣка вступаетъ въ половинѣ Іюня; въ половинѣ Августа уровень ея отъ лѣтнихъ жаровъ дѣлается ниже весенняго футовъ на 15 или 20, но это не мѣшаетъ быть Камѣ и въ эту пору самой удобной рѣкой для судоходства внизъ и вверхъ по теченію. *Берега*—правый постоянно возвышенъ, хотя мѣстами горы, сопровождающія справа Каму, удаляются верстъ на 8-мъ отъ средины теченія рѣки, какъ видно изъ Геогностической карты, въ которой низменныя мѣста заняты системой новѣйшихъ наносовъ. Въ селѣ Сокольихъ-горахъ берегъ возвышается надъ водою саженъ на 30, у Шурана слишкомъ на 18 (130 ф.) (**); отсюда онъ постепенно понижается и при устьѣ дѣлается положе. Лѣвый берегъ совершенно плоскій, только отъ Чистополя верстъ на 20-ть вверхъ по теченію и еще у Мурзихи нѣсколько возвышается, не превосходя впрочемъ 10 саженъ. Поемныя мѣста постоянно почти сопровождаютъ рѣку слѣва; такъ наприм. въ разливъ можно иногда плыть отъ Алексѣевскаго до Мурзихи и отъ сей послѣдней до самаго устья *Острова* не велики и по своему положе-

(*) См. судох. дорожникъ.

(**) По барометрическому опредѣленію.

нію судоходства не затрудняютъ. Переправы паромныя находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: Сс. Сокольихъ горахъ, Омарѣ, г. Чистополѣ, с. Зміевѣ, Рыбной-Слободѣ, Шуранѣ (2 пар. по 400 п.), Кубасахъ, д. Епанчиной. Берега въ мѣстахъ переправъ большею частію песчаные.

Дно Камы также большею частію песчано и изрѣдка каменисто. Вода на видъ чище и лучше волжской. Кама изобилуетъ рыбой, которая вкуснѣе волжской. Быстрота теченія, весною увеличивающаяся отъ напора водъ, затрудняетъ судоходство. Для того, чтобы стоять на мѣстѣ, суда, ходящія по Камѣ, употребляютъ вдвое болѣе тяжелые якоря чѣмъ на Волгѣ; эта же быстрота препятствуетъ и взводному судоходству по Камѣ.

Въ Казанской губерніи всѣ рѣки принадлежатъ къ каспійскому бассейну и Волгѣ. Замѣчательнѣйшіе притоки, впадающіе въ Волгу, кромѣ Камы, слѣдующіе, съ правой стороны:

Сура вытекаетъ изъ Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи, а изъ Симбирской, въ 9 верстахъ отъ города Ядрина, входитъ въ Казанскую губернію, гдѣ протекаетъ 40 верстъ, впадаетъ въ Волгу въ Нижегородской губерніи при городѣ Василь-Сурскѣ. Глубина въ обыкновенное время до 2-хъ аршинъ, ширина отъ 50 — 70 саженъ. Во время разлива глубина 4—5 саженъ, ширина мѣстами до 5 верстъ. Разливъ начинается въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и продолжается недѣли три и болѣе. Правый берегъ по Казанской губерніи большею частію гористый и лѣсистый, вышиною 10—12 сажепъ. Береговой лѣсъ преимущественно корабельный—дубовый. Спуски къ руслу круты. Лѣвый берегъ песчаный и заливается весеннею водою. Дно песчаное; по немъ встрѣчаются омуты и мели. Сура судоходна только весною; на баркахъ, полубаркахъ, тихвинкахъ и сурякахъ сплавляется къ Василь-Сурской пристани разнаго рода хлѣбъ и, кромѣ того, карабельный лѣсъ. Казанская губернія, впрочемъ, почти не принимаетъ участія въ этомъ торговомъ движеніи по Сурѣ: мимо г. Ядрина весною проходитъ до 400 разшивъ съ хлѣбомъ, саломъ, спиртомъ. Всѣ эти продукты забираются на Промзинской и на Порецкой пристаняхъ, а изъ Ядрина отправляются всего только одна или двѣ разшивы, не смотря на особенно выгодное положеніе этого пункта для торговли хлѣбомъ. Осенью взводятъ вверхъ по Сурѣ порожнія суда для весенней грузки. Главнѣйшія переправы: 1.) при городѣ Ядринѣ по дорогѣ изъ

Цывильска, 2.) при деревнѣ Иваньковой, на почтовой дорогѣ изъ Ядрина въ Козьмодемьянскъ. Переправы производятся на паромахъ; полотно парома настилается на бортахъ 2-хъ сплоченныхъ лодокъ; въ лѣтнее время паромъ ходитъ по канату, протянутому съ берега на берегъ, и поднимаетъ 80 человѣкъ пѣшихъ или пять крестьянскихъ телѣгъ съ лошадьми; въ тихое время можно переправиться чрезъ Суру минутъ въ 10-ть. Во время разлива приходится переѣзжать версты три. Изъ притоковъ Суры можно замѣтить: Былу и Гремячку. Первая очень быстро течетъ полукружьемъ съ юга на западъ, принимаетъ въ себя много небольшихъ рѣчекъ, какъ-то: *Ошмашку*, *Штранку*, *Большой* и *Малой Арбашъ*, *Пизинеръ*, *Хороклу*, *Орбашку*, *Елашку*, *Мочкоушку*, *Печенорку*, *Югуть* и др. Р. *Хирь*, захватывающая на незначительное протяженіе южную часть Ядринскаго уѣзда, часть лѣсную, —весною служитъ для сплава лѣса внизъ по Сурѣ небольшими рамами по десяти бревенъ въ рядъ.

Большая Цивиль вытекаетъ изъ болотъ Цивильскаго уѣзда, впадаетъ въ Волгу въ 23-хъ верстахъ ниже города Чебоксаръ. Длина всего теченія 65 верстъ, русло извилисто. Ширина обыкновенная до 5 саженъ, а при разливѣ мѣстами до 2½ верстъ; глубина въ первомъ случаѣ не болѣе аршина, а въ послѣднемъ до 2-хъ саженъ. Берега открытые, съ крутыми спусками къ руслу, вышиною до 2-хъ саженъ; на 13 верстѣ отъ устья на правомъ берегу, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ идутъ холмы, покрытые дубовымъ лѣсомъ. Дно глинистое или хрящеватое. Мосты находятся во многихъ мѣстахъ, но только лѣтомъ, а для весны устроены перевозы на досчаникахъ и плотахъ; изъ нихъ главнѣйшіе на большомъ Московскомъ трактѣ у Вороновской слободки и у села Никольскаго. Взводка судовъ бываетъ только въ самую высокую воду и начинается преимущественно отъ Вороновской слободки. Взводное судоходство длится обыкновенно около двухъ недѣль; въ началѣ мая оно оканчивается и только порожнія суда поднимаются съ Волги отъ устья Цивиля вверхъ завозомъ якоря и послѣ этого времени. Сплава лѣса по Цивилю не бываетъ, хотя рѣка удобна для этого, но по берегамъ растутъ только корабельныя рощи и мелкій кустарникъ. Цивиль, какъ и Сура, имѣетъ также много притоковъ, а именно, справа: *Средній Цивиль*, *Абасирму*, *Большую Сорму*, двѣ *Большихъ Шатьмы*, *Унгу* и *Кукарку*; съ лѣвой *Малый Цивиль*

всего сѣвернаго казанскаго края. Сплавъ начинается приблизительно въ 100 верстахъ отъ устья этой рѣки, а далѣе вверхъ уже устроены мельницы. Рубка первоначально производилась по берегамъ близъ пристаней; но годъ отъ году подвигаясь далѣе и далѣе отъ рѣки, она ушла въ настоящее время на разстояніе по крайней мѣрѣ 15—20 верстъ отъ фарфатера, такъ что близъ береговъ хорошаго лѣсу теперь нѣтъ вовсе.

Большая Кокшага принимаетъ съ правой стороны: 1.) *Лужу*, 2.) *В. Кундышъ*, 3.) *Сорочку* или *Черную*. Съ лѣвой. 1.) *Арью*, 2.) *Сухой оврагъ*, 3.) *Щапъ*, 4.) *Оврагъ безъимянный*, 5.) *Пырьялку*, 6.) *Куртнелажъ*, 7.) *Лубочку*. Эти рѣчки принимаютъ въ себя еще другія менѣе значительныя. Всѣ они весною значительно наполняются водою. Изъ всѣхъ этихъ рѣчекъ болѣе замѣчательна В. Кундышъ; онъ начинается въ Вятской губерніи. Общая длина до 50 верстъ, ширина мѣстами до 10 саженъ. Берега его круты и высоки. Эта рѣчка можетъ быть сплавною и по ней прогонялся дровяной лѣсъ.

Сорочка или *Черная* начинается въ озерѣ того же названія и принимаетъ въ себя двѣ маленькія рѣчки, пробѣгающія по болотамъ. Ширина 8—10 саженъ, берега плоски и болотисты. Не въ дальнемъ разстояніи отъ нея есть хорошій лѣсъ. Очистивъ русло отъ валежника, можно Сорочку сдѣлать сплавною.

Арья небольшая рѣчка 3—5 саженъ ширины, съ отлогими берегами; по расчисткѣ будетъ удобна для сплава розсыпью.

Щапъ и *Оврагъ* гораздо менѣе предъидущей. Для сплава поэтому неудобны; но по берегамъ ихъ стоитъ превосходный лѣсъ.

Лубочка съ довольно высокими берегами, по расчисткѣ можетъ быть сплавною, тѣмъ болѣе, что вблизи ея есть хорошій лѣсъ.

Куртнелажъ по расчисткѣ можетъ быть сплавною, но имѣетъ небольшое протяженіе.

Малая Кокшага начинается тоже въ Яранскомъ уѣздѣ, течетъ съ сѣвера на югъ 300 верстъ. Ширина различна, мѣстами до 15 саженъ. Берега измѣнчивы. Въ 4½ верстахъ отъ села Кокшайскаго, впадаетъ малая Кокшага въ Волгу. Величина, характеръ этой рѣки и значеніе совершенно такіе же, какъ и предъидущей, т. е. б. Кокшаги. Въ г. Царевококшайскѣ устроенъ чрезъ малую Кокшагу деревянный мостъ; весною его

пизовые города лѣсъ и лѣсныя издѣлія, а вверхъ рогожи, кули, лубки, мочала и т. п.

Рутка входитъ изъ Вятской губерніи; она извилиста, протекаетъ по Казанской около 245 верстъ и впадаетъ въ Волгу, въ полуверстѣ ниже Козьмодемьянска. Въ меженнія воды среди лѣта воды въ ней бываетъ иногда не выше колѣна. Берега песчаные и лѣсистые; дно песчаное и илистое. Лѣтомъ черезъ Рутку устроены бываютъ мосты, но весною ихъ разводятъ, а переправы производятся на досчаникахъ. Такія переправы въ здѣшней глухой лѣсистой мѣстности особенно неудобны; быстрая вода весною дѣлаетъ ихъ даже опасными и уже всегда продолжительными. Долина рѣки изобилуетъ сѣнокосами и лѣсомъ, который и сплавляется весною. Близъ у. Рутки есть небольшой притокъ Волги ***Ярда;*** на ней находятся лѣсопильный заводъ и мукомольная мельница.

Большая Кокшага вытекаетъ изъ Вятской губерніи. Вся длина теченія 399 верстъ, впадаетъ въ Волгу верстою выше с. Кокшайскаго. Теченіе тихое, средняя ширина до 20 сажепъ, глубина незначительная ½—1 аршина, мелей много, а также и ямъ; берега, особенно лѣвый, пологи и песчаны, а мѣстами болотисты и почти сплошь покрыты краснымъ лѣсомъ. Въ Царевококшайскомъ уѣздѣ на берегу Кокшаги стоитъ одна только деревенька. Въ разливъ ширина мѣстами достигаетъ до 4 верстъ, а глубина до 2 саженъ. Въ это время съ давнихъ поръ по Кокшагѣ сплавляется дровяной и строевой лѣсъ, преимущественно же первый изъ Вятской губерніи Яранскаго уѣзда и Казанской изъ уѣздовъ Чебоксарскаго и Царевококшайскаго. Изъ Вятской, сверхъ того, на небольшихъ судахъ привозятъ мочалы и цѣновки. Затоны и заливы рѣки служатъ пристанями; на нихъ зимою заготовляютъ плоты, которые весною, когда вода достаточно подымется, выводятъ въ рѣку. Изъ переправъ замѣтимъ одну у села Щапъ, а другую на дорогѣ изъ Царевококшайска въ Козьмодемьянскъ; обѣ находятся въ лѣсу. Небольшой паромъ, подымающій крестьянскую телѣгу съ парой лошадей или 10 человѣкъ пѣшихъ, ходитъ по канату; таковы же и двѣ остальныя переправы по пути изъ Царевококшайска въ Липшу. Весною, по причинѣ низкихъ, лѣсистыхъ береговъ, сообщенія чрезъ рѣчку прекращаются вовсе, а одиночные люди переправляются въ лодкахъ. Въ отношеніи сплава лѣса рѣка эта и ея система имѣютъ большое значеніе для

всего сѣвернаго казанскаго края. Сплавъ начинается приблизительно въ 100 верстахъ отъ устья этой рѣки, а далѣе вверхъ уже устроены мельницы. Рубка первоначально производилась по берегамъ близъ пристаней; но годъ отъ году подвигалась далѣе и далѣе отъ рѣки, она ушла въ настоящее время на разстояніе по крайней мѣрѣ 15—20 верстъ отъ фарфатера, такъ что близъ береговъ хорошаго лѣсу теперь нѣтъ вовсе.

Большая Кокшага принимаетъ съ правой стороны: 1.) *Лужу*, 2.) *В. Кундышъ*, 3.) *Сорочку* или *Черную*. Съ лѣвой. 1.) *Арью*, 2.) *Сухой оврагъ*, 3.) *Щапъ*, 4.) *Оврагъ безъимянный*, 5.) *Пырьялку*, 6.) *Куртнелажъ*, 7.) *Лубочку*. Эти рѣчки принимаютъ въ себя еще другія менѣе значительныя. Всѣ они весною значительно наполняются водою. Изъ всѣхъ этихъ рѣчекъ болѣе замѣчательна В. Кундышъ; онъ начинается въ Вятской губерніи. Общая длина до 50 верстъ, ширина мѣстами до 10 саженъ. Берега его круты и высоки. Эта рѣчка можетъ быть сплавною и по ней прогонялся дровяной лѣсъ.

Сорочка или *Черная* начинается въ озерѣ того же названія и принимаетъ въ себя двѣ маленькія рѣчки, пробѣгающія по болотамъ. Ширина 8—10 саженъ, берега плоски и болотисты. Не въ дальнемъ разстояніи отъ нея есть хорошій лѣсъ. Очистивъ русло отъ валежника, можно Сорочку сдѣлать сплавною.

Арья небольшая рѣчка 3—5 саженъ ширины, съ отлогими берегами; по расчисткѣ будетъ удобна для сплава розсыпью.

Щапъ и *Оврагъ* гораздо менѣе предъидущей. Для сплава поэтому неудобны; но по берегамъ ихъ стоитъ превосходный лѣсъ.

Лубочка съ довольно высокими берегами, по расчисткѣ можетъ быть сплавною, тѣмъ болѣе, что вблизи ея есть хорошій лѣсъ.

Куртнелажъ по расчисткѣ можетъ быть сплавною, но имѣетъ небольшое протяженіе.

Малая Кокшага начинается тоже въ Яранскомъ уѣздѣ, течетъ съ сѣвера на югъ 300 верстъ. Ширина различна, мѣстами до 15 саженъ. Берега измѣнчивы. Въ 4½ верстахъ отъ села Кокшайскаго, впадаетъ малая Кокшага въ Волгу. Величина, характеръ этой рѣки и значеніе совершенно такіе же, какъ и предъидущей, т. е. б. Кокшаги. Въ г. Царевококшайскѣ устроенъ чрезъ малую Кокшагу деревянный мостъ; весною его

снимаютъ и переправляются на паромѣ. Сплавъ по м. Кокшагѣ начинается отъ Царевококшайска; выше же по ней устроены мукомольныя и лѣсопильныя мельницы съ глухими плотинами, да къ тому же и лѣсныя породы въ этихъ мѣстахъ не цѣнны, именно: осина, ольха, частію ель. Малая Кокшага съ обѣихъ сторонъ имѣетъ много незначительныхъ притоковъ; между ними извѣстенъ Кундышъ 1-й, по которому сплавляется лѣсъ въ розсыпь.

Притоки малой Кокшаги: Съ правой стороны, выше города: *Ошла* и *Шая*; ниже города: *Ноля*, *Черная*, *Студеная*, *Мартынъ*, *Крутой врагъ*, *Таиръ*. Съ лѣвой стороны, выше города: *Рудка*, *два безымянныхъ ручья*, *Писка*, *Манага;* ниже города: *Корепа*, *Черная*, *Студеная*, *Нижній-Кундышъ*, *Нордъ*, *Порда-Шикса*, *Кудушъ*.

Рѣчки: Ноля, Черная, Студеная, Мартынъ очень засорены и притомъ извилисты; отъ весеннихъ разливовъ около нихъ образовались значительныя болота. Даже и по расчисткѣ онѣ не могутъ быть хорошими сплавными путями.

Крутой оврагъ и Таиръ очень малы, всего 10 и 7 верстъ длиною.

Изъ рѣкъ, впадающихъ въ малую Кокшагу, слѣва въ отношеніи сплава могутъ быть полезны Норда, но только по расчисткѣ.

Нижній Кундышъ; расчищенный лѣтъ 25 тому назадъ, течетъ изъ Уржумскаго уѣзда; дно его песчаное, берега отлогіе; рѣчка эта быстра и неглубока; ширина 10—14 саженъ; въ полую воду сплавляется по немъ строевой лѣсъ въ большомъ количествѣ на пространствѣ 30 верстъ нижняго теченія, именно отъ озера Таиръ, считающагося сплавною пристанью. Изъ вливающихся въ Кундышъ рѣчекъ могутъ быть сплавными справа *Гчрь* (4 версты), слѣва *Шильма* (14 верстъ).

Илеть выходитъ въ Казанскую губернію изъ Вятской (Уржумскаго уѣзда), протекаетъ по Царевококшайскому и Чебоксарскому уѣздамъ, впадаетъ въ Волгу въ двухъ верстахъ выше деревни Козловки. Длина около 300 верстъ; теченіе весьма быстрое, такъ что мѣстами рѣка не замерзаетъ въ здѣшнія жестокія зимы. Глубина Илети въ обыкновенныхъ берегахъ отъ 2-хъ аршинъ до 1-й сажени, а въ разливъ 2—3 сажени; средняя ширина въ первомъ случаѣ 20 саж., а во второмъ до 3-хъ верстъ; берега песчаные, отлогіе и покрытые лѣсомъ. Дно ямистое, песчаное, изрѣдка иловатое; весною по Илети сплавляютъ лѣсъ. Сплавъ

производится не болѣе какъ на 100 верстахъ нижняго теченія рѣки, а именно отъ моста устроеннаго на большой дорогѣ изъ Царевококшайска въ Казань. Къ неудобствамъ этой сплавной рѣки надо отнести быстрое ея теченіе, которымъ разбивается много плотовъ.

На большой дорогѣ изъ Царевококшайска въ Казань, въ д. Лушмарахъ мостъ, а весною перевозъ на досчаникахъ. Чрезъ Илеть какъ и чрезъ другія небольшія рѣчки, сверхъ того, переправляются во многихъ мѣстахъ по плотинамъ, устроеннымъ при мельницахъ. Изъ числа многихъ притоковъ замѣчательнѣе другихъ *Ашитъ*, по которому тоже производится весною сплавъ лѣса въ розсыпь.

На Илети и Ашитѣ устроено много мельницъ. Притоки рѣки Илети: съ правой стороны: ***Паранга, Провка, Яранка, Кужеръ;*** съ лѣвой стороны: ***Ашитъ, Петьялка.*** Кокшага и Илеть обыкновенно разливаются во второй половинѣ апрѣля. Вода стоитъ не болѣе двухъ недѣль, такъ что въ половинѣ мая рѣки эти входятъ въ нормальные свои берега. Затягиваются же льдомъ обыкновенно въ первыхъ числахъ ноября. Обѣ Кокшаги и Илеть имѣютъ для края большое значеніе, какъ сплавные пути, оживляющіе лѣсную промышленность всей сѣверной части губерніи. Въ то же время и важнѣйшія неудобства этихъ рѣкъ въ отношеніи сплава происходятъ отъ того, что онѣ протекаютъ почти сплошь лѣсами. Малое паденіе, за исключеніемъ Илети, и низкіе берега способствуютъ широкому разливу весною. Прибрежный лѣсъ потопляется въ это время полосами отъ 2-хъ до 5-ти верстъ и болѣе. Вода подмываетъ опоры не только-что больныхъ деревьевъ, но постепенно обнажаетъ и здоровые корни; такимъ образомъ сваленный лѣсъ, во-первыхъ, гибнетъ безъ пользы, во-вторыхъ— смытыя водою деревья плывутъ до перваго препятствія, гдѣ къ одинокой лѣсинѣ вскорѣ набираются сучья, песокъ, земля и т. п. Здѣсь такіе наносы называютъ ***каржами;*** каржи чрезвычайно затрудняютъ сплавъ, и ежегодно о нихъ разбивается много плотовъ.

Казанка получаетъ начало въ Казанскомъ уѣздѣ близъ деревни Казанбашъ, течетъ тихо и весьма извилисто на протяженіи 150-ти верстъ, потомъ впадаетъ въ Волгу нѣсколько выше Бакалдинской пристани въ 5-ти верстахъ отъ г. Казани. Ширина 10—25 саженъ; глубина отъ 2-хъ аршинъ до 1-й сажени, а на перекатахъ отъ 10-ти до 12-ти верш.;

устье ее засыпано пескомъ, такъ что на немъ воды лѣтомъ бываетъ 8—12 верш. Берега крутые; грунтъ дна известковый, почему вода жестка и неудобна къ употребленію (*). Казанка не судоходна, но весною во время разлива служитъ для судоходства до Адмиралтейской слободы, а мелкія посудины входятъ по ней и въ г. Казань, въ притокъ Булакъ. Устье ея требуетъ непремѣнной расчистки и углубленія, чтобы хоть мелкія суда могли по ней сплавляться въ лѣтнее время.

Бездна вытекаетъ изъ лѣса при деревни Тюгульбаевѣ, течетъ съ юга на сѣверъ весьма тихо, уклоняясь нѣсколько на западъ и обойдя съ востока и сѣвера городъ Спасскъ, впадаетъ въ рукавъ Волги—Чертыкъ; у села Никольскаго, Бездна образуетъ прудъ, около пяти верстъ длиною и 250 саженъ шириною. Ширина Бездны отъ деревни Фадѣевки 10—15 саженъ; берега крутые, отчасти покрытые лѣсомъ, въ трехъ верстахъ за селомъ Никольскимъ болотисты. Длина ея теченія 49 верстъ; на ней есть и мельницы. Весною во время разлива отъ Спасска бываетъ судоходна.

Меленка беретъ начало изъ болота въ дачахъ села Болгары, протекаетъ подъ горой, на которой находятся развалины древней столицы Болгарскаго царства, и впадаетъ въ 5-ти верстахъ отсюда въ Волгу. Эта рѣка почти вся занесена иломъ и составляетъ зыбкое болото. Длина ея теченія около 14-ти верстъ.

Утка орошаетъ южную часть Спасскаго уѣзда, вытекаетъ изъ большаго утинскаго болота, въ 4-хъ верстахъ отъ села Кузнечихи, и впадаетъ въ Волгу, въ такъ называемый Щучій затонъ. Длина теченія Утки до 70-ти верстъ; ширина отъ 20-ти до 50-ти; берега плоскіе и мѣстами весьма болотисты. Утка часто удерживается значительными прудами, какъ напримѣръ: у дд Кокряцкаго городища, Маклашевки и др. отъ д. Зеленовки, гдѣ также есть прудъ, Утка въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи окружена болотами и озерами, до самаго Щучьяго затона, гдѣ она образуетъ нѣсколько озеръ. Въ Утку впадаютъ съ правой стороны: ***Ясачка, Селитряной ключъ***, съ лѣвой ***Новые голны;*** мельницъ на ней значительное число.

(*) См. ниже химическій анализъ водъ стр. 92.

Майна начало берет близъ деревни Палѣтиной, течетъ съ востока на западъ, частію по границѣ Спасскаго уѣзда съ Ставропольскимъ. Съ правой стороны въ нее текутъ: *Зарянка*, *Баранъ*, *Гребнуха*, съ лѣвой *Соповка*.

Большой Черемшанъ втекаетъ въ Казанскую губернію изъ Оренбургской близъ деревни Биганы, а близъ деревни Малой Максимкиной входитъ въ Симбирскую, гдѣ въ 30-ти верстахъ ниже города Сенгилея впадаетъ въ Волгу. Теченіе извилистое, длиною по Казанской губерніи около 80-ти верстъ, ширина саженъ 20, мѣстами болѣе; наибольшая глубина до 2½ саженъ. Во время разлива существуютъ перевозы въ деревняхъ Старые Челны, Бурметевой, Караульной горѣ, селѣ Вишневой Полянѣ и близъ деревни Сайданаевой. Судоходства и сплава лѣса не производится, но есть мельницы. Притоки: *Большая Сюльча*, *Темерликъ* и *Малой Черемшанъ*.

Малый Черемшанъ начинается въ Чистопольскомъ уѣздѣ, течетъ отъ сѣвера къ югу, уклоняясь нѣсколько на западъ и вступаетъ въ Спасскій уѣздъ въ 2-хъ верстахъ отъ деревни Черемшанъ Крутояръ. Берега его большею частію покрыты лѣсомъ, отъ деревни Садиловки до деревни Ахметевой на разстояніи 9-ти верстъ болотисты. Далѣе до самаго вступленія въ Симбирскую губернію Малый Черемшанъ течетъ чрезъ лѣса на пространствѣ слишкомъ 20-ти верстъ отъ деревни Ахметевой до границы Спасскаго уѣзда. Все теченіе Черемшана можно полагать въ 120 верстъ. Дно иловатое, изрѣдка песчаное. Черемшанъ принимаетъ въ себя слѣдующія рѣки: съ правой стороны: *Дюртанъ*, *Литру*, *Студенецъ*, *Атаси*, *Большую Шію*, въ которую впала *Малая Шія*, *Азикъ* и *Черную*; съ лѣвой стороны: *Госолиху*, *Мурасу*, *Куршану*, *Азирку*, *Сукшу*, *Альянъ*, *Тунбу*.

КАМСКІЙ БАССЕЙНЪ.

Замѣчательнѣйшія рѣки, впадающія въ Каму съ правой стороны:

Вятка начинается въ болотахъ Вятской губерніи въ Глазовскомъ уѣздѣ, не подалеку отъ истоковъ Камы; длина теченія Вятки 1600 верстъ; при деревнѣ Татарской Тулбѣ входитъ она въ Казанскую, гдѣ, *пройдя* [illegible] по восточной границѣ Мамадышскаго уѣзда, при дерев-

ни Грахани, впадаетъ въ Каму. Средняя ширина ея между 150 и 250 саженъ. Наибольшая глубина въ обыкновенныхъ берегахъ 10—18, наименьшая 5—7, теченіе столь же тихое какъ и Волги; правый берегъ высокій, крутой и глинистый, покрытъ лѣсомъ, лѣвый отлогій; полноводье длится около мѣсяца до конца мая. (Вскрытіе Вятки смотри таблицу). Противъ села Отарокъ открывается лѣтомъ мель, впрочемъ не каждогодно; при устьѣ есть островъ 200 саж. длиною. Переправа въ *г. Мамадышъ* на 3-хъ паромахъ, изъ нихъ два поднимаютъ до 400 пудовъ грузу. Въ обыкновенное время рѣку переѣзжаютъ въ ½ часа, весной въ часъ и болѣе. Вятка судоходна отъ Слободскаго; по ней сплавляютъ желѣзо, чугунъ, мѣдь, артиллерійскіе снаряды, лѣсъ строевой и корабельный; вверхъ идутъ разные грузы какъ съ низовыхъ пристаней Волги и Астрахани, какъ-то: рыба, соль, такъ и изъ верховыхъ съ разными товарами. Въ Вятскую губернію суда идутъ бичевою по крайней мѣрѣ до г. Орлова. Судоходство по Вяткѣ довольно значительно: ежегодно до 9,000 человѣкъ бываетъ занято работами на судахъ. Притоки: *Бурацъ, Вошгорма, Шія, Эрикса, Отма.*

Большая Меша начинается въ Мамадышскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ Мешинскаго мѣдиплавительнаго завода, впадаетъ въ Каму въ Лаишевскомъ уѣздѣ, у деревни Епанчиной. Теченіе извилистое, длиною 250 верстъ; ширина обыкновенная 5—10 саженъ; глубина наибольшая 2 и 4 аршина, а во время весенняго разлива первая 100 — 150, а вторая 3—5 саженъ; берега пологіе, покрыты лѣсомъ или кустарникомъ, или глиноватые; перевозы постоянный при с. Обуховѣ, а весною: временные при с. Рождественскомъ и дер. Байчугахъ. Меша не судоходна, а замѣчательна по богатству рыбы и раковъ. На Меши есть мельницы. Притоки: *Нурма, Малая Меша, Большая Саблинка* и *Ныса*. Незначительныя рѣчки, впадающія въ Каму съ правой стороны, суть слѣдующія: *Бетка* у Рыбной слободы, *Кривуша* противу с Березовки, *Шумбутъ* противу с. Зміева, *Сукъ* у с. Покровскаго (Пеньки) и *Омарка* противу села Благовѣщенскаго (Омары), съ ручьями *Кириенкою* и *Сескимесъ*. Замѣчательнѣйшія рѣки, впадающія въ Каму съ лѣвой стороны: *Шелша* входитъ въ Казанскую изъ Оренбургской губерніи, близъ с. Нижняго Карамышева, впадаетъ въ Каму въ Чистопольскомъ уѣздѣ у с. Покровскаго

(Пеньки); обыкновенная ширина отъ 20-ти до 30-ти саженъ; глубина отъ 1—1½ саженъ; берега пологіе, мѣстами заросшіе кустарникомъ. Дно песчаное, мѣстами иловатое. Судоходства и сплава лѣса не бываетъ. Во время разлива устраиваются переправы: Старо-Шешминская и Елатовская. Притоки: съ правой стороны *Кигуй*, шириною 3 саж., глубиною 1 арш.; на немъ есть мельницы, и *Шегурга*. Съ лѣвой стороны притоки *Каменка, Галѣева, Чолна, Большой* и *Малый Толкиши* и *Прость*.

Ахтай начинается двумя вершинами, которыя соединяются выше села Рождественскаго Матаки и отсюда Ахтай течетъ на сѣверъ. Длина теченія Ахтая 55 верстъ; ширина отъ вершинъ до Языковки 3 и 4 саж., а далѣе отъ 10—12 саж.; глубина отъ 1-го—3-хъ аршинъ. Берега крутые и частію поросшіе мелкимъ лѣсомъ.

Менѣе замѣчательныя рѣчки, впадающія въ Каму съ лѣвой стороны, суть слѣдующія: *Вахта, Лопшала, Утка* и *Тинарка*.

БОЛОТА.

Пространство болотистыхъ мѣстъ весьма трудно опредѣлить даже и приблизительно, потому что множество изъ нихъ скрывается въ сплошныхъ, огромныхъ здѣшнихъ лѣсахъ и ими обусловливается въ своемъ существованіи. Кромѣ того, болота встрѣчаются по прибрежьямъ значительныхъ рѣкъ, имѣющихъ отлогіе, заливные берега.

Лѣсъ, препятствуя испаренію воды, поддерживаетъ въ почвѣ постоянную влагу. Сѣверное полѣсье Казанской губерніи, низкое и сырое, тянется лѣвымъ берегомъ Волги къ Нижнему Новгороду и далѣе; всю эту мѣстность справедливо сравниваютъ съ губкою, пропитанной водою; конечно, такое сырое и обширное пространство имѣетъ немалое вліяніе и на уровень водъ самой Волги. Въ сѣверной лѣсной половинѣ губерніи характеръ болотъ двоякій: одни изъ нихъ образуются отъ разливовъ небольшихъ рѣчекъ, имѣющихъ обыкновенно тихое и извилистое теченіе; при томъ еще эти лѣсныя рѣчки очень засорены валежникомъ; въ разливъ онѣ разширяются мѣстами на десятки верстъ. Недостатокъ стока послѣ разлива и затѣненіе поверхности деревьями служатъ причиною образованія такихъ болотъ. Большая часть рѣчекъ этой мѣстности окаймлены по обоимъ берегамъ лентами болотистыхъ пространствъ, иногда значительной

глубины; такъ по рѣчкамъ *Рубутки*, *Черной*, *Студеной* есть болота, которыя глубже 2-хъ аршинъ.

Другаго рода болота образовались при помощи извѣстной формы поверхности, именно въ котловинахъ отъ скопа водъ, какъ весеннихъ, такъ и лѣтнихъ, или, наконецъ, грунтовыхъ.

Обыкновенно въ низкомъ мѣстѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ болѣе возвышенною мѣстностію, сначала образуется озеро; чистая сперва вода постепенно покрывается плѣсенью и, наконецъ, водяными растеніями и мохомъ, который окончательно затягиваетъ поверхность воды и образуетъ топь или трясину.

Болотистыя пространства расположены по площади чрезвычайно неравномѣрно; по нагорной части ихъ почти нѣтъ; точно также рѣдки они и въ восточной части губерніи,—между тѣмъ сѣверозападный уголъ и центральная часть усѣяны ими во множествѣ.

Такое распредѣленіе, конечно, зависитъ отъ вида мѣстности, что въ свою очередь зависитъ отъ геологическихъ формацій. Всѣ большія болотистыя пространства встрѣчаются на третичной формаціи или на почвѣ новѣйшихъ наносовъ; съ перемѣной этихъ почвъ мѣстность тотчасъ же становится и выше, и суше. Большія и глубокія болота сѣвера въ существованіи своемъ поддерживаются, сверхъ того, огромными тамошними лѣсами, которымъ они много вредятъ своимъ постепеннымъ распространеніемъ. Для уничтоженія этого зла, надо было бы расчистить рѣчки, входящія въ сплавную систему. Эти засоренныя малыя рѣчки есть одна изъ главныхъ причинъ существованія и постепеннаго увеличиванія болотъ въ этой сторонѣ.

Извѣстны слѣдующія болотистыя мѣстности въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ:

1.) У деревни *Большой Рутки*. Это селеніе стоитъ противъ средины большаго болота, тянущагося верстъ на 10; къ югу отъ деревни оно идетъ вдоль дороги изъ Козьмодемьянска въ Царевосанчурскъ (Вятской губерніи), а къ сѣверу отходитъ отъ этой дороги версты на двѣ; ширина его отъ 1-й до 3-хъ верстъ.

2.) У деревни *Малой Рутки;* по рѣчкѣ *Черной;* длина до 4-хъ, ширина отъ 1-й до 3-хъ верстъ.

4.) По рѣчкѣ Кундышу между деревнями *Тайдакова* и *Ахтуюш*.

5.) Одно изъ самыхъ большихъ болотистыхъ пространствъ лежитъ на западной границѣ этого уѣзда съ Чебоксарскимъ. Начинаясь между небольшими рѣчками (*Средняя* и *Красная:* сливаясь, онѣ впадаютъ слѣва въ р. Арду), это болото, постепенно разширяясь, идетъ до д. *Большой Купланги;* окружность его по крайней мѣрѣ 45 верстъ; наибольшая ширина 10 верстъ, а средняя до 8-ми верстъ; среди его находятся маленькія озера чистой воды, а также небольшіе оазисы твердой и сухой земли; на такомъ островкѣ стоитъ, напримѣръ, деревня Малая Купланга.

6.) Верстахъ въ двухъ къ востоку отъ д. Большой Купланги начинается огромное болотное пространство, переходящее въ Чебоксарскій уѣздъ. Сѣверная его граница направляется прямо на востокъ и идетъ такимъ образомъ верстъ на 16, а оттуда дугой къ югу обнимаетъ долину рѣчки Липши, верстъ на 10-ть ея верхняго теченія, кончаясь у д. Липши. Южная и западная границы неправильны; наибольшая широта отъ сѣвера къ югу до р. Ерышки (притокъ слѣва р. Парадъ) 12 верстъ; вся окружность отъ 80-ти до 100 верстъ.

Кромѣ того, въ *Чебоксарскомъ уѣздѣ* замѣчательны слѣдующія болотныя пространства:

a.) Къ сѣверу отъ описаннаго выше подъ № 6-мъ идетъ въ лѣсъ верстъ на 15 ширины болотная полоса, мало извѣстная и теряющаяся въ лѣсу.

b.) Къ востоку отъ д. *Голодной* верстъ па 15-ть по небольшимъ рѣчкамъ.

c.) По р. *Большой Копшагѣ*, во многихъ мѣстахъ, особенно болотистъ лѣвый берегъ, наприм. у д. Иванъ-бѣлякъ.

d.) Также значительныя моховыя болота находятся въ окрестностяхъ селенія *Красной Яръ* и его выселковъ.

Большой *Царевококшайскій уѣздъ* имѣетъ на своей поверхности множество болотъ, но они большею частію въ лѣсахъ и оттого мало извѣстны; эти лѣсныя болота отличаются особенностію своей формы: они или круглыя или овальныя, а не тянутся узкою лентой, какъ Козьмодемьянскія и Чебоксарскія болота; впрочемъ и такихъ, какъ послѣднія, въ Царевококшайскомъ уѣздѣ много, преимущественно по р. Илети и ея мелкимъ притокамъ. Болотъ, имѣющихъ названія въ сѣверной части губерніи,

очень немного; обыкновенно даютъ болоту имя, когда оно близко отъ поселенія; таковы въ Царевококшайскомъ уѣздѣ *Шарапунъ*, *Ититъ-Купъ*, *Ашиканское* и нѣкоторыя другія.

Въ *Казанскомъ уѣздѣ* болотъ уже значительно менѣе, чѣмъ въ предъидущихъ. Уѣздъ этотъ въ восточной части своей довольно высокъ и принадлежитъ по составу почвы къ другой формаціи.

Въ западной сторонѣ, именно по всему теченію р. Ашита, идутъ почти непрерывно болота; всѣ мелкіе притоки этой рѣки также болотисты. Если по направленію почтовой дороги изъ Казани въ Царевококшайскъ провести линію, то она отдѣлитъ въ западной части Казанскаго уѣзда треугольникъ; основаніе его, опирающееся на Волгу, имѣетъ въ длину до 40 верстъ, а высота верстъ 30, и все это пространство часто усѣяно небольшими болотами, большею частію соединяющимися между собою такъ, что выше ограниченное пространство, занимающее до 60-ти кв. верстъ, составляетъ одну общую болотную сѣть.

Кромѣ того, вообще въ сѣверной части Казанскаго уѣзда, части весьма лѣсистой, очень много небольшихъ овальныхъ болотъ, особенно по мѣрѣ приближенія къ границамъ Чебоксарскаго уѣзда; кромѣ того, болотистыя мѣста есть по р. Казанкѣ, особенно на послѣднихъ 70-ти верстахъ ея теченія и преимущественно по лѣвому берегу; по лѣвому же прибрежью Волги, какъ въ Козьмодемьянскомъ, такъ въ Чебоксарскомъ и Казанскомъ уѣздахъ, постоянно встрѣчаются близъ береговъ небольшія болота. По мѣрѣ приближенія къ востоку, то есть съ переходомъ изъ Казанскаго уѣзда въ Мамадышскій, мѣстность становится все выше и выше. Послѣдній уѣздъ изрѣзанъ во всѣхъ направленіяхъ глубокими оврагами и лощинами, имѣетъ много рѣчекъ, но значительныхъ болотныхъ пространствъ здѣсь нѣтъ. Можно указать только на слѣдующія, не далеко отъ берега р. Вятки и близъ дороги изъ Мамадыша въ дд. Куюкъ и Новый Кумызанъ, тянется, почти не прерываясь, болотная полоса верстъ на 15-ть, затѣмъ гораздо меньшія у дд. Гороховое-Поле и Дертюли — *Юмылакъ* и *Чурпышъ*; наконецъ, близъ новой верхней Юмьи. Всѣ эти пункты лежатъ въ западной части уѣзда.

Въ юго-западной части Казанской губерніи болотъ почти не встрѣчается вовсе, за исключеніемъ прибрежій значительныхъ рѣкъ; такъ въ

отъ Козьмодемьянска и почти до границъ Чебоксарскаго уѣзда, также унизанъ прибрежными озерами; форма, характеръ этихъ послѣднихъ озеръ еще болѣе напоминаютъ близкое родство ихъ съ Волгой; такъ озера Бахино, Грофимово составляютъ собою какъ бы каналъ; быть можетъ, то было прежнее теченіе Волги. Мысль эта находитъ себѣ подкрѣпленіе, во-1-хъ въ томъ, что въ нижнемъ уступѣ плато, на которомъ стоитъ г. Козьмодемьянскъ, находятъ много костей рыбъ и прѣсноводныхъ раковинъ, между тѣмъ эта часть города никогда не заливается весеннимъ разливомъ; во-2-хъ, отступленіе Волги въ луговую сторону, и теперь совершающееся въ другихъ мѣстахъ, не подлежитъ ни какому сомнѣнію (*).

Въ *Чебоксарскомъ уѣздѣ* по лѣвому берегу Волги много мелкихъ озеръ, по нагорному же только въ одномъ мѣстѣ, у д. Чекуръ, на протяженіи не болѣе 10-ти верстъ. Въ сѣверной заволжской части этого уѣзда въ лѣсахъ встрѣчаются порядочныя озера, такъ, напримѣръ, близъ с. Алексѣевскаго, близъ с. Краснаго Яра—озеро *Мингушъ* имѣетъ въ длину до 6-ти верстъ.

Въ *Казанскомъ уѣздѣ—Кабанъ*, состоящее изъ 3-хъ отдѣльныхъ водохранилищъ; изъ нихъ два находятся близъ Казани и соединены узкимъ протокомъ; изъ послѣдняго, ближайшаго къ городу, Казань довольствуется водою; кромѣ того, въ нихъ много рыбы (**), заходящей весною изъ Волги. Общая длина до 5-ти верстъ, ширина до 200 саженъ. Нижній Кабанъ р. Булакомъ, обдѣланною въ видѣ канала, соединяется съ рѣкою Казанкою.

Рашфское, длина до 3-хъ верстъ, ширина 50 — 160 саженъ, глубина мѣстами до 10-ти саженъ; рѣчкою Сумкою это озеро сообщается съ Волгой. Берега озера покрыты прекраснымъ вѣковымъ сосновымъ лѣсомъ.

Щербаковское, небольшое озеро, но весьма глубокое, саженъ до 20-ти. Вода его имѣетъ слабый сѣрный запахъ и отличается необыкновенною чистотою, такъ что на днѣ можетъ быть видна мелкая монета. Рыба въ немъ не водится; при озерѣ устроена мельница.

(*) См. стр. 54.

(**) Въ нижнемъ Кабанѣ, самомъ большомъ изъ трехъ и служащемъ для доставленія воды жителямъ города, рыбы впрочемъ водится немного, вслѣдствіе того, можетъ быть, что вода этого озера очень засоряется. Особенно вредны для рыбы стоки нечистотъ изъ стеаринового завода. Близъ стокоотводныхъ трубъ въ озерѣ находятъ рыбу мертвою.

долина р. Шешмы. Внутри уѣзда болотъ мало и они невелики; немногія теперь существующія пріютились у бѣдныхъ остатковъ нѣкогда большихъ Чистопольскихъ лѣсовъ.

ОЗЕРА.

Озера разбросаны по площади губерніи весьма неравномѣрно. Въ сѣверной части озеръ больше чѣмъ въ южной; въ Чистопольскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ прибрежныхъ озеръ, внутри уѣзда ихъ почти вовсе нѣтъ. Величина пространства, занятаго озерными водами, неизвѣстна. Наибольшее число озеръ находится въ тѣхъ же уѣздахъ, гдѣ болѣе болотъ, а именно озера болѣе сгрупированы по луговымъ, низкимъ берегамъ Волги и Камы, или вообще въ долинахъ разлива этихъ большихъ рѣкъ. Въ Казанской губерніи считаютъ до 400 озеръ замѣчательныхъ или по величинѣ или по удобствамъ, которыя они доставляютъ жителямъ.

Въ *Козьмодемьянскомъ уѣздѣ* озера находятся какъ въ луговой сторонѣ, такъ и въ нагорной. Озера нагорной стороны не отличаются большою величиною; самое большое, напримѣръ, *Юксаръ*, подлѣ д. Кильдіяровой, длиною до 3-хъ верстъ и не болѣе версты ширины; средняя глубина до 10-ти саженъ.

Слѣдующія наиболѣе замѣчательныя по своей величинѣ находятся близъ поселеній: *Кужгуръ* или *Шамьяръ* къ западу отъ д. Ермуганъ; *Пинажъ-Яръ*, *Колмаръ* къ сѣверу-востоку отъ д. Шаракундышъ въ 4-хъ и 7-ми верстахъ; *Лисиное*, *Вишни-Яръ*, *Рудоляръ*, *Иняръ-Теляръ*, у выселка д. Еникѣвой къ западу въ 2—6 верстахъ.

Къ сѣверу отъ этихъ мѣстъ въ лѣсу, въ разстояніи 15 — 25 верстъ, извѣстны: *Еберьяръ* или Карасье, *Нужьяръ* или *Щучье*.

Къ югу въ такомъ же разстояніи *Коюяръ*.

Къ югу отъ д. Модяры въ 10 — 8 верстахъ *Клижьяръ*, *Нужьяръ*, *Потольяръ*. Близъ береговъ Волги находятся длинныя и узкія озера; они, конечно, обязаны своимъ происхожденіемъ, и существованіемъ р. Волгѣ: таковы *Ахмылово*, *Сосновое* и многія мелкія; такія озера цѣлою цѣпью охватываютъ лѣвый берегъ и цѣпь эта неизмѣнно слѣдуетъ всѣмъ направленіямъ рѣки; точно такой же непрерывный рядъ озеръ тянется по лѣвому берегу Ветлуги и др. рѣкамъ. Правый нагорный берегъ Волги, начиная

отъ Козьмодемьянска и почти до границъ Чебоксарскаго уѣзда, также унизанъ прибрежными озерами; форма, характеръ этихъ послѣднихъ озеръ еще болѣе напоминаютъ близкое родство ихъ съ Волгой; такъ озера Бахино, Грофимово составляютъ собою какъ бы каналъ; быть можетъ, то было прежнее теченіе Волги. Мысль эта находитъ себѣ подкрѣпленіе, во-1-хъ въ томъ, что въ нижнемъ уступѣ плато, на которомъ стоитъ г. Козьмодемьянскъ, находятъ много костей рыбъ и прѣсноводныхъ раковинъ, между тѣмъ эта часть города никогда не заливается весеннимъ разливомъ; во-2-хъ, отступленіе Волги въ луговую сторону, и теперь совершающееся въ другихъ мѣстахъ, не подлежитъ ни какому сомнѣнію (*).

Въ *Чебоксарскомъ уѣздѣ* по лѣвому берегу Волги много мелкихъ озеръ, по нагорному же только въ одномъ мѣстѣ, у д. Чекуръ, на протяженіи не болѣе 10-ти верстъ. Въ сѣверной заволжской части этого уѣзда въ лѣсахъ встрѣчаются порядочныя озера, такъ, напримѣръ, близъ с. Алексѣевскаго, близъ с. Краснаго Яра—озеро *Мингушъ* имѣетъ въ длину до 6-ти верстъ.

Въ *Казанскомъ уѣздѣ—Кабанъ*, состоящее изъ 3-хъ отдѣльныхъ водохранилищъ; изъ нихъ два находятся близъ Казани и соединены узкимъ протокомъ; изъ послѣдняго, ближайшаго къ городу, Казань довольствуется водою; кромѣ того, въ нихъ много рыбы (**), заходящей весною изъ Волги. Общая длина до 5-ти верстъ, ширина до 200 саженъ. Нижній Кабанъ р. Булакомъ, обдѣланною въ видѣ канала, соединяется съ рѣкою Казанкою.

Рашфское, длина до 3-хъ верстъ, ширина 50 — 160 саженъ, глубина мѣстами до 10-ти саженъ; рѣчкою Сумкою это озеро сообщается съ Волгой. Берега озера покрыты прекраснымъ вѣковымъ сосновымъ лѣсомъ.

Щербаковское, небольшое озеро, но весьма глубокое, саженъ до 20-ти. Вода его имѣетъ слабый сѣрный запахъ и отличается необыкновенною чистотою, такъ что на днѣ можетъ быть видна мелкая монета. Рыба въ немъ не водится; при озерѣ устроена мельница.

(*) См. стр. 54.

(**) Въ нижнемъ Кабанѣ, самомъ большомъ изъ трехъ и служащемъ для доставленія воды жителямъ города, рыбы впрочемъ водится немного, вслѣдствіе того, можетъ быть, что вода этого озера очень засоряется. Особенно вредны для рыбы стоки нечистотъ изъ стеариноваго завода. Близъ стокоотводныхъ трубъ въ озерѣ находятъ рыбу мертвою.

Ковалинское и *Тармышинское*, при деревняхъ такихъ же названій, длина каждаго до 4-хъ верстъ, ширина до 100 саженъ и глубина до 5-ти. Рыбными ловлями послѣдняго, также какъ и озеръ Кабановъ, пользуется Архіерейскій домъ.

Въ *Царевококшайскомъ уѣздѣ* озеръ много; этотъ большой уѣздъ представляетъ громадный сплошной неустроенный лѣсъ; поэтому, конечно, большая часть озеръ до сихъ поръ остаются неизвѣстны. Царевококшайскія озера, не смотря на свою незначительную величину, имѣютъ большое вліяніе на жителей; такъ какъ рѣкъ и ручьевъ въ этой мѣстности мало, то поселенія здѣсь расбросаны преимущественно около озеръ, таковы.

Мазярское	близъ д.	Кужехокъ.
Сусень	—— —	Аргамачь.
Шишхіеръ. Озьеръ . .	. . . . —— —	Бол. Абансура.
Комьель	—— —	Комужьялъ.
Кожлоеръ	—— —	того же названія.
Кугуеръ . Изъеръ . .	. . . . —— —	Чукши.
Кугуеръ 2.	—— —	Поч. Ельника.
Кужуеръ.	—— —	Мушаранъ.

При поселеніяхъ такихъ небольшихъ озеръ, отъ 160-ти саженъ до версты длиною и отъ 50-ти до 200 саженъ шириною, можно насчитать слишкомъ до 40.

Въ озерахъ Царевококшайскаго уѣзда ловится рыба: лещи, окуни, язи, лини и проч. Но ловъ этотъ производится исключительно для мѣстнаго потребленія.

Озера *Спасскаго уѣзда* имѣютъ особый характеръ: они не велики, но число ихъ значительно. Происхожденіе такихъ озеръ легко объясняется ихъ положеніемъ; внутри уѣзда ихъ очень мало, а сгруппировались они около Камы и Волги въ весьма близкомъ разстояніи отъ рѣкъ. Такая цѣпь озеръ, сопровождающая луговые берега Камы, Волги, зависитъ: 1.) отъ величины разливовъ, 2.) отъ сухости лѣта. Многія изъ озеръ существуютъ непостоянно: въ иные годы послѣ окончанія разлива рѣкъ образуется много заливовъ, которые постепенно превращаются въ озера, а въ жаркое лѣто и совсѣмъ высыхаютъ. Берега всѣхъ озеръ вообще низки и иловаты.

Изъ постоянно существующихъ упомянемъ слѣдующія:

Салабское, Семитонное близъ дороги изъ Спасска въ Казань, Красное, Грязное, Лыковое, Раковое, Черное, Лебяжье, Сазоновое, Мордово, Пращанъ, Липовое, Мочальное, Исаково, Двутонное, Сазанье, Садово, Круглое, Степное, Гусиное и Свѣтлое.

Средняя длина этихъ озеръ отъ 350 саженъ до 3½ верстъ при незначительной ширинѣ 50—200 саж. и наибольшей глубинѣ 3-хъ саженъ. Озеръ такой средней величины насчитывается до 42-хъ и большая половина изъ этого числа находится отъ Волги или Камы въ среднемъ разстояніи не превышающемъ версты.

Въ *Мамадышскомъ уѣздѣ* озера находится большею частію по берегамъ Вятки и Камы. Замѣчательнѣе другихъ слѣдующія при дд. Соколкѣ—*Прость*, В. Сикенесѣ—*Киндіярово*, Омарскомъ починкѣ—*Котлей*, Рагазиной—*Духовое*, Кулушевой—*Липовое*, при сс. Омарѣ—*Конопляное*, Покровскомъ—*Енилугъ*. Воды эти отдаются въ аренду для рыбныхъ ловель.

Въ *Ядринскомъ уѣздѣ*, кромѣ очень небольшихъ по берегамъ Суры, *Абызовское*, при д. того же названія.

Въ *Цивильскомъ уѣздѣ* всего считаютъ до 10-ти небольшихъ озеръ.

Въ *Свіяжскомъ уѣздѣ*, по лѣвому поемному берегу р. Свіяги, есть озера въ южной части уѣзда, но очень небольшія; самое значительное по величинѣ озеро *Буртасовское* 4 версты длины и 100 саженъ ширины.

Въ *Тетюшскомъ уѣздѣ* озеръ не много; они очень невелики, встрѣчаются также только близъ р. Свіяги.

ПОДЗЕМНО-ГИДРОСТАТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНІЕ ВОДЪ.

О подземно-гидростатическомъ стояніи водъ имѣются нѣкоторыя данныя, но только о мѣстности самаго губернскаго города, гдѣ съ 1832 по 1842 годъ производились опыты буренія артезіанскаго колодца.

Городъ лежитъ на возвышенномъ плато, имѣющемъ видъ мыса; этотъ мысъ образуется: съ одной стороны возвышеніями лѣваго берега р. Казанки, а съ другой—такими же возвышеніями праваго берега Булака и озера Кабана, изъ котораго вытекаетъ Булакъ. Эти послѣднія возвышенія составляли, быть можетъ, въ отдаленное время лѣвый берегъ Волги; теперь же этотъ береговой уступъ находится верстахъ въ 4-хъ отъ лѣтняго

русла рѣки. Къ сѣверу и востоку плато казанское склоняется круто, а къ югу и юго-западу спадаетъ постепенно. Водныя жилы, должно быть, прорѣзываютъ эту мѣстность на различныхъ глубинахъ, въ чемъ убѣждаютъ: во-первыхъ, ключи Чернаго озера, возвышающіеся на 70 ф. надъ Волгой, ключи Кабана — на 19 ф., крѣпостнаго источника — на 15 ф. и, наконецъ, колодцы, имѣющіе почти одинаковый уровень съ Волгою, такъ что на артіезанскіе пласты надо разсчитывать только на горизонтѣ, лежащемъ ниже уровня Волги.

Вообще надо замѣтить, что почва тріаса, распространяющаяся по большей части губерніи, состоя изъ мергелей и песковъ, перемѣшанныхъ между собою, весьма способна къ образованію подземныхъ водяныхъ пластовъ. Что касается до третичной почвы, то сравнительно съ тріасомъ она еще болѣе благопріятна образованію подземныхъ водныхъ слоевъ: это происходитъ, во-первыхъ, отъ преобладанія въ ней песчаныхъ пластовъ, проводящихъ воду во всѣхъ ярусахъ почвы; во-вторыхъ, третичные наносы обыкновенно расположены въ видѣ бассейновъ, т. е. впадинъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ болѣе возвышенными окрестностями; такъ, напримѣръ, сѣверная часть Казанской губерніи представляетъ также сырое низменное полѣсье, весьма обильное стоячими водами. Такой же характеръ имѣютъ и другія мѣста, гдѣ развита третичная формація, именно лѣвое прибрежье Камы въ Лаишевскомъ и Спасскомъ уѣздахъ.

ХИМИЧЕСКІЙ АНАЛИЗЪ ВОДЪ.

Казань имѣетъ воду въ изобиліи: кромѣ рѣкъ Волги и Казанки, озеръ Кабана, Чернаго и Театральнаго, есть у подножія крѣпостнаго холма источникъ въ 3 фута глубины, имѣющій среднюю температуру до+5° (*); кромѣ того, въ городѣ до 500 колодцевъ отъ 7 ло 20 слишкомъ саженъ глубины. Но воды эти расположены неудобно; ближайшія дурнаго качества, а волжскія далеко.

(*) См. Voyage dans l'Oural, Ак. Купфера, p. 323. По наблюденіямъ Симонова источникъ этотъ въ 1831 году показалъ слѣдующую температуру:

Въ мартѣ	(1-го ч.) + 4°	Р.	Въ іюлѣ	+ 5	Р.
— —	(15-го ч.) + 4, 3.	—	— августѣ . .	(1-го ч.) + 5.	—
— апрѣлѣ	(1-го ч.) + 3, 9.	—	— сентябрѣ . .	(2-го ч.) + 4, 6.	—
— іюнѣ.	+ 4.	—		Средняя.. . .	+ 4, 4.

Здѣсь представляется таблица химическаго изслѣдованія водъ профессора Клауса.

Въ 100 литрахъ или 1000 граммахъ воды.	Озера Кабанъ.	Р. Волги . .	Р. Казанки.	Источн. крѣпостной горы.
Атмосфернаго воздуха.	$\frac{1}{48}$	$\frac{1}{64}$	$\frac{1}{43}$	$\frac{1}{60}$
Углерода.	. .	. .	$\frac{1}{455}$	$\frac{1}{19}$
Органическихъ веществъ.	0,840	0,510	. .	. .
Углекисл. солей.	0,145	0,064	. .	1,095
Глауберовой соли.	0,088	0,268	0,145	. .
Англійской соли.	. .	0,376	1,315	. .
Сѣрнокислаго кали.	0,063	0,036	. .	. .
Хлористаго кали.	. .	. .	. .	0,455
Углекислой магнезіи.	0,113	0,138	0,720	1,035
Углекислой извести.	0,995	1,164	. .	. .
Глинозема.	0,051	. .	. .	. .
Гипса.	0,208	0,588	6,255	6,025
Кремнезема.	0,150	0,130	0,305	0,290
Селитро-кислой извести.	. .	. .	. .	0,670
Двойнаго углекислаго кали.	. .	. .	2,620	5,820
Желѣзнаго окисла.	0,083	0,060	0,075	Углекис. 0,130
Хлористаго марганца.	. .	. .	0,150	0,395
Итого.	2,636	3,334	11,585	18,290

Изъ этой таблицы видно, что источникъ въ крѣпости по большому количеству солей и угольной кислоты принадлежитъ скорѣе къ минеральнымъ водамъ чѣмъ къ прѣснымъ, да и вода Казанки также. Затѣмъ лучшая озерная. Лучшею водою жители считаютъ воду ключа, вытекающаго изъ подножія холмовъ лѣваго берега Казанки, въ такъ называемой Нѣмецкой Швейцаріи.

КЛЮЧИ.

Ключей въ Казанской губерніи много. Они находятся во всѣхъ уѣздахъ, но болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь въ Мамадышскомъ уѣздѣ: здѣсь они принимаютъ видъ малыхъ безъимянныхъ рѣчекъ. Для употребленія въ пищу, кромѣ ключевой воды, жители, особенно инородцы Чуваши, Черемисы, не брезгуютъ никакою, даже стоячею и несвѣжею водою. Воды небольшихъ рѣчекъ, на которыхъ поставлены мельницы, имѣютъ большею частію тинистое дно отъ запрудки, мочки коноплей и поскони. Въ теплое время онѣ покрываются плесенью; это однакожъ не препятствуетъ жителямъ употреблять по привычкѣ эту воду въ пищу.

Луговые Черемисы, живущіе близъ болотъ, пьютъ и болотную воду, даже и тогда, когда въ жаркіе дни болота цвѣтутъ. У инородцевъ колодцы устроиваются въ крайности, когда нѣтъ какого-нибудь естественнаго скопища воды; притомъ устраиваются очень дурно, такъ что въ лѣтніе жаркіе дни вода обыкновенно вычерпывается до грязи.

Кромѣ вышеприведеннаго химическаго анализа водъ, можно еще сдѣлать нѣкоторыя общія замѣчанія о качествѣ водъ, употребляемыхъ въ пищу: основательныя свѣдѣнія по этому предмету могли быть собраны только отъ весьма немногихъ лицъ. Приводимъ здѣсь наблюденія, сдѣланныя медикомъ въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ; о прочихъ мѣстностяхъ, при сходствѣ почвъ и топографіи, можно судить по аналогіи. Козьмодемьянскій уѣздъ, какъ извѣстно, раздѣленъ Волгою на двѣ части: сѣверную и южную; эти части по геологическому строенію принадлежатъ разнымъ эпохамъ; отсюда-то и происходитъ разнообразіе этого уѣзда во всѣхъ отношеніяхъ, какъ климатическихъ, такъ и экономическихъ. Рѣзкія особенности, отличающія его горную часть отъ луговой, могутъ служить типомъ для подобныхъ мѣстностей въ другихъ уѣздахъ.

Въ горной сторонѣ качество воды представляется въ слѣдующихъ отличіяхъ: во-1-хъ, вода приволжскихъ ключей—она жесткая, известковатая и иногда желѣзистая; во-2-хъ, ключи западной части горной стороны (которыхъ здѣсь очень много, особенно около рѣкъ Большой и Малой Юнги, Сумки и другихъ) имѣютъ воду совершенно прѣсную и чистую; въ-3-хъ, въ восточной полосѣ ключей гораздо меньше, такъ что въ пищу здѣсь употребляется большею частію вода колодезная. Вода эта не отличается чистотою; большею частію она содержитъ очень замѣтное количество примѣсей, именно солей магнезіи и извести; въ-4-хъ, вода заволжской части самая дурная изъ всѣхъ мѣстностей: она повсюду, какъ въ колодцахъ, такъ и рѣчкахъ, гнилая и болотная.

Обиліемъ и чистотою воды особенно отличается Мамадышскій уѣздъ. Это самая высокая изъ всѣхъ мѣстностей Казанской губерніи. Множество ключей, текущихъ здѣсь по волнообразной поверхности, сливаясь, принимаютъ видъ небольшихъ безъимянныхъ рѣчекъ. Уѣзды: Ядринскій, Цивильскій, частію Чебоксарскій и Тетюшскій также богаты ключевою водою.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ ГИДРОГРАФИЧЕСКОЙ СѢТИ.

Гидрографическая сѣть губерніи расположена вообще удобно, а водное орошеніе во всей сѣверной половинѣ даже въ излишествѣ. Напримѣръ, въ одномъ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ считается 57 рѣчекъ и 150 ручьевъ, кромѣ упомянутыхъ выше въ гидрографическомъ описаніи. Выгоды, представляемыя рѣчною системою здѣшняго края, заключаются: 1.) въ судоходствѣ и сплавѣ, 2.) въ доставленіи движущей силы машинамъ, 3.) въ рыбныхъ ловляхъ, въ потребленіи воды въ пищу и прочее. Изъ топографическаго описанія уже видны были свойства рѣкъ Казанской губерніи въ отношеніи судоходства и сплава; здѣсь же укажемъ только на общее направленіе водной сѣти, имѣющее вліяніе на промышленную и на торговую жизнь края. Всѣ большія и малыя рѣки здѣшняго края принадлежатъ къ бассейну Волги и стекаются въ нее какъ съ юга, такъ и съ сѣвера, вообще съ разныхъ направленій; такое расположеніе весьма выгодно: оно доставляетъ водяное сообщеніе самымъ отдаленнымъ уголкамъ. Въ этомъ отношеніи особенно удобно теченіе самой Волги: она пересѣкаетъ губернію въ большей части своего теченія по діагонали, омываетъ 7 уѣздовъ, а съ остальными связывается болѣе или менѣе выгодно своими

притоками. Теченіе Камы съ востока на западъ для края также весьма благопріятно: Кама проходитъ самые богатые и самые плодородные четыре уѣзда. Сѣверные притоки Волги: Ветлуга, Рутка, Кокшага, Илеть, Казанка и нѣкоторыя меньшія рѣки не менѣе важны: раскинувшись широкою сѣтью по лѣсной полосѣ, онѣ оживили почти сплошной громадный лѣсъ, который доставляетъ торговлѣ и промышленности матеріалъ громоздкій и неудобопровозимый иначе какъ водою. Южные притоки Волги, за исключеніемъ развѣ Суры, нѣсколько задѣвающей Казанскую губернію, не играютъ такой важной роли въ промышленномъ отношеніи, какъ сѣверныя рѣки, и по маловодію своему, и по мѣстнымъ экономическимъ условіямъ. Изъ остальныхъ нельзя не упомянуть о р. Безднѣ: хотя рѣка эта очень невелика, но весною она весьма облегчаетъ Спасскому уѣзду сбытъ хлѣба. Всѣ притоки Камы въ Казанской губерніи маловодны, кромѣ Вятки, связывающей Казань съ богатой Вятской губерніей. Лаишевскій и Чистопольскій уѣзды не имѣютъ судоходныхъ рѣкъ въ своихъ центральныхъ частяхъ. Особенно страдаетъ отъ этого Чистопольскій уѣздъ. Кама охватываетъ только сѣверную его границу, между тѣмъ какъ онъ растянутъ наиболѣе къ югу.

Шешма и Черемшанъ, наибольшія рѣки Чистопольскаго уѣзда, не имѣютъ никакого значенія относительно сообщеній.

Сравненіе длины теченія рѣкъ по фарватеру и тальвегу съ разстояніемъ по прямой линіи даетъ понятіе объ извилистости рѣкъ и вообще объ рельефѣ поверхности. Такъ длина:

	По прямой линіи.	По фарватеру.
Волги отъ входа въ Казанскую губернію до В. Услона	162 вер.	298
—— отъ В. Услона до границы Симбирской губерніи	112 —	
Камы отъ входа въ Казанскую губернію до устья.	130 —	184
Малой Кокшаги	103 —	300
Рутки	87 —	245
Казанки	68 —	150
Свіяги отъ верхней Кубни до устья.	31 —	55

ПУТИ СООБЩЕНІЯ.

Сухопутные (*). Всѣ почтовыя, торговыя и другія большія дороги въ предѣлахъ Казанской губерніи направляются къ г. Казани, лежащему въ центрѣ губерніи; отсюда, какъ изъ средоточія, идутъ во всѣ стороны четыре главные пути въ слѣдующихъ направленіяхъ: 1.) дороги: въ Москву, 2.) Оренбургъ, 3.) Астрахань и 4.) Сибирь.

Почтовыя дороги въ Казанской губерніи учреждены на разстояніи 1,153-хъ верстъ. Устройство и состояніе ихъ не представляютъ большихъ удобствъ для проѣзда вслѣдствіе гористаго мѣстоположенія, или грунта, который преимущественно состоитъ изъ глины, песку, или, наконецъ, изъ чернозема. Дорожное полотно исправляется обывателями. Повинность эта становится для нихъ нерѣдко тягостною, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дороги затопляются рѣками во время полноводья; отъ весенняго разлива водъ ежегодно оказываются значительныя поврежденія на дорогахъ, образуются новыя ямы и овраги, мосты и гати сносятся водою. Большую часть мостовъ, для сохраненія, обыкновенно снимаютъ передъ растополью; прочіе хотя и остаются, но по сбытіи водъ все-таки, требуютъ нѣкоторыхъ исправленій, такъ что переѣзды въ весеннее время замедляются или прекращаются вовсе. Починка и исправленіе дорогъ идетъ медленно; для крестьянина эта обязанность бываетъ иногда не только что тяжелымъ трудомъ, а нерѣдко разореніемъ, а между тѣмъ для проѣзжающаго такая починка мало полезна: первый хорошій ливень и вновь дороги растаиваютъ и вновь онъ вязнетъ какъ въ болотѣ.

Перевозы постоянные и временные состоятъ въ вѣдѣніи городскихъ и земскихъ полицій и отдаются въ оброчное содержаніе мѣстнымъ жителямъ. Число паромовъ и лодокъ зависитъ отъ важности тракта, но вообще оно незначительно, и уже одинъ недостатокъ перевозныхъ средствъ замедляетъ переправы, особенно чрезъ большія рѣки. Поверстная плата, на всѣхъ почтовыхъ трактахъ, кромѣ двухъ, по 2½ коп. сер. за версту и лошадь. На оренбургскомъ и екатеринбургскомъ, съ 1848 года, устрое-

(*) Искуственныхъ водяныхъ сообщеній въ губерніи не существуетъ, а естественные водные пути разсмотрѣны въ статьѣ о судоходствѣ.

вы отъ Казани вольныя почты, съ платою 3 коп. сер. за версту и лошадь, безъ предъявленія проѣзжающими по своей надобности подорожныхъ.

Почтовыя дороги, пролегающія по Казанской губерніи, суть слѣдующія:

1.) ОРЕНБУРГСКІЙ ТРАКТЪ.

Идетъ черезъ гг. Лаишевъ, Чистополь и далѣе въ Оренбургскую губернію на г. Бугульму. Протяженіе его по Казанской губерніи 210½ версты. Главнѣйшія неудобства этой дороги состоятъ въ порчѣ ея разливами рѣкъ Камы и Меши и другими водами. Полотно дороги заливается во многихъ мѣстахъ; такъ, весной, при самомъ выѣздѣ изъ г. Казани, приходится объѣзжать разливъ озера Кабана. Объѣздъ идетъ на д. Горки и выходитъ на почтовую дорогу на 9-й верстѣ. Разливъ Камы затопляетъ дорогу отъ с. Шурана до Мурзихи, а иногда далѣе до села Алексѣевскаго, т. е. на 15 верстъ. Для избѣжанія этого препятствія, существуетъ объѣздная дорога отъ с. Полянокъ чрезъ дачи с. Шуранъ и д. Сорочьи горы, на Кашанскую гору, у которой существуетъ перевозъ въ с. Мурзиху; потомъ окольная дорога идетъ чрезъ деревни: Балахчино, Курнали, Федоровку, откуда уже выходитъ на трактъ близъ с. Алексѣевскаго. Разливъ рѣчекъ *Шенталы* и *Шаилсы* тоже объѣзжаютъ, первый въ окрестностяхъ сельца *Красный яръ*, на мельничную плотину, а второй на слободу Архангельскую, гдѣ устроенъ на Шаилсѣ мостъ.

Другаго рода неудобства, болѣе постоянныя, происходятъ отъ самой мѣстности и ея грунта. Почва по всему этому тракту преимущественно черноземная, легко растворяющаяся отъ дождя въ глубокую и вязкую грязь, которая особенно затрудняетъ спуски съ горъ и подъемы на нихъ. Хотя дорога на всемъ почти протяженіи пролегаетъ по мѣстности совершенно ровной и только между г. Лаишевымъ и с. Шураномъ она идетъ по горамъ, сопровождающимъ правый берегъ Камы, но овраги и рытвины попадаются вездѣ и на всемъ остальномъ протяженіи; подъемы и спуски при проѣздѣ такихъ мѣстъ представляютъ немалыя затрудненія, особенно въ грязь. Изъ нихъ важнѣйшія по крутизнѣ слѣдующія: между Казанью и первою станціею Норманкою въ трехъ мѣстахъ: на 8-й, 10-й и 28-й верстахъ; изъ нихъ первый тѣмъ еще особенно неудобенъ, что дорога идетъ по косогору; далѣе, у въѣзда въ г. Лаишевъ, крутой спускъ

къ оврагу; между Алексѣевскимъ и Чистополемъ трудные подъемы и спуски находятся въ двухъ мѣстахъ; между Чистополемъ и с. Каргали также въ двухъ. *Переправы* суть слѣдующія: *1-я* постоянная чрезъ Каму, въ трехъ верстахъ за с. Шураномъ. Для переправы и на этомъ пунктѣ находится нѣсколько досчаниковъ и паромъ; правый берегъ очень крутъ и не обдѣланъ, отъ чего спускъ къ переправѣ съ такъ называемой горы Кошанской весьма затруднителенъ, вслѣдствіе чего обозы покинули этотъ путь. *2-я* временный перевозъ чрезъ рѣку Мешу, близъ с. Рождественскаго-Укречь. Переправа здѣсь производится на досчанкахъ и весною въ полный разливъ надо переѣзжать цѣлую версту.

Мостовъ на этомъ трактѣ	68.	т. е. 1 мостъ почти на 3 версты.
Трубъ	67.	
Гатей.	9.	

2.) СИБИРСКІЙ ТРАКТЪ.

Идетъ изъ Казани чрезъ г. Арскъ до границы Вятской губерніи Малмышскаго уѣзда; всего протяженія 107½ верстъ. Въ разстояніи версты не доѣзжая Арска, отдѣляется вправо отъ этой дороги почтовая дорога въ г. Мамадышъ. Какъ та, такъ и другая пролегаютъ по глинистому и частію песчаному грунту, а въ Мамадышскомъ уѣздѣ, кромѣ того, по овражистой и довольно гористой мѣстности. Изъ объѣздовъ по этому тракту замѣтимъ: 1.) близъ с. Анчуръ объѣзжается оврагъ; 2.) въ 12-ти вер. за с. Чурилинымъ весенній разливъ.

Мостовъ	44.
Гатей	16.
Трубъ	84.

3.) ЦАРЕВОКОКШАЙСКІЙ ТРАКТЪ.

Изъ г. Казани въ г. Царевококшайскъ. Въ разстояніи 35-ти верстъ отъ Казани, на границахъ обоихъ уѣздовъ, начинаются довольно глубокіе пески и лѣса, тянущіеся почти вплоть до Царевококшайска, такъ что изъ бора на поляну выѣзжаютъ только въ разстояніи 15-ти верстъ отъ города.

Перевозы устроены въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1.) весною въ г. Царевококшайскѣ чрезъ рѣку Кокшагу; 2.) при д. Лушмаръ чрезъ р. Илеть; перевозъ этотъ также существуетъ не долѣе одного мѣсяца. Царевококшайская дорога самая дурная изъ всѣхъ почтовыхъ дорогъ губерніи; причины этого заключаются въ свойствахъ заволжской мѣстности. Дорога идетъ большею частію болотистыми и мало населенными мѣстами, среди густаго лѣса; до 40 мостовъ и гатей устроено только для проѣзда чрезъ болота; особенно сильно повреждается весною подъѣздъ къ самому Царевококшайску. Кромѣ исчисленныхъ неудобствъ, есть также нѣсколько неудобныхъ спусковъ и подъемовъ; изъ нихъ особенно крутъ въѣздъ со стороны Казани на Кленовую гору, стоящую на лѣвомъ берегу р. Илети; подъемъ этотъ тянется слишкомъ на 100 саженъ.

Мостовъ, гатей и трубъ считается всего 118, т. е. безъ малаго по одному искусственному переѣзду на каждую версту.

4.) МОСКОВСКІЙ ТРАКТЪ.

Онъ идетъ изъ Казани чрезъ города Свіяжскъ, Чебоксары, а зимою и Козьмодемьянскъ до Васильсурскаго уѣзда Нижегородской губерніи, и имѣетъ протяженія лѣтомъ 206, весною 211 верстъ, а зимою по Волгѣ еще болѣе; этотъ трактъ направляется отъ Казани двумя путями—лѣтнимъ и весеннимъ. Первый идетъ на д. Васильеву, гдѣ переправляются чрезъ Волгу; далѣе, до самаго Свіяжска, дорога песчаная, неудобная для ѣзды, особенно въ большихъ экипажахъ, а также для проѣзда тяжело навьюченныхъ обозовъ. Весною весь этотъ участокъ дороги почти сплошь заливается водою: ѣзда здѣсь прекращается и идетъ уже другимъ окольнымъ путемъ, а именно: изъ Казани на перевозъ чрезъ Волгу въ с. Верхній Услонъ (*)

(*) Слишкомъ шестнадцать лѣтъ тому назадъ (1844 г.) возникла мысль устроить паровой перевозъ чрезъ Волгу у самой Казани. Перевозъ этотъ находится на важнѣйшихъ трактахъ, пролегающихъ чрезъ Казань и производится въ настоящее время на лодкахъ, досчаникахъ, паромахъ. Четырехъ-весельные досчаники имѣютъ 5 саж. длины и 1½ — 2 ширины; вмѣщаютъ до 400 пуд. груза; паромъ до 1,000 пуд. На такой небольшой посудинѣ, какъ досчаникъ, переправа весьма неудобна, а въ мало-мальски крѣпкій вѣтеръ или въ полую весеннюю воду, когда Волга очень быстра, становится даже опасною; при всемъ этомъ незначительное количество перевозныхъ средствъ чрезвычайно замедляетъ переправу. Когда въ

и отсюда горами въ Свіяжскъ (*), чрезъ с. Моркваши и Веденскую слободу. Свіяжскъ стоитъ на горѣ, которая весною въ разливъ дѣлается островомъ, такъ что изъ Свіяжска надо вновь переѣзжать широкій разливъ Волги и Свіяги до д. Качемировой, находящейся въ 9-ти верстахъ отъ города, чтобы попасть на почтовый трактъ. По спаденіи водъ, около начала Іюня, снова ѣздятъ изъ Казани на Куземетьевскую станцію и на Васильевскій перевозъ; дорога эта, едва еще просохшая, бываетъ всегда чрезвычайно испорчена, усѣяна болотами и лужами, медленно просыхающими. Отъ Свіяжска дорога идетъ нагорною стороною Волги до г. Чебоксаръ; на этомъ протяженіи почва песчаная или глинистая; общій характеръ мѣстности гористый и овражистый, особенно отъ станціи Ямбулатовской до границъ Нижегородской губерніи, за исключеніемъ только пространства между Чебоксарами и Старымъ Сундыремъ. Сильныхъ спусковъ и подъемовъ много; по крутизнѣ замѣтнѣе другихъ слѣдующія мѣста: 1.) близъ Воробьевской станціи, 2.) гора въ г. Чебоксарахъ, 3.) между Сундыремъ и Виловатымъ-врагомъ, въ трехъ мѣстахъ; но особенно затруднителенъ спускъ на мостъ къ р. Ковжанкѣ. Кромѣ всѣхъ указанныхъ неудобствъ, нельзя не упомянуть еще о томъ, что косогоры и овраги часто бываютъ вовсе неогорожены перилами, какъ напримѣръ: на 9-й верстѣ отъ Чебоксаръ, на 14-й верстѣ и въ другихъ мѣстахъ. Почти на всемъ своемъ протяженіи Московская дорога усажена двумя рядами березокъ, которыя, къ счастію, почти вездѣ хорошо сохранились. Большая часть пути идетъ среди рѣдкаго лѣса и только между Виловатымъ врагомъ и Емангацемъ встрѣчаются большіе лѣса. Кромѣ Волги и Свіяги, изъ значительныхъ рѣкъ переправляются еще въ одномъ мѣстѣ чрезъ р. Цывиль. Весеннія воды мѣстами портятъ и Московскій трактъ, не смотря на то, что онъ пролегаетъ вообще по высокой мѣстности. Такъ напримѣръ между г. Свіяжскомъ и Воробьевской станціей,

---

Казани базарные дни, то берега Волги бываютъ усѣяны возами, которые ждутъ очереди переправиться подъ открытымъ небомъ, не взирая на погоду, по нѣскольку часовъ. Паровой перевозъ устранилъ бы всѣ сказанныя неудобства, доставивъ скорый, безопасный и относительно недорогой переѣздъ чрезъ Волгу.

(*) Въ настоящее время есть предположеніе весенній трактъ на Верхній Услонъ сдѣлать постояннымъ.

на 9-й верстѣ, и между Воробьевскою и Липовскою станціями, на 15-й верстѣ, полотно дороги заливается саженъ на 150. По мѣстамъ низменнымъ и сырымъ въ долинахъ рѣчекъ, какъ-то р. Анишъ и другихъ, устроены гати, всего въ 22-хъ мѣстахъ; всѣхъ мостовъ 45, а трубъ 137. По установленіи зимняго пути, Московскій почтовый трактъ переводится на Волгу; станціи помѣщаются въ прибрежныхъ селеніяхъ, въ весьма неудобныхъ крошечныхъ комнатахъ. Протяженіе тракта, когда ѣздятъ Волгой, удлиняется, но не болѣе какъ на 25 верстъ.

Отъ Московскаго тракта отдѣляются двѣ почтовыя уѣздныя дороги: а.) *отъ станціи Виловато-вражской до г. Ядрина*, на разстояніи 50-ти верстъ. Эта дорога большею частію идетъ прекраснымъ строевымъ лѣсомъ. У деревни Иваньковой переправа чрезъ р. Суру. Въ этомъ мѣстѣ лѣвый берегъ хоть и невысокъ, но очень крутъ, и спускъ къ переправѣ весьма затруднителенъ. Правымъ берегомъ р. Суры, версты на 3, идетъ пойма. Вообще эта дорога, по свойствамъ мѣстности, находится въ удовлетворительномъ состояніи. б.) *Отъ той же станціи до г. Козьмодемьянска*, на 25 верстъ.

5.) Сибирскій трактъ.

Отъ Казани чрезъ Волгу у Верхняго Услона и далѣе на Бурундуки, Сибирчи, а потомъ на г. Буинскъ. По Казанской губерніи протяженіе его 123½ версты. Отъ Казани до станціи Бурундуковской мѣстность волниста; дорога на этомъ протяженіи идетъ по отпрыскамъ Волжскихъ горъ и по глинистой почвѣ.

6.) Спасско-Сибирскій трактъ.

Имѣетъ протяженія 135½ версты; отъ г. Лаишева онъ направляется чрезъ гг. Спасскъ и Тетюши до г. Буинска. Въ 22-хъ верстахъ отъ Лаишева, при д. Епанчиной, переправа чрезъ Каму. Весною Кама затопляетъ дорогу отъ Лаишева до д. Мысы, а въ большую воду и далѣе до Макаровки, а потому учреждается временный объѣздъ на с. Рождествено, дд. Сикчили, русскія и татарскія Сарали до Епанчина. Далѣе къ Спасску и отсюда къ Тетюшамъ дорога эта также въ водополь заливается Камою и Волгою, а именно: на 18 верстъ у с. Измеръ, между

Спасскомъ и с. Булгарами на 7-ми и 16-ти верстахъ. Кромѣ этихъ неудобствъ, на этомъ трактѣ есть крутые спуски и подъемы: въ с. Болгарахъ и г. Тетюшахъ. У г. Тетюшъ содержится постоянный перевозъ чрезъ Волгу. Вообще дорога эта проходитъ по мѣстности низкой и топкой, что между прочимъ указывается и значительнымъ числомъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ устроены гати и мосты.

Гатей	26.
Мостовъ	22.
Трубъ	18.

ТОРГОВЫЯ И ГЛАВНЫЯ ПРОСЕЛОЧНЫЯ ДОРОГИ.

Торговыя дороги нѣсколько уклоняются отъ описанныхъ почтовыхъ трактовъ, сохраняя съ послѣдними только одно направленіе. Главнѣйшія торговыя дороги слѣдующія:

1.) ***Нижегородская дорога.*** Она лежитъ лѣвѣе почтовой, отъ которой отдѣляется на 3-й верстѣ за Липовской почтовой станціей и идетъ отсюда на города Цывильскъ, Ядринъ и далѣе по Нижегородской губерніи на Василь-Сурскъ. Дорога эта сравнительно съ другими, даже почтовыми, находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Перевозы существуютъ: постоянный чрезъ Суру въ Ядринѣ и временные весною чрезъ рѣки Выпу и Унгу. Этимъ путемъ лѣтомъ слѣдуютъ изъ Казани транспорты съ чаемъ, ватой, рыбою, мыломъ и другими предметами, а осенью возвращаются съ Нижегородской ярмарки и изъ Москвы съ сахаромъ, съ сукнами, хлопчатою бумагою, шелкомъ, шерстянымъ, бумажнымъ и другими товарами. Этой же дорогой прогоняются съ юго-востока большіе гурты скота въ верховыя волжскія губерніи. Въ направленіи этой самой дороги производятся въ настоящее время изысканія офицеровъ Корпуса Путей Сообщенія для устройства шоссе между Казанью и Нижнимъ Новгородомъ; протяженіе этой дороги отъ почтоваго тракта до границъ Нижегородской губерніи 127 верстъ. Мѣстность по всему пути совершенно ровная, кромѣ двухъ горъ при въѣздѣ на Московскую почтовую дорогу. Мостовъ 20, гатей 6 и трубъ 15, между тѣмъ какъ на почтовомъ Нижегородскомъ трактѣ мостовъ 45, гатей 22, трубъ 137.

2.) *Изъ г. Казани въ г. Уржумъ.* Вятской губерніи чрезъ д. Сай, с. Алатъ, д. Служилая, Ура и починокъ Илетскій. По этой дорогѣ доставляются изъ Вятской губерніи мочальные товары: кули, рогожи, цыновки, береста, деревянная посуда и т. п.

3.) *Отъ Царевококшайска* въ Яранскъ, Вятской губерніи.

4.) *Отъ Царевококшайска* въ г. Уржумъ до границы Казанской губерніи съ Вятскою 46 верстъ. По этому пути, такъ же какъ и по предъидущему, производятся сношенія съ нѣкоторыми уѣздами Вятской губерніи.

5.) *Отъ Царевококшайска въ Царевосанчурскъ*, по Казанской губерніи 38 верстъ. Этимъ путемъ производятся разнаго рода торговыя и промышленныя сношенія не только жителей Вятской губерніи съ Казанью, а также и жителей Нижегородской и Костромской губерній.

6.) *Отъ Козьмодемьянска черезъ Царевосанчурскъ въ Вятку.* Дорога эта лѣтъ 6 тому назадъ имѣла почтовыхъ лошадей; но какъ она проходитъ по мѣстности глухой, лѣсистой и притомъ еще болотистой, то почтовое сообщеніе по ней упразднено. Лѣтомъ проѣздъ по этой дорогѣ крайнѣ затруднителенъ; достаточно сказать, что для исправленія ея на 70-ти верстахъ было приписано 32,347 душъ.

7.) *Отъ Козьмодемьянска въ Царевококшайскъ* 96 верстъ. Дорога эта по характеру мѣстности такъ же неудобна, какъ и предъидущая, и оттого въ рѣдкихъ только случаяхъ служитъ подвознымъ путемъ для небольшаго количества лѣсныхъ издѣлій на Коротнинскую пристань.

8.) *Отъ г. Чебоксаръ на с. Кокшайское въ г. Царевококшайскъ;* протяженіе 106½ верстъ. Этимъ путемъ ведутся торговыя связи жителей Уржумскаго, Яранскаго и друг. уѣздовъ Вятской губерніи, близкихъ къ границамъ Казанской губерніи, съ волжскими пристанями, какъ-то: Кокшайскою, Сундырскою, Чебоксарскою. Кромѣ зерноватаго хлѣба, привозятся изъ Вятской губерніи этимъ путемъ разныя лѣсныя издѣлія, какъ-то: цыновки и проч.

9.) *Изъ Казани въ Мамадышъ и далѣе въ Оренбургскую губернію до г. Мензелинска*, такъ называемая *Зюрейская дорога.* Она идетъ чрезъ сс. Шигалѣево, Знаменское и отсюда на перевозъ чрезъ Каму въ с. Сокольи горы, а потомъ д. мал. Ерыклу и въ Оренбургскую губернію. Дорога эта для ѣзды неудобна; она проходитъ по лугамъ близъ дере-

вень Русскіе Ачи (Комаровка) и Урушермы, которыя весною, недѣли на три, затопляются разливами рр. большой и малой Меши. Послѣ многоснѣжныхъ зимъ разливъ этотъ бываетъ на версту и болѣе, но случается и такъ, что крестьяне его не объѣзжаютъ, а переѣзжаютъ въ телѣгахъ или верхомъ. По этой дорогѣ слѣдуютъ транспорты изъ Казани на Мензелинскую и Бирскую ярмарки и обратно.

10.) *Шунская дорога, 46 верстъ*, отдѣляется отъ почтовой дороги изъ Казани въ Мамадышъ на 11-й верстѣ отъ Атарской почтовой станціи и идетъ вправо на дд. Оттorма, Комышлы, на Шунскій перевозъ, чрезъ Вятку, далѣе на слоб. Сарапуль и Ижевскій заводъ.

11.) *Куклорская дорога отъ г. Мамадыша чрезъ д. Куюкъ-Ерыклы* и старый Ошмакъ выходитъ около д. Асанъ-Илга на Шунскую дорогу.

12.) *Бугульминская* дорога изъ Казани чрезъ сс. большой Кабанъ, Каипы, Именьково и потомъ въ Шуранѣ выходитъ на почтовый Оренбургскій трактъ. Длины всего 66 верстъ. Этимъ путемъ слѣдуютъ транспорты въ Оренбургскую губернію и обратно. Въ избѣжаніе крутой горы въ Шуранѣ, обозы часто идутъ, минуя это селеніе, на Ошнякъ, Рыбную слободу и переѣзжаютъ Каму въ Кубасахъ (въ 12-ти верстахъ отъ Чистополя), гдѣ подъемъ не такъ крутъ.

13.) *Изъ г. Чистополя чрезъ пригородокъ Старо-Шешминскъ въ Мензелинскъ.*

14.) *Изъ г. Лаишева чрезъ Алексѣевское* и Билярскъ, а изъ Чистополя чрезъ Билярскъ и д. Караульную гору въ Оренбургскую губернію на Сергіевскія минеральныя воды.

15.) *Изъ Чистополя черезъ Старо-Шешминскъ* и *Полянки, въ г. Мамадышъ*, 77 верстъ.

16 и 17.) *Двѣ дороги изъ г. Буинска*, Симбирской губерніи, чрезъ с. Гурьинское: одна на Цывильскъ, другая на Ядринъ. По этимъ дорогамъ въ концѣ лѣта и въ началѣ осени прогоняютъ гурты рогатаго скота и киргизскихъ барановъ въ Нижегородскую и Московскую губерніи.

18.) *Отъ г. Спасска* по лѣвому берегу Волги къ пристани Майнѣ.

Кромѣ этихъ дорогъ, существуютъ другія, проселочныя, для сообщеній между селами и деревнями.

Главнѣйшій и общій недостатокъ всѣхъ названныхъ нами путей заключается въ томъ, что дороги эти грунтовыя, поэтому полотно весьма легко портится отъ дождей и потомъ въ лѣтніе жары также скоро засыпаетъ кочками; проложенная между ними колея иногда очень сильно извивается по полотну дороги, такъ что всѣ, даже и измѣренныя, разстоянія далеко не показываютъ того пространства, которое проѣзжаешь въ дѣйствительности, потому что очень рѣдко встрѣчается, что колея идетъ по провѣшенной линіи дороги. Вслѣдствіе безпрестанной порчи дорогъ водою необходима тоже и безпрестанная ихъ починка; одинъ хорошій ливень можетъ размыть небольшую канавку и превратить ее въ глубокую рытвину. Починка дорогъ въ Казанской губерніи отбывается большею частію натуральною повинностію. Такъ какъ, кромѣ лѣсу, на починку дорогъ другихъ матеріаловъ не отпускается, то поправка дорогъ становится работою безпрестанною, весьма мало полезною, и заставляетъ лишь терять поселянина дорогое для него время.

Общая длина линіи почтовыхъ дорогъ. 1,153 вер.
—— главнѣйшихъ торговыхъ . . . . . 1,975 —
Итого . . . . . 3,128 верстъ.

Изъ этого числа на суммы земскихъ сборовъ исправляются всего 74 версты, въ томъ числѣ есть 8 верстъ мощеныхъ камнемъ. Этотъ небольшой путь, разбросанный по разнымъ мѣстамъ малыми участками, составляетъ единственный искусственный путь во всей Казанской губерніи.

Число мостовъ и другихъ построекъ на дорогахъ представляетъ слѣдующая таблица:

	Общее исчисленіе.		Въ томъ числѣ исправляются.			
			Натуральною повинностію.		На сумму земскихъ сборовъ.	
	Числомъ.	Въ верстахъ.	Числомъ.	Въ верстахъ.	Числомъ.	Въ верстахъ.
Мостовъ	668	24	555	19	113	4
Трубъ	664	3	613	2½	51	½
Гатей.	186	20	168	16	18	4
Итого. . .	1518	47	1336	37½	182	8½

Кромѣ сообщенія на почтовыхъ лошадяхъ для переѣзда пассажировъ и перевозки небольшихъ тяжестей, въ Казани въ настоящее время есть двѣ конторы дилижансовъ, содержимыхъ частными лицами. Конторы отправляютъ какъ пассажировъ, такъ и небольшія партіи товаровъ въ гг. Москву, Пермь и Ирбитъ.

Опредѣленныхъ дней отъѣзда нѣтъ; съ каждаго отправляющагося экипажа (тарантасы, повозки), въ которыхъ помѣщаются двое, трое или четверо, на тройку лошадей до Москвы берутъ 75 руб., а до Нижняго 45.

Конторы своихъ лошадей не имѣютъ, а на смѣнахъ берутъ крестьянскихъ, которыхъ обыкновенно закантрактовываютъ на годъ.

Въ теченіе года каждая изъ Конторъ отправляетъ среднимъ числомъ до 400 пассажировъ.

Обозные извощики. Въ зимнее время Русскіе и особенно Татары занимаются извозомъ; хотя это занятіе и не составляетъ здѣсь кореннаго промысла, но временно занимающихся извозомъ всегда бываетъ достаточно для перевозки товаровъ, тѣмъ болѣе, что многіе сибирскіе возчики, сдавъ здѣсь товары, дожидаются привоза тяжестей, отправляемыхъ въ Сибирь и на Ирбитскую ярмарку изъ Москвы и другихъ городовъ.

Извощики обыкновенно въ Казани дѣлаютъ такъ называемый *перевалъ*, т. е. перекладываютъ товары.

Можно полагать приблизительно, что для перевозки товаровъ изъ Казани по разнымъ трактамъ въ теченіи каждой зимы выходитъ до 20,000 лошадей.

Обозы, проходящіе по казанскимъ дорогамъ, бываютъ различной величины: въ 10, во 100 и даже до 200 одиночныхъ телѣгъ; такіе караваны составляются по найму въ разныхъ губерніяхъ: Вятской, Оренбургской, Симбирской и Нижегородской; среднюю плату за сухопутную перевозку можно положить за каждые 100 верстъ 6—8 сереб. съ пуда. Чрезвычайно разнообразныя колебанія этой цѣны зависятъ отъ многихъ условій, времени года и другихъ обстоятельствъ; въ 1858 году существовали въ Казани нижеслѣдующія цѣны (*):

	Зимой.	Лѣтомъ.
Въ Москву	50 к.	70 к.
— Пермь	30 —	40 —
— Ирбить	60 —	1 р.
— Уфу	50 —	70 к.
— Мензелинскъ	25 —	30 —
— Чистополь	10 —	12 —
— Н. Новгородъ	30 —	50 —

(*) По свѣдѣн. отъ купцовъ.

Почтовыя дороги въ Казанской губерніи.

МАРШРУТЫ.	Версты.	Число лошадей.	Плата прогоновъ.
№ 1-й.			
Отъ Казани въ Уфу:		Вольныя почты.	По 2 копѣйки.
Норманка	36½		
Г. Лаишевъ	21½		
№ 7-й, поворотъ на г. Спасскъ и Тетюши.			
Рожественское, Шуранъ тожъ	20⅝		
Алексѣевское, Киргуль тожъ	21		
Г. Чистополь	35½		
Каргали	24		
Кичу-Адамча, Ерыкла тожъ	32½		
Казайкина, *Оренбургской губерніи*	30		
№ 2-й.			
Отъ Казани въ Симбирскъ:			
Сейтова (*)	35	12	По 2½ копѣйки.
Бурундуки	29	12	
Сибирчи	22½	12	
Бикбулатово, Кабалановъ кустъ тожъ	23½	12	
Г. Буинскъ, *Симбирской губер*	19¾	12	
№ 3-й.			
Отъ Казани въ Вятку:		Вольныя почты.	По 3 копѣйки.
Янчурино, Собакино тожъ	25		
Чурилино	25		
№ 8-й, поворотъ въ г. Мамадышъ.			

(*) Отъ Казани до Сейтова въ одинъ путь по 3 коп.

Метески Малыя	19	Вол. почты.	По 3 коп.
Кородуванъ	26		
Янчулово, *Вятской губер.*	22		
№ 4-й.			
Отъ Казани въ Нижній-Новгородъ:			
Куземетево (*).	13½	48	По 2½ копѣйки.
Г. Свіяжскъ	19½	40	
Воробьевка.	21	36	
Липовка	20	36	
Аккозино.	19	36	
Пихчурино, Янбулатова тожъ	19¾	36	
Г. Чебоксары	25¾	40	
№ 9-й, поворотъ въ г. Цывильскъ.			
Старый Сундырь, Помекейкина тожъ . . .	21¾	36	
Виловатый врагъ.	24½	36	
Емангашъ, *Нижегородской губер.*	23½	36	
№ 5-й.			
Отъ Казани до Царевококшайска:			
Бишня (**).	24½	6	
Нижній Петьялъ, Сомово тожъ	22	6	
Житьялъ, Лушмары тожъ.	22	6	
Кундышъ.	31	6	
Г. Царевококшайскъ	33	6	
№ 6-й.			
Отъ г. Козьмодемьянска до г. Ядрина . .	. .	8	
Виловатый врагъ.	22	36	
Изымбаево	25	4	
Г. Ядринъ	25	4	

(*) Отъ Казани до Куземетева въ одинъ путь по 3 копѣйки.

(**) Отъ Казани до Бишни въ одинъ путь по 3 копѣйки.

№ 7-й.			
От г. Лашнева (*) чрезъ г. Буинскъ, Симбирской губерніи:			
Епанчино		4	
Измеръ	21	4	
Г. Спасскъ	17½	4	
Болгары	21½	4	
Г. Тетюши	18½	4	
Карланга	27	4	
Г. Буинскъ, *Симбирской губ.*	14	12	
№ 8-й.			
От с. Чурилина до г. Мамадыша:			
Нижніе Атары	37	4	
Кильдебяково, Саба тожъ	23	4	
Туркашъ	25	4	
Васильево	22	4	
Г. Мамадышъ	28	4	
№ 9-й.			
От г. Чебоксаръ до г. Цывильска:			
Г. Цывильскъ	41½	4	
№ 10-й.			
От г. Козьмодемьянска до станціи Емангашъ, *Ниж. губ.*	30		

(*) От Лашнева до Епанчина въ одинъ путь по 3 копѣйки.

КЛИМАТЪ.

ТЕМПЕРАТУРА.

Метеорологическія наблюденія производятся въ г. Казани почти со времени открытія университета; кромѣ того, съ недавняго только времени въ Сѣверо-восточной Учебной фермѣ, находящейся въ 6-ти верстахъ отъ города Казани, и селѣ Ишакъ, Козьмодемьянскаго уѣзда, отстоящемъ на 25 верстъ отъ уѣзднаго города.

	С. Широта.	Долгота.	Возвышеніе надъ уровнемъ океана.
Положеніе города Казани . . .	55° 47′	66° 47′	до 150 футовъ.
— — — села Ишакъ (*). . .	66° 21′	44° 15′	

Средняя температура Казани по даннымъ за 27 лѣтъ (**).

года	+ 2, 2.
зимы.	— 10, 4.
лѣта.	+ 14, 4.
осени	+ 2,72.
весны	+ 2, 3.

Слѣдующая таблица представляетъ среднюю температуру различныхъ мѣсяцевъ въ г. Казани, по даннымъ трехъ-лѣтнихъ ежечасныхъ наблюденій:

МѢСЯЦЫ.	Въ Казани.	Въ селѣ Ишакъ (***) (три раза въ сутки).	С.-В. Учебная ферма съ 1851 по 1853 и съ 1855 по 1859 годы.	Общія наблюденія на фермѣ и въ Казани даютъ.
Январь	—10,9 Р.	—12,32 Р.	—10,33—	—10,61 Р.
Февраль	— 9,9 —	— 9,68 —	—11,59—	—10,74—
Мартъ.	— 5,2 —	— 6,32 —	— 6,22—	— 5,71—
Апрѣль	+ 2,4 —	+ 1,27—	+ 2,	+ 2,20—

(*) Здѣсь взято положеніе г. Козьмодемьянска, находящагося, какъ сказано, въ 25 верстахъ къ с.-в. отъ с. Ишакъ. См. «Сводъ Метеорологическ. и Магнитн. наблюденій въ Россіи.» Купфера.

(**) Смот. соч. «Климатъ Россіи.» г. Веселовскаго.

(***) Наблюденіе въ с. Ишакъ съ небольшимъ за два года.

Май.	+ 9,3 Р.	+10,75 Р.	+ 10, 6 Р.	+ 9,90 Р.
Іюнь.	+13,7 —	+13,47 —	+12,56 —	+13,13 —
Іюль.	+15,5 —	+14,36 —	+15,03 —	+15,27 —
Августъ.	+13,9 —	+13,92 —	+13,12 —	+13,51 —
Сентябрь	+ 8,7 —	+ 8,10 —	+ 7,76 —	+ 8,23 —
Октябрь.	+ 2,9 —	+ 3,62 —	+ 2,34 —	+ 2,62 —
Ноябрь	— 3,4 —	— 3,30 —	— 3,70 —	— 3,55 —
Декабрь.	—10,4 —	— 8,14 —	— 7,66 —	— 9,03 —
Годъ	+ 2,2 —	+ 2,14 —	+ 1,99 —	+ 2,15 —
Зима.	—10,4 —	—10,5 —	— 9,86 —	— 10, 8 —
Весна	+ 1,6 —	+ 1,9 —	+ 1,86 —	+ 1,87 —
Лѣто	+14,4 —	+13,92 —	+13,57 —	+14,19 —
Осень	+ 2,8 —	2,82 —	+ 2,13 —	+ 2,64 —

Климатъ Казанской губерніи имѣетъ континентальный характеръ. Казанская изотерма въ + 2° пересѣкаетъ Россію прямою линіею, безъ чувствительныхъ изгибовъ, съ юго-востока на сѣверо-западъ; она начинается у поворота рѣки Урала на западъ и упирается въ Ботническій заливъ въ средину разстоянія между Вазою и Улеборгомъ, около Гамле-Карлебю; то есть: она направляется отъ 51° сѣверной широты до 64°. Казань находится почти подъ одною широтою съ Копенгагеномъ (55°, 41′ с. шир.), гдѣ температура зимы — 0,4; слѣдовательно, разность между температурою въ зимніе мѣсяцы въ этихъ пунктахъ простирается на 10°. Разница въ температурѣ лѣта и зимы чувствуется даже и при небольшомъ удаленіи на западъ: такъ въ Нижнемъ-Новгородѣ (56°, 19′ с. ш. и 61°, 40′ долготы и 490 Ф. возвышенія) эта разница 20,8°, а въ Казани 24,8° Р. Лѣто имѣетъ въ Нижнемъ-Новгородѣ среднюю температуру + 14,1, а въ Казани + 14,4.

Наименьшая температура казанской зимы замѣчена въ $18\frac{59}{60}$ годахъ — 13,5° (*), а наибольшая въ 1842 г. — 6,2. Разность въ температурѣ

(*) Казан. губ. вѣдом. № 25, 1852 г.

лѣта и зимы равняется 24,8°; она доходитъ до 29,2° и не бываетъ меньше 23,5°; между тѣмъ въ западной Европѣ разность эта:

Въ Вѣнѣ	16, 1°.
— Берлинѣ	14, 9.
— Парижѣ	11, 8.
На остр. Вайтѣ	6, 3 (*).

Разница между самымъ жаркимъ мѣсяцемъ въ году и самымъ холоднымъ 26°, 4, а бываетъ и гораздо болѣе — даже за 30°; быстрыя перемѣны температуры въ болѣе короткіе промежутки времени еще поразительнѣе. Средняя температура марта — 5, 2, а мая + 9°, 3.

Въ 1844 году		мартъ	имѣлъ	среднюю	температуру.	— 5, 6°.
—	—	май	—	—	—	+ 12, 1.
— 1840	—	мартъ	—	—	—	— 7, 1.
—	—	май	—	—	—	+ 10, 9.
— 1839	—	мартъ	—	—	—	— 7, 6.
—	—	май	—	—	—	+ 12, 2.

Такимъ образомъ измѣненіе въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ съ 15 марта по 15 мая простирается обыкновенно до 20°. Не менѣе замѣчательно и быстрое возрастаніе холода: средняя температура ноября — 3, 4, декабря — 10, 4°; средняя температура послѣдняго мѣсяца въ 1844 году была — 12,1. Въ 1852 году въ теченіи декабря термометръ подымался до + 1,7 и опускался до — 17, 5.

Средняя температура отдѣльныхъ дней показываетъ столь же крутые и быстрые переходы отъ тепла къ холоду. Наибольшія суточныя измѣненія, замѣченныя въ 1842 — 1844 годахъ, даютъ:

Въ январѣ	17, 5°.
— февралѣ	17, 5.
— мартѣ	12, 7.
— апрѣлѣ	13, 7.
— маѣ	14, 3.
— іюнѣ	15, 7.

(*) Ж. М. Г. И. 1848 г., XXVIII, 3., стр. 251.

Въ іюлѣ . . . . . 11, 4.
— августѣ. . . . . 13, 5.
— сентябрѣ . . . . . 11, 3.
— октябрѣ. . . . . 9.
— ноябрѣ . . . . . 13.
— декабрѣ. . . . . 16, 9.

Въ 1844 г. средняя температура:

20-го мая. . . . . + 17, 4.
22-го — . . . . . + 6, 5.

Въ 1842 году въ послѣднихъ числахъ мая температура нѣсколько дней была ниже 0 до — 4°, такъ что при сильной мятели въ ночь на 31-е число въ разныхъ мѣстахъ губерніи замерзло 9 человѣкъ. Въ томъ же году 1-го сентября термометръ показывалъ . . . . . + 17,8.

а 6-го числа . . . . . + 4,1.
$\frac{13}{14}$-го ноября выше . . . . . 0.
а $\frac{22}{21}$-го —— — . . . . . — 17.

Семилѣтнія наблюденія показали еще одно замѣчательное явленіе, что около половины мая, температура внезапно и значительно падаетъ такъ, что бываетъ даже ниже 0° (*). Кромѣ Казани, и въ другихъ пунктахъ

(*) Внезапное охлажденіе около половины мая замѣчено въ разныхъ мѣстахъ; явленіе это поразительно особенно тамъ, гдѣ возрастаніе и уменьшеніе температуры идутъ постепенно, а не скачками, какъ въ континентальныхъ пунктахъ. «Если взять среднія ежедневныя наблюденія въ Парижѣ (по 50-ти-лѣтнимъ наблюденіямъ)», говоритъ Франсуа Араго (Astronomie populaire, t. IV, p. 568), «то замѣчается съ 14 января по 15 Іюля постоянное приращеніе теплоты и потомъ такое же уменьшеніе по 15 января. Это общее правильное явленіе представляетъ однакожъ нѣкоторыя непослѣдовательности: такъ суточная температура въ февралѣ и маѣ не всегда выше температуры предшествовавшаго и нижеслѣдующаго дня. Нѣкоторые астрономы, между ними Ерманъ и Пети, приписываютъ это охлажденіе массамъ астероидовъ, проектирующимся въ это время на солнечномъ дискѣ; они будто бы уменьшаютъ его блескъ, что и отражается на температурѣ 10— 13 мая». Другіе же приписываютъ это явленіе приливу съ сѣвера холоднаго воздуха, который съ переходомъ солнца въ сѣверное полушаріе, стремясь къ равновѣсію съ тропическимъ, около этого времени достигаетъ среднихъ широтъ. Совпаденіе этого охлажденія съ румбами сѣверныхъ вѣтровъ достаточно поддерживаетъ это послѣднее мнѣніе.

наблюденій метеорологическіе журналы представляютъ то же самое явленіе: напримѣръ, въ с. Ишакъ, въ 1852 году, послѣ 31 мая отъ + 12,5 температура спала до + 7,3 на два дня; въ 1853 году, съ 22-го числа по 24, съ 12,2 до + 4,7; въ 1854 году, съ 23-го по 26 число, съ 12;13 до + 6.

Число теплыхъ дней въ году со среднею температурою не меньше — 1° Реом. въ с. Ишакъ 180, не менѣе + 10° Реом. среднимъ числомъ 109. Количество теплоты (с. Ишакъ 1852 г.) отъ + 1 до + 1° = 2149, 2.

Термометръ на солнцѣ показывалъ (*) (среднее изъ четырехъ-лѣтнихъ наблюденій съ 1855 по 1859 г.):

	Въ 6 часовъ утра.	Въ 2 часа пополудни.
Въ январѣ	. .	— 6, 2
— февралѣ	. .	— 4, 4
— мартѣ	. .	+ 2, 1
— апрѣлѣ	+ 2, 4	+ 10, 3
— маѣ	+ 13, 3	+ 21,
— іюнѣ	+ 16, 9	+ 21, 4
— іюлѣ	+ 17, 8	+ 24, 7
— августѣ	+ 13, 9	+ 20, 4
— сентябрѣ	+ 6, 3	+ 13, 7
— октябрѣ	. .	+ 5, 8
— ноябрѣ	. .	— 2, 1
— декарѣ	. .	— 6, 3

Такимъ образомъ нагрѣвательная способность солнечныхъ лучей достигаетъ maximum величины въ іюлѣ, а minimum въ декабрѣ.

(*) Метеорол. журналъ С.-В. Учеб. фермы.

Разница между самымъ теплымъ временемъ дня отъ 1—3 ч. пополудни и самымъ холоднымъ передъ восхожденіемъ солнца представляетъ слѣдующія величины:

	Казань.	С.-Петербургъ (*).
Январь	1, 97.	0, 75.
Февраль	2, 38.	1, 77.
Мартъ	4, 98.	3, 83.
Апрѣль	5, 08.	4, 84.
Май	6, 88.	5, 97.
Іюнь	6, 75.	5, 83.
Іюль	6, 92.	4, 96.
Августъ	7, 30.	5, 68.
Сентябрь	6, 58.	4, 31.
Октябрь	2, 95.	2, 78.
Ноябрь	2, 01.	1, 19.
Декабрь	1, 01.	0, 70.

ВѢТЕРЪ.

Среднее направленіе вѣтра въ Казани (изъ семи-лѣтнихъ наблюденій съ 1840—1848) (**) по временамъ года слѣдующее:

Зима Ю. 27° З.
Весна Ю. 50° З.
Лѣто С. 46° З.
Осень Ю. 49° З.

Распредѣленіе вѣтровъ по румбамъ, временамъ года и мѣсяцамъ показываетъ слѣдующая таблица (***) наблюденій, дѣлаемыхъ по три раза въ

(*) Ж. М. Г. И., 1856, 4, стр. 75.

(**) Военно-Стат. Описаніе Казанской губерніи, 1850 г., стр. 38.

(***) Наблюденія эти не имѣютъ желаемой строгости, потому что производятся простымъ флюгеромъ, а не болѣе точнымъ анемометромъ.

набл

напр

рату

24,

до

ч

шеи

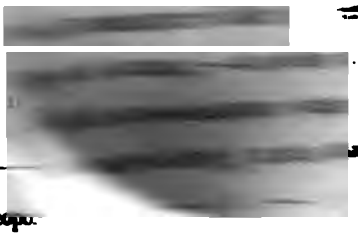
сл

21

на

Таким

стигаетъ



(*) Метеоро

N . . . . } занимаютъ $\frac{1}{8}$ изъ всѣхъ наблюденій.
NW . . . . }

S . . . . . —— $\frac{1}{11}$ — — ——

По временамъ года, порядокъ этотъ измѣняется. Такъ напримѣръ лѣтомъ вѣтеръ больше съ сѣверо-востока, потомъ ужъ съ юго-запада; весною также съ сѣверо-востока, но слѣдующій румбъ юго-восточный, и, наконецъ, уже юго-западный; и прочіе румбы также измѣнчивы: напримѣръ лѣтомъ и весною рѣже прочихъ южный, зимою—сѣверный, осенью—западный.

Среднее годовое число наблюденій, когда замѣченъ вѣтеръ, составляетъ 80%; слѣдовательно, тихое время въ Казани рѣдко.

Лѣтомъ и осенью бываетъ тише чѣмъ зимою и весною. По мѣсяцамъ самое вѣтренное время въ ноябрѣ и февралѣ, самые тихіе іюль и августъ мѣсяцы.

Приводимъ здѣсь еще наблюденія вѣтровъ въ с. Ишакъ. Тутъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.	C.
1852—1854 (22 мѣсяца)	56	66	144	157	87	69	153	79	211
На 100 наблюденій въ Ишакѣ. . . .	5,4	6,4	14,1	15,4	8,7	6,7	15	7,7	20,6
Въ Казани.	4,9	19,2	8,1	11	4,2	23,6	3,5	4,8	20,7
Въ с. Ишакъ по временамъ года вѣтеръ распредѣляется такъ:									
Весна	13	21	37	48	18	22	51	23	44
Лѣто	15	17	46	30	20	15	36	17	80
Осень	18	16	37	45	31	22	26	21	57
Зима (*).	10	12	24	34	18	10	40	18	30

(*) Въ зимніе мѣсяцы наблюденія производились рѣже, только по два раза въ сутки (въ 53 году) и 3 раза въ сутки въ Февралѣ 1852 года. См. «Сводъ метеорологическихъ и нитныхъ наблюденій», Ак. Купфера.

ДОЖДЬ И СНѢГЪ.

Число снѣжныхъ и дождливыхъ дней по 4-хъ-лѣтнимъ наблюденіямъ:

	Годъ.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Казань (1829—1832)	90,3.	24,8.	22,7.	17,8.	25.
Сѣверо-Восточная Учебная ферма (1851—1854).	118,9.	30.	27,9.	32,5.	28,5.

Количество атмосферной воды, выпадающей въ видѣ дождя и снѣга, въ дюймахъ:

	Годъ.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Казань	15,59.	1,3.	3,18.	6,57.	4,41.
Сѣверо-Восточная Учебная ферма	15,60.	2,11.	1,41.	6,06.	4,02.

На одинъ дождливый день выпадаетъ въ линіяхъ:

	Годъ.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Казань	1,70.	0,52.	1,40.	3,69.	1,36.
Сѣверо-Восточная Учебная ферма	1,31.	0,70.	1,22.	1,86.	1,41.
С.-Петербургъ	1,36.	0,80.	1,08.	1,97.	1,35.

Такимъ образомъ лѣтніе дожди Казани имѣли характеръ ливней, т. е. такихъ дождей, когда заразъ низвергается большое количество воды.

Число снѣжныхъ и дождливыхъ дней по мѣсяцамъ распредѣляется такимъ образомъ:

	Казань.	Сѣверо-Восточная Учебная ферма.	Количество дождя въ дюймахъ.		Сѣверо-Восточная Учебная ферма, на каждый дождливый день приходится въ линіяхъ.
			Казань.	Сѣверо-Восточная Учебная ферма.	
Январь. . . .	7	8	0, 39	0, 38	0, 48
Февраль . . .	8	9, 7	0, 15	0, 97	1,
Мартъ. . . .	7, 5	9, 2	1, 40	0, 77	0. 84
Апрѣль . . .	7, 2	9, 7	0, 62	1, 06	1, 09
Май	8	9	1, 16	1, 58	1, 75
Іюнь.	6, 8	9, 7	1, 99	1, 66	1, 71

Вотъ эти данныя за 1857 годъ.

	БУРЯ.			УМѢРЕННЫЙ			СИЛЬНЫЙ.			СЛАБЫЙ.			ТИХО.		
	6 ч. у.	2 ч. поп.	10 ч. в.	6 ч. у.	2 ч. поп.	10 ч. в.	6 ч. у.	2 ч. поп.	10 ч. в.	6 ч. у.	2 ч. поп.	10 ч. в.	6 ч. у.	2 ч. поп.	10 ч. в.
Январь	1	1	2	13	10	5	3	2	5	1	9	2	13	9	19
Февраль	4	2	2	8	8	1	6	9	12	6	7	9	5	3	5
Мартъ	..	1	.	12	18	10	6	6	5	6	6	7	7	..	9
Апрѣль	2	3	1	11	15	13	6	5	5	5	6	8	6	1	5
Май	2	9	..	14	15	11	6	6	3	4	2	14	3	1	3
Іюнь	..	1	2	14	14	11	5	8	1	6	6	4	3	1	12
Іюль	..	..	..	2	12	7	5	10	3	9	6	9	3	3	12
Августъ	..	..	..	5	18	7	1	6	1	16	4	11	9	3	12
Сентябрь	2	4	2	9	8	9	4	13	3	4	4	2	11	1	12
Октябрь	7	3	1	5	9	15	8	11	3	4	3	4	7	1	6
Ноябрь	3	4	2	11	10	6	3	3	7	2	6	4	11	3	11
Декабрь	1	2	1	9	4	12	8	4	3	3	6	7	8	3	6
Итого	22	32	15	113	114	107	61	85	55	68	67	81	102	35	112

Такимъ образомъ изъ числа всѣхъ наблюденій въ $\frac{1}{4}$ часть ихъ замѣчено спокойствіе атмосферы, а $\frac{1}{16}$ бури.

Бури были при слѣдующихъ направленіяхъ вѣтра: болѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ наблюденій съ сѣверо-запада, затѣмъ съ юго-запада нѣсколько менѣе $\frac{1}{3}$, съ запада $\frac{1}{4}$, съ юго-востока $\frac{1}{8}$, наконецъ съ юго-запада *четыре* и съ юга *семь*. ***По временамъ*** года: лѣтомъ почти нѣтъ бурь, осенью наибольшее число. Число наблюденій вѣтра умѣреннаго, слабаго и сильнаго относится между собою какъ 1, 8 : 1, 08 : 1.

По временамъ дня вѣтры чаще случаются послѣ полудня чѣмъ по утру; вечеръ—самое тихое время дня.

А по мѣсяцамъ (сред. за 2 года, с. Ишакъ) (*):

Январь	0, 66.
Февраль	0, 99.
Мартъ	0, 70.
Апрѣль	0, 70.
Май	0, 53.
Іюнь	0, 57.
Іюль	0, 60.
Августъ	0, 60.
Сентябрь	0, 68.
Октябрь	0, 69.
Ноябрь	0, 78.
Декабрь	0, 76.

Упругость паровъ воздуха:

	Ишакъ.	Каз
Январь	0, 56.	
Февраль	0, 58.	
Мартъ	0, 77.	
Апрѣль	1, 48.	
Май	2, 42.	
Іюнь	3, 14.	
Іюль	4, 02.	
Августъ	3, 46.	
Сентябрь	2, 49.	
Октябрь	1, 82.	
Ноябрь	1, 12.	
Декабрь	0, 76.	
Весна	1, 56.	1,
Лѣто	3, 54.	3,
Осень	1, 87.	1,
Зима	0, 63.	0,
Годъ	1, 88.	1,

(*) Смот. «Сводъ метеорологическ. и магнитныхъ наблюденій», издан. Купферомъ 1855 годъ.

Іюль	5, 8	13, 5	2, 36	2, 88	2, 13
Августъ . . .	5, 2	9, 3	2, 22	1, 52	1, 63
Сентябрь. . .	7, 5	9, 7	1, 55	2	2, 06
Октябрь . . .	8, 7	10, 8	0, 95	1, 08	1
Ноябрь. . . .	8, 8	9.	1, 91	0, 94	1, 17
Декабрь . . .	9, 8	12, 3	0, 69	0, 76	0, 61

Отдѣливши изъ общаго числа тѣ дни, когда былъ снѣгъ, получимъ, что среднее число (за послѣдніе три года 1856—1859) дождливыхъ дней на фермѣ—77, снѣжныхъ 62, т. е. они относятся между собою какъ—12 : 10.

По временамъ года:

	Дождливыхъ.	Снѣжныхъ.
Зима.	6	32.
Весна	16	18.
Лѣто.	38	—
Осень	17	11.

Паденіе дождя и снѣга сопровождалось въ 1858 году слѣдующими вѣтрами:

Съ N и NW румбовъ	42.
— W — SW	39.
— SO.	55.
— NO.	5.

Относительная сырость воздуха видна изъ слѣдующихъ наблюденій (*):

	Годъ.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Казань	0, 74	0, 96	0; 69	0, 57	0, 75
Ишакъ	0, 66	0, 70	0, 64	0, 59	0, 91

(*) Смот. «Климатъ Россіи», соч. Ак. Веселовскаго.

Яснаго времени весною и лѣтомъ вдвое болѣе чѣмъ зимою, и наоборотъ—пасмурное небо видится зимою тоже вдвое чаще чѣмъ ясное. Вообще можно положить, что въ теченіи года изъ 100 дней:

Пасмурныхъ	37.
Полуясныхъ	40.
Ясныхъ	23.

ПЛОТНОСТЬ ВОЗДУХА.

Барометрическія наблюденія въ теченіи 4 лѣтъ (съ 1828—1832) (*) даютъ слѣдующіе результаты:

Среднее стояніе барометра:

Въ 1828 году	754, 5 м. м.
— 1829 —	757.
— 1830 —	756, 5.
— 1831 —	755, 6.
Средн.	755, 9.

Тѣ же данныя, распредѣленныя по часамъ, когда производились наблюденія, представляютъ слѣдующее:

Средн. 9 часовъ утра	756, 06 м. м.
—— 12	755, 97.
—— 3 часовъ пополудни	755, 72.
—— 9	755, 79.

По временамъ года:

Зима	760, 17.
Весна	755, 85.
Лѣто	750, 61.
Осень	756, 28.

По мѣсяцамъ:

Январь	761, 6 м. м.
Февраль	761, 6.

(*) Voyage dans l'Oural, par A. Kupffer, 1833, Paris.

ТУМАНЫ.

Туманные дни въ Казани случаются не часто; среднее годовое число дней, когда замѣчается туманъ,—24; туманы чаще случаются зимою и осенью.

ЯСНОСТЬ АТМОСФЕРЫ:

(Наблюденія на С.-В. Учебной фермѣ 1857 года.)

	Пасмурно.			Ясно.			Полуясно.			Туманно.		
	6 ч. у.	2 поп.	10 ч. в.	6 ч. у.	2 поп.	10 ч. в.	6 ч. у.	2 поп.	10 ч. в.	6 ч. у.	2 поп.	10 ч. в.
Январь	16	11	15	9	8	7	2	9	6	4	3	3
Февраль . . .	16	14	16	6	11	9	5	4	4	2	. .	. .
Мартъ.	10	11	10	12	16	19	6	4	2	3	. .	. .
Апрѣль	8	8	7	14	13	19	6	9	4	1	. .	. .
Май.	8	4	6	17	15	17	6	12	8	.	. .	. .
Іюнь.	11	10	11	12	7	12	7	13	7	. .	.	. .
Іюль	8	9	5	14	9	19	9	13	7	. .	. .	.
Августъ. . . .	9	4	3	14	9	18	7	18	10	. .	. .	. .
Сентябрь . . .	8	9	10	12	13	17	9	8	3	1	. .	. .
Октябрь . . .	15	13	14	9	7	12	7	11	5	. .	2	. .
Ноябрь	14	13	11	11	13	13	5	4	6	. .	. .	. .
Декабрь. . . .	21	19	21	8	5	6	. .	4	4	2	3	. .
Итого. . .	144	125	129	138	126	168	70	109	66	14	3	6

Такимъ образомъ изъ числа всѣхъ наблюденій безъ малаго $\frac{1}{3}$ такихъ, когда замѣчено пасмурное время.

Ясное время менѣе. . . . . $\frac{1}{2}$ всѣхъ набл.

Полуясное почти . . . . . $\frac{1}{4}$ —— —

Туманы. . . . . $\frac{1}{25}$ —— —

Яснаго времени весною и лѣтомъ вдвое болѣе чѣмъ зимою, и наоборотъ—пасмурное небо видится зимою тоже вдвое чаще чѣмъ ясное. Вообще можно положить, что въ теченіи года изъ 100 дней:

Пасмурныхъ . . . . . 37.
Полуясныхъ. . . . . 40.
Ясныхъ . . . . . 23.

ПЛОТНОСТЬ ВОЗДУХА.

Барометрическія наблюденія въ теченіи 4 лѣтъ (съ 1828—1832) (*) даютъ слѣдующіе результаты:

Среднее стояніе барометра:

Въ 1828 году . . . . . 754, 5 м. м.
— 1829 — . . . . . 757.
— 1830 — . . . . . 756, 5.
— 1831 — . . . . . 755, 6.

Средн. . . . . 755, 9.

Тѣ же данныя, распредѣленныя по часамъ, когда производились наблюденія, представляютъ слѣдующее:

Средн. 9 часовъ утра . . . . . 756, 06 м. м.
—— 12 . . . . . 755, 97.
—— 3 часовъ пополудни . . . . . 755, 72.
—— 9 . . . . . 755, 79.

По временамъ года:

Зима . . . . . 760, 17.
Весна . . . . . 755, 85.
Лѣто . . . . . 750, 61.
Осень . . . . . 756, 28.

По мѣсяцамъ:

Январь . . . . . 761, 6 м. м.
Февраль . . . . . 761, 6.

(*) Voyage dans l'Oural, par A. Kupffer, 1833, Paris.

Мартъ. . . . . 757, 2.
Апрѣль . . . . . 755, 5.
Май . . . . . 754, 7.
Іюнь. . . . . 752, 9.
Іюль. . . . . 749, 3.
Августъ. . . . . 752, 3.
Сентябрь . . . . . 753.
Октябрь . . . . . 756, 7.
Ноябрь . . . . . 758, 4.
Декабрь. . . . . 759, 3.

Колебаніе высоты стояній барометра видны изъ слѣдующаго:

Мѣсяцы.	Разность между maxim. и minimum.	Разность max. и сред.	Разность min и сред.
Январь	29, 8.	12, 7.	16, 4.
Февраль. . . .	32, 1.	15, 4.	16, 7.
Мартъ	31, 2.	16, 5.	14, 7.
Апрѣль	23, 4.	14, 7.	12, 5.
Май . . . . (*)	24, 1.	10, 7.	14, 4.
Іюнь	17, 8.	8, 4.	9, 4.
Іюль	19, 2.	8, 7.	10, 5.
Августъ . . .	19, 3.	9, 2.	10, 1.
Сентябрь . . .	19, 2.	11, 1.	10, 3.
Октябрь. . . .	31, 4.	14, 8.	16, 9.
Нолбрь	36, 1.	14, 8.	21, 3.
Декабрь . . .	39, 7.	18, 3.	14, 4.
Среднее . . .	26, 7.	12, 3.	14, 4.

(*) Въ этомъ мѣсяцѣ обыкновенно разливаются рѣки и особенно значителенъ разливъ Волги: она затопляетъ часть города. Нѣтъ сомнѣнія, что вслѣдствіе этого вообще значительно измѣняется состояніе атмосферы.

Электрическія явленія.

Гроза. Число грозъ, замѣченныхъ въ послѣдніе годы, было (*):

	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Годъ.
1854		2.	1.	13.	4.	2.	22.
1855	1.	6.	4.	5.			16.
1856		4.	4.	6.	4.		18.
1857	1.	2.	1.	7.	3.		14.
1858	1.	7.	6.	11.	1.		26.
	3.	21.	6.	42.	12.	2.	96.

Или, среднимъ числомъ, 19 въ годъ: весною 5, лѣтомъ 14; чаще слышится гроза въ іюлѣ.

По замѣчанію управляющаго Сѣверо-Восточною Учебною фермою, грозовыя тучи проходятъ въ іюнѣ и въ іюлѣ, съ юго-западнымъ вѣтромъ, вблизи фермы, но обходятъ самую ферму. При юго-западномъ вѣтрѣ громовыя тучи подымаются обыкновенно за рѣкой Волгою и переходятъ чрезъ нее или выше фермы, гдѣ Волга круто поворачивается на югъ и гдѣ находится Услонская гора, или идутъ сначала по теченію Волги и потомъ, ниже фермы въ 7-ми верстахъ, переходятъ на лѣвую сторону, въ томъ мѣстѣ, гдѣ на высокомъ берегу стараго русла стоитъ сосновая роща; слѣдовательно, показанныя выше числа ниже дѣйствительно бывающихъ грозъ въ Казани. Отъ грозъ въ Казанской губерніи погибаетъ среднимъ числомъ (данныя за 6 лѣтъ) 13 человѣкъ въ годъ, maximum убитыхъ въ 1851 году—29 человѣкъ.

Градъ. Сравнительно съ Нижегородскою губерніею градъ здѣсь дѣйствуетъ опустошительнѣе. Среднимъ числомъ (въ 9 лѣтъ 1843—1853) градобитій въ губерніяхъ:

Казанской	15, 4.
Нижегородской	10, 5.

Побито хлѣба десятинъ:

	Десятинъ.	Стоимость: руб. сер.
Въ первой	7001.	51686.
Во второй	3605.	

(*) Метеорол. журналъ С.-В. Уч. фермы.

Пространства губерній относятся какъ 1 : 0,77, а опустошенныя градомъ—какъ 1 : 0, 51 (*).

МАГНИТНЫЯ ЯВЛЕНІЯ.

Въ настоящее время магнитныя наблюденія не производятся. Магнитная обсерваторія стоитъ въ массѣ городскихъ строеній; притомъ она уже пришла въ негодность. А что касается до наблюденій за прошлое время, то надо сказать, что они производились, по словамъ близко знающихъ это дѣло, слишкомъ небрежно. Такимъ образомъ нѣтъ никакихъ данныхъ о годовыхъ и суточныхъ колебаніяхъ магнитной стрѣлки; о вѣковыхъ же ея измѣненіяхъ въ Казани извѣстно слѣдующее (**)

Въ 1761 году склоненіе	2½°	запад.
— 1805 — ——	2°	восточ.
— 1825 — ——	3°	——

т. е. линія безъ склоненій проходила прежде восточнѣе Казани и прошла чрезъ меридіанъ этого города вѣроятно около 1780 года.

Наклоненіе магнитной стрѣлки наблюдаемо было А. Ф. Гумбольдтомъ въ 1829 году и астрономомъ Симоновымъ; оно равно 68°, 24 N (***).

СЛУЧАЙНЫЯ И НЕПОСТОЯННЫЯ АТМОСФЕРНЫЯ ЯВЛЕНІЯ.

Изъ числа необыкновенныхъ атмосферныхъ явленій замѣчательно страшное наводненіе небольшой рѣчки Уры, впадающей въ р. Илеть. Оно было 1-го Іюня 1817 года. Отъ сильной бури съ градомъ и продолжитель-

---

(*) Цифры эти заимствованы изъ соч. «О климатѣ Россіи»; но онѣ, по всей вѣроятности, ниже дѣйствительныхъ. Въ одномъ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ Казанской губерніи пространства, опустошенныя градомъ, слѣдующія:

	Озим.	Яров.		Озим.	Яров.
Въ 1845 году	468 д.	. .	Въ 1849 году	963.	555.
— 1846 —	1,275 —	115 д.	— 1850 —	585.	. .
— 1847 —	1,280 —	493 ——	1851 —	849.	. .
— 1848 —	136 —	99 ——	1852 —	1,900.	60.
Средн. въ годъ . . .	900 д.	165 итого . . .		1065.	

(**) В. И. Р. Г. Общ., 1852, № 6-й, стр. 8.

(***) Уч. Записки Казанскаго Университета, 1840 года, книга IV, стр. 71.

наго проливнаго дождя р. Ура вышла изъ своихъ береговъ. Въ д. Служилой Урѣ затопило всѣ строенія, дома, мельницы, бывшія близъ береговъ. При этомъ несчастіи лишились жизни 15 человѣкъ, а убытки оцѣнены въ 118,394 руб. (*).

Сѣверное сіяніе хотя и не часто, но бываетъ видимо въ здѣшнихъ широтахъ; такъ оно замѣчено въ Козьмодемьянскѣ въ половинѣ августа 1836 года, въ Царевококшайскѣ $\frac{6}{7}$ февраля 1837 года, въ Казани въ августѣ и сентябрѣ 1859 года.

6-го января 1854 года въ г. Козьмодемьянскѣ послѣ полудня шелъ сильный дождь съ градомъ и молніей(**); 22-го іюня 1855 года цѣлый день былъ сухой туманъ, охватившій собою въ Россіи огромную площадь 26,000 к. г. м.

Въ іюлѣ $\frac{5}{6}$ 1858 года въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ выпалъ снѣгъ, пролежавшій полсутки и погубившій до 1,000 четвертей хлѣба.

ВРЕМЕНА ГОДА.

Обыкновенно съ половины марта въ Казани начинается на солнцѣ оттепель; дѣйствіе солнечныхъ лучей въ это время бываетъ уже довольно чувствительно: днемъ на солнцѣ термометръ почти всегда показываетъ +, но въ этомъ мѣсяцѣ бываютъ еще сильные морозы до—17° и болѣе, особенно ночью. Въ концѣ марта прилетаетъ нѣкоторая дичь: утки, гуси, изъ перелетныхъ птицъ замѣчены:

Грачи	12-го марта (***).
Жаворонки	15-го ——
Скворцы	25-го ——
Гуси	11-го апрѣля.
Журавли	16-го ——
Ласточки	18-го ——

Только съ открытіемъ Волги, среднимъ числомъ 10-го апрѣля, наступаетъ настоящая весна: луга покрываются травою и цвѣтами, прилета-

(*) Губер. Вѣд., 1853 г., № 13.

(**) По преданіямъ, въ 1807 г. 3-го сентября, въ 8 часовъ вечера, было здѣсь *землетрясеніе*, въ направленіи съ сѣвера на югъ. Оно продолжалось двѣ-три секунды. Вода въ Волгѣ сильно всколебалась и выбросила на берегъ нѣсколько судовъ. См. Губ. Вѣд., 1853 годъ, № 32-й.

(***) Метеорологическій журналъ Сѣверо-Восточной фермы 1857 года.

ютъ ласточки и скворцы и скотъ пасется на выгонѣ. Первая растительность на лугахъ въ 1856 году показалась въ слѣдующія числа:

19-го Апрѣля разцвѣли: **Tussilago Farfara** и **Daphne Mezereum.**
23-го —— позеленѣло озимое поле.
27-го —— разцвѣли: **Anemone ranunculoides.**
28-го —— ——— **Viola odorata.**
29-го —— ——— **Corydalis bulbosa.**
2-го Мая ——— **Cardamine pratense.**
6-го — ——— **Vicia Cracca.**
17-го — ——— **Lonicera tatarica.**

Часто случается однакожъ, что прохладная погода длится до Мая. Постоянныя утренники прекращаются только послѣ 20-го Апрѣля. Причиною теплаго времени, наступающаго вмѣстѣ съ вскрытіемъ Волги, надо полагать ея разливъ. Волга въ это время достигаетъ холмовъ, опоясывающихъ съ юга городъ. Озеро Кабанъ, протокъ Булакъ наполняются ея водами и сливаются съ нею: Казань тогда стоитъ на полуостровѣ, окруженномъ глубокимъ разливомъ, а глубокія воды по теплоемкости извѣстны свойствомъ умѣрять температуру. Съ половины Мая становится тепло и слышится первый громъ. Наблюденія надъ развитіемъ растительности въ 1857 году показываютъ, что на березѣ распустились почки 21-го Апрѣля.

Распустился крыжовникъ . 28-го ——
Разцвѣла черемуха . . . . 2-го Мая.
Разцвѣли яблони и смородина. 5-го —

Въ концѣ Мая распускаются уже липа и дубъ, глубоко сидящія корнями въ почвѣ.

Лѣтніе жары въ Іюлѣ доходятъ по наблюденіямъ до 29° Р. въ тѣни. Но въ этомъ же мѣсяцѣ случаются и утренники, какъ напримѣръ въ 1854, 1855 и 1858 годахъ. Въ началѣ Августа постоянно бываютъ легкіе морозы, но подъ конецъ становится вновь тепло и только со второй половины Сентября морозы начинаютъ крѣпчать. Снѣгъ показывается въ Октябрѣ, но зимній путь не устанавливается раньше первой половины

ВЛІЯНІЕ КЛИМАТА НА ЗДОРОВЬЕ.

Дѣйствіе климатическихъ условій на развитіе и состояніе человѣческаго организма есть сумма многихъ и сложныхъ вліяній. Въ числѣ главныхъ обстоятельствъ важнѣйшія топографическій видъ мѣстности и атмосферныя явленія. Послѣднія здѣсь особенно неблагопріятно дѣйствуютъ рѣзкими переходами отъ тепла къ холоду; при этомъ не могутъ остаться безъ послѣдствій на здоровье жителей и слѣдующія довольно рѣзкія видоизмѣненія поверхности: сѣверная половина Казанской губерніи представляетъ низменную и сырую мѣстность, за исключеніемъ Мамадышскаго уѣзда и частію Казанскаго, притомъ почти сплошь покрытую лѣсомъ. Въ этой мѣстности есть пункты, гдѣ цѣлые околодки имѣютъ *зобъ* (Азякъ-Бѣлякъ Чебоксарскаго уѣзда).

Въ лѣсной полосѣ заволжья (*), кромѣ того, лѣтомъ множество оводовъ, слѣпней, комаровъ и мошекъ, такъ что мѣста эти дѣлаются рѣшительно невыносимы для человѣка, не свыкшагося долгими мученіями съ этими лѣсными обитателями. Луговые Черемисы защищаются отъ непріятельскихъ нападеній этихъ насѣкомыхъ холщевыми мѣшками, называемыми *сороками;* ими закрывается голова и шея, но лицо мало защищается и оттого такъ бываетъ искусано, что представляетъ распухшую болячку, на которой едва видны глаза. Послѣднее и болѣе вѣрное спасеніе отъ насѣкомыхъ находятъ несчастные жители луговой стороны въ безпрестанномъ куревѣ. Не менѣе страдаетъ и домашній скотъ; днемъ онъ часто съ ревомъ бѣжитъ съ пастбищъ и наѣдается только ночью. Скотина иногда загоняется въ особыя загородки, гдѣ также разводятъ курево.

Большія и полноводныя рѣки: Кама, Волга и небольшія: Свіяга, Казанка, Илеть, Кокшага и многія другія, имѣющія плоскіе берега, по спаденіи весеннихъ водъ оставляютъ множество неглубокихъ стоячихъ водъ; въ нихъ разлагаются растенія и другія органическія вещества, отчего сырость и испаренія такихъ водъ вредно дѣйствуютъ на здоровье жителей. Между всѣми господствующими болѣзнями здѣшняго края чаще другихъ случается: 1.) *перемежающаяся лихорадка.* У поселянъ эта болѣзнь извѣстна подъ разными названіями: тетка, студеная скорбь, холо[illegible]. лихоманка, трясовица, знобиха. Она наиболѣе распространена по

(*) по берегу Волги.

ба два, три хорошихъ дождя, отличается здѣсь сухостію, а если и выпадаютъ дожди, то сильные вѣтры, сопровождающіе ихъ, въ нѣсколько часовъ высушиваютъ почву.

Обыкновенный дождливый періодъ, съ конца Іюня до половины Іюля, не приноситъ хлѣбу особой пользы, а вредитъ сѣнокосамъ и даже хлѣбу, производя ржавчину. Время созрѣванія хлѣбовъ различно по мѣстностямъ и, наконецъ, не одинаково по годамъ; въ одномъ и томъ же пунктѣ рожь поспѣваетъ между 6-мъ и 23-мъ Іюля, овесъ около половины Августа. Большую разницу дѣлаетъ возвышеніе мѣста, не смотря на то, что въ Казанской губерніи уровень поверхности измѣняется вообще незначительно. Въ закамской сторонѣ (т. е. по лѣвому берегу) хлѣба созрѣваютъ пятью, шестью днями скорѣе чѣмъ въ волжской нагорной части подъ тою же параллелью. Общее положеніе (*), что въ среднихъ широтахъ на каждый градусъ разстоянія по меридіану разница во времени поспѣванія злаковъ простирается до пяти дней, въ здѣшнемъ краѣ должно значительно измѣняться отъ топографическихъ подробностей. Въ Казанской губерніи весьма важное вліяніе въ этомъ случаѣ имѣютъ лѣса; въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ не боятся засухи, и потому не спѣшатъ весною засѣвать поля, какъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ.

Вліяніе лѣсовъ заключается въ томъ, что они затѣняютъ почву, сохраняютъ въ ней влагу, быстро испаряющуюся при непосредственномъ дѣйствіи солнечныхъ лучей; вліяніе же лѣса на количество дождя не имѣетъ еще точныхъ доказательствъ, основанныхъ на наблюденіяхъ.

Въ малоснѣжныя зимы при сильныхъ морозахъ случается, что хлѣбъ вымерзаетъ; таковы были неурожайные годы 1833, 1834, 1835, 1841 и 1842. Это случается обыкновенно, когда послѣ февральскихъ бурановъ,—въ Мартѣ подуетъ юго-западный вѣтеръ, при чемъ непремѣнно бываетъ оттепель, вслѣдствіе чего на возвышенныхъ поляхъ растаиваетъ снѣгъ, а между тѣмъ въ этомъ мѣсяцѣ бываютъ, особенно по ночамъ, сильные морозы.

На подножномъ кормѣ скотъ бываетъ среднимъ числомъ съ 22-го Апрѣля по 5-е Октября, т. е. 166 дней, а затѣмъ большую часть года продовольствуется въ хлѣвахъ.

(*) Журн. Мин. Государ Им. 1857 г. № III.

ВЛІЯНІЕ КЛИМАТА НА ЗДОРОВЬЕ.

Дѣйствіе климатическихъ условій на развитіе и состояніе человѣческаг организма есть сумма многихъ и сложныхъ вліяній. Въ числѣ главныхъ обстоятельствъ важнѣйшія топографическій видъ мѣстности и атмосфе ныя явленія. Послѣднія здѣсь особенно неблагопріятно дѣйствуютъ рѣ кими переходами отъ тепла къ холоду; при этомъ не могутъ остать безъ послѣдствій на здоровье жителей и слѣдующія довольно рѣзкія вид измѣненія поверхности: сѣверная половина Казанской губерніи предст вляетъ низменную и сырую мѣстность, за исключеніемъ Мамадышскаг уѣзда и частію Казанскаго, притомъ почти сплошь покрытую лѣсом Въ этой мѣстности есть пункты, гдѣ цѣлые околодки имѣютъ *зобъ* (Азяк Бѣлякъ Чебоксарскаго уѣзда).

Въ лѣсной полосѣ заволжья (*), кромѣ того, лѣтомъ множество оводов слѣпней, комаровъ и мошекъ, такъ что мѣста эти дѣлаются рѣшитель невыносимы для человѣка, не свыкшагося долгими мученіями съ этим лѣсными обитателями. Луговые Черемисы защищаются отъ непріятел скихъ нападеній этихъ насѣкомыхъ холщевыми мѣшками, называемы *сороками;* ими закрывается голова и шея, но лицо мало защищается оттого такъ бываетъ искусано, что представляетъ распухшую болячк на которой едва видны глаза. Послѣднее и болѣе вѣрное спасеніе от насѣкомыхъ находятъ несчастные жители луговой стороны въ безпреста номъ куревѣ. Не менѣе страдаетъ и домашній скотъ; днемъ онъ часто с ревомъ бѣжитъ съ пастбищъ и наѣдается только ночью. Скотина иног загоняется въ особыя загородки, гдѣ также разводятъ курево.

Большія и полноводныя рѣки: Кама, Волга и небольшія: Свіяга, К занка, Илеть, Кокшага и многія другія, имѣющія плоскіе берега, по сп деніи весенних водъ оставляютъ множество неглубокихъ стоячихъ вод въ нихъ разлагаются растенія и другія органическія вещества, отче сырость и испаренія такихъ водъ вредно дѣйствуютъ на здоровье жит лей. Между всѣми господствующими болѣзнями здѣшняго края чаще др гихъ случается: 1.) *перемежающаяся лихорадка.* У поселянъ эта б лѣзнь извѣстна подъ разными названіями: тетка, студеная скорбь, хол духа, лихоманка, трясовица, знобиха. Она наиболѣе распространена

(*) По лѣвому берегу Волги.

рѣкамъ, особенно лѣвымъ берегамъ Волги, Камы и Меши, лѣвому берегу Свіяги, по Казанкѣ и Сурѣ. Типъ болѣзни съ черезъ-дневными припадками; она весьма упорна и оставляетъ послѣ себя разнаго рода разстройства въ печени и селезенкѣ, ведущіе къ худосочію и даже скоропостижной смерти. По отзывамъ г. профессора судебной медицины,—половина всѣхъ вскрываемыхъ труповъ имѣютъ завалы. Еще замѣчательно, что казанскія лихорадки не имѣютъ гастрическаго характера. 2.) *Золотуха* распространена въ Казанской губерніи особенно между Татарами и Русскими. Болѣзнь эта чаще всего проявляется затвердѣніемъ шейныхъ и брыжейныхъ железъ, молочнымъ струпомъ и паршами, рѣже развитіемъ зобовъ. Парши особенно часто встрѣчаются у Татаръ, чему, по замѣчанію докторовъ, кромѣ обычной жирной и мучнистой ихъ пищи, много способствуютъ тюбитейки, которыя они постоянно носятъ на головѣ и которыя всегда почти бываютъ очень грязны.

Кромѣ упомянутыхъ болѣзней, сравнительно съ другими губерніями, въ Казанской чаще случаются: *ломота, ревматизмъ, глазныя болѣзни* и *чесотка*. Первыя двѣ зависятъ преимущественно отъ климатическихъ условій и почти столь же развиты какъ и лихорадка. Холодный и суровый климатъ въ распространеніи ревматическихъ болей принимаетъ конечно главное участіе. Глазныя болѣзни и чесотка зависятъ преимущественно отъ условій экономическихъ и образа жизни. Глазныя болѣзни чаще встрѣчаются въ видѣ воспаленій золотушныхъ и ревматическихъ, и преимущественно между Чувашами и Черемисами; причина этихъ страданій—ихъ курныя избы и огромное потребленіе пива съ большимъ количествомъ хмѣля.

Чесотка также сильно распространена и между Татарами; не мало способствуютъ этой болѣзни неопрятность, спанье на перинахъ въ повалку на нарахъ и т. п.; притомъ же они не лечатся отъ этой прилипчивой болѣзни. Между многими причинами, порождающими эту болѣзнь, надо упомянуть русскія бани, откуда часто выходятъ съ пріобрѣтеніемъ паршей, лишаевъ и т. п. *Цынга*. Эта болѣзнь довольно развита въ сѣверной половинѣ губерніи у занимающихся лѣсною промышленностію, у Черемисъ и Русскихъ; она проявляется преимущественно язвами на ногахъ. Причинами развитія служатъ занятія и частію пища. По прибрежьямъ Волги

довольно часто страдаютъ *гахоткой*. Особенныя причины распространенія здѣсь этой болѣзни — золотуха и сифилисъ, развитый преимущественно между судорабочими (*).

Каменная болѣзнь, сравнительно съ другими мѣстами, весьма много распространена въ Казани.

Злая корга (Raphania) болѣзнь, сдѣлавшаяся уже миѳологическою, была разъ въ Казанской губерніи въ Лаишевскомъ уѣздѣ.

Въ самомъ городѣ Казани изъ неблагопріятныхъ здоровью обстоятельствъ важнѣйшія: недостатокъ чистой воды и низменное положеніе значительной части города. Изъ слѣдующей таблицы можно видѣть, что самый благопріятный здоровью мѣсяцъ Май; въ это время Казань окружена глубокимъ разливомъ, который умѣряетъ атмосферу; наибольшая смертность въ Іюлѣ. По слитіи весеннихъ водъ, когда подымаются вредныя испаренія, жители нѣкоторыхъ улицъ, оставляющіе въ разливъ свои жилища, возвращаются въ свои сырые дома и занемогаютъ; послѣдствія этого, по всей вѣроятности, и успѣваютъ высказаться только въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ наибольшей смертности; сверхъ того, въ это же жаркое и сухое время на базарахъ появляются первые незрѣлые плоды.

По 3-хъ-лѣтней (1854 — 56) сложности въ Казани умерло изъ 100 человѣкъ (**):

Въ Декабрѣ	7, 7.
— Январѣ	8, 9.
— Февралѣ	8.
— Мартѣ	8, 3.
— Апрѣлѣ	8, 1.
— Маѣ	7, 4.
— Іюнѣ	8.
— Іюлѣ	10.
— Августѣ	9, 5.

(*) По отзывамъ докторовъ, въ Казанской губерніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сифилитическою болѣзнію заражены цѣлыя деревни. Болѣзнь эта въ такихъ мѣстахъ имѣетъ, какъ видно, давнее происхожденіе, потому что показывается въ третичной формѣ. Такія поселенія есть въ Тетюшскомъ, Козьмодемьянскомъ, Казанскомъ и Мамадышскомъ уѣздахъ.

(**) Отчеты Статист. комитета.

Въ Сентябрѣ . . . . . 7, 7.
— Октябрѣ . . . . . 7, 8.
— Ноябрѣ . . . . . 8.
Зимой . . . . . 8, 1.
Весной . . . . . 6, 9.
Лѣтомъ . . . . . 9, 1.
Осенью . . . . . 7, 8.

Вредное расположеніе нѣкоторыхъ частей города Казани ясно указывается таблицею смертности по приходамъ.

Средняя за 9 лѣтъ (1823—1832) показываютъ, что на одного родившагося было умирающихъ въ Евдокійскомъ 1,28, а въ однихъ только улицахъ, на горѣ расположенныхъ 1,08; по всей вѣроятности, этотъ результатъ происходитъ отъ тѣсноты зданій. Въ улицахъ на низменности Нижне-Федоровской и Односторонкѣ . . . . . 1, 34.
Въ Екатерининскомъ приходѣ . . . . . 1, 36.

Между тѣмъ какъ въ приходахъ:

Крестовоздвиженскомъ . . . . . 1, 11.
Воскресенскомъ . . . . . 0, 79.
Богоявленскомъ . . . . . 0, 88.
Вознесенскомъ . . . . . 0, 90.

Теперь посмотримъ новѣйшія данныя объ этихъ же мѣстностяхъ.

По 10-ти-лѣтней средней сложности съ 1848 — 1858 годъ отношеніе раждающихся къ умершимъ по приходамъ таковы:

Въ Вознесенскомъ на одного родившагося приходится умершихъ. . . . . 0, 92.
— Воскресенскомъ . . . . . 0, 95.
— Богоявленскомъ . . . . . 0, 91.
— Крестовоздвиженской церкви при Университетѣ . . . . . 1, 16.
— Крестовоздвиженскомъ приходѣ. . . . . 0, 92.
— Зданіи Клиники . . . . . 1, 44.
— приходѣ Ильи Пророка . . . . . 1, 80.

Въ Евдокіинскомъ . . . . . 1, 12.
— Покровскомъ . . . . . 0, 92.
— Грузинскомъ. . . . . 0, 82.
— Варваринскомъ . . . . . 0, 97.

Сравнивая показанія за два различные періода времени, отдѣленные довольно большимъ промежуткомъ, видимъ, что они замѣчательно сходятся въ результатахъ; небольшія колебанія могутъ происходить отъ случайныхъ причинъ, большаго или меньшаго скопленія жителей въ домахъ и т. п.; фактъ же о вредности нѣкоторыхъ частей города остается неизмѣннымъ; и дѣйствительно положеніе этихъ нездоровыхъ мѣстностей тоже самое теперь, какъ оно было и въ 1830 году: послѣ пожара 1842 года жители мокрой слободы не согласились строиться на предложенныхъ имъ новыхъ мѣстахъ; такова сила привычки даже къ мѣстамъ положительно вреднымъ. Изъ приведенной выше таблицы особенно сильная смертность существуетъ въ Ильинскомъ приходѣ; это та мѣстность, которую каждый годъ заливаетъ волжскою водою.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

I.) МИНЕРАЛЬНЫЯ.

Изъ геогностическаго описанія губерніи уже видно, что она небогата минералами, а цѣнныхъ или даже не дорогихъ, но высокаго качества, нѣтъ вовсе. Назовемъ важнѣйшія произведенія минеральнаго царства въ Казанской губерніи:

Торфъ. Казанская губернія по своему географичеекому и топографическому положенію должна имѣть большія копи торфа. Къ сожалѣнію, никто не занимался изслѣдованіемъ здѣшнихъ торфяниковъ, можетъ быть и потому, что лучшій учитель—нужда не явилась еще на помощь, когда $\frac{1}{3}$ площади губерніи покрыта лѣсомъ. Догадки о существованіи обширныхъ торфяниковъ вполнѣ оправдываются случайными его находками. Торфяники попадаются болѣе или менѣе во всѣхъ уѣздахъ, но отличающіеся хорошими качествами находятся въ заволжьѣ, въ Царевококшайскомъ, частію Козьмодемьянскомъ, Чебоксарскомъ и Казанскомъ уѣздахъ, и, наконецъ,

въ дачахъ самой Казани, потомъ по лѣвому берегу Камы, въ Лаишевскомъ и Спаскомъ уѣздахъ, и, наконецъ, въ Тетюшскомъ и Свіяжскомъ уѣздахъ, особенно по лѣвому берегу Свіяги и ея притокамъ. Торфъ сѣверныхъ уѣздовъ такъ хорошъ, что мало уступаетъ въ своихъ свойствахъ лигниту. Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о находкѣ 1856 года въ Тетюшскомъ уѣздѣ: при впаденіи рѣчки Улемы въ Свіягу въ двухъ болотахъ оказалось — въ первомъ, Долгомъ, подъ шестью четвертями наносната ила, толща торфа въ два аршина, на протяженіи 180 саженъ длины и 56 ширины, а въ послѣднемъ, Тамакульскомъ, подъ тремя четвертями ила, торфяный пластъ въ шесть четвертей, на пространствѣ 300 саж. длины и 50 ширины. Испытанія обращиковъ, здѣсь взятыхъ, открыло, что торфъ скоро просушивается и хорошо горитъ; изъ свѣтло-желтаго цвѣта при добываніи онъ впослѣдствіи темнѣетъ. Общаго пространства въ первомъ болотѣ 10,080, а въ послѣднемъ 15,000 квадратныхъ саженъ.

Глина. Для обыкновенной крестьянской посуды глина находится повсюду; лучшая въ Лаишевскомъ уѣздѣ, около с. Пестрецовъ, а также близъ города Тетюшъ.

Камень, плита, алебастръ и проч. Хорошій плотный камень находится близъ Семіозерной пустыни; составъ его кремнистый известнякъ. Онъ совершенно годенъ (*) для мощенія улицъ. Ломка его находится въ 17-ти верстахъ отъ Казани (въ которой только и есть мостовыя), а потому предпочитаютъ брать мягкій камень, находящійся въ 5-ти верстахъ отъ города (с. Царицыно) или съ нагорнаго берега Волги. Волжскій камень употребляется большею частію при постройкѣ каменныхъ зданій для бута. Точно также плитнякъ для тротуаровъ находятъ выгоднѣе привозить изъ Вятской губерніи.

Волжскія горы по близости Казани доставляютъ алебастръ и известку; послѣдняя хотя и лучшаго качества въ сѣверномъ поволжьѣ и лѣсу, но за то въ этихъ мѣстахъ нѣтъ такихъ обнаженій какъ въ окрестностяхъ Казани, да и провозъ дорогъ; оттого добываніе извести

(*) Смот. Формацію раковистаго известняка.

и алебастра сосредоточено въ близкихъ отъ Казани пунктахъ; изъ нихъ замѣчательны слѣдующія:

Шеланга. Здѣсь выламываютъ алебастра до 280 т. пудовъ; изъ этого количества 250,000 отправляютъ внизъ по Волгѣ, а 30,000 размалываетъ и доставляется въ Казань.

Цѣна алебастра въ сырцѣ 1,000 п . . . . . 5 р. с.
— —— — мукѣ — — . . . . 9 — —

Сверхъ того, въ Шеланѣ выжигаютъ извести до 50,000 пудовъ, которая такъ же большею частію отправляется въ Астрахань.

Въ Гребеняхъ добывается 20 т. пудовъ алебастру.
—— 26 т. — извести.
— *Ташевкѣ* —— 30 т. — алебастру.
—— 15 т. — извести.
— *Болгарахъ* —— 15 т. — извести.

Кромѣ этихъ пунктовъ, по выдѣлыванію извести замѣчательны *Печищи, Ключищи, Матюшкина и Морквашн;* въ послѣдней деревнѣ самая лучшая известь. Въ Печищахъ ея выжигаютъ до 350,000 пудъ въ годъ. Хорошая известка обжигается не менѣе 10 дней: на каждую сажень камня потребно до 2½ саженъ хорошихъ сосновыхъ дровъ; цѣна извести въ Казани отъ 3 — 5 к. пудъ. Въ Матюшкинѣ, гдѣ обжигается до 100,000 п. извести, добывается еще мягкій опочный камень.

Горючій сланецъ. Горы юрской формаціи, занимающія южную оконечность губерніи, между прочими породами имѣютъ въ огромномъ количествѣ горючей сланецъ. Въ 1845 году профессоръ Казанскаго Университета П. И. Вагнеръ предложилъ изъ этого сланца добывать газъ для освѣщенія улицъ.

По разложенію этой породы оказалось на 100 частей:

Горючихъ органическихъ веществъ	40, 5.
Кремнезема	20.
Магнезіи	6, 1.
Глинозема	13, 4.
Извести.	14, 3.
Окисла желѣза.	5. 7.

Одинъ фунтъ сланца при перегонкѣ дастъ 80 литровъ газа, содержащаго по объему $\frac{1}{10}$ углекислоты. Но употребленный на опытѣ сланецъ не былъ совершенно безводный, такъ что при болѣе тщательной обработкѣ и при сушкѣ можно положить, что пудъ дастъ 3,400 кубическихъ литровъ газа, который, не будучи даже очищенъ, горитъ яркимъ бѣлымъ пламенемъ. При сравненіи съ лучшимъ каменнымъ углемъ, горючій сланецъ дастъ только $\frac{1}{5}$ часть газа, получаемую изъ такого же количества каменнаго угля.

Въ красновато-бурой глинѣ попадается гнѣздами *глинистый желѣзнякъ* темно-краснаго цвѣта, годный для окраски крышъ и на стекляные заводы. Такая руда встрѣчается во многихъ мѣстахъ близъ с. Покровскаго, противъ устья Ветлуги, с. Троицкаго на рѣкѣ Юнгѣ, по Камѣ около Монастыря и въ окрестностяхъ Чистополя. Кромѣ того, въ губерніи есть *мѣдистый песчаникъ* въ сѣверо-восточной части.

Минеральныя воды.

Сѣрные ключи, въ Черемуховой слободѣ, Чистопольскаго уѣзда, стоящей при 2-хъ рѣчкахъ Черемушкѣ и Быстрой, которыя, соединившись, впадаютъ въ рѣку Сикенесъ. По берегамъ рѣчекъ здѣсь много сѣрныхъ ключей, но по величинѣ замѣчательнѣе другихъ 8-мь. Мѣстность вообще кочковата и болотиста. Ключи окаймлены торфянистою зыбкою почвою, возвышающеюся надъ рѣкою футовъ на 15-ть. Надъ этими водами не было произведено количественнаго анализа, но значительная примѣсь сѣры видна изъ вывѣтриванія сѣрнистаго ила. Добываемая такимъ образомъ сѣра груба, сѣро-зеленоватаго цвѣта, но горитъ хорошо; весною на льду и при устьяхъ ключей въ ямахъ осѣдаетъ блѣдно-желтоватая сѣра. Вода ключей чиста, прозрачна, щелочнаго вкуса и отзывается попортившимися яйцами. Вкусъ воды измѣняется съ измѣненіемъ атмосферы: съ дождями и жарами. Въ комнатѣ, въ стаканѣ, вода скоро загниваетъ и издаетъ сильный запахъ. Температура самаго большаго ключа +5, 2 Р. Въ водѣ найдены: сѣрнокислая известь, углекислая известь, углекислая магнезія, сѣрнокислый натръ, хлористый натрій, сѣрнистый водородъ, угольная кислота. По мѣстнымъ разсказамъ, самый большой ключъ Св. Василія, лѣтъ 15 тому назадъ, былъ скрытъ верхнимъ слоемъ почвы; теперь онъ струится по поверхности небольшимъ ручейкомъ, доставляя въ часъ слишкомъ 100 ведръ воды. По мнѣнію здѣшнихъ

докторовъ, черемушскія сѣрныя воды сходствуютъ во врачебномъ дѣйствіи съ сергіевскими, но слабѣе ихъ; во всякомъ случаѣ цѣлебныя ихъ качества не подлежатъ сомнѣнію. Послабляющими свойтвами, по обилію сѣрнокислаго натра, быть можетъ, они еще превосходнѣе сергіевскихъ. Особенно совѣтуютъ ихъ употребленіе въ худосочныхъ болѣзняхъ золотушнымъ дѣтямъ. Первое изцѣленіе эти воды оказали въ 1846 г. Съ этихъ поръ ежегодно пользуются здѣсь сѣрными ваннами отъ 15 до 20 человѣкъ разныхъ сословій. Для принятія ваннъ нѣкоторые крестьяне поставили близъ источника нѣсколько избушекъ, въ родѣ деревенскихъ бань. Вода нагрѣвается въ котлахъ на открытомъ воздухѣ. Съ отдачи въ наемъ квартиръ, бань и за приготовленіе ваннъ выручается ежегодно до 50 р. серебромъ каждымъ.

Тетюшскія сѣрно-нефтяныя воды.

Въ Тетюшскомъ уѣздѣ, въ дачахъ приволжскаго села Сюкѣева, въ 2-хъ верстахъ отъ рѣки, при самомъ съѣздѣ на Волгу, находятся небольшіе ключи, содержащіе въ себѣ сѣру и нефть; одинъ изъ этихъ ключей былъ когда-то запруженъ, отъ чего образовался небольшой прудъ, въ которомъ вода накоплялась; ключи въ настоящее время все болѣе и болѣе заносятся землею, и многіе совсѣмъ почти изчезли. Недалеко отъ этихъ ключей находятся такъ называемыя Сюкѣевскія пещеры; по стѣнамъ ихъ мѣстами сочится сѣрная вода и нефть. Ниже по теченію, у села Долгой Полянки, по всему берегу есть тощіе ключи сѣрно-нефтяной воды. Прежде окольные жители собирали нефть съ поверхности этихъ родниковъ, но по скудости этотъ промыселъ совсѣмъ оставленъ, и только иногда сельскій знахарь и старухи берутъ нефть для домашняго леченія.

Щербаковская минеральная грязь.

Въ 14 верстахъ отъ Казани, въ деревнѣ Щербаковой, на правомъ берегу рѣки Казанки, находится озеро, длиною въ 400, шириною въ 50 саженъ, окруженное толстымъ слоемъ глины. Вода его весьма чиста, прѣсна и холодна, безъ запаха и вкуса; берега озера на нѣсколько саженъ глубины состоятъ изъ ила, осаждающагося изъ ручьевъ, текущихъ въ

озеро съ болотистаго луга. Эта береговая грязь темно-сѣраго цвѣта, мягка какъ мазь, легко втирается въ тѣло, имѣетъ сильный сѣрный запахъ. Близъ селенія *Одинцова*, Казанскаго уѣзда, изъ-подъ мельничной плотины течетъ минеральный ключъ *іодисто-желѣзистый*. Ключей съ признаками сѣрной воды много; они обыкновенно образуются близъ мельничныхъ запрудъ или въ оврагахъ, куда сваливается навозъ.

II.) РАСТИТЕЛЬНЫЯ.

Обозрѣніе мѣстныхъ растеній и географическаго ихъ распространенія по площади губерніи.

Флора (*) Казанской губерніи наиболѣе сходна съ флорами сѣверозападныхъ губерній Россіи; въ ней очень немного такихъ растеній, которыя принадлежали бы исключительно восточной или южной сторонѣ государства. Въ сѣверной части губерніи—лѣсистой и болотистой встрѣчаются растительные представители сыраго и холоднаго сѣвера, а къ лѣвому берегу р. Камы подходятъ растенія юго-восточныхъ степей, такъ что въ поволжской области распространены растенія европейскія, а по Камѣ—преимущественно азіатскія; въ центральной же части губерніи, въ окрестностяхъ города Казани, сходятся растенія той и другой полосы, такъ что эта мѣстность составляетъ переходъ лѣсныхъ и болотистыхъ растеній въ степныя, т. е. сѣверныхъ въ южныя.

Смотря по различію наружнаго вида мѣстности, ея почвы и другихъ свойствъ, въ географическомъ распредѣленіи мѣстныхъ казанскихъ растеній замѣчаются нижеслѣдующія отличія.

Полоса собственно казанская или центральная ограничивается съ запада, юга и востока тремя рѣками: Волгой, Камой и Вяткой, а съ сѣвера линіей отъ у. рѣки Свіяги черезъ *пригородокъ Алатъ* до села *Вятская Поляна*. Къ сѣверу отъ этой черты почва глинистая, поросшая почти сплошь лѣсомъ, состоящимъ изъ сосны, ели и самой небольшой примѣси березы и орѣшника; къ югу же отъ приведенной выше

(*) См. 1.) De geographica plantarum per partem provinciae casanensis distributione, J. Wirzen, 1839, Гельсингфорсъ.
2.) Флора приволжскихъ странъ, соч. Клауса.

[illegible] становится тучнѣе и хотя въ лѣсахъ все еще преобладаютъ [illegible] породы, но въ примѣсяхъ являются уже другія, какъ-то: [illegible] но мало по малу и главныя породы съ приближеніемъ къ [illegible] полосы уступаютъ свое господство лиственному лѣсу — [illegible], клену, ильмѣ, тополю.

[illegible] *лѣсистой полосѣ* покрыты кустарниками берма боро[illegible] (**evonymus verrucosus**), ракитника двуцвѣтнаго (**Cytisus biflo**[illegible] породъ ивника (**Salix**), розы (**R. cinnamomea**), жимолости та[illegible] (**Lonicera tatarica**), жимолости обыкновенной (**Lonicera xylosteum**), [illegible] нѣтъ обыкновеннаго мозжевельника. Представители [illegible] лѣсахъ и болотахъ суть слѣдующіе: вероника обык[illegible] (**Veronica officinalis**), ленъ болотный (**Utricularia media**), под[illegible] (**Galium boreale**), смородина (**Ribes**), мокрица европейская [illegible], черника, клюква, голубица, болотная былина (**Andro**[illegible] **Pyrola**), селезенникъ (**Chysosplenium alternifolium**), гвоз[illegible] (**Dianthus superbus**), кислица (**Oxalis acetosella**), лапушники (**Nym**[illegible] слѣпота (**Lamium**), крапива (**Galeopsis**), Линнея сѣверная [illegible], осоки, змѣй-трава (**Caltha palustris**). Кромѣ того, лѣс[illegible] воздухъ благопріятствуютъ въ полосѣ казанской [illegible] растеніямъ: золотуха голуболистная (**Thalictrum aquilegi**[illegible] лѣсная и лютиковая (**Anemone nemorosa et ranuncu**[illegible] **Delphinium palmatifidum**), воронецъ колосатый (**Actaea** [illegible] **Arabis pendula**), фіалка (**Viola**), звѣздочная трава [illegible], кислица (**Oxalis**), бобъ лѣсной (**Vicia sylvatica**), го[illegible] (**Lathyrus sylvestris**), горохъ журавлиный (**Orobus**), серпуха [illegible], боярская спѣсь (**Bupleurum rotundifolium**), гирчь тми[illegible] (**Selinum carvifolium**), дягель лѣсной (**Angelica sylvestris**), [illegible] (**Cacalia hastata**), молочайникъ (**Sonchus alpinus**), балдріанъ [illegible]) и разныя галчайныя и травяныя растенія.

[illegible] къ югу отъ сѣверной грани казанской полосы со[illegible] съ рѣдкими и невысокими холмами, достигающими у бе[illegible] какихъ-нибудь 35 футовъ. Только въ двухъ мѣстахъ холмы [illegible], у Семіозерной пустыни и между небольшими [illegible] тутъ растительность переходитъ въ нагорную,

какъ-то: фіалка горная (**Viola montana**), мышникъ волосатый (**Pedicularis comosa**), рѣзуха или переломъ сѣверный и продолговатый (**Androsace septentrionalis et elongata**).

Въ срединѣ вышеозначеннаго треугольника, на почвѣ сравнительно болѣе тучной нежели въ сѣверной и южной частяхъ этого пространства, растутъ: липкая трава (**Galium**), осока (**Carex**), ситникъ (**Juncus**), черника, клюква (**Oxycoccus**), ива (**Salix**), не-тронь-меня (**Impatiens noli tangere**), росникъ или солнцева сестра (**Drosera**).

На сухихъ и нѣсколько возвышенныхъ мѣстахъ растутъ: лебеда (**Chenopodium**), крапива (**Urtica**), лебеда (**Atriplex**) и разныя другія растенія, какъ-то: глашникъ, лисій хвостъ (**Alopecurus**), просо (**Panicum**), мятлица (**Poa**), спорышь (**Polygonum**), роговики или мышьи ушки (**Cerastia**), звѣздочки (**Stellaria**), лютики (**Ranunculi**), вѣтреница или бѣлокъ (**Anemone ranunculoides**), баданъ или гребникъ (**Geum urbanum**), породы шандры, шалфея кольчатаго, перыль (**Chacrophyllum**), гусья ножка (**Aegopodium**), бедренецъ каменный (**Pimpinella saxifraga**), пастернакъ (**Pastinaca**), омегъ пятнистый (**Conium maculatum**), **Leptocarpaea, Loeselii**, свирѣпа и рѣжуха (**Barbarea**), будра трава или рѣзуха повислая (**Arabis pendula**), **Sysimbrium, Erysimum**, кроссъ (**Lepidium**); между ними еще растутъ **Leguminosae, Compositae**.

Въ южной полосѣ преобладаетъ глина; содержаніе ея въ почвѣ 50—50%. На такомъ грунтѣ растутъ: лютикъ или купальница ползучая (**Ranunculus repens**), ленъ проносный (**Linum catharticum**), серебренникъ или жабникъ (**Potentilla**), репейникъ обыкновенный (**Agrimonia eupatoria**), тысячелистникъ (**Myriophyllum**), хвощъ (**Equisetum**), дивала или пахотный чаберъ однолѣтній (**Scleranthus annus**), колокольчикъ (**Campanula**), скороспѣлка весенняя (**Primula veris**), молочникъ полевой и нагорный (**Sonchus arvensis et alpinus**, одуванчикъ или кульбаба (**Leontodon taraxacum**), лопушникъ (**Arctium majus et tomentosum**), волчцы (**Cardui**), **Cirsium oleraceum**, оманъ (**Inula**), дикій цикорій (**Cichorium Intybus**), параличная трава ползучая (**Ajuga reptans**), чужеварникъ или жабья трава (**Leonurus cardiaca**), куричья слѣпота (**Lamium**), вербенникъ (**Lysimachia**), арженецъ (**Phleum pratense**), ежа или песья трава (**Dactylis glomerata**), и проч.

По песку, рѣдко впрочемъ показывающемуся въ этой полосѣ, и то преимущественно по берегамъ рѣкъ, въ видѣ бугристаго поля, какъ напримѣръ у Кизическаго монастыря и села Собакина, растутъ: мышій хвостъ (**Myosurus minimus**), вѣтреница или бѣлокъ открытый (**Pulsatilla patens**), **Erophila vulgaris**, гулявникъ или рѣзуха лѣсная (**Nasturtium sylvestre**), вяжечка или башенная трава (**Turritis salsuginosa**), будра-трава или греча высокая (**Arabis thaliana**), фіалка волосатая и нагорная (**Viola hirta et alpina**), фіалка трехцвѣтная или веселые глазки (**Viola tricolor**), крачимъ (**Gypsophila**), гвоздики (**Dianthi**), смолянка или смолка лежачая и татарская (**Silene procumbens et tatarica**), колосникъ или песочникъ (**Arenaria**), **Erodium cicutarium**, жабникъ или гусиная трава (**Potentilla anserina**), грыжникъ гладкій или метла (**Herniaria glabra**), колючка или кочка (**Eryngium planum**), **Coenolophium Fischeri**, липкая трава красноватая (**Galium rubioides**), колючка обыкновенная (**Carlina vulgaris**), чернобыли (**Artemisiae**), богатница или крестовникъ (**Erigeron acre et canadense**), серпуха съ вѣнчикомъ (**Serratula coronata**), ромашка (**Anthemis Cotula et arvensis**), царскій скипетръ или Петровъ батогъ (**Verbascum**), выжликъ или жабрей (**Linaria**), холодокъ или спаржа (**Asparagus**), клоповое сѣмя (**Corispermum**), чеснокъ (**Allium**), пырей полевой (**Agrostis spica venti**), колосникъ или овсянишникъ (**Festuca**) мятлики (**Bromi**), тростники (**Arundines**), и проч.

Известковая почва образуетъ возвышеніе по берегамъ рр. Волги и Камы, а также немногіе холмы въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ (напр. Семіозерная пустынь). Почва эта менѣе другихъ развита въ губерніи, но на ней за то встрѣчается особенно сильное прозябеніе растительности, которое обнаруживается даже во внѣшности растеній. Сюда принадлежатъ: острожокъ, торица, кашка (**Alyssum saxatile**), ложечная трава ланцетолистная, кресс широколистный (**Lepidium latifolium**), фіалка горная и волосатая, бегенъ, куколь (**Cucubalus baccifer**), смолянка (**Silene Otites**), гераній кровянистый (**Geranium sanguineum**), медунка хмѣлевая (**Medicago lupulina**), трилистникъ горный (**Trifolium montanum**), стручечникъ желтый (**Astragalus cicer**), княжника (**Rubus caesius**), серебреникъ темный (**Potentilla opaca**), розы (**Rosae**), прорѣзная трава (**Libanotis montana**), гладышь трилапчатый (**Siler trilobum**), песій корень (**Asperula cy-**

panchica), молочайникъ вѣтвистый (Prenanthes ramosissima), горькая трава сокольнику подобная (Picnis hieracioides), сокольникъ савойскій (Hieracium sabaudum), звѣздоцвѣтъ альпійскій (Aster amellus), оманъ блошной (Inula pulicaria), бѣлица щитковая (Chrysanthemum corymbosum), бѣлолистъ метелковатый (Centaurea paniculata), ласточникъ (чортова борода) обыкновенный (Asclepias Vincetoxicum), горечавка крестовидная (Gentiana cruciata), пупочникъ (Omphalodes), воробейникъ аптекарскій (Lithospermum officinale), Tournefortia arguzia, шалфей вольчатый (Salvia verticillata), Венеринъ башмачокъ (Cypripedium Calceolus), накрапленный (C. guttatum) и великоцвѣтный (C. macranthon) и другія.

Въ окрестностяхъ Казани, кромѣ кормовыхъ и лѣсныхъ растеній, обильно встрѣчаются еще: ярутка полевая (Thlaspi arvense), Camelina sativa, Neslia paniculata, Viola tricolor, куколь различная (Lychnis dioica et Githago), трилистникъ полевой (Trifolium arvense), дивала однолѣтняя (Scleranthus annuus), морковь, Aethusa cynapium, пастернакъ садовый (Pastinaca sativa), омегъ пятнистый (Conium maculatum), шерардія полевая (Sherardia arvensis), смолка (Galium aparine), кнавтія полевая (Knautia arvensis), мышій хвостъ (Myosurus minimus), кавалерійскіе шпоры (Delphinium consolida), дымянка обыкновенная (Fumaria officinalis), клоповникъ обыкновенный, чесночникъ, свирѣпа (barbaraea vulgaris), Erophila vulgaris, волчецъ кудреватый (Carduus crispus), васильки, волошка (Centaurea cyanus), бѣлица (Ивановъ цвѣтъ), ромашка римская, полевая, Иванъ-да-Марья, крапива коноплистая (Galeopsis tetrahit), мятлина (Bromi), Lolium, пшеница стелющаяся (Triticum repens).

Луга особенно обилуютъ слѣдующими породами: Ситникъ (juncus), сыть (Cyperus), злаки (Graminea), золотуха (Talictrum), лютикъ острый (Ranunculus acris), желтоголовъ европейскій (trollius europaeus), луговой кресс, фіалка песья и болотная (viola canina et palustris), разные виды зверобоя, геранія, трилистника, гороховника (lathyrus) и проч.

По р. Казанкѣ и по р. Мешѣ, замѣчательны слѣдующія растенія: Кувшинчикъ (Nymphaea), стрѣлка (Sagittaria sagittifolia), сусакъ зонтичный (Butomus umbellatus), Alisma, Caricis species.

По другимъ рѣкамъ и притокамъ: Селезенникъ темнолистный (chrysosplenium alternifolium), гулявникъ (nasturtium), спорышъ (polygonum amphibium), кипрей лѣсной и болотная вероника.

По озерамъ: (У Семіозерной п., у Кабаны, у с. Ильинскаго), сабельникъ (Iris pseudacorus), ситникъ, тростникъ, палочники (Typha), лютикъ (Ranunculus), спорышь (polygonum), жабникъ (hydrocharis), кувшинчики и др.

По рытвинамъ: Водяное перо, хвощъ, звѣздочка водяная и проч.

По болотамъ: Преимущественно ситовникъ, солнцева сестра, кипрей болотный и т. д.

Представители растительности болѣе южныхъ странъ, освоившіеся въ центральной части Казанской губерніи, суть: Клоповое сѣмя, вероника пыльная, мечникъ россійскій (gladiolus lmbricatus), щавель морской (rumex maritimus), смолянка (silene otites et procumbens), бобовникъ (amygdalus nana), кошечья мята, чужеваринкъ шишковатый (phlomis tuberosa), ракитникъ (cytisus biflorus), чертополохъ (centaurea paniculata), татарникъ обыкновенный (Echinops sphaerocephalus), медуница (pulmonaria), бересклетъ бородавчатый (evonymus verrucosus), вошникъ хохлатый (pedicularis comosa), торица каменная (alyssum saxatile), серпуха съ вѣнчикомъ (Serratula coronata), звѣздоцвѣтъ (aster).

Разница и оттѣнки въ растительномъ царствѣ Казанской губерніи не высказываются рѣзко: въ закамской сторонѣ флора измѣняется слегка и постепенно, подходя все ближе и ближе къ юго-восточной—степной. Настоящею гранью степныхъ растеній служитъ лѣвый берегъ рѣки Сока. Рѣзкій переходъ въ этомъ случаѣ объясняется преимущественно различіемъ подпочвъ: въ Казанской губерніи подъ черноземнымъ слоемъ лежитъ глинистый рухлякъ, а въ Оренбургской бѣлый известковый рухлякъ и свѣтло-красная глина. Въ закамской части Казанской губерніи встрѣчаются слѣдующіе виды растеній, характеризующіе собою степной край: Amygdalus nana, Spiraea crenata, Sisymbrium junceum, Cephalaria tartarica, Centaurea Bieberstеinii, Artemisia austriaca, Carduus nutans, Hieracium virosum, Verbascum phoeniceum.

Исключительная принадлежность казанской флоры сравнительно съ сергіевскою, сарептскою, каспійскою и остъ-зейскою флорами составляютъ немногія растенія, какъ и слѣдуетъ ожидать по мѣстному положе-

нію. Растенія эти слѣдующія: Dianthus carthusianorum, Silene tatarica, S. procumbens, Siler. trilobum, Inula ensifolia, Silene supina, Iurinea Polichii, Mulgedium cacaliaefolium, Astragalus falcatus, Populus laurifolia, Cypripedium guttatum, C. macranthon, Triticum fibrosum, Carex Beckeri, Cochlearia Wunderlichii.

Всѣхъ вообще извѣстныхъ видовъ найдено въ Казанской губерніи 792; изъ нихъ 690 общи съ встрѣчающимися въ остъ-зейскихъ провинціяхъ. Сравнительно съ степной флорой въ Казани находится 170 породъ, которыхъ нѣтъ въ сосѣдней сергіевской; однакожъ эти растенія довольно обыкновенны.

Въ медицинѣ употребляются какъ медиками, такъ и народомъ извѣстныхъ растеній слѣдующія:

Veronica officinalis, V. beccabunga, Gratiola officinalis, Valeriana dioica, Iris pseudacorus, Poa fluitans, Triticum repens, Scabiosa succisa, S. arvensis, Plantago major, P. lanceolata, Sanguisorba officinalis, Cynoglossum officinale, Pulmonaria officinalis, Symphytum officinale, Menyanthes trifoliata, Verbascum Thapsus, V. nigrum, Datura stramonium, Hyosciamus niger, Solanum dulcamara, S. nigrum, Erythraea centaurium, Viola tricolor, Asclepias Vincetoxicum, Ulmus campestris, Gentiana Pneumonanthe, Daucus carota, Conium maculatum, Heracleum sphondylium, Angelica sylvestris, A. archangelica, Phellandrium aquaticum, Cicuta virosa, Chaerophyllum sylvestre, Carum carvi, Viburnum opulus, convallaria, Drosera-rotundifolia, Alsine media, Asparagus officinalis, Convallaria majalis, C. polygonatum, C. bifolia, Rumex acetosa, R. Hydrolapathum, Alisma plantago, Calla palustris, Vaccinium Myrtillus, V. vitis idaea, Oxycoccus palustris, Polygonum Hydropiper, Paris quadrifolia, Ledum palustre, Arbutus Uva ursi, Pyrola media, Chrysosplenium alternifolium, Scleranthus perennis, Saponaria officinalis, Sedum Telephium, S. acre, Oxalis Acetosella, Agrostemma Githago, Lychnis dioica, Lythrum Salicaria, Prunus padus, Sorbus Aucuparia, Spiraea Ulmaria, S. Filipendula, Rosa cinnamomea, Rubus idaeus, Fragaria vesca, F. collina, Potentilla anserina, Tormentilla erecta, Geum urbanum, G. rivale, Chelidonium majus, Nymphaea alba, N. lutea, Tilia europaea, Delphinium consolida, Pulsatilla patens, Thalictrum flavum, Ranunculus Flammula, R. Ficaria, R.

sceleratus, R. acris, Ajuga reptans, Mentha aquatica, M. arvensis, Glecoma hederacea, Lamium album, Stachys recta, Leonurus cardiaca, Origanum vulgare, Thymus Marschallianus, Prunella vulgaris, Euphrasia officinalis, E. Odontites, Lathraea squamaria, Pedicularis palustris, Linaria vulgaris, Scrophularia nodosa, Lepidium ruderale, Thlaspi Bursa, Myagrum sativum, Sisymbrium sophia, Erysimum officinale, Geranium pratense, G. robertianum, Althaea officinalis, Malva rotundifolia, Corydalis Halleri, Fumaria officinalis, Polygala vulgaris, Genista tinctoria, Ononis hircina, Melilotus officinalis, M. vulgaris, Trifolium repens, Hypericum perforatum, Tragopogon pratense, Sonchus asper, Prenanthes muralis, Leontodon Taraxacum, Hieracium Pilosella, Hypochoeris maculata, Cichorium intybus, Arctium bardana, Serratula tinctoria, Onopordon acanthium, Carlina vulgaris, Bidens tripartita, Eupatorium cannabinum, Tanacetum vulgare, Artemisia vulgaris, Absinthium vulgare, Gnaphalium arenarium, G. dioicum, Erigeron acre, Tussilago farfara, Senecio vulgaris, S. iacobaea, Solidago Virgaaurea, jnula dysenterica, I. Helenium, Chrysanthemum leucanthemum, Anthemis Cotula, Achillea Ptarmica, M. Millefolium, Centaurea Cyanus, Orchis bifolia, O. militaris, O. maculata, Aristolochia clematis, Carex arenaria, Alnus glutinosa, Urtica urens, U. dioica, Xanthium strumarium, Quercus pedunculata, Betula alba, Corylus avellana, Pinus silvestris, P. abies, Salix pentandra, S. fragilis, Humulus lupulus, Populus nigra, Juniperus communis. Итого 172 названія растеній.

Важнѣйшія семейства и число породъ казанской флоры видны изъ слѣдующаго перечня:

1.) Synantherеae . . . 98 породъ, т. е. $\frac{1}{6}$ всей извѣстн. флоры.
2.) Gramineae . . . . 67 —— — — $\frac{1}{12}$ — ——— ——
3.) Cypereae. . . . . 53 —— — — $\frac{1}{15}$ — ——— ——
4.) Cruciferae . . . . 32 —— — — $\frac{1}{25}$ — ——— ——
5.) Leguminosae. . . 36 —— — — $\frac{1}{22}$ — ——— ——
6.) Roseae. . . . . 35 —— — — « — ——— ——
7.) Labiatae . . . . . 34 —— — — « — ——— ——
8.) Umbelliferae . . . 30 —— — — $\frac{1}{25}$ — ——— ——
9.) Caryophylleae. . 40 —— — — $\frac{1}{20}$ — ——— ——

10.) **Ranunculeae**. . . 26 породъ, т. е. $\frac{1}{55}$ всей извѣстн. флоры.
11.) **Boragineae**. . . . 18 —— —— $\frac{1}{44}$ —— ——— ——
12.) **Chenopodeae** . . 12 —— —— $\frac{1}{16}$ —— ——— ——

Отношеніе число родовъ къ числу видовъ составляетъ слѣдующія числа 1 : 2, 3.

На каждое семейство приходится породъ 9, 8.

Продолженіе жизни растеній выражается слѣдующими отношеніями:

	Флора казанская.	Флора сергіевск.	Флора ост.-зейск.
Древесныхъ растеній.	66 или 1 : 12	56 или 13, 4	90 или 95.
Многолѣтнихъ	532 — 1 : 1, 48	571 — 1, 39	520 — 1, 6
Одно и двулѣтнихъ. .	194 — 1 : 4, 08	167 — 4, 7	247 — 3, 46

Эта сравнительная таблица ясно указываетъ: во 1.) что казанская флора занимаетъ переходное мѣсто между сѣверными странами, богатыми лѣсными породами и южными мало-лѣсными; во 2.) сила растительности здѣшняго края дѣлаетъ эти богатства еще болѣе драгоцѣнными.

III.) Мѣстныя животныя и географическое ихъ распредѣленіе.

Въ прежнее время, до истребленія лѣсовъ и умноженія народонаселе нія въ здѣшней сторонѣ водилось много дорогихъ пушныхъ звѣрей. Нѣкоторые изъ нихъ изчезли вовсе. Историчскія свидѣтельства показываютъ, что въ Казанской губерніи ловили, напримѣръ, бобровъ, во многихъ мѣстахъ, какъ на сѣверѣ по рѣкѣ Ашиту, такъ и на югѣ въ Спасскомъ и Ядринскомъ уѣздахъ и притомъ еще не такъ давно, въ самомъ началѣ этого столѣтія; въ добавокъ казанскіе бобры въ прежнее время славились своимъ качествомъ (*). И въ настоящее время тамъ, гдѣ народонаселеніе рѣдко и есть звѣрямъ пріютъ, они встрѣчаются въ значительномъ числѣ.

Чаще попадаются слѣдующіе: изъ *плотоѣдныхъ* (**) медвѣдь, въ двухъ отличіяхъ: *большой* или *стервятникъ* (ursus arctos), *малый* или *муравейникъ*, водятся преимущественно въ словыхъ лѣсахъ Царевококшайскаго

(*) См. Истор. Россіи отъ др. врем. соч. Соловьева, томъ VII.
(**) См. Естественную Истор. Оренбургскаго края, соч. профессора Эверсмана.

уѣзда. *Волки* — ихъ и до сихъ поръ еще много. *Лисицы* въ прежнее время водились здѣсь въ большомъ количествѣ, попадались даже чернобурыя лисицы, теперь же они составляютъ большую рѣдкость; южнѣе 54° С. Ш. ихъ совершенно нѣтъ. *Рысь* встрѣчается по Волгѣ и Камѣ, но рѣдко. *Барсуки, обыкновенныя куницы, хорьки, горностаи, ласточки, норки, выдры*, водятся почти повсюду, кромѣ послѣднихъ, которыя встрѣчаются только въ лѣсахъ царевококшайскихъ, по берегамъ рѣкъ и озеръ.

Изъ насѣкомоядныхъ здѣсь водятся въ большомъ количествѣ *ежи, кутоpы, кроты, летучія мыши* — отличіе, называемое *Додантовою ночницею*.

Изъ грызуновъ: *бѣлки*, ихъ очень много, онѣ въ звѣриномъ промыслѣ составляютъ главный предметъ охоты. *Летучія бѣлки* попадаются изрѣдка; *полосатые бурундуки* тоже; *лѣсная соня* или *орѣшникъ* тоже рѣдко, преимущественно въ дубовыхъ лѣсахъ около Волги и Камы. *Суслики, сурки* водятся въ южной части губерніи. *Рябой сусликъ* почти повсюду и особенно въ окресностяхъ Казани. *Хомяки* здѣсь двухъ родовъ: пѣгой или по мѣстному названію *карбышъ* и черный, встрѣчающійся на самыхъ тучныхъ мѣстахъ по Волгѣ и Камѣ. *Мыши* повсюду во множествѣ. Но есть также и непріятели, истребители ихъ, *хорьки, горностаи, ласточки* (*). *Крысы* нѣсколькихъ родовъ также многочисленны какъ мыши; черныя крысы, водившіяся здѣсь прежде, теперь совершенно перевелись. *Лѣсная полевка* (glareola) встрѣчается въ дубовыхъ и березовыхъ лѣсахъ. *Тушканчикъ* водится только въ юго-восточной части губерніи, къ сѣверу же отъ Камы его нѣтъ вовсе. *Зайцы:* изъ нихъ черные водятся только въ Спасскомъ уѣздѣ и еще на правомъ берегу Волги между Казанью и Симбирскомъ; русаки встрѣчаются въ большомъ числѣ, но, по замѣчанію Эверсмана, географическая площадь распространенія этого животнаго въ здѣшнихъ мѣстахъ постепенно выходитъ изъ предѣловъ губерніи, подвигаясь все болѣе и бокѣе въ двухъ направленіяхъ восточномъ и сѣверномъ.

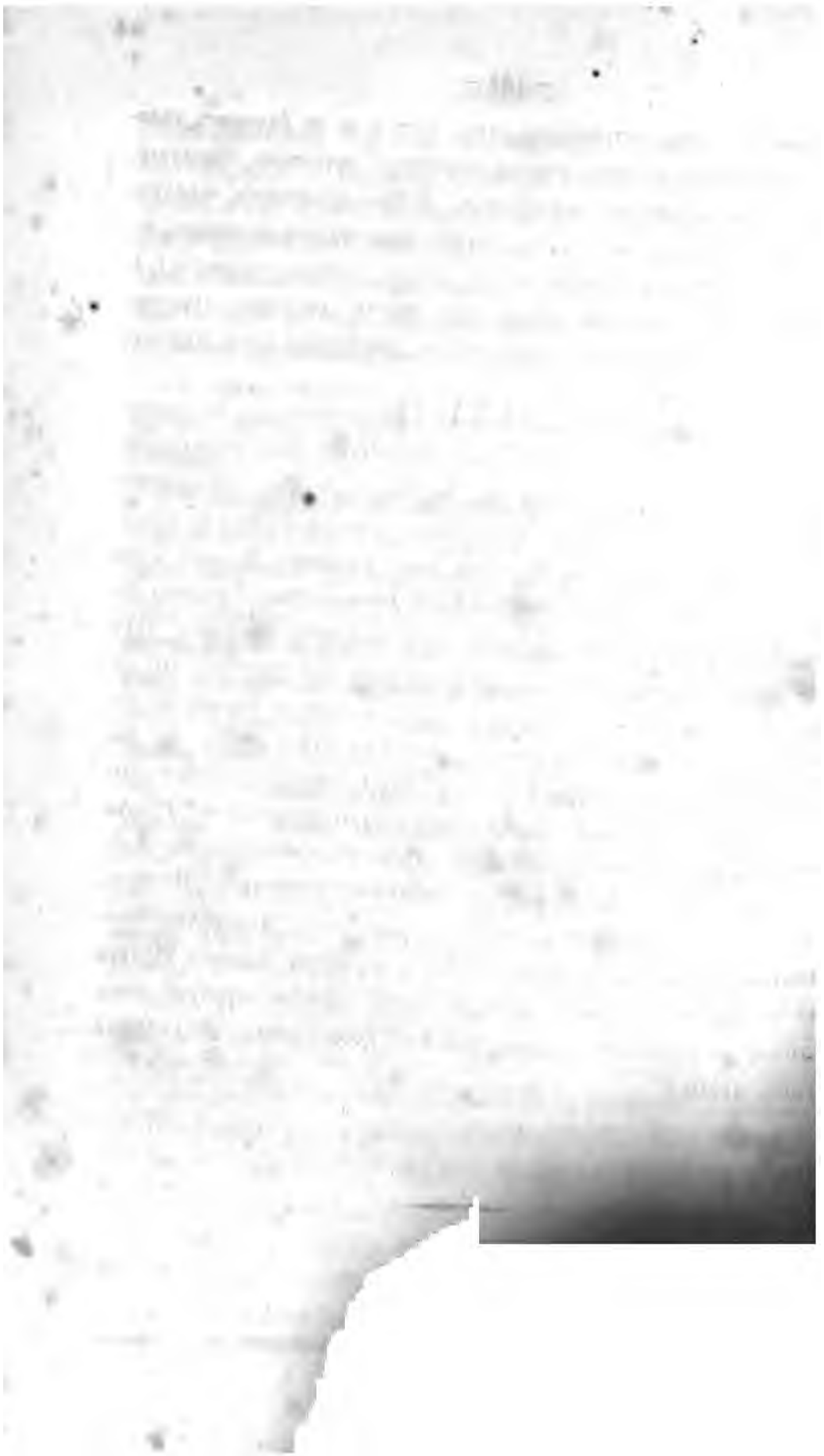
Изъ пережевывающихъ, лось попадается въ Царевококшайскихъ лѣсахъ, также и на правой сторонѣ Волги, близъ Казани верстахъ въ 30.

(*) О пользѣ въ хозяйствѣ летучихъ мышей, крота, ежа, ласки, хорька и проч. Смотр. Библіотеку Естественныхъ и Математическихъ наукъ, отд. VII, Сельское Хозяйство (Москва 1859 г.).

Птицы. Постоянно встрѣчаются здѣсь, хотя и не въ большомъ количествѣ, слѣдующія: тетерева, рябчики, куропатки, перепелки, коростели, сороки, ястребы, дятлы, подорожники. Весною прилетаютъ беркуты, коршуны, грачи, жаворонки, щуры, соловьи, чижи, зяблики, малиновки, коноплянки, пѣночки, крапивники, иволги, дрозды, скворцы, кукушки и т. д. ***Изъ болотныхъ*** мартышки, чайки, утки, лысухи, пигалицы, горлицы, бекасы, дупельшнепы, вальдшнепы; иногда прилетаютъ гуси, журавли, лебеди, цапли.

Изъ множества насѣкомыхъ, свойственныхъ краю, считаемыхъ не десятками, а сотнями тысячъ, упоминаемъ здѣсь особенно вредныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, лѣсоводствѣ и садоводствѣ. Червивыхъ орѣховъ обыкновенно бываетъ много отъ ларвы жучка *Dalaminus nucum*. Горохъ въ стручкахъ съѣдаетъ ларва жучка *Bruchus pisi*. Червивыхъ яблоковъ очень много отъ гусеницы бабочки *Carpocapsa pomonarca*. Гусеница бабочки *Liparis dispar* весьма вредна какъ хвойнымъ деревьямъ, такъ въ особенности дубу и осинѣ. Годами она такъ многочисленна, что истребляетъ всю зелень, всѣ листья и даже молодыя и нѣжныя вѣтви, такъ что деревья среди лѣта стоятъ голыя какъ будто зимою; это было, напримѣръ, въ 1846 году. Листья яблонныхъ деревьевъ поѣдаютъ слѣдующія гусеницы: *Liparis dispar*, *Gastera pacha neustria*, *Pontia crataegie*, *Spomeneuta eronimella*. Листья и ягоды крыжовника ѣдятъ ларвы жилкокрылаго *Emhytus grossulariae*. Озимому хлѣбу часто вредятъ черви; они бываютъ двоякіе: ларвы жучка *Anisophia horhicoea*, которыя ѣдятъ корни хлѣба, а гусеницы бабочекъ Agrotis fritici и Segetum съѣдаютъ молодую траву. Листья черемухи почти ежегодно истребляются ларвомъ бабочки *Ipomenenta Pagolla* и *Eromymeelo* (*).

(*) Свѣдѣнія эти сообщены намъ покойнымъ профессоромъ Эверсманомъ.



ГЛАВА II.

НАРОДЪ.

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.

Къ 1-му Января 1858 года число жителей Казанской губерніи простиралось слишкомъ до 1½ милліоновъ душъ обоего пола.

А именно:

Мужескаго пола 732,523
Женскаго . . . . 770,372 } всего 1,502,895

По уѣздамъ это число распредѣлялось такимъ образомъ:

	Мужескаго.	Женскаго.	Итого.
Казанскій	108.393	112.505	220.898
Чистопольскій.	97.071	101.848	198.919
Мамадышскій	69.768	73.224	142.992
Лаишевскій	67.468	69.833	137.301
Тетюшскій	61.789	64.109	125.898
Спасскій.	59.710	63.317	123.027
Ядринскій.	52.429	55.567	107.996
Цивильскій	51.056	54.657	105.713
Свіяжскій	43.694	48.273	91.967
Чебоксарскій	42.309	43.948	86.257
Царевококшайскій	39.672	42.156	81.828
Козьмодемьянскій	39.156	40.935	80.091
Итого	732.515	770.372	1.502.887

Слѣдовательно, по абсолютному числу самый населенный уѣздъ Казанскій, потомъ слѣдуютъ: Чистопольскій, Мамадышскій и Лаишевскій, т. е. уѣзды восточные. Самые бѣдные по населенію сѣверные уѣзды: Козьмодемьянскій и Царевококшайскій.

Относительная же населенность такова:

На квадратную географическую милю въ губерніи приходится жителей . . . . . 1,346 д. об. пола.
На квадр. версту. . . . . 27, 8.

По уѣздамъ на 1 квадр. версту:

Въ Казанскомъ	44, 6.
— Ядринскомъ	38, 9.
— Тетюшскомъ	38, 5.
— Цивильскомъ	35, 2.
— Свіяжскомъ	33, 8.
— Мамадышскомъ	29, 8.
— Лаишевскомъ	27, 8.
— Чистопольскомъ	25.
— Спасскомъ	23, 8.
— Чебоксарскомъ	23, 3.
— Козьмодемьянскомъ	17, 9.
— Царевококшайскомъ	11, 9.

Такимъ образомъ наибольшая населенность представляется въ Казанскомъ уѣздѣ; число это, оставляющее за собою далеко всѣ остальныя, происходитъ отъ многолюдства губернскаго города, гдѣ почти на 15 кв. верстахъ приходится 56,231 душа, т. е. слишкомъ 3,748 чел. на версту; по исключеніи этого пункта, Казанскій уѣздъ не представляетъ такого благопріятнаго результата, и отношеніе изъ 45 измѣняется на 33, 3. Поэтому самое частое населеніе будетъ въ Ядринскомъ, исключительно чувашскомъ уѣздѣ (*), а самое бѣдное въ Царевококшайскомъ и Козьмодемьянскомъ уѣздахъ; изъ нихъ въ первомъ весь уѣздъ, а въ другомъ сѣверъ представляютъ почти сплошной лѣсъ Въ самыхъ уѣздахъ

(*) Русскіе составляютъ $\frac{1}{5}$ населенія.

относительная населенность много измѣняется по мѣстностямъ, такъ напр. въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, въ заволжской его части, составляющей приблизительно $\frac{1}{8}$ часть всего пространства, жителей 10,465 человѣкъ обоего пола, т. е. $\frac{1}{8}$; въ Козьмодемьянскомъ народонаселеніе столпилось въ нагорной части, составляющей никакъ не болѣе $\frac{1}{8}$ всего пространвтва уѣзда, а въ луговой сторонѣ на $\frac{1}{8}$ поверхности 4,500 душъ обоего пола, т. е. $\frac{1}{17}$ часть всего населенія. Въ Ядринскомъ уѣздѣ южная часть его, вдающаяся въ Симбирскую губерпію, совершенно почти не заселена.

Отношеніе мужскаго пола къ женскому слѣдующее:

	На 100 д. муж. пола приходится женскаго.
Въ Казанскомъ	103.
— Козьмодемьянскомъ	102.
— Лаишевскомъ	103.
— Мамадышскомъ	104.
— Свіяжскомъ	110.
— Спасскомъ	106.
— Тетюшскомъ	103.
— Цивильскомъ	107.
— Царевококшайскомъ	107.
— Чистопольскомъ	104.
— Чебоксарскомъ	104.
— Ядринскомъ	106.
Въ цѣлой губерніи сред. числомъ	105

По племенамъ:

У Русскихъ	107.
— Татаръ	116.
Чувашъ	104.
— Черемисъ горныхъ	111.
— —— луговыхъ	110.
— Мордвы	91.
— Вотяковъ	112.

По *сословіямъ* народонаселеніе показываетъ слѣдующая таблица:

Названіе сословій.	Народонаселеніе Казан										
	Казанскій.		Свіяжскій.		Чебоксарск.		Цивильск.		Ядринскій.		Ко
	Мужеск.	Женск.	Муж.	Женск.	Муж.	Женск.	Муж.	Женск.	Муж.	Женск.	М
Дворянъ потомственныхъ	683	529	37	42	34	41	24	24	24	19	
Дворянъ личныхъ	1183	763	53	51	36	32	37	44	44	43	
Почетныхъ гражданъ	125	115	3	2	. .	. .	. .	. .	. .	. .	.
Купцовъ 1-й гильдіи	25	23	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	.
—— 2-й ——	165	174	1	5	. .	. .	. .	. .	. .	. .	.
—— 3-й ——	1000	941	124	100	163	148	51	45	19	15	
Мѣщанъ и цѣховыхъ	10404	12789	500	593	2706	3,292	278	321	744	870	1,
Поселянъ:											
Удѣльнаго вѣдомства	5531	6427		.	. .	. .	. .	. .	. .	. .	.
Государственнаго, разныхъ наименованій	64488	68161	29,137	31,759	34,518	36,212	46,631	49,948	48,908	50,954	33,
Помѣщич. крестьянъ	9583	10199	11,296	12,609	2,256	2,440	1,901	1,958	934	1,039	
Приписанныхъ къ недвиж. населен. имѣніямъ	825	752	579	634	229	196	341	388	28	37	
Къ собственнымъ домамъ	62	66	1	1	. .	. .	. .	. .	. .	. .	.
Къ домамъ постороннихъ владѣльцевъ	29	32	. .	. .	2	. .	. .	. .	. .	. .	
Къ денежному обезпеченію	27	37	4	4	. .	. .	. .	. .	. .	. .	.
Крестьяне приписанные къ частнымъ заводамъ и фабрикамъ	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	.
Состоящихъ на льготѣ:											
Мѣщанъ и цѣховыхъ	553	487	6	8	5	4	. .	.	9	12	
Поселянъ Государств. разнаго наименованія	4	3	8	10	40	44	13	12	7	11	
Дѣтей солдатск. исключен. изъ воен. вѣдом.	3788	1803	518	202	324	465	701	603	543	693	
Состоящихъ для счета:											
Священн. и церк. служ. православн. исповѣдан.	685	853	384	438	412	466	350	450	387	506	
Магометанск. духовен.	356	421	163	160	3	5	24	25	. .	.	-
Штатн. служ. изъ каз. селен. при церквахъ монаст. и архіер. домахъ	268	238	55	44	20	17	.	. .	. .	. .	-
Отставн. солдаты приписанн. къ обществамъ	763	5193	329	1210	106	122	130	186	205	908	
Регулярныхъ войскъ	4761	1810	216	64	881	83	105	21	88	9	
Иррегулярныхъ войскъ	112	8	16	. .	18	. .	18	. .	26	. .	
Безсрочн. и временнообязан. нижн. чиновъ	2382	628	264	287	488	319	416	603	409	427	1
Лицъ непринадлеж. къ [illegible] разрядамъ	651	53	60	52	70	62	36	29	55	24	
Итого	108,393	112,505	43,694	48,273	42,309	43,948	51,056	54,657	52,429	55,567	39

бернiи по сословiямъ въ 1858 году.

...ск.	Лаиш евск.		Чистопольск.		Мамадыш.		Царевокок.		Спасскiй		Итого.		А ВСЕГО ОБОЕГОПОЛА.
...енск.	Муж.	Женск.	Муж.	Женск.	Муж.	Же ис	Муж.	Женск.	Муж.	Женск.	Мужеск.	Женск.	
57	114	141	52	62	42	27	14	23	89	134	1,180	1,114	2,294
32	69	48	78	60	49	39	38	32	41	38	1,722	1,258	2,980
. .	. .	. .	19	10	. .	. .	. .	. .	3	5	150	132	282
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	25	23	48
.	. .	. .	4	4	6	4	. .	. .	. .	. .	176	187	363
90	86	81	444	419	182	155	48	44	28	30	2,298	2,127	4,425
493	609	727	3,276	3,786	651	792	242	239	225	278	21,661	26,083	47,744
1,333	5,131	5,744	693	676	87	117	2,899	3,277	186	199	15,736	17,773	33,509
2,068	29,735	31,175	73,587	77,416	63,338	67,722	33,738	36,452	33,818	35,804	541,030	574,241	1.115,271
7,208	26,616	27,585	12,777	13,786	924	1,019	810	882	21,195	22,597	95,242	101,666	196,908
431	2,298	2,491	806	933	94	91	44	39	1,941	1,920	7,682	7,923	15,605
. .	. .	. .	15	14	9	7	7	7	. .	. .	94	95	189
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	37	39	76
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	2	1	33	40	73
.	. .	. .	. .	. .	751	816	. .	. .	. .	. .	751	816	1,567
17	15	11	42	35	7	12	3	. .	6	9	667	600	1,267
8	8	9	131	154	25	31	47	59	17	22	310	363	673
624	265	249	928	2,003	1,552	969	479	326	575	914	11,281	9,683	20,964
331	422	523	446	535	225	248	235	274	316	382	4,391	5,440	9,831
184	119	121	248	261	304	329	106	115	129	209	1,611	1,830	3,441
24	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	370	323	693
780	75	206	442	629	228	212	167	138	304	384	3,393	10,274	13,667
58	814	45	884	119	106	40	74	15	81	25	9,615	2,349	11,964
. .	19	. .	24	. .	19	. .	18	. .	18	. .	325	8	333
336	913	531	2,105	900	1,034	450	652	194	660	288	11,247	5,170	16,417
29	168	146	70	46	135	144	51	40	76	78	1,496	815	2,311
54,10	67,476	69,833	97,071	101,848	69,768	73,224	39,672	42,156	59,710	63,317	732,523	770,372	1.502,895

Распредѣленіе народонаселенія Казанской губерніи по сословіямъ, указанное въ предъидущей таблицѣ, даетъ слѣдующія показанія.

	М.	Ж.	Итого.	Въ %
Дворянъ потомственныхъ. . . .	1,180	1,114	2,294	0,15
——— личныхъ.	1,722	1,258	2,980	0, 2
Купцовъ трехъ гильдій и почетныхъ гражданъ.	2,649	2,469	5,118	0,35
Мѣщанъ.	22,328	26,683	49,011	3, 3
Крестьянъ удѣльныхъ.	15,736	17,773	33,509	2, 2
——— государственныхъ разныхъ наименованій	552,621	584,287	1,136,908	75, 7
Крестьянъ помѣщичьихъ.	103,088	109,763	212,851	14, 1
Духовнаго званія (*)	6,002	7,270	13,272	0, 9
Военнаго званія.	21,187	7,527	28,714	1, 9
Фабричныхъ крестьянъ	751	816	1,567	0, 1
Отставныхъ солдатъ и лицъ непринадлежащихъ къ вышепоказаннымъ званіямъ.	5,259	11,412	16,671	1, 1
Итого. . . .	732,523	770,372	1,502,895	100

Государственные крестьяне составляютъ самый многочисленный классъ; они занимаютъ изъ общаго населенія болѣе 75%; потомъ слѣдуютъ помѣщичьи 14%, въ томъ числѣ дворовыхъ людей 5,484 муж. пола и 7,768 женскаго, т. е. дворовые составляютъ 6, 2%. Сравнительно съ 9-ю ревизіею число дворовыхъ болѣе на 519 человѣкъ. Процентъ крѣпостнаго населенія постоянно съ 8-й ревизіи уменьшается (**). Число состоящихъ на льготѣ 12,258 челов. муж. пола; оно составляетъ 1, 8% всего податнаго состоянія.

(*) [illegible] томъ числѣ монаховъ муж. пол. 198, жен. пол. 161.

[illegible] ятая ревизія Кампена.

ТАБЛИЦА,

показывающая племенной составъ жителей Казанской губерніи.

Народонаселеніе Казан

Названіе уѣздовъ.	Русскихъ.		Татаръ.		Черемисъ.				
					Горныхъ.		Луговыхъ.		
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
Казанскій	57.452	60.742	44,193	49.271	. .	. .	1,894	2,006	
Козьмодемьянскій . .	3,442	7,411	10	5	9,482	10,547	4,092	4,501	
Лаишевскій	43.160	44.065	24,254	25,104	. .	. .	. .	. .	
Мамадышскій . . .	21,054	21.547	44.997	47,548	. .	. .	773	812	
Спасскій	34,912	32,653	17,534	17,754	. .	. .	. .	. .	
Спасскій	31.355	36,027	11,241	11,772	. .	. .	. .	. .	
Тетюшскій	23,290	25,575	27,396	28,335	. .	. .	. .	. .	
Цивильскій	6,290	6.647	4,097	4,027	. .	. .	. .	. .	
Царевококшайскій .	9.435	9,530	10,406	10,518	. .	. .	19,831	22,108	
Чистопольскій . . .	47.553	52,126	29,748	29,630	. .	. .	. .	. .	
Чебоксарскій	9,654	8,523	1,022	1,048	. .	. .	4,454	4,789	
Ядринскій	4,424	6,778	.	. .	. .	. .	. .	. .	
Итого. . .	297,530	318.724	219,497	225,012	9,482	10,547	31,044	34,216	1
ВСЕГО	616,254		444,509		20,029		65,260		

(*) Въ томъ числѣ незначительная цифра до 200 человѣкъ иностранныхъ подд
пола и 74 женскаго пола.

ерніи по племенамъ.

Мордвы.		Вотяковъ.		Цыганъ.		Итого инородцевъ.		Итого Русск. и инород.		Всего об. нас.
уж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
.	. .	454	486	. .	. .	50,541	51,263	108,393	112,505	220,898
.	. .	. .	. .	. .	. .	30,714	33,124	39,156	40,935	80,091
.	. .	. .	. .	. .	. .	24,316	25,168	67,476	69,833	137,309
.	. .	2,944	3,317	. .	. .	48,714	51,677	69,768	73,224	142,992
289	2,421	. .	. .	. .	. .	24,798	24,664	59,710	63,317	123,027
.	. .	. .	. .	. .	. .	12,339	12,246	43,694	48,273	91,967
980	1,138	. .	. .	13	14	38,390	38,534	61,789	64,109	125,898
.	. .	. .	. .	. .	. .	44,766	47,970	51,056	54,657	105,713
.	. .	. .	. .	. .	. .	30,237	32,626	39,672	42,156	81,828
342	4,326	. .	. .	29	24	49,518	49,722	93,071	101,848	198,919
.	. .	. .	. .	. .	. .	32,655	35,365	42,309	43,948	86,257
.	. .	. .	. .	. .	. .	48,005	48,789	52,429	55,567	107,996
611	7,885	3,398	3,803	42	38	434,993	451,648	732,523	770,372	1,502,895
16,496		7,201		80		886,641				

живущихъ преимущественно въ губернскомъ городѣ, гдѣ ихъ 90 человѣкъ нужскаго

званіе у

анскій

ьмодем

шевс

адын

еский

нжс

юш

вил

рев

сто

бок

ри

ставѣ народонаселенія того или другаго народа можно назвать уѣзды Свіяжскій, Лаишевскій, Спасскій, Казанскій и Чистопольскій — русскими, Мамадышскій и Тетюшскій — татарскими; Ядринскій, Цивильскій, Чебоксарскій и Козьмодемьянскій, т. е. всю юго-западную сторону Чувашскою, а Царевококшайскій уѣздъ черемисскимъ.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ПО МѢСТУ ЖИТЕЛЬСТВА.

Въ Казанской губерніи число населенныхъ пунктовъ простирается до 2,773; въ томъ числѣ 1 губернскій городъ, 11 уѣздныхъ, 1 заштатный (Арскъ), два посада (Троицкій и Маріинскій). Земледѣльческія поселенія извѣстны подъ разными именами: селъ, деревень, околодковъ, выселковъ, починковъ, слободъ. По расположенію своему поселенія губерніи раздѣляются на два главные вида. Въ сѣверо-западной и западной частяхъ губерніи при селахъ, почти при всѣхъ, находятся околодки, а нѣкоторыя изъ селъ даже и не составляютъ собою ядра, около котораго въ недальнемъ разстояніи 1—3 верстъ группируются околодки, а состоятъ прямо только изъ такихъ околодковъ. Образованіе поселеній такого рода зависѣло отъ двухъ причинъ: во 1-хъ, отъ лѣсистой мѣстности, не допускавшей большихъ поселеній. Жители селились разбросано тамъ, гдѣ была земля свободная, непоросшая лѣсомъ. Такія пустыя пространства среди сѣверныхъ сплошныхъ здѣшнихъ лѣсовъ не могли быть велики; оттого въ этихъ мѣстахъ и поселенія раскинулись среди небольшихъ полянъ, удобныхъ для хлѣбопашества. Во 2-хъ, само населеніе, состоящее въ западной части изъ Чувашъ, избѣгало селиться на открытыхъ и ровныхъ мѣстахъ большими селами. Чуваши селятся въ лощинахъ, некрутыхъ оврагахъ, вообще въ мѣстахъ закрытыхъ и удаленныхъ отъ сосѣдства большихъ дорогъ; чрезъ это они достигли двойной цѣли: сохранили каждый удобный клочекъ земли для земледѣлія и потомъ, чуждаясь вообще Русскихъ, они избѣгли мѣстностей, по которымъ проходятъ большія дороги. Разбросанность поселенныхъ пунктовъ въ чувашскихъ уѣздахъ весьма значительна: такъ въ Ядринскомъ уѣздѣ изъ 498 заселенныхъ пунктовъ 372 околодка, въ Козьмодемьянскомъ изъ 549—402, въ Чебоксарскомъ изъ 563—389, въ Цивильскомъ изъ 293—106. Всѣ такіе околодки стоятъ близко

другъ отъ друга и состоятъ изъ небольшаго числа домовъ отъ 5 до 30-ти.

Число населенныхъ пунктовъ по уѣздамъ слѣдующее:

УѢЗДЫ.	Число поселеній.	На каждое приходится жител. обоего пола.	Одинъ населенный пунктъ приходится на
Казанскій	377	586	13, 1 кв. вер.
Свіяжскій	180	411	15, 1 — —
Лаишевскій	296	464	16, 8 — —
Спасскій.	195	631	26, 6 — —
Тетюшскій	262	480	12, 5 — —
Ядринскій.	126	857	22, — —
Козьмодемьянскій	153	523	29, 2 — —
Чебоксарскій	177	487	20, 9 — —
Цивильскій	200	529	15, — —
Мамадышскій	300	417	16, — —
Царевококшайскій.	262	312	26, 2 — —
Чистопольскій.	245	802	32, — —
Итого	2773	. .	. . .
Среднее.	. . . . .	546	19, 7 кв. вер.
Одинъ городъ на	. . . . .	. . . . .	4555 — —

Изъ таблицы этой видно, что средняя величина населенія каждаго пункта весьма незначительна, самыя селенія невелики и рѣдки по одному на 20 квадратныхъ верстъ. По нѣкоторымъ уѣздамъ хотя и приходится сравнительно довольно значительное число жителей, но уѣзды эти, какъ мы видѣли, всѣ такіе, въ которыхъ живутъ Чуваши небольшими околодками. Притомъ всѣ вышеприведенныя числа должны быть еще ниже, если исключить городское населеніе, которое вообще гораздо гуще распредѣлено, чѣмъ сельское.

Всего населенія, живущаго въ городахъ и посадахъ, 103,067 душъ обоего пола. Это число составляетъ 6,8% всего населенія губерніи; на каждый изъ 15-ти такихъ пунктовъ приходится по 6,871 человѣкъ. Но и это число не распредѣлено равномѣрно:

Въ губернскомъ городѣ	60.082	челов. обоего пол.
— заштатномъ городѣ Арскѣ . . .	1632	—— —— —
— Троицкомъ посадѣ	1800	—— —— —
— Маріинскомъ	2450	—— —— —

Затѣмъ на каждый изъ уѣздныхъ городовъ приходится по 3,373. Крайнія числа и въ этомъ случаѣ очень расходятся: въ Чистополѣ 10,082 въ Царевококшайскѣ 1,124.

ДВИЖЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

Изслѣдованіе главнѣйшихъ эпохъ жизни человѣка, рожденія и смерти, во всемъ ихъ разнообразіи, выраженіе различныхъ отношеній этихъ двухъ главныхъ фактовъ по поламъ, племенамъ, состояніямъ и проч., составляютъ предметъ особаго отдѣла Статистики—движенія народонаселенія. Но кромѣ естественнаго хода въ жизни человѣка, сюда же относятся всѣ случайныя и многообразныя перемѣны въ убыли и прибыли народонаселенія.

Свѣдѣнія, приводимыя здѣсь объ естественномъ развитіи народонаселенія, о рождаемости, смертности и бракахъ относятся только до православнаго народонаселенія; они заимствованы изъ экстрактовъ Казанской Духовной Консисторіи.

РОЖДАЕМОСТЬ.

Въ теченіи 40 лѣтъ, съ 1818 по 1858 годъ, ежегодно рождалось слѣдующее количество:

Годы.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Итого.	На 100 душъ мужескаго пола приходится женскаго.
1818	16.361	15.494	31.855	94, 7
1819	16.091	16.164	32.255	100, 4
1820	17.885	16.539	34.424	92, 4
1821	17.745	16.640	34.385	94, 3
1822	18.543	17.576	36.119	94, 8
1823	18.606	17.241	35.847	92, 1
1824	18.164	17.029	35.193	93, 7
1825	20.264	18.629	38.893	91, 4
1826	20.329	18 522	38.761	91, 5
1827	19.830	18.497	38.327	93, 2
Итого. .	183.728	172.331	356.059	93, 7
1828	20.659	19.624	40.283	94, 9
1829	21.084	9.241	40.325	91, 2
1830	20.752	21.141	41.893	101, 8
1831	20.525	19.593	40.118	95, 1
1832	20.191	19.018	39.209	94, 1
1833	21.176	19.932	41.108	94, 1
1834	21.858	20.388	42.246	93, 2
1835	21.097	20.290	41.387	96, 8
1836	21.949	20.809	42.758	94, 8
1837	22.027	21.497	43.524	97, 5
Итого. .	211.318	201.533	412.851	95, 2

1838	21.242	20.161	41.403	94, 9
1839	21.935	21.330	43.265	97, 1
1840	18.592	18.551	38.080	99, 7
1841	24.387	22.924	47.311	94
1842	21.405	20.840	42.245	97, 3
1843	21.126	20.611	41.737	97, 3
1844	24.294	23.276	47.570	95, 8
1845	24.572	23.776	48.348	96, 7
1846	24.676	23.672	48.348	95, 9
1847	24.717	23.972	48.689	96, 9
Итого. .	226.946	219.113	446.059	96, 5
1848	26.635	24.829	51.464	93, 2
1849	23.479	22.791	46.270	97,
1850	23.507	22.725	46.232	96, 6
1851	23.437	22.640	46.077	96, 5
1852	25.877	24.561	50.438	94, 9
1853	26.953	25.457	52.050	96, 5
1854	26.692	25 252	51.944	93, 7
1855	26.161	24.524	50.685	93, 7
1856	24.277	22.385	46.662	92, 2
1857	26.140	24.543	50.683	93, 8
Итого. .	252.798	239.707	492.505	96, 3
А всего. .	874.790	832.684	1.707.474	95, 4

Такимъ образомъ всего въ четыре десятилѣтія родилось 1,707,474, въ томъ числѣ мужескаго 874,790, а женскаго 833,684, или на каждыя 100 душъ мужескаго 95, 4 женскаго пола. Въ первомъ десятилѣтіи, съ 1819 по 1829 годъ, наибольшее число родившихся, обоего пола было въ 1825 году, наименьшее въ 1818 году; разница составляетъ 18%; во второй десятилѣтній періодъ наивысшая и низшая рожденій въ 1837

и 1832 годахъ, а разница между ними 10%; въ третьемъ десятилѣтіи крайнія числа 1847 и 1840 годовъ разнятся на 10%; а въ послѣднемъ десятилѣтіи между 1851 и 1853 годами на 11%.

Общее число рожденій во второе десятилѣтіе превышаетъ сумму перваго десятилѣтія на 13%.

Въ третье десятилѣтіе родилось болѣе чѣмъ въ предшествовавшее только на 7%, т. е. почти вдвое менѣе чѣмъ во второй періодъ, а въ послѣдній сравнительно съ предъидущимъ на 9%.

Конецъ разсматриваемаго сорокалѣтія, т. е. 1857 годъ разнится съ его началомъ по числу рожденій на 37%.

Среднія ежегодныя числа рождающихся даютъ:	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Итого.
Съ 1818 — 1828 годъ.	18372	17233	35605
— 1828 — 1838 —	21131	20136	41267
— 1838 — 1848 —	22694	22005	44696
а съ 1848 по 1858 —	25279	23970	49249

Сравненіе мужескаго пола съ женскимъ показываетъ постоянное, почти безъ исключеній, преобладаніе рожденій мальчиковъ предъ дѣвочками. Среднимъ числомъ въ сорокалѣтній періодъ раждалось на 100 мальчиковъ 95, 4 дѣвочекъ; въ первое десятилѣтіе отношеніе это 93, 7, въ слѣдующее увеличивается до 95, 2; потомъ 96, 5; но въ послѣднее десятилѣтіе опять нѣсколько уменьшается именно: 96. 3. Съ 1818 года по 1858-й, въ теченіи сорока лѣтъ, только два раза случилось, что дѣвочекъ раждалось болѣе: въ 1819 и 1830 годахъ, именно 100, 1 и 111, 8 на 100; наименьшее отношеніе родившихся по поламъ въ 1825 г. 91, 4.

Къ сожалѣнію, не имѣемъ возможности представить въ числѣ случайностей рожденій подробныхъ и полныхъ свѣдѣній о незаконнорожденныхъ, подкидышахъ и мертворожденныхъ и проч. Показанія такого рода драгоцѣнны для Статистики; ими уясняются или извѣстныя нравственныя

понятія, господствующія въ обществѣ въ данное время, или указываются экономическіе факты, или наконецъ — физическія свойства народонаселенія.

	1853	1854	1855	1856	1857	Итого.	Или среднимъ числомъ въ годъ.
Незаконнорожденныхъ	(*) 1534	1560	1810	1629	2033	8566	1713
Мертворожденныхъ	. .	112	71	79	. .	262	88
Подкидышей .	47	50	38	38	55	228	46

Разсматривая эту таблицу, видимъ, во-1-хъ, что изъ числа незаконнорожденныхъ приходится 1 на 34 законнорожденныхъ въ 1853 году.

1 — 42 . . . . . 1854 —

1 — 31 . . . . . 1855 —

1 — 37 . . . . . 1856 —

1 — 34 . . . . . 1857 —

Или вообще 1 на 36 человѣкъ.

Относительное число незаконныхъ дѣтей въ этотъ короткій періодъ времени вообще годъ отъ году увеличивается, точно такъ же какъ и абсолютное число. Къ сожалѣнію нѣтъ никакихъ свѣдѣній о незаконнорожденныхъ за прежнее время, но вообще число незаконнорожденныхъ въ Казанской губерніи значительно меньше чѣмъ въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ: такъ въ Англіи 1 незаконный приходится на 15 всѣхъ рожденныхъ.

Во Франціи . . . . . 1 на 14, 10.

Въ Швеціи . . . . . 1 — 20.

— Германіи вообще . . . . . 1 — 10, 6.

Собственно въ Австріи . . . . . 1 — 5.

(**) въ Ломбардіи . . . . . 1 — 31.

(*) Въ томъ числѣ 330 человѣкъ въ городахъ т. е. 21%. См. Отчет. губернат.

(**) Стат. Моро де-Жоннеса ст. 205.

Число подкидышей среднимъ числомъ 46 человѣкъ въ годъ (въ послѣдніе 5 лѣтъ) или 1-нъ изъ 37 незаконныхъ рожденій.

Нѣкоторыя случайности въ рожденіяхъ, каковы мертворожденные, двойни и проч., болѣе всего зависятъ, вѣроятно, отъ естественныхъ, физіологическихъ причинъ; но и эти наблюденія за продолжительный періодъ дали бы любопытныя указанія. Въ послѣдніе годы изъ такихъ случайностей извѣстно: мертворожденныхъ среднимъ числомъ 88 въ годъ, или 1 изъ 753 всѣхъ рожденій.

Двойней рождено	въ	1854	году	468,	тройней 6.
———	———	— 1855	—	343	——— 11.
———	———	— 1856	—	365	——— 12.
		Итого	двойней . . .	1176,	тройней. 29.

Или ежегодно родятъ 400 двойней и тройней; послѣднихъ приходится среднимъ числомъ 1 случай на 44 двойней въ годъ; въ отношеніи случайностей рожденій замѣтимъ еще, что, по свѣдѣніямъ изъ университетской клиники, въ Казани среднимъ числомъ въ годъ (30 лѣт. пер.) бываетъ трудныхъ родовъ слишкомъ 15 случаевъ.

БРАКИ.

ГОДЪ.	Число браковъ.	Приходится на 1 бракъ рожденныхъ.		
		Мужескаго.	Женскаго.	Обоего пола.
1818	7812	2, 6.	1, 9.	3, 9.
1819	7282	2, 2.	2, 2.	4, 4.
1820	6677	2, 6.	2, 4.	5, 0.
1821	6977	2, 6.	2, 1.	4, 7.
1822	8176	2, 2.	2, 1.	4, 3.
1823	8571	2, 1.	2, 0.	4, 1.
1824	7335	2, 4.	2, 3.	4, 7.
1825	8486	2, 3	2, 0.	4, 3.
1826	8412	2, 4.	2, 1.	4, 5.
1827	7262	2, 7.	2, 5.	5, 2.
Итого	76 810	2, 3.	2, 2.	4, 5

1828	6305	3, 2.	3, 0.	6, 12.
1829	8460	2, 5.	2, 3.	4, 8.
1830	7915	2, 6.	2, 6.	5, 12.
1831	7214	2, 8.	2, 5.	5, 3.
1832	8171	2, 4.	2, 3.	4, 7.
1833	7785	2, 7.	2, 5	5, 12.
1834	8056	2, 7.	2, 5.	4, 2.
1835	8915	2, 3.	2, 2.	4, 5.
1836	7934	2, 7.	2, 6.	5, 3.
1837	9102	2, 4.	2, 3.	4, 7.
Итого.	79,555	2, 6.	2, 5.	5, 1.
1838	7504	2, 9.	2, 7.	5, 6
1839	8439	2, 6.	2, 5.	5, 1
1840	9798	1, 9.	1, 9.	3, 8.
1841	6151	3, 9.	3, 7.	7, 6.
1842	9862	2, 1.	2, 1.	4, 2.
1843	9731	2, 1.	2, 1.	4, 2.
1844	10,429	2, 3.	2, 2.	4, 5
1845	10,069	2, 4.	2, 3.	4, 7.
1846	10,099	2, 4.	2, 3.	4, 7.
1847	10,623	2, 3.	2, 2.	4, 5.
Итого.	92,445	2, 5.	2, 3.	4, 8.
1848	10,483	2, 4.	2, 3.	4, 7.
1849	10,331	2, 2.	2, 2.	4, 4.
1850	10,485	2, 2.	2, 1.	4, 3.
1851	10,522	2, 2.	2, 1.	4, 3.

1852	11,781	2, 1	2,	4, 1.
1853	10,285	2,5	2, 4	4, 9.
1854	8,915	2, 9	2, 8	5, 7.
1855	7,323	3, 5	3, 3	6, 8.
1856	10,564	2, 3	2, 1	4, 1.
1857	12,374	2, 1	2, 6	6, 7.
Итого . . .	103,423	2, 4	2, 4.	4, 8.
Всего	352,233	2, 4	2, 3.	4, 7.

Число браковъ постепенно увеличивалось: въ концѣ разсмотрѣннаго періода заключено ихъ болѣе чѣмъ въ началѣ слишкомъ на 36%. Плодородіе браковъ таково, что среднимъ числомъ приходится на каждый бракъ 4, 7 рожденій. Уменьшенія плодотворности браковъ, замѣченнаго въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ государствахъ, здѣсь не видно, хотя нѣтъ также и противнаго; приведенныя таблицы показываютъ лишь неопредѣленное колебаніе данныхъ по этому вопросу.

Въ первое десятилѣтіе на каждое супружество приходится 4, 5 рожденій; во второе 5, 1, т. е. 10% болѣе; въ третьемъ десятилѣтнемъ періодѣ плодотворность понижается до 4, 9 а въ слѣдующемъ до 4, 8.

На каждый бракъ приходится:

	Муж. пол.	Жен. пол.
Въ 1-мъ десятилѣтіи	2, 35.	2, 16.
Во 2-мъ ———	2, 63.	2, 48.
Въ 3-мъ ———	2, 49.	2, 40.
— 4-мъ ———	2, 44.	2, 39.

УМЕРШІЕ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ.

Годы.	На 100 родившихся умерших.	Число умершихъ. Мужеск.	Женск.	Итого.	На 100 душъ мужеск. пола умерло женск.	Годы.	На 100 душъ родившихся умершихъ.	Число умершихъ. Мужеск.	Женск.	Итого.	На 100 душъ мужеск. пола умерло женск.
1819	69, 9	11,478	11,074	22,552	96,6	1839	75, 9	16,140	16,525	32,665	105
1820	60, 9	12,141	11,557	25,698	95, 1	1840	101, 9	19,501	19,456	38,900	100, 5
1821	68, 5	11,854	11,304	25,508	94, 6	1841	85, 5	19,774	19,765	39,557	99, 9
1822	66, 7	12,186	11,958	24,124	97, 1	1842	78, 2	19,252	19,280	38,532	100, 1
1823	67, 1	12,119	11,780	24,057	97, 2	1843	92, 2	19,234	19,248	38,482	100
1824	65, 9	11,508	11,096	22,496	97, 5	1844	71	16,948	16,907	33,855	99, 8
1825	75, 5	15,147	14,221	29,369	95, 2	1845	65	15,798	15,723	31,521	99, 5
1826	47	14,687	14,000	28,697	95, 5	1846	67, 2	15,658	15,865	31,521	101, 5
1827	75, 5	14,264	13,864	28,128	97, 2	1847	89, 8	21,525	21,252	42,755	98, 6
1828	62, 8	13,609	12,715	25,522	100	1848	116, 4	29,985	30,535	60,518	102, 5
Итого.	68, 2	127,885	125,459	251,542	96, 5	Итого.	84, 2	193,474	194,510	387,964	100, 5
1829	71, 7	13,670	13,255	26,925	96, 9	1849	77, 4	17,800	18,014	35,814	101, 2
1830	75, 6	15,650	15,215	30,843	97, 4	1850	77, 4	17,795	18,006	35,799	101, 1
1831	76,5	15,304	15,590	30,894	100, 5	1851	90, 8	20,975	20,877	41,852	98, 5
1832	76,2	15,100	14,806	29,906	96	1852	67, 8	17,341	16,967	34,308	98
1833	66, 5	13,667	13,597	27,284	99, 1	1853	82, 5	21,677	21,506	42,985	98, 2
1834	57, 6	12,165	12,192	24,555	100	1854	75, 1	19,594	19,616	39,010	101, 6
1835	72, 9	15,409	15,412	30,821	100, 1	1855	69, 7	17,881	17,498	35,379	97, 8
1836	70, 6	15,000	15,128	30,128	100, 8	1856	47, 6	17,546	17,502	34,948	98, 6
1837	66, 5	14,285	14,445	28,728	100, 1	1857	68, 5	17,847	16,791	34,638	94
1838	79, 2	15,598	16,217	31,815	105, 9	Итого.	75, 8	198,154	196,377	394,531	98, 8
Итого.	71	145,844	145,625	291,497	99, 6						
						А Всего..		655,555	629,999	1,285,554	

1852	11,781	2, 1	2,	4, 1.
1853	10,285	2,5	2, 4	4, 9.
1854	8,915	2, 9	2, 8	5, 7.
1855	7,323	3, 5	3, 3	6, 8.
1856	10,564	2, 3	2, 1	4, 1.
1857	12,374	2, 1	2, 6	6, 7.
Итого . . .	103,423	2, 4	2, 4.	4, 8.
Всего	352,233	2, 4	2, 3.	4, 7.

Число браковъ постепенно увеличивалось: въ концѣ разсмотрѣннаго періода заключено ихъ болѣе чѣмъ въ началѣ слишкомъ на 36%. Плодородіе браковъ таково, что среднимъ числомъ приходится на каждый бракъ 4, 7 рожденій. Уменьшенія плодотворности браковъ, замѣченнаго въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ государствахъ, здѣсь не видно, хотя нѣтъ также и противнаго; приведенныя таблицы показываютъ лишь неопредѣленное колебаніе данныхъ по этому вопросу.

Въ первое десятилѣтіе на каждое супружество приходится 4, 5 рожденій; во второе 5, 1, т. е. 10% болѣе; въ третьемъ десятилѣтнемъ періодѣ плодотворность понижается до 4, 9 а въ слѣдующемъ до 4, 8.

На каждый бракъ приходится:

	Муж. пол.	Жен. пол.
Въ 1-мъ десятилѣтіи	2, 35.	2, 16.
Во 2-мъ ———	2, 63.	2, 48.
Въ 3-мъ ———	2, 49.	2, 40.
— 4-мъ ———	2, 44.	2, 39.

СМЕРТНОСТЬ ПО ВОЗРАСТАМЪ.

Для опредѣленія смертности въ различныхъ возрастахъ не имѣется, къ сожалѣнію, совершенно удовлетворительныхъ данныхъ. Приводимыя здѣсь свѣдѣнія за 11 лѣтъ съ 1838—1845 и 1854—1858 годы заимствованы изъ экстрактовъ Казанской Духовной Консисторіи; съ 1845 по 1850 такихъ свѣдѣній не получено вовсе, а за первые годы текущаго десятилѣтія, также какъ и за время предшествовавшее 1838, когда помѣщался одинъ только мужескій полъ, составлены съ явною небрежностью (*).

(*) Вслѣдствіе шаткости данныхъ о смертности по возрастамъ вычисленіе продолжительности средней жизни въ Казанской губерніи не сдѣлано.

Умершихъ въ теченіи 39-ти лѣтъ съ 1819 по 1858 годъ показывается обоего пола 1,265,454 человѣкъ, въ томъ числѣ мужескаго пола 635,355, женскаго пола 629,999 душъ.

Во второе десятилѣтіе умерло болѣе чѣмъ въ первое на 13%, въ третье сравнительно со вторымъ на 18%, а въ послѣдніе 9 лѣтъ сравнительно съ предшествовавшими имъ всего только на 3%. Годы, отличавшіеся большимъ числомъ смертныхъ случаевъ, были въ первомъ десятилѣтіи—1825 годъ, когда умирало на 14% болѣе средняго ежегоднаго числа умиравшихъ въ этомъ періодѣ и на 23% противъ наименьшаго числа. Во второмъ десятилѣтіи значительною смертностію отличались 1830 и 1838 годы; разница съ minimum 1834 года перваго 21%, а послѣдняго 23%; но особенно большою смертностію изъ всего сорокалѣтія отличались 1847 и 1848 годы; въ этотъ послѣдній годъ здѣсь развилась сильно холера. Число умершихъ 60,418 человѣкъ превышаетъ наименьшее число третьяго десятилѣтія (въ 1846 году) чуть не въ два раза, такъ что разница между ними составляетъ 47%. Въ послѣднія 9 лѣтъ наибольшая смертность была въ 1853 году и составляетъ съ наименьшимъ числомъ 1852 года разницу въ 20%.

Смертные случаи въ отношеніи половъ таковы, что среднимъ числомъ въ разсматриваемый періодъ времени на 100 душъ мужескаго пола умирало 97,5 женскаго, и притомъ изъ числа всѣхъ 39-ти лѣтъ—13 годовъ т. е. $\frac{1}{3}$ такихъ, когда женскаго пола умирало болѣе чѣмъ мужескаго. Начиная съ перваго десятилѣтія, отношеніе смертности по поламъ постепенно увеличивается. Наибольшее въ 1838 году на 100 мужч. 103,9 женщ., а наименьшее въ 1825 году 93,2. Въ холерные годы 1831 и 1848, а также въ 1840 году, когда здѣсь былъ тифъ, женщинъ умирало болѣе чѣмъ мужчинъ.

Сравнительно съ числомъ родившихся первое десятилѣтіе, 1819—1828 годы, даетъ самые благопріятные результаты: на 100 родившихся было только 68,2 умершихъ; въ слѣдующее десятилѣтіе отношеніе это 71, а затѣмъ въ промежутокъ 1839—1848 еще болѣе 84,2; въ этотъ періодъ особенно тяжелы были годы 1840 и 1848: въ первый умерло 101,9, а въ послѣдній огромная цифра 117,4 на 100.

СМЕРТНОСТЬ ПО ВОЗРАСТАМЪ.

Для опредѣленія смертности въ различныхъ возрастахъ не имѣется, къ сожалѣнію, совершенно удовлетворительныхъ данныхъ. Приводимыя здѣсь свѣдѣнія за 11 лѣтъ съ 1838—1845 и 1854—1858 годы заимствованы изъ экстрактовъ Казанской Духовной Консисторіи; съ 1845 по 1850 такихъ свѣдѣній не получено вовсе, а за первые годы текущаго десятилѣтія, также какъ и за время предшествовавшее 1838, когда помѣщался одинъ только мужескій полъ, составлены съ явною небрежностью (*).

(*) Вслѣдствіе шаткости данныхъ о смертности по возрастамъ вычисленіе продолжительности средней жизни въ Казанской губерніи не сдѣлано.

[illegible]	Младенцевъ до 5 лѣтъ.		Дѣтей до 15 лѣтъ.		Молодыхъ лѣтъ.	
	Мужеск.	Женск.	Мужеск.	Женск.	Мужеск.	Ж
[illegible]	9,394	8649	750	768	1010	1
[illegible]	9155	8647	941	1022	1055	1
[illegible]	9622	8,825	1242	1084	1525	1
[illegible]	11,044	10,455	1507	1242	1557	1
Итого	39,155	36,579	4440	4116	5147	6
					11,36	
1842	10,095	9534	1389	1266	1601	1
1843	10,658	10,050	1395	1145	1566	1
1844	9321	8622	1196	1069	1323	1
1854	11,746	11,469	1223	1198	1457	1
1855	11,007	10,975	1097	083	1242	1
1856	10,840	10,908	1104	1027	1187	1
1857	11,207	9254	860	780	1215	1
Итого за 4 года	44,880	42,606	4284	4088	5101	4
					10,069	
Изъ 100 умершихъ:						
Въ первые четыре года	55	51	6	5	7	
— послѣдніе —	62	60	6	5	7	

По годамъ крайнія колебанія разности даютъ такія величины: въ первомъ десятилѣтіи наибольшій избытокъ родившихся надъ умершими былъ въ 1824 году; а наименьшій въ 1825, разница между ними 33%. Въ слѣдующемъ десятилѣтіи maximum въ 1828, minimum въ 1832, а разница между ними 60, 8%. Въ промежутокъ съ 1838 по 1848, 1840 годъ представляетъ превышеніе смертныхъ случаевъ передъ рожденіемъ на 1,654 человѣка, точно такъ какъ и 1848 когда это превышеніе дошло до 8,954 челов. Крайнія числа прибыли въ третьемъ десятилѣтіи .составляютъ 19%, а въ послѣднія 9 лѣтъ minimum и maximum разнятся между собою на 27%. Средняя ежегодная прибыль или преобладаніе рождающихся надъ умершими составляетъ 10,527 челов. обоего пола. Въ первыя девять лѣтъ ср. числомъ 11,214 челов., въ слѣдующія 10-ть это приращеніе увеличилось до 12,247 челов. въ годъ. Далѣе въ слѣдующій такой же періодъ значительно уменьшилось, средняя годовая прибыль всего только 6,813 челов. Въ полѣднія 9 лѣтъ снова значительно увеличилась именно средняя годовая 11,834.

ДВИЖЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ, РАЗСМАТРИВАЕМОЕ ПО ПЛЕМЕНАМЪ.

Представляемъ здѣсь нѣкоторыя данныя о движеніи народонаселенія по племенамъ (*).

Къ сожалѣнію періодъ времени, за который они разсмотрѣны, не великъ, а потому нѣтъ возможности уловить всѣ тѣ особенности въ жизни различныхъ народностей, которыя необходимо должны существовать и высказались бы вѣрнѣе и яснѣе при продолжительныхъ наблюденіяхъ и удаленныхъ другъ отъ друга періодахъ времени.

По важности своей какъ для науки, такъ и во многихъ отношеніяхъ для государства такой вопросъ заслуживаетъ полнаго вниманія и спеціальнаго изслѣдованія

(*) Свѣдѣнія эти получены отъ мѣстнаго духовенства.

Таблица № 1-й.

РОДИЛОСЬ СЪ 1848 — 1858 ГОДЪ.

Названіе племенъ и мѣстностей.	I ПЯТИЛѢТІЕ.			II ПЯТИЛѢТІЕ.			Разность.	Въ посл пятилѣт дилось или м въ
	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.		
ЧУВАШИ (Ядринскаго и Чебоксарскаго. уѣздовъ) . . .	15216	14582	29798	16337	15240	31577	1779	+ 5,
ГОРНЫЕ ЧЕРЕМИСЫ (Козьмодемьянскаго уѣзда).	2374	2317	4691	2493	2435	4928	237	+ 5,
ЛУГОВЫЕ(Царевококшайскаго уѣзда).	4550	4441	8991	4448	4103	8551	440	— 4,
ВОТЯКИ (Мамадышскаго уѣзда) . .	566	579	1145	587	610	1197	52	+ 4,
МОРДВА (Чистопольскаго уѣзда) . .	1099	1053	2152	1205	1057	2262	110	+ 5,
КРЕЩЕНЫЕ ТАТАРЫ (Мамадышскаго уѣзда).	1287	1207	2494	1250	1158	2408	86	+ 3,
РУССКІЕ: (Чистопольскаго уѣзда).								
КАЗЕННЫЕ . . .	6009	5811	11820	6570	6392	12962	1142	+ 9,
ПОМѢЩИЧЬИ. .	3903	3484	7387	4061	3877	7938	551	+ 7,
Вообще по губерніи.	. .	. .	240481	. .	. .	252024	11543	+ 4,

По годамъ крайнія колебанія разности даютъ такія величины: въ первомъ десятилѣтіи наибольшій избытокъ родившихся надъ умершими былъ въ 1824 году; а наименьшій въ 1825, разница между ними 33%. Въ слѣдующемъ десятилѣтіи maximum въ 1828, minimum въ 1832, а разница между ними 60, 8%. Въ промежутокъ съ 1838 по 1848, 1840 годъ представляетъ превышеніе смертныхъ случаевъ передъ рожденіемъ на 1,654 человѣка, точно такъ какъ и 1848 когда это превышеніе дошло до 8,954 челов. Крайнія числа прибыли въ третьемъ десятилѣтіи .составляютъ 19%, а въ послѣднія 9 лѣтъ minimum и maximum разнятся между собою на 27%. Средняя ежегодная прибыль или преобладаніе рождающихся надъ умершими составляетъ 10,527 челов. обоего пола. Въ первыя девять лѣтъ ср. числомъ 11,214 челов., въ слѣдующія 10-ть это приращеніе увеличилось до 12,247 челов. въ годъ. Далѣе въ слѣдующій такой же періодъ значительно уменьшилось, средняя годовая прибыль всего только 6,813 челов. Въ полѣднія 9 лѣтъ снова значительно увеличилась именно средняя годовая 11,834.

ДВИЖЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ, РАЗСМАТРИВАЕМОЕ ПО ПЛЕМЕНАМЪ.

Представляемъ здѣсь нѣкоторыя данныя о движеніи народонаселенія по племенамъ (*).

Къ сожалѣнію періодъ времени, за который они разсмотрѣны, не великъ, а потому нѣтъ возможности уловить всѣ тѣ особенности въ жизни различныхъ народностей, которыя необходимо должны существовать и высказались бы вѣрнѣе и яснѣе при продолжительныхъ наблюденіяхъ и удаленныхъ другъ отъ друга періодахъ времени.

По важности своей какъ для науки, такъ и во многихъ отношеніяхъ для государства такой вопросъ заслуживаетъ полнаго вниманія и спеціальнаго изслѣдованія

(*) Свѣдѣнія эти получены отъ мѣстнаго духовенства.

Таблица № 1-й.

РОДИЛОСЬ СЪ 1848 — 1858 ГОДЪ.

Названіе племенъ и мѣстностей.	I ПЯТИЛѢТІЕ.			II ПЯТИЛѢТІЕ.			Разность.	Въ послѣднее пятилѣтіе родилось болѣе или менѣе въ $\frac{0}{0}$.
	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.		
ЧУВАШИ (Ядринскаго и Чебоксарскаго. уѣздовъ) . . .	15216	14582	29798	16337	15240	31577	1779	+ 5, 9.
ГОРНЫЕ ЧЕРЕМИСЫ (Козьмодемьянскаго уѣзда).	2374	2317	4691	2493	2435	4928	237	+ 5, 05.
ЛУГОВЫЕ(Царевококшайскаго уѣзда).	4550	4441	8991	4448	4103	8551	440	— 4, 9.
ВОТЯКИ (Мамадышскаго уѣзда) . .	566	579	1145	587	610	1197	52	+ 4, 5.
МОРДВА (Чистопольскаго уѣзда) . .	1099	1053	2152	1205	1057	2262	110	+ 5, 1.
КРЕЩЕНЫЕ ТАТАРЫ (Мамадышскаго уѣзда).	1287	1207	2494	1250	1158	2408	86	+ 3, 4.
РУССКІЕ: (Чистопольскаго уѣзда).								
КАЗЕННЫЕ . . .	6009	5811	11820	6570	6392	12962	1142	+ 9, 6.
ПОМѢЩИЧЬИ. .	3903	3484	7387	4061	3877	7938	551	+ 7, 4.
Вообще по губерніи.	. .	. .	240481	. .	. .	252024	11543	+ 4, 8.

Разсматривая приведенные нами факты о естественномъ движеніи народонаселенія по племенамъ, видимъ:

1.) Число рожденій во второй половинѣ означеннаго періода увеличивается всюду кромѣ Луговыхъ Черемисъ, гдѣ оно уменьшилось на 5%. Между всѣми народностями относительно увеличенія рожденій первое мѣсто занимаютъ русскіе и притомъ казенные крестьяне, а потомъ уже помѣщичьи. Разница между ними простирается до 2, 2%. Затѣмъ въ нисходящей степени слѣдуютъ Чуваши, Мордва, горные Черемисы, Вотяки и крещеные Татары.

Большая несоразмѣрность раждаемости по племенамъ Казанской губерніи врядъ ли можетъ зависѣть отъ инаго чего, какъ не отъ большей или меньшей зажиточности и матеріальныхъ условій существованія.

2.) Уменьшеніе смертныхъ случаевъ есть фактъ безусловно благопріятный для народонаселенія, какъ увеличивающій среднюю жизнь. Въ отношеніи смертности по племенамъ видимъ уменьшеніе ея, во 2-мъ пятилѣтіи сравнительно съ первымъ кромѣ Русскихъ еще у Чувашъ и Мордвы. Во всѣхъ прочихъ племенахъ она усилилась и наиболѣе всего между луговыми Черемисами. Уменьшеніе раждаемости и значительное увеличеніе смертности въ этомъ племени, ясно говорятъ о его постепенномъ исчезновеніи, что и должно быть такъ какъ этотъ народъ стоитъ на одной изъ самыхъ низшихъ степеней развитія, не имѣетъ даже прочной осѣдлости, а ведетъ въ своихъ лѣсахъ преимущественно охотничью жизнь.

3.) Въ отношеніи числа браковъ и ихъ плодородія таблицы №№ 2-й и 3-й показываютъ также сильныя колебанія и значительное удаленіе отъ нормы. Число браковъ уменьшилось во 2-е пятилѣтіе вездѣ за исключеніемъ казенныхъ русскихъ крестьянъ и Мордвы. Въ отношеніи плодородія браки самые производительные у русскихъ и притомъ помѣщичьихъ, а уже потомъ у казенныхъ крестьянъ и луговыхъ Черемисъ; затѣмъ остальныя племена распадаются на двѣ каттегоріи: у Вотяковъ, Мордвы и Татаръ производительность колеблется около общей средней нормы по всей губерніи, а у горныхъ Черемисъ и Чувашъ значительно ниже; послѣдній фактъ замѣченъ всѣми, видящими близко бытъ этого народа. Чувашская дѣвушка хорошая работница, поэтому ее изъ дому

Таблица № 3-й.

БРАКИ.

Названіе народовъ и мѣстностей.	На 100 душъ мужеск. пола родилось женскаго.	На 1 бракъ родилось.			На 100 душъ родившихся приходится умершихъ.	На 100 душъ умершихъ мужескаго пола приходится женскаго.
		Муж.	Жен.	Обоего пола.		
Чуваши	94, 5	2,02	1,91	3,93	77, 91	103, 6
Черемисы горные . . .	95, 5	1,98	1,90	3,88	73, 9	101, 09
——— луговые. . .	96	2,44	2,32	4,78	73, 4	101, 1
Вотяки	103, 1	2,08	2,15	4,23	70, 3	109, 1
Мордва	91, 5	2,31	2,12	4,43	71, 2	92, 6
Крещеные Татары . .	93, 2	2,27	2,11	4,38	61, 8	99, 2
Татары по всей губерніи	93, 7	2	1,8	3,8	64, 7	99, 7 (*)
Русскіе:						
Казенные.	97	2,4	2,3	4,7	74, 9	97, 9
Помѣщичьи.	92, 4	2,7	2,5	5,2	80, 03	97, 1
За тоже время общее по всей губерніи . .	96, 3	2.44	2,36	4,8	75, 8	98, 8

(*) Данныя за 4 года 1850 — 1854.

Разсматривая приведенные нами факты о естественномъ движеніи народонаселенія по племенамъ, видимъ:

1.) Число рожденій во второй половинѣ означеннаго періода увеличивается всюду кромѣ Луговыхъ Черемисъ, гдѣ оно уменьшилось на 5%. Между всѣми народностями относительно увеличенія рожденій первое мѣсто занимаютъ русскіе и притомъ казенные крестьяне, а потомъ уже помѣщичьи. Разница между ними простирается до 2, 2%. Затѣмъ въ нисходящей степени слѣдуютъ Чуваши, Мордва, горные Черемисы, Вотяки и крещеные Татары.

Большая несоразмѣрность раждаемости по племенамъ Казанской губерніи врядъ ли можетъ зависѣть отъ инаго чего, какъ не отъ большей или меньшей зажиточности и матеріальныхъ условій существованія.

2.) Уменьшеніе смертныхъ случаевъ есть фактъ безусловно благопріятный для народонаселенія, какъ увеличивающій среднюю жизнь. Въ отношеніи смертности по племенамъ видимъ уменьшеніе ея, во 2-мъ пятилѣтіи сравнительно съ первымъ кромѣ Русскихъ еще у Чувашъ и Мордвы. Во всѣхъ прочихъ племенахъ она усилилась и наиболѣе всего между луговыми Черемисами. Уменьшеніе раждаемости и значительное увеличеніе смертности въ этомъ племени, ясно говорятъ о его постепенномъ исчезновеніи, что и должно быть такъ какъ этотъ народъ стоитъ на одной изъ самыхъ низшихъ степеней развитія, не имѣетъ даже прочной осѣдлости, а ведетъ въ своихъ лѣсахъ преимущественно охотничью жизнь.

3.) Въ отношеніи числа браковъ и ихъ плодородія таблицы №№ 2-й и 3-й показываютъ также сильныя колебанія и значительное удаленіе отъ нормы. Число браковъ уменьшилось во 2-е пятилѣтіе вездѣ за исключеніемъ казенныхъ русскихъ крестьянъ и Мордвы. Въ отношеніи плодородія браки самые производительные у русскихъ и притомъ помѣщичьихъ, а уже потомъ у казенныхъ крестьянъ и луговыхъ Черемисъ; затѣмъ остальныя племена распадаются на двѣ каттегоріи: у Вотяковъ, Мордвы и Татаръ производительность колеблется около общей средней цифры по всей губерніи, а у горныхъ Черемисъ и Чувашъ значительно менѣе; послѣдній фактъ замѣченъ всѣми, видящими близко бытъ этого народа. Чувашская дѣвушка хорошая работница, поэтому ее изъ дому

не отдаютъ никогда ранѣе 25-ти лѣтъ. Мущина напротивъ старается жениться какъ можно скорѣе по той же причинѣ т. е. чтобъ имѣть у себя въ домѣ лишнія рабочія руки. Мужъ всегда почти моложе жены и разница въ лѣтахъ бываетъ обыкновенно 5—7 лѣтъ и болѣе. Позднее вступленіе въ бракъ, несоразмѣрность лѣтъ съ мущиною и наконецъ труды конечно должны имѣть вліяніе на плодородіе чувашскихъ женщинъ.

4.) Послѣдніе два столбца таблицы № 3-й показываютъ отношеніе рожденія и смертности, и отношенія послѣдней по поламъ. Число рождающихся и число умершихъ, какъ видимъ далеко не пропорціональны между различными племенами и даже между различными состояніями; такъ относительная смертность помѣщичьихъ крестьянъ слишкомъ 10, 5% болѣе смертности казенныхъ поселянъ въ томъ же уѣздѣ. У инородцевъ относительная смертность наибольшая у Чувашъ, наименьшая у Татаръ. По поламъ она преобладаетъ въ женскомъ полѣ надъ мужскимъ у Чувашъ, Черемисъ и Мордвы, т. е. у народовъ наименѣе развитыхъ, живущихъ бѣдно и неудобно. Причина такого явленія зависитъ по всей вѣроятности оттого, что женщина у этихъ народовъ не пользуется естественнымъ своимъ преимуществомъ — своею слабѣйшею организаціей: она работаетъ непропорціонально своимъ силамъ. Чувашка не только исполняетъ всѣ мужскія полевыя работы, а дѣлаетъ иногда больше Чувашенина.

ПРИЧИНЫ СМЕРТНОСТИ.

Всѣ разнообразныя причины смерти можно подвести подъ два главные вида. Причины постоянныя и причины случайныя. Постоянно дѣйствующія причины проявляются въ болѣзненныхъ случаяхъ и въ естественномъ прекращеніи жизни отъ старости. Случайныя причины представляются въ разныхъ видахъ: неосторожность, преднамѣренное самоубійство и многія внѣшнія явленія — громъ, пожаръ и т. п. Здѣсь представляются нѣкоторыя данныя о смертныхъ случаяхъ съ положительнымъ указаніямъ болѣзненныхъ причинъ.

Въ Казанскомъ военномъ госпиталѣ съ 1848 по 1858 годъ, умерло отъ:

	1849	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	Итого.
Тифозной горячки . .	67	66	97	55	43	121	68	69	26	19	631
Чахотки	54	100	101	95	75	103	80	72	99	71	850
Воспаленія легкихъ .	. .	12	. .	17	16	6	6	5	7	5	75
Воспаленія мозга. . .	5	2	21	2	4	1	2	4	1	2	44
——— печени . .	3	5	. .	. .	3	2	1	1	2	2	19
——— кишекъ. .	6	3	3	2	. .	4	5	. .	1	2	26
——— брюшины.	1	. .	. .	. .	. .	. .	1	. .	. .	. .	2
——— селезенки.	. .	. .	. .	2	. .	. .	. .	. .	. .	. .	2
——— венъ . . .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1	. .	1
Изнурительной лихорадки	31	52	44	63	30	56	74	54	33	22	460
Водянки	23	35	71	77	17	51	24	26	9	16	349
Кроваваго поноса . .	33	24	105	58	9	31	20	21	6	7	314
Скорбута.	39	22	24	21	. .	1	2	. .	. .	1	110
Спорадическ. холеры.	2	3	. .	1	63	5	7	. .	25	1	107
Антонова огня	1	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1	. .	. .	2
Апоплексіи и паралича	1	6	3	2	4	. .	2	6	. .	. .	24
Кровохарканія	1	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1
Кори.	2	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	2
Гриппа.	. .	. .	55	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	55
Скарлатины	. .	. .	. .	2	. .	. .	. .	. .	. .	. .	2
Желтухи.	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1	. .	. .	. .	1

Такимъ образомъ между людьми военнаго сословія изъ болѣзней господствуетъ чахотка, на нее приходится безъ малаго $\frac{1}{4}$, затѣмъ слѣдуетъ тифозная горячка почти $\frac{1}{5}$, далѣе изнурительная лихарадка болѣе $\frac{1}{8}$, водянка болѣе $\frac{1}{9}$, кровавый поносъ $\frac{1}{9}$, воспаленіе разныхъ органовъ $\frac{1}{11}$, наконецъ

уже скорбутъ, лихарадки и т. д. Условія существованія каждаго класса общества привычки, обычаи и проч. порождаютъ, конечно, и извѣстные болѣзненные случаи. Въ простомъ народѣ нѣкоторыя обыкновенья и привычки, при суровомъ климатѣ, становятся гибельны для здоровья и жизни. Многіе не только изъ низшаго, но и изъ средняго класса послѣ жаркой бани ходятъ босикомъ и съ непокрытой головой, бросаются въ холодныя рѣчки, купаются въ Богоявленье и т. п. Неумѣренное употребленіе вина въ праздники приноситъ также не мало вреда. Опивается въ Казанской губерніи среднимъ числомъ 15 человѣкъ (*), (ср. 1842 — 1857) или одинъ опившійся на 93,000, въ г. Казани среднимъ числомъ въ годъ (послѣднія 3 года) 10 человѣкъ. По словамъ профессора Судебной Медицины г. Блосфельда, половина всѣхъ вскрываемыхъ труповъ показываетъ, что все это количество гибнетъ отъ пьянства. Въ числѣ многихъ печальныхъ слѣдствій пьянства нельзя не упомянуть объ особенно вредномъ вліяніи этого порока на общество, именно о томъ, что нетрезвая жизнь уменьшаетъ производительность и плодородіе браковъ.

Важнѣйшія же причины смертности между крестьянами заключаются во-1-хъ въ невозможности пользоваться медицинскою помощью, и во-2-хъ, вслѣдствіе этого въ необходимости прибѣгать къ лѣкаркамъ, знахарямъ, и т. под. Всѣхъ врачей въ 1857 году, въ губерніи было 60, изъ нихъ на службѣ 55; въ томъ числѣ въ Казани 32, т. е. болѣе половины всего количества, такъ что на каждаго врача круглымъ счетомъ приходится 25,000 жителей губерніи обоего пола, а въ г. Казани слишкомъ 1,800 ч., изъ прочихъ городовъ городовые врачи есть только въ Чебоксарахъ и Чистополѣ, а уѣздные вездѣ кромѣ Царевококшайска. Аптекъ въ губерніи 8, изъ нихъ однихъ большихъ 5 въ Казани, а остальные 3 въ Чистополѣ, Чебоксарахъ и Спаскѣ. Въ числѣ вышепоказанныхъ медиковъ 4 врача служатъ по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, каждый изъ нихъ завѣдываетъ

(*) Въ Нижегородской губерніи средняя цифра (1842—1854) болѣе, именно слишкомъ 17 человѣкъ, тогда какъ въ Казанской за этотъ же періодъ времени только 14. Въ Казанской одинъ опившійся приходится на 104,000, а въ Нижегороской на 64,000 жителей. Весьма вѣроятно, что одна изъ главныхъ причинъ, объясняющихъ этотъ фактъ, разница въ племенномъ составѣ и образѣ жизни поселянъ обѣихъ губерній. См. прилож. къ Эконом. Указат. 1858 г. съ 1842—1851 и отчетъ Вр. Упр. 1851—1858.

двумя изъ слѣдующихъ уѣздовъ: Чистопольскимъ и Спасскимъ, Тетюшскимъ и Свіяжскимъ, Лаишевскимъ и Мамадышскимъ, Ядринскимъ и Козьмодемьянскимъ. Разстоянія и число жителей такъ велики, что врачебная помощь совершенно ничтожна, если она случайно и бываетъ когда нибудь; гораздо большее значеніе, къ сожалѣнію чаще всего вредное, имѣетъ народное лѣченіе, такъ называемыми *простыми средствами* чрезъ лѣкарей, знахарей лѣкарокъ изъ самихъ крестьянъ. По условіямъ существованія, образа жизни и занятій сельскихъ обывателей—болѣзни раждаются между ними преимущественно отъ слѣдующихъ причинъ: отъ простуды, отъ обремененія желудка, отъ изнеможенія силъ, тяжкаго физическаго труда, а потому чаще всего между крестьянами слѣдующія болѣзни: *горячки послабляющія и острыя, хроническіе ревматизмы, поносъ, воспаленія, изнурительныя лихорадки, худосочіе* и т. под.

Средства и способы леченія очень разнообразны. Домашніе лекаря и лекарки, чаще всего старики и особенно старухи, ловко пользуются суевѣріемъ, предразсудками, народными повѣрьями и проч.; они тщательно скрываютъ средства леченія, разсчитывая на то, что чѣмъ средство нелѣпѣе, но таинственнѣе, тѣмъ простакъ легче попадается, тѣмъ онъ вѣрнѣе въ рукахъ корыстнаго доктора и тѣмъ больше надѣется и вѣритъ въ успѣхъ.

Болѣе общее и употребительное народное леченіе слѣдующее:

Горячки. Въ этихъ болѣзняхъ прибѣгаютъ къ двоякимъ средствамъ: наружнымъ и внутреннимъ, первыя изъ нихъ играютъ чуть-ли не важнѣйшую роль. Для уменьшенія жара употребляютъ гущу изъ-подъ кваса; кислую капусту, огурцы, творогъ и проч., иногда разрѣзываютъ пополамъ курицу, голубя, или рыбу и прикладываютъ мясо къ ладонямъ, подошвамъ, икрамъ. Голову примачиваютъ уксусомъ съ виномъ или еще съ примѣсью нашатыря и селитры; употребляютъ также мази изъ глины съ простоквашей, изъ калины, яблокъ, клюквы и щавеля; эти послѣднія вещества даютъ еще какъ питье.

Въ желудочныхъ горячкахъ употребляютъ то ромашку съ деревяннымъ масломъ, то теплую мыльную воду, наконецъ механическое щекотаніе въ горлѣ. При *запорахъ* даются слѣдующія лекарства: Aloë selammoniae и acidi nitrici (по 3 золотника на штофъ воды), смѣсь эту пьютъ по двѣ

рюмки въ день. Чтобы прослабило больнаго, его поятъ иногда разными кислыми соками, напримѣръ: капустнымъ, огуречнымъ и т. под.

Въ желчныхъ горячкахъ какъ рвотное, говорятъ, употребляется растворъ нюхательнаго или курительнаго табаку.

Ломота и катаральныя болѣзни. Въ этихъ случаяхъ леченіе составляютъ жаркая баня, въ которой парятся крапивой, натираніе пораженныхъ частей дегтемъ, скипидаромъ, водкою съ горчицей, комфарой, медомъ съ солью, бодягой. Внутрь даютъ, какъ средства потогонныя и усиливающія отдѣленіе слизи, настой липоваго цвѣта, сушеной черной смородины, крапивы и проч. Наконецъ берутъ луковицу и 3 ложки меду, парятъ это и принимаютъ на ночь, послѣднее средство наиболѣе входу.

Въ поносахъ принимаютъ водку съ перцомъ, настой ромашки, мяты и другихъ травъ или же тепловатую хлѣбную воду, настой березовыхъ пучковъ и проч.

Въ *воспаленіяхъ* употребляютъ припарки изъ разныхъ мучнистыхъ и слизистыхъ веществъ. При остановкѣ мочи даютъ пить конопляное молоко съ небольшимъ количествомъ селитры, по 2 и по 3 стакана въ день, сокъ петрушки, моркови.

Лихорадки. Эту болѣзнь лечатъ двояко—во 1-хъ безъ употребленія лекарствъ испугомъ напримѣръ и т. п. моральными потрясеніями, а болѣе такъ называемыми симпатическими средствами, т. е. просто вѣрою, что болѣзнь ни съ того ни съ сего пройдетъ. Обстановка при этомъ разумѣется полна шарлатанизма и нелѣпостей: носятъ карточки, исписанныя какими то таинственными словами, или, когда леченіе немножко реальнѣе-ѣдятъ таракановъ и другихъ насѣкомыхъ запеченныхъ въ тѣстѣ; Такъ какъ симпатія не помогаетъ, а болѣзнь болѣе и болѣе усиливается, то прибѣгаютъ наконецъ къ лекарствамъ, а именно употребляютъ перецъ по нѣскольку зеренъ въ день, имбирь и другія острыя вещества, вино простое, вино настоенное горькими травами — полынью, трилистникомъ, тысячелистникомъ и друг. Обычныя послѣдствія этого леченія таковы, что лихорадка проходитъ, но вмѣсто ея развиваются водяная и завалы разныхъ брюшныхъ органовъ; въ лихорадкѣ еще употребляютъ слѣдующее средство, чтобы произвести рвоту, берутъ мышьяку на вѣсъ серебрянаго пятачка, смѣшиваютъ со стаканомъ меда и принимаютъ по ложкѣ,

мышьякъ говорятъ въ большомъ употребленіи какъ лекарство, у Чувашскихъ іомсей (*).

Въ *золотухѣ* и *сифилисѣ* пьютъ отваръ анютиныхъ глазокъ, калиновыхъ побѣговъ, череды, сарсапарели; наконецъ употребляютъ ртутные пары.

Говоря о народномъ леченіи и недостаткѣ врачебной помощи, нельзя не упомянуть о повивальныхъ бабушкахъ изъ простаго народа. Онѣ могли бы быть весьма полезны бѣдному народу, неимѣющему средствъ пользоваться болѣе просвѣщенною помощью. На дѣлѣ выходитъ, что эти простыя бабки болѣе вредны, чѣмъ сколько-нибудь полезны. Въ этомъ случаѣ заинтересованы нетолько отдѣльные члены, но и все общество. Мы считаемъ здѣсь долгомъ привести мнѣніе, сообщенное намъ однимъ городскимъ врачемъ. «Повивальная бабушка или грязное, отвратительное корыстолюбіе—одно и тоже». Послѣ такой основной черты характера этого класса промышленницъ, напрасно освѣдомляться о ихъ знаніи. И въ самомъ дѣлѣ, чтобы напиться чаю или съѣсть чужой обѣдъ, бабушка непосовѣстится изуродовать женщину и ожидаемаго младенца, а быть можетъ и все поколѣніе, могущее быть въ послѣдствіи; обыкновенно эксплуатація, особенно первораждающей, начинается съ того, что бабушка послѣ перваго изслѣдованія дѣторадныхъ органовъ говоритъ что матка не на мѣстѣ, слѣдовательно является необходимость ее править и длинная перепектива жить на чужой счетъ и за свою вредную работу получить еще сверхъ того вознагражденіе. Вслѣдствіе частаго правленія грубыми, мозолистыми руками обыкновенно бываютъ преждевременные роды. Но это еще ничего незначитъ въ сравненіи съ варварскими операціями во время самыхъ родовъ. Въ числѣ операцій, наиболѣе замѣчательныхъ и наиболѣе употребляемыхъ въ этомъ родѣ извѣстны двѣ: 1.) Бабка становится на животъ роженицы и мнетъ его ногами. 2.) Когда это не поможетъ, то бабка беретъ роженицу за ноги, кладетъ ихъ къ себѣ на плечи, и начинаетъ трясти бѣдную женщину внизъ головою, чтобы такимъ образомъ высвободить младенца. Обыкновенныя послѣдствія такого обращенія влекутъ за собою болѣзни матки и часто безплодіе послѣ первыхъ

(*) О дѣйствіи мышьяка въ небольшихъ пріемахъ на человѣческій организмъ см. «Химическія свѣдѣнія о различныхъ предметахъ изъ вседневной жизни *Джонсена*. С. П. 1858. ч. 2. стр. 107.

родовъ». Что подобные случаи нерѣдкость, не несчастная случайность достаточно сказать, что въ теченіи 8-ми мѣсяцевъ пять такихъ случаевъ были извѣстны городовому врачу (*); кстати еще слѣдуетъ здѣсь замѣтить о роженицахъ и то, что они мало берегутъ себя какъ до родовъ, такъ и послѣ оныхъ, особенно чувашскія и черемисскія женщины. Каждая изъ нихъ работаетъ уже на третій день послѣ родовъ; кромѣ того въ обычаяхъ ихъ есть очень вредныя въ этомъ отношеніи, напримѣръ только что родившая женщина должна съ ключа принести свѣжей воды. Все это производитъ обыкновенно разныя поврежденія матки и вслѣдствіе этого безплодіе.

По свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 10 лѣтъ съ 1842 по 1851 годъ отъ неосторожности въ Казанской губерніи умирало среднимъ числомъ 186 человѣкъ въ годъ или одинъ изъ 2,715 человѣкъ. Изъ отчетовъ начальника губерніи и врачебной управы (за послѣднія 8 лѣтъ 1851—1859 видны смертные случаи съ положительнымъ означеніемъ причинъ.

	1849	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857
1.) Отъ руки человѣка									
Умышленно и неумышленно:									
Самоубійствъ	23	33	27	36	30	23	22	34	18
Убійствъ	24	19	31			17	28	18	19
	47	52	50	36	30	40	50	52	37
2.) Отъ причинъ естественныхъ:									
Грозъ	. .	. .	29	. .	14	15	6	6	6
Пожаровъ	. .	. .	8	. .	13	12	15	7	25
Потонувшихъ	. .	. .	107	. .	109	97	131	127	145
Опившихся	. .	. .	17	20	14	13	10	18	19
Угаръ — ушибъ, паденія съ высоты, паденія тяжестей и т. п.	. .	. .	56	39	27	40	28	40	38
Итого. . . .	. .	. .	217	59	177	178	190	198	233
А ВСЕГО.	47	52	267	95	207	217	240	250	270

(*) Небольшого города.

Такимъ образомъ изъ числа умершихъ насильственною смертію, отъ руки человѣка погибаетъ ежегодно 1, изъ 849 человѣкъ, а отъ естественныхъ причинъ 1, изъ 214.

Вотъ нѣкоторыя подробности о самоубійствахъ. Изъ 27-ми такихъ случаевъ въ 1851 году болѣе $\frac{1}{3}$ совершено въ Ядринскомъ и Цивильскомъ уѣздахъ т. е. уѣздахъ Чувашскихъ. Не имѣя числовыхъ данныхъ за прочіе годы, можемъ только привести, что по общему замѣчанію, самоубійства гораздо чаще случаются между Чувашами, чѣмъ между другими племенами. Это такъ и должно быть, судя по неразвитости этого народа, какъ и всякаго находящаго еще въ грубомъ состояніи, причемъ обыкновенно существуетъ если не презрѣніе къ жизни, то полное равнодушіе. Наибольшее число самоубійствъ совершено въ 1856 году—34 случая, въ томъ числѣ 10 женщинъ. Побудительныя причины оказались слѣдующія:

	1856 г.	1857 г.
Въ тяжкой болѣзни.	6.	——
— болѣзненныхъ припаткакъ . . .	—	4.
— сумашествіи.	4.	—
— преклонныхъ лѣтахъ.	4.	—
— пьяномъ видѣ.	3.	1.
Отъ бѣдности	3.	1.
— стыда	1.	2.
— страха наказанія	2.	1.
— неизвѣстныхъ причинъ	11.	9.

Большихъ подробностей какъ-то: лѣтъ, званія образованія и проч. къ сожалѣнію нѣтъ возможности привести.

ВРЕМЕННАЯ ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ ВЪ НАРОДОНАСЕЛЕНІИ.

Количество случайнаго движенія народонаселенія на площади губерніи можетъ дать нѣкоторое понятіе или о народной дѣятельности, промышленной и торговой или о дѣятельности административной и т. п. Здѣсь представляются нѣсколько данныхъ такого рода о квартированіи войскъ, движеніи по дорогамъ разныхъ партій, движеніи по почтовымъ дорогамъ и проч.

1.) ***Квартированіе войскъ.*** Къ 1-му Января 1858 года въ Казанской губерніи находилось слѣдующее число войскъ:

	Генера-ловъ.	Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.
		штабъ.	оберъ.	
6-ть баталіоновъ резервной дивизіи 4-го Армейскаго Корпуса	2	17	143	4010
Гарнизонный баталіонъ	. .	2	33	961
Нестроевой роты	. .	. .	. .	516
Штабъ Военнаго Губернатора	1	1	4	4
Комендантское Управленіе	1	1	1	6
7-й Округъ Корпуса Жандармовъ	1	. .	3	3
Жандармская команда	. .	. .	2	49
Дежурство 4-го Округа Внутренней Стражи	1	2	2	8
6-й Округъ Путей Сообщенія	1	2	7	116
Военно-рабочая № 31 рота	. .	. .	1	
Коммисаріатская Коммиссія	. .	3	3	166
Военный госпиталь	. .	. .	1	138
Пороховой заводъ	. .	2	25	1072
Гарнизонная Артиллерійская № 5 рота	. .	. .	4	170
Училище Военнаго вѣдомства	. .	2	8	370
Правленіе Низоваго Округа корабельныхъ лѣсовъ	. .	1	2	28
Межевая рота топографовъ	. .	1	1	25
Арестантская рота гражданскаго вѣдомства	. .	. .	5	159
Уральскихъ казаковъ	. .	1	2	148
Оренбургскихъ казаковъ	. .	. .	4	177
Инвалидныхъ командъ	. .	1	11	1278
Этапныхъ командъ	. .	. .	6	389
Безсрочно и временно-отпускныхъ	. .	. .	. .	11,242
Итого	7	36	268	21,040

2.) Число арестантовъ, препровожденное инвалидными и этапными командами по разнымъ трактамъ, какъ внутри губерніи, такъ и за ея предѣлы, показываетъ слѣдующая таблица:

	1849	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	Итого	Среднимъ числомъ въ годъ.
По всѣмъ трактамъ.	10.754	9727	14.792	15.106	17.008	13.183	25.606	14.898	15.552	20.822	157.378	15.737 Человѣкъ.
Въ томъ числѣ отъ Казани по Сибирскому тракту	2080	3588	5204	4462	7582	4947	9448	6300	6481	9451	59.543	5954 Человѣкъ.

Отправленіе въ Сибирь арестантовъ совершается въ опредѣленные дни; черезъ Казань партіи проходятъ одинъ разъ въ каждую недѣлю; слѣдовательно, еженедѣльно отправляется арестантовъ среднимъ числомъ 114 чел.

3.) Кромѣ арестантовъ, по этапнымъ же пунктамъ препровождаются разныя воинскія команды. Объ этомъ послѣднемъ движеніи даетъ понятіе слѣдующая таблица:

ГОДЫ.	Число безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, проходившихъ чрезъ г. Казань.	Число рекрутъ и партій, проходившихъ чрезъ г. Казань.		Итого.
		Число партій.	Число рекрут.	
1849 . . .	4326	18	2876	7202
1850 . . .	4147	. .	. .	4147
1851 . . .	8729	9	1090	9819
1852 . . .	6956	1	96	7052
1853 . . .	5253	11	1393	6626
1854 . . .	7868	13	2742	10.510
1855 . . .	6880	7	1229	8109
1856 . . .	12532	12	2226	14.758
1857 . . .	23035	. .	. .	23.035
1858 . . .	8403	. .	. .	8403
Итого . .	88109	68	11652	99.761
Сред. чис. въ годъ.	8810	10	1665	10.475

4.) Поймано бродягъ:

ГОДЫ:	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.	Въ томъ числѣ бѣжавшихъ изъ Сибири.	Итого.
1851	47	179	15	226
1852	83	227	3	310
1853	29	127	2	156
1854	72	317	3	389
1855	114	357	2	471
1856	81	318	13	399
1857	63	180	4	243
Итого. . .	489	1,705	42	2,194
Среднимъ числомъ въ годъ	70	243	6	313

5.) *Подвижность осѣдлаго народонаселенія.* Чтобы судить о подвижности осѣдлаго народонаселенія, приводимъ здѣсь свѣдѣнія: 1.) о числѣ плакатныхъ паспортовъ, выданныхъ жителямъ Казанской губерніи, и 2.) о движеніи по почтовымъ дорогамъ. Паспорты эти показываютъ до нѣкоторой степени народную жизнь. Большая часть удаляющихся имѣютъ всегда цѣль торговую или промышленную.

1.) Въ 1856 году было выдано жителямъ Казанской губерніи паспортовъ:

		Въ томъ числѣ женщинамъ.
Трехгодовыхъ	98.	31.
Двухгодовыхъ	234.	42.
Годовыхъ	7013.	677.
Полугодовыхъ.	4796.	430.
Итого . . .	12,141.	1,180.

Замѣчательно при этомъ, что наибольшее число платныхъ паспортовъ годовыхъ и полугодовыхъ получили жители Казанскаго уѣзда, а потомъ Мамадышскаго, такъ что на эти два уѣзда приходится половина всей показанной цифры.

Въ этихъ двухъ уѣздахъ наиболѣе сгруппированы Татары, а имъ, по природному характеру, менѣе чѣмъ другимъ племенамъ свойственна неподвижная, осѣдлая земледѣльческая жизнь; напротивъ, они очень склонны къ торговымъ дѣламъ, требующимъ переѣздовъ. Съ другой стороны, въ уѣздахъ Ядринскомъ, Цивильскомъ и Спасскомъ замѣчается самое малое передвиженіе между населеніемъ: въ первыхъ двухъ мѣстностяхъ преимущественно живутъ Чуваши, исключительно занимающіеся земледѣліемъ, а послѣдній заселенъ преимущественно помѣщичьими крестьянами.

Общее число билетовъ, выданныхъ на кратковременные сроки отъ 3-хъ до одного мѣсяца, слѣдующее:

	3-хъ-мѣсяч.	2-хъ-мѣсяч.	Мѣсячн.	Итого.
Мужескихъ	1,983	9,915	35,691	47,589
Женскихъ	246	663	685	1,594
Итого	2,229	10,578	36,376	49,183

Такимъ образомъ одинъ билетъ приходится на 15 человѣкъ мужескаго пола и одинъ на 477 жен. Долговременныхъ отлучекъ между мущинами гораздо болѣе чѣмъ между женщинами, а именно одна на 60 человѣкъ и одна на 646 женщинъ.

Къ временнымъ сборамъ относятся также съѣзды на ярмарки, базары, поклоненія особо чтимымъ иконамъ и проч. Числовыхъ статистическихъ данныхъ объ сборахъ этого рода собрать нѣтъ возможности; извѣстно только время этихъ сборовъ, которое и указано въ своемъ мѣстѣ.

2.) Число подорожныхъ, выданныхъ жителямъ Казанской губерніи въ теченіи 10-ти лѣтъ, съ 1848—1858 года, слѣдующее:

	Число бланковъ.	
	По казенной надобности.	По частной надобности.
Въ 1848	715.	375.
— 1849	577.	518.
— 1850	634.	486.
— 1851	663.	613.
— 1852	652.	628.
Итого въ первое пятилѣтіе . . .	3,241.	2,617.
Въ 1853	602.	555.
— 1854	758.	699.
— 1855	884.	686.
— 1856	610.	763.
— 1857	1,000.	818.
Итого во второе пятилѣтіе . . .	3,854.	3,521.
А всего въ 10 лѣтъ . . .	7,095.	6,138.

Чтобы получить на основаніи этихъ данныхъ число проѣзжихъ, мы полагаемъ на каждую подорожную по казенной надобности 1½ челов., а на каждый бланкъ по частной надобности 2½. Въ первомъ случаѣ командированный не всегда имѣетъ человѣка для прислуги, а во второмъ часто ѣздятъ съ попутчиками, съ семьей и т. д., такъ что положенныя нами среднія числа проѣзжающихъ никакъ не могутъ быть высоки, а представляютъ еще, по всей вѣроятности, наименьшія цифры.

Такимъ образомъ будетъ:

Въ первый періодъ времени, т. е. первое пятилѣтіе, съ 1848 по 1853 г., проѣзжающихъ было:

По частной надобности . . . . . 6,543.
— казенной ——— . . . . . 4,862.

Итого . . . . . 11,405 человѣкъ.

Во второе пятилѣтіе, по 1858 годъ.

По частной надобности. . . . . 8,802.
— казенной. . . . . 5,781.

Итого. . . . . 14,583 человѣкъ.

А всего въ 10 лѣтъ по казенной. . . . 10,642 ———
— частной. . . . 15,345 ———

Общій итогъ . . . . . 25,987 человѣкъ.

Или, среднимъ числомъ, ежегодно до 2,600 человѣкъ, изъ нихъ 1,064 по казенной надобности, а 1,535 по частной.

Сравнивая число проѣзжающихъ по пятилѣтіямъ, получимъ слѣдующіе результаты: 1.) По казенной надобности во второе пятилѣтіе ѣздило болѣе, чѣмъ въ первое 919 человѣкъ или 18, 8%. 2.) По частнымъ нуждамъ въ въ послѣднія 5 лѣтъ болѣе чѣмъ въ предшествовавшій такой же періодъ времени 2,250 челов. или въ % 34, з. 3.) Число ѣздившихъ по почтовымъ трактамъ по казеннымъ порученіямъ и по своимъ надобностямъ разнится на 4,703 человѣка, или въ % на 44, 1, т. е. что по частнымъ дѣламъ ѣздило почти вполтора раза болѣе, чѣмъ служащихъ по дѣламъ казеннымъ, и вообще движеніе по причинамъ перваго рода возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ по правительственнымъ распоряженіямъ.

ПОСТОЯННАЯ ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

Постоянныя колебанія народонаселенія съ своемъ составѣ, сверхъ указанныхъ обстоятельствъ, зависятъ еще отъ многихъ другихъ, а именно прибыль и убыль поселяющихся въ губерніи и выбывающихъ изъ нея; отдача въ рекруты и отправленіе въ Сибирь и т. п.

ПРИПИСАЛОСЬ ВЪ ГУБЕРНІЮ

съ 1851 года, т. е. со времени 9-й ревизіи:

Годы.	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Государст. крестьянъ.	Удѣльн.	Помѣщич.	Итого.
1851	4	7	5	. .	. .	16
1852	12	18	17	2	59	208
1853	22	12	1	. .	129	164
1854	13	12	1	1	158	185
1855	. .	2	2	. .	175	179
1856	59	7	2	. .	89	157
1857	25	5	11	3	81	125
Итого . . .	135	63	39	6	791	1,034
Ежегодное среднее число. .	24	9	6	2	132	148

ВЫПИСАЛОСЬ ВЪ ДРУГІЯ ГУБЕРНІИ:

Годы.	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Государственныхъ крестьянъ.	Помѣщич.	Итого.
1851	2	10	11	. .	23
1852	17	33	65	274	389
1853	5	20	95	93	213
1854	3	21	37	144	205
1855	. .	9	74	129	205
1856	38	21	295	258	612
1857	35	10	234	174	453
Итого . . .	100	117	811	1,072	2,100
Ежегодное среднее число . . .	16	17	116	167	300

СОСЛАНО ВЪ СИБИРЬ:

Годы.	Въ каторжную работу.		На поселеніе по приговору обществ. и по судебнымъ дѣламъ.		Малолѣтнихъ.	Итого.	Общій итогъ.
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.			
1851	18	4	135	84	117	336	358
1852	25	5	132	89	107	327	357
1853	10	2	91	32	41	164	176
1854	17	6	49	26	32	107	130
1855	13	1	142	39	37	218	232
1856	12	3	191	46	49	286	301
1857	8	1	114	43	52	209	218
Итого	103	22	854	359	434	1647	1772

Или среднимъ числомъ въ годъ первыхъ 18 челов.
А на поселеніе . . . . . 235 ——
Или общее ежегодное средн. число . . . 253 ——

Въ показанныхъ выше числахъ есть и часть добровольно послѣдовавшихъ съ своими родными.

ПОСТУПИЛО ВЪ РЕКРУТЫ:

	Число людей.	Въ томъ числѣ:		
		Въ счетъ будущихъ наборовъ.	По суду и приговору.	Крѣпост. и дворовыхъ въ счетъ будущихъ наборовъ.
Въ 7-й наб. 1848.	3,619	146	17	53
— 8-й — 1849.	2,033	126	. .	49
— 9-й — 1851.	2,769	78	2	36
— 10-й — 1853.	5,555	87	21	66
— 11-й — 1854.	6,729	. .	10	. .
— 12-й — 1855.	5,616	. .	26	. .
Общій — 1855.	5,613	. .	11	. .
Итого. . . .	31,934	437	92	204

Такимъ образомъ рекрутская повинность въ теченіи послѣдних лѣтъ съ 1848 по 1856 стоила обществу, за исключеніемъ отдан по суду, 31,842 или ежегодно 3,980 человѣкъ, что составляетъ б ½ % (0, 6.) всѣхъ несущихъ эту повинность по 9-й ревизіи.

Прибыль и убыль отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижни чиновъ.

ГОДЫ.	Безсрочно - отпускныхъ:		Отставныхъ:	
	Прибыло.	Убыло.	Прибыло.	Убыл
1851.	413	. .	. .	. .
1852.	1,897	178	58	. .
1853.	. .	2,723	. .	1,198
1854.	. .	. .	695	. .
1855.	. .	. .	. .	793
1856.	1,636	4	. .	499
1857.	2,149	348	780	. .
Итого	6,096	3,253	1,533	2,490
Среднимъ числомъ. .	1,524	814	384	623

Представляемъ здѣсь еще нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія о рутахъ, показывающія распредѣленіе ихъ по вѣроисповѣданіямъ, племен сословіямъ, гражданскому состоянію и проч. Показанія въ общемъ н не сходятся съ вышеприведенными числами, потому что по нѣкотор рекрутскимъ присутствіямъ свѣдѣній мы не могли достать.

Въ теченіи 8-ми послѣднихъ лѣтъ, съ 1848 по 1856 годъ,

поступило рекрутъ: православнаго вѣроисп. 23,095 ч.
—— —— магометанскаго . . . . . 5,169 —
—— —— идолопоклонническаго. . 74 —
—— —— отпавшихъ отъ правосл. 39 —

Такимъ образомъ число православныхъ рекрутъ къ числу магометанъ относится какъ 44, 6 : 10, между тѣмъ какъ все народонаселеніе мужескаго пола этихъ обѣихъ (1856 г.) вѣроисповѣданій относится какъ 26, 7 : 10.

По сословіямъ рекрутская повинность такъ распредѣлялась:

Мѣщанъ и цеховыхъ	965.
Государственныхъ крестьянъ	20,406.
Удѣльныхъ	859.
Помѣщичьихъ	5,079.
Поссесіонныхъ	8.
Фабричныхъ	10.
Родіоновскаго института	12.
Духовнаго званія	3.
Дворянъ	3.
Бродягъ	32.
Арестантовъ	9.
Наемщиковъ	36.

По гражданскому состоянію:

Женатыхъ	9.156.
Холостыхъ	19,096.
Вдовыхъ	125.

Число женатыхъ, отданныхъ въ рекруты, какъ видно, весьма значительно: 3-й человѣкъ изъ всѣхъ поступающихъ женатъ, или на 2-хъ холостыхъ приходится одинъ женатый. Не говоря уже о томъ, что обществу, какъ мы видѣли, рекрутская повинность стоитъ съ 1848 года около 4,000 человѣкъ въ годъ лучшихъ, молодыхъ и здоровыхъ работниковъ, на его попеченіи, сверхъ того, оставалось слишкомъ 1,300 безмужнихъ женщинъ солдатокъ.

Изъ числа 28,378 человѣкъ, принятыхъ въ солдаты, грамотныхъ было 354, или одинъ изъ 80 человѣкъ (*).

(*) Число грамотныхъ нижнихъ чиновъ въ Резервной дивизіи 4-го Армейскаго Корпуса со времени введенія обученія съ 1857 года по 1860 г. 2,155 человѣкъ или 1 грамотный почти изъ 4-хъ человѣкъ.

Общая прибыль народонаселенія по главнѣйшимъ источникамъ.

По народнымъ переписямъ народонаселеніе Казанской губерніи представлялось въ разное время въ слѣдующемъ видѣ:

По 4-й ревизіи 1,783 г. податныхъ состояло муж. пола душъ 381,640 (*).
— 5-й — 1,796 — — — — — — 410,152.
— 6-й — 1,812 — — — — — — 471,100.
— 7-й — 1,816 — — — — — — 470,145.
— 8-й — 1,834 — — — — — — 575,982.
— 9-й — 1,851 — — — — — — 640,294.
— 10-й — 1,858 — — — — — — 684,765(**).

Такимъ образомъ между 4 и 5 ревизіями, въ 14 лѣтъ, приращеніе составляетъ 7½ % или ежегодно по 0, 53%. Между слѣдующими переписями, въ 16 лѣтъ, прибыль равняется 14%, а ежегодная 0, 87%. Въ небольшой промежутокъ съ 1812 — 1816 годъ, наполненный великими войнами, тягость ихъ отозвалась и въ отдаленной отъ театра войны Казанской губерніи, которая была къ тому еще временнымъ убѣжищемъ многихъ изъ Нижегородской и Московской губерній. Убыль въ эти 4 года простиралась почти на 1,000 человѣкъ (955) или 0, 2%. Въ слѣдующіе 18 лѣтъ, съ 1816—1834, приращеніе составляетъ 105,837 души или 20, 4% или 1, 13% въ годъ, — это наибольшее приращеніе въ теченіе всѣхъ 75 лѣтъ.

Между 8-й и 9-й ревизіями, почти въ такой же періодъ какъ и предшествовавшій, прибыль составляетъ 9, 6%, а ежегодно 0, 6%. Между 9-й и 10-й, въ теченіе 7 лѣтъ, прибыль простирается на 44,471, или 6, 9%, т. е. почти 1% въ годъ. Общая прибыль съ 1,783 г. 303,045 душъ, или 79, 4%, т. е. съ небольшимъ 1% въ годъ.

(*) Смотри соч. Эрдмана. Beträge zür Rennlnisz des Inneres der Russlands.

(**) Въ 10-й ревизіи можно ожидать перемѣнъ, потому что она еще не повѣрена окончательно.

По правамъ состояній нѣкоторые классы жителей представляются въ слѣдующей числительности въ разное время:

	6-я.	8-я.	9-я.	Прибыль въ процентахъ.				Прибыль въ теченіи 39 лѣтъ.	Или среднимъ ежегодная.
	1812	1834	1851	Между VI—VIII		Между VIII—IX.			
Купцы . . .	2.582	1.336	2.216	1.246	48,2	880	65, 8%	17, 4	0, 44
Мещане и ремесленники. .	10.092	15.273	19.981	5.181	51 %	4.708	30, 8%	97, 9	2, 5
Каз. крестьяне	362.499	447.378	502.183	84.879	2 3%	54.805	12	38, 5	0, 98
Удѣльныхъ .	11.888	13.774	14.935	1.886	15,8%	1.161	8, 5%	25, 6	0, 65
Помѣщич. .	83.929	97.071	99.558	13.142	16, 8	12.487	12, 8%	18, 4	0, 47

Между 8-ю и 9-ю ревизіями число купцовъ значительно возросло, а именно 73%. Большая цифра 1812 года вѣроятно происходила вслѣдствіе приписки изъ другихъ губерній, вынужденной военными обстоятельствами.

Высокій сравнительно процентъ прирастанія перваго класса происходитъ, конечно, главнымъ образомъ отъ числа входящихъ въ это сословіе; слѣдовательно, оно увеличивается на счетъ крестьянъ. Что же касается до значительныхъ колебаній прибыли между крестьянами разныхъ наименованій, то важнѣйшія самыя общія причины такого явленія, вѣроятно, заключаются въ различныхъ экономическихъ условіяхъ ихъ быта.

Съ 1851 — 1858 годъ, т. е. съ девятой ревизіи по 10, прибыло:

	Муж.	Жен.	Итого.
1.) Избыткомъ рожденій.	46,616.	38,995.	85,611.
2.) Припискою изъ другихъ губерній			1,034.
3.) Возвращеніе отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ.			1,885.
Итого. . . .			88,530.

Убыло:

1.) Выселилось въ другія губерніи . . . . . 2,100.
2.) Поступило въ рекруты . . . . . 31,934.
3.) Сослано въ Сибирь . . . . . 1,772.

Итого . . . . 35,806.

Разность . . . . . 52,724.

Физическія свойства жителей.

По физическимъ свойствамъ жители Казанской губерніи должны быть далеко неодинаковы. На это много причинъ: главнымъ образомъ тутъ имѣютъ вліяніе: 1.) образъ жизни, происходящій отъ занятій и промысловъ, что, въ свою очередь, зависитъ отъ физическихъ свойствъ мѣстности; 2.) генетическія племенныя свойства. При всѣхъ другихъ условіяхъ, они играютъ едва-ли не важнѣйшую роль: между сухощавымъ, небольшаго роста, блѣднымъ и апатичнымъ Чувашениномъ и Мордвиномъ разница бросается въ глаза: послѣдній—высокъ ростомъ, плотный, широкоплечій, мускулистый; лице его,—такое же прочное какъ и весь станъ,—имѣетъ здоровый цвѣтъ, руки и грудь широкіе, мускулистые, обличаютъ силу. Ближе всего можно было бы наблюдать силу и здоровье судорабочаго. Но лишеніе и бѣдность этого класса промышленниковъ нарушили уже въ нихъ норму этихъ свойствъ прежде чѣмъ они принялись за свой тяжкій, бурлацкій трудъ. Поэтому мудрено сравнивать, напримѣръ, англійскаго матроса съ русскимъ судорабочимъ, да и вообще тамошняго работника съ нашимъ. Чтобы имѣть прямыя, положительныя данныя о физическихъ свойствахъ народонаселенія, помѣщаемъ здѣсь, хотя и скудныя числомъ, но болѣе опредѣленныя данныя чѣмъ общія описанія, чтобы приблизительно судить по такимъ числовымъ показаніямъ о всей массѣ.

1.) *Возрастъ народонаселенія.* Одиннадцатый очередный рекрутскій наборъ 1854 года, о которомъ только мы могли достать свѣдѣнія, пред-

ставляетъ слѣдующіе результаты: принято натурою 6,727 человѣкъ, въ томъ числѣ лѣтами отъ роду:

		Изъ 100 челов.
Отъ 17—20 лѣтъ	564	или 8, 3.
— 20—25 —	4,791	— 71, 4.
— 25—30 —	1,132	— 16, 8.
— 30—35 —	237	— 3, 5.
— 35—50 безъ зачета	3.	
Итого	6,727.	

Изъ этой таблички видно, что взятые въ солдаты составляютъ по возрасту между 20 и 30 лѣтами лучшую и полезнѣйшую обществу часть народонаселенія.

По 9-й народной переписи число душъ въ сословіяхъ, подлежащихъ рекрутству, было 573,167 человѣкъ; по 10-й—683,024, или среднее принимаемое нами для 1854 г. 628,095.

Для приблизительнаго опредѣленія возраста народонаселенія, за неимѣніемъ другихъ средствъ, принимаемъ, что въ Казанской губерніи онъ точно такъ же распредѣляется по массѣ податнаго состоянія, какъ въ Ардатовскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи. Тамъ эти отношенія слѣдующія (*):

Подростающее поколѣніе:

Отъ рожденія до 10 лѣтъ. . . . 278 изъ 1,000 челов.,
— 10 — 20 — 230;

Цвѣтущаго:

Отъ 20—40. . . . . 299;

Зрѣлаго:

Отъ 40—60. . . . . 154;

(*) См. III томъ Статистич. свѣдѣній о Россіи изд. И. Р. Г. Общ. ст. В. В. Трубникова: «Результаты народныхъ переписей въ Ардатовскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи», стр. 68.

Дряхлѣющаго свыше 60 . . . . . 39; слѣдовательно, получимъ для Казанской губерніи:

Подростающихъ мужескаго пола			%
Отъ рожденія до 10 лѣтъ.	174,606	челов.	—28 челов.
— 10 — 20	144,461	—	—23 —
Цвѣтущаго возраста:			%
Отъ 20—40 лѣтъ.	187,800	—	—30 —
Зрѣлаго:			
Отъ 40—60.	96,726	—	—14 —
Дряхлаго свыше 60	24,495	—	— 4 —
Итого	628,082.		

Исключивъ изъ общаго числа первыя двѣ, т. е. отъ 0—20 и послѣднюю категоріи, какъ живущія на счетъ общества, труды и услуги которыхъ или еще въ будущемъ или уже отбыты, получимъ дѣятельную и, слѣдовательно, полезнѣйшую часть народонаселенія — 284,526 челов. Это составляетъ 44% всего податнаго состоянія. Рекрутство стоило въ 1854 году этой части народонаселенія, слишкомъ 2%, между тѣмъ какъ ежегодное приращеніе народонаселенія въ губерніи вообще едва достигаетъ 1%.

2.) *Величина роста.* Тотъ же 11-й рекрутскій очередный наборъ о ростѣ даетъ слѣдующія показанія:

	Принято:	Или изъ 1,000 челов.
Въ 2 арш. 3— 4 вер.	—2,047	304 —
Отъ 4— 5 —	—2,381	353 —
— 5— 6 —	—1,327	197 —
— 6— 7 —	— 665	98 —
— 7— 8 —	— 241	36 —
— 8— 9 —	— 61	9 —
— 9—10 —	— 4.	
свыше—10 —	— 1.	
	6,727.	

Сравнивая по росту рекрутъ Казанской губерніи, взятыхъ въ 1854 году, съ рекрутами Симбирской губерніи (*), изъ 100 человѣкъ получимъ:

	Казанская.	Симбирская.
Отъ 3— 4 вершк.	30, 4.	29, 4.
— 4— 5 —	35, 4.	26, 7.
— 5— 6 —	19, 7.	23, 8.
— 6— 7 —	9, 9.	13, 6.
— 7— 8 —	3, 6.	5, 3.
— 8— 9 —	0, 90.	0, 92.
— 9—10 —	0, 06.	0, 23.
свыше—10 —	0, 01.	0, 01.

Изъ этой таблицы видимъ, что рекруты Казанской губерніи значительно ниже Симбирскихъ рекрутъ. Преобладающая пропорція въ Казанской губерніи малорослые 3—5 вершковъ; затѣмъ всѣ оттѣнки роста, начиная съ 5 вершковъ и выше, постоянно преобладаютъ въ Симбирской губерніи.

Средній ростъ этой губерніи въ наборъ 1854 г. 2 арш. 4, 92 верш., между тѣмъ какъ въ Казанской губерніи. . . . . — — 3, 74 —

3.) *Тѣлесные недостатки.* Положительныя свѣдѣнія о тѣлесныхъ недостаткахъ, столь важныя для опредѣленія физической силы народонаселенія, даютъ также рекрутскіе наборы. Въ 1854 году изъ числа всѣхъ представленныхъ — 13,718 человѣкъ забраковано по неспособности къ рекрутству 3,500 человѣкъ или 25, 5%, въ томъ числѣ неуказаннаго роста 471 человѣкъ или 3, 4%, неуказанныхъ лѣтъ 224 или 1, 6%, по случайнымъ тѣлеснымъ недостаткамъ и болѣзнямъ 21, 5% или 2,805 человѣкъ; это послѣднее число составляетъ 80% всѣхъ забракованныхъ.

Оказались тѣлесные недостатки именно слѣдующіе:

Сведеніе пальцевъ.	108.
Недостатокъ зубовъ	42.
Переломы.	111.
Вывихъ и неправильность костей.	156.

(*) Тамъ же, стр. 79.

Косолапость и хромота	3.
Приращеніе кожи къ костямъ	71.
Наросты	63.
Опухоль мѣшечная	126.
Грыжа	152.
Выпаденіе заднепроходной кишки	133.
Сутуловатость и горбы	11.
Безобразіе	59.
Слабое тѣлосложеніе	703.
Зобъ	4.
Костоѣдъ	50.
Заворотъ вѣкъ внутрь	22.
Искривленіе позвоночнаго столба	3.
Воспаленіе яичекъ	1.
Окрѣплость яичекъ	2.
Заячья губа	1.
	1,897.
Хроническія болѣзни	908.

Въ числѣ хроническихъ болѣзней:

Золотухи, язвы, парши, лишаи, гноеніе и проч.	348.
Венерическою	36.
Разширеніе крововозвратныхъ жилъ	65.
Воспаленіе глазъ	75.
Тупое зрѣніе и бѣльма	145.
Расположеніе къ чахоткѣ	70.
Водяная	9.
Глухота	7.
Параличъ	7.
Цынга	9.
Падучая	11.
Слабоуміе	3.
Завалы брюшные	85.

Колтунъ	1.
Трепетаніе сердца	17.
Каменная болѣзнь	6.
Задержаніе мочи	8.
Ломота	6.
Итого	908.
Всего	2,805.

Такимъ образомъ изъ 100 человѣкъ, забракованныхъ по тѣлеснымъ недостаткамъ и болѣзнямъ, 32, 4% одержимы хроническими болѣзнями, а 25% имѣютъ слабое тѣлосложеніе.

Сравнивъ теперь забраковку въ Казанской губерніи съ Симбирской (*), получимъ

	Симбирская. %	Казанская. %
На 100 человѣкъ всѣхъ забракованныхъ по болѣзненнымъ случаямъ приходится съ тѣлесными недостатками	56	68
Съ хроническими болѣзнями	44	32
А въ числѣ забракованныхъ по тѣлеснымъ недостаткамъ людей слабаго тѣлосложенія	22	25

Изъ сравненія этого видимъ, что рекруты Казанской губерніи въ физическомъ отношеніи стоятъ ниже сосѣднихъ Симбирской губерніи; въ самомъ дѣлѣ, при меньшемъ среднемъ ростѣ, между ними болѣе людей слабаго тѣлосложенія.

(*) Idem.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О НАРОДОНАСЕЛЕНІИ; ЗАМѢТКИ О БЫТѢ, НРАВ И ОБЫЧАЯХЪ ЖИТЕЛЕЙ.

РУССКІЕ.

Русское народонаселеніе занимаетъ побережье Волги и Камы. Волга давна была великимъ двигателемъ въ исторіи народовъ; на берегахъ въ отдаленную эпоху существовали государства, богатые города; из вле рѣка эта была естественнымъ путемъ распространенія русскаго дычества, или, лучше сказать, русской колонизаціи, начавшейся со менъ Іоанна Грознаго и кончившейся въ исходѣ прошлаго столѣтія. (изъ водворившихся здѣсь крестьянъ были пожалованы монастырямъ и а ереямъ. Поселенія эти заняли лучшія, самыя привольныя мѣста для ж по берегамъ Волги и Камы. Получа отъ Государя богатыя рыбныя ло духовенство переводило сюда своихъ крестьянъ, иногда на время тол чтобы сторожить угодья; нѣсколько семействъ, помѣщавшихся сна по бивачному, мало по малу пріобрѣтали въ такихъ мѣстахъ осѣдлост Хотя Іоаннъ IV, первый изъ Государей Русскихъ положилъ предѣлъ увеличенію недвижимыхъ имѣній духовныхъ лицъ, но въ Казанской гу ніи всѣ духовныя имѣнія образовались въ его царствованіе. Мѣра эта б исключительною, мѣстною и необходимою въ то время. Въ царство Екатерины II монастырскія, церковныя и духовныя имѣнія окончате отошли въ казну, а небольшое число крестьянъ, числящихся за мона рями, находится также въ вѣдѣніи Палаты Государственныхъ Имущес по распоряженію которой назначаются служители въ архіерейскіе и настырскіе дома. Такіе служители избираются міромъ на 20 лѣтъ,

---

(*) Почти всѣ приволжскія селенія, находящіяся теперь въ вѣдомствѣ Государственныхъ ществъ, до конца XVII столѣтія принадлежали или монастырямъ или духовнымъ лицамъ, напримѣръ:

Тяпшево, Кирельское, Богоявленское—Антоновка, Богородское Красновидово, Нижній Ус Погорядское Камское устье, Рахчина, Печищи, Троицкое—Вязовыя, Сундырь (Маріинскі садъ) и проч.

По Камѣ: Мысы, Урай, Монастырь, и другія.

имущественно изъ одинокихъ, неисправныхъ плательщиковъ податей и неспособныхъ къ военной службѣ (*).

Однодворцы получили офиціально это имя только въ 1714 г. Казанскіе однодворцы,—потомки перселенцевъ западныхъ губерній и однодворцевъ великороссійскихъ, образовались изъ боярскихъ дѣтей и служилыхъ людей, поселенныхъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ по Украйнѣ. Петръ Великій возложилъ воинскую службу этихъ поселенцевъ на ландмиліціонные полки, которые вербовались изъ однодворцевъ же, поступившихъ въ 1724 году въ разрядъ государственныхъ крестьянъ (**).

При Императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ поселены были отставные воинскіе нижніе чины въ низовыхъ губерніяхъ; въ Казанской— потомки ихъ до 1832 года извѣстны были подъ именемъ *малолѣтковъ*. Они появились здѣсь во второй половинѣ XVII вѣка. Служба ихъ, какъ военныхъ поселянъ, кончилась давно, а теперь изчезло и самое имя, по крайней мѣрѣ оффиціально. Они были поселены въ Чистопольскомъ уѣздѣ по старой закамской линіи. Малолѣтки управлялись до 1781 года воеводскою канцеляріею, бывшею въ Билярскѣ, гдѣ былъ воевода, а помощники его жили въ Старо и Ново-Шешминскѣ. Поселены они съ цѣлію защищать предѣлы отъ набѣговъ изъ сосѣднихъ степей Башкиръ и Киргизовъ, къ которымъ часто присоединялись еще инородцы Казанской губерніи—Татары и Чуваши. Съ успокоеніемъ края въ концѣ XVII столѣтія, такая внутренняя служба малолѣтковъ была менѣе нужна, и потому изъ нихъ стали брать всѣхъ годныхъ молодыхъ людей въ рекруты, оставляя въ семьяхъ только самое необходимое число. Срокъ ихъ службы былъ 15 лѣтъ; тѣмъ, которые оставались на службѣ еще 10 лѣтъ, назначали полный пенсіонъ. Въ 1816 году, послѣ труднаго военнаго времени, по просьбѣ малолѣтковъ, дана имъ льгота на 12 лѣтъ отъ рекрутской повинности и податей; но по истеченіи этого срока они еще не оправились; очень мало между ними нашлось охотниковъ, когда ихъ призывали на службу въ войну 1828 года, а потому

(*) Число штатныхъ служителей при монастырихъ и архіерейскихъ домахъ по 9 ревизіи въ Казанской губерніи было 125 человѣкъ.

(**) Въ Казанской губерніи считалось однодворцевъ мужескаго пола по 7-й ревизіи 1847 душъ.
— 8-й — 1020 —
— 9-й — 978 —

тогда уже рѣшено было сравнять ихъ во всемъ съ государственными крестьянами, къ которымъ они окончательно и присоединены въ 1838 году.

Образъ жизни русскихъ поселянъ почти одинаковъ съ прочими великороссійскими губерніями. Въ Казанской Русскіе рѣзко отличаются отъ прочихъ обитающихъ здѣсь племенъ нравственнымъ и умственнымъ превосходствомъ, а также лучшимъ устройствомъ домашняго быта, опрятностію избъ и надворныхъ строеній. Изъ нихъ зажиточнѣе другихъ: купечество, мѣстами мѣщане и крестьяне удѣльнаго вѣдомства.

Одежда русскаго крестьянина: овчиный некрытый тулупъ или полушубокъ, кафтанъ чернаго домашняго сукна со сборками назади, шапка теплая съ овчиннымъ околышемъ, а лѣтомъ высокая поярковая съ небольшими полями шляпа, къ верху съуженная. Обувь состоитъ изъ холщевыхъ или шерстяныхъ онучь и лаптей, зажиточные всегда носятъ сапоги, а прочіе только по праздникамъ. Женщины въ будничные дни носятъ синіе холщевые сарафаны съ передниками (запопа); на головѣ набойчатый чехликъ или бумажный платокъ; на ногахъ бѣлыя онучи и лапти; въ праздники сарафаны и запоны—китаечные, ситцевые разныхъ цвѣтовъ, съ шелковымъ или мишурнымъ спереди въ два ряда позументомъ; на головѣ платки бумажные, или шелковые, а у нѣкоторыхъ, въ особенности у крестьянокъ удѣльнаго вѣдомства, въ употребленіи кокошники; на ногахъ чулки, коты или башмаки. Зимою крестьянки носятъ кафтаны, крытые сукномъ, или дубленые, а на ногахъ сапоги. Дѣвичья одежда отличается тѣмъ, что дѣвушки ходятъ съ открытою головою, неподобранною косою, въ которую вплетаютъ ленты; серги, кольца булавки и проч., большею частію мѣдныя, служатъ также украшеніемъ.

Пища бываетъ различна, смотря по зажиточности и годовымъ урожаямъ. Обыкновенныя кушанья въ постъ—щи безъ приправы изъ сѣрой капусты, полбеная каша, горохъ, рыба, кислая капуста, квасъ, конопляное масло, рѣдька, лукъ — рѣпчатый и зеленый. Въ скоромные дни — щи и картофельная похлѣбка съ приправами, съ говядиной, а чаще съ бараниной или свининою, каша гречневая, полбеная, съ масломъ или саломъ, яйца, молоко. Въ празничные дни — жареная въ салѣ говядина, баранина, свинина, куры, гуси, пироги съ кашею, рыбою и курицами; ват-

рушки, или блины гречневые. Лѣтомъ въ рабочую пору горячей пищи почти не употребляютъ, а большею частію берутъ съ собой на цѣлые дни сырую или предварительно дома изготовленную.

Что касается до нравовъ и обычаевъ Русскихъ въ Казанской губерніи, то они, конечно, не могли остаться такими же какъ въ великороссійскихъ губерніяхъ; мѣстныя условія не могли не дать имъ особаго оттѣнка. Надо припомнить себѣ, что Русскіе явились сюда колонизаторами края изъ разныхъ мѣстъ, изъ разныхъ сословій, изъ разныхъ провинцій. Разселеніе русскаго племени въ здѣшнихъ мѣстахъ шло особенно сильно, и особенно развивалось въ смутное время начала XVII столѣтія: бѣглые, искавшіе свободы отъ частно-владѣльческой власти, потомъ раскольники укрывались въ пустынной еще тогда Казанской губерніи среди разноплеменнаго туземнаго населенія монгольскаго и финскаго племенъ. Живя слишкомъ три столѣтія между столь разнохарактерными національностями, хоть и подчиненными имъ, казанцы-русскіе все-таки не могли не усвоить себѣ нѣкоторыхъ новыхъ чужихъ привычекъ и остаться въ своемъ бытѣ и развитіи безъ вліянія окружающихъ ихъ народовъ. Вліяніе это, вслѣдствіе сравнительно большаго развитія побѣдителей и ихъ исторической роли, не могло быть глубоко, не могло значительно измѣнить коренныя племенныя свойства; оно касалось большею частію только внѣшности, касалось поверхностно; такъ, по мѣстностямъ, есть различія въ свадебныхъ обрядахъ, отправленіи и пированіи разныхъ праздниковъ и, наконецъ, даже легкіе оттѣнки въ самомъ языкѣ, въ принятіи чужихъ словъ, поговорокъ и повѣрій. Болѣе рѣзкое, болѣе значительное и важное различіе между Русскими кладутъ ихъ религіозныя понятія, хотя это различіе очень мало, почти не высказывается наружно. Мы говоримъ здѣсь о расколѣ, который такъ многосторонне и такъ сильно отпечатывается не только въ образѣ жизни, семейномъ бытѣ, въ нравственныхъ понятіяхъ, но даетъ отпавшимъ отъ православія даже нѣкоторый политическій характеръ. Этотъ вопросъ разсмотрѣнъ въ своемъ мѣстѣ.

ИНОРОДЦЫ.

ТАТАРЫ.

Татары принадлежатъ тюркскому племени и доселѣ живущему на пространствѣ юго-восточной Европы и центральной Азіи. Новгородскій лѣтописецъ XIII вѣка говоритъ о нихъ: «зовутъ я Татары, а иніи глаголютъ Таурмени»; послѣднее названіе указываетъ, что въ ордахъ Чингисхана были многочисленныя племена тюркскаго происхожденія. Легко могло быть, что одно изъ нихъ называлось Татарами по такой же случайности, по которой существуетъ названіе нѣмцевъ, т. е. нѣмыхъ, не умѣющихъ по нашему. Казанскіе Татары, безъ сомнѣнія, составляютъ лучшую вѣтвь между всѣми племенами и оттѣнками ихъ, происшедшими отъ смѣшенія монгольской крови съ турецкою; нельзя въ такихъ свойствахъ не признать благотворнаго вліянія волжскихъ Болгаръ, которые въ этомъ племени похоронили свою національность.

Послѣ Русскихъ самую значительную часть населенія Казанской губерніи составляютъ Татары: число ихъ простирается до 450,000 человѣкъ обоего пола; они живутъ во всѣхъ уѣздахъ, за исключеніемъ трехъ, но наиболѣе сгруппированы въ Казанскомъ, Мамадышскомъ, Тетюшскомъ, Чистопольскомъ и Лаишевскомъ. Казанскіе Татары по физическимъ своимъ особенностямъ принадлежатъ къ числу красивыхъ породъ. Монгольскій элементъ проявляется въ нихъ весьма слабо: большею частію только въ узкомъ разрѣзѣ глазъ и длинныхъ, отстающихъ, тонкихъ ушахъ.

Татары казанскіе сложены хорошо и собой красивы, роста вообще средняго, широкоплечи, имѣютъ правильный и продолговатый овалъ лица, прямой тонкій носъ; скулы ихъ не выдаются такъ рѣзко, какъ у чисто монгольскихъ племенъ; широкая грудь и стройный станъ съ толстой и короткой шеей обнаруживаютъ силу и здоровье. Болѣе зажиточные и ведущіе беззаботную жизнь — купцы, муллы — подъ старость становятся дряблы и толстобрюхи.

Татары всѣ носятъ короткія бороды и брѣютъ головы, за исключеніемъ немногихъ служащихъ. У Татаръ не ростутъ густые волосы на бо-

родѣ; она не занимаетъ всю нижнюю часть лица, какъ у Русскихъ, а тонкимъ и рѣдкимъ слоемъ ростетъ около нижней челюсти.

Татарки отъ природы недурны, но одежда и недѣятельная жизнь, особенно богатыхъ, дѣлаютъ ихъ очень неловкими и неразвязными. Даже бѣдныя Татарки изъ полевыхъ работъ участвуютъ только въ жнитвѣ хлѣба и сгребаніи сѣна, между тѣмъ какъ Чувашка постоянно, а русская женщина весьма часто пашутъ и боронятъ. Занятія Татарокъ большею частію ограничиваются мелочнымъ хозяйствомъ, пряденіемъ, тканіемъ; есть, впрочемъ, изъ нихъ золотошвейки; онѣ дѣлаютъ недурные тюбитейки или ермолки и ичеги (спальные сапоги); богатыя же Татарки живутъ совершенно по восточному, исключительно для лѣни. Чѣмъ богаче и именитѣе Татаринъ, тѣмъ болѣе скрываетъ онъ женъ своихъ. Жизнь богатой Татарки можетъ служить доказательствомъ, что скука и бездѣятельность заставляютъ толстѣть и жирѣть. Рукодѣліемъ никакимъ она не занимается, развѣ только въ старости иногда кое-что дѣлаетъ въ хозяйствѣ; молодыя же исключительно заняты своимъ желудкомъ и нарядами.

Татарку преимущественно портитъ несчастный обычай густо намазывать лице бѣлилами и румянами, сюрмить брови и рѣсницы для того, чтобъ глаза, и безъ того черные и блестящіе, казались еще болѣе яркими. Въ довершеніе этого обезображиванія, женщины красятъ свои прекрасные зубы чернильно-орѣховымъ настоемъ, а ногти размалевываютъ отваромъ изъ череды и квасцовъ. Въ такомъ жалкомъ видѣ представляется теперь красота Татарки, между тѣмъ какъ «первообразцу ея — арабской красавицѣ говорили, какъ обыкновенный комплиментъ: уста твои пунцовы, какъ геннахъ, зубы твои бѣлы, какъ слоновая кость».

Казанскіе Татары до сихъ поръ сохраняютъ еще много характеристическаго: они живутъ отдѣльно отъ Русскихъ и другихъ племенъ, крѣпко держатся своихъ преданій и обыкновеній. Случается и до сихъ поръ, что Казанецъ величаетъ себя *Булгарцомъ* (Булгариномъ). Въ самой Казани Татары живутъ въ особыхъ двухъ слободахъ — въ Старой и Новой татарской; конечно, въ эту часть города они были вытѣснены побѣдителемъ (*).

Въ старину они ставили дома свои по восточному, среди двора, обнесеннаго со всѣхъ сторонъ заборомъ; теперь не только въ городахъ стро-

(*) Указомъ 1593 года велѣно изъ города Татаръ выгнать, а мечети ихъ разметать.

ятся по планамъ, а есть и деревни правильно выстроенныя, но и тутъ Татаринъ старается сколько возможно скрыть свое жилище отъ глазъ прохожаго: обыкновенно передъ окнами низенькой своей избенки онъ насадитъ крыжовника или другихъ какихъ-нибудь густо растущихъ кустовъ.

Домъ зажиточнаго Татарина раздѣляется на двѣ половины: переднюю и заднюю; между ними находятся сѣни, предназначенные для домашняго богомолья. Передняя изба также раздѣляется на два отдѣленія, мужское и женское; въ каждое изъ нихъ ведетъ особая дверь; вмѣсто стульевъ и скамеекъ по стѣнамъ расположены, какъ и у Русскихъ, широкія нары, на которыхъ за занавѣсками лежатъ пышныя пуховыя постели. Въ печь вмазывается котелъ для варенія пищи. На печи же стоятъ мѣдные вылуженные или жестяные кувшины: одинъ мужу, другой женѣ. Законъ запрещаетъ имъ умываться изъ одного. За печью тазъ для умыванья и два полотенца: одно для рукъ, другое для ногъ; остальное убранство горницы — шкапъ съ посудой и чайнымъ приборомъ. Татары очень любятъ фарфоръ, особенно ярко раскрашенный. Нѣсколько сундуковъ, окованныхъ расписанною жестью, и бухарскіе ковры заключаютъ убранство комнатъ. Только у самыхъ богатыхъ въ домахъ европейская мебель и зеркала, да и то только въ парадныхъ комнатахъ, больше на показъ, чѣмъ для потребности. Задняя изба назначается для работы и содержится вообще черно; здѣсь въ окнахъ, даже у достаточныхъ людей, вмѣсто стеколъ часто вставлены коровьи пузыри. Даже и у небогатыхъ людей въ маленькихъ избахъ за печкой всегда оставляется небольшій уголъ, гдѣ сидитъ, когда бываютъ гости, за занавѣской хозяйка.

Большинство Татаръ нельзя, однакожъ, похвалить за чистоту и опрятность, хотя съ виду и кажется въ татарской избѣ все чистымъ: печь бѣла, полъ у мало-мальски исправнаго Татарина покрытъ незатѣйливымъ ковромъ или цыновкою; но при этой обстановкѣ, оборотная часть медали кажется еще темнѣе: безпрестанно случается, что въ одной и той же посудѣ стирается грязное бѣлье и подается кушанье. Чистоплотности отъ Татаръ можно бы, казалось, ожидать вслѣдствіе частыхъ омовеній, предписываемыхъ закономъ; но на дѣлѣ не то: ясное доказательство неопрятности Татаръ заключается въ томъ, что у нихъ чаще, чѣмъ у дру-

гихъ племенъ здѣсь живущихъ, встрѣчаются парши и другія накожныя болѣзни, порождаемыя неопрятностію.

Одежда у Татаръ восточная, а на востокѣ не придерживаются въ покроѣ одежды формы, указываемой самою природою, т. е. конструкціи человѣка. Тѣмъ чѣмъ одежда шире, тѣмъ лучше. Голая выбритая голова Татарина непремѣнно покрыта ермолкой; муллы, мудерассы (профессора) и хаджи, т. е. совершившіе путешествіе въ Мекку, носятъ, сверхъ того, бѣлую чалму. Рубашка татарская длинная, бѣлая холщевая, или же изъ синей крашенины. Штаны широкіе, длинные, запущенные концами въ сапоги или подъ онучи. На ногахъ носятъ большею частію лапти, и только городскіе, да живущіе по Волгѣ и Камѣ обуваются въ сапоги. Сверхъ тюбитейки, смотря по времени года, надѣвается: зимой—бѣлая покрковая шляпа, лѣтомъ—малахай—невысокая шапка въ видѣ конуса изъ бѣлаго войлока. Поверхъ рубашки надѣваютъ безрукавый камзолъ или зипунъ, доходящій до колѣнъ, и сшитый обыкновенно изъ зеленой, или желтой, нанки, а у богатыхъ изъ пестрой шелковой или полушелковой канвы; затѣмъ пропорціонально степени мороза идутъ—халатъ, подпоясанный гаруснымъ или шелковымъ кушакомъ, и, наконецъ, шуба. Казанскіе Татары купцы носятъ обыкновенно поверхъ зипуна нанковый или суконный кафтанъ, похожій покроемъ на русскій купеческій, за пазухой всегда шелковый платокъ. Эта скромная одежда отличается у богатыхъ только тѣмъ, что сукно тоньше и кафтанъ вообще опрятнѣе. Но за то они носятъ много цѣнныхъ аксесуаровъ: кольца съ алмазами, толстыя золотыя цѣпи, опоясываются ременнымъ поясомъ, во всю длину украшеннымъ массивными серебряными, разнообразной формы бляхами, которыя, какъ знаки зодіака, охватываютъ дородную талію какого-нибудь креза; богачи, сверхъ того, щеголяютъ ермолками, вышитыми золотомъ и жемчугомъ,—шапками опушенными дорогимъ бобромъ.

Татарка любитъ наряжаться, какъ и всякая женщина, если не въ большей степени: русская баба, даже и зажиточной семьи, преспокойно ходитъ въ крашенинномъ сарафанѣ безъ прикрасъ; у Татарки же обыкновенная ея одежда длинная до пятъ ситцевая рубашка всегда съ яркими оборочками и разнообразными прикрасами. Обкладки и уборки по подолу непремѣнно находятся у каждой, какъ ни была бы груба и дешева рубашка, и какъ

ни стара была бы женщина. Послѣ рубашки непремѣнная принадлежность костюма — нагрудникъ съ позументами, унизанный серебряными монетами. Подъ рубашкою носятъ шальвары, но не всѣ и не всегда. Самая верхняя одежда — зилянь; вмѣсто зилиня теперь, впрочемъ, чаще носятъ просто халатъ изъ парчи, шелковой матеріи или изъ китайки съ длинными съуживающимися къ концамъ рукавами. Халатъ накидывается на голову и служитъ такимъ образомъ вмѣсто чадры; на голову бѣдныя повиваютъ узорчатыя по концамъ полотенца, а у богатыхъ есть шелковые колпаки въ видѣ повязки съ дорогою бахрамою, позументами и дрогоцѣнными камнями, или бархатныя шапочки отороченныя соболемъ; обувь составляютъ ичеги, вышитые шелками или золотомъ и тонкія полотенца, въ которыя обвертываютъ ноги; бѣдныя носятъ лапти и онучи; послѣднія дѣлаются иногда изъ козлиной кожи. Богатыя женщины носятъ, кромѣ того, много украшеній: ожерелья, серьги, браслеты, въ косу вплетаютъ монеты, на каждый палецъ надѣваютъ золотыя кольца — съ каменьями, на лѣвое плечо—богатоукрашенную каменьями и монетами перевязь; въ концѣ перевязи есть маленькій карманъ, куда кладется мелко написанный Алкоранъ.

Пища. Гастрономическій вкусъ Татаръ—все мучнистое, все жирное и сладкое. Небѣдные Татары чаще ѣдятъ лапшу, пельмени; тѣ же, которые не имѣютъ состоянія, какъ-то—поселяне, варятъ муку въ водѣ съ солью (толканъ) и ѣдятъ это утромъ вмѣсто чая, а за обѣдомъ салму (мучные шарики, иногда съ мясомъ разваренные въ водѣ), лепешки изъ гречневой муки; вечеромъ опять варятъ болтушку; по праздникамъ лакомятся лошадинымъ мясомъ или баранниной. Самый общительный Татаринъ не станетъ съ Русскимъ ѣсть мяса; надо, чтобы животное было заколото Татариномъ, который, перерѣзывая горло, произноситъ молитву (бисъ милляхъ) во имя Божіе».

Часто случается, что, приходя въ русскій трактиръ, Татаринъ приноситъ съ собой курицу, кусокъ говядины и отдаетъ ее зажарить или тутъ же самъ закалываетъ птицу съ бисъ-миляхъ. Дома богатые Татары ѣдятъ, кромѣ сказанныхъ блюдъ, пироги съ зеленью огурцами, жаркое, сухіе плоды, съ чаемъ жирныя лепешки. Татары, живущіе въ г. Казани, не ѣдятъ почти совсѣмъ конины. Это невкусное мясо въ употребленіи только у сельскихъ Татаръ, которымъ на убой обыкновенно продаютъ

старыхъ, едва живыхъ лошадей. До чаю всѣ вообще Татары страстные охотники; быть можетъ, это потребность желудка послѣ ихъ жирныхъ обѣдовъ; но замѣчательно, что пристрастіе къ чаю и ко всему сладкому не уничтожаетъ въ нихъ, какъ въ русскихъ крестьянахъ, склонности къ вину; не смотря на заповѣдь пророка и запрещенія муллъ, Татаринъ любитъ выпить, оправдываясь тѣмъ, что пьетъ не вино, а бальзамъ (по просту ерофеичъ; т. е. настой травъ на винѣ). Подъ этой вывѣской есть въ Казани татарскій кабакъ; впрочемъ, они не стѣсняются заходить и въ русскій. Любопытна сура, которую говоритъ магометанинъ въ доказательство того, что онъ не пьянъ. «О вы, невѣрующіе! Я не почитаю того, что вы почитаете, и вы не почитаете того, что я почитаю, и я не буду почитать то, что вы почитаете, и вы не будете почитать то, что я почитаю. Вы имѣете свою религію, а я имѣю свою религію». Послѣ этого вѣрно многіе прибавляютъ: «а пить будемъ вмѣстѣ». Татары, какъ вообще всѣ восточные жители, очень гостепріимны и первое угощеніе—чай; они готовы утопить въ немъ гостя; есть разсказы о невѣроятномъ количествѣ чая, влитомъ въ татарскіе желудки,—разсказы, затмѣвающіе собою также знаменитыя въ этомъ родѣ русскія — купеческій и поповскій желудки.

Трактирская жизнь Татарину очень по сердцу; въ этомъ здѣсь, можетъ быть проявляется любовь восточнаго жителя къ кофейнямъ. Въ трактирѣ Татаринъ обыкновенно выпиваетъ нѣсколько рюмокъ бальзаму и множество бутылокъ пива. Выпить въ теченіе дня 10—15 бутылокъ у Татарина не считается гастрономическимъ подвигомъ; за пивомъ распѣваетъ онъ свои пѣсни или слушаетъ органъ, куритъ табакъ, а у себя въ домѣ курить не позволяется. Пьяные Татары не такъ скоро ссорятся, какъ Русскіе; за то ужъ если драка случится, то унимается она нескоро.

Не всегда и старики Татары становятся умѣреннѣе въ пищѣ, питьѣ и прочихъ обыкновенно затѣмъ слѣдующихъ наслажденіяхъ: богатые Татары очень часто заходятъ въ кондитерскія пить шоколадъ съ огромнымъ количествомъ ванили. Невоздержность въ пищѣ и ея качествахъ производятъ то, что Татары преимущественно страдаютъ болѣзнями живота и печени.

Какъ земледѣлецъ, Татаринъ стоитъ не очень высоко,—гораздо ниже Русскаго, а тѣмъ болѣе Чувашенина. Во многихъ татарскихъ селеніяхъ,

особенно расположенныхъ къ востоку отъ Казани, Татары вовсе не занимаются земледѣліемъ: они сдаютъ свои земли Русскимъ, Чувашамъ или Вотякамъ въ годовое владѣніе за деньги или изъ половины.

Татаринъ—достойный потомокъ древнихъ Болгаръ: его стихія — торговля. Земледѣлія онъ не любитъ; лишь только заведется у него хоть небольшой капиталъ, онъ сейчасъ же пускается въ торговлю. По своей смѣтливости, расторопности и небольшой совѣстливости, многіе изъ Татаръ быстро обогащаются. Послѣднее условіе относится больше къ незначительнымъ торговцамъ; большіе же торговые дома, напротивъ, ведутъ свои дѣла вполнѣ добросовѣстно, обладаютъ знаніемъ дѣла и готовностію покинуть рутину;—первый высказывавшій мысль о необходимости въ Казани биржи для правильнаго хода торговыхъ дѣлъ былъ Татаринъ. Татары вообще хитры, плутоваты, по природѣ весьма наклонны къ воровству. Въ судебныхъ мѣстахъ по уголовнымъ дѣламъ попадается болѣе Татаръ, чѣмъ другихъ племенъ, живущихъ въ Казанской губерніи.

Татары получаютъ образованіе почти исключительно черезъ своихъ муллъ. Муллы учатъ дѣтей не только въ городахъ, но и въ самыхъ бѣдныхъ деревушкахъ за ничтожную плату. Мальчикъ выучивается арабскому языку и изучаетъ Коранъ. Татаринъ отдаетъ сына въ ученье, когда тому минетъ 7 или 8 лѣтъ. Курсъ продолжается по крайней мѣрѣ 5 лѣтъ. Въ теченіи этого времени учитель обыкновенно объясняетъ своимъ ученикамъ разныя татарскія книги, изданныя въ Казани, большею частію изъясненія на Коранъ въ стихахъ и прозѣ, знакомитъ и съ нѣкоторыми гражданскими книгами, какъ-то: «Наставленіе въ торговлѣ» Мухаметъ-Эфенди и проч. Тѣ мальчики, которые готовятся въ муллы, оканчиваютъ иногда свое образованіе въ Бухарѣ. Кромѣ арабскаго языка, необходимаго Татарину, чтобы разумѣть Алкоранъ, а также чтобы щеголять высокимъ и ученымъ слогомъ, который состоитъ въ прибавленіи арабскихъ словъ къ татарскимъ, Татары занимаются еще персидскимъ и бухарскимъ языками, необходимыми для торговыхъ сношеній съ восточными народами. Учитель и вмѣстѣ мулла не живетъ въ училищѣ, а для надзора избираетъ одного изъ лучшихъ учениковъ. Ученье идетъ круглую недѣлю, начинаясь каждый день съ разсвѣтомъ и только въ четвергъ въ полдень до утра субботы оно прекращается.

Вообще первая ступень образованія—грамотность достаточно распространена между Татарами: мало найдется даже женщинъ, которыя бы не умѣли читать и писать. Татаринъ, не знающій грамоты, презирается своими соплеменниками и какъ гражданинъ не пользуется уваженіемъ. Въ 1802 году основана въ Казани татарская типографія, въ которой печатаются на восточныхъ языкахъ книги въ огромномъ числѣ экземпляровъ (*). Русскихъ книгъ на татарскій языкъ почти не переводятъ; въ теченіи всего этого времени переведены нѣкоторыя по распоряженію начальства, какъ напримѣръ: объ оспопрививаніи, о мнимо-умершихъ, и т. п.

Татары имѣютъ свою литературу, впрочемъ небогатую. Фуксъ говоритъ, что молодые Татары болѣе заняты торговлею и заводами, чѣмъ умственною дѣятельностію. Для примѣра приводимъ нѣсколько татарскихъ пѣсенъ, помѣщенныхъ въ переводѣ Фукса въ его сочиненіи: «О Казанскихъ Татарахъ».

«Разсвѣтъ-ли, разсвѣтъ-ли теперь? Видитъ-ли кто-нибудь разсвѣтъ теперь? Ждетъ-ли кто-нибудь друга, какъ я жду ее?

«Сколько велика Волга, сколько пространства протекаетъ она, сколько Іосифъ любилъ Зюлейку, столько люблю я тебя.

«Брови твои черны, какъ цвѣтъ чернилъ Корана; твой ростъ красивъ, красота твоя совершенна; меня съ тобою и тебя со мной соединитъ-ли когда-нибудь Господь?

«О возьми меня и уложи меня въ колыбель; нѣтъ я не могу уснуть, не могу успокоиться,—мнѣ нужны объятія друга.

«Я сидѣлъ подъ деревомъ, когда оно было увѣнчано цвѣтами: я дремалъ подъ тѣнью его, и ты была предметомъ моего сновидѣнія.

«Я составилъ бѣлую книгу и посвятилъ ее имени моей возлюбленной; одинъ Богъ можетъ знать, сколько я люблю ее.

«Подобная тебѣ красавица рѣдко можетъ родиться: нерожденіе человѣка ты, ты—упадшая съ небесъ.

«Свѣтъ намъ приносятъ солнце и луна; ты свѣтлѣе ихъ; только развѣ гуріи восьми раевъ могутъ поспорить съ тобою.»

(*) См. ниже: Универс. типографія.

Вотъ еще образецъ татарскихъ стихотвореній, принадлежащій къ роду *мюрреба*, т. е. четырехстишій, въ которыхъ всѣ четыре стиха имѣютъ одинаковую рифму.

«О душа моя, свѣтъ моихъ очей изчезаетъ, когда гляжу я на тебя, ты гурія райская!

«О душа моя, уголокъ моего сердца, чернота моихъ очей! Я не могу сносить твоего взора; я слабѣю,—я схожу съ ума.

«О душа моя, мое сокровище! Ты единый другъ мой на семъ свѣтѣ: если бъ тебя далъ мнѣ Господь, то пламя моего сердца успокоилось бы.

«Лице твое — полная луна; брови твои съ рѣсницами—эмблемы луны и стрѣлъ: кто на тебя взглянетъ, поразится; на кого ты взглянешь, тотъ, пораженный, лишится сердца.

«Я спросилъ у муллъ: есть-ли средства отъ болѣзни внутренней?

«Они на меня глядѣли и сказали: что съ тобой, ты весь горишь, у тебя жаръ; я открылся имъ: я сказалъ, что люблю.

«О душа моя, если бы ты постигла мое положеніе, если бы ты знала, какъ я тебя люблю, ты не отказала бы мнѣ въ своемъ вниманіи: ты полюбила бы меня.

«Любовью къ тебѣ, душа моя, я весь сжегся, я утомился, я уничтожился! Неужели ты не хочешь знать это?

«Я оканчиваю свою рѣчь, я оканчиваю свое посланіе; я утопаю въ морѣ любви, я тону; я погибаю, смилуйся, о душа моя!

«Будь великодушна, будь милостива, не убивай, не уничтожай меня!»

Вотъ еще двѣ любовныя записки Татарки въ прозѣ и стихахъ:

1.) «Любезный счастливецъ, предъ которымъ поклоняюсь! Душа безцѣнная! Сорвавшій страсть мою и бросившій ее въ море страданія! Владѣющій моей душой! Преклоняю колѣно предъ тобой, и хотя насъ раздѣляетъ разстояніе, но мы близки сердцемъ. Цѣлую землю и нанизываю жемчуги молитвъ на нить строкъ и посылаю ихъ къ тебѣ. Ты, милосердый другъ, не оставь меня: направь на меня ласковый взоръ, явись моя звѣзда! Освѣти меня, солнце мое! О живи, живи, моя радость! Да продлитъ Богъ дни твои для меня.»

2.) «Завѣщаніе въ преданіи, завѣщаніе въ Алкоранѣ: люби Бога, люби ближняго. Кто мнѣ ближе тебя, милосердый другъ? Мой возлюбленный,

пусть онъ кушаетъ съ золотаго блюда серебряною ложкою; пусть онъ сидитъ на стулѣ украшеніомъ драгоцѣнными камнями, пускай наслаждается онъ въ свѣтѣ, пускай онъ любитъ меня.

«Ангелы живутъ на небесахъ; мой ангелъ, ты живи со мной! Пришли ко мнѣ вѣсточку, до свиданья: вѣсточка отъ друга — половина свиданья! Твои наряды—оружіе, твоя пища—фрукты, а моя одежда — любовь къ тебѣ, моя пища—мысли о тебѣ. О Боже! Ты одинъ знаешь, какъ люблю я его! Золотой перстень, брилліантовые браслеты не доставляютъ мнѣ радости; моя радость—ты, и одной мыслью о тебѣ могу изгнать мою тоску.

«Въ саду много цвѣтовъ, въ саду много разновидныхъ цвѣтовъ; но тотъ цвѣтокъ, который напоминаетъ мнѣ о тебѣ, мой другъ, кратковременный!

«Брови твои чернѣе ночи, ростъ твой красивѣе пальмы; подобные тебѣ рѣдко родятся на свѣтѣ.»

Сватьбы. Мусульманинъ разомъ можетъ имѣть четырехъ законныхъ женъ и неограниченное число наложницъ, но очень немногіе даже и изъ богатыхъ Татаръ имѣютъ болѣе двухъ законныхъ женъ, а бѣдные болѣе одной. Вторую жену обыкновенно берутъ только тогда, когда первая состарится. Нѣкоторые купцы женятся на очень молоденькихъ женщинахъ изъ Бухаріи, а Бухарцы, пріѣзжая лѣтомъ на Нижегородскую ярмарку, берутъ себѣ на нѣсколько мѣсяцевъ молоденькихъ и бѣдныхъ поселянокъ за большой калымъ, такъ какъ здѣшніе Татары потомъ неохотно женятся на этихъ вдовицахъ. Въ настоящее время, впрочемъ, такія бухарскія сватьбы составляются гораздо рѣже, чѣмъ прежде.

Татаринъ можетъ жениться на двухъ сестрахъ, но не прежде какъ первая умретъ. Два родныхъ брата могутъ быть женаты на двухъ сестрахъ. Дѣти невольницъ пользуются одинакими правами по наслѣдству, и мужское поколѣніе наложницъ получаетъ по общему правилу вдвое больше, чѣмъ дѣти женскаго пола отъ законной жены. Жена имѣетъ право требовать развода, когда мужъ не исполняетъ закона, ходитъ въ кабакъ, воруетъ и проч. Каждая жена по закону имѣетъ право пользоваться супружескими ласками, по крайней мѣрѣ — разъ въ четыре мѣсяца.

Когда у Татарина нѣсколько женъ, то онѣ очень строго наблюдаютъ порядокъ и равномѣрность супружескихъ отношеній. При разводѣ, кото-

Вотъ еще образецъ татарскихъ стихотвореній, принадлежащій къ роду *мюрреба*, т. е. четырехстишій, въ которыхъ всѣ четыре стиха имѣютъ одинаковую риѳму.

«О душа моя, свѣтъ моихъ очей изчезаетъ, когда гляжу я на тебя, ты гурія райская!

«О душа моя, уголокъ моего сердца, чернота моихъ очей! Я не могу сносить твоего взора; я слабѣю,—я схожу съ ума.

«О душа моя, мое сокровище! Ты единый другъ мой на семъ свѣтѣ: если бъ тебя далъ мнѣ Господь, то пламя моего сердца успокоилось бы.

«Лице твое — полная луна; брови твои съ рѣсницами—эмблемы луны и стрѣлъ: кто на тебя взглянетъ, поразится; на кого ты взглянешь, тотъ, пораженный, лишится сердца.

«Я спросилъ у муллъ: есть-ли средства отъ болѣзни внутренней?

«Они на меня глядѣли и сказали: что съ тобой, ты весь горишь, у тебя жаръ; я открылся имъ: я сказалъ, что люблю.

«О душа моя, если бы ты постигла мое положеніе, если бы ты знала, какъ я тебя люблю, ты не отказала бы мнѣ въ своемъ вниманіи: ты полюбила бы меня.

«Любовью къ тебѣ, душа моя, я весь сжегся, я утомился, я уничтожился! Неужели ты не хочешь знать это?

«Я оканчиваю свою рѣчь, я оканчиваю свое посланіе; я утопаю въ морѣ любви, я тону; я погибаю, смилуйся, о душа моя!

«Будь великодушна, будь милостива, не убивай, не уничтожай меня!»

Вотъ еще двѣ любовныя записки Татарки въ прозѣ и стихахъ:

1.) «Любезный счастливецъ, предъ которымъ поклоняюсь! Душа безцѣнная! Сорвавшій страсть мою и бросившій ее въ море страданія! Владѣющій моей душой! Преклоняю колѣно предъ тобой, и хотя насъ раздѣляетъ разстояніе, но мы близки сердцемъ. Цѣлую землю и нанизываю жемчуги молитвъ на нить строкъ и посылаю ихъ къ тебѣ. Ты, милосердый другъ, не оставь меня: направь на меня ласковый взоръ, явись моя звѣзда! Освѣти меня, солнце мое! О живи, живи, моя радость! Да продлитъ Богъ дни твои для меня.»

2.) «Завѣщаніе въ преданіи, завѣщаніе въ Алкоранѣ: люби Бога, люби
его. Кто мнѣ ближе тебя, милосердый другъ? Мой возлюбленный,

мущины. Всѣ эти праздники и пиры чрезвычайно скучны и продолжительны, особенно собранія женщинъ, которыя, нарядившись съ возможною роскошью, усаживаются поджавъ ноги на ковры, разостланные по полу, смотрятъ другъ на друга, безконечно говорятъ о нарядахъ и при всемъ этомъ ѣдятъ съ волчьимъ аппетитомъ. Пиръ, впрочемъ, только и состоитъ въ безпрерывной ѣдѣ, но не даромъ обходится это угощеніе: каждая пріѣхавшая гостья должна подарить что-нибудь невѣстѣ, если, впрочемъ, она имѣетъ на это средства; бѣдныя напротивъ, разрядившись въ чужое платье, пріѣзжаютъ на эти пиры и сами получаютъ денежные подарки. По осмотрѣ подарковъ начинается угощеніе: чай, разныя сласти и ужинъ, открывающійся знаменитымъ медомъ и масломъ; затѣмъ слѣдуютъ пироги, пилавы, жаркія и пирожныя—всего до 20-ти блюдъ, всѣ прежирныя и ни одно блюдо не пропускается. Такіе пиры длятся по 10 и болѣе часовъ. Подобнымъ образомъ пируютъ и мущины и точно такъ же начинается свадебный обрядъ. Поужинавши, Татары начинаютъ на разные тоны откашливаться; это значитъ, что гости сыты и благодарятъ хозяина; потомъ встаютъ и на разостланную скатерть кладутъ деньги для невѣсты. Сборъ этотъ называется «щербетомъ», оттого, что въ старину онъ клался въ кубокъ съ щербетомъ и отдавался невѣстѣ, которая въ это время находится уже въ спальнѣ. Этотъ подарокъ относитъ отецъ и, возвратясь, говоритъ, что дочь его деньги приняла, или другими словами — согласна на замужство; тогда мулла спрашиваетъ о томъ же у жениха, а о калымѣ у отца, и вслѣдъ за этимъ начинаетъ молитву (*).

Молитва во время вѣнчанія (хютбе): «Хвала Богу, облаготворившему насъ способностію говорить и изъясняться, удостоившему насъ красотою рѣчи и вліяніемъ слова. Онъ, Всевышній, создалъ все на пользу человѣка. Онъ запретилъ все что не полезно и разрѣшилъ все что полезно. Онъ предписалъ намъ сочетаніе бракомъ, и запретилъ развратъ. Онъ, Всевышній, говоритъ (въ Алкоранѣ): берите себѣ въ супружество изъ женщинъ таковыхъ, которыя вамъ понравятся, по двѣ, по три или по четыре. О Вѣчноблагодатный! Намъ принадлежитъ воздаяніе благодарности Тебѣ за милости Твои! О Руководитель всещедрый! На насъ лежитъ долгъ признательности за дары супру-

(*) См. соч. Фукса: Казанскіе Татары.

рый совершается очень легко, существуютъ слѣдующіе обычаи. Если кто съ женою былъ разведенъ три раза, то уже не позволяется на ней же жениться въ четвертый разъ. Чтобы жениться послѣ перваго и втораго разводовъ на бывшей своей женѣ, необходимо, чтобы послѣ развода она была замужемъ за кѣмъ-нибудь другимъ, хотя на одну ночь.

Сватьбы Татаръ обыкновенно устраиваются черезъ свахъ. По закону запрещено жениху видѣть невѣсту прежде, чѣмъ она сдѣлается его женою. Но этотъ суровый законъ не соблюдается; сваха всегда доставитъ случай тайкомъ видѣть другъ друга желающимъ вступить въ бракъ. Послѣ такого смотрѣнія посылается съ предложеніемъ сваха, а положительный отвѣтъ объявляется обыкновенно при первомъ посѣщеніи жениха. Въ случаѣ согласія, тотчасъ же договариваются о калымѣ. Калымъ платится по состоянію; въ Казани у богатыхъ Татаръ онъ доходитъ до 1,000 руб. сереб.; половина калыма платится при помолвкѣ; на эти деньги невѣста дѣлаетъ приданое; другая половина послѣ сватьбы удерживается родителями невѣсты на случай развода. Разводъ дозволенъ Кораномъ; для этого нужно только взять у муллы разводное письмо, а женѣ сказать *талык* (затылокъ). При этомъ, если мужъ бросаетъ жену, то весь калымъ остается въ ея пользованіи; если же жена захочетъ развестись, то возвращаетъ половину, выданную ей при помолвкѣ.

Мужъ, удалившій жену, обязанъ давать ей содержаніе въ теченіи 4½ мѣсяцевъ. По смерти его жена, съ которою онъ развелся, имѣетъ право на полученіе ⅛ части имѣнія.

Со дня помолвки женихъ ежедневно посылаетъ своей невѣстѣ подарки (*), смотря по достаткамъ: наряды, вещицы изъ серебра и золота и проч. Въ день же сватьбы непремѣнный подарокъ—кадка меду и кадка топленаго коровьяго масла для свадебнаго пира, который тѣмъ и начинается, что подаютъ на блюдахъ медъ и масло; гости на хлѣбъ намазываютъ того и другаго и ѣдятъ съ величайшимъ наслажденіемъ. Свадебные пиры назначаются за недѣлю до брака и бываютъ ежедневно по очереди у родныхъ жениха и невѣсты; одинъ день собираются женщины (**), а другой

(*) Подарки эти даются, впрочемъ, въ счетъ калыма.

(**) Невѣста не участвуетъ въ пирахъ и женихъ со времени помолвки не ходитъ въ домъ невѣсты.

мужъ съ женой четыре дня, не выходя ни на минуту, и къ нимъ, кромѣ свахи, въ это время никто не ходитъ. Молодая жена остается у отца часто годъ и болѣе, а мужъ къ ней только ѣздитъ по временамъ.

Новорожденному ребенку на третій или четвертый день даетъ имя мулла. Родильницу навѣщаютъ женщины, приносятъ ей при этомъ на зубокъ деньги, какъ у Русскихъ, да сверхъ того—чаю и сахару сколько кто можетъ, а новорожденному даютъ рубашки. На 4-мъ или 6-мъ году (*) малютку обрѣзываетъ мулла; при этомъ читается Алкоранъ.

Когда Татаринъ сильно занеможетъ, то призываютъ муллу; онъ читаетъ 36-ю суру изъ Алкорана (о воскресеніи мертвыхъ). Когда муллы нѣтъ, то это же дѣлаетъ какой-нибудь старикъ или старуха (**). Умершаго кладутъ на столъ ногами въ ту сторону, гдѣ Мекка. Тѣло закрываютъ тремя покрывалами; мулла читаетъ Алкоранъ (67-ю суру). Татары долго тѣлъ покойниковъ не держатъ, всего только 12-ть часовъ, и русскій трехъ-дневный законъ въ этомъ случаѣ весьма часто не соблюдается, не смотря на то, что на татарскій языкъ переведены брошюрки «Олетаргіи». Покойника выносятъ на кладбище на лубкѣ; передъ мечетями останавливаются и читаютъ коротенькую молитву.

Въ могилѣ выкапывается нишь или устраивается сводъ, куда и кладутъ трупъ въ саванѣ на правый бокъ, лицемъ къ Меккѣ. О будущей жизни понятія магометанъ таковы: они вѣрятъ въ такъ называемый *маленькій судъ*, совершаемый ангелами въ ту самую минуту, когда трупъ опускается въ могилу. Этотъ судъ очень похожъ на еврейскій и на наши православныя мытарства. У праведнаго душа отдѣляется отъ тѣла легко, у грѣшнаго же она выбирается съ трудомъ и конвульсіями. Еще до страшнаго суда души падшихъ воиновъ живутъ въ раю, прочія же скитаются надъ могилами, какъ духи, являясь живымъ во снѣ, вслѣдствіе чего Татары по усопшимъ дѣлаютъ частые поминки. Въ день погребенія родные не употребляютъ ни пищи, ни питья. По прошествіи

(*) Только не въ четный годъ, иначе, по предразсудкамъ Татаръ, ребенокъ долженъ преждевременно умереть.

(**) Во время чтенія отходной умирающаго постоянно окликаютъ съ тѣмъ, чтобы напомнить ему, что онъ достоинъ повторить, если можетъ: «Нѣтъ Бога кромѣ Бога и Магомета его пророкъ».

трехъ дней, мулла, знакомые, родственники приглашаются на обѣдъ; же бываетъ въ 7-й, 40-й день и черезъ годъ. Поминанія состоятъ томъ, что мулла ежедневно и даже по нѣскольку разъ читаетъ на д Алкоранъ, что продолжается 6 недѣль, такъ же какъ и раздача милост На могилахъ Татары ставятъ памятники: бѣдные—простые четыре-уг ные срубы—родъ домиковъ изъ дерева или камня; надъ могилой са ютъ березки; у богатыхъ тутъ же ставятся камни съ надписями. надписи на арабскомъ языкѣ и всегда начинаются и оканчивается воз ніемъ къ Богу, напримѣръ:

«Онъ вѣченъ и безсмертенъ! Все что живетъ должно вкушать смерть

«Мы принадлежимъ къ Богу и къ нему возвращаемся. Въ смерти м ученія. . . . .»

«Отъ Гиджры въ 939 году (1529) въ мѣсяцѣ зулькадѣ убитъ руки иновѣрца Мухаметъ Саллей, сынъ Мухамета Таха. . . . .»

«На камнѣ семъ писалъ Юлвашка сынъ». Этотъ камень и еще нѣско подобныхъ составляютъ въ наше время древнѣйшіе и единственные па ники Казани временъ самостоятельнаго политическаго ея существова

Представленія страшнаго суда, ада, рая магометанъ походятъ на калипсическія картины. Для христіанъ, впрочемъ, есть въ аду особое дѣленіе. Рай магометанскій особенно дорогъ мусульманину: онъ заставл сто безропотно переноситъ нищету, горе, труды, лаская въ будущемъ чувственные инстинкты.

Посты. 1.) *Рамазанъ* — мѣсячный постъ. — Постъ этотъ бо только солнца; ночью же, при свѣтѣ благосклонной луны, Татары ѣдаются и напиваются до-сыта. Тотчасъ по закатѣ солнца казанскіе тары толпами идутъ въ трактиры. Больнымъ и находящимся въ до разрѣшается поститься въ другое время или вмѣсто поста кор бѣдныхъ. Для земледѣльческаго класса этотъ постъ, когда онъ пр дится въ рабочую пору, бываетъ крайне изнурителенъ. Въ зно лѣтній день пахарь не смѣетъ освѣжить себя глоткомъ воды, сколько-нибудь подкрѣпить силы пищею. Ночь съ 26-го на 27-й мяти (Алкадръ, считается мусульманами особенно торжественною, тому что въ нее, по преданію, данъ былъ Алкоранъ и, по ихъ в ангелы въ это время сходятъ на землю для исполненія Божес

предопредѣленій. Самый постъ установленъ въ память дарованія правовѣрнымъ Корана. Въ 27-й же день, то есть конецъ рамазана (*), бываетъ праздникъ—*Байрамъ*. Кромѣ молитвы, этотъ день чтится раздачею милостыни. Милостыня раздается двояко: явно и тайно; послѣдняя особенно заповѣдана магометанамъ. По закону своему, магометанинъ долженъ отдать бѣднымъ, какимъ бы то ни было образомъ, $\frac{1}{10}$ часть своего имѣнія; но здѣшніе Татары не считаютъ при опредѣленіи этого процента недвижимаго имущества.

Курбанъ, или праздникъ жертвоприношенія, бываетъ всегда 10-го числа послѣдняго мѣсяца (Зулькада). Празднество начинается моленіемъ и оканчивается хорошимъ обѣдомъ, для котораго въ жертву приносятъ овецъ и коровъ; при этомъ жертвенное животное, положенное головой къ Меккѣ, закалывается непремѣнно хозяиномъ дома, кто бы онъ ни былъ.

Этими двумя праздниками оканчиваются религіозныя торжества Татаръ. Религія ихъ обязываетъ еще совершать странствованія въ Аравію — въ Мекку. Богатые казанскіе Татары ежегодно туда отправляются черезъ Москву и Одессу. Поклоненіе это обходится имъ не менѣе 1,000 руб. сер. Побывавшіе въ Меккѣ пользуются особымъ уваженіемъ; за городомъ еще встрѣчаютъ здѣшніе Татары возвращающагося изъ святаго путешествія.

Общественные праздники слѣдующіе: *Сабанъ* и *Джуунъ*. Сабанъ (плугъ) праздникъ весны и земледѣлія. Въ деревняхъ его отправляютъ какъ лишь сойдетъ снѣгъ съ полей; въ Казани позже, когда вода сойдетъ съ луга (на берегу озера Кабана), на которомъ обыкновенно справляется этотъ пиръ. На сабанъ собираются Татары для игръ — борятся, скачутъ, бѣгаютъ въ обгонку. Въ числѣ не только зрителей, но и участниковъ бываетъ много Русскихъ. Женщины татарскія, закутанныя въ свои халаты, смотрятъ на сабанъ издали; аристократки же ихъ даже и не ѣздятъ.

Джуунъ—праздникъ въ честь женскаго пола. Въ самой Казани его нѣтъ, а справляется онъ въ теченіи 7-ми пятницъ послѣ сабана по многимъ деревнямъ Казанской губерніи, подъ разными названіями (**). Пре-

(*) Случается, что этотъ день празднуется позже, оттого что никто не видитъ новой луны, а календарямъ татарскіе ахуны, какъ видно, не вполнѣ довѣряютъ.

(**) Тенберъ, качалдакаръ, биктау и проч.

трехъ дней, мулла, знакомые, родственники приглашаются на обѣдъ; тоже бываетъ въ 7-й, 40-й день и черезъ годъ. Поминанія состоятъ въ томъ, что мулла ежедневно и даже по нѣскольку разъ читаетъ на дому Алкоранъ, что продолжается 6 недѣль, такъ же какъ и раздача милостыни. На могилахъ Татары ставятъ памятники: бѣдные—простые четыре-угольные срубы—родъ домиковъ изъ дерева или камня; надъ могилой сажаютъ березки; у богатыхъ тутъ же ставятся камни съ надписями. Эти надписи на арабскомъ языкѣ и всегда начинаются и оканчивается воззваніемъ къ Богу, напримѣръ:

«Онъ вѣченъ и безсмертенъ! Все что живетъ должно вкушать смерть...»

«Мы принадлежимъ къ Богу и къ нему возвращаемся. Въ смерти много ученія.....»

«Отъ Гиджры въ 939 году (1529) въ мѣсяцѣ зулькадѣ убитъ отъ руки иновѣрца Мухаметъ Саллей, сынъ Мухамета Таха.....»

«На камнѣ семъ писалъ Юлвашка сынъ». Этотъ камень и еще нѣсколько подобныхъ составляютъ въ наше время древнѣйшіе и единственные памятники Казани временъ самостоятельнаго политическаго ея существованія.

Представленія страшнаго суда, ада, рая магометанъ походятъ на апокалипсическія картины. Для христіанъ, впрочемъ, есть въ аду особое отдѣленіе. Рай магометанскій особенно дорогъ мусульманину: онъ заставляетъ его безропотно переносить нищету, горе, труды, лаская въ будущемъ его чувственные инстинкты.

Посты. 1.) *Рамазанъ* — мѣсячный постъ. — Постъ этотъ боятся только солнца; ночью же, при свѣтѣ благосклонной луны, Татары наѣдаются и напиваются до-сыта. Тотчасъ по закатѣ солнца казанскіе Татары толпами идутъ въ трактиры. Больнымъ и находящимся въ дорогѣ разрѣшается поститься въ другое время или вмѣсто поста кормить бѣдныхъ. Для земледѣльческаго класса этотъ постъ, когда онъ приходится въ рабочую пору, бываетъ крайне изнурителенъ. Въ знойный лѣтній день пахарь не смѣетъ освѣжить себя глоткомъ воды, или сколько-нибудь подкрѣпить силы пищею. Ночь съ 26-го на 27-й день поста (Алкадръ) считается мусульманами особенно торжественною, потому что въ нее, по преданію, данъ былъ Алкоранъ и, по ихъ вѣрованію, ангелы въ это время сходятъ на землю для исполненія Божескихъ

До сихъ поръ Коранъ удерживаетъ Татаръ на первой ступени образованія—на грамотности. Впрочемъ многія прямыя и положительныя заповѣди Магомета уже открыто попираются, но, къ несчастію, пока еще только для терпѣвъ цивилизаціи. Можно надѣяться, что народъ этотъ, щедро надѣленный природой во всѣхъ отношеніяхъ, со временемъ узнаетъ и свѣтлыя стороны русской жизни.

Политическій характеръ Татаръ. Магометанство давно уже пріютилось въ предѣлахъ нынѣшней Казанской губерніи. Девять съ половиною вѣковъ тому назадъ Коранъ открыто проповѣдывался на берегахъ Волги и Камы, въ то еще время, когда Россія не слыхала слова Христа. Магометанская цивилизація сложилась хотя и односторонне, но крѣпко. Коранъ налагаетъ на своихъ исповѣдниковъ печать отчужденія отъ прогрессивнаго развитія христіанскихъ обществъ и христіанской цивилизаціи. Ледяная, мертвящая кора исламизма, быть можетъ, уступитъ современемъ, но только тогда, когда въ самихъ Русскихъ съ бо̀льшею ясностію и бо̀льшею опредѣленностію выработаются начала общечеловѣческаго образованія; только передъ такимъ развитіемъ можетъ разшириться, наконецъ, узкій горизонтъ исламизма. Казанскіе Татары мало участвуютъ въ общественной жизни Русскихъ: ихъ не занимаютъ, не интересуютъ вопросы, дорогіе каждому Русскому. Даже въ экономическомъ бытѣ Татаръ проглядываетъ таже особность, не смотря на то, что мѣсто жительства должно было бы, кажется, связывать ихъ интересы съ интересами общими, т. е. русскими. Важнѣйшіе и вліятельнѣйшіе Татары по связямъ и по состоянію живутъ въ самой Казани, гдѣ поселились отдѣльно и составляли до послѣдняго времени свое городское общество. Небогатые сельскіе обыватели находятся еще въ большемъ соприкосновеніи съ господствующимъ народонаселеніемъ и тѣснѣе связаны съ нимъ въ своихъ интересахъ; но богатые и по торговымъ своимъ дѣламъ и связямъ держатся больше средне-азіятскихъ государствъ и вообще востока. Не говоря уже о Коранѣ, который такъ рѣзко оттѣняетъ Татаръ отъ Русскихъ какъ въ семейномъ, такъ и гражданскомъ бытѣ, и историческія воспоминанія Татаръ, время ихъ политической самостоятельности, не могло изчезнуть въ три вѣка совершенно безслѣдно Эти воспоминанія какъ ни слабы, какъ ни безсильны, но въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, однакожъ, высказываются и проявляются.

Хоть, напримѣръ, въ послѣднюю войну 1854 — 1856 годовъ, въ татарскомъ народѣ ходилъ говоръ, что вотъ явится турецкій султанъ къ нимъ на помощь и возстановитъ Казанскос царство. Малая привязанность Татаръ къ державѣ русской высказалась въ это время въ равнодушіи и холодности ихъ на призывъ правительства содѣйствовать общему благу. Укажемъ въ этомъ случаѣ, напримѣръ, слѣдующій фактъ: въ наборы 1855 года въ одномъ Мамадышскомъ уѣздѣ, изъ принятыхъ рекрутъ, бѣжало до 200 человѣкъ. Нѣкоторые изъ бѣглыхъ были покровительствуемы казанскими богачами Татарами, которые на свой счетъ старались отправлять ихъ въ Бухару. Бѣглецы-рекруты, на вопросъ о причинѣ побѣга, обыкновенно отвѣчали, что сражаться съ своими единовѣрцами противно ихъ совѣсти.

ЧУВАШИ.

Между инородцами Казанской губерніи самый многочисленный народъ послѣ Татаръ—Чуваши. Общее число Чувашъ въ Россіи довольно велико: около 570,000 д. обоего пола; они живутъ въ четырехъ губерніяхъ: наибольшее число ихъ въ Казанской губерніи (330,000), потомъ въ Симбирской, Оренбургской и Саратовской. По мѣсту жительства Чуваши раздѣляются на *верховыхъ*,—которые живутъ въ Ядринскомъ, Козьмодемьянскомъ и Чебоксарскомъ уѣздахъ Казанской губерніи, и *низовыхъ*,—живущихъ въ остальныхъ уѣздахъ и другихъ губерніяхъ.

Вопросъ о племенномъ происхожденіи Чувашъ подверженъ спорамъ: одни полагаютъ, что они принадлежатъ къ финскому племени, что языкъ ихъ есть финское нарѣчіе, образовавшееся подъ сильнымъ вліяніемъ тюркскаго и славянскаго языковъ. Другіе же считаютъ его чисто тюркскимъ нарѣчіемъ съ примѣсью словъ арабскихъ и персидскихъ. Въ самомъ дѣлѣ, чувашскій языкъ имѣетъ много словъ, которыя или совершенно сходны съ татарскими, или только нѣсколько разнятся въ окончаніяхъ, либо въ начальныхъ звукахъ. Въ пользу послѣдняго мнѣнія важнѣйшимъ доказательствомъ служитъ еще сходство грамматическихъ формъ татарскаго и чувашскаго языковъ; такъ напр. чувашскій языкъ, какъ и всѣ турецкія нарѣчія, не имѣетъ родовъ, отрицательная частица *не* ставится въ срединѣ глагола,

имена прилагательныя, придаваемыя къ существительнымъ, не измѣняются въ своихъ окончаніяхъ и проч.

Новѣйшія изысканія объ этомъ вопросѣ (*) подтверждаютъ послѣднее мнѣніе, не отвергая, что въ языкѣ Чувашъ видно присутствіе вліяній разныхъ народовъ: это объясняется географическимъ положеніемъ — сосѣдствомъ съ Черемисами, Мордвою и проч. и вообще политическою судьбою этого народа.

Имя Чувашъ не встрѣчается у русскихъ лѣтописцевъ ранѣе 1551 года; объ немъ не упоминаютъ также и арабскіе писатели, которымъ такой многочисленный народъ не могъ быть неизвѣстенъ; поэтому полагаютъ, что Чуваши въ старину извѣстны были подъ другимъ именемъ.

Въ древности, на той мѣстности, по которой нынѣ разсѣяны Чуваши, обитали три народа: Болгары, Хозары и Буртасы. Положительныхъ доказательствъ о тождествѣ котораго-нибудь изъ нихъ съ нынѣшними Чувашами нѣтъ; нѣкоторые оріенталисты думаютъ впрочемъ, что Чуваши и Буртасы одинъ и тотъ же народъ. Свѣдѣнія о Буртасахъ весьма скудны: по словамъ арабскихъ и персидскихъ писателей, Буртасы жили на правомъ берегу Волги, между Хозарами и Булгарами, въ нынѣшнихъ Симбирской и Саратовской губерніяхъ; у нихъ было два города: Буртасъ и Сиваръ. Народъ этотъ былъ полукочевой: зиму проводили Буртасы въ деревянныхъ домахъ, а лѣтомъ на кочевьяхъ; они были хорошіе земледѣльцы и звѣроловы. Буртасы славились грабежемъ и страшнымъ варварствомъ; напр. у нихъ существовалъ слѣдующій странный обычай, извѣстный, впрочемъ, въ Хорасанѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ средней Азіи (**): избранному въ цари туго сдавливали поясомъ горло и спрашивали, сколько лѣтъ хочетъ онъ царствовать, и ежели онъ жилъ болѣе чѣмъ сказалъ, то его тотчасъ убивали. Изъ этихъ краткихъ свѣдѣній о Буртасахъ, однакожъ, видно: 1.) что Чуваши частію и до нынѣ живутъ въ буртасской землѣ; хотя большая ихъ часть и отодвинулась къ сѣверу, но это случилось въ XIII вѣкѣ, когда въ эту мѣстность нахлынули Монголы и заставили ихъ укрываться въ дремучихъ лѣсахъ, гдѣ потомъ

(*) См. Bulletin des sciences historiques et politiques de l'Academie de S.-Pétersb., t. XIV, ст. г. Алькивста.

(**) См. Энциклопед. словарь. *сл. Буртасы.*

этотъ народъ и одичалъ. Въ словахъ *Буртасъ* (жить, быть осѣдлымъ) и *Сиваръ* (*сивыръ* отъ *сиварсъ*—спать, отдыхать) корень чувашскій (*). Быть можетъ также, что названіе Чувашъ произошло просто отъ какого-нибудь родоначальника; подобныхъ старинныхъ именъ у нихъ много: Тумашъ, Бурнашъ, Кубасъ, Чурасъ, Кудашъ и проч. Названія эти и до сихъ поръ сохранились въ деревняхъ Ядринскаго и Козьмодемьянскаго уѣздовъ. Русскіе въ отдаленное время, кажется, также называли иногда Чувашъ Буртасами: и по настоящее время существуютъ въ Казанской губерніи нѣсколько селъ, подъ названіемъ Буртасы (въ Цивильскомъ и Свіяжскомъ уѣздахъ).

Сами Чуваши о происхожденіи своемъ не имѣютъ рѣшительно никакого понятія; ихъ преданія весьма безтолковы и нисколько не могутъ навести на мысль объ ихъ прошедшемъ; ихъ историческія знанія не только-что вздорны, но и бѣдны: напримѣръ только образованнѣйшіе изъ нихъ знаютъ о всемірномъ потопѣ, о смѣшеніи языковъ, коихъ насчитываютъ 77, и изъ нихъ только шесть: татарскій, чувашскій, русскій, черемисскій, мордовскій и калмыцкій считаютъ заслуживающими вниманія, а затѣмъ въ ихъ преданіи живетъ, что они были подъ властію Татаръ, сбивчиво толкуютъ о взятіи Казани и Пугачевскомъ бунтѣ (**).

Наружность. Монгольская кровь въ Чувашахъ хотя не такъ ясна, какъ у Татаръ, но все-таки даетъ особый складъ лицу Чувашенина: покатый нѣсколько назадъ лобъ, выдающіяся скулы и разрѣзъ глазъ составляютъ самыя крупныя особенности. Тѣлосложеніе Чувашенина не обнаруживаетъ въ немъ большой физической силы: бо́льшею частію Чуваши небольшаго роста (***), сухощавы и апатичны; лица ихъ блѣдны, не имѣютъ вовсе живыхъ красокъ, такъ что вообще Чуваши некрасивы; между мущинами еще попадаются изрѣдка недурныя лица; некрасивы же собой особенно женщины. Онѣ такъ сложены, что вдругъ не распознаешь женщину: баба это или мужикъ? Говоря вообще о физическихъ свойствахъ Чувашъ, нельзя не указать на нѣкоторыя причины слабости ихъ силъ,

---

(*) Толкованіе слова Чувашъ см. въ указанной выше ст. г. Алькивста.

(**) Изслѣдованіе объ инородцахъ Казанской губерніи Сбоева.

(***) По существующему законоположенію, для Чувашенина рекрута допускается меньшій ростъ чѣмъ для Русскаго.

а именно: 1.) ранняя женитьба мущины и поздняя женщины; отъ этого происходитъ значительная непропорціональность въ лѣтахъ мужа и жены: послѣдняя обыкновенно бываетъ лѣтъ на 5 старше мужа; въ такихъ бракахъ участвуетъ разсчетъ не отдавать изъ хозяйства по возможности долше прилѣжную работницу. 2.) Физическіе труды, несоразмѣрные съ организаціею женщины, также ослабляютъ ея силы. Наконецъ, 3.) не можетъ остаться безъ вліянія на физическое развитіе этого народа и то, что Чуваши живутъ неопрятно, въ весьма дурныхъ помѣщеніяхъ, и употребляютъ преимущественно мучнистую пищу.

Одежда. Одежда почти сходна съ русскою; разнится лишь покрой рубахъ и женскій головной уборъ.

У Чувашекъ рубашки всегда бываютъ вышиты разноцвѣтными шерстями или бумагою по подолу, вокругъ шеи и около груди; у незамужнихъ на груди одна вышивка, на подобіе креста съ вѣнкомъ, а у замужнихъ двѣ. Покрой кафтана, который носится и мущинами и женщинами, одинаковъ съ русскимъ, цвѣта бѣлаго, сѣраго или темно-коричневаго; онучи черныя и очень толстыя, такъ что ноги ихъ имѣютъ совершенно форму бревенъ: таковъ вкусъ Чувашъ и Чувашекъ — такія толстыя ноги имъ очень нравятся. Чуваши, какъ мущины, такъ и женщины, носятъ еще кожаные чулки, сверхъ которыхъ надѣваются лапти. Эта послѣдняя обувь носится ими во время пашни или когда отправляются они въ дальнюю дорогу.

Въ старину Чуваши брили голову и носили совершенно татарскій костюмъ. Татары женились на Чувашкахъ, да и теперь случается, что некрещеная Чувашка выходитъ за Татарина. У женщинъ головной уборъ — *хопша:* у низовыхъ Чувашъ она высокая, какъ буракъ, у верховыхъ низенькая, едва закрываетъ лобъ и виски. Хопша украшается мелкою монетою въ нѣсколько рядовъ. О праздничныхъ костюмахъ сказано будетъ ниже, при описаніи свадьбъ.

Пища. По бережливости своей Чуваши исполняютъ совѣтъ политической экономіи: они дѣлаютъ сбереженія, но за то у нихъ издержки и употребленіе сбереженій нисколько не отличаются разумнымъ разсчетомъ. При равной зажиточности съ Русскимъ, пища Чувашенина гораздо грубѣе

и менѣе питательна чѣмъ у Русскаго: хлѣбъ печется бо́льшею частію изъ ржаной муки на сывороткѣ и оттого бываетъ киселъ; щи (яшка) варятъ безъ говядины, съ крупою, сверхъ того лѣтомъ съ борщевникомъ, а зимою съ квашеной капустой; часто также кладутъ лепешки изъ тѣста и забѣливаютъ яшку молокомъ или смѣтаною. Мясную пищу они употребляютъ весьма мало, чаще всего такъ называемый *шартанъ*—родъ колбасы, начиненной овечьимъ мясомъ и съ масломъ поджаренной; молочныхъ сколовъ, по неудовлетворительному скотоводству, не дѣлаютъ; небольшое количество молока идетъ въ пищу, смѣтана—на дѣланіе сухаго домашняго сыра, а коровье масло, кромѣ пищи, идетъ еще на смазку колесъ. При этомъ послѣднемъ странномъ употребленіи, Чувашенинъ разсуждаетъ такъ: деготъ хотя и дешевлѣ масла, да оно свое, некупленное.

Изъ растительной пищи употребляютъ картофель, грибы, которые никогда не очищаютъ ни отъ земли, ни отъ червей; у каждаго почти Чувашенина для питья есть пиво, до котораго они большіе охотники; пиво это очень жидко и здабривается, по чувашскому вкусу, хмѣлемъ въ такой пропорціи, чтобы послѣ одного, двухъ ковшиковъ оно не оставалось для головы безъ отуманивающихъ ощущеній. Пиво пьютъ не только мущины, но женщины, старухи, дѣвки и дѣти. Вино Чуваши хоть и любятъ, но, по дорогой цѣнѣ, оно покупается только богатыми, а Чуваши вообще скупы, такъ что вино у нихъ составляетъ принадлежность только большихъ праздниковъ. Мущины всѣ курятъ табакъ, изъ женщинъ только старухи, да и то съ лекарственною цѣлію—отъ зубной и грудныхъ болей. Вообще матеріяльный бытъ Чувашъ далеко ниже житья русскаго крестьянина; Чуваши чрезвычайно неопрятны и къ тому еще, какъ сказано, скупы или, вѣрнѣе сказать, боятся показывать, что у нихъ есть деньги. Селенія чувашскія расположены обыкновенно въ лѣсахъ, оврагахъ, въ котловинахъ, вдали отъ населенныхъ дорогъ; даже и на большихъ дорогахъ чувашскія станціи всегда въ сторонѣ въ нѣсколькихъ верстахъ. Избы ставятся въ безпорядкѣ. Только съ 1839 года стали наблюдать за стройкою по планамъ. Полагаютъ, что такого рода стройка есть слѣдствіе и теперь еще продолжающагося у нихъ отношенія главы семейства къ прочимъ членамъ. Села чувашскія имѣютъ два и три названія. Церковно и священнослужители живутъ обыкновенно въ отдѣльныхъ слободкахъ, которыя называются по

имени престольнаго праздника; кромѣ церковнаго названія, есть по нѣскольку чувашскихъ: такъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ большая часть селъ имѣетъ по 2 и даже по 3 названія. Избы свои Чуваши топятъ по черному. Бѣлыя избы съ дымовою трубою вводятся понемногу, но до сихъ поръ онѣ въ весьма небольшомъ количествѣ—преимущественно по большимъ дорогамъ. Въ 1839 году, въ Ядринскомъ уѣздѣ, у Чувашъ было 14,964 курныя избы; изъ нихъ въ теченіе 21 года передѣланы на бѣлыя 1,106, т. е. около $\frac{1}{14}$ части.

Внутренность чувашскаго дома слѣдующая: вокругъ стѣнъ устроены нары въ видѣ скамеекъ; у бѣднаго Чувашенина, кромѣ наръ, въ избѣ не найдешь другой мебели. Печь въ курныхъ избахъ дѣлается изъ битой глины; полъ всегда черенъ какъ уголь. Да и все прочее болѣе или менѣе подходитъ къ этому цвѣту. Непремѣнную принадлежность чувашскаго дома составляетъ пивоварня, для чего на дворѣ отгораживается закоулокъ. Лѣтомъ Чуваши живутъ въ лачугахъ, а въ избахъ только пекутъ хлѣбъ. Въ лачугахъ лѣтомъ приготовляется въ котлахъ пища, вокругъ огонька разставляются деревянные пеньки, и тутъ-то Чуваши предаются сладкому far niente, курятъ трубочку и говорятъ о томъ, кто что видѣлъ и слышалъ на базарѣ или въ городѣ.

Не у домашняго только очага любятъ Чуваши собираться; идти на базаръ и на торжокъ, обыкновенно устроенный на большой дорогѣ, Чувашенинъ считаетъ обязанностію; когда даже нѣтъ прямой надобности, онъ поѣдетъ только за новостями. Любовь Чувашъ къ городамъ, большимъ селамъ, любовь поглазѣть на нихъ часто вводитъ Чувашенина въ убытки. Пріѣдетъ, напримѣръ, къ нему покупщикъ хлѣба и дастъ на мѣстѣ хорошую цѣну, не всякій Чувашенинъ воспользуется этимъ; многіе сами повезутъ за 80 или болѣе верстъ, возьмутъ меньшую цѣну чѣмъ ему давали у себя дома, не считая путевыхъ издержекъ, и все это только для того, чтобы побывать въ Лысковѣ и т. п. мѣстахъ. Всѣ Чуваши, богатые и бѣдные, живутъ такъ грязно, что неопрятность ихъ возмутительна: изъ котла, въ которомъ варится пища, пьютъ люди, овцы и телята; тутъ же моютъ маленькихъ ребятъ и стираютъ бѣлье. Нечистота жилищъ и неопрятность суть главныя причины господствующихъ между ними болѣзней; такъ многіе изъ нихъ страдаютъ воспаленіемъ глазъ и преждевременною

ихъ слабостію; чесотка также между ними встрѣчается безпрестанно; бань они почти не имѣютъ; между Чувашами нерѣдко попадаются взрослые, которые отъ рожденія едва-ли два раза мыли свое тѣло. Растительная, мучнистая и пѣсная пища располагаетъ обыкновенно къ цынгѣ, но странно, что о болѣзни этой между ними почти не слышно; можетъ быть, обильное потребленіе пива противудѣйствуетъ ея развитію.

Сифилитическія болѣзни рѣдки, и тѣ занесены солдатами, прибывающими на побывку или въ отставку (*).

Натуральная оспа, со времени введенія прививанія, была въ теченіи 15-ти лѣтъ только одинъ разъ. Тифъ иногда заносится бурлаками; изъ дѣтскихъ болѣзней господствуетъ кровавый поносъ.

Чуваши обращены въ христіанство въ царствованіе Елисаветы Петровны. Число некрещеныхъ Чувашъ въ настоящее время незначительно, всегодо 1,300 (1,295). Некрещеные Чуваши обыкновенно приписываются къ мечети, но въ нее не ходятъ, а молятся по своему, по языческимъ обрядамъ. Магометанскаго у нихъ сохранилось только припятіе присяги потатарски въ слѣдственныхъ дѣлахъ и еще нѣкоторые обычаи, напримѣръ они допускаютъ многоженство, празднуютъ пятницу, брѣютъ головы, не ѣдятъ свинины, но за то не ѣдятъ и лошадинаго мяса. Большая часть Чувашъ, особенно живущіе массами (Ядринскаго и Цивильскаго уѣздовъ), христіане только по названію; исполненіе обрядовъ нашей церкви для нихъ тягостно, и они всячески стараются отъ этого отдѣлаться копѣечкой. Постовъ обыкновенно не соблюдаютъ; работаютъ по воскресеньямъ и даже въ большіе праздники, какъ напр. въ Рождество и другіе; а между тѣмъ, по старой привычкѣ, празднуютъ пятницу. На это равнодушіе къ исполненію религіозныхъ обрядовъ не обращено вниманія; оттого религіозныя понятія, не укоренившіяся еще въ столь неразвитомъ народѣ, конечно не скоро распространятся во всей своей истинѣ. Въ превосходныхъ своихъ замѣткахъ о Чувашахъ Сбоевъ говоритъ много о религіозномъ прогрессѣ Чувашъ и объ удовлетворительномъ положеніи религіознаго образованія этого народа; трудно, однакожъ, съ этимъ со-

(*) Безсрочно-отпускные солдаты Чуваши, прибывая на родину, очень много жалуются на нищету въ своихъ семьяхъ и съ большимъ трудомъ вновь привыкаютъ къ ней.

гласиться. По единогласнымъ отзывамъ всѣхъ близко знающихъ бытъ этого народа, къ Чувашамъ, особенно живущимъ въ массахъ, нисколько не привились нравственныя истины христіанства; мнѣніе это вполнѣ подтверждается фактами,—фактами, къ сожалѣнію, столь краснорѣчивыми, какъ уголовныя дѣла, показывающія преступное участіе тѣхъ лицъ, которыя, по положенію и назначенію своему, должны руководить народъ въ нравственномъ образованіи. Но, съ другой стороны, нельзя и ожидать большихъ успѣховъ въ религіозномъ развитіи отъ народа, который съ небольшимъ сто лѣтъ быстро обращенъ въ христіанство изъ самаго грубаго язычества. Повторимъ, надо только жалѣть, что лица, которыя, по своему положенію, могутъ и должны принимать участіе въ развитіи Чувашъ, недобросовѣстно исполняютъ свои обязанности. Чуваши, даже и тѣ, которые ходятъ въ русскую церковь, по прежнему язычники. Ставитъ-ли, напримѣръ, Чувашенинъ свѣчку, онъ при этомъ помянетъ и сивку и бурку, помолится о каждой своей курицѣ, и, выйдя изъ церкви, непремѣнно броситъ кусокъ хлѣба собакамъ, чтобы узнать принята-ли его жертва и хорошо-ли жить на томъ свѣтѣ его родственникамъ и пріятелямъ; если собаки не разгрызутся, значитъ жертва принята и тамъ хорошо. Тѣмъ болѣе вѣримъ, что Чуваши полуязыческій еще народъ, что съ этимъ совершенно согласны духовныя лица—ихъ пастыри.

Лучшіе результаты оказали на Чувашъ промышленныя сношенія съ Русскими, какъ вообще на развитіе, такъ особенно на экономическій ихъ бытъ; послѣднее, конечно, досталось Чувашамъ не даромъ. Тѣ изъ Чувашъ, которые живутъ среди Русскихъ, близъ торговыхъ и промышленныхъ мѣстъ, замѣтно избѣгаютъ непрямыхъ сношеній, т. е. барышниковъ и кулаковъ; обыкновенно они сами везутъ свой хлѣбъ для продажи на пристаняхъ; но такіе составляютъ пока еще счастливое исключеніе; большинство же ни къ торговлѣ, ни къ промысламъ не имѣетъ особаго влеченія. Чуваши по преимуществу земледѣльцы; такъ, изъ 48,000 душъ мужескаго пола, живущихъ въ Ядринскомъ уѣздѣ, занимаются промыслами 2,400 человѣкъ; въ томъ числѣ главнѣйшія занятія: бурлачество — до 800, торговля — до 100, портныхъ—140 человѣкъ.

Ремесленность между Чувашами ограничивается дѣланіемъ самой необходимой домашней грубой посуды, какъ-то: кадокъ, бочекъ и т. п.

Ремесленная и торговая дѣятельность въ ихъ сторонѣ находится въ чужихъ рукахъ, преимущественно—сосѣднихъ Нижегородцевъ. Ничтожное развитіе торговыхъ и промышленныхъ занятій зависитъ частію отъ незнанія языка, отъ скупости и осторожности, которыя удерживаютъ ихъ рисковать копѣйкой и, наконецъ, отъ лѣни. Чувашенинъ скорѣй меньше поѣстъ чѣмъ выйдетъ зимой изъ теплой хаты. Правительствомъ принимаются, впрочемъ, дѣятельныя мѣры для распространенія ремесленныхъ знаній между Чувашами; такъ въ 1858 году въ одномъ Ядринскомъ уѣздѣ отдано 57 мальчиковъ, преимущественно сиротъ, для обученія разнымъ ремесламъ: шитью одежды 23, кузнечному 15, овчинному 5, телѣжному 4, валяльному 1; сверхъ того, 69 мальчиковъ находятся въ Казани у разныхъ ремесленниковъ: для обученія кузнечному мастерству 9, выдѣлки овчинъ 19, шитью полушубковъ 6, колесному 2, столярному 8, малярному 3, кладкѣ печей 2.

Между Чувашами богаты весьма немногіе, но за то и нищіе весьма рѣдки; вообще зажиточность ихъ стоитъ выше зажиточности Татарина, гдѣ обѣ крайности встрѣчаются чаще, особенно послѣдняя, т. е. нищета. Доказательствомъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія достатковъ между Чувашами служитъ отчасти исправный платежъ податей.

Русскій языкъ до сихъ поръ еще не довольно распространенъ между нимитѣ, которые живутъ среди Русскихъ, почти всѣ говорятъ и понимаютъ порусски, но это не относится къ большинству, живущему отдѣльно. Въ коренной Чувашландіи—въ Цивильскомъ и Ядринскомъ уѣздахъ, они сохранили болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ свой національный характеръ и говорятъ особымъ нарѣчіемъ. При изученіи русскаго языка, одно изъ важнѣйшихъ затрудненій для Чувашенина—русское произношеніе: чувашское горло не можетъ ясно произносить рѣзкихъ звуковъ. Чувашенинъ ихъ постоянно смягчаетъ, раскрывая ротъ чуть-ли не экономнѣе и цѣломудреннѣе Англичанина, онъ всегда изъ *в* сдѣлаетъ *ф*, изъ *б*—*п*, изъ *д*—*т*. Надо также замѣтить, что Чуваши часто притворяются, что не понимаютъ по-русски, и извлекаютъ изъ этого свои выгоды. Прежде Чуваши особенно дорожили дружбою Русскихъ, которые, съ своей стороны находя это очень выгоднымъ, также заискивали ихъ короткости. Чувашенинъ, сблизившись съ Русскимъ, какъ рыцарь, давалъ обѣтъ неразрывной дружбы, въ знакъ чего договаривавшіеся о дружбѣ обмѣнивались подарками, отдавая

гласиться. По единогласнымъ отзывамъ всѣхъ близко знающихъ бытъ этого народа, къ Чувашамъ, особенно живущимъ въ массахъ, нисколько не привились нравственныя истины христіанства; мнѣніе это вполнѣ подтверждается фактами,—фактами, къ сожалѣнію, столь красноречивыми, какъ уголовныя дѣла, показывающія преступное участіе тѣхъ лицъ, которыя, по положенію и назначенію своему, должны руководить народъ въ нравственномъ образованіи. Но, съ другой стороны, нельзя и ожидать большихъ успѣховъ въ религіозномъ развитіи отъ народа, который съ небольшимъ сто лѣтъ быстро обращенъ въ христіанство изъ самаго грубаго язычества. Повторяемъ, надо только жалѣть, что лица, которыя, по своему положенію, могутъ и должны принимать участіе въ развитіи Чувашъ, недобросовѣстно исполняютъ свои обязанности. Чуваши, даже и тѣ, которые ходятъ въ русскую церковь, по прежнему язычники. Ставитъ-ли, напримѣръ, Чувашенинъ свѣчку, онъ при этомъ помянетъ и сивку и бурку, помолится о каждой своей курицѣ, и, выйдя изъ церкви, непремѣнно броситъ кусокъ хлѣба собакамъ, чтобы узнать принята-ли его жертва и хорошо-ли жить на томъ свѣтѣ его родственникамъ и пріятелямъ; если собаки не разгрызутся, значитъ жертва принята и тамъ хорошо. Тѣмъ болѣе вѣримъ, что Чуваши полуязыческій еще народъ, что съ этимъ совершенно согласны духовныя лица—ихъ пастыри.

Лучшіе результаты оказали на Чувашъ промышленныя сношенія съ Русскими, какъ вообще на развитіе, такъ особенно на экономическій ихъ бытъ; послѣднее, конечно, досталось Чувашамъ не даромъ. Тѣ изъ Чувашъ, которые живутъ среди Русскихъ, близъ торговыхъ и промышленныхъ мѣстъ, замѣтно избѣгаютъ непрямыхъ сношеній, т. е. барышниковъ и кулаковъ; обыкновенно они сами везутъ свой хлѣбъ для продажи на пристаняхъ; но такіе составляютъ пока еще счастливое исключеніе; большинство же ни къ торговлѣ, ни къ промысламъ не имѣетъ особаго влеченія. Чуваши по преимуществу земледѣльцы; такъ, изъ 48,000 душъ мужескаго пола, живущихъ въ Ядринскомъ уѣздѣ, занимаются промыслами 2,400 человѣкъ; въ томъ числѣ главнѣйшія занятія: бурлачество — до 800, торговля — до 100, портныхъ—140 человѣкъ.

Ремесленность между Чувашами ограничивается дѣланіемъ самой необходимой домашней грубой посуды, какъ-то: кадокъ, бочекъ и т. п.

Ремесленная и торговая дѣятельность въ ихъ сторонѣ находится въ чужихъ рукахъ, преимущественно—сосѣднихъ Нижегородцевъ. Ничтожное развитіе торговыхъ и промышленныхъ занятій зависитъ частію отъ незнанія языка, отъ скупости и осторожности, которыя удерживаютъ ихъ рисковать копѣйкой и, наконецъ, отъ лѣни. Чувашенинъ скорѣй меньше поѣстъ чѣмъ выйдетъ зимой изъ теплой хаты. Правительствомъ принимаются, впрочемъ, дѣятельныя мѣры для распространенія ремесленныхъ знаній между Чувашами; такъ въ 1858 году въ одномъ Ядринскомъ уѣздѣ отдано 57 мальчиковъ, преимущественно сиротъ, для обученія разнымъ ремесламъ: шитью одежды 23, кузнечному 15, овчинному 5, телѣжному 4, валяльному 1; сверхъ того, 49 мальчиковъ находятся въ Казани у разныхъ ремесленниковъ: для обученія кузнечному мастерству 9, выдѣлки овчинъ 19, шитью полушубковъ 6, колесному 2, столярному 8, малярному 3, кладкѣ печей 2.

Между Чувашами богаты весьма немногіе, но за то и нищіе весьма рѣдки; вообще зажиточность ихъ стоитъ выше зажиточности Татарина, гдѣ обѣ крайности встрѣчаются чаще, особенно послѣдняя, т. е. нищета. Доказательствомъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія достатковъ между Чувашами служитъ отчасти исправный платежъ податей.

Русскій языкъ до сихъ поръ еще не довольно распространенъ между нимитѣ, которые живутъ среди Русскихъ, почти всѣ говорятъ и понимаютъ по-русски, но это не относится къ большинству, живущему отдѣльно. Въ коренной Чувашландіи—въ Цивильскомъ и Ядринскомъ уѣздахъ, они сохранили болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ свой національный характеръ и говорятъ особымъ нарѣчіемъ. При изученіи русскаго языка, одно изъ важнѣйшихъ затрудненій для Чувашенина—русское произношеніе: чувашское горло не можетъ ясно произносить рѣзкихъ звуковъ. Чувашенинъ ихъ постоянно смягчаетъ, раскрывая ротъ чуть-ли не экономнѣе и цѣломудреннѣе Англичанина, онъ всегда изъ *в* сдѣлаетъ *ф*, изъ *б*—*п*, изъ *д*—*т*. Надо также замѣтить, что Чуваши часто притворяются, что не понимаютъ по-русски, и извлекаютъ изъ этого свои выгоды. Прежде Чуваши особенно дорожили дружбою Русскихъ, которые, съ своей стороны находя это очень выгоднымъ, также заискивали ихъ короткости. Чувашенинъ, сблизясь съ Русскимъ, какъ рыцарь, давалъ обѣтъ неразрывной дружбы, въ знакъ чего договаривавшіеся о дружбѣ обмѣнивались подарками, отдавая

то зима бываетъ теплая, сырая и наоборотъ. На всѣ вывѣдыванія они отдѣлываются подобными отвѣтами. Чуваши чрезвычайно суевѣрны, и крѣпко придерживаются старины, то есть преданій отцовъ; падежъ, неурожай, градъ—по ихнему—все Божеское наказаніе за отступленіе отъ преданій. Разъ Чуваши продали на золу траву, преимущественно крапиву; на слѣдующій годъ вблизи небольшое поле — побило градомъ. Чуваши разсудили, что гнѣвъ Божій посланъ за проданную крапиву и теперь не согласятся продавать ее ни за какія сокровища. Вообще у нихъ чрезвычайно много дурныхъ и хорошихъ примѣтъ; есть нѣкоторыя общія съ предразсудками Русскихъ, напримѣръ: если заяцъ перебѣжитъ дорогу или перелетитъ ее коршунъ, значитъ быть худу; если же попадется грузный возъ, то это хорошій знакъ и проч. Приводимъ здѣсь нѣкоторыя пословицы и примѣты: если не опадаютъ долго дубовыя листья, то народу бываетъ тяжело.

«Если свинья чешется объ уголъ, то это предвѣщаетъ хорошую погоду. Ненастье будетъ, если кошка царапаетъ столъ.»

«Не должно считать скотину, когда она въ стадѣ или въ сборѣ.»

«Не должно сыпать соли на землю.»

Браки. Чуваши—мущины женятся какъ только минутъ закономъ положенныя лѣта, съ тѣмъ, чтобъ имѣть скорѣе въ домѣ работницу—что выше всего цѣнится въ чувашской дѣвушкѣ. Женихъ за невѣсту даетъ калымъ отъ 10 руб. до 300 руб. и болѣе. Въ брачной церемоніи самое торжественное есть поѣздъ.

Чуваши не прибѣгаютъ къ свахамъ, какъ Русскіе и Татары, а высмотрѣвши себѣ гдѣ-нибудь невѣсту, женихъ или самъ идетъ или посылаетъ родственника для условій. Высватавши невѣсту, женихъ избираетъ свадебнаго голову (той бось), распорядителя пира (хаиматлыхъ)—нѣчто въ родѣ посаженнаго отца, дружку, сваху и поддружку изъ холостяковъ. Свадебныя церемоніи начинаются обыкновенно пирушками на дворахъ, гдѣ для этого устроиваются особыя мѣста. Чувашенинъ обыкновенно женится лѣтомъ, послѣ Петрова дня. Поѣздъ заключается въ слѣдующемъ: женихъ, набравши разной съѣстной провизіи, ѣдетъ съ свитой къ невѣстѣ; онъ надѣваетъ лучшій свой кафтанъ; рубаха на немъ по вороту бываетъ унизана мелкими деньгами; на голову надѣваетъ онъ теплую шапку, хотя было бы + 30°; наконецъ, беретъ рукавицы и нагайку. Съ шумомъ и звономъ колокольчиковъ и бубенчиковъ,

гахъ, лѣсахъ. Чувашенинъ и теперь недовѣрчивъ и робокъ, вездѣ боится обмана, такъ что и до сихъ поръ онъ не иначе рѣшится на какое-нибудь коммерческое дѣло, какъ потолковавши сперва со стариками и съ своей братіей. Большое значеніе имѣли прежде у нихъ такъ называемые *коштаны*, т. е. ходатаи по дѣламъ отъ цѣлыхъ обществъ. Находя званіе адвоката очень выгоднымъ, коштаны и теперь всячески стараются поддерживать себя въ мнѣніи общественномъ, отыскиваютъ себѣ работу, т. е. затѣиваютъ пустые процессы и обираютъ съ міра деньги. Если Чувашенинъ подрядился на что-нибудь, то надо спѣшить заключить съ нимъ письменное условіе и тогда уже можно дѣло считать вѣрнымъ, потому что Чувашенинъ до крайности боится всего писаннаго, а еще болѣе всякой власти. Здѣсь кстати разсказать слѣдующій характеристическій случай, приведенный Сбоевымъ. «Попадья торгуетъ рыбу на базарѣ въ с. Андреевскомъ. Чувашенинъ запросилъ что-то очень дорого. Попадья разгорячилась и стала браниться: «Побойся Бога, чувашская лопатка, вѣдь это неслыханная цѣна!» —«Эхъ мачка, что Бога-то бояться, вѣдь Богъ не писарь». Нравственныя качества Чувашенина такъ еще мало развиты, что поступками его управляетъ или страхъ наказанія или тупыя преданія отцевъ, ихъ предразсудки и повѣрья. На клятву Чувашенина, напримѣръ, полагаться нельзя. Онъ солжетъ безъ малѣйшаго укора совѣсти, но при этомъ не переступитъ липоваго колышка, если его заставятъ это сдѣлать въ подтвержденіе правдивости его словъ. Онъ добръ отъ природы, пьяный или выведенный изъ себя мстителенъ и золъ какъ звѣрь: многимъ, конечно, случалось видѣть не только въ захолустьѣ, но и на большихъ дорогахъ, болѣе цивилизованнаго Чувашенина-ямщика, когда онъ съ дикою радостію съ какою-то страстью долго и больно бьетъ морду своей измученной лошади.

Чувашенинъ хорошій земледѣлецъ; поля его раньше прибраны, лучше унавожены, а хлѣбъ прежде обмолоченъ чѣмъ у Русскаго или Татарина (*). Чуваши слывутъ знатоками предугадывать погоду, но этими замѣчаніями не дѣлятся съ Русскими, а передаютъ между собою изъ рода въ родъ. На вопросъ по какимъ признакамъ предвидятъ они погоду, Чувашенинъ отвѣчалъ, что когда съ ясени листъ падаетъ верхней стороною къ землѣ,

(*) Замѣчательно, что названіе почти всѣхъ мѣсяцевъ у Чувашъ соотвѣтствуетъ полевымъ чаятіямъ.

выдти, пока вся яшка въ нихъ не разбросана. Послѣ чего новобрачныхъ отводятъ въ клѣть и запираютъ. Свахи остаются подлѣ запертой двери, поютъ и пьютъ. Наконецъ, клѣть отпирается, въ нее входятъ свахи и подружье; послѣдній торжественно несетъ бѣлье новобрачныхъ въ избу, гдѣ между тѣмъ пиръ идетъ горой. Вскорѣ входятъ и молодые; молодая уже не церемонится съ печкой, какъ своя въ домѣ, не отпускаетъ ей увѣсистыхъ поклоновъ, какъ это бываетъ по пріѣздѣ изъ церкви. Затѣмъ новобрачная раздаетъ роднымъ мужа подарки, угощаетъ ихъ пивомъ, за что собираетъ деньги. Эти сборы въ продолженіи брачныхъ церемоній дѣлаются поминутно, такъ что пивцо не дешево приходится гостямъ.

Свадебное пиршество не обходится безъ національной музыки. Чувашскіе виртуозы играютъ на пузырѣ, выходящемъ нынѣ мало по малу изъ моды. Пузырь состоитъ изъ двухъ оловянныхъ или костяныхъ дудочекъ, укрѣпленныхъ въ деревянномъ ложѣ; ложе плотно входитъ въ бычачій пузырь, въ которомъ дѣлаютъ маленькое отверстіе и вставляютъ туда гусиное перышко, которое музыкантъ беретъ въ ротъ. Пузырщикъ—у Чувашъ великій человѣкъ: они вѣрятъ, что онъ колдунъ, что можетъ привораживать своей игрой. И почувашски это выходитъ правда: случается, что публика, преимущественно женщины, такъ настраиваются этой музыкой, что заливаются сладкими слезами.

При рожденіи въ старину совершались слѣдующія церемоніи: іомся разбивалъ надъ головой новорожденнаго два яйца, отрывалъ пѣтуху голову и выбрасывалъ все это за ворота; то же самое дѣлалось и при погребеніи. Чуваши думали, что этимъ отгоняется шайтанъ; потомъ іомся дѣлалъ надъ водою какія-то заклинанія, предсказывалъ судьбу новорожденнаго и давалъ ему имя.

На умершаго послѣ обмыванія надѣвали чистую рубаху, праздничное платье, новыя онучи и лапти, рукавицы и шапку; за щеки всовывали нѣсколько серебряныхъ монетъ; въ гробъ клали по-немногу всего, что любилъ покойникъ или чѣмъ занимался. Чуваши думали такимъ образомъ умилостивлять покойника, чтобъ онъ не тревожилъ своимъ посѣщеніемъ оставшихся въ живыхъ; всѣ вещи его послѣ погребенія тотчасъ относились на кладбище, дабы по привычкѣ покойникъ не вернулся за ними въ домъ. Представляя будущую жизнь продолженіемъ настоящей чувственной, Чуваши поэтому часто поминаютъ покойниковъ, а именно: на 3 и на 7-й день послѣ погре-

[illegible] въ [illegible] день, [illegible] другой день [illegible]. Въ общихъ чертахъ [illegible] а потомъ въ [illegible] отличаются осо- [illegible]

[illegible] умершаго [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] сл- [illegible]

[illegible] *[illegible]* ... объ урожаѣ хлѣба. [illegible] хлѣбъ, приготовленный изъ новой [illegible] двери. Поблагодаривъ [illegible] будущее время, рѣжетъ хлѣбъ на [illegible] приглашеннымъ, изъ которыхъ каждый [illegible] на печь; тоже дѣлается и съ другими [illegible] приготовленными на этотъ случай, а затѣмъ уже идетъ [illegible]. [illegible] праздуется на святкахъ, въ [illegible] и *Сварня* [illegible] также состоитъ въ [illegible]

[illegible] — въ *[illegible]*. Въ долгіе зимніе вечера дѣвушки схо- [illegible] въ ихъ сборища приходятъ молодые парни и подъ [illegible] игры; берутъ пучекъ лыкъ и концы раздаютъ [illegible] разбираютъ, у кого концы одного и тогожъ лычка, тѣ [illegible].

О развитіи чувашскаго народа вообще можно сказать, что оно стоитъ [illegible] очень низко; лучшимъ доказательствомъ этого служитъ ихъ языкъ,— языкъ бѣдный, скудный, особенно въ выраженіи отвлеченныхъ понятій. Въ немъ всего полторы тысячи словъ. Когда приходится Чувашенину

сказать о томъ, что выходитъ изъ круга его понятій, онъ прибѣгаетъ не къ головѣ, а къ горлу и жестамъ. Скудость воображенія, чувства, понятій ясне всего высказывается въ ихъ пѣсняхъ.

Шумитъ, шумитъ дубровушка:
Зачѣмъ же все шумитъ она?
Сучки родить собирается.

Шумитъ, шумитъ камышекъ:
Зачѣмъ шумитъ онъ все?
Колѣнца ставить думаетъ. . . .

Шумитъ народъ, волнуется:
Зачѣмъ же тотъ народъ шумитъ?
Души прибавлять думаетъ.

Далъ мнѣ батюшка ворона коня,
Дай впрягу подумалъ я!
Дубовой колодой конь сдѣлался . . . .

Далъ мнѣ батюшка корову бѣлую,
Нутко подою, подумалъ я!
Березовой колодой она сдѣлалась . . . .

Далъ мнѣ батюшка овцу,
Сниму шерсть съ нея, подумалъ я!
Гнилушкой красной она сдѣлалась.

Далъ мнѣ батюшка кушакъ шелковый,
Дай подвяжу, подумалъ я!...
Лыкомъ кушакъ сдѣлался.

Далъ мнѣ батюшка платокъ шелковый,
Дай повяжу, подумалъ я!
Кленовымъ листомъ платокъ сдѣлался.

Пытъ, пытъ перепелка!
Куда лѣтишь, перепелка?
Въ Каргалы я лечу.
А что дѣлать въ Каргалахъ?
Торица есть, говоратъ.
Дорога-ль торица?...
Да рубль двадцать, говорятъ.

Въ Цывильскѣ есть сто саней,
Въ нихъ нѣтъ-ли дѣвушки?...
Въ нашемъ селѣ одинъ садъ,
Въ одномъ саду восемь дѣвушекъ,
Восемь да всѣ бѣленькихъ,
А та изъ бѣленькихъ, котору я люблю, черновата.

Вотъ еще пѣсня — изъ новѣйшихъ, написанная какимъ-нибудь обрусѣвшимъ писаремъ.

Мы, Чуваши, родились
И у Волги поселились.
А живемъ при ней давнымъ давно.
А ученые хлопочутъ
Откуда мы происходимъ?...
Мы Чуваши—такъ Чуваши,
Намъ пріятели Татары
И языкъ у насъ чувашскій.
Въ грусти, въ горѣ и несчастьи
Мы бѣжимъ скорѣе къ Торѣ,
Въ Киремети закалаемъ
Молодыхъ телятъ, коровъ,
Чтобы Тора далъ здоровья,
Чтобы Тора далъ намъ счастья.
Мы не знаемъ ни писать,
Не умѣемъ и читать.
Мы къ священнику бѣжимъ,
Что намъ дѣлать при несчастьи?...
Такъ живемъ мы и доселѣ,
И видимъ все-таки свое счастье
Да понюхиваемъ и табакъ.
У насъ есть домашній скотъ:
Кони, свиньи, куры, пчелы,
Овцы, гуси и быки,
Утки, яйца и молоко,
А домашній скотъ мы продаемъ,
Чтобы скопить побольше денегъ.

Вотъ, наконецъ, *пѣсня рекрута*, не лишенная нѣкотораго поэтическаго колорита:

Ахъ мой батюшка, ахъ моя матушка, былъ бы я гусенокъ, полетѣлъ бы я на свою родину!
Былъ бы я за воротами,—заперся бы я крѣпкими запорами.
Луна свѣтитъ на землю, по землѣ пролегаетъ путь.

Звѣзды входятъ надъ дорогою, по дорогѣ мы идемъ;
Вьюжно валитъ снѣгъ клочьями—точно наши кудри,
Ливмя льетъ дождикъ на землю—точно наши слезы,
А по Волгѣ плывутъ льдины—точно наши трупы.
На землѣ стоитъ дубъ старый—это нашъ отецъ,
Стоитъ старая береза—это наша мать (*).

Въ заключеніе надо сказать, что въ народномъ характерѣ Чувашъ есть прекрасныя свойства, особенно важныя для общества: Чувашенинъ трудолюбивъ и усердно исполняетъ разъ принятую обязанность.

Не было примѣровъ, чтобы солдатъ-Чувашенинъ бѣжалъ или въ чувашской деревнѣ скрывались бѣглые свѣдома жителей.

Не разбираемъ причинъ такихъ явленій и свойствъ; онѣ, можетъ быть, не совсѣмъ чисты, но вѣдь и мудрено требовать отъ народа, не пользовавшагося никогда самостоятельнымъ политическимъ бытіемъ, сознанія общественнаго долга; это сознаніе можетъ являться только въ высоко-развитыхъ національностяхъ. Нельзя однако, не видѣть, что съ распространеніемъ образованія, эти добрыя начала разовьются и что въ современныхъ свойствахъ и явленіяхъ есть немалый залогъ прекраснаго будущаго. Тѣ же самыя природныя черты, когда онѣ получатъ отъ нравственнаго воспитанія другой колоритъ, поведутъ къ самымъ высокимъ гражданскимъ добродѣтелямъ—къ сознательному уваженію правъ личности и общества.

Важнѣйшія причины, останавливающія въ настоящее время развитіе чувашскаго народа, слѣдующія: 1.) недостатокъ хорошихъ миссіонеровъ; 2.) отсутствіе всякаго образованія между женщинами. На это, кажется, не разъ уже было указываемо; но такой важный предметъ до послѣдняго времени (**) не обращалъ на себя вниманія, а женщина въ чувашскомъ домѣ управляетъ всѣмъ—и карманомъ, и головой своего мужа. Чувашки не знаютъ нашего языка и ими-то преимущественно поддерживаются языческіе обряды, предразсудки, суевѣріе и невѣжество.

На чувашскій языкъ переведены съ русскаго весьма немногія книги: *Четыре Евангелиста* (напечатаю 1828 г.), *нѣсколько библейскихъ разсказовъ* (1832 г.), молитвенники, грамматики и словари.

(*) Изъ собранія г. Алквиста.

(**) Въ недавнее время между Чувашами открыты женскія школы. Въ Ядринскомъ уѣздѣ такихъ школъ въ 1858 году было до 9.

ЧЕРЕМИСЫ.

Черемисы—одни изъ самыхъ древнихъ обитателей здѣшняго края: о нихъ упоминаетъ еще Несторъ и указываетъ мѣсто ихъ жительства. Надо полагать, что народъ этотъ обиталъ отъ Оки на востокъ до предѣловъ Вятки и Перми, а къ югу до нынѣшней Симбирской и Пензенской губерній. О поселеніяхъ ихъ съ достовѣрностію можно только сказать, что Черемисы какъ народъ полудикій, жили дробно, разбросанно, такъ же какъ и по нынѣ они селятся—небольшими деревушками; въ послѣдней четверти XII столѣтія, лѣтописи наши упоминаютъ объ одномъ черемисскомъ городѣ Кокшаровѣ. Городъ этотъ былъ завоеванъ новгородскими выходцами и на его мѣстѣ впослѣдствіи основанъ нынѣшній Котельничъ.

Хотя Новгородцы и утвердились въ нынѣшней Вятской губерніи, однако долго еще они должны были бороться съ тамошними туземцами, между которыми сильнѣйшими были Черемисы; они во все продолженіе самостоятельнаго существованія Хлынова (Вятка) неоднократно заставляли жителей этого города выдерживать сильныя нападенія. Память этихъ битвъ долго хранилась тамъ въ торжественныхъ церковныхъ обрядахъ.

Подчиненные со времени основанія Казани Татарамъ, Черемисы вмѣстѣ съ ними были дѣятельными и опасными противниками Русскихъ. Лѣтописцы наши, разсказывая походы на Казань и область Вятскую, всегда выставляютъ Черемисъ на первомъ планѣ. По покореніи Вятки Іоанномъ III, необходимость общей защиты заставила Черемисъ еще тѣснѣе соединиться съ Татарами. Особенно войнолюбивы были луговые Черемисы: живя въ дремучихъ лѣсахъ, они занимались исключительно звѣриною и рыбною ловлями, и жили «аки дикія», прибавляетъ лѣтописецъ.

Лѣтописи наши смѣшиваютъ не только Чувашъ и Черемисъ, но иногда называютъ тѣхъ и другихъ Татарами: такъ въ грамотѣ 1669 года, данной на владѣнье разными угодьями Кинярской волости, Чуваши Козьмодемьянскаго и Чебоксарскаго уѣздовъ названы горными служилыми Татарами (*).

(*) Нѣкоторыя изъ селеній Ядринскаго уѣзда носятъ чисто татарскія названія: Татаркасы, Татарянъ, Калмыкъ-касы, Пашкуры. Между тѣмъ нѣтъ прямыхъ историческихъ свѣдѣній о томъ, были-ли въ этихъ мѣстахъ Татары.

Въ Ядринскомъ уѣздѣ въ настоящее время нѣтъ ни одной души Черемисъ, между тѣмъ какъ въ старинныхъ актахъ говорится о бывшихъ здѣсь Черемисахъ. Тутъ, впрочемъ, можетъ быть и не замѣна имени одного народа другимъ, а и то, что Черемисы оставили мѣста эти и бѣжали въ луговую сторону, когда появились здѣсь Русскіе. На это обстоятельство указываетъ отчасти прозвище, которое даютъ низовые Чуваши верховымъ, называя верховыхъ—черемисскимъ отродьемъ.

Черемисы живутъ въ Царевококшайскомъ, Козьмодемьянскомъ, Чебоксарскомъ, Казанскомъ и Мамадышскомъ уѣздахъ. По мѣсту жительства ихъ дѣлятъ на луговыхъ и горныхъ. Горные Черемисы по наружности изъ всѣхъ здѣшнихъ инородцевъ самые красивые. Они ловки, проворны, имѣютъ правильныя лица, и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ болѣе развиты, чѣмъ ихъ собратья—луговые. Живутъ гораздо опрятнѣе не только луговыхъ Черемисъ, но и Чувашъ, хотя по достаткамъ они чуть-ли не бѣднѣе послѣднихъ. Внѣшнія постановленія и обряды россійской церкви горные Черемисы усвоили себѣ какъ нельзя лучше. Приверженность ихъ къ обрядной части религіи, быть можетъ, выше чѣмъ у Русскихъ.

Луговые Черемисы или лѣсные, какъ ихъ иногда называютъ, рѣзко отличаются отъ своихъ соплеменниковъ, живущихъ на правой сторонѣ Волги. Горяные Черемисы почти исключительно занимаются земледѣліемъ; луговые же, живя среди лѣсовъ, на землѣ тощей, распаханной изъ-подъ хвойнаго лѣса, не получаютъ достаточнаго вознагражденія за свой тяжкій трудъ. Оттого важнѣйшія ихъ занятія охота, пчеловодство и лѣсные промыслы. Черемисинъ, отправляющійся на охоту, оставляетъ свой домъ обыкновенно на нѣсколько недѣль, и съ ножемъ или топоромъ и ружьемъ идетъ въ глушь лѣса на сотню верстъ. Кусокъ хлѣба и трубка единственный его запасъ въ этомъ походѣ.

Подобныя отлучки, осуждающія на уединеніе и лишенія всякаго рода, отразились и на характерѣ этого народа. Черемисинъ непонятливъ, грубъ и угрюмъ; холодъ и сырость пристрастили его къ вину и огню. Гдѣ бы ни остановился Черемисинъ, онъ сейчасъ же разводитъ огонь, лѣтомъ отъ комаровъ, зимой отъ стужи, и затѣмъ уныло садится предъ комелькомъ съ своей трубочкой.

Для попойки Черемисинъ броситъ всякую работу, какъ ни была бы она нужна; разъ добравшись до вина или пива, онъ не оставитъ его до

тѣхъ поръ, пока не будетъ ни капельки. У пьянаго вино не доброе; онъ буянитъ и неистовствуетъ.

Въ домашней жизни Черемисы также неопрятны и скупы, какъ Чуваши; въ послѣднемъ они, кажется, ушли далѣе Чувашъ. Сходство ихъ съ послѣдними этимъ не ограничивается; они такъ же кротки и боязливы предъ начальствомъ какъ и Чуваши. Исправно платятъ подати. Вслѣдствіе скупости, какъ горные, такъ и луговые Черемисы, прячутъ деньги: тайкомъ отъ домашнихъ зарываетъ ихъ Черемисинъ-хозяинъ въ землю.

Въ одеждѣ Черемисъ по мѣстностямъ есть незначительные оттѣнки. Крещеные носятъ кафтаны изъ бѣлаго крестьянскаго сукна, обшитые иногда толстымъ синимъ шнуркомъ; лѣтомъ же надѣваютъ родъ балахона изъ посконнаго холста съ множествомъ по подолу и по концамъ рукавовъ обкладокъ изъ кумача; на ремешкомъ поясѣ съ боку висятъ ножны для ножа; тутъ же вкладывается огниво и посредствомъ желѣзной дужки прицѣпляется топоръ. Исподнее платье тоже бѣлое; рубашки вышиты шерстями или цвѣтными нитками. Женщины носятъ такой же почти костюмъ, за исключеніемъ пояса, а головы, вмѣсто шапокъ, окутываютъ бѣлымъ холстомъ, который наматывается на какую-то подставку въ родѣ лопаты съ выдающимися рогами или углами; этотъ головной уборъ иногда унизывается монетами. Дѣвушки же надѣваютъ простыя бѣлыя косынки; въ косы вплетаютъ снурки, бисеръ, деньги; на шеѣ тоже носятъ монеты и бисеръ; въ ушахъ — проволочныя серьги, по нѣскольку паръ и очень длинныя, а на груди изъ сыромятной кожи четыреугольникъ, унизанный монетами. На рукахъ кольца и мѣдные браслеты. На ногахъ всѣ носятъ толстѣйшія черныя онучи и, наконецъ, лапти.

Пища. Ѣдятъ Черемисы дурную пищу, большею частію салму, ашку, кислое молоко, нѣкоторые овощи, рѣдьку и лукъ. Хлѣбъ лѣтомъ обыкновенно пекутъ въ золѣ. Въ праздники ѣдятъ мясо, ватрушки и т. п. Постовъ луговые Черемисы не соблюдаютъ; празднуютъ пятницу и только немногіе — воскресенье. Болѣе сытную пищу составляетъ лошадиное мясо, мясо оленей, бѣлокъ, зайцевъ, разныхъ птицъ, въ томъ числѣ сорокъ и галокъ. Квасу почти не дѣлаютъ, а если и есть у нѣкоторыхъ, то кислый и жидкій; за то ихъ пиво и мореный медъ очень хмѣльны и имѣютъ даже одуряющія свойства. Избы Черемисъ строятся вятскими кукарами и построены плохо;

окошки малыя, потолки выстланы кругляками. Полъ обыкновенно бываетъ выстланъ не пиленными досками, а тесаными, которыя при этомъ не плотно пригнаны и, въ заключеніе всего, полъ не имѣетъ нижняго наката.

Свадьбы Черемисъ по церемоніалу имѣютъ много схожаго съ чувашскими; разница высказывается въ мелкихъ подробностяхъ, которыя существуютъ даже и по мѣстностямъ. За невѣсту платится калымъ отъ 1 р.— 60 руб. Женятся стараются лишь только минутъ законныя лѣта и отбудутъ рекрутство. Самая свадьба, т. е. ея церемоніалъ, также преимущественно заключается въ угощеніи (*), съ тою разницею, что горныя больше ѣдятъ, а луговыя больше пьютъ; сверхъ того, въ собираніи денегъ то съ жениха, то съ невѣсты, то съ родителей подъ разными предлогами и даже для доказательства любви. Самый обрядъ у некрещеныхъ заключается въ молитвѣ присутствующихъ, въ перемѣнѣ головнаго убора невѣсты, которая для свадьбы, разумѣется, разодѣта во все лучшее. Этотъ парадный костюмъ очень схожъ съ чувашскимъ. Достаточный женихъ также одѣтъ франтомъ, и чаще въ русскомъ костюмѣ — плисовыхъ штанахъ и красной рубахѣ.

Кромѣ пятницы, праздники ихъ слѣдующіе:

Шорокъ іолъ—на святкахъ. По вечерамъ въ это время выходятъ на дворъ и хватаютъ въ потьмахъ за ноги овецъ для узнанія будущаго: когда попадется голая, слѣдовательно будетъ несчастіе, и наоборотъ. *Сюарня*—масляница. *Конъ-кеге*—на страстной недѣлѣ въ среду. Въ этотъ день не кормятъ скотъ, чтобы онъ лѣтомъ не ломалъ лѣсъ, взаймы ничего не даютъ; на слѣдующій день, т. е. въ четвергъ, бываютъ большіе поминки усопшихъ (сюртъ-кече); въ семикъ то же самое. *Лга-парэмъ*—(на Пасхѣ) молятся объ урожаѣ хлѣба. *Кишаль* — празднество по окончаніи жатвы.

Обрядъ погребенія заключается преимущественно въ молитвахъ; умершаго кладутъ на лубокъ по татарскому обычаю, даютъ ему денегъ на тотъ свѣтъ на всякій случай, зажигаютъ при этомъ много восковыхъ свѣчъ и зарѣзываютъ курицу. Когда тѣло зароютъ, то возвращаются домой и ѣдятъ курицу. Поминки по усопшимъ сходны съ чувашскими.

(*) Подробное описаніе свадебъ горныхъ Черемисъ смотри въ Губ. Вѣд. 1854 года №№ 36 и 37-й.

ВОТЯКИ.

Вотяки въ небольшомъ числѣ живутъ въ Мамадышскомъ и Казанскомъ уѣздахъ. Народъ этотъ въ физическомъ отношеніи принадлежитъ къ слабымъ племенамъ: Вотяки малы ростомъ, сухощавы, черты лица ихъ очень напоминаютъ Чухонцевъ. Въ блѣдной и тощей физіономіи Вотяка только и замѣчаешь его быстрые маленькіе глаза.

Занятіе ихъ охота и земледѣліе. При своей отчужденности и племенной сомкнутости они еще очень скупы. Скирды хлѣба стоятъ у нихъ иногда до тѣхъ поръ, пока не сгніютъ. У Вотяковъ весьма распространено обыкновеніе продавать хлѣбъ въ скирдахъ — немолоченный. Обычай этотъ держится, не смотря на запрещеніе правительства (*). Земледѣліе у Вотяковъ стоитъ на низкой степени. Запашки небольшія. Важнѣйшія причины дурнаго состоянія земледѣлія—множество праздниковъ въ страдное время, обыкновеніе начинать сѣнокосъ только послѣ 20-го Іюля, вслѣдствіе чего сталкиваются часто сѣнокосъ съ жатвою, и, наконецъ, малокормный, мелкій и слабый скотъ.

Большею частію Вотячка доитъ свою корову разъ въ день; скоповъ молочныхъ, разумѣется, у нихъ нѣтъ, а также и выкармливанія скота въ пищу. Вотяки живутъ грязно, въ бѣдныхъ, дымныхъ лачугахъ, едва загороженныхъ, чаще безъ всякихъ надворныхъ строеній. Вотяки отличные охотники и любятъ свой лѣсъ, какъ луговые Черемисы; охотятся преимущественно на бѣлокъ съ ружьемъ, волковъ ловятъ капканами, а лисицъ отравою. На медвѣдей ходятъ немногіе. Пища Вотяковъ столько же грубая и не питательная какъ и у Чувашъ; до вина большіе охотники. Изъ овса они гонятъ плохое вино, называемое *кумышкою;* на видъ кумышка нечиста, имѣетъ непріятный запахъ, но ближе обыкновеннаго хлѣбнаго вина къ цѣли, потому что не только опьяняетъ, но одурѣваетъ человѣка.

Языкъ вотяцкій схожъ съ черемискимъ. Какъ Чуваши и Черемисы различаются по языку, смотря по мѣсту жительства, такъ и у Вотяковъ языкъ въ верховьяхъ р. Вятки разнится отъ того, которымъ говорятъ живущіе въ низовыхъ частяхъ этой рѣки.

(*) См. Моск. Вѣд. 1854, № 131.

Религія некрещеныхъ Вотяковъ подвергалась различнымъ вліяніямъ. Древнія вѣрованія сталкивались съ миѳологіею Чувашъ, Черемисъ, съ магометанствомъ, наконецъ съ христіанствомъ; отъ всѣхъ этихъ вліяній, вотяцкая религія, туманная и сбивчивая въ началѣ, кажется совершенно потемнѣла. Въ основаніи религіи, какъ и всюду, лежитъ дуализмъ — доброе начало и злое. То и другое имѣютъ многочисленныя развѣтвленія. Вотяки вѣрятъ въ будущую жизнь; у нихъ есть рай и адъ съ горящею смолою. Впрочемъ въ рай вѣра не очень крѣпка; они больше просятъ земныхъ благъ, чѣмъ боятся будущихъ мученій. Религіозные обряды и праздники ихъ просты и немногочисленны. Молятся въ началѣ полевыхъ работъ, молятся по окончаніи ихъ, празднуютъ Пасху. Вообще всѣ ихъ пиршества составляютъ родъ богослуженія и связаны съ религіозными понятіями.

Вотяки самый суевѣрный народъ изъ здѣшнихъ инородцевъ; у нихъ вездѣ бѣда: среда и пятница несчастные дни, обѣденное время тоже, отъ цвѣтенія шиповника до Августа тоже нехорошее время. Перебираясь черезъ воду, Вотякъ непремѣнно броситъ горсть травы и скажетъ *«не держи меня»*. Бракъ очень простъ: жену покупаютъ; обрядъ вѣнчанія у некрещеныхъ заключается въ томъ, что даютъ женящимся выпить священнаго пива. Вотякъ смотритъ на жену какъ на рабочую силу и потому дорожитъ въ женщинѣ только прилежаніемъ къ работѣ.

МОРДВА.

Какъ Вотяки самый чуждающійся, нелюдимый народъ, такъ Мордва, ихъ соплеменники, изъ всѣхъ здѣшнихъ инородцевъ, самый общительный и наиболѣе слившійся съ Русскими. Они охотно ходятъ въ церковь, исполняютъ всѣ ея обряды; слѣды ихъ языческихъ вѣрованій совершенно слабы и высказываютъ только въ поминкахъ.

Число Мордвы въ Казанской губерніи простирается до 16½ т. Они живутъ въ 3-хъ уѣздахъ Свіяжскомъ, Тетюшскомъ и Чистопольскомъ. Образъ жизни этого племени совершенно русскій; они усердные хлѣбопашцы.

Мордва народъ сильный и красивый, всѣ говорятъ по-русски и даже свой родной языкъ пестрятъ исковерканными русскими словами, а мѣстами и вовсе его забыли. У Мордвы, кажется, есть большія врожденныя спо-

собности къ изученію языковъ; многіе свободно говорятъ по-татарски и по-чувашски. Одежда мужчинъ совершенно русская, а у женщинъ нѣсколько разнится головнымъ уборомъ, который состоитъ изъ повязки, унизанной монетами и бляхами. Дѣвушки заплетаютъ волосы въ нѣсколько косъ и убираютъ ихъ лентами и монетами.

Помѣщаемъ здѣсь молитву Мордвина: «Истинный Пасъ (Боже), Высокій Пасъ! Дай намъ хлѣбъ насущный, дай все, что я прошу у Тебя: дай лошадку, чтобы хлѣбъ пахать, аминь. Пасъ, и скотину создай, Господи, такую, какую тебѣ угодно, создай также такъ, чтобы могла соху возить, аминь. И создай, Господи, ребенка, чтобы помогалъ мнѣ пахать землю, и поболѣе дѣтей. Что я прошу—создай, Господи, а паче всего хлѣба. Сохрани, Господи, отъ колдуна и клеветника. Аминь.

Въ пѣсняхъ и сказкахъ мордовскихъ болѣе жизни, чѣмъ у Чувашъ, болѣе толку, проглядываетъ даже и поэтическій элементъ—идеализированіе женщины; напримѣръ:

«Жилъ былъ собака Демонъ; у него было тридцать друзей-разбойниковъ; вотъ и вздумали они пріѣхать Абыза грабить. Пріѣхали къ воротамъ, а ворота были заперты. Собака разбойникъ-Демонъ ударилъ въ ворота ногой и ворота въ лучину изщепалъ. Вбѣжалъ собака-Демонъ съ товарищами къ Абызу на дворъ, а богатый Абызъ съ женою въ банѣ парился. Вышелъ Абызъ изъ бани и пришелъ въ избу; разбойники его встрѣтили и хотѣли сжечь. Абызъ началъ ихъ просить жалобно:—«подождите, братцы, жену мою; она вамъ отдастъ золотую казну». Вошла въ избу Абызова жена, поклонилась на три стороны, на четвертую сама взошла и однимъ словомъ ихъ остановила. Разбойники всѣ стали въ пень, обезумѣли и начали на колѣняхъ просить, чтобы она ихъ отпустила, потому что день начинается и ихъ поймаютъ; она ихъ выпустила изъ избы, а со двора слѣда не найдутъ. Начали разбойники Абызову жену опять просить, чтобы отпустила ихъ, обѣщали дать ей половину своего добра. Она ихъ отпустила со двора, а изъ деревни слѣда не найдутъ. Тутъ они пали передъ Абызихой ницъ лицомъ и отдали ей все свое добро.»

Религія некрещеныхъ Вотяковъ подвергалась различнымъ вліяніямъ. Древнія вѣрованія сталкивались съ миѳологіею Чувашъ, Черемисъ, съ магометанствомъ, наконецъ съ христіанствомъ; отъ всѣхъ этихъ вліяній, вотяцкая религія, туманная и сбивчивая въ началѣ, кажется совершенно потемнѣла. Въ основаніи религіи, какъ и всюду, лежитъ дуализмъ — доброе начало и злое. То и другое имѣютъ многочисленныя развѣтвленія. Вотяки вѣрятъ въ будущую жизнь; у нихъ есть рай и адъ съ горящею смолою. Впрочемъ въ рай вѣра не очень крѣпка; они больше просятъ земныхъ благъ, чѣмъ боятся будущихъ мученій. Религіозные обряды и праздники ихъ просты и немногочисленны. Молятся въ началѣ полевыхъ работъ, молятся по окончаніи ихъ, празднуютъ Пасху. Вообще всѣ ихъ пиршества составляютъ родъ богослуженія и связаны съ религіозными понятіями.

Вотяки самый суевѣрный народъ изъ здѣшнихъ инородцевъ; у нихъ вездѣ бѣда: среда и пятница несчастные дни, обѣденное время тоже, отъ цвѣтенія шиповника до Августа тоже нехорошее время. Перебираясь черезъ воду, Вотякъ непремѣнно броситъ горсть травы и скажетъ *«не держи меня»*. Бракъ очень простъ: жену покупаютъ; обрядъ вѣнчанія у некрещеныхъ заключается въ томъ, что даютъ женящимся выпить священнаго пива. Вотякъ смотритъ на жену какъ на рабочую силу и потому дорожитъ въ женщинѣ только прилежаніемъ къ работѣ.

МОРДВА.

Какъ Вотяки самый чуждающійся, нелюдимый народъ, такъ Мордва, ихъ соплеменники, изъ всѣхъ здѣшнихъ инородцевъ, самый общительный и наиболѣе слившійся съ Русскими. Они охотно ходятъ въ церковь, исполняютъ всѣ ея обряды; слѣды ихъ языческихъ вѣрованій совершенно слабы и высказываютъ только въ поминкахъ.

Число Мордвы въ Казанской губерніи простирается до 161 т. Они живутъ въ 3-хъ уѣздахъ Свіяжскомъ, Тетюшскомъ и Чистопольскомъ. Образъ жизни этого племени совершенно русскій; они усердные хлѣбопашцы.

Мордва народъ сильный и красивый, всѣ говорятъ по-русски и даже свой родной языкъ пестрятъ исковерканными русскими словами, а мѣстами и вовсе его забыли. У Мордвы, кажется, есть большія врожденныя спо-

Одной пахатной земли приходится на душу мужескаго пола вообще по губернiи . . . . . по 3, 3 десят.

По уѣздамъ:

Въ Казанскомъ	—	2, 8 десят.
— Лаишевскомъ	—	3, 5 —
— Мамадышскомъ	—	3, 4 —
— Чистопольскомъ	—	3, 8 —
— Спасскомъ	—	4, 1 —
— Тетюшскомъ	—	3, 6 —
— Свiяжскомъ	—	4, —
— Цивильскомъ	—	3, 7 —
— Ядринскомъ	—	3, 3 —
— Козьмодемьянскомъ	—	2, 1 —
— Чебоксарскомъ	—	2, 8 —
— Царевококшайскомъ	—	2, 2 —

Наибольшее количество пашни приходится въ Спасскомъ, потомъ въ Свiяжскомъ и Чистопольскомъ уѣздахъ. Первый и послѣдiй уѣзды степные, мало населенные; наименьшее количество приходится въ Козьмодемьянскомъ, а потомъ въ Царевококшайскомъ. Первый имѣетъ значительныя по величинѣ пространства неудобной земли, а Царевококшайскiй много лѣсу.

Уже указано (*) было, что точное распредѣленiе земли по принадлежности и хозяйственному значенiю сдѣлать пока еще невозможно.

Въ показанiи количества и свойства земель помѣщичьихъ по разнымъ источникамъ встрѣчаются непримиримыя разницы; поэтому здѣсь мы ограничимся слѣдующими свѣдѣнiями, доставленными въ Комитетъ объ

(*) См. стр. 96.

улучшеніи быта крестьянъ. Земли, находящейся въ пользованіи помѣщичьихъ крестьянъ считается (*):

	Десятинъ.	Въ томъ числѣ:				Неудобной, въ томъ числѣ помѣщичьихъ усадьбъ.
		Пахатной.	Луговой.	Выгонной.	Усадебн.	
Казанскій. . . .	31.702	27.802	3119	27	754	9516
Свіяжскій. . . .	53.319	43.121	6465	1849	1884	14.626
Чебоксарскій . .	5.702	4.634	790	Общая съ помѣщиками.	178	2580
Козьмодемьянск.	629	526	76		27	397
Цивильскій . . .	5.405	4.531	728		146	546
Ядринскій. . . .	2.491	1.901	484		106	242
Царевококшайс.	1 935	1.667	126	7	135	179
Лаишевскій. . .	84.452	6.503	15.451	119	2679	12.274
Тетюшскій . . .	20.557	17.268	2417	151	721	5598
Спасскій	78.532	65.476	9010	1493	2553	10.242
Чистопольскій. .	39.956	28-414	10.203	288	1051	12.331
Мамадышскій. .	2.382	1.935	347	27	73	1437
Итого. . .	326.962	262.278	49.216	5.161	10.307	69.978

(*) Считаемъ нужнымъ замѣтить здѣсь, что Гг. Члены Комитета не имѣли большой вѣры въ точность числовыхъ показаній, доставленныхъ въ Комитетъ; но какъ другихъ данныхъ объ помѣщичьихъ имѣніяхъ нѣтъ, то мы по необходимости ими и ограничились.

Въ пользованіи помѣщиковъ:

	Общее число десятинъ.	Въ томъ числѣ пахатной.	Луговой.	Лѣсу:		Выгонной.
				Строеваго.	Дровянаго.	
Казанскій. . . .	37.960	16.346	3708	6800	11.013	93
Свіяжскій. . . .	38.154	18.433	3661	1759	13.152	1149
Чебоксарскій . .	8429	2989	1240	363	3500	337
Козьмодемьянск.	1078	273	162	470	161	12
Цивильскій. . .	8627	3571	1120	1757	2066	113
Ядринскій. . . .	3519	1054	223	1603	530	109
Царевококшайск.	2416	135	128	1670	483	. .
Лаишевскій. . .	134.555	66.377	12.223	16.476	38.672	807
Тетюшскій . . .	18.825	12.027	1264	2485	2934	115
Спасскій	123.468	60.202	16.514	11.656	33.468	1628
Чистопольскій .	89.658	19.670	5268	49.220	13.810	1690
Мамадышскій. .	12.230	1649	591	6702	3268	20
Итого. . .	478.919	202.726	46.102	100.961	123.057	6.073

Крестьянамъ приходится:

	Всей земли на душу.	Пашни на тягло.	Сѣнокоса.	Усадебной съ гумн. и огородами, кв. саж.
Въ Казанскомъ	3, 3	6, 9	0, 8	662
— Свіяжскомъ	4, 5	7. 8	1, 16	849
— Чебоксарскомъ	2, 5	5, 2	0, 9	686
— Козьмодемьянскомъ . .	2, 3	4, 5	0, 7	762
— Цивильскомъ	2, 75	5, 6	0, 9	630
— Ядринскомъ	2, 66	5, 2	1, 28	918
— Царевококшайскомъ. .	2, 4	4, 6	0, 42	1275
— Лаишевскомъ	3, 07	5, 9	1, 4	830
— Тетюшскомъ.	3, 3	8	1, 12	849
— Спасскомъ.	3, 66	7, 3	1	1018
— Чистопольскомъ	3, 08	5, 5	2	691
— Мамадышскомъ	2, 83	6, 3	1, 14	846
Итого средн. . .	3, 03	6, 08	1, 7	834, 6

Владѣльцы по величинѣ имѣній распредѣляются такимъ образомъ:

Названіе уѣздовъ.	Число владѣльцевъ.	Изъ нихъ имѣютъ:					
		Менѣе 20 душъ.	Отъ 20 до 50.	Отъ 50—100.	Отъ 100—500.	Отъ 500—1000.	Отъ 1000—3000.
Казанскій	127	24	33	37	32	1	. .
Козьмодемьянскій.	6	1	2	3	. .	. .	. .
Лаишевскій . . .	230	27	49	68	79	5	2
Мамадышскій . .	11	1	3	6	1	. .	. .
Свіяжскій.	79	23	14	12	26	1	3
Спасскій	164	39	24	42	48	9	2
Тетюшскій. . . .	68	14	17	15	21	1	. .
Царевококшайск.	8	3	2	1	2	. .	. .
Цивильскій . . .	23	5	9	4	5	. .	. .
Чистопольскій . .	97	16	34	19	23	3	2
Чебоксарскій. . .	27	2	10	7	8	. .	. .
Ядринскій	13	. .	8	5	. .	. .	. .
Итого . . .	853	155	205	219	245	20	9

Слѣдовательно, въ Казанской губерніи преобладаютъ небольшія имѣнія. Владѣльцы малыхъ имѣній отъ 20 и ниже до 50 душъ составляютъ почти 44%, а число владѣльцевъ большихъ имѣній отъ 500 душъ и болѣе не составляетъ и 3, 5%. Притомъ значительно большая часть имѣній на пашнѣ; оброчные крестьяне составляютъ только $\frac{1}{8}$ изъ общаго числа.

О величинѣ оброка можно видѣть изъ слѣдующаго (*). Средній оброкъ, выведенный изъ имѣній, находящихся въ разныхъ уѣздахъ, преимущественно по Волгѣ, гдѣ есть пристани, при надѣлѣ землею 5 десятинъ на душу, простирается:

Съ души . . . . . до. 10 р. 31 к.
— тягла (2½ д.) . . . . . — 25 — 78 —
— десятины. . . . . — 2 — 5 —

(*) Свѣд. изъ Комитета объ улучшеніи быта крестьянъ.

Въ пользованіи помѣщиковъ:

	Общее число десятинъ.	Въ томъ числѣ пахатной.	Луговой.	Лѣсу:		Выгонной.
				Строеваго.	Дровянаго.	
Казанскій. . . .	37.960	16.346	3708	6800	11.013	93
Свіяжскій. . . .	38.154	18.433	3661	1759	13.152	1149
Чебоксарскій . .	8429	2989	1240	363	3500	337
Козьмодемьянск.	1078	273	162	470	161	12
Цивильскій. . .	8627	3571	1120	1757	2066	113
Ядринскій. . . .	3519	1054	223	1603	530	109
Царевококшайс.	2416	135	128	1670	483	. .
Лаишевскій. . .	134.555	66.377	12.223	16.476	38.672	807
Тетюшскій . . .	18.825	12.027	1264	2485	2934	115
Спасскій	123.468	60.202	16.514	11.656	33.468	1628
Чистопольскій .	89.658	19.670	5268	49.220	13.810	1690
Мамадышскій. .	12.230	1649	591	6702	3268	20
Итого. . .	478.919	202.726	46.102	100.961	123.057	6.073

Крестьянамъ приходится:

	Всей земли на душу.	Пашни на тягло.	Сѣнокоса.	Усадебной съ гумн. и огородами, кв. саж.
Въ Казанскомъ	3, 3	6, 9	0, 8	662
— Свіяжскомъ	4, 5	7. 8	1, 16	849
— Чебоксарскомъ	2, 5	5, 2	0, 9	686
— Козьмодемьянскомъ . .	2, 3	4, 5	0, 7	762
— Цивильскомъ	2, 75	5, 6	0, 9	630
— Ядринскомъ	2, 66	5, 2	1, 28	918
— Царевококшайскомъ. .	2, 4	4, 6	0, 42	1275
— Лаишевскомъ	3, 07	5, 9	1, 4	830
— Тетюшскомъ.	3, 3	8	1, 12	849
— Спасскомъ.	3, 66	7, 3	1	1018
— Чистопольскомъ	3, 08	5, 5	2	691
— Мамадышскомъ	2, 83	6, 3	1, 14	846
Итого средн. . .	3, 03	6, 08	1, 7	834, 6

Владѣльцы по величинѣ имѣній распредѣляются такимъ образомъ:

Названіе уѣздовъ.	Число владѣльцевъ.	Изъ нихъ имѣютъ:					
		Менѣе 20 душъ.	Отъ 20 до 50.	Отъ 50—100.	Отъ 100—500.	Отъ 500—1000.	Отъ 1000—3000.
Казанскій	127	24	33	37	32	1	. .
Козьмодемьянскій.	6	1	2	3	. .	. .	. .
Лаишевскій . . .	230	27	49	68	79	5	2
Мамадышскій . .	11	1	3	6	1	. .	. .
Свіяжскій.	79	23	14	12	26	1	3
Спасскій	164	39	24	42	48	9	2
Тетюшскій. . . .	68	14	17	15	21	1	. .
Царевококшайск .	8	3	2	1	2	. .	. .
Цивильскій . . .	23	5	9	4	5	. .	. .
Чистопольскій . .	97	16	34	19	23	3	2
Чебоксарскій. . .	27	2	10	7	8	. .	. .
Ядринскій	13	. .	8	5	. .	. .	. .
Итого . . .	853	155	205	219	245	20	9

Слѣдовательно, въ Казанской губерніи преобладаютъ небольшія имѣнія. Владѣльцы малыхъ имѣній отъ 20 и ниже до 50 душъ составляютъ почти 44%, а число владѣльцевъ большихъ имѣній отъ 500 душъ и болѣе не составляетъ и 3, 5%. Притомъ значительно большая часть имѣній на пашнѣ; оброчные крестьяне составляютъ только $\frac{1}{8}$ изъ общаго числа.

О величинѣ оброка можно видѣть изъ слѣдующаго (*). Средній оброкъ, выведенный изъ имѣній, находящихся въ разныхъ уѣздахъ, преимущественно по Волгѣ, гдѣ есть пристани, при надѣлѣ землею 5 десятинъ на душу, простирается:

Съ души . . . . . до. 10 р. 31 к.
— тягла ($2\frac{1}{2}$ д.) . . . . . — 25 — 78 —
— десятины . . . . . — 2 — 5 —

(*) Свѣд. изъ Комитета объ улучшеніи быта крестьянъ.

Крайнія числа послѣдней величины заключаются между 1 р. 56 коп. и 2 р. 39 к. съ десятины.

Долгъ разнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, преимущественно мѣстному Приказу Общественнаго Призрѣнія, на 84,457 заложенныхъ душъ, въ 590 имѣніяхъ, съ процентами и недоимками къ 1-му Января 1859 года равнялся 4,825,582 р. с., т. е. по 57 р. 13 к. съ каждой души. Кромѣ того, въ 35 имѣніяхъ заложено 12,622 десятины, на сумму 73,535 р.

ХЛѢБОПАШЕСТВО.

Распредѣленіе земли и унавоживаніе.

Во всей губерніи, за ничтожными исключеніями, пахатныя земли дѣлятся на три поля: озимое, яровое и паръ. Сѣвооборотъ обыкновенный трехпольный, употребляемый въ средней полосѣ Россіи: въ первый годъ сѣется рожь, во вторый—яровые хлѣба: пшеница, овесъ, ячмень, полба, гречиха; посѣвы льна весьма незначительны, а гороха и проса еще менѣе; на третій годъ поля остаются подъ паромъ, то есть безъ засѣва.

Удобреніе земли производится не повсемѣстно: унаваживаютъ паровыя поля только крестьяне малоземельныхъ селеній, имѣющихъ скудную нечерноземную почву, да и при этомъ все паровое поле удобриваютъ только тогда, когда оно близко къ дворамъ. Если же оно удалено, то навозъ кладутъ только на ближайшіе загоны. Тамъ же, гдѣ земли много и она состоитъ изъ чернозема, навозъ большею частію выбрасывается въ овраги.

По наблюденіямъ мѣстныхъ агрономовъ, удобреніе полей новозомъ имѣетъ слишкомъ замѣтное вліяніе на урожай только на нечерноземной почвѣ, между тѣмъ какъ на черноземной средній урожай возвышается отъ удобренія незначительно (*). Это явленіе можно объяснить, кромѣ естественнаго плодородія земли, дурнымъ состояніемъ скотоводства: скотъ здѣсь повсюду легкій, малокормный и притомъ въ небольшомъ числѣ, такъ что навозъ получается въ самомъ незначительномъ количествѣ. Полагая, что крестьянинъ обработываетъ въ каждомъ полѣ 2, 2 десятины и имѣетъ двѣ коровы, двѣ лошади и шесть головъ овецъ (а по стольку имѣютъ

(*) Опытовъ минеральнаго удобренія почвы въ Казанской губерніи, кажется, не было.

только зажиточные мужики многоземельныхъ селеній), навоза получится въ годъ до 260 возовъ или до 3,000 пудъ. Для хорошаго удобренія надо положить до 2,000 пудъ и болѣе на десятину; слѣдовательно, вышесказаннаго количества станетъ только съ небольшимъ на половину обрабатываемаго пространства. Раціональное хозяйство Учебной Сѣверо-Восточной фермы служитъ нормою удобренія почвъ сѣверной нечерноземной части губерніи: въ послѣдніе годы на десятину тамъ выкладывалось ежегодно 2,000—3,000 пудовъ; между тѣмъ Черемисы и Чуваши, земли которыхъ въ уѣздахъ Козьмодемьянскомъ, Чебоксарскомъ и Царевококшайскомъ никакъ не лучше полей фермы, въ каждый третій годъ вывозятъ не болѣе 1500 пудовъ на десятину, а надо еще замѣтить, что Чуваши считаются здѣсь лучшими земледѣльцами: они устроиваютъ небольшіе выселки, дабы удобнѣе было обработывать поле, дорожатъ каждымъ клочкомъ земли для пашни. Села ихъ въ этомъ отношеніи расположены очень выгодно: они большею частію стоятъ въ оврагахъ, буеракахъ—на мѣстахъ неудобныхъ для посѣва хлѣба. Недостаточное развитіе скотоводства въ губерніи происходитъ частію и отъ недостатковъ луговъ. Общее количество пашни занимаетъ въ губерніи 47,57% всей поверхности. На каждую десятину луговъ приходится пахатной замли по уѣздамъ слѣдующее пространство:

Въ Казанскомъ уѣздѣ	10, 3.
— Лаишевскомъ	3, 4.
— Мамадышскомъ	5, 4.
— Чистопольскомъ	3, 1.
— Спасскомъ	2, 8.
— Тетюшскомъ	8, 4.
— Свіяжскомъ	9, 7.
— Цивильскомъ	19, 2.
— Ядринскомъ	14.
— Козьмодемьянскомъ	7, 5.
— Чебоксарскомъ	8, 6.
— Царевококшайскомъ	8, 8.

Одна изъ главныхъ причинъ, почему земли здѣшнія не удобряются, заключается, между прочимъ, въ передѣлѣ обществами земли; этотъ передѣлъ производится послѣ умершихъ или почему бы то ни было выбыв-

шихъ или прибывшихъ въ общину. Перемѣны участковъ такъ разнообразны, что крестьянинъ, снявъ ржаное и яровое, не знаетъ гдѣ ему достанется земля на слѣдующій годъ. При общемъ удобреніи передѣлъ не могъ бы служить помѣхою, но тутъ встрѣчается новое затруднительное обстоятельство, при неодинаковомъ разстояніи полей отъ усадьбъ,— неравномѣрный трудъ. Замѣтимъ, что Чуваши пашенную землю дѣлятъ только при ревизіяхъ, а ежегодно одни только луга.

Въ лѣсныхъ уѣздахъ встрѣчается особенность распредѣленія земли подъ посѣвъ хлѣба: выжигаютъ лѣсъ и пепелище на слѣдующій годъ засѣваютъ *рожь*. Три года сряду собираютъ жатву съ такого поля, потомъ его оставляютъ и жгутъ лѣсъ въ другомъ мѣстѣ; такихъ мѣстъ должно быть не мало, судя по тому, что въ одномъ Царевококшайскомъ уѣздѣ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, со времени генеральнаго межеванія выжжено только подъ пашни 17,000 десятинъ лѣсу; такія мѣста называются мѣстными жителями *перелогами* и выбираются здѣсь большею частію подлѣ сосновыхъ рощъ. Порядокъ засѣва хлѣбовъ на перелогахъ слѣдующій:

На 1-й годъ сѣютъ рожь.
— 2-й — — овесъ.
— 3-й — оставляется подъ паръ.
— 4-й — опять сѣется рожь, а потомъ мѣсто оставляется вовсе, и только если оно очень близко къ поселенію, то его опять засѣваютъ, но не прежде какъ черезъ 6 или 7 лѣтъ.

Здѣсь будетъ кстати сказать нѣсколько словъ о хозяйствѣ на Сѣверо-Восточной Учебной фермѣ. Количество земли, принадлежащее фермѣ, довольно значительно и позволило испытать различныя системы полеводства; поэтому были испробованы плодосмѣнная, выгонная и зерновая системы. Сообразно съ климатомъ и почвою, въ хозяйствѣ фермы остановились въ послѣднее время на слѣдующемъ порядкѣ: съ 1855 года существуетъ на фермѣ восьмипольный плодосмѣнный сѣвооборотъ съ посѣвомъ вики и горицы и съ усиленнымъ посѣвомъ зерновыхъ хлѣбовъ:

Клинъ № 1-й: Паръ съ сильнымъ удобреніемъ . на 10 десят.
... — 2-й: Рожь . . . . . — 10 —

Клинъ № 3-й:	Картофель	на	5	десят.
	Торица на зеленый кормъ	—	5	—
— — 4-й:	Просо	—	5	—
	Овесъ	—	5	—
— — 5-й:	Вика (удобреніе съ осени, а по уборкѣ ея посѣвъ озимой ржи на сѣно)	—	10	—
— — 6-й:	Рожь	—	10	—
— — 7-й:	Овесъ	—	10	—
— — 8-й:	Гречиха	—	10	—
	Итого	на	80	десят.

Въ томъ же году введенъ былъ и обыкновенный трехпольный сѣвооборотъ, всего на 6 десятинахъ, преимущественно для сравненія его съ прочими системами полеводства. Такимъ образомъ, съ 1855 года полеводство фермы состоитъ изъ слѣдующихъ сѣвооборотовъ:

1.) Восьмипольнаго плодосмѣннаго съ усиленнымъ посѣвомъ зерновыхъ хлѣбовъ. . .	на	80	десят.
2.) Восьмипольнаго выгоннаго (*).	—	160	—
3.) Трехпольнаго зерноваго.	—	6	—
Всего. . . .	на	246	десят.

Въ томъ числѣ:

Посѣвъ озимой ржи	на	42	десят.
— яровыхъ хлѣбовъ	—	72	—
— кормовыхъ травъ	—	15	—
— картофеля	—	5	—
Паръ.	—	32	—
Выгонъ.	—	80	—
Итого. . . .	на	246	десят.

(*) Клинъ 1: паръ съ удобреніемъ на 20 десятинъ.
— 2: рожь . . . . . — 20 ——
— 3: овесъ . . . . . — 20 ——
— 4—7: выгонъ по 20 дес. 80 ——
— 8: овесъ. . . . . на 20 ——
Итого. . . на 160 десятинъ.

Ежегодно требуется удобренія:

Подъ озимую рожь.	на 32 десят.
— картофель.	— 5 —
— вику въ паровомъ полѣ.	— 10 —
Итого	на 47 десят.

Земледѣльческія орудія (*).

Самое употребительное орудіе для паханія поля—обыкновенная соха съ двумя сошниками и съ запряжкою въ одну лошадь. Это дешевое и несложное орудіе не удовлетворяетъ, однакожъ, требованіямъ хорошей обработки: главный недостатокъ сохи состоитъ въ томъ, что она не раздробляетъ надлежащимъ образомъ землю. Даже и несложнымъ вязкія поля, послѣ тщательной вспашки, обыкновенно бываютъ еще покрыты плотными глыбами земли; притомъ соха не опрокидываетъ какъ слѣдуетъ взрываемый ею пластъ, что особенно видно при обработкѣ пара: корни остаются въ такомъ положеніи, что послѣ перваго взмета поле еще зеленѣетъ. Сохи чувашскія легче чѣмъ русскія. Черемисы въ Царевококшайскомъ уѣздѣ пашутъ косулей; наконецъ, при распашкѣ новыхъ земель изрѣдка употребляютъ еще *сабанъ*—небольшой плугъ. Въ сабанъ запрягаютъ не менѣе двухъ лошадей, а иногда и болѣе; сабаномъ хорошо опрокидывается дерновой слой, но онъ захватываетъ его въ глубь не болѣе 2½ вершковъ. Поднятая сабаномъ земля имъ же обыкновенно и двоится. Самыя употребительныя бороны брусковатыя съ дубовыми или желѣзными зубьями, но въ употребленіи также и плетеныя. Широкая мотыга служитъ также для обработыванія пашни, именно новей, залежей и вообще полей заросшихъ толстымъ дерномъ. Молотильныя машины, вѣялки и прочія усовершенствованныя орудія—плуги, распашники, введены, и то отчасти, при общественныхъ запашкахъ на фермахъ и у помѣщиковъ; за этими ничтожными, исключеніями, весь земледѣльческій народъ довольствуется самыми грубыми описанными орудіями.

(*) О неподвижномъ состояніи земледѣлія относительно усовершенствованія въ теченіи цѣлаго столѣтія можно судить по статьѣ «Записокъ Казанск. Экон. Общ. 1859 года, №№ 1 «*Сто лѣтъ назадъ*», «*Письмо о земледѣліи въ Казанской и Оренбургской губерніяхъ*».

Хлѣбъ сушится въ ригахъ у помѣщиковъ, въ овинахъ и полузакрытыхъ овинахъ или въ такъ называемыхъ шишахъ у земледѣльцевъ. Чуваши и Черемисы повсемѣстно, а отчасти и Татары сушатъ хлѣбъ всегда послѣднимъ способомъ: *шишъ* состоитъ изъ длинныхъ кольевъ 6 до 12-ти, часто другъ подлѣ друга наставленныхъ кружкомъ; сверху эти колья связываются лыкомъ; снаружи обкладываютъ соломою; снопы помѣщаются внутри шиша; въ землѣ устроена печь съ подтопкою. Шиши передъ овинами имѣютъ то неудобство, что хлѣбъ въ нихъ хуже просушивается и потомъ шишъ топится только въ хорошую тихую погоду. Жнутъ серпомъ преимущественно женщины и только греча и горохъ всегда косятся, а овесъ при дурномъ урожаѣ. Молотятъ цѣпами; мѣстами зерно вышслушиваютъ также ногами лошадей; вѣютъ обыкновенно лопатой на вѣтеръ.

Воздѣлываніе пашни. Способы приготовленія земли подъ разные посѣвы слѣдующіе: подъ озимь поле вспахивается два раза; въ началѣ Іюня подымается паръ; спустя недѣлю или двѣ его боронятъ; второй разъ пашутъ передъ посѣвомъ въ концѣ Іюля или въ началѣ Августа. Подъ яровой хлѣбъ земля пашется весною большею частію одинъ разъ; на рыхлыхъ земляхъ зерно прямо запахивается. На Сѣверо-Восточной Учебной фермѣ подъ озимь земля такъ приготовляется: осенью поле пашется косулею и до наступленія морозовъ боронится желѣзными боронами. Весною, въ концѣ Мая, вывозится навозъ и тотчасъ запахивается. При запахиваніи навоза передъ каждымъ пахаремъ идетъ пѣшій работникъ, который граблями сгребаетъ навозъ въ борозду подъ косулю.

Подъ овесъ.—Тѣ поля, которыя были подъ рожью и торицей, пашутъ около половины Августа и черезъ двѣ недѣли боронятъ. Когда же овесъ сѣютъ на выгонныхъ поляхъ, то вспашка производится ранѣе, именно во второй половинѣ Іюля; затѣмъ поле боронится; если и послѣ этого сорныя травы, особенно пырей, вновь взойдутъ, то осенью пашутъ еще разъ. Весною запаханный овесъ боронится и потомъ укатывается каткомъ.

Подъ гречиху. Поле вспахивается осенью, боронится уже весною, за недѣлю передъ посѣвомъ, лапчатыми боронами. Когда же весна дождлива, то весною поле перепахивается. Сѣютъ подъ соху когда земля суха, а подъ борону когда сыра. Послѣ посѣва производится укатываніе поля.

Порядокъ сѣянія разныхъ хлѣбовъ весною слѣдующій: первымъ сѣется овесъ, за нимъ пшеница, полба, ячмень, ленъ, конопля, горохъ и греча. Въ южной половинѣ губерніи начинаютъ пахать и сѣять около 15-го Апрѣля, и кончаютъ къ 1-му Іюня. Татары и Чуваши нѣсколько раньше Русскихъ и Мордвы. Тѣ и другіе обыкновенно задерживаются въ начинаніи работъ праздникомъ Пасхи и приступаютъ къ полевымъ работамъ большею частію только на Ѳоминой недѣлѣ.

Съ другой стороны, и Чуваши не работаютъ въ полѣ отъ Семика (четвергъ передъ Троицей) до Петрова дня (29 Іюня), такъ что паръ, если они его не успѣютъ обработать до Семика, допахивается въ одно время съ посѣвомъ. Одно изъ настоятельныхъ требованій для улучшенія существующаго хозяйства заключается въ томъ, чтобъ яровое поле вспахивалось съ осени, какъ это дѣлается на С.-В. Учебной фермѣ; черезъ это земля лучше разрыхляется, а весною не будутъ набираться спѣшныя работы, по необходимости производимыя безъ малѣйшей тщательности. Никакого ухода за растеніями во время ихъ развитія не существуетъ; полютъ развѣ только небольшіе загоны масличныхъ растеній льна и конопли.

Родъ воздѣлываемыхъ хлѣбовъ. Въ Казанской губерніи сѣются: озимая и яровая рожь, яровая пшеница, полба, ячмень, овесъ, просо, гречиха, горохъ, картофель, конопля и ленъ. Объ успѣхѣ произрастанія и свойственности всѣхъ этихъ растеній здѣшней природѣ можно судить по посѣвамъ на Сѣв.-Вост. Учебной фермѣ. Опыты эти показали, что успѣшное воздѣлываніе пшеницы, полбы, ячменя, гороха, конопли и льна слишкомъ много зависитъ отъ рѣзкихъ перемѣнъ здѣшняго сухаго климата, и что разведеніе этихъ хлѣбовъ можетъ быть надежно только при очень хорошемъ удобреніи и правильной обработкѣ. Что здѣшнему климату пригодны только нѣкоторые, немногіе изъ вышеприведенныхъ злаковъ, видно между прочимъ и изъ того, что посѣвы пшеницы, проса, ячменя и др. хлѣбовъ въ Казанской губерніи незначительны.

По количеству посѣва между полевыми растеніями въ Казанской губерніи первое мѣсто занимаетъ озимая рожь. Почвы здѣшнія болѣе соотвѣтствуютъ этому хлѣбу чѣмъ всякому другому: на хорошихъ поляхъ рожь родится съ полнымъ зерномъ, тонкой оболочкой и даетъ добротную, чистую, бѣлую муку.

Рожь сѣютъ въ первыхъ числахъ Августа; вездѣ стараются высѣвать ее какъ можно ранѣе, потому что жары, бывающіе въ Августѣ, нерѣдко быстро переходятъ въ холодную осеннюю погоду, а въ этомъ случаѣ поздно посѣянная рожь не можетъ хорошо укорениться и переносить малоснѣжную, суровую зиму, а также и сухую весну. На песчаныхъ и сухихъ мѣстахъ во многихъ русскихъ и черемисскихъ деревняхъ по луговой сторонѣ Волги разводится и прекрасно растетъ яровая рожь (ярица); она имѣетъ крупное зерно и даетъ бѣлую муку. Нерѣдко случается, что и озимая рожь гибнетъ отъ климатическихъ вліяній: подвергается вымочкамъ на низкихъ мѣстахъ, а на высокихъ иногда вымерзаетъ; вслѣдствіе этого ярица дѣлается особенно важною во всякомъ хозяйствѣ. Рожь поспѣваетъ неодинаково: самое раннее созрѣваніе 6-го, а самое позднее 23-го Іюля. Пшеница воздѣлывается въ небольшомъ количествѣ, и то мелкая, буроватая, больше для домашней надобности. Изъ другихъ яровыхъ хлѣбовъ ячмень и овесъ родятся повсемѣстно. Въ нагорной сторонѣ, въ Тетюшскомъ и особенно Чебоксарскомъ, Козьмодемьянскомъ и Свіяжскомъ уѣздахъ, пшеницы сѣютъ очень мало; въ яровыхъ поляхъ здѣсь только овесъ и греча; послѣдняя родится весьма хорошо, и имѣетъ такое же крупное зерно, какъ и въ закамской сторонѣ. Овесъ хотя и подвергается неурожаю отъ засухи болѣе другихъ хлѣбовъ, но сѣется въ значительномъ количествѣ, ибо сѣномъ губернія вовсе не богата.

Овесъ сѣютъ здѣсь послѣ 9 Мая. Не смотря на такой поздній посѣвъ, при благопріятной веснѣ, т. е. когда Май мѣсяцъ не холоденъ и не сухъ, а въ Іюнѣ перепадетъ нѣсколько дождей, урожай всегда получается хорошій. Овесъ обыкновенно поспѣваетъ въ 90 дней. Лучшіе овсы родятся въ закамской сторонѣ—въ Спасскомъ, Лаишевскомъ и Чистопольскомъ уѣздахъ; въ этихъ мѣстахъ овесъ довольно полновѣсенъ (29½ фунт. мѣра), между тѣмъ какъ въ западной и сѣверной сторонѣ губерніи зерно его тоще. Однолѣтніе хлѣба разныхъ породъ и отличій разводятся пока въ видѣ опыта, у нѣкоторыхъ помѣщиковъ и въ образцовыхъ фермахъ, такъ напримѣръ: овсы иностранной породы, пшеница, ячмень и масличныя растенія. На выставку сельско-хозяйственныхъ произведеній, бывшую въ 1852 году, представлены были помѣщиками Казанской губерніи: овсы—англійскій, картофельный и голый. Пшеницу бѣлотурку сѣяли въ

нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ; но она, перерождаясь съ каждымъ годомъ, наконецъ, перестала давать сѣмяна.

Испытанія разныхъ породъ хлѣба, дѣлавшіяся на Сѣверо-Восточной фермѣ, показали, что изъ всѣхъ породъ наиболѣе свойственна здѣшнему климату яренская рожь: она болѣе другихъ выдерживаетъ климатъ, менѣе подвержена вымерзанію и вліянію неблагопріятной погоды во время цвѣтенія и при всемъ этомъ тяжеловѣсна. Въ 1856 году, будучи посѣяна на легкой и малоплодородной почвѣ, она имѣла 45½ фунтовъ вѣсу въ четверикѣ. Такія свойства обратили вниманіе хозяевъ и въ 1856 году продано на фермѣ яренской ржи небольшими количествами на сѣмена помѣщикамъ для опытовъ до 15 четвериковъ.

Картофель составляетъ главное огородное растеніе Черемисъ, Чувашъ и Татаръ; на поляхъ онъ появляется еще весьма мало и то только въ окрестностяхъ Казани, въ которой можно его сбывать. Въ другихъ мѣстахъ картофель въ полѣ попадается развѣ только близъ винокуренныхъ заводовъ. Не смотря на значительно большую урожайность этого растенія сравнительно съ другими хлѣбами, врядъ-ли посѣвъ его въ значительномъ количествѣ можетъ распространиться до тѣхъ поръ, пока не явятся вѣрныя мѣста сбыта этого продукта.

Ленъ сѣется на небольшихъ загонахъ почти повсюду, но болѣе распространенъ по берегамъ Вятки и Камы; коноплю и хмѣль сѣютъ преимущественно Чуваши и Черемисы.

Урожай. Недостаточное удобреніе полей и порядочный урожай, почти всюду по губерніи получаемый, служитъ доказательствомъ огромнаго природнаго плодородія здѣшнихъ земель. Старожилы, однакожъ, замѣчаютъ, что въ настоящее время растительная сила земли значительно угасаетъ; это доказывается еще залежами и тѣмъ, что сорныя травы, какъ-то: лебеда, пырей, обычные спутники хлѣбовъ, показываются теперь только на самыхъ тучныхъ черноземныхъ почвахъ. Увеличивающееся народонаселеніе и истощеніе почвы настоятельно требуютъ перемѣнъ и улучшеній въ земледѣльческихъ орудіяхъ, въ способѣ воздѣлыванія полей и, наконецъ, въ средствахъ для удобренія почвы. Новый способъ удобренія долженъ заключаться въ минеральныхъ веществахъ. Послѣдній вопросъ, составляю-

щій важнѣйшее улучшеніе въ хлѣбопашествѣ, остается пока еще только теоретически рѣшеннымъ вопросомъ.

Одна и та же почва въ разныхъ мѣстахъ даетъ урожай неодинаковый, что зависитъ главнымъ образомъ отъ толщины черноземнаго слоя и подпочвы. По агрономическимъ изслѣдованіямъ, разныя почвы Казанской губерніи обладаютъ слѣдующею растительною силою:

Яровой ржи. Поле безъ удобренія; посѣвъ по 10 четвериковъ на десятину.

При лучшемъ черноземѣ и самомъ выгодномъ положеніи поля	63 четверика	т. е. 6, 3.	безъ сѣмянъ.
На худшемъ	6 ——	0, 6.	——
— хорошемъ черноземѣ . . .	54 ——	5, 4.	——
— среднемъ —— . . .	42 ——	4, 2.	——
— хорошемъ нечерноземѣ .	30 ——	3, 6.	——
— среднемъ —— . .	18 ——	1, 8.	——

Отъ удобренія 300 пудовъ навоза на паровую десятину урожай бываетъ 6-ю четвериками болѣе вышеприведенной нормы. На земляхъ, разчищенныхъ изъ-подъ дуба и орѣшника, урожай отъ 6 до 12 зеренъ.

Свѣдѣнія изъ помѣщичьихъ имѣній даютъ слѣдующіе результаты:

	Посѣвъ.	Урожай безъ сѣмянъ.
Чистопольскаго уѣзда:		
С. Земіево: средняя за	14 лѣтъ 9 четверик.	58 четверик. или 6⅓ зеренъ.
— Богородское —	14 — 9 ——	53 —— — 5⅔ —
Спасскаго уѣзда:		
— Никольское —	14 — 9 ——	46 —— — 5¹/₉ —
— Полянки —	14 — 9 ——	38 —— — 4⅕ —
— Порфировка —	11 — 9 ——	36 —— — 4 —
Цивильскаго уѣзда:		
— Рыднино —	5 — 9 ——	45 —— — 5 —
Казанскаго уѣзда:		
— Хотня —	14 — 7 ——	44 (*) — — 6⅓ —

(*) Кустовая рожь.

На Сѣверо-Восточной Учебной фермѣ:

	Съ 1845 по 1850.	Съ 1853—1856.	Посѣвъ на десятину, четвертей:
Рожь . . . самъ	5, 57	7, 3	1
Овесъ. . . . —	2, 98	3, 93	Отъ 2 до 2½
Рожь яровая —	3, 03	4, 05	1
Гречиха . . —	2, 81	5	1
Пшеница . . —	2, 45	. .	1
Ленъ. . . . —	3, 33	. .	⅝
Картофель . —	4, 6	7, 9	6

Разсматривая по вышеприведенной таблицѣ урожаи въ два періода, ясно видно, что въ самое непродолжительное время урожай возвысился. Это должно приписать улучшенію полей вслѣдствіе хорошей обработки и достаточнаго удобренія.

По нагорной сторонѣ Волги урожаи вообще очень плохи; мѣстами (с. Антоновка) яровое не всегда даетъ сѣмяна; урожай озими въ 2½ зерна считается уже удовлетворительнымъ, а самъ-4—наивысшимъ.

Между тѣмъ геогностическій составъ почвы въ поволжьѣ особенно благопріятствуетъ растительности. Плохіе урожаи могутъ быть объяснены вообще дурнымъ воздѣлываніемъ пашни, которое здѣсь встрѣчаетъ новое препятствіе—гористыя поля.

На основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ, собранныхъ, замѣтимъ, въ мѣстностяхъ, лежащихъ въ черноземной полосѣ, и притомъ объ урожаѣ помѣщичьихъ полей, которыя удабриваются и обработываются, вслѣдствіе присмотра, лучше чѣмъ крестьянскія поля, для средняго урожая ржи по губерніи слѣдуетъ принять предѣлы отъ 4 до 5 зеренъ безъ сѣмянъ.

Урожай яровыхъ хлѣбовъ, наиболѣе распространенныхъ, т. е. пшеницы, гречи и овса, выражается по числу зеренъ такимъ образомъ, что если урожай ржи принять за 1, то для гречи и пшеницы будетъ то же количество, т. е. 1, а для овса 0,75.

Достоинство лучшихъ здѣшнихъ хлѣбовъ видно изъ образцовъ, представленныхъ на выставку сельскихъ произведеній 1852 года.

		Вѣсъ четверика:			Вѣсъ 100 зер.
		Пуды.	Фун.	Зол.	Граммъ.
Рожь.					
Сѣверо-Восточной Учебной фермы:					
Озимая		1	4	. .	1,825
Яровая		1	2	. .	1,655
Отъ помѣщиковъ:					
Изъ деревни Моркваши озимая		1	2	48	1,782
— села Зміева. . . —		1	5	33	1,522
Крестьянъ Казанской губерніи, 5 представителей	отъ	1	2	63	1,465
	до	1	1	78	1,342
Пшеница.					
Изъ помѣщичьихъ имѣній		1	7	15	3,400
Крестьянами Казанской губерніи, Свіяжскаго уѣзда		1	7	15	1,995
		1	6	42	1,850
6-ти представителей крестьянъ Казанской губерніи	отъ	1	7	84	1,775
	до	1	5	60	1.660
Ячмень.					
Сѣверо-Восточной Учебной фермы		. .	29	94	3,022
Крестьянъ Казанской губерніи	отъ	. .	36	45	2,965
	до	. .	36	48	2,405
Лучшій изъ Вятской губерніи		1	6	84	5.760
Овесъ.					
Обыкновенной породы (Чистоп. уѣзда.)	Помѣщ. имѣн.	. .	33	12	2,750
Картофельный		. .	33	48	2,690
	Свіяжскаго уѣзда	. .	31	48	2,445
Обыкновенный		. .	31	6	2.083
Крестьянъ Казанской губерніи		. .	28	66	2,270
		. .	28	06	2,005
Сѣверо-Восточной Учебной фермы		. .	26	88	2,4

Большею же частію хлѣбъ, особенно покупаемый у крестьянъ, далеко уступаетъ въ своемъ достоинствѣ вышеприведеннымъ образцамъ. По отзывамъ хлѣбныхъ торговцевъ, чаще всего встрѣчается рожь вѣсомъ отъ 38 до 41 фунт. въ четверикѣ; не рѣдкость, однакожъ, у мужика хлѣбъ и 37-ми-фунтоваго вѣса.

Общее количество хлѣба, производимаго губерніей, можетъ быть приблизительно опредѣлено слѣдующимъ образомъ: $\frac{1}{3}$ всей пашенной земли подъ озимью, съ посѣвомъ 8 четвериковъ или четверти на казенную десятину, даетъ:

Озимаго	4.511.702	четверти.
Яроваго по 2 четверти на такую же десятину . .	7.018.934	——
Итого	11.530.636	четвертей.

Расходъ.

Сѣмяна	2.477.292	——
На продовольствіе 1.500.000 жителей въ годъ, на раструску муки, когда ея мелютъ, и кормъ скота, полагая среднимъ числомъ 5 четв. въ годъ на человѣка.	6.750.000	——
На винокуреніе, полагая изъ четверти 8 ведръ. .	63.500	——
Итого	9.290.792	четверти.

Такимъ образомъ остается 2.240.844 чет. Это количество поступаетъ въ продажу. По торговымъ свѣдѣніямъ (*), изъ Казанской губерніи отпускается ежегодно до 2,400,000 четвертей; но какъ мы увидимъ, что въ отпускѣ хлѣба съ казанскихъ пристаней принимаютъ значительное участіе сосѣднія губерніи, а изъ Казанской хотя хлѣбъ и сбывается также въ другія близлежащія, но сравнительно не въ большомъ количествѣ, такъ что вышеприведенный приблизительный разсчетъ объ общемъ количествѣ хлѣба, производимомъ губерніею, достаточно вѣренъ.

(*) См. ниже о хлѣбной торговлѣ.

Плодность обработки.

Обработка земли наймомъ встрѣчается весьма рѣдко, ибо поземельный надѣлъ здѣсь небольшой. По хозяйственной съемкѣ, произведенной въ дачахъ государственныхъ крестьянъ, приходится на душу по 4¼ десятины всѣхъ угодій; хотя эта пропорція приходится на мѣстности юго-восточной стороны, гдѣ пастбищъ и сѣнокосовъ болѣе, но увеличеніе пашенной земли въ прочихъ мѣстахъ не можетъ быть значительно, потому что здѣсь болѣе лѣсу. Въ частности, конечно, мѣстами бываетъ надобность въ наемныхъ работникахъ. Крестьяне для этого большею частію дѣлаютъ такъ называемую *помочь*, т. е. вмѣсто платы кормятъ и угощаютъ виномъ пришедшихъ къ нимъ работать. Изъ другихъ губерній для земледѣльческихъ работъ сюда не приходятъ. Заработная земледѣльческая плата по уѣздамъ почти одинакова; это происходитъ отъ однообразія въ хозяйствѣ и почти одинаковой стоимости содержанія работника.

Большое вліяніе на заработную плату оказываютъ: во-1-хъ, мѣстная промышленная дѣятельность, сосредоточенная въ долинѣ Волги, а во-2-хъ, племенное различіе: Татарину всегда платится меньше, чѣмъ Русскому, Мордвину, а тѣмъ болѣе Чувашенину. Послѣдніе особенно отличаются своимъ трудолюбіемъ. Нерѣдко даже женщина-Чувашка получаетъ одинаковую плату съ работникомъ, а случается, что ей платятъ и больше чѣмъ мужику.

Годовыхъ работниковъ здѣсь мало; ихъ держатъ только богатые крестьяне. Изъ промысловыхъ вѣдомостей, составленныхъ Комиссіею уравненія денежныхъ сборовъ, видно, что между государственными крестьянами годовые работники составляютъ $\frac{1}{10}$ часть всѣхъ промышленниковъ, и большая часть изъ нихъ находится не въ земледѣльческой полосѣ; въ этой же послѣдней число ихъ совершенно ничтожно, и ограничивается нѣсколькими десятками. Въ годовые работники идутъ обыкновенно бездомные сироты и бѣдняки. Годовой работникъ деньгами получаетъ обыкновенно до 19 рублей, не считая хозяйской одежды и пищи.

Въ теченіе же 7-ми мѣсяцевъ лѣтнихъ работъ, какъ больше нанимаютъ здѣсь, средняя плата работнику 14 руб. 50 коп., наибольшая въ Казанскомъ уѣздѣ 17 руб., а наименьшая въ Ядринскомъ, между Чувашами,

11 руб. Въ послѣднемъ уѣздѣ годовыхъ работниковъ очень мало, почти не встрѣчается. Пища работника въ теченіи того времени обходится среднимъ числомъ 7 руб. 28 копѣекъ; дороже она въ западныхъ уѣздахъ: Козьмодемьянскомъ, Ядринскомъ, Свіяжскомъ, Чебоксарскомъ и Цивильскомъ, именно 8 руб. 3 коп. Годовая издержка на пищу работника въ западныхъ уѣздахъ 15 руб. 45 коп., а въ прочихъ 11 руб. 80 коп.

Если присоединимъ сюда другія траты, какъ-то: на одежду, отопленіе и освѣщеніе, именно: на первое 6 руб. 75 коп., а освѣщеніе и отопленіе 2 руб., то вся сумма издержекъ будетъ 30 руб. 55 коп. для работника и 20 для работницы. Наибольшая трата на перваго въ Казанскомъ уѣздѣ почти 33, а наименьшая въ Ядринскомъ 28 руб. Принимая въ 7-ми-мѣсячномъ періодѣ времени 160 рабочихъ дней, средняя стоимость каждаго лѣтняго дня работника будетъ: 19 коп., работницы 12, 8 коп. Отъ этой нормы наиболѣе удаляется Казанскій уѣздъ, гдѣ приходится 20 коп., и Ядринскій, гдѣ приходится нѣсколько менѣе 17 коп.

Годовая работница получаетъ половину заработка мужщины за лѣтнее время т. е. 7 руб. 25 коп., а зимой ей только дается продовольствіе, одежда, освѣщеніе и помѣщеніе. Принявъ, что стоимость 5-ти рабочихъ зимнихъ мѣсяцевъ равна $\frac{1}{2}$ стоимости 7-ми лѣтнихъ, годовая плата работника будетъ 40 руб. 65 коп., работницы 27 руб. 38 коп., или, считая въ году 260 рабочихъ дней, годовая плата: за день 15,63 коп. работнику и 10,53 коп. работницѣ. Годовая стоимость содержанія лошади 24 руб. 63 коп. Считая въ году 220 конныхъ дней, для одного мужскаго коннаго лѣтняго дня получимъ . . . . . 30, 17 коп.

Женскаго . . . . . 23, 85 —

Зимняго мужскаго коннаго . . . . . 21, 2 —

——— женскаго пѣшаго . . . . . 6, 84 —

Лѣтняго тягловаго . . . . . { мужскаго коннаго и женскаго пѣшаго. } 43 —

Годоваго тягловаго . . . . . 35 —

На этихъ основаніяхъ, обработка озимой десятины, при среднемъ урожаѣ 50 пудовъ ржи безъ сѣмянъ и при среднемъ разстояніи 1½ верстъ отъ усадьбы, будетъ стоить:

1.) *Двѣ вспашки, двѣ боронбы, посевъ:*

	Число дней.	Стоимость.
Мужскихъ	5, 36	102, 45 к.
Женскихъ	2, 12	27, 19 —
Конныхъ	9, 60	107, 52 —
Итого		2 р. 37, 16 к.

2.) *Жатва, перевозка, сушка и молотьба:*

Мужскихъ	7, 11	136, 15 к.
Женскихъ	12, 97	166, 40 —
Конныхъ	1, 38	75, 45 —
Итого		3 р. 18 к.
ВСЕГО		5 р. 55, 16 к.

Яровой десятины (*).

Пріуготовительныя работы	2 р. 37, 16 к.
Уборочныя	2 р. 77, 87 к.

Если десятина поровну раздѣлена на три поля, то обработка круглымъ числомъ будетъ стоить 3, 56⅔ к.

(*) Оцѣнка эта составлена въ Комитетѣ объ улучшеніи быта крестьянъ В. В. Трубниковымъ. Въ тотъ же Комитетъ былъ представленъ Лашкевичемъ помѣщикомъ Г. Блинкомъ слѣдующій вольнонаемный расчетъ стоимости обработки: при уплатѣ деньгъ впередъ за 6 мѣсяцевъ, обработка озимой экономической десятины стоитъ . . . . . 5 р. 61 коп.
яровой —— —— — . . . . . 5 — 20 —
Итого . . . . . 10 р. 81 коп.
Или среднимъ числомъ одной десятины трехпольнаго хозяйства . . . 3 р. 60⅓ к. се

При урожаѣ ржи 50 пуд. безъ сѣмянъ съ озимой десятины и 37½ пудовъ ржи съ яровой и при средней цѣнѣ 25 коп. за пудъ, валовой доходъ съ десятины трехпольнаго хозяйства будетъ 29 пуд. 6⅔ фун., или

деньгами . . . . . 7 р. 29⅓ к.

Обработка десятины круглымъ числомъ . . . . . 3 — 50 к.

Или чистый доходъ . . . . . 3 — 79 —

Присоединивъ сюда солому, полагая на каждый пудъ зерна 2 пуда соломы, по 1 коп. за пудъ 60 пуд., на 60 коп. серебромъ . . . . . 60 —

Чистый доходъ . . . . . 4 р. 39 к.

Чтобы получить изъ чистаго дохода ренту землевладѣльца, слѣдуетъ отдѣлить еще долю капиталиста. На основаніи постояннаго отношенія, *что валовой доходъ относится къ сему же доходу за исключеніемъ заработной платы, какъ сей послѣдній къ чистой поземельной рентѣ*, рента получится слѣдующая:

789 : 439 = 439 : X.

Рента X будетъ равна 2,44 коп.

Такимъ образомъ валовой доходъ распредѣляется на слѣдующія пропорціи: a.) работнику 55, 1%; b.) капиталисту 14, 4%; c.) землевладѣльцу 30%. Принявъ ренту съ десятины пахатной земли круглымъ числомъ 2 р. 40 коп. и капитализируя ее изъ 6%, какъ на обыкновенный ростъ съ недвижимаго капитала, получимъ стоимость одной десятины пахатной земли 40 руб. Этотъ выводъ вполнѣ подтверждается фактическими показаніями (см. стр. 281).

Поденная земледѣльческая плата весьма различна: она зависитъ отъ времени года, свойства самыхъ работъ, мѣстности и многихъ другихъ случайныхъ условій.

САДОВОДСТВО.

Въ Казанской губерніи садоводство существуетъ въ самомъ незначительномъ размѣрѣ. Суровый климатъ есть главная помѣха къ его распространенію. На нагорной сторонѣ Волги, въ уѣздахъ Тетюшскомъ, Свіяжскомъ, Чебоксарскомъ и Козьмодемьянскомъ фруктовые сады состоятъ преимущественно изъ яблонь и потомъ вишневыхъ деревьевъ; груши, сливы, дули, кедры, имѣющіеся въ нѣкоторыхъ садахъ, составляютъ рѣдкое исключеніе. Садовыя ягоды—клубника, малина, разводятся въ большомъ количествѣ около Казани, въ селахъ Верхнемъ и Нижнемъ Услонахъ. Въ заволжьѣ, въ Царевококшайскомъ уѣздѣ садовъ нѣтъ вовсе. Въ Казани считаютъ 370 садовъ и подъ ними 219 десят. земли; но въ числѣ садовъ всего очень немного такихъ, которые приносятъ хорошій доходъ.

Въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ хотя и считается наибольшее число садовъ изъ всѣхъ уѣздовъ, но деревья тамъ самыхъ простыхъ породъ. Всего считаютъ въ этомъ уѣздѣ до 1,300. Главный плодъ здѣшнихъ садовъ яблоки; они сбываются обыкновенно на базарахъ; въ урожайные годы цѣны спускались до 15 коп. сер. за пудъ; обыкновенная же цѣна 30 коп. Барышники, скупающіе эти яблоки, отправляютъ ихъ въ Вятскую губернію. Самые лучшіе сады находятся въ Свіяжскомъ уѣздѣ, въ приволжскихъ деревняхъ, и состоятъ изъ различныхъ сортовъ яблонь; здѣсь водятся мальтъ, анисъ, скороспѣлка, хорошавка, пудовщина и нѣкоторые другія. Чтобы посадить яблоню 3—5 лѣтъ берутъ 30 коп. сер. съ тѣмъ, что если дерево не примется, то его замѣняютъ новымъ.

Въ луговой сторонѣ, какъ уже сказано, садовъ нѣтъ вовсе; въ нагорной — чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ они хуже. Лучшіе и самые большіе сады въ Свіяжскомъ и Тетюшскомъ уѣздахъ, въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Ташевкѣ, Красновидовѣ (250 садовъ), Лабыжкѣ (170), Буртасахъ, Шеланге (136 садовъ), Тенькахъ (700), Богородскомъ (200), Антоновкѣ (150). Лучшіе сорты яблокъ привозятся въ Казань изъ Симбирской и преимущественно Саратовской губерній.

Топоръ	50 коп.
Лопата и метла.	15 —
Вилы долгія и короткія	10 —
Пудовка	50 —
Лукошко.	7 —

Наемъ земель. Наемная цѣна за десятину весьма различна: она зависитъ отъ качества почвы, мѣстности и т. п.; вообще надо сказать, что наемъ земли для обработки распространенъ здѣсь весьма мало оттого, что вообще надѣлъ земли небольшой, да и притомъ земледѣліе составляетъ коренной промыселъ жителей. Въ приволжскихъ селеніяхъ, гдѣ земля мало плодородна, и гдѣ сосредоточено промысловое населеніе, земля цѣнится ни во что: судопромышленникъ часто предлагаетъ свой пай за то только, чтобы взялись прокормить зимою его корову, или проситъ за десятину 30 и 40 коп. сер.; но и въ этомъ случаѣ на 20 человѣкъ, отдающихъ свою землю, является вчетверо меньше желающихъ ее взять. Переторжка всегда производится въ кабакѣ и кончается тѣмъ, что одни пропиваютъ свои деньги, другіе—землю; покончивши такъ сдѣлку, обѣ стороны расходятся совершенно довольныя. Ближе всего къ дѣйствительной наемной цѣнѣ подходитъ плата за священно и церковно-служительскія земли. Смотря по плодородію, плата бываетъ различна: такъ, напримѣръ, за десятину хорошей темно-сѣрой земли плата отъ 4 — 2 руб. сер. Смотря по мѣстности, дурная земля берется за 50 коп. и ниже; за десятину заливнаго сѣнокоса 1, 50 к., за десятину осоки и др. грубыхъ травъ 50 к.

Продажныя цѣны.

Свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ земли (1855—1856 г.) получены частнымъ образомъ. Показанія оффиціальныя въ этомъ случаѣ удаляются отъ дѣйствительности; по нимъ цѣна обыкновенно понижается для того, чтобы совершить купчую въ Уѣздномъ Судѣ, а не въ Гражданской Палатѣ и заплатить меньше пошлинъ.

Тетюшскій	51,550	10,180	1,192	1,247	64,169
Свіяжскій	34,930	25,190	. .	100	60,220
Цивильскій	89,203	5,790	. .	. .	94,993
Ядринскій.	82,834	1,900	. .	340	85,074
Чебоксарскій	186,230	4,000	. .	. .	190,230
Козьмодемьянскій . .	303,288	800	. .	493	306,581
Царевококшайскій .	537,801	8,100	. .	460	546,361
Итого.	1,941,801	319,720	7,949	8,160	2,277,630

Такимъ образомъ абсолютно наибольшее количество лѣса въ слѣдующихъ уѣздахъ: Царевококшайскомъ, Чистопольскомъ и Мамадышскомъ; наименьшее въ Тетюшскомъ, Свіяжскомъ и Ядринскомъ.

По относительному распредѣленію цифры эти выражаются слѣдующимъ образомъ:

Изъ 100 десятинъ земли:

Въ Царевококшайскомъ уѣздѣ . . . . 76, 4 д. лѣса.
— Козьмодемьянскомъ . . . . . 65, 8 — —
— Чебоксарскомъ . . . . . 49, 5 — —
— Мамадышскомъ . . . . . 46, 7 — —
— Чистопольскомъ . . . . . 34, 8 — —
— Лаишевскомъ . . . . . 31, 1 — —
— Цивильскомъ. . . . . 30, 4 — —
— Спасскомъ. . . . . 33, — —
— Ядринскомъ . . . . . 29, 4 — —
— Свіяжскомъ . . . . . 21, 2 — —
— Тетюшскомъ. . . . . 18, 8 — —
— Казанскомъ . . . . . 12, 1 — —

Общее % содержаніе лѣсовъ въ губерніи . . 37, 5 — —

Отсюда видно: 1.) что въ относительномъ богатствѣ лѣсомъ вышеуказанный порядокъ измѣняется: самыя лѣсистыя мѣстности Царевококшайскій и Козьмодемьянскій уѣзды, потомъ Чебоксарскій, Мамадышскій и уже, наконецъ, Чистопольскій; самый бѣдный лѣсомъ—Тетюшскій уѣздъ, потомъ Свіяжскій, Казанскій, а Ядринскій скорѣе можетъ быть причисленъ къ средне-лѣснымъ. 2.) Значительное преобладаніе лѣса въ сѣверной части губерніи, а именно: въ уѣздахъ—Царевококшайскомъ, Мамадышскомъ, Козьмодемьянскомъ и Чебоксарскомъ. Въ сѣверныхъ частяхъ двухъ послѣднихъ, лежащихъ на лѣвомъ берегу Волги, процентное содержаніе должно быть еще болѣе покаваннаго. Заволжье Козьмодемьянскаго уѣзда такъ же лѣсисто, какъ Царевококшайскій уѣздъ, если не болѣе.

Что касается до лѣсовъ частныхъ владѣльцевъ, то ихъ, напротивъ, болѣе въ южной части губерніи, чѣмъ въ сѣверной, именно уѣзды: Лаишевскій, Свіяжскій, Чистопольскій и Спасскій имѣютъ наибольшее количество, но и въ этихъ уѣздахъ надѣлъ гораздо менѣе средняго надѣла по губерніи, и только въ одномъ Лаишевскомъ уѣздѣ частныя лѣса преобладаютъ надъ казенными.

Древесныя породы лѣсовъ, составъ и качество рощъ—рѣзко отличаются по мѣстностямъ. Главнымъ рубежемъ въ измѣненіи характера лѣса служитъ р. Волга. На нагорной сторонѣ, по правому берегу Волги, на мѣстности сравнительно высокой, пересѣченной долинами и оврагами, господствуетъ лиственный лѣсъ и преимущественно дубъ; хвойныя породы здѣсь рѣдкость. Лѣса здѣсь не составляютъ сплошной массы, а разсѣяны небольшими пространствами въ видѣ островковъ: таковы преимущественно корабельныя рощи и небольшія крестьянскія дачи; къ этому же характеру лѣсовъ отчасти можно отнести и Мамадышскія рощи, Лаишевскіе, Спасскіе и Чистопольскіе лѣса.

Преобладающая порода въ нагорной части дубъ съ орѣшникомъ, иногда съ небольшой примѣсью липы, рѣже березы и осины и еще рѣже ели; сосна же совсѣмъ не попадается. Общее распредѣленіе породъ лѣса здѣсь можно принять слѣдующее:

0, 5 дуба,

0, 35 орѣшника,

0, 15 березы, осины и кустарниковъ.

Въ частностяхъ эти отношенія значительно измѣняются отъ вида мѣстности и почвы, такъ напримѣръ:

въ Мамадышскомъ уѣздѣ:

	Дубъ. %	Осина. %	Ель. %	Липа. %	Сосна. %	Ольха. %	Бер. %	Смѣш. пор. %	Орѣш. %
Казенныя дачи . . .	25	20	10	. .	10	. .	. .	35	. . .
Обществен. — . . .	10	30	. .	5	1	. .	19	35	. .

въ Чистопольскомъ уѣздѣ:

Казенныя дачи . . .	12	30	. .	20	. .	3	9	11	15
Обществен. — . . .	10	30	. .	7	. .	3	13	15	22

въ Спасскомъ уѣздѣ:

Обществен. —	25	. .	25	. .	. .	30	20	. . . .	

Ольха попадается рѣдко,—лучшая во второмъ Чебоксарскомъ лѣсничествѣ въ Алексѣевскихъ дачахъ — казенной и крестьянской, и, кромѣ того, въ Мамадышскомъ уѣздѣ.

Въ томъ же Чебоксарскомъ лѣсничествѣ есть сѣянные и насажденные, въ концѣ прошлаго столѣтія, дубовые лѣса.

Искусственной культуры лѣсовъ нѣтъ; она признана пока еще невыгодною для здѣшней сильной почвы. Лѣсосѣяніе бываетъ только для опытовъ: такъ эти опыты показали несвойственность здѣшнимъ мѣстамъ кедра и лиственницы.

Разсѣяніе лѣсныхъ дачъ небольшими куртинами среди довольно населенной мѣстности чрезвычайно затрудняетъ ихъ охраненіе. Болотъ въ лѣсахъ здѣсь нѣтъ вовсе, за то много глубокихъ извилистыхъ овраговъ, на днѣ которыхъ по большей части текутъ ручьи. Такіе овраги, густо заросшіе лѣсомъ, непроходимы, а весной и осенью и вообще въ дождливое время вязкая почва растворяется, и проѣздъ въ лѣсу бываетъ невозможенъ даже по дорогамъ.

Вообще можно сказать, что лѣса этой группы рѣдки. Въ нихъ много прогалинъ и пустырей; средняя густота насажденія лѣсныхъ дачъ въ нагорной сторонѣ 0, 6—0, 5. Лучшій лѣсъ по качествамъ и по цѣнности — высокоствольный и крупный, занимаетъ по приблизительному опредѣленію отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{10}$ всей площади. Въ уѣздахъ Чебоксарскомъ, Козьмодемьянскомъ, Свіяжскомъ и Спасскомъ отношеніе строеваго лѣса къ дро-

вяному какъ 1 къ 5, въ Казанскомъ и Ядринскомъ 1 : 6, Цивильск[illegible] 1 : 8, въ Мамадышскомъ 1 : 10, въ Тетюшскомъ строеваго лѣса нѣтъ вовсе, а въ Лаишевскомъ и Чистопольскомъ весьма мало.

На лѣвой (луговой) сторонѣ Волги въ уѣздахъ Царевококшайскомъ, частію Козьмодемьянскомъ и Чебоксарскомъ мѣстность низкая, слегка холмистая и пересѣченная нѣсколькими лѣсными рѣчками; оврагов здѣсь почти нѣтъ вовсе; почва преимущественно песчаная; оттого здѣсь въ древесныхъ породахъ рѣшительно преобладаетъ сосна (боръ); на супесчаной и суглинистой землѣ обыкновенно встрѣчается смѣсь ели, сосны, липы и березы. Такія куртины изъ смѣшаннаго лѣса здѣсь называютъ *раминами*.

Лѣса растутъ на луговой сторонѣ сплошною массою. Общій непрерывный боръ прерывается небольшими пространствами раминъ, около которыхъ обыкновенно расположены небольшія здѣшнія деревни. Лѣсонасажденіе царевококшайскихъ лѣсовъ, да и вообще всѣхъ лѣсовъ этой группы, превосходно: оно представляетъ сплошныя, прекрасныя рощи строеваго лѣса.

Изъ особенно замѣчательныхъ дачъ упомянемъ слѣдующія: Въ нагорной сторонѣ на югѣ Ядринскаго уѣзда *Абызовская* дача. Окружность ея 193 версты, длина 34 вер., ширина 21 верста; поверхность со включеніемъ оброчныхъ статей, неудобной земли (дороги и воды) и земель лѣсничаго и лѣсной стражи 35,248 десятинъ, а одного лѣса 33,908 дес., въ томъ числѣ чистаго дуба 1,832 десят., а затѣмъ смѣсь — сосны, березы, ели, дуба, березы, липы, ольхи, вяза и другихъ.

Изъ общаго количества совершенно зрѣлаго лѣса 3,173 десятины, доспѣвающаго — 27,861 и молодаго — 1,386 десятинъ.

Въ Царевококшайскомъ уѣздѣ: двѣ Нужьяльскія дачи, устроенная и неустроенная, Стрѣтинская 2-я и Кузнецовская 2-я.

Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ: Кукморская казенная (14,595 десят.), Кукморская крестьянская (14,000 десят.), Кукморско-Алексѣевская (10,128) и Алексѣевская 1-я (18,800).

Недостаткомъ лѣса страдаютъ во многихъ, даже мѣстами въ лѣсныхъ уѣздахъ. Смотря по выгодамъ и удобствамъ доставки, лѣсъ пріобрѣтается

и изъ сосѣднихъ губерній, такъ, напримѣръ, въ Мамадышскомъ уѣздѣ, въ Темершитской волости, его покупаютъ въ Вятской губерніи.

Въ сѣверо-восточной части Ядринскаго уѣзда, не смотря на то, что вообще уѣздъ можно причислить къ лѣснымъ, жители терпятъ большой недостатокъ въ лѣсѣ. Дачи крестьянскія не велики и притомъ состоятъ изъ запрещенной для рубки породы—дуба, такъ что очень многіе топятъ здѣсь соломой. Только въ послѣднее время разрѣшено производить отпускъ изъ дубовыхъ крестьянскихъ дачъ. Во всемъ Чистопольскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ развѣ прибрежной камской полосы, лѣсу недостаточно, особенно же въ зачеремшанской сторонѣ. Недостатокъ лѣса, особенно строеваго, бросается здѣсь въ глаза, когда посмотришь на тоненькія и кривыя бревна, большею частію осиновыя, изъ которыхъ построены крестьянскія избы. Со времени генеральнаго межеванія крестьянскіе лѣса уменьшились въ Чистопольскомъ уѣздѣ на 30%.

На каждаго казеннаго поселянина приходится лѣсу изъ крестьянскихъ дачъ:

Въ Казанскомъ уѣздѣ	по	0, 7	десят.
— Козьмодемьянскомъ.	—	4, 8	—
— Лаишевскомъ.	—	1, 2	—
— Мамадышскомъ.	—	1, 1	—
— Свіяжскомъ.	—	0, 9	—
— Спасскомъ	—	1, 3	—
— Тетюшскомъ	—	0, 7	—
— Царевококшайскомъ	—	3, 1	—
— Цивильскомъ.	—	1, 2	—
— Чебоксарскомъ	—	3, 1	—
— Чистопольскомъ	—	1, 6	—
— Ядринскомъ.	—	0, 6	—

Такимъ образомъ крайнія числа наибольшаго и наименьшаго надѣла лѣсомъ разнятся своею величиною въ 8 разъ.

Объ истребленіи лѣсовъ казанскихъ есть положительныя свидѣтельства еще съ прошлаго столѣтія. Зауеръ, сопровождавшій въ Сибирь Беллингскую экспедицію въ 1785 году, говорилъ, что путь ихъ шелъ въ Казан-

ственныхъ потребностей. Весною они, какъ и Черемисы, употребляютъ для приправы дикорастущую зелень: щавель, дикій лукъ, крапиву, грибы, даже солятъ послѣдніе, разумѣется, не вымывши предварительно.

Хмѣль Чуваши разводятъ не только для домашняго употребленія—для пива, до котораго они страстные охотники, но и продаютъ его на мѣстѣ пріѣзжающимъ изъ Нижегородской губерніи закупщикамъ. Картофель начали они разводить очень недавно. Въ началѣ сороковыхъ годовъ онъ былъ вводимъ у нихъ распоряженіемъ начальниковъ, что даже не обошлось безъ маленькихъ безпорядковъ.

Татаръ по огородничеству можно причислить къ Черемисамъ и Чувашамъ; они также не очень любятъ овощи. Татары разводятъ болѣе всего картофель и не только въ огородахъ, но и на поляхъ; они большіе охотники еще до чесноку.

Русскіе очень любятъ овощи, и потому занимаются огородничествомъ. Вездѣ, гдѣ мало-мальски почва позволяетъ, Русскій садитъ капусту и огурцы, если не съ цѣлію продажи, такъ, по крайней мѣрѣ, для годоваго продовольствія семейства. Огороды вездѣ и всегда удобрены хорошо. Тамъ же, гдѣ и земля благопріятствуетъ, и есть мѣста сбыта, то овощи разводятся для продажи. Наиболѣе это встрѣчается вблизи волжскихъ и камскихъ пристаней и особенно около Казани и даже въ самомъ городѣ. Такъ въ казанскомъ округѣ въ Столбищенской волости разводится для сбыта капуста, огурцы, лукъ, свекла, рѣпа и картофель. Капуста и лукъ привозятся на казанскую пристань. Въ Свіяжскомъ уѣздѣ огородничествомъ наиболѣе занимаются въ сс. Верхнемъ и Нижнемъ Услонѣ и д. Савиной; въ первыхъ разводятъ преимущественно капусту, въ послѣдней огурцы; можно полагать, что каждый хозяинъ въ урожайный годъ сбываетъ до 2,000 огурцовъ въ Казани въ то время, когда цѣна имъ 1 руб. за сотню; позже возятъ въ Свіяжскъ и берутъ отъ 30 коп. до 1 руб. за 1,000. Вообще можно сказать, что даже въ упомянутыхъ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе распространено огородничество, оно не составляетъ главнаго промысла жителей, а служитъ только подспорьемъ. Въ предмѣстьяхъ Казани находятся обширные огороды, парники и теплицы. Оттого цѣны на огородныя произведенія бываютъ въ урожайные годы чрезвычайно низки: такъ сотня чей продается иногда 25 коп. и тысяча огурцовъ 15—20 коп.

слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Казанскій, Ядринскій, Тетюшскій, Цивильскій, Свіяжскій, Мамадышскій и Лаишевскій.

2.) Въ уѣздахъ Царевококшайскомъ, Чистопольскомъ и Спасскомъ лѣсъ болѣе сохранился; уменьшеніе его произошло частію вслѣдствіе неизбѣжной причины — увеличенія народонаселенія и необходимости имѣть пашню и луга.

Такъ въ Царевококшайскомъ уѣздѣ оффиціальнымъ путемъ извѣстно, что подъ пашни и луга разчищено 27,000 десят. лѣсу, а въ дѣйствительности вѣроятно число это гораздо больше.

3.) Уѣзды Царевококшайскій, Чистопольскій и Спасскій имѣютъ малую населенность,—ниже средней по губерніи. Но если сравнить степень населенія и количество уничтоженія лѣса въ двухъ группахъ наибольшаго и наименьшаго истребленія лѣса, то соотношенія не будетъ; стало быть, огромное уничтоженіе лѣса въ уѣздахъ первой группы, то есть maximum истребленія, не можетъ найти себѣ оправданія только въ насущной потребности земли; послѣднее обстоятельство подтверждается нѣкоторыми свидѣтельствами, которыя прямо указываютъ на другія причины уничтоженія, именно на безтолковое потребленіе лѣснаго матеріала лѣсопромышленниками, особенно нижегородскими, которые забирали и забираютъ лѣсъ по сосѣдству, напримѣръ, въ Ядринскомъ и Козьмодемьянскомъ уѣздахъ, на разныя мелкія подѣлки; кромѣ того, множество лѣса безъ разбора рубилось на поташные помѣщичьи заводы. Эти обстоятельства доказываются старинными челобитными. О прежнихъ прекрасныхъ лѣсахъ сохранилось еще и живое преданіе и несомнѣнные факты: старики, напримѣръ, помнятъ еще въ Тетюшскомъ уѣздѣ роскошные лѣса въ тѣхъ мѣстахъ (д. Никифоровка, на р. Улемѣ), гдѣ теперь топятъ соломой или кизякомъ; мѣстами стоятъ еще и до сихъ поръ старыя липовыя избы, сложенныя изъ 10-ти или 15-ти вершковыхъ бревенъ, а такія деревья въ здѣшныхъ лѣсахъ теперь стали рѣдкостью; столь же вѣрными свидѣтелями истребленія служатъ и пни, показывающіе, что въ Тетюшскомъ уѣздѣ были могучіе лѣса; теперь же тамъ вовсе нѣтъ строеваго лѣса.

Такимъ образомъ лѣсъ истребленъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе гуще и гдѣ представлялась возможность сбывать его.

Упомянемъ, наконецъ, еще объ одной причинѣ истребленія лѣсовъ—о пожарахъ. Лѣтопись лѣсныхъ пожаровъ также начинается издалека: особен-

но губительны были они въ въ лѣсной полосѣ губерніи въ періодѣ съ 1815 — 1823 годъ; за новѣйшее время мы не могли получить положительныхъ указаній о лѣсныхъ пожарахъ; извѣстно только, что они ежегодно истребляютъ большія пространства.

Охраненіе лѣсовъ.

Площадь лѣсовъ, принадлежащихъ къ Государственнымъ Имуществамъ, имѣетъ 1,941,745 десятинъ (*) и 1868 квадр. саженъ. По завѣдыванію лѣса раздѣлены на 3 округа, 24 лѣсничества, 146 дистанцій или объѣздовъ и 2,132 обхода. Каждый лѣсной округъ заключаетъ въ себѣ 4 уѣзда, а именно: 1-й: Казанскій, Царевококшайскій, Козьмодемьянскій и Чебоксарскій; 2-й: Ядринскій, Цивильскій, Свіяжскій и Тетюшскій; 3-й: Спасскій, Чистопольскій, Мамадышскій и Лаишевскій. Для наблюденія за исполненіемъ обязанностей лѣсныхъ офицеровъ и стражи, въ каждомъ округѣ полагается одинъ ревизоръ. Лѣсничества по уѣздамъ распредѣлены такимъ образомъ: въ Казанскомъ и Мамадышскомъ — по три, въ Свіяжскомъ и Тетюшскомъ по одному, а въ остальныхъ 8-ми уѣздахъ по два. Каждымъ лѣсничествомъ завѣдуетъ одинъ офицеръ. Сверхъ того, для пособія губернскому лѣсничему и для введенія правильнаго лѣснаго хозяйства, состоялъ при Палатѣ Государственныхъ Имуществъ ученый лѣсничій; мѣсто это въ настоящее время упразднено, а обязанности ученаго лѣсничаго поручены одному изъ спеціально-образованныхъ лѣсныхъ ревизоровъ.

Лѣса Государственныхъ Имуществъ, по принадлежности, раздѣляются: 1.) на собственно казенные, въ томъ числѣ есть спорные; 2.) принадлежащіе государственнымъ крестьянамъ: a.) единственнаго владѣнія; b.) общаго съ помѣщичьими и удѣльными крестьянами; c.) спорные; d.) въѣзжіе.

Нѣкоторые казенные лѣса имѣютъ особое назначеніе, именно: корабельныя рощи (**); онѣ доставляютъ строительный матеріалъ для флота. Нѣ-

(*) О лѣсахъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, къ сожалѣнію, не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Даже и пространство ихъ, какъ мы имѣли случай уже сказать, опредѣлено приблизительно.

(**) Корабельныя рощи принадлежатъ Морскому Министерству и состоятъ въ непосредственномъ его распоряженіи, а во временномъ завѣдываніи и охраненіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, впредь до особаго постановленія объ управленіи этими рощами. За корабельными же рощами Чистопольскаго, Лаишевскаго, Спасскаго и Мамадышскаго уѣздовъ находятся смотрители морскаго вѣдомства.

которыя рощи удержали за собою старинныя названія, какъ-то: *заповѣдныя, заказныя*. Первыя находятся только въ двухъ уѣздахъ: Козьмодемьянскомъ и Чебоксарскомъ, и были отдѣлены около 1729 года, изъ лучшихъ дубовыхъ лѣсовъ; впослѣдствіи часть этихъ рощъ отошла въ составъ корабельныхъ, а оставшіяся, незначительныя по пространству, называются попрежнему заповѣдными. Заказныя рощи или пятыя части образовались вслѣдствіе узаконенія 1797 года, по которому изъ дачъ, отведенныхъ въ пользованіе казенныхъ крестьянъ, $\frac{1}{5}$ часть лѣса отрѣзана въ казну для кораблестроенія; *запасныя рощи* отдѣлены въ 1832 году изъ дачъ, принадлежащихъ казеннымъ селеніямъ, для неприкосновеннаго запаса.

Лѣсная стража. Для охраненія лѣсовъ Государственныхъ Имуществъ учреждена лѣсная стража, которая состоитъ: 1.) изъ объѣздщиковъ или конныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ; 2.) стрѣлковъ постоянной стражи; 3.) военныхъ сторожей; 4.) стрѣлковъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, и 5.) полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ, то есть стражи крестьянской. Объѣздщиковъ считаютъ въ губерніи 146 человѣкъ; они комплектуются изъ воспитанниковъ егерскихъ школъ и училищъ кантонистовъ лѣснаго вѣдомства, лучшихъ стрѣлковъ постоянной сражи, а недостающее затѣмъ по штату число берется изъ вольнонаемныхъ, отставныхъ и находящихся въ безсрочномъ отпуску нижнихъ чиновъ. Послѣдніе освобождаются отъ сбора на смотры и требуются на дѣйствительную службу въ одно лишь военное время. Объѣздщики имѣютъ отъ казны: лошадь, обмундированіе и вооруженіе, именно: карабинъ или драгунское ружье и саблю; получаютъ жалованье, провіантскія и фуражныя деньги. Квартира объѣздщика назначается преимущественно въ срединѣ его дистанціи или объѣзда (*), то есть той части лѣса, которая ему ввѣрена для присмотра. По величинѣ объѣзды бываютъ весьма велики: напримѣръ, Кучабинскій, въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, 80,000 десятинъ, а объѣзды въ 25 — 35,000 встрѣчаются очень часто.

(*) Нижніе воинскіе чины лѣсной стражи Государственныхъ Имуществъ всѣ вообще называются мѣстными крестьянами: *Матросами*. Это прежнее названіе осталось со времени бывшаго въ Казани адмиралтейства, когда лучшіе корабельные лѣса были подъ надзоромъ матросовъ, а надзоръ этотъ только и былъ за корабельными лѣсами.

Недостаточное охраненіе и наблюденіе за лѣсами посредствомъ объѣздовъ заставило обратиться къ другому присмотру за лѣсами — къ *постоянной стражѣ*. Она учреждается изъ семействъ государственныхъ крестьянъ, которые водворяются внутри значительныхъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, въ домахъ, особо для сего устроенныхъ, съ отводомъ каждому по 15 десятинъ пашни, 10 покосу и 5 лѣсу въ запасъ. Поступившіе въ составъ постоянной стражи освобождаются отъ податей и повинностей: земской, рекрутской и военно-постойной. Старшій въ семействѣ называется хозяиномъ. Одинъ изъ семейства, преимущественно грамотный, назначается служащимъ стрѣлкомъ, а другой его помощникомъ; обязанность ихъ—стеречь извѣстную часть лѣса, называемую обходомъ; цѣль поселеннаго такимъ образомъ семейства есть содержаніе стрѣлка, который, сверхъ этого, въ теченіи своей 20-ти-лѣтней службы получаетъ отъ казны жалованье, вооруженіе и обмундированіе. Въ настоящее время (*) водворено въ Казанской губерніи постоянной стражи 55-ть семействъ. Водвореніе постоянной стражи представляетъ, однакожъ, весьма важныя неудобства: семейства, размножаясь, требуютъ много земли, а при господствѣ здѣсь сосновыхъ лѣсовъ, растущихъ на песчаной почвѣ, и небольшое количество удобной пахатной земли найти затруднительно. Вслѣдствіе этого, въ настоящее время принимаются къ охраненію лѣсовъ новыя мѣры, именно: поселеніе стрѣлковъ, стрѣлковыхъ баталіоновъ. Каждый стрѣлокъ получаетъ достаточное жалованье отъ 40—60 рублей серебромъ въ годъ, смотря по тому, женатъ онъ или холостъ; кромѣ того, подъ усадьбу и огородъ ½ десят. земли. Въ Казанской губерніи пока еще поселены только 16 стрѣлковъ, во второмъ Царевококшайскомъ лѣсничествѣ. Вѣроятно, что стрѣлковая лѣсная стража увеличится; готовы уже помѣщенія для 9 человѣкъ и есть предположеніе въ одномъ Царевококшайскомъ уѣздѣ поселить болѣе 50 человѣкъ.

Военные сторожа — изъ поступающихъ по желанію отпускныхъ и безсрочно-отпускныхъ солдатъ. Военные сторожа назначаются къ менѣе значительнымъ дачамъ.

Каждому изъ нихъ отводится отъ ½ до 1 десятины земли подъ усадьбу и дается обмундированіе, вооруженіе—драгунское ружье и тесакъ

(*) 1858 годъ.

и, наконецъ, 15 руб. серебромъ въ годъ жалованья, на счетъ сбора съ обществъ, которымъ слѣдовало бы давать полѣсовщиковъ. Военныхъ сторожей считается по всей губерніи 8. Охотниковъ въ эту должность очень мало. Служба, какъ стрѣлковъ постоянной стражи, такъ и военныхъ сторожей, пѣшая, но имъ не запрещается дѣлать разъѣзды верхомъ на собственныхъ лошадяхъ. Наконецъ, полѣсовщики и пожарные старосты охраняютъ тѣ лѣсныя дачи, при которыхъ не учреждена ни постоянная, ни военно-лѣсная стражи; назначаются они сельскимъ сходомъ изъ мѣстныхъ государственныхъ крестьянъ, на три года; никакого содержанія не получаютъ, а только освобождаются отъ исправленія натуральныхъ земскихъ и мірскихъ повинностей. Полѣсовщиковъ въ губерніи считается 3,231. Пожарныхъ старостъ 601. Для помѣщенія ихъ въ ненастное и зимнее время, устроено въ лѣсахъ 845 караульныхъ домиковъ, а для надзора за лѣсомъ назначены обходы по живымъ урочищамъ; величина обхода весьма различна: въ лѣсныхъ уѣздахъ они очень велики, напр. въ первомъ царевококшайскомъ лѣсничествѣ отъ 5—7,000 десятинъ.

КОРАБЕЛЬНЫЕ ЛѢСА.

Общее количество лѣсовъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ составляетъ почти 70% всѣхъ вообще лѣсовъ и занимаетъ безъ малаго $\frac{1}{8}$ всей площади губерніи. Собственно казенные лѣса ко всѣмъ остальнымъ относятся какъ 1 : 1, 6. Количественное преобладаніе казенныхъ лѣсовъ усиливается еще ихъ достоинствомъ. Корабелныя рощи составляютъ изъ нихъ почти $\frac{1}{4}$ часть и болѣе $\frac{1}{12}$ всѣхъ вообще казенныхъ лѣсовъ.

Площадь корабельныхъ лѣсовъ имѣетъ пространства 223,294 десятины и состоитъ изъ 200 дачъ. Это, впрочемъ, не даетъ еще права судить о количествѣ самаго лѣса: по генеральному межеванію вошли въ корабельныя дачи и пустыри и дрянной, даже осиновый лѣсъ, а въ настоящее время на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по планамъ должны бы стоять эти прекрасныя рощи — на просторѣ пасется скотъ, и только кое-гдѣ торчащіе тонкіе и больные дубы говорятъ, что тутъ былъ или числился лучшій лѣсъ.

Распредѣленіе корабельнаго лѣса таково:

	Т. е. изъ 100 дес. всего вообще лѣса: Десятинъ.	Приходится корабельнаго лѣса.
Уѣздъ Мамадышскій	41,108	20.
—— Царевококшайскій	32,339	6.
—— Цивильскій	29,653	31.
—— Чебоксарскій	25,473	13, 3.
—— Ядринскій	19,427	22, 7.
—— Козьмодемьянскій	18,248	5, 9.
—— Лаишевскій	14,538	9.
—— Чистопольскій	12,124	4, 1.
—— Свіяжскій	10,776	17.
—— Тетюшскій	10,642	16.
—— Спасскій	3,458	2.
Итого	223,295	12, 2.

Въ томъ числѣ въ четырехъ уѣздахъ есть сосновый лѣсъ, а именно:

Въ Казанскомъ	218 десят.
— Козьмодемьянскомъ	4,503 ——
— Чебоксарскомъ	34 ——
и Царевококшайскомъ	32,062 ——
Итого	36,817 десят.

Слѣдовательно, по пространству дубовый корабельный лѣсъ къ сосновому корабельному относится какъ 1 : 0,19 (*).

Между казенными, какъ дубовыми, такъ и сосновыми корабельными рощами, есть лѣсъ, отличающійся превосходными качествами; но вообще корабельный лѣсъ, по отзывамъ людей, близко знающихъ это дѣло, большею частію перестоялся; кромѣ того дубовые лѣса растутъ обыкновенно на тучной почвѣ, обладающей значительною растительною силою; оттого

(*) Корабельный лѣсъ находится въ 11-ти уѣздахъ, по какъ количествомъ, такъ и качествомъ отличаются царевококшайскіе и мамадышскіе лѣса, а также лѣса сѣверо-западныхъ уѣздовъ.

кустарныя примѣси здѣсь очень густо разрослись, такъ что онѣ заглушаютъ лѣсъ, препятствуя естественному обсѣмененію: зрѣлая желудь не достигаетъ почвы, а остается обыкновенно на вѣтвяхъ; если же когда и упадетъ на землю, то въ такую тѣнь, куда свѣтъ не можетъ проникнуть; оттого сѣмена и не принимаются. Вообще молодые лѣса, кромѣ многихъ другихъ причинъ, много гибнутъ отъ нерасчистки (*). Но, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, въ здѣшнихъ корабельныхъ лѣсахъ попадаются и до сихъ поръ обращики, громко свидѣтельствующіе о благопріятной почвѣ здѣшняго края и о силѣ ея растительности: напримѣръ, лѣтъ пять тому назадъ, въ Ядринскомъ уѣздѣ срубленъ дубъ 50 футовъ длины и 48 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ. Дереву этому насчитали болѣе 500 лѣтъ; оно было совершенно свѣжо и здорово и все еще увеличивалось въ объемѣ. Въ Царевококшайскомъ уѣздѣ нерѣдко попадаются сосны саженъ 11-ти длины и вершковъ 13-ти въ верхнемъ отрубѣ.

Составъ корабельныхъ рощъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ слѣдующій:

	Дуба.	Осины.	Липы.	Орѣшинника.	Ели.	Разныхъ другихъ породъ.
Мамадышскій. . . .	50%	17	10	. .	3	20
Ядринскій.	60%	. .	. .	. .	14	26
Чистопольскій. . . .	14	30	15	12	. .	29

Число всѣхъ корабельныхъ рощъ 129. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ:

Чебоксарскаго уѣзда	Карачуринская. . .	на берегу Волги.
	Яндашевская . . .	
	Сотниковско-Тагаевская.	
Козьмодемьянскаго.	Карачкинско-Янышевско-Тарашпурская.	
Ядринскаго	Апперская и Озерно-Абызовская.	

(*) Въ числѣ этихъ истребляющихъ причинъ нельзя не указать на одну изъ важнѣйшихъ — на комиссіонеровъ, заготовляющихъ корабельныя деревья; они обязаны указать деревья для сруба. Люди, спеціально знакомые съ лѣсоводствомъ, обвиняютъ комиссіонеровъ въ незнаніи дѣла. Законъ дозволяетъ бракъ въ количествѣ 10% и это, кажется, немалое поле для ошибокъ, а между тѣмъ случалась браковка въ количествѣ 100%.

Лучшій дубъ въ Ядринскомъ, Цивильскомъ, Мамадышскомъ и частію Спасскомъ уѣздахъ; во всѣхъ прочихъ мѣстахъ онъ не хорошъ. Корабельный лѣсъ цѣнится не столько по размѣрамъ, сколько по внутреннему его достоинству: въ кораблестроеніи важны только размѣры сосноваго, 12 — 14 саженъ.

Въ Казанской губерніи заготовляется корабельный лѣсъ въ три порта: Петербургскій, Архангельскій и Астраханскій; казенныя пристани, съ которыхъ онъ постоянно отправляется, находятся на Волгѣ при дд. Ахмыловой и Шешкарахъ, а на Сурѣ — Красноселищенская (*).

Съ 1848—1858 годъ, въ теченіи 10-ти лѣтъ, отправлено всего 52,605 штукъ, или 1,423,587, 5 кубич. футовъ; на каждое дерево приходится среднимъ числомъ 27 куб. фут.

Средняя ежегодная отправка слѣдующая:

	Дуба.	Сосны.
Къ С.-Петербургскому	2,816 шт.	259 шт.
— Архангельскому	395 —	6 —
— Астраханскому.	2,432 —	. .
Итого. . .	5,643 шт.	265 шт.

Такимъ образомъ сосна, сравнительно съ дубомъ, идетъ изъ здѣшнихъ корабельныхъ рощъ въ незначительномъ количествѣ, всего $\frac{1}{21}$ часть; по объему, однакожъ, это отношеніе значительно мѣняется: на каждое дубовое дерево среднимъ числомъ приходится 20, 2 куб. фут., а на каждое сосновое 272.

Наибольшая отправка была въ 1852 году 7,345 штукъ; наименьшая въ 1848 и 1849 годахъ. Ежегодная поставка къ Архангельскому и Астраханскому портамъ началась очень недавно: къ первому съ 1851, а къ послѣднему съ 1850 года.

(*) Въ Казанской губерніи корабельный лѣсъ поставляется съ 1712 года.

ПРАВИЛЬНОЕ ЛѢСНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

До 1842 года не существовало правильнаго лѣснаго хозяйства, или, вѣрнѣе сказать, не было никакого хозяйства. Хорошій надзоръ и охраненіе громадныхъ лѣсовъ, притомъ еще неустроенныхъ, физически не возможны: это влекло за собою то, что лѣса истощались отъ произвольныхъ порубокъ, несообразныхъ съ приростомъ; мѣста, удобныя для заготовки лѣса, скоро пустѣли, а въ другихъ заготовлять его было невыгодно; вслѣдствіе этого уменьшался вообще спросъ на здѣшній лѣсной матеріалъ. Въ добавокъ ко всему, частые пожары и, наконецъ, вѣтровалы окончательно губили лѣсъ. Всѣ эти обстоятельства имѣлись въ виду, и при введеніи таксаціи приняты мѣры, ихъ устраняющія.

Въ казенныхъ лѣсахъ таксація постепенно вводилась съ 1842 по 1851-й годъ. Въ это время устроены: часть Нужьяльской дачи, въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, имѣющей, по планамъ генеральнаго межеванія, общаго пространства 250,959 десятинъ и 1,495 квадратныхъ саженъ; изъ этого числа таксировано:

	Общее пространство:		Въ томъ числѣ:			
	Десят.	Сажен.	Лѣсу десят. и саж.	Неудобн. земли.	Угодій.	Пути сплава.
Въ 1842 году.	10,000	. .	. .	. .	. .	. .
(№ 1-й) 1843 г.	21,713	750	16,724 / 316	4,989 / 434	. .	р. Малая Кокшага.
(№ 2-й) 1844 г.	49,284	238	45,612 / 81	3,642 / 1,181	99 / 1,376	р. Кундышъ.
(№ 3-й) 1845 г.	68,211	2,016	60,055 / 1,636	7,856 / 622	299 / 2,158	р. Кокшага.
1851 г. Ардинская дача, Козьмодемьянскаго уѣзда. .	8,759	15	7,670 / 1,556	1,057 / 2,347	30 / 912	р. Рутка.
Итого. . .	157,968	619	130,062 / 1,189	17,445 / 2,184	359 / 2,069	

Къ громадным по пространству здѣшнимъ лѣсамъ и незначительному относительному спросу на лѣсной матеріалъ не могутъ быть приняѣнены таксаціонные и экономическіе разсчеты, существующіе при небольшихъ лѣсныхъ хозяйствахъ, гдѣ всякій падающій сучекъ подвергается учету. Мѣстныя условія потребовали многихъ измѣненій и даже совершеннаго уничтоженія таксаціи (*). Главнѣйшія соображенія, имѣющія вліяніе на устройство здѣшнихъ дачъ, — сбытъ и пути сбыта. Послѣдніе находятся въ весьма дурномъ состояніи, что уже видно было изъ описанія лѣсныхъ рѣкъ и рѣчекъ. Всѣ вообще сплавныя рѣки маловодны, и притомъ еще засорены валежникомъ, потонувшимъ лѣсомъ и разнымъ лѣснымъ соромъ. Сплавъ по нимъ такъ затруднителенъ, что промышленники вынуждены были на собственныя средства очистить нѣкоторые пути, а именно: Нижній Кундышъ, Юшутъ и часть Илети. При неправильной рубкѣ, существовавшей до послѣдняго времени, лѣсъ, разумѣется, рубили тамъ, откуда его удобнѣе было вывозить, т. е. около рѣкъ, такъ что въ настоящее время по близости ихъ находится только молодой подростъ, а хорошій—строевой лѣсъ вырубленъ по крайней мѣрѣ на разстояніе 15-ти или 20-ти верстъ отъ сплавныхъ путей. Такое обнаженіе долинъ лѣсныхъ рѣчекъ, вѣроятно, не осталось безъ вліянія и на состояніе ихъ воднаго уровня.

Засореніе рѣчекъ имѣетъ, сверхъ того, очень вредное вліяніе и на самый лѣсъ. Отъ запруженія тихихъ рѣчекъ разнымъ лѣснымъ соромъ зависитъ частію существованіе большихъ болотныхъ пространствъ, обыкновенно окаймляющихъ пологіе берега сплавныхъ рѣкъ. Наблюденія показали, что болота не остаются въ одномъ положеніи, а постепенно увеличиваются, занимая все большія и большія пространства. Это положительно доказывается наблюденіями надъ лѣсомъ, растущимъ близъ болотъ. Въ срединѣ большихъ болотъ его обыкновенно нѣтъ; въ направленіи же отъ центра къ окружности начинаютъ показываться кой-гдѣ единичныя деревья, но дурныя, совершенно негодныя къ употребленію. Приближаясь къ берегамъ, такія деревья постепенно сгущаются, но и тутъ лѣсъ большею частію плохой и рѣдко посредственнаго качества.

(*) На югѣ Спасскаго уѣзда, въ Уткинской дачѣ.

Бываетъ, что по окраинамъ болотныхъ береговъ ростетъ и хорошій лѣсъ. Наблюденія показали, что въ такихъ случаяхъ корни деревьевъ, будучи подмываемы водою, обнажаются и деревья наконецъ постепенно перестаютъ расти. При поперечномъ разрѣзѣ такихъ деревьевъ обыкновенно находятъ сперва ровные слои постепенно увеличивающіеся отъ сердцевины. Потомъ слѣдуютъ слои, гораздо меньшіе и, наконецъ, до такой степени тонкіе, что ихъ трудно бываетъ сосчитать; напримѣръ при рекогносцировкѣ Ардинской дачи срублено было дерево, слои котораго сначала все увеличивались по мѣрѣ приближенія къ окружности, но за 45-мъ слѣдовало 8 слоевъ гораздо меньшихъ и, наконецъ, 15 — 20 столь тонкихъ, что невооруженнымъ глазомъ трудно было ихъ сосчитать. Это ясно показываетъ, что прошло не болѣе 20-ти лѣтъ какъ мѣсто начало болотѣть, а когда смылась съ корней земля, деревья перестали расти.

Небольшой запросъ на здѣшнія лѣсныя богатства представляетъ также немалыя затрудненія при введеніи правильнаго хозяйства. Требованія на лѣсной товаръ существуютъ—на строевой лѣсъ, только въ видѣ брусьевъ небольшихъ размѣровъ и на дрова. Въ липовомъ лѣсѣ, именно въ мочалахъ, хоть и очень нуждаются, но онъ давно ужъ изведенъ; состоящія же теперь единичныя деревья и большія пни служатъ только воспоминаніемъ о томъ, что липа когда-то водилась. Строевой лѣсъ составляетъ главный отпускной матеріалъ. До введенія таксаціи изъ участка № 2-й отпускалось ежегодно до 100,000 бревенъ и почти все это количество въ низовыя губерніи.

Отпускъ дровъ сравнительно очень не великъ; они идутъ большею частію только въ Казань, куда, сверхъ того, сплавляютъ дрова изъ Костромской, Нижегородской и Вятской губерній. Незначительный отпускъ дровъ изъ заволжскаго полѣсья видѣнъ, между прочимъ, и изъ того, что вся Нужьяльская дача, имѣющая слишкомъ 250,000 десятинъ, и весьма выгодное положеніе относительно сплава, отпускала ежегодно не болѣе 22,000 кубическихъ саженъ до введенія таксаціи.

Въ числѣ затрудненій при введеніи лѣснаго хозяйства было еще и то обстоятельство, что рядомъ съ таксированными дачами стоятъ обширные лѣса, въ которыхъ, по прежнему, заготовка производится разбросанно, гдѣ лѣсопромышленники безъ контроля рубятъ деревья по своему выбору и

Недостаточное охраненіе и наблюденіе за лѣсами посредствомъ объѣздовъ заставило обратиться къ другому присмотру за лѣсами — къ *постоянной стражѣ*. Она учреждается изъ семействъ государственныхъ крестьянъ, которые водворяются внутри значительныхъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, въ домахъ, особо для сего устроенныхъ, съ отводомъ каждому по 15 десятинъ пашни, 10 покосу и 5 лѣсу въ запасъ. Поступившіе въ составъ постоянной стражи освобождаются отъ податей и повинностей: земской, рекрутской и военно-постойной. Старшій въ семействѣ называется хозяиномъ. Одинъ изъ семейства, преимущественно грамотный, назначается служащимъ стрѣлкомъ, а другой его помощникомъ; обязанность ихъ—стеречь извѣстную часть лѣса, называемую обходомъ; цѣль поселеннаго такимъ образомъ семейства есть содержаніе стрѣлка, который, сверхъ этого, въ теченіи своей 20-ти-лѣтней службы получаетъ отъ казны жалованье, вооруженіе и обмундированіе. Въ настоящее время (*) водворено въ Казанской губерніи постоянной стражи 55-ть семействъ. Водвореніе постоянной стражи представляетъ, однакожъ, весьма важныя неудобства: семейства, размножаясь, требуютъ много земли, а при господствѣ здѣсь сосновыхъ лѣсовъ, растущихъ на песчаной почвѣ, и небольшое количество удобной пахатной земли найти затруднительно. Вслѣдствіе этого, въ настоящее время принимаются къ охраненію лѣсовъ новыя мѣры, именно: поселеніе стрѣлковъ, стрѣлковыхъ баталіоновъ. Каждый стрѣлокъ получаетъ достаточное жалованье отъ 40—60 рублей серебромъ въ годъ, смотря по тому, женатъ онъ или холостъ; кромѣ того, подъ усадьбу и огородъ ½ десят. земли. Въ Казанской губерніи пока еще поселены только 16 стрѣлковъ, во второмъ Царевококшайскомъ лѣсничествѣ. Вѣроятно, что стрѣлковая лѣсная стража увеличится; готовы уже помѣщенія для 9 человѣкъ и есть предположеніе въ одномъ Царевококшайскомъ уѣздѣ поселить болѣе 50 человѣкъ.

Военные сторожа — изъ поступающихъ по желанію отпускныхъ и безсрочно-отпускныхъ солдатъ. Военные сторожа назначаются къ менѣе значительнымъ дачамъ.

Каждому изъ нихъ отводится отъ ½ до 1 десятины земли подъ усадьбу и дается обмундированіе, вооруженіе—драгунское ружье и тесакъ

(*) 58 годъ.

6 разновременныхъ періодахъ. Для прочихъ породъ, т. е. березы, осины одинаковый повсюду — 40 лѣтъ. Для липы введенъ двойной оборотъ рубки, а именно: одинъ 10-ти-лѣтній для возращенія хворосту, а другой 40-лѣтній для возращенія большихъ деревьевъ для полученія наилучшаго мочала.

Составъ таксированныхъ дачъ по лѣснымъ породамъ видѣнъ изъ слѣдующаго:

	Смѣшеннаго насажденія хвойн. и листвен.	Ели, десят. и квад. саженъ.	Сосны, десятин. и квадр. саж.	Дубы, дес. и квадр. саж.	Березы, десят. и квадрат. саженъ.	Осины, дес. и квадр. саж.	Смѣсь листвен. породъ.
№ 1-й . . .	4,013 / 1,441	. .	12,710 / 1,275	. .	. .	. .	. .
№ 2-й . . .	9,892	. .	32,471	. .	. .	. .	. .
№ 3-й . . .	14,413 / 480	. .	33,630 / 1,920	. .	. .	. .	12,012
№ 4-й . . .	. .	6,053 / 375	794 / 610	9 / 120	643 / 2,085	169 / 2,086	. .

то есть въ участкѣ № 1 изъ всего лѣснаго насажденія

сосна составляетъ . . . . . 76%.

— —— № 2, — —— . . . . . 78.

— —— № 3, — —— . . . . . 56.

— —— № 4, ель —— . . . . . 79%.

сосна —— . . . . . 10%.

береза —— . . . . . 7%.

Для сохраненія лѣса при назначеніи отпуска принято, чтобы количество его не превышало ежегоднаго прироста, который опредѣленъ на

Распредѣленіе корабельнаго лѣса таково:

	Десятинъ.	Т. е. изъ 100 дес. всего вообще лѣса: Приходится корабельнаго лѣса.
Уѣздъ Мамадышскій	41,108	20.
—— Царевококшайскій	32,339	6.
—— Цивильскій	29,653	31.
—— Чебоксарскій	25,473	13, 3.
—— Ядринскій	19,427	22, 7.
—— Козьмодемьянскій	18,248	5, 9.
—— Лаишевскій	14,538	9.
—— Чистопольскій	12,124	4, 1.
—— Свіяжскій	10,776	17.
—— Тетюшскій	10,642	16.
—— Спасскій	3,458	2.
Итого	223,295	12, 2.

Въ томъ числѣ въ четырехъ уѣздахъ есть сосновый лѣсъ, а именно:

Въ Казанскомъ	218 десят.
— Козьмодемьянскомъ	4,503 ——
— Чебоксарскомъ	34 ——
и Царевококшайскомъ	32,062 ——
Итого	36,817 десят.

Слѣдовательно, по пространству дубовый корабельный лѣсъ къ сосновому корабельному относится какъ 1 : 0,19 (*).

Между казенными, какъ дубовыми, такъ и сосновыми корабельными рощами, есть лѣсъ, отличающійся превосходными качествами; но вообще корабельный лѣсъ, по отзывамъ людей, близко знающихъ это дѣло, большею частію перестоялся; кромѣ того дубовые лѣса растутъ обыкновенно на тучной почвѣ, обладающей значительною растительною силою; оттого

(*) Корабельный лѣсъ находится въ 11-ти уѣздахъ, по какъ количествомъ, такъ и качествомъ отличаются царевококшайскіе и мамадышскіе лѣса, а также лѣса сѣверо-западныхъ

Опредѣленіе возраста различныхъ древесныхъ породъ, ихъ зрѣлости, а слѣдовательно и выгоднѣйшаго употребленія, основывается, сверхъ того, на непосредственныхъ наблюденіяхъ надъ огромными лѣсными пространствами. Сама природа здѣшняго края подсказала эти данныя: на пустырѣ среди какого бы то ни было насажденія, былъ-ли онъ прежде пашнею или лѣсомъ, прежде всего появляется береза и частію осина. Береза покрываетъ такой участокъ съ удивительною правильностію, какъ будто она посѣяна самымъ тщательнымъ образомъ. Лѣтъ черезъ 5-ть послѣ березы выходитъ ель, а еще 2 года спустя — сосна. Послѣднія двѣ породы постепенно увеличиваются, такъ что черезъ 40 лѣтъ береза, осина, ель и сосна бываютъ смѣшаны въ одинаковомъ количествѣ. Съ этой поры береза начинаетъ изчезать, а ель или сосна, смотря по почвѣ, дѣлаются господствующими породами.

Сосна, при благопріятной вообще для нея здѣсь почвѣ, имѣетъ прекрасный и очень скорый ростъ: въ 80 лѣтъ она достигаетъ полныхъ размѣровъ строеваго лѣса. Это чрезвычайно выгодно въ промышленномъ отношеніи, потому что на этотъ сортъ лѣса существуетъ большой запросъ. Ель почти не встрѣчается въ чистыхъ насажденіяхъ, а всегда въ смѣси и особенно съ неразлучною съ нею пихтою.

Требованіе на еловый лѣсъ не велико; оттого большею частію онъ перестоялся.

Кромѣ березы, осины и липы, распространенной только въ видѣ подростка отъ 5—30-ти лѣтняго возраста; изъ лиственныхъ примѣсей постоянно встрѣчается дубъ, хоть и въ малой пропорціи. Долѣе 80 лѣтъ онъ не растетъ по лѣвому берегу Волги. Въ эти годы вершина его обыкновенно начинаетъ засыхать. Большая часть дубовъ въ луговой сторонѣ стоятъ теперь безъ верхушекъ, а молодой подростъ криворастущій и больной. Черная ольха встрѣчается на сырыхъ мѣстахъ въ примѣси и небольшими чистыми куртинами. Растетъ она хорошо и въ 40 лѣтъ дѣлается годною на дрова.

Огромные здѣшніе лѣса, которыхъ мѣстами никогда не касался топоръ, и заглохли и перестоялись; поэтому приняты двоякаго рода рубки: главныя — когда по возможности снимается сплошь весь участокъ и про-

ходныя—по выбору, для разрѣженія лѣса. Такъ какъ лѣсъ изъ Царевококшайскаго и другихъ сосѣднихъ уѣздовъ отпускается исключительно только для бревенъ, брусьевъ и дровъ, то и при таксаціи приняты въ разсчетъ только двоякаго рода заготовки: брусья и дрова. Между лѣсопромышленниками, какъ и вообще между торговцами, существуетъ полное отчужденіе другъ отъ друга въ ихъ операціяхъ. Нѣтъ возможности заставить ихъ заготовлять вмѣстѣ на одномъ пунктѣ; каждый изъ нихъ требуетъ, чтобы ему указали мѣсто подальше отъ его собрата. Удовлетворить промышленниковъ въ этомъ отношеніи было, впрочемъ, не трудно: чистыхъ лѣсныхъ насажденій равнаго возраста и качества пока очень немного; большею частію лѣсъ перемѣшанъ какъ въ отношеніи породъ такъ и въ отношеніи достоинства; по этому на вырубку каждаго участка назначено два года: въ первый промышленники заготовляютъ строевой матеріалъ, выбирая для этого годныя деревья, а на слѣдующій годъ на этомъ же самомъ мѣстѣ производится заготовка дровъ, на строевой же лѣсъ отводятся новые участки. Такъ какъ строевой матеріалъ обдѣлывается на мѣстѣ въ лѣсу, то брошенныя при этомъ верхушки и сучья чрезъ годъ, т. е. при дровяной очереди, идутъ въ заготовку. Перестоявшіяся деревья, хоть бы и строевыхъ размѣровъ, рубятся на дрова. Такимъ образомъ приведеніе лѣсныхъ дачъ въ порядокъ даетъ возможность установить болѣе дѣйствительный контроль: черезъ это лѣса не только-что сохранятся, а еще и возрастятся; но такими конечными результатами, разумѣется, суждено пользоваться не близкому потомству. Слѣды продолжительнаго безпорядочнаго пользованія — далеко еще не изчезли. Вершины и сучки взятыхъ брусьевъ, древесина липы, березы, оставшіяся по содраніи коры, деревья срубленныя, но оказавшіеся негодными, все это лежитъ въ грудахъ валежнику. Неразсчетливо вырубленныя мѣста дали возможность дѣйствовать вѣтру со всею его силою и ломать иногда и небольшія деревья; пожары и другіе случаи, губящіе лѣсъ, оставляютъ на мѣстахъ огромныя массы лѣсу не только безъ пользы, но съ немалымъ вредомъ. Для уборки валежника съ 1843 года разрѣшено крестьянамъ, не заплатившимъ податей, вывозить его на дрова. Польза этой мѣры относится, впрочемъ, скорѣе къ крестьянамъ, чѣмъ къ лѣсу. Множество пней, оставшихся отъ заготовки строеваго лѣса, также только зас-

ривают лѣсъ. Чтобы воспользоваться этимъ матеріаломъ, на р. Кундышѣ былъ устроенъ въ 1845 году казенный смоло-курешный заводъ (*).

Культура. Богатство здѣшнихъ лѣсовъ, при правильной рубкѣ, неистощимо. Даже при значительномъ усиленіи запроса едва-ли половина ежегоднаго прироста массы можетъ быть сбываема (**). Поэтому культура, требующая издержекъ, особенно при недостаткѣ рабочихъ рукъ въ этой мѣстности,—признана здѣсь невыгодною и допускается только въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ: 1.) на пустыряхъ, которые образовались отъ сильныхъ пожаровъ; 2.) чтобъ дополнить мѣстами неудавшееся естественное обсѣмененіе, а затѣмъ для возращенія лѣса при сплошныхъ вырубкахъ оставляются только сѣменныя деревья, которыя безъ труда и искуства, при благопріятныхъ естественныхъ условіяхъ, очень хорошо возобновляютъ лѣсъ. При подробныхъ осмотрахъ дачъ № 1 и 2-го культура оказалась необходимою всего на пространствѣ 5,190 десятинъ. Замѣтимъ еще, что мѣста, не сильно потерпѣвшія отъ пожара, покрываются превосходною порослью. Полнота и красота роста такихъ участковъ бросаются въ глаза, а пространства эти велики и существуютъ съ давнихъ поръ, судя по 50-ти-лѣтнему возрасту такого лѣса. Здѣшніе лѣсные пожары, случавшіеся въ разное время, обняли огромное пространство—рѣдкое мѣсто уцѣлѣло отъ огня, но за то дѣйствіе его таково, что совершенно выгорѣвшихъ мѣстъ мало, точно такъ же какъ и такихъ, гдѣ бы совсѣмъ не было огня.

Общее пространство таксированныхъ дачъ 157,000 десятинъ, изъ нихъ болѣе 0,8 занято хорошимъ лѣсомъ. Эти 130,000 десятинъ, полагая, по здѣшнимъ продажнымъ цѣнамъ (***) десятину 100 рублей серебромъ, представляютъ цѣнность 13,000,000 руб. серебромъ. Принимая на такой большой капиталъ хоть 2%, получимъ 260,000 руб. ежегоднаго дохода; между

(*) Закрытъ въ 1856 году.

(**) Въ самомъ дѣлѣ, полагая въ 130,062 десят. таксированнаго лѣса средній ежегодный приростъ на десятину 90 куб. футовъ, получимъ ту массу, которая можетъ быть каждогодно отпускаема въ продажу, не вредя и не принося никакого ущерба лѣснымъ дачамъ; она простирается до 11,705,580 куб. футовъ; между тѣмъ средній ежегодный отпускъ въ брусьяхъ и доскахъ, принимая для первыхъ средн. величину 10 куб. фут., простирается всего до 1,194,867 куб. футовъ, т. е. отпускъ всего составляетъ съ небольшимъ $\frac{1}{10}$ часть прироста.

(***) См. стран. 281.

тѣмъ эти дачи въ 12-ти-лѣтней сложности дали казнѣ только 98,327 руб. или около 8,200 рублей ежегодно, что составляетъ всего 0,06% съ означеннаго капитала; а если взять въ разсчетъ стоимость администраціи (*) стражи, расходы по таксаціи, то этотъ микроскопическій доходъ конечно пока еще отрицательный.

Слѣдующія таблицы представляютъ количество и цѣнность отпуска различныхъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ устроенныхъ и неустроенныхъ дачъ.

Количество отпуска изъ таксированныхъ дачъ.

ГОДЫ:	Строевыхъ дерев.	Дровъ, куб. саж.	Жердей и кольевъ.	Смолы ведръ, коры пудовъ.	Общая сумма цѣнности.	
					Руб.	Коп.
1845 . .	. .	1,103	. .	. .	586	27
1846. . .	54	2,827½	. .	. .	4,490	31
1848. . .	10,721	6,034	7141	515	7,743	73½
	Заборнику 273	Лип. хвор. 5				
1849. . .	5,450	5,421	10,695	111	4,809	97½
	Заборнику 631	Лип. хвор. 85				
1850. . .	5,446	3,875½	6,913	85	3,631	2½
	Заборнику 498	Хвор. 107		50 пуд.		
1851. . .	10,165	8,199	16,616	40	6,197	38
	Заборнику 666	Хвор. 141½		125 пуд.		
1852. . .	14,980	8,418	24,148	600	10,000	. .
		Хвор. 164		465 пуд.		
1853. . .	26,048	12,139	11,333	2,750	11,216	34
		Хвор. 117½				
1854. . .	9,090	171,307½	1,920	3,700	10,916	43
		Хвор. 175				
1855. . .	12,494	20,342	1,227	1,590	14,923	54½
1856 . .	34,341	10,566	1,050	1,000	12,954	96
1857. . .	15,524	12,882	9,388	1,040	10,857	55½
Итого.	144,313 шт.	263,162 к. с.	9,0431	11,431 вед.	98,327	52½
Заборнику.	2068	Хвор. 795	. .	640 пуд.	. .	. .

(*) На содержаніе служащихъ по лѣсной части изъ Государственнаго Казначейства ежегодно отпускается 23,116 руб. 71 коп. сер. Общій средній доходъ съ таксированныхъ и нетаксированныхъ дачъ 52,834 руб., т. е. что администрація поглощаетъ 56% дохода отъ вольной продажи.

Изъ неустроенныхъ лѣсовъ 1845 — 1858 годъ.				
РОДЪ ЛѢСА.	Количество.	Цѣнность.		Сред. цѣн. единицы.
		Руб.	Коп.	
Строев. деревъ	1.251,412 шт.	270,877	19½	21,6 к. с.
Дровъ куб. саж.	479,056	233,450	43½	48,6 к. с.
Фашин. куб. саж.	26,483½	4,701	76	17,7 к. с.
Жердей и кольевъ саж . .	677,609	15,732	24½	23
Корья пуд.	40,656½	4,426	57	11
Смолы ведр.	40,273	4,022	. .	10
Смолы и дегтя.	9,892	1,091	45	. .
Березоваго	2,550			
Лубья шт.	1,336	189	74	12
Угля четверт.	2,224	152	20	7
Драницъ паръ.	1,687	49	95	3
Лыкъ куб. саж.	745	882	63	1 р. 18 к.
Итого на . .	. . . . .	535,676	17½	

Первая таблица показываетъ постепенное довольно скорое усиленіе отпуска, на что мы уже имѣли случай указать.

Изъ неустроенныхъ дачъ въ тотъ же 12-ти-лѣтній періодъ продано лѣсопромышленникамъ: на 535,676 рублей, или среднее число на 44,634 руб. въ годъ, что съ каждой десятины дастъ 51 коп. Если сравнить этотъ доходъ съ доходомъ, получаемымъ теперь съ устроенной десятины, то послѣдній гораздо выше, а именно 63 коп. сер.

Отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ неустроенныхъ лѣсовъ также увеличивается съ году на годъ: въ 1857 году продано болѣе сравнительно съ 1845 годомъ на 34%, а съ 1850, когда былъ самый наименьшій сбытъ, на 69%.

Кромѣ продажи въ частныя руки изъ казенныхъ лѣсовъ производится безденежный отпускъ на разныя потребности.

1.) Безденежно *) государственнымъ крестьянамъ:

Строевыхъ деревъ и заборника.	748.842 шт. на	101.480 р. 48½ к. 13½
Жердей и кольевъ.	879.016 — —	18.761 — 45½ —
Дровъ куб. саж.	2.333.497 — —	1.212.904 — 90 — 52
Фашинику	26.310 — —	36.728 — 95½ —
Хворосту	23.341 — —	14.005 — 40 —
Лыкъ	491 — —	1.102 — 50 —
Итого. . .		1.385.083 р. 68½ к.

2.) Безденежно на починку дорогъ и мостовъ изъ казенныхъ дачъ:

Строевыхъ деревъ.	79.828 шт. на	15.364 р. 67 к.
Хворосту	149 — —	41 — 50 —
Итого. . . .		15.406 р. 17 к.

Наконецъ, изъ крестьянскихъ дачъ въ эти 12 лѣтъ отпущено государственнымъ крестьянамъ на ихъ потребности безплатно лѣса на 1,385,038 руб. 68 коп. или ежегодно на 115,423 руб. 59 коп., что составитъ на каждую душу мужескаго пола (по 10-й ревизіи) по 12 коп. сер., а съ каждой десятины лѣса ежегодно по 13½ копѣекъ.

*) Въ тотъ же періодъ времени, т. е. съ 1845—1858 г.

Цѣны, по которымъ производился отпускъ разнаго казеннаго лѣса въ продажу на мѣстѣ въ 1857 году, видны изъ слѣдующей таблицы:

	Размѣръ деревъ.		Сосновыя.		Еловыя, пихтовыя и липовыя.		Осиновыя, березовыя, ольховыя, ивовыя, осокоревой, и пр. мягкихъ породъ.	
			Въ разстояніи отъ рѣкъ городовъ и селеній.					
	Длина саженъ.	Толщина: вершковъ.	Отъ 1 до 5 верстъ.	Далѣе 5-ти верстъ.	Отъ 1 до 5-ти верстъ.	Далѣе 5-ти верстъ.	Отъ 1 до 5-ти верстъ.	Далѣе 5-ти верстъ.
			Копѣйки серебромъ.					
По всѣмъ дачамъ, на лѣвомъ берегу рѣки Волги.	3	4 и 5	18	13	12	9	9	7
		6	22	17	14	11	11	8
		7	26	20	19	14	14	10
		8	34	25	24	18	16	13
		9	36	28	26	20	19	14
		10	46	35	31	24	24	18
	4	4 и 5	22	17	14	11	12	9
		6	28	21	19	14	14	11
		7	39	29	26	20	20	15
		8	50	38	34	25	25	19
		9	54	40	36	28	26	20
		10	65	49	44	33	34	25
	5	4 и 5	38	28	25	19	19	14
		6	50	38	34	25	25	19
		7	60	45	40	30	30	23
		8	66	50	45	34	34	25
		9	73	55	50	38	36	28
		10	90	68	60	45	45	34
	6	4	65	49	44	33	33	25
		5	95	71	64	48	48	36
		6	119	89	80	60	60	45
		7	157	118	115	79	79	59
		8	189	142	127	95	95	71
		9	240	180	160	120	120	90
		10	280	210	187	140	140	105

пробныхъ площадяхъ подробными изслѣдованіями. Для примѣра приводятся слѣдующія данныя по этому вопросу:

Величина пробнаго участка. 600 кв. саженъ.	Средній таксаціонн. возрастъ.	Порода деревъ.	Модельныя деревья. Лѣта.	Высота въ сухихъ.	Окружн. въ дюйм.	Масса дерева въ куб. фут.	На пробной площади. Число деревъ.	Массы куб. фут.	На десятинѣ куб. фут. Массы.	Ср. прирост. въ годъ.
Почва песчаная сухая (боръ).										
Полнота насажденія . . 0, 6.	75	Сосна	115—120	35	30	22, 33	22	491, 26		
			60— 65	28	21	9, 66	33	318, 78		
			50— 55	28	18	6, 80	14	95, 21		
							69	905, 25	3621	48
Почва суглинистая свѣжая.										
0, 8 полноты . .	75	Ель	115—118	49	50	107, 45	8	859. 65		
			60— 65	28	29	17, 86	40	714, 56		
			40— 45	21	17	4, 64	25	116, 22		
		Пихта	120—125	28	35	23, 52	7	164, 64		
			60— 64	28	20	9, 96	10	96, 60		
			55— 60	21	10	2, 60	15	39, 06		
		Ильмъ	35— 40	14	13	1, 73	17	39, 51		
		Липа	35— 40	14	8	0, 77	13	10, 01		
						Итого.	275	2030, 25	8121	108
Свѣжая суглинистая почва съ толстымъ слоемъ чернозема вершка 4 или болѣе	70	Ель	110—115	49	50	107, 45	8	859, 60		
			75— 82	35	28	22, 35	35	782, 25		
			51— 65	28	29	17, 26	24	428, 64		
			40— 45	21	17	4, 64	14	64, 96		
		Пихта	55— 65	28	20	9, 66	4	38, 64		
			45— 52	28	12	3, 94	3	11, 82		
		Сосна	85—100	56	23	35, 72	2	71, 44		
		Дубъ	45	14	15	2, 50	2	5		
		Липа	15— 25	14	8	0, 77	15	11, 55		
			12— 14	. .	7	0, 49	22	10, 78		
		Осина	25— 35	21	14	3, 33	78	59, 94		
		Береза	20— 25	21	7	0, 92	23	21, 16		
		Ильмъ	30	14	13	1, 73	4	6, 22		
						Итого.	174	2372, 70	9490, 80	135

Кольевъ еловыхъ, сосновыхъ и пихтовыхъ, длин. 1 саж., толщ. 1 до 2 верш	1	. .
Кольевъ еловыхъ, сосновыхъ и пихтовыхъ, длин. 1½ саж., толщ. 1 до 2 верш	1	15
Кольевъ еловыхъ, сосновыхъ и пихтовыхъ, длин. 2 саж., толщ. 1 до 2 верш	1	42
Ганшпуговъ березовыхъ, длиною до 2-хъ саженъ, толщиною 2½ верш	2	5

СКОТОВОДСТВО.

Общее количество скота по губерніи 2,030,000 головъ (*); изъ этого числа крупнаго скота 802,000. Такимъ образомъ одна голова приходится на 1,2 десятины пашни. Общее количество скота въ казенныхъ селеніяхъ (**) простирается до 1,740,000 головъ, въ томъ числѣ крупнаго и подростковъ жеребятъ и телятъ 638,729 штукъ.

На каждую душу мужескаго пола приходится вообще по 2,8 штукъ, въ томъ числѣ крупнаго 1,1, а мелкаго 1,7; а именно крупнаго;

Рабочихъ лошадей	0,65.
Дойныхъ коровъ	0,36.

Такое незначительное количество скота зависитъ какъ отъ дурной системы полеваго хозяйства, такъ и вообще отъ незажиточности крестьянъ.

Большимъ препятствіемъ развитію скотоводства служитъ недостатокъ натуральныхъ луговъ и пастбищныхъ мѣстъ; такъ, напримѣръ, въ Царевококшайскомъ уѣздѣ скотъ пасется въ лѣсахъ; тамъ не знаютъ что такое пастухъ. То же самое встрѣчается и въ нѣкоторыхъ другихъ лѣсныхъ мѣстностяхъ — Мамадышскомъ уѣздѣ и проч. вообще вездѣ, гдѣ лѣсу еще достаточно, пахатныя поля обыкновенно огораживаются и скотъ пускается въ лѣсъ и бродитъ гдѣ ему вздумается.

(*) Отчеты губернскаго статистическаго комитета за 1856 годъ.

(**) Изъ подворныхъ списковъ 1856 г.

ходныя—по выбору, для разрѣженія лѣса. Такъ какъ лѣсъ изъ Царевококшайскаго и другихъ сосѣднихъ уѣздовъ отпускается исключительно только для бревенъ, брусьевъ и дровъ, то и при таксаціи приняты въ разсчетъ только двоякаго рода заготовки: брусья и дрова. Между лѣсопромышленниками, какъ и вообще между торговцами, существуетъ полное отчужденіе другъ отъ друга въ ихъ операціяхъ. Нѣтъ возможности заставить ихъ заготовлять вмѣстѣ на одномъ пунктѣ; каждый изъ нихъ требуетъ, чтобы ему указали мѣсто подальше отъ его собрата. Удовлетворить промышленниковъ въ этомъ отношеніи было, впрочемъ, не трудно: чистыхъ лѣсныхъ насажденій равнаго возраста и качества пока очень немного; большею частію лѣсъ перемѣшанъ какъ въ отношеніи породъ такъ и въ отношеніи достоинства; по этому на вырубку каждаго участка назначено два года: въ первый промышленники заготовляютъ строевой матеріалъ, выбирая для этого годныя деревья, а на слѣдующій годъ на этомъ же самомъ мѣстѣ производится заготовка дровъ, на строевой же лѣсъ отводятся новые участки. Такъ какъ строевой матеріалъ обдѣлывается на мѣстѣ въ лѣсу, то брошенныя при этомъ верхушки и сучья чрезъ годъ, т. е. при дровяной очереди, идутъ въ заготовку. Перестоявшіяся деревья, хоть бы и строевыхъ размѣровъ, рубятся на дрова. Такимъ образомъ приведеніе лѣсныхъ дачъ въ порядокъ даетъ возможность установить болѣе дѣйствительный контроль: черезъ это лѣса не только-что сохранятся, а еще и возрастятся; но такими конечными результатами, разумѣется, суждено пользоваться не близкому потомству. Слѣды продолжительнаго безпорядочнаго пользованія — далеко еще не изчезли. Вершины и сучки взятыхъ брусьевъ, древесина липы, березы, оставшіяся по содраніи коры, деревья срубленныя, но оказавшіеся негодными, все это лежитъ въ грудахъ валежнику. Неразсчетливо вырубленныя мѣста дали возможность дѣйствовать вѣтру со всею его силою и ломать иногда и небольныя деревья; пожары и другіе случаи, губящіе лѣсъ, оставляютъ на мѣстахъ огромныя массы лѣсу не только безъ пользы, но съ немалымъ вредомъ. Для уборки валежника съ 1843 года разрѣшено крестьянамъ, платившимъ податей, вывозить его на дрова. Польза этой мѣры [illegible]ется, впрочемъ, скорѣе къ крестьянамъ, чѣмъ къ лѣсу. Множество [illegible], оставшихся отъ заготовки строеваго лѣса, также только заса-

ривают лѣсъ. Чтобы воспользоваться этимъ матеріаломъ, на р. Кундышѣ былъ устроенъ въ 1845 году казенный смоло-куренный заводъ (*).

Культура. Богатство здѣшнихъ лѣсовъ, при правильной рубкѣ, неистощимо. Даже при значительномъ усиленіи запроса едва-ли половина ежегоднаго прироста массы можетъ быть сбываема (**). Поэтому культура, требующая издержекъ, особенно при недостаткѣ рабочихъ рукъ въ этой мѣстности,—признана здѣсь невыгодною и допускается только въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ: 1.) на пустыряхъ, которые образовались отъ сильныхъ пожаровъ; 2.) чтобъ дополнить мѣстами неудавшееся естественное обсѣмененіе, а затѣмъ для возращенія лѣса при сплошныхъ вырубкахъ оставляются только сѣменныя деревья, которыя безъ труда и искуства, при благопріятныхъ естественныхъ условіяхъ, очень хорошо возобновляютъ лѣсъ. При подробныхъ осмотрахъ дачъ № 1 и 2-го культура оказалась необходимою всего на пространствѣ 5,190 десятинъ. Замѣтимъ еще, что мѣста, не сильно потерпѣвшія отъ пожара, покрываются превосходною порослью. Полнота и красота роста такихъ участковъ бросаются въ глаза, а пространства эти велики и существуютъ съ давнихъ поръ, судя по 50-ти-лѣтнему возрасту такого лѣса. Здѣшніе лѣсные пожары, случавшіеся въ разное время, обняли огромное пространство—рѣдкое мѣсто уцѣлѣло отъ огня, но за то дѣйствіе его таково, что совершенно выгорѣвшихъ мѣстъ мало, точно такъ же какъ и такихъ, гдѣ бы совсѣмъ не было огня.

Общее пространство таксированныхъ дачъ 157,000 десятинъ, изъ нихъ болѣе 0,8 занято хорошимъ лѣсомъ. Эти 130,000 десятинъ, полагая, по здѣшнимъ продажнымъ цѣнамъ (***) десятину 100 рублей серебромъ, представляютъ цѣнность 13,000,000 руб. серебромъ. Принимая на такой большой капиталъ хоть 2%, получимъ 260,000 руб. ежегоднаго дохода; между

(*) Закрытъ въ 1856 году.

(**) Въ самомъ дѣлѣ, полагая въ 130,062 десят. таксированнаго лѣса средній ежегодный приростъ на десятину 90 куб. футовъ, получимъ ту массу, которая можетъ быть каждогодно отпускаема въ продажу, не вредя и не принося никакого ущерба лѣснымъ дачамъ; она простирается до 11,705,580 куб. футовъ; между тѣмъ средній ежегодный отпускъ въ брусьяхъ и дровахъ, принимая для первыхъ средн. величину 10 куб. фут., простирается всего до 1,194,867 куб. футовъ, т. е. отпускъ всего составляетъ съ небольшимъ $\frac{1}{10}$ часть прироста.

(***) См. стран. 281.

стахъ, гдѣ нѣтъ недостатка въ пастбищахъ; напримѣръ въ Чистопольскомъ и Спасскомъ уѣздахъ коровы весьма не дурны. Средній вѣсъ коровы въ Чистопольскомъ уѣздѣ 9—15 пудовъ, въ Царевококшайскомъ и Ядринскомъ отъ 7—9, сала получается отъ 15—30 фунтовъ со штуки.

Средніе цѣны крестьянскаго скота:

Лошадь	12 — 35	руб.	сер.
Корова	10 — 20	—	—
Овца	2 — 3	—	—
Свинья	2½ — 4	—	—

Мелкій скотъ—овцы, свиньи простыхъ породъ и только въ немногихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ есть тонкорунныя овцы; таковыхъ овецъ считаютъ до 4,000 головъ. Лучшія и самыя большія овчарни г. Сахарова въ Лаишевскомъ уѣздѣ. Конныхъ заводовъ 5-ть; всѣ частные; въ нихъ матокъ 230.

Въ степныхъ мѣстахъ, въ зачеремшанской сторонѣ, есть дворы, на которые причитается 200 головъ овецъ; козъ мало; ихъ держатъ большею частію бѣдные въ замѣнъ коровъ.

Средній вѣсъ овцы 20—30 фунтовъ, откормленной свиньи 3—4 пуда; съ овцы получаютъ среднимъ числомъ въ весеннюю стрижку 2½ фунт. немытой шерсти, и до 2 фунт. мытой; въ осеннюю пору—почти вдвое.

Причинъ дурнаго состоянія здѣшняго скотоводства много; важнѣйшія заключаются въ дурной пищѣ и дурномъ уходѣ. Есть мѣста, напримѣръ въ Ядринскомъ уѣздѣ, гдѣ бываетъ недостатокъ даже въ соломѣ, главномъ кормѣ скота. Дурной уходъ за скотиною повсемѣстный. Большая рѣдкость встрѣтить у крестьянина закрытое, сухое помѣщеніе. Только тельныя коровы, да овцы съ ягнятами зимою находятся въ клевахъ, бываетъ еще, сплошь и рядомъ, что послѣднихъ берутъ въ избы; остальной же скотъ дрогнетъ и мокнетъ въ едва загороженныхъ плетнемъ дворахъ. Также вредно дѣйствуетъ на скотоводство несвоевременное слученіе. Крестьянская корова даетъ приплодъ иногда на 2-мъ году. Къ большимъ праздникамъ мужики обыкновенно убиваютъ на мясо молодыхъ бычковъ; отъ этого случается, что въ иномъ селеніи вовсе нѣтъ при-

го быка, а если и есть, то одинъ болѣе чѣмъ на 100 коровъ.

Объ улучшеніи породъ скота земледѣльцы нисколько не заботятся, оттого и порядочный купленный скотъ, при дурномъ содержаніи, перерождается въ дурной. Чувашская лошадка есть что-то среднее самое худшее между дурной лошадью и дурною коровою. У Татаръ иногда попадаются недурныя лошади, небольшія, но крѣпкія и бойкія — такія лошади обыкновенно встрѣчаются у торгашей, но покупаются не земледѣльцами, а занимающимися извозомъ.

Въ иныхъ русскихъ селеніяхъ, преимущественно поволжскихъ и лежащихъ близъ Симбирской губерніи, водятся хорошія лошади. На симбирской ярмаркѣ покупается жеребецъ, который и служитъ для племени 2—3 года, такъ что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, напримѣръ въ Сюкѣевѣ, въ рѣдкомъ домѣ нѣтъ племенной матки, а лошади хороши вообще у всѣхъ. Но пока все это исключенія, ничтожныя въ общей массѣ: надо желать, чтобы это хорошее начало получило развитіе. Дурной уходъ и дурная пища составляютъ главные зародыши болѣзней и падежа. Вотъ что говоритъ о скотоводствѣ въ Казанской губерніи ветеринарный врачъ Сѣверо-Востотной Учебной фермы (*):

«Въ жаръ, въ зной выгоняютъ стадо въ безлѣсное мѣсто; слѣпни, мошки, ѣдятъ его, жажда томитъ, а если и утоляется она, то теплою, болотною водою. Пастухъ-мальчикъ занятъ своимъ дѣломъ или спитъ. Стадо бродитъ по произволу. Лежитъ-ли подлѣ пастбища прогонная дорога, стадо не отгоняютъ отъ нея прочь. Гонитъ-ли гуртовщикъ свои табуны, никто не заботится, есть или нѣтъ въ нихъ зараженный скотъ. Падетъ быкъ, бросятъ его на дорогѣ—и вся недолга. Путь отъ Оренбурга до Петербурга не близокъ, много на немъ разныхъ городковъ съ начальствомъ; въ каждомъ нужно предъявить права на свободный пропускъ особеннымъ хлопотливымъ образомъ. Гдѣ же тутъ возиться съ чумнымъ быкомъ! Что-жъ за диво, если въ гурту зародятся сами собою повальныя болѣзни; скотъ стоялъ въ темномъ мѣстѣ, кормился особеннымъ кормомъ, отвыкъ отъ движенія, а тутъ бѣги сотни верстъ по жару, ѣшь подъ ногами траву, да отаву, пей что ни попало, спи на вѣтру! Какимъ же чудомъ спасется скотъ отъ болѣзней?»

(*) Зап. Казанск. Экономич. Общества.

числа 11,762, т. е. слишкомъ 75%. Наибольшее количество павшаго скота было въ уѣздахъ Чистопольскомъ, Спасскомъ и Свіяжскомъ. Болѣзнь свирѣпствовала съ наибольшею силою въ слѣдующіе годы: въ 1849 году, повсемѣстно; 1851, 1852 и 1856 годы также были тяжки въ этомъ отношеніи. Въ 1852 сильный падежъ былъ не только на коровъ, но и на овецъ и свиней (*).

Лучшимъ подтвержденіемъ сказаннаго выше о причинахъ падежей, происходящихъ отъ нерадѣнія нашихъ крестьянъ въ исполненіи предохранительныхъ мѣръ, служитъ то, что съ 1848 года на Сѣверо-Восточной Учебной фермѣ падежа не было, между тѣмъ какъ въ послѣднія 7 лѣтъ чума три раза истребляла скотъ 2-хъ смежныхъ съ фермою деревень. Къ невыгодамъ фермы въ этомъ отношеніи надо еще отнести то, что по дачѣ ея, на протяженіи 3-хъ верстъ, пролегаетъ оренбургская почтовая дорога и по ней лѣтомъ почти ежедневно прогоняютъ гурты изъ мѣстностей, служащихъ гнѣздомъ чумы, такъ что здоровое положеніе фермennаго скота, при невыгодномъ положеніи фермы, можно объяснить только строгимъ соблюденіемъ медико-полицейскихъ мѣръ и разумнымъ содержаніемъ скота. Кормъ его зимой составляютъ сѣно, яровая солома, мякина и картофель; ежедневную дачу взрослой коровѣ составляютъ:

		Подтелку.	Телешку.
Сѣна	6 фунт.	5 фунт.	4 фунт.
Яровой соломы.	14 —	5 —	3 —
Мякины.	6 —	3 —	1 —
Картофеля . . .	2 гарнца	1½ гарнца	½ гарнца.

Этотъ кормъ раздѣляется на 6 дачъ, именно въ 5, 8, 11 часовъ утра, 2, 5, 8 часовъ пополудни; кромѣ того, утромъ и вечеромъ скотъ поится чистою озерною водою. Хотя эта порція и близка къ той, которую даютъ крестьяне, но большая разница происходитъ оттого, что при мелкихъ дачахъ скотъ все поѣдаетъ, тогда какъ при двухъ большихъ дачахъ

(*) Свѣдѣнія Губернск. Статистич. Комитета.

	Изъ растущаго лѣса.				Изъ валежнаго лѣса.			
	Въ разстояніи отъ рѣкъ, городовъ и селеній.							
	Отъ 1 до 5 верстъ.		Далѣе 5-ти верстъ.		Отъ 1 до 5 верстъ.		Далѣе 5-ти верстъ.	
За кубическую сажень дровъ:	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Дубовыхъ	2	. .	2	. .	1	34	1	34
Березовыхъ и ольховыхъ.	. .	95	. .	70	. .	60	. .	45
Сосновыхъ.	. .	60	. .	45	. .	40	. .	30
Елевыхъ, пихтовыхъ, осиновыхъ, осокоревыхъ, ивовыхъ, черемуховыхъ и рябиновыхъ	. . .	42	. .	30	. .	28	. .	20
За кубическую сажень хворосту:								
Липоваго.	4	. .	3	. .	4	. .	3	. .
Черемуховаго, таловаго и вѣтловаго.	2	. .	1	50	2	. .	1	50
Березоваго.	. .	40	. .	30	. .	40	. .	30

За каждую сотню:

	Рубли.	Копѣйки.
Заборника: длиною 2 саж., толщиною 3 верш. сосноваго . .	12	75
——— ——— — — ——— — —— еловаго и пихтоваго	8	. .
Заборника: длиною 3 саж., толщиною 3 верш. сосноваго. . .	14	. .
——— ——— — — ——— — — — еловаго и пихтоваго	9	. .
Жердей сосновыхъ, еловыхъ и пихтовыхъ: длин. 3 саж., толщ. 1 до 2 верш.	1	65
Жердей сосновыхъ, еловыхъ и пихтовыхъ: длин. 3 саж., толщ. 1 до 2 верш	2	75
Жердей сосновыхъ, еловыхъ и пихтовыхъ: длин. 5 саж., 1 до 2½ верш	3	8

РЫБОЛОВСТВО.

Рыбой здѣшнія рѣки богаты, и рыболовство по Волгѣ и Камѣ доставляетъ занимающимся этимъ промысломъ большіе доходы. Всѣ воды, въ которыхъ ловится рыба, принадлежитъ различнымъ вѣдомствамъ, казнѣ, городскимъ и сельскимъ обществамъ государственныхъ удѣльныхъ крестьянъ и частнымъ лицамъ. Казенныя и общественныя рыбныя ловли обыкновенно входятъ въ составъ оброчныхъ статей и отдаются промышленникамъ съ торговъ (*). Въ Волгѣ и Камѣ водятся слѣдующія породы: осетръ, бѣлуга, севрюга, стерлядь, шипъ, лосось, сазанъ, щука, окунь, ершъ, карась, линь, сорожка, синецъ, лещь, язь, судакъ, сомъ, налимъ, грачь, пискарь, головль, головень, подустъ, жерехъ, плотва, солова, торинъ, калинка, синтепа, сапа, сабля рыба, хорусь, ряпушка, бѣшенка. Въ небольшихъ рѣчкахъ и озерахъ: караси, пискари, гольцы, вьюны, ерши, окуни, лини, башлейки и т. п. Снасти для ловли слѣдующія: вантели, ванды, частухи, оханы, самоловы, шашковыя снасти, терсонки, невода, бредни, удочки. Первыми ловится преимущественно небольшая рыба, щуки, окуни, лещи, судаки; самоловами и оханами — крупная, какъ-то: бѣлуга, осетръ, иногда стерлядь, послѣдняя преимущественно терсонкомъ.

(*) Число оброчныхъ казенныхъ статей рыбной ловли, въ 1858 г. отданныхъ въ оброкъ было:

Въ уѣздахъ:	Число статей.	Пространство ихъ.		Оброкъ.	
		Версты.	Сажени.	Рубли.	Копѣйки.
Камскомъ	116	42	180	999	87
Спасскомъ	73	107	46	1,060	80
Чебоксарскомъ	60	83	416	1,054	67
Кокшодемьянскомъ	8	22	8	142	67
Лаишевскомъ	237	239	489	1,280	88½
Мамадышскомъ	6	9	270	24	46
Спасскомъ	65	89	337	720	½
Чистопольскомъ	15	67	415	340	87
Царевококшайскомъ	5	. .	290	14	93
Итого	585	662	451	5,585	16½

Частухи распускаются между двухъ плывущихъ лодокъ; эта сѣть опускается на самое дно рѣки въ чистые плесы; когда кормщики почуствуютъ, что рыбы вошло довольно, сѣть тотчасъ вынимаютъ. Въ частуху попадаются чаще судаки, лещи, окуни, бѣшенка, иногда стерлядь. Неводами тянутъ рыбу осенью и зимою подъ льдомъ — въ затонахъ и заводяхъ. Снасти дѣлаются самими рыбаками, а нѣкоторыя самоловныя и шашковыя уды привозятъ изъ села Безводнаго, Нижегородской губерніи, и продаютъ отъ 1 — 5 руб. сер. за 1,000. Шашковыхъ и самоловныхъ снастей обыкновенно при каждой лодкѣ два экземпляра, затѣмъ, чтобы не было остановки въ работѣ, пока одни опрастываются и очищаются. Такія снасти лежатъ въ водѣ 4—7 дней.

Въ числѣ способовъ ловить рыбу упомянемъ еще слѣдующій, употребляющійся верстъ на 15 ниже впаденія Камы, въ одномъ изъ рукавовъ Волги въ Чертыкѣ; устраиваютъ такъ называемый *заколъ* или *лзы*; онъ дѣлается такимъ образомъ: поперегъ рѣки вбиваютъ сваи въ разстояніи 4-хъ аршинъ одна отъ другой; сваи эти связываются шестами; такимъ заборомъ устраиваютъ подъ водою родъ избы, величиною въ 3 квадратныхъ сажени; три стѣны такой избы глухіе, четвертая подъемная, опускающаяся сама собой, когда войдетъ въ нее рыба, которая и вычерпывается сверху особымъ рѣщетомъ.

Рыболовствомъ занимаются всюду, гдѣ есть воды и рыба, но большею частію для собственнаго потребленія, и рѣдко для разничной продажи на сельскихъ базарахъ. Рыболовство же какъ коренной промыселъ сосредоточено въ прибрежныхъ селеніяхъ, деревняхъ и нѣкоторыхъ городахъ по Камѣ и Волгѣ; особенно оно развито въ слѣдующихъ мѣстахъ, по *Волгѣ:* въ дд. Волковкѣ, Лабыжкѣ, Тенишевкѣ, сс. Кирѣльскомъ, верхнемъ и нижнемъ Услонахъ, д. Рахчиной, въ Маріинскомъ посадѣ, Чебоксарахъ, с. Ильинской пуснынѣ. *По Камѣ*: въ г. Лаишевѣ, с. Монастырѣ, г. Чистополѣ.

За домашнимъ потребленіемъ рыба сбывается обыкновенно прасоламъ, преимущественно казанскимъ, нижегородскимъ и нѣкоторымъ мѣстнымъ чебоксарскимъ, маріинскимъ и другимъ торговцамъ. Рыбный промыселъ, какъ по Волгѣ, такъ и по Камѣ, чрезвычайно стѣсняется капиталистами по рыбной торговлѣ. Снимая въ оброкъ большія и лучшія пространства

они отдаютъ ихъ рыбакамъ на весьма невыгодныхъ для послѣднихъ условіяхъ: во первыхъ берутъ съ нихъ за право ловли вдвое болѣе чѣмъ сами платятъ на торгахъ, а во вторыхъ обязываютъ продавать рыбу только себѣ и при томъ по низкимъ цѣнамъ. Не смотря на эти неблагопріятныя обстоятельства рыбаки все-таки получаютъ хорошій заработокъ отъ 150 — 300 руб. въ лѣто съ лодки; за исключеніемъ расходовъ 80—100 руб. на содержаніе, починку снастей, наемъ рабочихъ, чистаго барыша остается изъ вышеприведенной суммы 70—200 руб. серебромъ.

Прасолы не ограничиваются покупкою рыбы на мѣстахъ, снятыхъ ими, они постоянно разъѣзжаютъ по всѣмъ ловлямъ, тутъ же ее покупаютъ и всегда на наличныя деньги. Цѣны разнаго рода рыбы на мѣстахъ слѣдующія:

Бѣлая рыбица пудами 2 руб. 50 коп.; живой осетръ 1 руб. за пудъ, уснувшій въ половину дешевле; стерлядь 1-го аршина 6—8 руб., 3-хъ четвертей 3 руб. 50 коп.—5 руб.; средней величины при высокой цѣнѣ 3 коп. сер. вершокъ, а при обыкновенной 8 вершковая стоитъ 12—18 копѣекъ; мелкая менѣе 6 вершковъ продается пудами 1 руб. серебромъ.

Некрупная разнаго рода рыба продается пудами отъ 1—1 руб. 50 коп. за пудъ; судаки, лещи и мелочь 30—75 коп.

Небольшая рыбка бѣшенка здѣсь ловится въ огромномъ количествѣ; она не давно обратила на себя вниманіе. Рыбка эта входитъ въ Волгу изъ Каспійскаго моря большими массами, кружится и бьется на мѣстахъ метанія икры, а иногда даже выскакиваетъ изъ воды, отъ чего жители Астрахани и прозвали ее *бѣшенкою*. И только это названіе причиной, что здѣсь она мало употребляется въ пищу. Ее ѣдятъ лишь Чуваши и Черемисы, вообще неприхотливыя гастрономы, но въ этомъ случаѣ они составляютъ счастливое исключеніе, потому что бѣшенка вкусна. Русскіе ее совсѣмъ не ѣдятъ, и если не случится на ловлѣ покупщика, то русскій рыбакъ выбрасываетъ ее и иногда она кучами гніетъ на берегахъ (*).

(*) По совѣту г. Академика Бэра бѣшенку начали солить по голландскому способу въ разныхъ мѣстахъ низовья только въ 1855 году, а до этого времени изъ нея топили жиръ. Въ 1856 году 10,000,000 штукъ сбыто на Нижегородской ярмаркѣ подъ именемъ каспійской сельди, число это удвоилось (Ж. М. Г. И. 1857 года № 3) въ слѣдующій годъ, но въ послѣдніе годы, кажется, этотъ огромный сбытъ значительно уменьшился.

стахъ, гдѣ нѣтъ недостатка въ пастбищахъ; напримѣръ въ Чистопольскомъ и Спасскомъ уѣздахъ коровы весьма не дурны. Средній вѣсъ коровы въ Чистопольскомъ уѣздѣ 9—15 пудовъ, въ Царевококшайскомъ и Ядринскомъ отъ 7—9, сала получается отъ 15—30 фунтовъ со штуки.

Средніе цѣны крестьянскаго скота:

Лошадь	12 — 35	руб.	сер.
Корова	10 — 20	—	—
Овца	2 — 3	—	—
Свинья	2½ — 4	—	—

Мелкій скотъ—овцы, свиньи простыхъ породъ и только въ немногихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ есть тонкорунныя овцы; таковыхъ овецъ считаютъ до 4,000 головъ. Лучшія и самыя большія овчарни г. Сахарова въ Лаишевскомъ уѣздѣ. Конныхъ заводовъ 5-ть; всѣ частные; въ нихъ матокъ 230.

Въ степныхъ мѣстахъ, въ зачеремшанской сторонѣ, есть дворы, на которые причитается 200 головъ овецъ; козъ мало; ихъ держатъ большею частію бѣдные въ замѣнъ коровъ.

Средній вѣсъ овцы 20—30 фунтовъ, откормленной свиньи 3—4 пуда; съ овцы получаютъ среднимъ числомъ въ весеннюю стрижку 2½ фунт. немытой шерсти, и до 2 фунт. мытой; въ осеннюю пору—почти вдвое.

Причинъ дурнаго состоянія здѣшняго скотоводства много; важнѣйшія заключаются въ дурной пищѣ и дурномъ уходѣ. Есть мѣста, напримѣръ въ Ядринскомъ уѣздѣ, гдѣ бываетъ недостатокъ даже въ соломѣ, главномъ кормѣ скота. Дурной уходъ за скотиною повсемѣстный. Большая рѣдкость встрѣтить у крестьянина закрытое, сухое помѣщеніе. Только тельныя коровы, да овцы съ ягнятами зимою находятся въ клевахъ, бываетъ еще, сплошь и рядомъ, что послѣднихъ берутъ въ избы; остальной же скотъ дрогнетъ и мокнетъ въ едва загороженныхъ плетнемъ дворахъ. Также вредно дѣйствуетъ на скотоводство несвоевременное слученіе. Крестьянская корова даетъ приплодъ иногда на 2-мъ году. Къ большимъ праздникамъ мужики обыкновенно убиваютъ на мясо молодыхъ бычковъ; отъ этого случается, что въ иномъ селеніи вовсе нѣтъ приплоднаго быка, а если и есть, то одинъ болѣе чѣмъ на 100 коровъ.

Объ улучшеніи породъ скота земледѣльцы нисколько не заботятся, отгого и порядочный купленный скотъ, при дурномъ содержаніи, перерождается въ дурной. Чувашская лошадка есть что-то среднее самое худшее между дурной лошадью и дурною коровою. У Татаръ иногда попадаются недурныя лошади, небольшія, но крѣпкія и бойкія — такія лошади обыкновенно встрѣчаются у торгашей, но покупаются не земледѣльцами, а занимающимися извозомъ.

Въ иныхъ русскихъ селеніяхъ, преимущественно поволжскихъ и лежащихъ близъ Симбирской губерніи, водятся хорошія лошади. На симбирской ярмаркѣ покупается жеребецъ, который и служитъ для племени 2—3 года, такъ что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, напримѣръ въ Сюкѣевѣ, въ рѣдкомъ домѣ нѣтъ племенной матки, а лошади хороши вообще у всѣхъ. Но пока все это исключенія, ничтожныя въ общей массѣ: надо желать, чтобы это хорошее начало получило развитіе. Дурной уходъ и дурная пища составляютъ главные зародыши болѣзней и падежа. Вотъ что говоритъ о скотоводствѣ въ Казанской губерніи ветеринарный врачъ Сѣверо-Востотной Учебной фермы (*):

«Въ жаръ, въ зной выгоняютъ стадо въ безлѣсное мѣсто; слѣпни, мошки, ѣдятъ его, жажда томитъ, а если и утоляется она, то теплою, болотною водою. Пастухъ-мальчикъ занятъ своимъ дѣломъ или спитъ. Стадо бродитъ по произволу. Лежитъ-ли подлѣ пастбища прогонная дорога, стадо не отгоняютъ отъ нея прочь. Гонитъ-ли гуртовщикъ свои табуны, никто не заботится, есть или нѣтъ въ нихъ зараженный скотъ. Падетъ быкъ, бросятъ его на дорогѣ—и вся недолга. Путь отъ Оренбурга до Петербурга не близокъ, много на немъ разныхъ городковъ съ начальствомъ; въ каждомъ нужно предъявить права на свободный пропускъ особеннымъ хлопотливымъ образомъ. Гдѣ же тутъ возиться съ чумнымъ быкомъ! Что-жъ за диво, если въ гурту зародятся сами собою повальныя болѣзни; скотъ стоялъ въ темномъ мѣстѣ, кормился особеннымъ кормомъ, отвыкъ отъ движенія, а тутъ бѣги сотни верстъ по жару, ѣшь подъ ногами траву, да отаву, пей что ни попало, спи на вѣтру! Какимъ же чудомъ спасется скотъ отъ болѣзней?»

(*) Зап. Казанск. Экономич. Общества.

Наконецъ, невѣжество, предразсудки, повѣрья поселянъ въ свою очередь развиваютъ зло; крестьяне не слушаютъ спасительныхъ совѣтовъ о пользѣ предохранительныхъ мѣръ. «Въ каждомъ селеніи найдутся своего рода знахари и знахарки, которые и словомъ и дѣломъ приносятъ гибель животнымъ. Въ одной деревнѣ, слышите вы, лечатъ скотъ отъ чумы свиною желчью; въ другой для предохраненія его отъ заразы впускаютъ ему въ рога черезъ просверленную дирочку каплю ртути или привѣшиваютъ къ рогамъ вонючей камеди, въ третьей для той же цѣли даютъ коровамъ лизать толченую соль, насыпанную на кожу, снятую съ чумнаго животнаго». Болѣзнь между тѣмъ быстро развивается, крестьянинъ теряетъ и скотъ свой и еще деньги на плату такимъ знахарямъ-коноваламъ.

Въ добавокъ ко всему этому скажемъ, что, напримѣръ, узкая скотопрогонная дорога отъ села Сакчи на р. Черемшанѣ (Самарской губерніи) до р. Камы на протяженіе 150 верстъ, идетъ большею частію черезъ хлѣбныя поля. Когда мѣстные жители заслышатъ о приближеніи гурта, то выходятъ на дорогу для слѣдующей встрѣчи: чтобы оберечь поля у каждаго въ рукахъ дубина; эта-то дубина и служитъ побудительнымъ средствомъ несчастнымъ животнымъ, а иногда и погонщикамъ идти какъ можно поспѣшнѣе, а скорое движеніе гурта, не говоря уже о порожденіи болѣзней, до такой степени истомляетъ скотъ, которому удастся совершить эти суворовскіе марши, что, на протяженіи 200 верстъ ходу, каждая скотина теряетъ до 1-го пуда мяса и до 10-ти фунт. сала, такъ что принимая самое меньшее отощаніе на 7,000 головъ крупнаго рогатаго скота, ежегодно зякалываемаго въ Казани, получимъ потерю отъ такого порядка движенія до 5,000 пуд. мяса и 1,500 пуд. сала.

Падежи. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ въ теченіи 6-ти лѣтъ послѣдняго десятилѣтія (съ 1848—1858) пало 11,762 штуки и притомъ все крупный рогатый скотъ, именно коровы; лошади въ этомъ числѣ составляютъ съ небольшимъ $\frac{1}{10}$ часть.

Въ доказательство какъ болѣзнь развивается сильно и какъ дѣйствуетъ неотразимо, приводимъ числовыя данныя.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ появилась болѣзнь, наличнаго скота было 64,709 изъ нихъ заболѣло болѣе одной $\frac{1}{4}$ — 15,567, а пало изъ этого

числа 11,762, т. е. слишкомъ 75%. Наибольшее количество палшаго скота было въ уѣздахъ Чистопольскомъ, Спасскомъ и Свіяжскомъ. Болѣзнь свирѣпствовала съ наибольшею силою въ слѣдующіе годы: въ 1849 году, повсемѣстно; 1851, 1852 и 1856 годы также были тяжки въ этомъ отношеніи. Въ 1852 сильный падежъ былъ не только на коровъ, но и на овецъ и свиней (*).

Лучшимъ подтвержденіемъ сказаннаго выше о причинахъ падежей, происходящихъ отъ нерадѣнія нашихъ крестьянъ въ исполненіи предохранительныхъ мѣръ, служитъ то, что съ 1848 года на Сѣверо-Восточной Учебной фермѣ падежа не было, между тѣмъ какъ въ послѣднія 7 лѣтъ чума три раза истребляла скотъ 2-хъ смежныхъ съ фермою деревень. Къ невыгодамъ фермы въ этомъ отношеніи надо еще отнести то, что по дачѣ ея, на протяженіи 3-хъ верстъ, пролегаетъ оренбургская почтовая дорога и по ней лѣтомъ почти ежедневно прогоняютъ гурты изъ мѣстностей, служащихъ гнѣздомъ чумы, такъ что здоровое положеніе фермеинаго скота, при невыгодномъ положеніи фермы, можно объяснить только строгимъ соблюденіемъ медико-полицейскихъ мѣръ и разумнымъ содержаніемъ скота. Кормъ его зимой составляютъ сѣно, яровая солома, мякина и картофель; ежедневную дачу взрослой коровѣ составляютъ:

		Подтелку.	Телешку.
Сѣна	6 фунт.	5 фунт.	4 фунт.
Яровой соломы.	14 —	5 —	3 —
Мякины.	6 —	3 —	1 —
Картофеля . . .	2 гарнца	1½ гарнца	½ гарнца.

Этотъ кормъ раздѣляется на 6 дачъ, именно въ 5, 8, 11 часовъ утра, 2, 5, 8 часовъ пополудни; кромѣ того, утромъ и вечеромъ скотъ поится чистою озерною водою. Хотя эта порція и близка къ той, которую даютъ крестьяне, но большая разница происходитъ оттого, что при мелкихъ дачахъ скотъ все поѣдаетъ, тогда какъ при двухъ большихъ дачахъ

(*) Свѣдѣнія Губернск. Статистич. Комитета.

[illegible] разбрасывается и раз-[illegible]

[illegible] породы до 3-хъ кружекъ. У по-[illegible] 1 штофъ, т. е. 2 штофа въ сутки. На [illegible] сливокъ и молока въ пищу слу-[illegible] въ годъ до 2-хъ пудовъ масла, т. е. вдвое болѣе [illegible] хозяйствахъ.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

[illegible] богатая растительность казанскаго [illegible] пчеловодству. Но съ другой стороны, суровость [illegible] зимы не позволяютъ вполнѣ раз-[illegible] по крайней мѣрѣ требуютъ большихъ хлопотъ [illegible] за пчелами, чего здѣсь до сихъ поръ не замѣчается. [illegible] которыми когда-то славилась здѣшняя сторона, [illegible] рѣдкостію, такъ что эта причина вѣроятно [illegible] на состояніе пчеловодства сравнительно съ [illegible] Пчеловодствомъ занимаются во всѣхъ уѣздахъ; но [illegible] распространено далеко не въ одинаковой степени. [illegible] крестьянъ считаютъ вообще болѣе 70,000 ульевъ, изъ [illegible] половины приходится на Чистопольскій и Мамадышскій [illegible] Въ [illegible]скомъ и другихъ лѣсныхъ уѣздахъ развито пре-[illegible] пчеловодство. Въ Чистопольскомъ уѣздѣ, за исклю-[illegible] волости и Зачемшанской мѣстности, гдѣ чув-[illegible] въ лѣсѣ, пчеловодство распространено повсюду, какъ [illegible] такъ у государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Луч-[illegible] считаются Русскіе, а самыми худшими—Татары.

[illegible] подворныхъ списковъ въ 1855 году у государствен-[illegible] Чистопольскаго уѣзда оказалось до 25,000 ульевъ пчелъ [illegible] пчеловодовъ, такъ что среднимъ числомъ приходится [illegible] на каждый дворъ изъ общаго числа госу-[illegible] по 1,2 улья. Большинство пчеловодовъ имѣютъ [illegible] ульевъ, болѣе 100 ульевъ имѣютъ очень немногіе, хотя

есть нѣсколько человѣкъ и такихъ, у которыхъ по 300 ульевъ. Въ слѣдующіе годы, именно въ 1856, 1857 и 1858 отъ неблагопріятной погоды и другихъ климатическихъ вліяній, пчеловодство въ Казанской губерніи сильно пострадало, такъ что въ настоящее время едва-ли осталось и половина вышепоказаннаго количества. Особенно много гибло пчелъ въ лѣсныхъ мѣстахъ; были примѣры, что изъ 100 колодъ не оставалось ни одной. Ущербъ, нанесенный въ эти годы, видѣнъ изъ возвышенія цѣнъ на медъ съ 3 до 7 р. за пудъ.

Такіе тяжелые годы, по словамъ пчеловодовъ, бываютъ весьма рѣдко, но за то не легко и изглаживаются: чтобы возстановить естественнымъ путемъ прежнее количество, по ихъ же словамъ, нужно сряду по крайней мѣрѣ 10 благопріятныхъ лѣтъ. Кромѣ случайныхъ обстоятельствъ, вредящихъ пчеловодству, постепенное уменьшеніе лѣсовъ также видимо сокращаетъ этотъ промыселъ. Возьмемъ для этого въ примѣръ хоть Ядринскій уѣздъ. Онъ славился своимъ пчеловодствомъ, а теперь пчельникъ въ 20 ульевъ считается здѣсь рѣдкостію.

Пчеловодство здѣсь пасѣчное. Пчельники устраиваются большею частію въ мелкихъ лѣсахъ, защищенныхъ отъ вѣтра. Для этого выбираются преимущественно сухія лощины и пологіе овраги. При каждомъ значительномъ пчельникѣ, особенно если онъ удаленъ отъ селенія, находится караульная избушка съ омшаникомъ, для склада пчелъ на зиму. Для предупрежденія воровства омшаники запираются на зиму на-глухо, посредствомъ врытыхъ въ землю передъ дверьми большихъ деревянныхъ столбовъ; при такомъ устройствѣ запоровъ омшаники остаются безъ караула. Постоянный караулъ въ продолженіе всей зимы содержится только при самыхъ большихъ пчельникахъ, гдѣ не менѣе 70 ульевъ. Изъ малыхъ же пчельниковъ пчелъ обыкновенно перевозятъ на зиму въ селенія и хранятъ или въ погребахъ или въ нарочно устроенныхъ омшаникахъ. Пчелы складываются въ омшаники около 1-го Ноября, а выставляются въ пчельники между 25 Марта и 5-мъ Апрѣля, смотря по раннему или позднему наступленію весны.

Уходомъ за пчелами въ лѣтнее время занимается большею частію какой-нибудь старикъ; весьма рѣдко, и то въ самыхъ большихъ пчельникахъ за неимѣніемъ въ семействѣ годныхъ лицъ, хозяинъ нанимаетъ работниковъ. Здѣшніе пчеловоды большею частію старики-практики.

Уходъ за пчелами въ теченіи лѣта заключается: въ приготовленіи новыхъ или починкѣ старыхъ ульевъ, въ огребаніи роевъ во время роенія и въ пересаживаніи ихъ въ улья. Роеніе начинается въ послѣднихъ числахъ Іюня и продолжается до Ильина дня (20 Іюля); рои огребаются въ такъ называемыя *роевни* (лукошки съ рѣшетчатымъ дномъ), изъ которыхъ въ тотъ же день пчелы перегоняются въ приготовленные для нихъ ульи, при чемъ пойманную матку сажаютъ въ маточникъ, въ которомъ держатъ ее отъ 3 до 5 дней; заключеніе матки дѣлается въ предупрежденіе бѣгства пчелъ. Рои малые, вѣсомъ менѣе 5 фунтовъ, хорошіе пчеловоды не садятъ на особое хозяйство, а, отнявъ у нихъ матку, возвращаютъ ихъ въ старый улей, особенно если рой поздній и слабосильный.

При нормальномъ состояніи пчелъ въ благопріятные годы, половина ихъ пускаетъ въ лѣто отъ 1 до 3 роевъ, чаще всего по 2 роя; третій рой составляетъ довольно рѣдкое исключеніе; другая же половина не ройтся вовсе.

На 100 ульевъ полагается потери — зимою до 5, а лѣтомъ до 10 ульевъ; въ неблагопріятные же годы смертность бываетъ въ несравненно большихъ размѣрахъ.

При добываніи меду вынимаютъ изъ улья нижніе соты и оставляютъ пчеламъ достаточное количество меду на зиму.

Изъ одного улья добываютъ сотоваго меду отъ 5 до 30 и болѣе фунтовъ (*); среднимъ числомъ на каждый улей приходится 20 фунтовъ, изъ которыхъ получается перегоннаго меда 16 и воску 4 фунта.

Цѣнность улья съ пчелами весною отъ 3 до 5 рублей серебромъ.

Для поддержанія и улучшенія пчеловодства между крестьянами введено пчеловодство на С.-Х. Учебной фермѣ и, кромѣ того, посылаются крестьянскіе мальчики въ школу пчеловодства Прокоповича (Черниговской губерніи).

РЫБОЛОВСТВО.

Рыбой здѣшнія рѣки богаты, и рыболовство по Волгѣ и Камѣ доставляетъ занимающимся этимъ промысломъ большіе доходы. Всѣ воды, въ которыхъ ловится рыба, принадлежитъ различнымъ вѣдомствамъ, казнѣ, городскимъ и сельскимъ обществамъ государственныхъ удѣльныхъ крестьянъ и частнымъ лицамъ. Казенныя и общественныя рыбныя ловли обыкновенно входятъ въ составъ оброчныхъ статей и отдаются промышленникамъ съ торговъ (*). Въ Волгѣ и Камѣ водятся слѣдующія породы: осетръ, бѣлуга, севрюга, стерлядь, шипъ, лосось, сазанъ, щука, окунь, ершъ, карась, линь, сорожка, синецъ, лещь, язь, судакъ, сомъ, налимъ, грачь, пискарь, головль, головень, подустъ, жерехъ, плотва, солова, торинъ, калинка, синтепа, сапа, сабля рыба, хорусь, ряпушка, бѣшенка. Въ небольшихъ рѣчкахъ и озерахъ: караси, пискари, гольцы, вьюны, ерши, окуни, лини, башлейки и т. п. Снасти для ловли слѣдующія: вантели, ванды, частухи, оханы, самоловы, шашковыя снасти, терсонки, невода, бредни, удочки. Первыми ловится преимущественно небольшая рыба, щуки, окуни, лещи, судаки; самоловами и оханами — крупная, какъ-то: бѣлуга, осетръ, иногда стерлядь, послѣдняя преимущественно терсонкомъ.

(*) Число оброчныхъ казенныхъ статей рыбной ловли, въ 1858 г. отданныхъ въ оброкъ было:

Въ уѣздахъ:	Число статей.	Пространство ихъ.		Оброкъ.	
		Версты.	Сажени.	Рубли.	Копѣйки.
Казанскомъ	116	42	180	999	87
Свіяжскомъ	73	107	46	1,060	80
Чебоксарскомъ	60	83	416	1,054	67
Кокшемьянскомъ	8	22	8	142	67
Лаишевскомъ	237	239	489	1,280	88½
Мамадышскомъ	6	9	270	24	46
Спасскомъ	65	89	337	720	½
Чистопольскомъ	15	67	415	340	87
Царевококшайскомъ	5	. .	290	14	93
Итого	585	662	451	5,585	16½

Частухи распускаются между двухъ плывущихъ лодокъ; эта сѣть опускается на самое дно рѣки въ чистые плесы; когда кормщики почуствуютъ, что рыбы вошло довольно, сѣть тотчасъ вынимаютъ. Въ частуху попадаются чаще судаки, лещи, окуни, бѣшенка, иногда стерлядь. Неводами тянутъ рыбу осенью и зимою подъ льдомъ — въ затонахъ и заводахъ. Снасти дѣлаются самими рыбаками, а нѣкоторыя самоловныя и шашковыя уды привозятъ изъ села Безводнаго, Нижегородской губерніи, и продаютъ отъ 1 — 5 руб. сер. за 1,000. Шашковыхъ и самоловныхъ снастей обыкновенно при каждой лодкѣ два экземпляра, затѣмъ, чтобы не было остановки въ работѣ, пока одни опрастываются и очищаются. Такія снасти лежатъ въ водѣ 4—7 дней.

Въ числѣ способовъ ловить рыбу упомянемъ еще слѣдующій, употребляющійся верстъ на 15 ниже впаденія Камы, въ одномъ изъ рукавовъ Волги въ Чертыкѣ; устраиваютъ такъ называемый *заколъ* или *язь*; онъ дѣлается такимъ образомъ: поперегъ рѣки вбиваютъ сваи въ разстояніи 4-хъ аршинъ одна отъ другой; сваи эти связываются шестами; такимъ заборомъ устраиваютъ подъ водою родъ избы, величиною въ 3 квадратныхъ сажени; три стѣны такой избы глухіе, четвертая подъемная, опускающаяся сама собой, когда войдетъ въ нее рыба, которая и вычерпывается сверху особымъ рѣшетомъ.

Рыболовствомъ занимаются всюду, гдѣ есть воды и рыба, но большею частію для собственнаго потребленія, и рѣдко для разничной продажи на сельскихъ базарахъ. Рыболовство же какъ коренной промыселъ сосредоточено въ прибрежныхъ селеніяхъ, деревняхъ и нѣкоторыхъ городахъ по Камѣ и Волгѣ; особенно оно развито въ слѣдующихъ мѣстахъ, по *Волгѣ:* въ дд. Волковкѣ, Лабыжкѣ, Тенишевкѣ, сс. Кирѣльскомъ, верхнемъ и нижнемъ Услонахъ, д. Рахчиной, въ Маріинскомъ посадѣ, Чебоксарахъ, с. Ильинской пуспынѣ. *По Камѣ*: въ г. Лаишевѣ, с. Монастырѣ, г. Чистополѣ.

За домашнимъ потребленіемъ рыба сбывается обыкновенно прасоламъ, преимущественно казанскимъ, нижегородскимъ и нѣкоторымъ мѣстнымъ чебоксарскимъ, маріинскимъ и другимъ торговцамъ. Рыбный промыселъ, какъ по Волгѣ, такъ и по Камѣ, чрезвычайно стѣсняется капиталистами по рыбной торговлѣ. Снимая въ оброкъ большія и лучшія пространства

они отдаютъ ихъ рыбакамъ на весьма невыгодныхъ для послѣднихъ условіяхъ: во первыхъ берутъ съ нихъ за право ловли вдвое болѣе чѣмъ сами платятъ на торгахъ, а во вторыхъ обязываютъ продавать рыбу только себѣ и при томъ по низкимъ цѣнамъ. Не смотря на эти неблагопріятныя обстоятельства рыбаки все-таки получаютъ хорошій заработокъ отъ 150 — 300 руб. въ лѣто съ лодки; за исключеніемъ расходовъ 80—100 руб. на содержаніе, починку снастей, наемъ рабочихъ, чистаго барыша остается изъ вышеприведенной суммы 70—200 руб. серебромъ.

Прасолы не ограничиваются покупкою рыбы на мѣстахъ, снятыхъ ими, они постоянно разъѣзжаютъ по всѣмъ ловлямъ, тутъ же ее покупаютъ и всегда на наличныя деньги. Цѣны разнаго рода рыбы на мѣстахъ слѣдующія:

Бѣлая рыбица пудами 2 руб. 50 коп.; живой осетръ 1 руб. за пудъ, уснувшій въ половину дешевле; стерлядь 1-го аршина 6—8 руб., 3-хъ четвертей 3 руб. 50 коп.—5 руб.; средней величины при высокой цѣнѣ 3 коп. сер. вершокъ, а при обыкновенной 8 вершковая стоитъ 12—18 копѣекъ; мелкая менѣе 6 вершковъ продается пудами 1 руб. серебромъ.

Некрупная разнаго рода рыба продается пудами отъ 1—1 руб. 50 коп. за пудъ; судаки, лещи и мелочь 30—75 коп.

Небольшая рыбка бѣшенка здѣсь ловится въ огромномъ количествѣ; она не давно обратила на себя вниманіе. Рыбка эта входитъ въ Волгу изъ Каспійскаго моря большими массами, кружится и бьется на мѣстахъ метанія икры, а иногда даже выскакиваетъ изъ воды, отъ чего жители Астрахани и прозвали ее *бѣшенкою*. И только это названіе причиной, что здѣсь она мало употребляется въ пищу. Ее ѣдятъ лишь Чуваши и Черемисы, вообще неприхотливыя гастрономы, но въ этомъ случаѣ они составляютъ счастливое исключеніе, потому что бѣшенка вкусна. Русскіе ее совсѣмъ не ѣдятъ, и если не случится на ловлѣ покупщика, то русскій рыбакъ выбрасываетъ ее и иногда она кучами гніетъ на берегахъ (*).

(*) По совѣту г. Академика Бэра бѣшенку начали солить по голландскому способу въ разныхъ мѣстахъ низовья только въ 1855 году, а до этого времени изъ нея топили жиръ. Въ 1856 году 10,000,000 штукъ сбыто на Нижегородской ярмаркѣ подъ именемъ каспійской сельди, число это удвоилось (Ж. М. Г. И. 1857 года № 3) въ слѣдующій годъ, но въ послѣдніе годы, кажется, этотъ огромный сбытъ значительно уменьшился.

По общему замѣчанію ловъ рыбы сталъ теперь не такъ обиленъ, какъ въ прежнее время лѣтъ 10—15 тому назадъ. Волга сильно заноситъ пескомъ прежнія свои ямы, бывшія преимущественно въ луговой сторонѣ, гдѣ водилось много рыбы; у праваго же берега хотя вода и глубже, но рыбѣ теперь здѣсь тоже не удобно пріютиться, потому что тутъ идетъ фарватеръ, бѣгаютъ пароходы, случаются обвалы береговъ. Въ прежнее время бывало ловили бѣлугъ въ 60 пудъ и болѣе, а нынѣ и въ 20 пудъ рѣдкость.

Съ открытіемъ весны рыболовы съ своими семьями отправляются на ватаги, гдѣ устраиваютъ себѣ помѣщеніе на лѣто. Послѣ перваго улова всѣ лишніе расходятся по домамъ, а остаются одни рыбаки, и живутъ до перваго льда въ своихъ дрянненькихъ хворостинныхъ шалашикахъ, или землянкахъ. Многіе изъ нихъ страстно любятъ свой промыселъ, сродняются съ мѣстами, въ которыхъ столько приходится имъ терпѣть отъ непогоды; и не только что вѣтры, холодъ, дожди, но и плохой уловъ не заставляетъ покинуть мѣсто, въ которомъ иныя промышляютъ лѣтъ 15 или 20.

Передъ ростополью въ многихъ мѣстахъ ловятъ рыбу на краснаго червяка на удочку, и въ это время бываетъ весьма богатый ловъ.

ОХОТА.

Огромные лѣса сѣверной мѣстности богаты какъ пернатыми обитателями, такъ и звѣрями, доставляющими поселянамъ нѣкоторыя выгоды.

Охота въ сѣверной лѣсной части губерніи не удовольствіе, а промыселъ; — въ Царевококшайскомъ уѣздѣ это занятіе особенно господствуетъ въ двухъ волостяхъ: Аленкинской и Себѣ-Усадской. Крестьяне стрѣляютъ преимущественно рябчиковъ, тетеревей, зайцевъ и бѣлокъ, послѣднія составляютъ одинъ изъ главныхъ предметовъ звѣроловства. Мясо ихъ употребляется въ пищу Черемисами. Въ лѣсной мѣстности кромѣ того много волковъ, медвѣдей, оленей, лосей, но охота на нихъ бываетъ не часто, она требуетъ большихъ облавъ, и сверхъ того запрещается мѣстными лѣсничими (*); мѣдведи и особенно волки истребляютъ много скота,

(*) Между Чувашами и особенно между луговыми Черемисами попадаются отличные охотники, иногда смѣльчаки до дерзости. Съ ножемъ, да ружьецомъ, связаннымъ чуть не лыжомъ,

особенно въ лѣсной мѣстности. Крестьяне охотятся не долго: періодъ охоты начинается обыкновенно съ 15 августа, въ это время бьютъ рябчиковъ, но какъ въ этомъ мѣсяцѣ еще идутъ полевыя работы, то на охотѣ проводятъ не болѣе 2-хъ дней въ недѣли. Весь ноябрь почти ежедневно стрѣляютъ зайцевъ и бѣлокъ; когда же выпадаютъ глубокіе снѣга, охота почти прекращается, потому что мало такихъ людей, которые бы искустно употребляли лыжи. Среди глубокой зимы на охотѣ бываютъ развѣ только страстные ея любители.

Для луговаго Черемисина лѣсъ есть главное жизненное поприще, изъ него онъ добываетъ всѣ предметы, служащіе ему какъ для домашняго обихода, такъ и для промысловъ, составляющихъ важный заработокъ въ этой лѣсной полосѣ. Во всякое время года Черемисинъ найдетъ себѣ занятіе въ лѣсу, и въ сложности проводитъ здѣсь большую часть своей жизни. Черемисъ можно назвать настоящими обитателями лѣсовъ.

Охота въ такой жизни занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ и составляетъ одно изъ главныхъ занятій. Способы ея производства, при всемъ ихъ разнообразіи, основаны большою частію однакожъ не на стрѣльбѣ изъ огнестрѣльнаго оружія. Съ ружьемъ охотятся сравнительно очень немногіе и то только на звѣря: на бѣлокъ, оленей, и медвѣдей; болѣе же распространенъ способъ ловли капканами, западняши, силками, тенетами, самоловами и. т. подобными средствами. Съ малолѣтства еще Черемисинъ знакомится съ лѣсомъ, съ ребяческихъ лѣтъ онъ сопутствуетъ отцу или брату, и когда уже сдѣлается охотникомъ, то малѣйшія подробности лѣсной мѣстности на далекое разстояніе ему извѣстны; зная лѣсъ и нравы его обитателей, онъ уже не затрудняется, гдѣ ему поставить западню или самоловъ: по едва замѣтной тропинкѣ проберется онъ къ такому мѣсту, а иногда вновь пролагаетъ дорожку своимъ топоромъ, такъ образова-

---

отправляется Черемисинъ на медвѣдя. Есть много примѣровъ, въ которыхъ смѣлость охотниковъ доходитъ иногда до безразсудства. Сбоевъ зналъ одного Чувашенина, который употреблялъ слѣдующій оригинальный способъ: «почуявъ медвѣдя, онъ падалъ на землю, притворяясь мертвымъ; медвѣдь подходилъ обнюхивалъ, тормошилъ его и проч; а Іошка (такъ звали Чувашенина) затаивалъ дыханіе, пока не улучалъ удобное время, чтобы разомъ распороть ножемъ медвѣдю брюхо. Не даромъ конечно обходилось это Іошкѣ, потому что онъ крѣпко помятъ и изуродованъ». (См. Изслѣдованіе объ инородцахъ Казанской губерніи стр. 70.)

лось въ здѣшнихъ лѣсахъ множество небольшихъ дорогъ, малоизвѣстныхъ, а чаще вовсе неизвѣстныхъ лѣсной стражѣ, а между тѣмъ такія дорожки очень важны, потому что этимъ путемъ обыкновенно пробираются въ лѣсъ тѣ, кто хочетъ тайно рубить его.

На городскихъ базарахъ жители Козьмодемьянскаго, Чебоксарскаго, Царевококшайскаго и Малмадышскаго уѣздовъ нерѣдко продаютъ слѣдующія звѣриныя шкуры и по слѣдующимъ цѣнамъ:

Медвѣжьи	отъ 6 р.	до 15 р. сер.
Волчьи	— 2 —	— 4 — —
Бѣличьи	— 5 к.	— 10 к. —
Норковыя	— 50 —	— 80 — —
Лисьи	— 3 р.	— 5 р. —
Куньи	— 3 —	— 4 — —
Оленьи	— 2 —	— 3 — —
Дичь: пара утокъ	— 15 к.	— 25 к. —
— тетеревовъ	— 15 —	— 25 — —
— рябчиковъ	— 10 —	— 25 — —
— курошатокъ	— 10 —	— 20 — —

ПРОМЫСЛЫ СЕЛЬСКИХЪ ОБЫВАТЕЛЕЙ.

Промыслы и заработки крестьянъ Казанской губерніи не составляютъ какъ въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ главнѣйшаго средства для полученія дохода. Здѣсь промысловыя занятія существуютъ только зимой и служатъ подспорьемъ главнаго земледѣльческаго труда. Вообще отъ промысловыхъ заработковъ благосостояніе массы увеличивается мало; разумѣется случается, что отдѣльныя лица и наживаются. Это происходитъ оттого, что къ заработкамъ прибѣгаютъ крестьяне безъ капитала, только по нуждѣ, для уплаты денежныхъ податей и сборовъ. Это обыкновенно дѣлаютъ мало-земельныя крестьяне или имѣющія большія семейства. Промыслы крестьянъ Казанской губерніи раздѣляются на слѣдующіе главные отдѣлы: 1.) лѣсной 2.) ремесленный 3.) бурлачество. Нельзя сдѣлать точнаго разграниченія этихъ промысловыхъ занятій по мѣстностямъ; большею частію они вездѣ перемѣшаны. Это видно уже и

изъ немногихъ словъ сказанныхъ выше, что промыслы здѣсь въ губерніи существуютъ не какъ коренное занятіе, а какъ второстепенное, къ которому прибѣгаютъ въ досужее время и въ извѣстныхъ обстоятельствахъ; поэтому распредѣленіе промысловыхъ занятій по площади губерніи — слѣдующее ниже будетъ только показывать нѣкоторое преобладаніе того или другаго рода занятій надъ другимъ такъ:

1.) ***Лѣсная промышленность*** господствуетъ въ сѣверныхъ частяхъ, по лѣвому берегу Волги.

2.) ***Ремесла*** разнаго рода сгруппированы около г. Казани и отсюда преобладаніе ремесленныхъ занятій идетъ полосою, тянущеюся къ Востоку въ Мамадышскій уѣздъ.

3.) ***Бурлачество*** развито вдоль по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мало лѣсу. Затѣмъ повсюду исключительно господствуетъ земледѣліе именно по всему югу губерніи, гдѣ земли плодородны, а судоходныхъ рѣкъ нѣтъ.

Распредѣляя эти общія черты крестьянской промышленности по уѣздамъ, получимъ въ нихъ слѣдующія господствующія занятія:

I. Лѣсная промышленность, ***въ Козьмодемьянскомъ*** уѣздѣ, именно въ волостяхъ: Козьмодемьянской, Большой-Юнгинской, Кожвашь-Сигачкинской, наконецъ въ Первопихтулинской и Татаркасинской, за исключеніемъ нѣкоторыхъ обществъ.

Въ Чебоксарскомъ: въ волостяхъ: Красноярской и частію Сундырской.

Въ Царевококшайскомъ въ Аленкинской, Петриковской, Себѣ-Усадской и Петьяльской.

Въ Казанскомъ въ Ключищинской и Столбищинской.

Въ Свіяжскомъ въ Бурнашевской.

Такимъ образомъ въ полосѣ лѣсной промышленности находится: весь Царевококшайскій уѣздъ, почти весь Козьмодемьянскій, за исключеніемъ юго-западной оконечности. Сѣверная, заволжская половина Чебоксарскаго, южная часть Казанскаго, и наконецъ сѣверное прибрежье Свіяжскаго, и южныя оконечности уѣздовъ Цивильскаго и Ядринскаго.

II. Бурлачество:

Въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ, въ Акрамовской и частію Первопихпулинской волостяхъ.

Въ Чебоксарскомъ, въ Тогашевской, Алымъ-Касинской, Айдаровской, Липовской, частію Сундырской.

Въ Свіяжскомъ, въ Мольинской, Б. Кайбицкой, частію Майдановской.

Въ Тетюшскомъ, въ Ильино-Шонгутской, Б. Щемякинской и Архангельско-Колунецкой.

Въ Мамадышскомъ, въ побережныхъ волостяхъ Красногорской и Омаро-Благовѣщенской.

Въ Лаишевскомъ, въ волостяхъ Лаишевской и Кугарчинской.

Изъ этого видно, что бурлацкій промыселъ распространенъ по всей нагорной части Чебоксарскаго и сосѣдней небольшой части Козьмодемьянскаго, по всему Свіяжскому, откуда онъ полосой врѣзывается въ центральную часть Тетюшскаго уѣзда, по прибрежьямъ р. Камы въ Лаишевскомъ уѣздѣ и наконецъ занимаетъ юго-восточный уголъ Мамадышскаго уѣзда.

III. Ремесла:

Въ Казанскомъ весь уѣздъ за исключеніемъ вышеупомянутыхъ двухъ волостей, въ которыхъ господствуетъ лѣсной промыселъ.

Въ Лаишевскомъ въ сѣверной его части — Больше-Метесковской волости.

Въ Мамадышскомъ—весь уѣздъ, за исключеніемъ трехъ юго-восточныхъ волостей.

Затѣмъ земледѣліе какъ коренной промыселъ безъусловно господствуетъ въ южной половинѣ губерніи, именно въ слѣдующихъ мѣстахъ: во всемъ Чистопольскомъ и Спасскомъ уѣздахъ, въ Лаишевскомъ, Тетюшскомъ, Ядринскомъ и Цивильскомъ, за небольшими указанными выше исключеніями. Въ Козьмодемьянскомъ въ Акромовской и въ Мамадышскомъ въ Мало-Киременской и части Ишкурминской волостяхъ.

По указаніи географическаго распредѣленія промысловыхъ занятій разсмотримъ съ нѣкоторыми подробностями главнѣйшіе ихъ отрасли.

Лѣсная промышленность представляетъ слѣдующіе виды:

a.) Рубка дровянаго и строеваго лѣса, b.) Распиливаніе лѣса. c.) Дѣланіе кульковъ, тканіе рогожъ и цѣновокъ. d.) Гонка смолы и дегтя, приготовленіе корья. e.) Подѣлки изъ лѣса — корыта, ведра, боченки, и т. п. стулья.

Лѣсопромышленники здѣшніе обыкновенно купцы и другіе торговцы, преимущественно изъ Царевококшайскаго уѣзда, Чебоксарскаго, Козьмодемьянскаго и Казанскаго, нанимаютъ крестьянъ ближайшихъ мѣстъ лѣсной полосы, а также и вятскихъ жителей Яранскаго уѣзда.

Участки, отводимые для рубки лѣса обыкновенно выбираются по близости сплавныхъ рѣкъ обѣихъ Кокшагъ, Илети и Кундыша. Кромѣ сплава по Волгѣ, заготовка лѣса производится на разные заводы: винокурные, стекольные, китаичныя и другія.

Для рубки и возки лѣса крестьяне обыкновенно подряжаются около Покрова (1 Октября), а 14 Ноября начинаютъ рубить лѣсъ. Въ казенныхъ, неустросенныхъ дачахъ производится рубка не сплошная цѣлаго участка, а допускается выборная. Всѣ срубленныя и годныя деревья немедленно свозятся къ лѣснымъ дорогамъ и складываются тутъ въ кучи.

Работа эта продолжается по 6 Декабря, затѣмъ каждый работникъ начинаетъ свозить свою долю къ пристани, что длится до половины Марта. Два работника съ двумя лошадьми въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ могутъ срубить, вывезти къ пристани и сплавить къ Волгѣ, среднимъ числомъ по 13-ти саженъ каждый, при этомъ полагается 3 дня на рубку и 3 на вывозку одной сажени къ пристани, при среднемъ разстояніи 10 верстъ, 5 на кладку дровъ въ плотъ и 7 на сплавъ. За каждую выставленную такимъ образомъ сажень дровъ работникъ получаетъ 1 р. 15 коп., слѣдовательно за все количество оба получатъ 29 р. 90 коп.

При этомъ расходы на орудія:

	Покупная цѣна.	Срокъ службы.	Годов. расходъ.
2 топора	1 р.	2 года	50 к.
пила	3 —	2 —	1 р. 50 —
подпилокъ	1 —	2 —	50 —
Итого	5 р.		2 р. 50 к.

На пищу въ три мѣсяца	5 р. 25 к.
Одежду	5 — 28 —
На содержаніе 2-хъ лошадей въ 39 дней	7 — 80 —
Итого	18 р. 60 к.

По вычетѣ изъ 29 р. 90 к. расходовъ на содержаніе и инструментъ, получится чистая прибыль на двухъ . . . . . 10 р. 67½ —
на одного . . . . . 5 — 33⅓ —

Многіе изъ крестьянъ, особенно—мѣстъ близкихъ къ Казани и имѣющихъ возможность сплавить лѣсъ, занимаются рубкою и продажею дровъ. Лѣсъ для этого вырубается не вдали, верстахъ 7 и 10, а хорошій строевой не ближе 15 верстъ отъ сплавнаго мѣста. Заготовка производится такимъ образомъ: получивъ билетъ на пріобрѣтеніе извѣстнаго количества лѣса, промышленникъ устроиваетъ землянку и потомъ начинаетъ отъискивать годныя ему деревья, а когда срубитъ, то тутъ же и обработываетъ, оставляя на мѣстѣ сучья, вершину и щепки, а иногда и дерево, оказавшееся по срубкѣ негоднымъ. Лѣсничій этого усмотрѣть не можетъ, потому что рубка производится разбросанно на огромномъ пространствѣ. Подготовленные брусья свозятъ зимой къ пристанямъ и складываютъ здѣсь безъ всякаго порядка. Въ это время учета сдѣлать не возможно, а промышленникъ обыкновенно беретъ билетъ только на ½ или даже на ⅛ всего количества, которое онъ хочетъ заготовить. Сообразно съ этимъ и рабочія нанимаются въ двойномъ или тройномъ числѣ топоровъ противъ количества означеннаго въ билетѣ (*).

Весною сгоняютъ брусья въ разсыпную къ устью небольшихъ рѣкъ и тутъ изъ нихъ собираютъ небольшіе плоты (салы) брусьевъ по 50 и сплавляютъ до мѣстъ складки (спорной воды), гдѣ изъ этихъ небольшихъ плотовъ

(*) Лѣсопромышленники въ отношеніи рабочихъ преимущественно Черемисъ, а также и Чувашъ поступаютъ совершенно самоуправно: обыкновенно къ каждому, пятерику дровъ они требуютъ отъ рабочихъ лишней прикладки на 1 аршинъ, иные не даютъ безъ этого расплаты. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда деньги выданы впередъ и робочій вздумалъ бы не исполнить какъ-нибудь требованія, ему грозитъ пріѣздъ прикащика, который въ обезпеченіе денегъ хватаетъ въ домѣ бѣднаго Черемисина скотъ и проч.

устраиваются большія, для чего предварительно заготовляютъ связи и закрѣпы преимущественно изъ ели. Плоты составляются изъ 3 частей носовой части (теленка), средней (матки) и задней. Части эти почти одинаковыхъ размѣровъ, такъ что связанный плотъ имѣетъ до 70 саженъ длины и 8—10 ширины. Кладка плотовъ слѣдующая: съ саловъ берутся брусья и составляютъ изъ нихъ первый рядъ—подполье. Этотъ рядъ кладется вдоль плота, второй косвенно, для образованія носовой части; затѣмъ 3, 5, 7, 9—вдоль, а 4, 6, 8—поперегъ. Такъ сложенный плотъ выходитъ въ Волгу; за плотами тянутся ихъ подчалки, т. е. просто брусья, которые связываются въ кучи въ самыхъ устьяхъ сплавныхъ рѣчекъ. Тутъ же плоты свидѣтельствуются и выдаются на нихъ билеты.

Для дровъ плоты устраиваются такимъ образомъ: бревна, саженъ 6-ти въ длину, соединяютъ поперечными брусьями, такой длины, что плотъ имѣетъ отъ 3½—4 саженъ ширины; послѣ того вдалбливаютъ до 8 столбовъ, сажени въ 1½ высотою; въ эту раму кладутъ дрова, скрѣпляя ихъ продольными и поперечными жердями. Два работника изготовятъ и нагрузятъ такой плотъ въ 2 мѣсяца; на сплавъ до Казани требуется отъ 4—6 недѣль.

На дрова отпускаются береза, ель и сосна, по 80 к. сажень на мѣстѣ; въ Казани же продаютъ среднимъ числомъ по 4 р. 50 к. серебромъ.

Кромѣ того, дрова привозятся въ Казань на базары въ зимнее время, гужемъ, изъ-за 50-ти верстъ и далѣе. Срубленное дерево дѣлится на полѣнья въ 13 и 9 вершковъ; тѣ же деревья, которыя имѣютъ болѣе 3-хъ вершковъ въ отрубѣ, сверхъ того распиливаютъ.

За рубку строеваго лѣса платится по-штучно. Средняя длина заготовляемыхъ здѣсь бревенъ 12 аршинъ и отъ 8 до 4 вершковъ въ отрубѣ. За срубъ одного дерева 8-ми-вершковаго платится 8 к., 6-ти-вершковаго 5, а 4-хъ-вершковаго 2, т. е. среднимъ числомъ 6 коп.; одинъ работникъ можетъ вырубить и обчистить въ день четыре 8-ми-вершковыхъ дерева, пять 6-ти-вершковыхъ и восемь четырехъ-вершковыхъ, т. е. среднимъ числомъ 6 деревъ. За свозку платится среднимъ числомъ по 10 коп. съ бревна. Работа эта продолжается только 3 мѣсяца, изъ

которыхъ въ теченіи одного рубятъ, а остальное время занимаются свозкою. Такимъ образомъ въ теченіи мѣсяца два работника срубятъ 360 дер. на 18 руб.; за свозъ получатъ 36 руб.; расходы на инструменты и на содержаніе простираются до 23 р. 50 коп., а чистая прибыль двухъ 30 р. 50 коп.

Распиливаніе лѣса. Для распиливанія на доски покупаются сосновыя и еловыя деревья 8-ми аршинъ длины и отъ 5—8 вершковъ въ верхнемъ діаметрѣ. Перваго рода бревна стоятъ среднимъ числомъ 16, а еловыя 11 к. сер. штука. Изъ 7-ми-вершковаго дерева выпиливается 4 доски и 2 горбыля, изъ 5-ти-вершковаго 5 кровельныхъ досокъ. Базарныя цѣны досокъ слѣдующія: перваго рода 23 коп., кровельныя и горбыли 15 коп.

Въ теченіи 4 мѣсяцевъ одинъ работникъ успѣваетъ распилить 25 деревъ.

Тканье цыновокъ, рогожъ, сшиваніе ихъ въ кули. Эти издѣлія весьма распространены въ уѣздахъ: Казанскомъ (именно въ с. Атнѣ, Менделяхъ, Верезяхъ) и особенно въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, гдѣ занимаются этою промышленностію не только селенія, а цѣлыя общества въ Себѣ-Усадской и другихъ сосѣднихъ волостяхъ. Тканье рогожъ производится зимой, съ 1-го Декабря по 1-е Апрѣля. Работой этой занимаются цѣлыя семейства; очень часто при станкѣ находятся и дѣти.

Липовыя лѣса значительно истреблены въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, и большая часть мочала для работъ покупается въ Вятской губерніи, а также и на базарахъ въ Казани; зажиточные забираютъ вдругъ годовую пропорцію; такихъ, впрочемъ, не много; бѣдные же, купивъ матеріалъ и переработавъ его, торопятся продать и на вырученныя деньги вновь имъ запасаются. Для непрерывной работы въ теченіи 4-хъ зимнихъ мѣсяцевъ для одного станка нужно 45 пуд. мочала, средняя цѣна котораго 30 к. сер. за пудъ. Изъ этого количества выдѣлывается 450 рогожъ 2½ аршинъ длины и 1½ ширины. Сотня такихъ рогожъ стоитъ въ Казани среднимъ числомъ 6 р. 50 к., вся партія 29 р. 25 к.; за исключеніемъ же стоимости матеріала (13 р. 50 к.) и содержанія, чистый доходъ съ нея будетъ до 7 р. серебромъ.

Дѣланіе кульковъ и особенно тканье цѣновокъ также встрѣчаются въ лѣсныхъ мѣстностяхъ. Чистый заработокъ отъ этихъ занятій нѣсколько болѣе предъидущаго. Жители многихъ мѣстъ Царевококшайскаго уѣзда, не находя уже въ настоящее время у себя достаточно матеріала, уходятъ для тканья цѣновокъ въ сосѣднія губерніи: въ Пермскую—въ Оханскій уѣздъ и въ Вятскую—въ Уржумскій и Яранскій уѣзды. Отлучка эта продолжается 4 зимнихъ мѣсяца. Въ 3 мѣсяца каждый работникъ успѣетъ выткать 150 цѣновокъ, получая за сотню по 9 руб. сер. на хозяйской пищѣ.

Гонка смолы и дегтя распространена тамъ, гдѣ много сосноваго лѣса. Деготь гонится изъ сосновыхъ пней въ особо устроенныхъ для этого печахъ. Выдѣлываніемъ его занимаются только въ свободное время отъ полевыхъ работъ, именно два раза въ годъ, съ Марта по Май и съ Сентября до половины Ноября. Чтобы выдѣлить смолу изъ кубической сажени пней, надо 5 дней. Сажень пней даетъ 24 ведра дегтя и 6 кульковъ угля; первая продается на мѣстѣ по 35 коп. ведро, а куль угля до 10-ти коп. Кромѣ помянутыхъ работъ, въ полосѣ лѣсопромышленной есть еще нѣкоторые промыслы менѣе распространенные и менѣе значительные, именно: дѣланіе липовыхъ стульевъ, сосновыхъ корытъ и прочей деревянной посуды, преимущественно въ Мамадышскомъ уѣздѣ.

Сдираніе лыка и мочала. Въ началѣ Мая или, когда весна поздняя, въ половинѣ этого мѣсяца рубятъ липу и, содравъ кору, опускаютъ ее въ запруженные ручьи до первыхъ морозовъ; въ 3 недѣли три работника могутъ снять 75 пуд. мочала и 300 пучковъ лыка (лыко снимается въ количествѣ $\frac{1}{5}$ противъ мочалъ). Первое стоитъ 30 коп. за пудъ, а послѣднее 1 руб. 50 коп. за сотню пучковъ. Попенныхъ денегъ платится 7 коп. съ пуда мочала и 41 коп. за сотню пучковъ лыка; слѣдовательно, за вычетомъ этихъ послѣднихъ денегъ, на каждаго рабочаго приходится по 6 руб. 84 коп.

Въ полосѣ господства ремесленной промышленности г. Казань есть центръ, около котораго группируются занимающіеся разными подѣлками или на фабрикахъ, или у себя дома.

Сюда относятся:

1.) Работники мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ. Работники эти преимущественно полугодовые и нанимаются на кирпичные, прядильные, войлочные, свѣчные, мыльные, китаичные, кожевенные и другіе заводы. Валовой заработокъ весьма различенъ, смотря по роду занятій, искусству и проч.; онъ простирается въ означенное время отъ 20 — 65 руб., среднимъ числомъ 42½ руб.; траты, считая билетъ, издержки въ дорогѣ, содержаніе, пищу и одежду, состоятъ среднимъ числомъ 23½ р.; такимъ образомъ чистый доходъ простирается до 19-ти руб. Нанимающіеся на полугодовые сроки и болѣе почти всѣ Русскіе; Татары же большею частію поступаютъ на короткое время, отъ 1 — 4 мѣсяцевъ.

2.) Занимающіеся мелкими ремесленными издѣліями. Изъ многихъ такихъ производствъ замѣтимъ слѣдующія, наиболѣе распространенныя:

Дѣланіе гребенокъ низкаго сорта, употребляемыхъ исключительно крестьянами. Матеріалъ, рога коровьи и воловьи, покупаются въ Казани по 1 руб. 30 коп. за сотню; изъ 100 выходитъ 1½ сотни гребней; сотня продается среднимъ числомъ 1½ руб.

Шорныя издѣлія приготовляются преимущественно въ Лаишевскомъ уѣздѣ. Этою работою занимаются на домахъ 6 мѣсяцевъ въ году; матеріалы покупаются въ Казани, на базарахъ и дома. Цѣна большой кожи 2 руб. 75 коп., малой для уздъ 1 руб. 60 коп. Изъ первой выкраивается 4 шлеи, а изъ второй 4½ уздечки. Покупаемыя кожи каждый шорникъ выдѣлываетъ у себя дома. Одинъ работникъ можетъ сшить въ мѣсяцъ 8 шлей и 9 уздечекъ. Каждая продается по 1 руб. 30 коп., а уздечка по 70 коп.

Выдѣлка горшковъ. Горшки выдѣлываются въ слѣдующихъ мѣстахъ: д. Сорочьи-горы, Ометевой, Пестрецахъ, Клетняхъ и нѣкоторыхъ другихъ, по близости которыхъ находится порядочная глина. Для производства работъ, имѣются особые сараи. Занимаются этимъ дѣломъ въ теченіи 3-хъ зимнихъ мѣсяцевъ. Выдѣлываютъ синюю и бѣлую посуду: корчаги, крынки,

горшки для цвѣтовъ и проч. Въ мѣсяцъ одинъ работникъ можетъ сдѣлать до 600 горшковъ, на сумму 10 руб. серебромъ.

Выдѣлка овчинъ производится на домахъ во многихъ мѣстахъ Казанскаго уѣзда, какъ-то: въ с. Караваевѣ, Щербаковѣ, Каймарахъ, но преимущественно въ Мамадышскомъ уѣздѣ. Дубленіемъ занимаются въ Мамадышскомъ уѣздѣ. За выдѣлку овчины берутъ среднимъ числомъ 6 к. с. Отдѣлкою сафьяна и кожъ занимаются въ сс. Высокой горѣ и Дербышахъ.

Дѣланіе экипажей. Сани дѣлаютъ въ д. Ключахъ, с. Богородскомъ и другихъ мѣстахъ; матеріалъ покупается въ с. Пестрецахъ. На базаръ въ это село привозятъ разный лѣсъ, иногда уже подготовленный на разныя подѣлки, какъ-то: оглобли и проч. и даже на столярныя работы, которыми занимаются жители Пестрецовъ. Сани и прочіе экипажи работаютъ обыкновенно въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ въ году. Одинъ работникъ можетъ сдѣлать въ это время до 24 крестьянскихъ розвальней; цѣна одной штукѣ до 1 руб. Въ этомъ же селеніи дѣлаютъ кузовы телѣгъ, тарантасовъ, но безъ осей и колесъ, и въ такомъ неоконченномъ видѣ продаютъ эти издѣлія. Одинъ работникъ въ мѣсяцъ дѣлаетъ до 6 телѣжныхъ и до 4-хъ тарантасныхъ кузововъ; первые продаются по 2 руб. 15 коп. сер., а послѣдніе по 7 руб.

Кузнечное мастерство особенно развито въ подгородныхъ селеніяхъ около г. Казани; кузнецы, здѣсь живущіе, занимаются обыкновенно только оковкою экипажей, другихъ же кузнечныхъ работъ они почти не дѣлаютъ. Плата за оковку экипажа бываетъ чрезвычайно различна: среднимъ числомъ можно положить, что пудъ обдѣланнаго желѣза дастъ 2 руб. 30 коп., а за исключеніемъ стоимости сыраго матеріала, 80 коп. чистаго барыша. Въ годъ на такихъ кузницахъ обдѣлывается среднимъ числомъ до 170 пудовъ, такъ что, за исключеніемъ содержанія, ремонта кузницы и инструментовъ, покупки угля и найма работника, каждый кузнецъ получаетъ слишкомъ 20 руб. чистаго дохода.

Кузнецы тѣхъ мѣстъ, которыя удалены отъ города, работаютъ только на крестьянъ; они занимаются своимъ мастерствомъ не болѣе 3-хъ мѣся-

невъ въ году. Въ это время они куютъ лошадей, оковываютъ телѣги, точатъ топоры, изготовляютъ по заказу нѣкоторыя земледѣльческія орудія и т. п. Такой кузнецъ обыкновенно работаетъ не изъ своего матеріала. Мастерская его плохенькая избушка, покрытая дерномъ, съ одною наковальнею и самымъ ограниченнымъ числомъ инструментовъ. Средняя валовая выручка простирается до 24 руб.; изъ этого количества, за расходомъ, очищается не болѣе $\frac{1}{3}$.

Портное мастерство. Портные находятся почти во всѣхъ уѣздахъ, но преимущественно въ Мамадышскомъ, Лаишевскомъ, Казанскомъ и Ядринскомъ. На хозяйскихъ харчахъ каждый заработываетъ въ день 10—12 коп.

Сапожники въ Казанскомъ, Козьмодемьянскомъ, Чистопольскомъ, Мамадышскомъ и Чебоксарскомъ уѣздахъ. За работу пары крестьянскихъ сапогъ берутъ среднимъ числомъ 30 коп. сер.

Шерстобиты въ уѣздахъ Казанскомъ, Мамадышскомъ и Лаишевскомъ; въ Арскѣ, кромѣ того, дѣлаютъ кушаки, пояса и проч.

Серебряники. Ихъ больше между Татарами; есть, впрочемъ, и Русскіе, напримѣръ въ Рыбной слободѣ, гдѣ выдѣлываются разныя мелкія вещицы, кольца, браслеты, серьги, бляхи и т. п. и сбываются больше Татарамъ.

Полстяныя шляпы выдѣлываются только въ Казанскомъ уѣздѣ, преимущественно въ малой Атнѣ; одинъ работникъ изготовляетъ въ сутки 3 шляпы и за каждую получаетъ среднимъ числомъ 5 коп. Войлочныя издѣлія приготовляются въ Мамадышскомъ уѣздѣ.

Отхожіе работники. Одни изъ нихъ уходятъ на непродолжительные сроки, менѣе года, другіе на годъ и болѣе. Къ работникамъ перваго рода относятся уходящіе зимой для лѣсныхъ работъ въ сосѣднія губерніи, лѣтомъ на Нижегородскую ярмарку для возки тюковъ; каждый изъ послѣднихъ выручаетъ по 30 коп. въ сутки или 18 руб. въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ. За вычетомъ издержекъ на содержаніе и путь, чистый доходъ

простирается до 9 руб. сер. На продолжительные сроки идутъ большею частью малоземельные и безкапитальные люди. Въ центральныхъ губерніяхъ Россіи уходятъ на заработки обыкновенно люди, знающіе какое-нибудь ремесло; Казанцы же, вмѣсто знанія, несутъ съ собою единственный основной свой капиталъ—физическую силу. Уходятъ въ другія губерніи на заработки изъ всѣхъ почти уѣздовъ Казанской губерніи, но особенно Татары изъ Казанскаго, Мамадышскаго и Царевококшайскаго уѣздовъ.

Въ числѣ отхожихъ работниковъ есть, впрочемъ, значительное число удаляющихся по торговымъ дѣламъ, иногда на довольно продолжительные сроки. Съ такою цѣлію уходятъ только Татары въ слѣдующія мѣста: Семипалатинскъ, Петропавловскъ, Уральскъ, Тобольскъ, Томскъ, Троицкъ и Оренбургъ, особенно на мѣновой дворъ послѣдняго, ко времени прихода средне-азіятскихъ каравановъ, и, наконецъ, даже въ Бухару. Уходящіе въ отдаленныя мѣста получаютъ всегда хорошіе барыши и всѣ люди съ достаткомъ.

Бурлачество. Этимъ тяжкимъ промысломъ занимаются отъ 2 — 4-хъ мѣсяцевъ, начиная съ Апрѣля. Нанимаются въ разныя мѣста съ волжскихъ и камскихъ пристаней, преимущественно же до Нижняго-Новгорода, Рыбинска и Астрахани. Плата, получаемая бурлаками, весьма различна, но вообще не велика; напримѣръ отъ Сундыря или Маріинскаго посада до Астрахани бурлакъ получаетъ 15—18 руб. При этомъ надо замѣтить, что на Сундырьской пристани всегда стоитъ высокая наемная плата, потому что отправляющіяся отсюда на низъ бѣляны сидятъ глубоко въ водѣ, отчего случается иногда много работы. Лоцманъ выбирается въ эту путину самый опытный; онъ получаетъ 100 — 150 руб. за рейсъ, водоливъ 20 — 30 руб.

Отъ Чебоксаръ до Рыбинска средняя плата бурлаку 7 руб. серебромъ. Изъ этого числа онъ долженъ прѣсть въ 2 мѣсяца, по 5-ти коп. въ сутки, 3 руб. сер.; лямка и рукавицы стоятъ 50 коп.; одежда 1 руб. 50 коп.; итого чистой прибыли остается всего 2 руб. серебромъ.

Сухопутною перевозкою товаровъ занимаются въ дд. Салмичахъ, Коваляхъ, Дубьясахъ, Каргузяхъ, Ченчугахъ и Чебаксѣ.

Особаго рода промышленность Татаръ составляетъ катанье въ Казани на масляницѣ. Обычай этотъ вошелъ съ 1809 года: когда на близкихъ въ Казани Татарахъ была весьма значительная недоимка, губернаторъ предложилъ жителямъ кататься только на татарскихъ лошадяхъ. Съ тѣхъ поръ обыкновеніе это не прекращается. Бывали годы, когда такихъ извощиковъ собиралось въ городъ до двухъ тысячъ.

Послѣ краткаго обзора разныхъ промысловыхъ занятій крестьянъ Казанской губерніи, приводимъ нѣсколько числовыхъ данныхъ, показывающихъ степень распространенія главныхъ занятій. Болѣе всего занимаются бурлачествомъ. Промышляющихъ имъ считаютъ слишкомъ 11,000 человѣкъ: это число составляетъ 0,2 всѣхъ промышленниковъ; за бурлаками слѣдуютъ фабричные работники: они въ общей массѣ промышленниковъ составляютъ $\frac{1}{6}$ часть; далѣе лѣсопромышленники $\frac{1}{7}$; такимъ образомъ на эти главныя по числу рабочихъ занятія приходится нѣсколько болѣе половины, остальная затѣмъ половина распредѣляется между разными другими промышленниками и мастерами. Принимая въ соображеніе, что наиболѣе распространенные промыслы не составляютъ главнаго занятія, даютъ вообще небольшой заработокъ, притомъ требуютъ только тяжелаго труда, а не искусства, наконецъ продолжаются не болѣе трехъ, четырехъ мѣсяцевъ въ году, справедливо можно заключить, что промышленность Казанской губерніи развита въ самой слабой степени, да притомъ и существующіе промышленники, спекулирующіе почти на одинъ физическій трудъ, составляютъ относительно прочаго народонаселенія самый небольшой процентъ, отъ 12 — 15% изъ 100. Подтвержденіе приведенныхъ цифръ, болѣе или менѣе приблизительныхъ (*), даетъ выставка сельско-хозяйственныхъ произведеній Казанской губерніи; она представляетъ точно такіе же скудные результаты развитія промышленности: такъ почти изъ полутора-милліоннаго населенія въ выставкѣ 1852 года участвовали только 229 человѣкъ; такой ничтожный процентъ не даетъ права дѣлать заключеній о какой бы то ни было степени развитія сельско-хозяйственной

(*) Числовыя данныя заимствованы изъ промысловыхъ таблицъ, составленныхъ Комиссіею уравненія денежныхъ сборовъ.

промышленности. За то выставка представила другаго рода фазы: рѣзкое различіе въ промыслахъ между крестьянами удѣльными и государственными; послѣдніе по преимуществу хлѣбопашцы; напротивъ, въ удѣльныхъ имѣніяхъ, кромѣ хлѣбопашества, развиты еще другія занятія; изъ полевыхъ пчеловодство, а потомъ мастерства; многіе изъ нихъ кузнецы, колесники, телѣжники, гребенщики, шубники. Кромѣ всѣхъ описанныхъ нами занятій, замѣтимъ еще слѣдующія домашнія работы: зимой женщины прядутъ ленъ и шерсть, ткутъ полотенцы, холсты и сукна, преимущественно въ Царевококшайскомъ, Казанскомъ, Тетюшскомъ и Чебоксарскомъ уѣздахъ.

По числу промышленниковъ уѣзды слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ:

Чебоксарскій, Казанскій, Мамадышскій, Чистопольскій, Свіяжскій, Тетюшскій, Козьмодемьянскій, Царевококшайскій, Ядринскій, Лаишевскій, Спасскій.

Хотя первое мѣсто по числу занимающихся промыслами принадлежитъ Чебоксарскому уѣзду, но какъ здѣсь болѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ промышленниковъ бурлаки, то большее значеніе въ промышленномъ отношеніи надо дать Казанскому уѣзду, гдѣ, такъ же какъ и въ Мамадышскомъ, преобладаютъ ремесла; слѣдующіе три уѣзда занимаютъ видное мѣсто сравнительно съ прочими также только потому, что большинство промышленниковъ судорабочіе; Козьмодемьянскій и Царевококшайскій — имѣютъ много лѣсопромышленниковъ; остальные затѣмъ земледѣльческіе уѣзды имѣютъ самое небольшое число промышленниковъ.

РЕМЕСЛА ГОРОДСКИХЪ ОБЫВАТЕЛЕЙ.

Казань есть центръ ремесленной дѣятельности губерніи. Изъ общаго числа ремесленниковъ въ губерніи 5,263 челов., разсѣянныхъ по городамъ; на Казань приходится 3,873 человѣка, считая тутъ и учениковъ. Ремесленники находятся подъ управленіемъ особой Ремесленной Управы и причислены къ одному изъ 8-ми существующихъ цеховъ. Цехи управы слѣдующіе: 1.) хлѣбный, 2.) плотничный, 3.) печный, 4.) кузнечный, 5.) столярный, 6.) портный, 7.) сапожный, 8.) серебряный. Въ Казани съ

давнихъ временъ существуетъ цеховое общество, коренные члены котораго именуются вѣчно-цеховыми.

Обстоятельства, благопріятствующія развитію ремеслъ разнаго рода въ Казани, заключаются: во-1-хъ, въ отдаленности города отъ столицы, во-2-хъ, въ большомъ народонаселеніи.

Въ числѣ 3,873 человѣкъ ремесленниковъ считается мастеровъ и работниковъ 2,213; учениковъ 1,660; въ томъ числѣ до 600 помѣщичьихъ крестьянъ.

Въ числѣ работниковъ слишкомъ 75% годовыхъ; остальные нанимаются на полгода и болѣе короткіе сроки. Ученики поступаютъ къ хозяевамъ по контрактамъ и живутъ на полномъ содержаніи хозяевъ. По окончаніи же срока ученья, каждый, вмѣсто платы, долженъ прослужить въ заведеніи годъ или два работникомъ безъ жалованья. Въ ремесленные цехи записаны люди разныхъ сословій: купцы, мѣщане, иностранцы, крестьяне. По числительности послѣднее сословіе занимаетъ первое мѣсто.

Изъ 100 хозяевъ-ремесленниковъ 44% крестьянъ, 29% казанскихъ мѣщанъ, а изъ этого количества болѣе $\frac{1}{3}$ Татаръ.

Затѣмъ слѣдуютъ купцы 5%;
Иностранцы 4%;

Остальные—люди разныхъ сословій.

Въ числѣ работниковъ по сословіямъ:

	Работниковъ:	Учениковъ.
Крестьянъ	75%,	69%;
Мѣщанъ	14, 4%,	17%;
Разныхъ сословій	8, 7%,	14%
Солдатъ	1, 9	. .

Между крестьянами, занятыми ремеслами, наибольшее число помѣщичьихъ крестьянъ, слишкомъ вдвое противъ государственныхъ и въ пять разъ противъ удѣльныхъ; но относительное число ремесленниковъ больше между удѣльными крестьянами, затѣмъ помѣщичьими и, наконецъ, государ-

ственными. Ремесленная дѣятельность Казани представляется въ слѣдующей таблицѣ (*):

Названіе ремесленниковъ.	Число заведеній.	Число работниковъ.	Число учениковъ.	На какую сумму простирается производство.
				Р. С.
Портныхъ	61	179	326	69,070
Шапочниковъ	5	10	10	1,900
Скорнячниковъ	21	212	82	36,650
Красильщиковъ	24	76	103	19,830
Овчинниковъ	7	12	9	11,400
Цирюльниковъ	7	7	9	2,000
Парикмахеровъ	2	4	2	1,500
Бандажистовъ	1	1	2	500
Мѣдниковъ	16	25	48	5,820
Слесарей	8	8	28	3,070
Кузнецовъ	28	63	73	10,325
Ламповщиковъ	5	2	11	1,320
Кровельщиковъ	14	30	29	3,560
Буравщикъ	1	. .	. .	300
Часовщиковъ	7	6	3	4,300
Бриліантщиковъ	3	6	5	2,700
Серебрениковъ	10	33	23	17,600
Граверъ	1	. .	. .	300
Живописцовъ	2	4	2	4,000
Рѣщиковъ	2	2	. .	600
Печниковъ	22	80	52	9,898
Каменьщиковъ	16	136	96	13,420
Штукатуровъ	9	42	31	3,960

(*) По свѣдѣніямъ изъ Ремесленной Управы.

Обойщиковъ	13	57	18	5,390
Мраморщикъ	1	1	. .	150
Каменотесецъ	1	3	. .	250
Мостовщиковъ	6	18	10	1,200
Плотниковъ	39	469	77	64,670
Пильщиковъ	3	25	. .	1,700
Сапожниковъ	57	171	220	59,500
Шорниковъ	5	8	28	8,800
Чемоданщиковъ	3	3	2	950
Кондитеровъ	6	16	15	18,700
Калачниковъ	14	38	18	35,400
Булочниковъ	13	35	22	22,880
Крендельщиковъ	7	22	2	14,000
Пряничниковъ	9	23	13	25,000
Колбасниковъ	4	10	3	5,550
Огородниковъ	5	17	. .	8,000
Мороженщиковъ	3	11	5	1,750
Столяровъ	34	118	141	33,490
Маляровъ	31	113	89	13,110
Фортепьянщиковъ	5	15	6	9,300
Органистъ	1	5	1	2,500
Токарь	1	. .	. .	700
Переплетчиковъ	4	2	10	2,650
Паркетчиковъ	1	3	1	400
Каретниковъ	4	23	7	5,100
Гребенщикъ	1	3	8	800
Бондарей	9	38	18	3,630
Итого	552	3,873	1,660	569,593

Ремесленная дѣятельность другихъ городовъ представляется въ слѣдующей таблицѣ:

	Чистополь.	Спасскъ.	Лаишевъ.	Ядринъ.	Царевококшайскъ.	Свіяжскъ.	Чебоксары.	Козьмодемьянскъ.	Тетюши.	Мамадышъ.	Цивильскъ.
Модист. и швей.	19	. .	. .	. .	2	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Портныхъ	19	3	5	4	6	1	38	5	15	12	13
Сапожниковъ. . .	23	2	2	4	7	1	20	6	6	10	11
Башмачниковъ . .	7	1	1	1	3	2	2	4	3	3	. .
Кузнецовъ	33	2	2	2	1	11	17	365	4	10	5
Столяровъ	8	1	2	. .	. .	1	11	3	3	1	14
Слесарей	. .	1	. .	. .	. .	. .	. .	1	3	. .	. .
Каретниковъ. . .	7	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1	2
Шубниковъ. . . .	5	. .	. .	1	. .	. .	. .	3	. .	. .	. .
Красильщиковъ. .	3	. .	. .	1	. .	. .	. .	. .	. .	1	. .
Золотыхъ дѣлъ мастеровъ . . .	5	. .	. .	. .	. .	1	1	. .	1	. .	. .
Мѣдниковъ	5	. .	. .	2	1	1	1	1	. .	1	. .
Стекольщиковъ. .	5	. .	. .	1	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Обойщиковъ . . .	3	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Шапочниковъ .	5	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	4	. .	. .
Хлѣбниковъ . . .	31	3	7	10	4	7	21	10	. .	14	13
Печниковъ	4	1	1	2	3	3	16	15	1	6	6
Плотниковъ. . . .	. .	. .	. .	10	. .	. .	. .	26	. .	. .	116
Маляровъ.	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	2	..	. .	. .
Пильщиковъ . . .	. .	. .	. .	4	. .	. .	. .	12	. .	. .	. .
Штукатуровъ . .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	5	. .	3	. .
Бондарей	185	. .	. .	. .	. .	. .	. .	4	. .	. .	. .
Итого. . .	367	14	20	42	27	28	126	462	40	84	180

Самое малое число ремеслепниковъ находится въ Спасскѣ и Лаишевѣ. Это объясняется тѣмъ, что въ уѣздахъ этихъ двухъ городовъ находятся преимущественно помѣщичьи имѣнія и притомъ такія, въ которыхъ живутъ

сами владѣльцы, имѣющіе у себя, даже при самомъ ограниченномъ числѣ душъ, своихъ мастеровыхъ, какъ-то: сапожниковъ, столяровъ и т. п.

Кромѣ того, въ уѣздныхъ городахъ и потому еще ремесленная дѣятельность мало развивается, что всегда есть легкая возможность пріобрѣтать почти все необходимое въ Казани. Что касается до главной массы населенія, то потребность сельскихъ обывателей такъ еще невелика, что въ своихъ нуждахъ они обходятся собственными издѣліями.

Изъ числа козьмодемьянскихъ кузнецовъ ½ по крайней мѣрѣ лѣтомъ уходятъ на заработки въ низовыя губерніи, а зимою въ 20 кузницахъ занимаются изготовленіемъ якорей, оковкою экипажей, выдѣлкою земледѣльческихъ орудій и разныхъ мелочей, замковъ, петель, скобокъ и т. п. Всѣ эти вещи распродаются въ городѣ или развозятся и сбываются по сельскимъ базарамъ.

ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ.

Нѣкоторыя данныя о фабричной и заводской дѣятельности Казанской губерніи за 1857 годъ показаны въ слѣдующей таблицѣ:

	Число фабрикъ.	Сумма производства.
Въ г. Казани:		
Суконная	1	65,000.
Китаечныхъ	8	180,000.
Кожевенныхъ	41	1,191,000.
Клеевыхъ	5	40,000.
Стеариновыхъ	1	370,000.
Мыловаренныхъ	14	80,000.
Свѣчно-сальныхъ	11	400,000.
Салотопенныхъ	5	150,000.
Воскосвѣчныхъ и воскобѣлильныхъ	8	108,000.
Войлочныхъ	2	27,000.
Рогожныхъ	3	30,000.
Канатно-рогожныхъ	2	

Солодовенныхъ	3	10,000.
Пивоварныхъ и водочный	3	330,000.
Чугунный	1	15,000.
Колокольный	1	15,000.
Крупяной	1	6,000.
Крахмальный	1	600.
Альбуминный	1	1,000.
Химическій	1	3,000.
Краски кали	1	50,000.
Паточный	1	2,500.
Ваточныхъ	4	17,000.
Кирпичныхъ	8	24,000.
	127.	3,115,100.

Въ уѣздныхъ городахъ:

Въ Чистополѣ:

Кожевенныхъ	5	7,000.
Свѣчно-сальныхъ	2	3,500.
Салотопенныхъ	3	11,000.
Бумагопрядильный	1	126,000.
Воскобѣлильныхъ	2	96,000.
Канатный	1	34,000.
Поташный	1	5,700.
Кирпичныхъ	4	2,000.
	19.	283,200.

Въ Малмыжѣ:

Канатный	1	8,000.
Кожевенный	1	3,500.

Въ уѣздахъ:

Въ Казанскомъ

Въ с. Хотнѣ, винокуренный . . .	1	26,000.
— д. [illegible], кумачно-китаечныхъ	2	25,000.
Въ Менгерахъ, китаечный	1	
— Нурмѣ ———	1	22,000.
— [illegible] ———	1	
— [illegible], кумачный	1	20,000.
— [illegible], кожаный . . .	1	30,000.
— Поповкѣ, поташный . . .	1	
— Александровкѣ ——— . . .	1	4,000.
	10.	127,000.

Въ Сызранскомъ.

Въ Морквашахъ, винокуренный	1	6,000.

Въ Царевококшайскомъ.

Воскресенскомъ . . . стекольн.	2	100,000.
Кужерской дачѣ ———	2	60,000.
с. Ивановскомъ, винокурен. .	1	25,000.
— д. Служилая Ура . . } китаеч.	3	18,000.
— — Борисовка-Отары . } китаеч.		
Иломѣ, кожевенный	1	4,000.
— — Кужерахъ } поташн.	3	4,000.
— — Битаманъ . . . } поташн.		
	10.	211,000.

Въ Лаишевскомъ:

Въ с. Алексѣевскомъ, суконная . .	1	45,000.
— — Кодряковѣ, винокурен. . . .	1	6,000.
— Корноуховѣ ———	1	3,500.
— Шумбутѣ ———	1	110,000.

При д. Арпаязѣ.				
— — Тулущѣ.				
— — Урахчѣ				
— — Шаткахъ				
— — Макаровкѣ . . .	поташн. .	8	. . . . .	16,000.
— — Чертовѣ.				
— — Березовкѣ. . . .				
— — Карташихѣ . . .				
		12.		180,500.

Въ Мамадышскомъ:

При д. Ныртахъ, мѣдноплавильный.	1	. . . . .	27,000.
— — Кулущахъ: мыловареп . . .	1	. . . . .	9,000.
поташн.	6	. . . . .	13,000.
— — Шемарданѣ, овчинныхъ . .	6	. . . . .	50,000.
	14.		99,000.

Въ Тетюшскомъ:

Въ Новотроицкомъ. . .				
— Урюмѣ.	поташн. .	6	. . . . .	11,000.
— Верх. Балтай . . .				

Въ Чебоксарскомъ:

Въ Комаровкѣ, винокурен.		1	. . . . .	270,000.
— Бѣловолжской. . . .				
— Амачкиной	поташн. . .	6	. . . . .	4,000.
— Нерядовой				
		7.		274,000.

Въ Чистопольскомъ:

Въ Мурасахъ, бумагопрядильная. .	1	. . . . .	150,000.
— Тотвеляхъ, винокурен.	1	. . . . .	70,000.
— Новоселкахъ ———	1	. . . . .	30,000.
— Никольскомъ ———	1	. . . . .	14,000.

Обойщиковъ	13	57	18	5,390
Мраморщикъ	1	1	. .	150
Каменотесецъ	1	3	. .	250
Мостовщиковъ	6	18	10	1,200
Плотниковъ	39	469	77	64,670
Пильщиковъ	3	25	. .	1,700
Сапожниковъ	57	171	220	59,500
Шорниковъ	5	8	28	8,800
Чемоданщиковъ	3	3	2	950
Кондитеровъ	6	16	15	18,700
Калачниковъ	14	38	18	35,400
Булочниковъ	13	35	22	22,880
Крендельщиковъ	7	22	2	14,000
Пряничниковъ	9	23	13	25,000
Колбасниковъ	4	10	3	5,550
Огородниковъ	5	17	. .	8,000
Мороженщиковъ	3	11	5	1,750
Столяровъ	34	118	141	33,490
Маляровъ	31	113	89	13,110
Фортепьянщиковъ	5	15	6	9,300
Органистъ	1	5	1	2,500
Токарь	1	. .	. .	700
Переплетчиковъ	4	2	10	2,650
Паркетчиковъ	1	3	1	400
Каретниковъ	4	23	7	5,100
Гребенщикъ	1	3	8	800
Бондарей	9	38	18	3,630
Итого	552	3,873	1,660	569,593

Ремесленная дѣятельность другихъ городовъ представляется въ слѣдующей таблицѣ:

	Чистополь.	Спасскъ.	Лаишевъ.	Ядринъ.	Царевококшайскъ.	Свіяжскъ.	Чебоксары.	Козмодемьянскъ.	Тетюши.	Мамадышъ.	Цивильскъ.
Модист. и швей.	19	. .	. .	. .	2	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Портныхъ	19	3	5	4	6	1	38	5	15	12	13
Сапожниковъ. . .	23	2	2	4	7	1	20	6	6	10	11
Башмачниковъ . .	7	1	1	1	3	2	2	4	3	3	. .
Кузнецовъ	33	2	2	2	1	11	17	365	4	10	5
Столяровъ	8	1	2	. .	. .	1	11	3	3	1	14
Слесарей	. .	1	. .	. .	. .	. .	. .	1	3	. .	. .
Каретниковъ. . .	7	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1	2
Шубниковъ. . . .	5	. .	. .	1	. .	. .	. .	3	. .	. .	. .
Красильщиковъ. .	3	. .	. .	1	. .	. .	. .	. .	. .	1	. .
Золотыхъ дѣлъ мастеровъ . . .	5	. .	. .	. .	. .	1	1	. .	1	. .	. .
Мѣдниковъ	5	. .	. .	2	1	1	1	1	. .	1	. .
Стекольщиковъ. .	5	. .	. .	1	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Обойщиковъ . . .	3	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Шапочниковъ .	5	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	4	. .	. .
Хлѣбниковъ . . .	31	3	7	10	4	7	21	10	. .	14	13
Печниковъ	4	1	1	2	3	3	16	15	1	6	6
Плотниковъ. . . .	. .	. .	. .	10	. .	. .	. .	26	. .	. .	116
Маляровъ.	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	2	..	. .	. .
Пильщиковъ . . .	. .	. .	. .	4	. .	. .	. .	12	. .	. .	. .
Штукатуровъ . .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	5	. .	3	. .
Бондарей	185	. .	. .	. .	. .	. .	. .	4	. .	. .	. .
Итого. . .	367	14	20	42	27	28	126	462	40	84	180

Самое малое число ремесленниковъ находится въ Спасскѣ и Лаишевѣ. Это объясняется тѣмъ, что въ уѣздахъ этихъ двухъ городовъ находятся преимущественно помѣщичьи имѣнія и притомъ такія, въ которыхъ живутъ

Число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, разсѣянныхъ по уѣздамъ, также измѣнчиво; наибольшій предѣлъ доходитъ до 6,000 человѣкъ и спускается почти на половину этого числа. Въ числѣ рабочихъ значительную пропорцію, слишкомъ $\frac{1}{3}$, составляютъ подсѣльщики и чернорабочіе. Самое большое число первыхъ перебываетъ въ теченіи года въ починкѣ Шемарданѣ (Мамадышскаго уѣзда), гдѣ выдѣлываютъ въ большомъ количествѣ овчины, шьютъ тулупы, рукавицы и т. п. Чернорабочихъ много также на параходно-машинной фабрикѣ Общества «Кавказъ и Меркурій».

По цѣнности общаго производства главнѣйшія казанскія фабрики слѣдующія: первое мѣсто занимаютъ кожевенные заводы, потомъ свѣчные и салотопенные, далѣе винокуренные и водочные, за ними китаечныя и бумагопрядильныя фабрики. Изъ этого краткаго изчисленія видно уже преобладаніе заводовъ, потребляющихъ матеріалы изъ царства животнаго, а выше указано было, какъ бѣдно скотоводство въ губерніи и какъ незначительно количество луговъ. Скотоводство можетъ развиться только при измѣненіи земледѣльческой системы; такимъ образомъ казанскія фабрики, питающіяся, такъ сказать, чужимъ матеріаломъ, съ развитіемъ путей сообщенія и вообще промышленности въ восточныхъ губерніяхъ, откуда онѣ берутъ матеріалъ, встрѣтятъ въ нихъ, наконецъ, опасныхъ соперниковъ.

ФАБРИКИ ГОРОДА КАЗАНИ.

Суконная фабрика.

До 1849 года, фабрика эта была на правахъ казенно-поссессіонной; къ ней были приписаны фабричные казенные крестьяне съ землею; въ настоящее время, по переходѣ фабричныхъ въ сословіе мѣщанъ, фабрика состоитъ на правахъ частно-владѣльческихъ. Вырабатывается на ней отъ 60,000 до 80,000 аршинъ армейскаго сукна, темнозеленаго, чернаго и сѣраго цвѣтовъ, цѣною отъ 60 до 88 коп. сереб. за аршинъ; всего на сумму, простирающуюся ср. числомъ до 52,000 руб. сереб. Сукно это продается по подряду въ казну (*).

(*) Въ Казани открыта была суконная казенная фабрика еще въ 1714 году; кромѣ ея, въ то время были и частныя; одна изъ послѣднихъ принадлежала купцу Михляеву, принадлежа-

Солодовенныхъ	3	10,000.
Пивоварныхъ и водочный	3	330,000.
Чугунный	1	15,000.
Колокольный	1	15,000.
Крупяной	1	6,000.
Крахмальный	1	600.
Альбуминный	1	1,000.
Химическій	1	3,000.
Краски кали	1	50,000.
Паточный	1	2,500.
Ваточныхъ	4	17,000.
Кирпичныхъ	8	24,000.
	127.	3,115,100.

Въ уѣздныхъ городахъ:

Въ Чистополѣ:

Кожевенныхъ	5	7,000.
Свѣчно-салныхъ	2	3,500.
Салотопенныхъ	3	11,000.
Бумагопрядильный	1	126,000.
Воскобѣлильныхъ	2	96,000.
Канатный	1	34,000.
Поташный	1	3,700.
Кирпичныхъ	4	2,000.
	19.	283,200.

Въ Мамадышѣ:

Канатный	1	8,000.
Кожевенный	1	3,500.
Рогожеткацкій	1	3,000.
Свѣчной	1	800.
Поташный	1	2,000.
	5.	17,300.

и голландскій синій сандалъ покупаются фабрикантами въ Москвѣ, Казани и на Нижегородской ярмаркѣ.

На всѣхъ фабрикахъ мастеровъ и работниковъ считаютъ до 600 человѣкъ, въ числѣ коихъ до 350 человѣкъ ткачей. Всѣ они почти изъ Татаръ, и получаютъ большею частію плату не поденную, а съ количества работы; такъ, напр., ткачь 16—26 коп. сереб. за конецъ или 9 арш.; по этому разсчету зарабатывается каждымъ отъ 25 до 30 коп. сереб. въ день. Мастера получаютъ въ годъ отъ 70 до 150 руб. сер. На китаечныхъ фабрикахъ работаютъ татарскіе мальчики, съ десяти или одиннадцати лѣтъ, постепенно переходя отъ одного дѣла къ другому; таковы шпульщики, цѣвочники, получающіе по 7 коп. сер. за урокъ или 4—5 руб. въ зиму.

Китаечныя фабрики начали заводить въ Казани съ 1820 года; онѣ постепенно усиливались до 1840 года; такимъ образомъ въ 1823 году было ихъ 5 и вырабатываемо было на нихъ ежегодно до 10,000 тюней; въ 1835 году число ихъ увеличилось за 10 и вырабатывалось до 50,000 тюней, на сумму слишкомъ 200,000 руб. сереб.; слѣдовательно, въ настоящее время, число заводовъ и количество производимыхъ издѣлій, уменьшилось и уменьшается. Большой спросъ въ прошлые годы происходилъ отъ значительнаго требованія китайки въ Сибирь и Оренбургскій край, а упадокъ китаечныхъ фабрикъ въ настоящее время зависитъ частію отъ распространенія дешевыхъ ситцевыхъ издѣлій, а также отъ усиленія китаечныхъ фабрикъ въ Вятской губерніи, и, наконецъ, отъ худшаго достоинства самой китайки, выдѣлываемой въ настоящее время: тканье производится весьма небрежно; ширина, вмѣсто прежней 12-ти-вершковой, теперь всего 8.

Кожевенные заводы.

Кожевенное производство извѣстно было въ Россіи съ весьма давнихъ временъ: можно полагать, что оно перешло къ намъ отъ Болгаръ, которымъ оно было знакомо въ глубокой древности. Булгары имѣли торговыя сношенія съ Востокомъ и очень можетъ быть, что они оттуда заимствовали способы обработки сырыхъ кожъ.

Во время монгольскаго владычества, казанское кожевенное производство должно было усилиться, вслѣдствіе того, что у Татаръ въ большомъ употребленіи юфть и вообще кожевенныя издѣлія. Состояніе тогдашнихъ заводовъ неизвѣстно; знаемъ только, что въ XVI столѣтіи кожевенное дѣло процвѣтало и лучшая юфть выдѣлывалась въ Казани. Съ покореніемъ города Русскими, промышленность эта упала и только въ XVIII столѣтіи, въ царствованіе Петра Великаго, стала вновь возрождаться. Въ Казани въ это время было нѣсколько заводовъ, принадлежавшихъ преимущественно Татарамъ. Будучи въ Казани, въ 1722 году, Петръ велѣлъ устроить кожевенный заводъ на берегу рѣки Казанки, между Адмиралтейской слободой и Зилантовымъ монастыремъ. Для этой цѣли вызванъ былъ изъ Англіи мастеръ Питерсъ. Заводъ этотъ выдѣлывалъ ежегодно отъ 300—400 штукъ кожъ, которыя отправлялись въ Петербургъ.

При первыхъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ, Казань, по своему благопріятному географическому положенію, заняла первое мѣсто въ мѣновой торговлѣ юфтью съ Китаемъ, и уже въ началѣ XVIII столѣтія казанская юфть славилась въ торговлѣ, и тогда же стало замѣтно развиваться и козловое производство.

Выдѣлка крупныхъ кожъ перешла въ Казань изъ уѣздовъ: изъ Арска—приготовленіе красной юфти, а изъ Чебоксаръ—подошвъ, гдѣ въ 1815 году было 14 кожевенныхъ заводовъ; выдѣлка же бѣлой и черной юфти—изъ верховыхъ городовъ. Въ кожевенномъ производствѣ дѣятельное участіе принимали Татары; они же передали способы выдѣлки красной юфти купгурскимъ заводамъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и значительныя торговыя сношенія съ Оренбургомъ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, во время Отечественной войны, требованія на юфть были огромны, а между тѣмъ нѣкоторые богатые заводы, какъ, напримѣръ, арзамасскіе и муромскіе, были въ бездѣйствіи; вслѣдствіе этого въ Казани развилась усиленная дѣятельность; но лишь только обстоятельства измѣнились, казанскіе заводы стали слабѣть и въ весьма короткое время пришли въ рѣшительный упадокъ.

Въ 1815 году на 15-ти татарскихъ заводахъ, кромѣ козловыхъ, выдѣлывалось: 43,800 штукъ красной юфти.

Въ 1817 . . . . . 29,000 — — —

— 1820 . . . . . 18,000 — — —

— 1824 . . . . . 1,050, а въ 30-хъ годахъ этихъ заводовъ вовсе не стало и красной юфти съ тѣхъ поръ здѣсь не выдѣлываютъ.

Въ настоящее время кожевенныхъ заводовъ 41; изъ нихъ—шесть, козловыхъ, принадлежатъ Татарамъ, остальные 35—Русскимъ; притомъ въ общемъ числѣ заводовъ—на 25-ти выдѣлываютъ кожи крупнаго скота, и на 16—козловыя и бараньи; на всѣхъ вообще вырабатывается до 200,000 шт. бычачьихъ, коровьихъ, конскихъ и телячьихъ, на сумму до 713,000 руб. сер. и до 435,000 штукъ малыхъ кожъ, козловыхъ и бараньихъ, на сумму 478,000 руб. серебромъ; всего 635,000 кожъ, на сумму 1,191,000 рублей серебромъ. Изъ этого количества только очень небольшая часть идетъ для мѣстнаго потребленія; все же остальное отправляется для продажи на Нижегородскую, Симбирскую и Карсунскую ярмарки, а также въ Оренбургъ—для сбыта въ Азію, въ С.-Петербургъ и Москву, и, наконецъ, въ Кяхту, въ промѣнъ на чаи. Для послѣдняго торга посылаются однѣ только козловыя кожи.

Матеріалы, потребные для кожевенныхъ заводовъ, покупаются и привозятся въ Казань: сырыя кожи изъ разныхъ окрестныхъ губерній: Пермской, Вятской, Симбирской, Астраханской, Самарской и преимущественно изъ Оренбургской.

Лучшія сырыя кожи — сибирскія; онѣ отличаются добротностію и мастерскою и опрятною съемкою съ животнаго; эти кожи идутъ въ выдѣлку на высшіе сорты; затѣмъ лучшія—въ Белебеевскомъ уѣздѣ; самыя дурныя—изъ окрестныхъ деревень Казани. Эти кожи изрѣзаны, нарочно замараны и съ прирѣзями мяса, чтобы увеличить вѣсъ, ибо осенью, до заморозей, заводчики покупаютъ кожи вѣсомъ; притомъ иногда попадаются также шкуры съ палой скотины. Козловыя сырыя кожи лучшія белебеевскія, потомъ вятскія, сибирскія и частію симбирскія. Прочіе матеріалы, какъ-то: купоросъ, квасцы, сандалъ, конопляное масло, тюленій жиръ и пр. покупаются въ Казани и на Нижегородской ярмаркѣ; иногда на послѣдней

покупаются и сырыя кожи (*). На всѣхъ здѣшнихъ кожевенныхъ заводахъ считается: мастеровъ — 16, работниковъ — до 1,100 человѣкъ; мастера есть только при значительныхъ заводахъ; на мелкихъ же сами заводчики вмѣстѣ и мастера.

Съиздавна существующее кожевенное производство хотя и образовало изъ крестьянъ Казанской и Вятской губерній привычныхъ къ этому мастерству работниковъ, мастеровъ, задѣльщиковъ, строгателей и проч., смѣтливость, ловкость и привычка которыхъ къ дѣлу развились отъ постоянной практики, начинающейся иногда съ 11—12-ти-лѣтняго возраста, но это относится къ самому незначительному меньшинству работниковъ. Вообще же заводчики жалуются, что мало между рабочими людей усердныхъ, любознательныхъ, которые трудились бы не только для выручки, но въ то же время и для усовершенствованія себя — изъ ремесленной гордости. Часто случается, что сборъ подушныхъ заставляетъ сосѣднихъ крестьянъ немедленно поступать на заводы, при чемъ они всегда забираютъ плату впередъ—за 3 и 4 мѣсяца. На хозяйской пищѣ, мастеръ получаетъ въ годъ отъ 100 до 150 руб. сер. и болѣе, мастеровые отъ 60 до 100 руб. с., чернорабочіе заводскіе отъ 2-хъ до 5 руб. сереб. въ мѣсяцъ. Задѣльная плата, какъ мастеровымъ, такъ и чернорабочимъ, значительно колеблется, и бываетъ выше показанной, особенно во время полевыхъ работъ. Фабричные работники большею частію крестьяне Казанской и Вятской губерній и притомъ казенные и удѣльные; изъ нихъ такъ называемые «*сырьевые*» рядятся только на зиму, съ поздней осени и до первой пахатной поры; на лѣто же остаются очень немногіе, и то съ большимъ увеличеніемъ цѣны (до 1 руб. 80 к. за недѣлю). Отдѣлывальщики кожъ, которыхъ называютъ «*сушьевыми*» или «*чистодѣлами*», получая больше сырьевыхъ, находятъ выгоднымъ оставаться на заводахъ и лѣтомъ. Изъ этихъ послѣднихъ, т. е. отдѣлывающихъ кожи, составляются артели, которыя переходятъ отъ одного хозяина къ другому.

(*) На заводѣ г. Котелова, извѣстномъ отличною выдѣлкою, кожи обработываются углекислымъ натромъ, выписываемымъ изъ Англіи. Пудъ соды изъ Манчестера съ доставкою въ Казань обходится 2 р. 40 к.; съ технической стороны пудъ соды замѣняетъ 18 пуд. поташа, который обходится среднимъ числомъ 1 р. 80 коп. за пудъ; кромѣ денежнаго выигрыша, обработка содою происходитъ несравненно скорѣе.

Въ 1815 году на 15-ти татарскихъ заводахъ, кромѣ козловыхъ, выдѣлывалось: 43,800 штукъ красной юфти.

Въ 1817 . . . . . 29,000 — — —

— 1820 . . . . . 18,000 — — —

— 1824 . . . . . 1,050, а въ 30-хъ годахъ этихъ заводовъ вовсе не стало и красной юфти съ тѣхъ поръ здѣсь не выдѣлываютъ.

Въ настоящее время кожевенныхъ заводовъ 41; изъ нихъ—шесть, козловыхъ, принадлежатъ Татарамъ, остальные 35—Русскимъ; притомъ въ общемъ числѣ заводовъ—на 25-ти выдѣлываютъ кожи крупнаго скота, и на 16—козловыя и бараньи; на всѣхъ вообще вырабатывается до 200,000 шт. бычачьихъ, коровьихъ, конскихъ и телячьихъ, на сумму до 713,000 руб. сер. и до 435,000 штукъ малыхъ кожъ, козловыхъ и бараньихъ, на сумму 478,000 руб. серебромъ; всего 635,000 кожъ, на сумму 1,191,000 рублей серебромъ. Изъ этого количества только очень небольшая часть идетъ для мѣстнаго потребленія; все же остальное отправляется для продажи на Нижегородскую, Симбирскую и Карсунскую ярмарки, а также въ Оренбургъ—для сбыта въ Азію, въ С.-Петербургъ и Москву, и, наконецъ, въ Кяхту, въ промѣнъ на чаи. Для послѣдняго торга посылаются однѣ только козловыя кожи.

Матеріалы, потребные для кожевенныхъ заводовъ, покупаются и привозятся въ Казань: сырыя кожи изъ разныхъ окрестныхъ губерній: Пермской, Вятской, Симбирской, Астраханской, Самарской и преимущественно изъ Оренбургской.

Лучшія сырыя кожи — сибирскія; онѣ отличаются добротностію и мастерскою и опрятною съемкою съ животнаго; эти кожи идутъ въ выдѣлку на высшіе сорты; затѣмъ лучшія—въ Белебеевскомъ уѣздѣ; самыя дурныя—изъ окрестныхъ деревень Казани. Эти кожи изрѣзаны, нарочно замараны и съ прирѣзями мяса, чтобы увеличить вѣсъ, ибо осенью, до заморозей, заводчики покупаютъ кожи вѣсомъ; притомъ иногда попадаются также шкуры съ палой скотины. Козловыя сырыя кожи лучшія белебеевскія, потомъ вятскія, сибирскія и частію симбирскія. Прочіе матеріалы, какъ-то: купоросъ, квасцы, сандалъ, конопляное масло, тюленій жиръ и пр. покупаются въ Казани и на Нижегородской ярмаркѣ; иногда на послѣдней

покупаются и сырыя кожи (*). На всѣхъ здѣшнихъ кожевенныхъ заводахъ считается: мастеровъ — 16, работниковъ — до 1,100 человѣкъ; мастера есть только при значительныхъ заводахъ; на мелкихъ же сами заводчики вмѣстѣ и мастера.

Съиздавна существующее кожевенное производство хотя и образовало изъ крестьянъ Казанской и Вятской губерній привычныхъ къ этому мастерству работниковъ, мастеровъ, задѣльщиковъ, строгателей и проч., смѣтливость, ловкость и привычка которыхъ къ дѣлу развились отъ постоянной практики, начинающейся иногда съ 11—12-ти-лѣтняго возраста, но это относится къ самому незначительному меньшинству работниковъ. Вообще же заводчики жалуются, что мало между рабочими людей усердныхъ, любознательныхъ, которые трудились бы не только для выручки, но въ то же время и для усовершенствованія себя — изъ ремесленной гордости. Часто случается, что сборъ подушныхъ заставляетъ сосѣднихъ крестьянъ немедленно поступать на заводы, при чемъ они всегда забираютъ плату впередъ—за 3 и 4 мѣсяца. На хозяйской пищѣ, мастеръ получаетъ въ годъ отъ 100 до 150 руб. сер. и болѣе, мастеровые отъ 60 до 100 руб. с., чернорабочіе заводскіе отъ 2-хъ до 5 руб. сереб. въ мѣсяцъ. Задѣльная плата, какъ мастеровымъ, такъ и чернорабочимъ, значительно колеблется, и бываетъ выше показанной, особенно во время полевыхъ работъ. Фабричные работники большею частію крестьяне Казанской и Вятской губерній и притомъ казенные и удѣльные; изъ нихъ такъ называемые *«сырьевые»* рядятся только на зиму, съ поздней осени и до первой пахатной поры; на лѣто же остаются очень немногіе, и то съ большимъ увеличеніемъ цѣны (до 1 руб. 80 к. за недѣлю). Отдѣлывальщики кожъ, которыхъ называютъ *«сушьевыми»* или *«чистодѣлами»*, получая больше сырьевыхъ, находятъ выгоднымъ оставаться на заводахъ и лѣтомъ. Изъ этихъ послѣднихъ, т. е. отдѣлывающихъ кожи, составляются артели, которыя переходятъ отъ одного хозяина къ другому.

(*) На заводѣ г. Котелова, извѣстномъ отличною выдѣлкою, кожи обрабатываются углекислымъ натромъ, выписываемымъ изъ Англіи. Пудъ соды изъ Манчестера съ доставкою въ Казань обходится 2 р. 40 к.; съ технической стороны пудъ соды замѣняетъ 18 пуд. поташа, который обходится среднимъ числомъ 1 р. 80 коп. за пудъ; кромѣ денежнаго выигрыша, обработка содою происходитъ несравненно скорѣе.

Въ числѣ кожевенныхъ заводчиковъ купцовъ 1-й гильдіи—6, 2-й гильдіи—11, 3-й гильдіи—9, мѣщанъ—8 и крестьянъ—7 человѣкъ.

Число здѣшнихъ заводовъ за прошлое время видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Число заводовъ.	Число рабочихъ.	Годы.	Число заводовъ.	Число рабочихъ.
1811. . . .	130	. .	1836. . . .	63	670
1828. . . .	58	960	1837. . . .	59	520
1833. . . .	59	633	1838. . . .	53	653
1834. . . .	60	637	1839. . . .	50	979
1835. . . .	58	715	1844. . . .	55	579

Въ 1857 году 41 заводъ съ 1,100 человѣкъ рабочихъ вырабатываютъ 635,000 штукъ кожъ, слишкомъ на 1,191,000 руб. сер.

Изъ числа 200,000 крупныхъ кожъ, выдѣлываемыхъ въ Казани:

подошвенныхъ.	15,000 шт.
полувальныхъ	35,000 —
бѣлыхъ	20,000 —
черныхъ.	95,000 —
полукожника чернаго	20,000 —
— — — бѣлаго.	5,000 —
конинъ бѣлыхъ	1,000 —
— — черныхъ.	9,000 —

Сравнивая дѣятельность заводовъ въ прежнее время съ нынѣшнимъ, видно, что, напримѣръ, въ 1828 году выработано 357,000 кожъ, на 58 заводахъ; въ 1837—328,000, на сумму 470,000 руб., на 59-ти. Теперь же производство почти удвоилось, а число заводовъ гораздо менѣе, т. е. что въ настоящее время число заводовъ хотя и умепьшилось, но количество выдѣлываемаго товара вдвое болѣе, а по цѣнности два съ половиною; слѣдовательно, заводы сдѣлались больше и усилили производство.

Цѣны выдѣланныхъ кожъ:

козлы за сотню	65—200	руб. сер.
бараны.	75— 90	— —
опоекъ и выростокъ	70—150	— —
конина	300—315	— —
яловица	300—400	— —

По добротѣ выдѣлки, между всѣми заводами отличаются особенно козловыя кожи почетнаго гражданина П. П. *Котелова*. Достоинство ихъ засвидѣтельствовано на лондонской всемірной выставкѣ 1851 года. Существуетъ мнѣніе, что достинство казанскихъ кожъ зависитъ отъ промывки и вымочки ихъ въ рѣкѣ Казанкѣ, очень богатой минеральными примѣсями и особенно известкой. Это несправедливо: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Вяткѣ и др. мѣстахъ употребляется вода мягкая, между тѣмъ крупныя кожи оттого не хуже казанскихъ. По замѣчанію одного здѣшняго опытнаго и хорошо знающаго свое дѣло заводчика, для кожъ мягкихъ сортовъ слѣдуетъ непремѣнно употреблять мягкую воду. Высшія же качества козловыхъ казанскихъ кожъ, сравнительно съ кожами южныхъ губерній, зависятъ частію отъ способовъ выдѣлки, а главное отъ достоинства сырого товара, на который, въ свою очередь, имѣютъ рѣшительное вліяніе климатическія условія.

Овчинные заводы.

Два овчинныхъ завода выдѣлываютъ въ настоящее время до 10,000 разныхъ овчинъ. По случаю усилившагося требованія полушубковъ на армію въ 1853—1856 год., въ Казани выдѣлывалось до 100,000 штукъ разныхъ овчинъ, на сумму 50,000 руб. сереб.

Мыловаренные заводы.

Въ 1857 году ихъ считалось 10-ть, и всѣ они принадлежатъ Татарамъ. Наибольшее количество вываріваемаго въ годъ мыла простирается до 40,000 пуд., на сумму слишкомъ 80,000 сереб.; часть его продается въ Казани, остальная сбывается въ Вятской губерніи и на Нижегородской ярмаркѣ. Сало для варки мыла покупается въ Оренбургской губерніи и Казани; поташъ мѣстный; жиръ получается изъ Астрахани.

На всѣхъ заводахъ считается мастеровъ—3, а работниковъ—до 50 человѣкъ. По незначительности большей части заводовъ, мастера находятся

только при большихъ; на остальныхъ же мастера сами заводчики. Жалованья получаютъ: мастеръ — отъ 100 до 150 руб. сер. въ годъ, работникъ отъ 2—5 руб. серебромъ въ мѣсяцъ.

Выварка мыла составляла нѣкогда важную отрасль промышленности здѣшнихъ капиталистовъ. Открытіе мыловаренныхъ заводовъ въ верховыхъ губерніяхъ съ усовершенствованными способами производства уменьшило мыльное производство въ Казани.

Чтобы судить о прежней значительности вываривания мыла въ Казани, скажемъ, что, лѣтъ 20-ть тому назадъ, на одномъ только заводѣ (Золотарева) вываривалось до 100,000 пудъ въ годъ. Выгодною варкою и до сихъ поръ здѣсь считается приготовленіе яичнаго мыла. Матеріалъ для него здѣсь очень дешевъ, а именно, бываетъ, что 1,000 яицъ стоитъ 30 коп. сереб; они привозятся преимущественно изъ чувашскихъ деревень — водой. Яичное мыло, въ общемъ итогѣ здѣсь приготовляемаго мыла, занимаетъ $\frac{1}{7}$—$\frac{1}{8}$ часть.

Что касается до качества мыла, сравнительно съ прежнею выработкою, то и оно стало гораздо ниже; слава казанскаго мыла пережила его достоинство; въ настоящее время оно пользуется незаслуженною репутаціею. Ядровое мыло здѣсь почти не варится, а приготовляется большею частію такъ называемое пресѣнное или разливное, въ которомъ на 10 частей сала кладутъ 30 и болѣе частей жира. Не всѣ заводы бываютъ постоянно въ дѣйствіи, а варится мыло, когда скопится матеріалъ, или имѣется выгодный заказъ. Варка производится больше зимою, при чемъ удобнѣе сбыть недоброкачественный товаръ. При стеариновомъ заводѣ также приготовляется и мыло; омыливаніе жировъ здѣсь производится натромъ, тогда какъ на всѣхъ остальныхъ заводахъ — шадрикомъ или поташемъ. Такъ какъ жиры для стеариноваго производства подвергаются дѣйствію сѣрной кислоты, а изъ остатковъ ихъ варится мыло, то явилось предубѣжденіе, что такое мыло будто бы разъѣдаетъ бѣлье.

Свѣчно-сальные заводы.

Болѣе извѣстныхъ свѣчно-сальныхъ заводовъ — 11-ть, въ томъ числѣ 9 принадлежатъ купцамъ и 2 мѣщанамъ; кромѣ этихъ, есть маленькіе заводы, мало извѣстные, принадлежащіе большею частію Татарамъ. Общее количество ежегодно вырабатываемаго товара можно положить приблизительно

до 100,000 пуд., на сумму 400,000 рублей сереб. Часть этого количества продается въ Казани; остальная отправляется для продажи преимущественно въ С.-Петербургъ. Сало покупается въ Казанской и сосѣднихъ губерніяхъ, бумага для свѣтильни — на Нижегородской ярмаркѣ. На всѣхъ заводахъ зимою бываетъ до 450 человѣкъ рабочихъ; лѣтомъ же число это значительно уменьшается, потому что приготовленіе свѣчей производится почти исключительно въ зимніе мѣсяцы, а именно съ 15-го Октября по 20-е Марта.

Мастеровые и работники на свѣчно-сальныхъ заводахъ получаютъ ту же плату какъ и на мыловаренныхъ.

Не смотря на увеличивающееся потребленіе стеариновыхъ свѣчей и ламповаго масла, свѣчное производство въ Казани пока еще поддерживается; но скоро, вѣроятно, сальныя свѣчи, какъ полагаютъ заводчики, встрѣтятъ сильную конкуренцію въ пальмовыхъ свѣчахъ; сальныя свѣчи, приготовляемыя въ Казани, не отличаются хорошими достоинствами. На выставкѣ 1852 года экспертами объ этомъ сдѣланъ былъ такой приговоръ, что недоброкачественность эта происходитъ частію отъ сала, но также и отъ небрежности въ приготовленіи.

Салотопенные заводы.

Они принадлежатъ исключительно русскимъ купцамъ. На нихъ вытапливается сала до 50,000 пуд., на сумму 150,000 рублей серебромъ; въ томъ числѣ съ казанскихъ боень:

говяжьяго сала	15,000 п.,	на 60,500 р. с.
русскаго бараньяго	2,000 — —	8,000 — —
киргизскаго — —	5,000 — —	19,250 — —
	22,000 — —	87,750 — —

Сало частію поступаетъ на здѣшніе заводы для литья свѣчей и на мыловареніе, частію же отправляется въ бочкахъ въ С.-Петербургъ. Сало говяжье и баранье заводчиками покупается въ Казанской и Оренбургской губерніяхъ.

Клеевые заводы.

Приготовленіе клея въ настоящее время все болѣе и болѣе усиливается, хотя существующіе теперь заводы еще невелики. Производство клея очень выгодно и должно здѣсь значительно распространиться, судя по развитію кожевенныхъ заводовъ. Въ послѣдніе 3 года—клея бѣлаго и темнаго приготовляется среднимъ числомъ въ годъ до 10,000 пудовъ, на сумму 40,000 руб. сереб. Продается онъ на Нижегородской ярмаркѣ и частію въ г. Казани. Рабочихъ на 5 заводахъ считатся до 100 человѣкъ; ежемѣсячная плата простирается отъ 3 до 5 руб. сереб. каждому; матеріалы, какъ-то: разная мездра, известь и проч., покупаются на мѣстѣ; 4 пуда мездры даютъ пудъ клея. Цѣна первой 25 коп., а продажная цѣна клея 5 и даже 6 руб. пудъ. Производство обходится до 2 р. 50 коп. съ пуда.

Воскосвѣчные и воскобѣлильные заводы.

Принадлежатъ русскимъ купцамъ; всего свѣчь приготовляется до 4,000 пудъ, на сумму до 80,000 руб., и воска до 1,700 пудовъ, на сумму до 28,000 руб. сереб.; все это расходится въ Казани и на Нижегородской ярмаркѣ.

Войлочныя фабрики.

Войлочныхъ фабрикъ двѣ; но, сверхъ того, разныя войлочныя издѣлія приготовляются и на домахъ; однихъ кошемъ приготовляется до 15,000 штукъ, на 14,000 руб. сереб., а разныхъ мелкихъ войлочныхъ издѣлій на 13,000 руб. Лучшія же войлочныя издѣлія въ Казань привозятся готовыми изъ Нижняго-Новгорода.

Ваточныя фабрики.

Въ 1857 году ихъ считалось 4,—количество производства слишкомъ 2,000 пудъ, на 17,000 руб. серебромъ. Мѣста сбыта Нижній-Новгородъ и Казань. Бумага для выдѣлки ваты покупается на Нижегородской ярмаркѣ и въ Оренбургѣ — бухарская и хивинская; американская употребляется въ самомъ незначительномъ количествѣ. Работниковъ на всѣхъ заведеніяхъ считается до 15 человѣкъ, съ платою отъ 15 до 20 коп. сереб. въ день.

Мочальные и канатно-рогожные заводы.

Мочальныхъ—три, остальныхъ—два; на первыхъ приготовляется ежегодно рогожъ, кулей и кульковъ на 15,000 руб. сереб.; на канатно-рогожныхъ заводахъ выдѣлывается пеньковыхъ и мочальныхъ канатовъ, снастей, веревокъ и проч. тоже на сумму 15,000 руб. сереб.; кулье и рогожи продаются преимущественно въ Казани, а канаты сплавляются внизъ по рѣкѣ Волгѣ.

Рабочихъ на всѣхъ заводахъ, работающихъ только въ лѣтнее время, считается до 50 человѣкъ; жалованье простирается до 5 руб. сереб. въ мѣсяцъ на человѣка.

Водочный и пивоварные заводы.

Принадлежатъ казанскому акцизно-откупному коммиссіонерству: разныхъ водокъ приготовляется до 40,000 ведеръ, на сумму слишкомъ 300,000 р., а пива и меду до 40,000 ведеръ, на 25,000 руб. сереб. Рабочихъ на всѣхъ заводахъ считается до 40 человѣкъ; плата каждому отъ 2 до 4 руб. въ мѣсяцъ.

Красильный заводъ.

Принадлежитъ купцу Савватѣеву; на немъ приготовляется ежегодно слишкомъ 300 пудъ краски кали, на сумму 5,000 руб. серебромъ; все это количество отправляется для продажи заводчикамъ въ Москву. Мастеръ—самъ хозяинъ завода; у него трое рабочихъ, получающихъ по 2 руб. 50 коп. серебромъ въ мѣсяцъ; заводчикъ удостоенъ на выставкѣ сельскихъ произведеній въ Казани въ 1852 году малой серебряной медали, за отличное достоинство краски и за открытіе этой промышленности.

Химическое заведеніе.

Въ немъ приготовляются картофельный сахаръ, кронъ-кали, кронъ-пика, брауншвейгская краска; вся выработка простирается на 3,000 руб. сереб.

Рабочіе, коихъ числомъ до 9 человѣкъ, большею частію изъ Татаръ и получаютъ отъ 3 — 4 рублей серебромъ въ мѣсяцъ; матеріалы, употребляемые въ дѣло, покупаются въ Казани.

Чугунный заводъ.

На этомъ заводѣ отливаютъ, большею частію по заказу, разныя машинныя вещи, а также котлы и разныя мелкія вещи, всего до 10,000 пудовъ ежегодно, на сумму до 15,000 рублей серебромъ; плата мастеру 200 руб. серебромъ въ годъ; рабочихъ 12 человѣкъ; получаютъ въ годъ каждый отъ 100 и до 150 руб. серебромъ.

Кирпичные заводы.

Кирпичныхъ заводовъ 9; работаютъ на нихъ по заказу и поэтому количество ежегоднаго производства чрезвычайно различно: въ 1857 году сдѣлано 1,240,300 штукъ, въ 1858 году сдѣлано 86,000 штукъ; цѣною отъ 9 до 10 рублей за тысячу.

Рабочіе получаютъ плату съ тысячи отъ 1 до 1 р. 85 коп., такъ что мѣсячная заработная плата 3 — 4 руб. сереб.

Стеариновый заводъ.

Основанъ въ 1855 году купцами Крестовниковыми и К°. Этотъ заводъ одинъ изъ весьма немногихъ въ г. Казани заводовъ, которые устроены и идутъ наравнѣ съ успѣхами технологіи. Заводъ дѣйствуетъ паровою машиною высокаго давленія въ 12 силъ; паръ, кромѣ работы въ машинѣ, употребляется для нагрѣванія и для приведенія твердыхъ веществъ въ жидкія. Для выжиманія стеарина имѣется 11 прессовъ. Паровая машина и паровики сдѣланы на нижегородской машинной фабрикѣ, а прессы въ Москвѣ, въ заведеніи Гопера и Алексѣева. Машины для обрѣзки и полировки свѣчей и для скручиванія свѣтиленъ — изъ Парижа; прочія принадлежности завода изготовлены въ Казани. Заводъ помѣщается во вновь возведенныхъ обширныхъ каменныхъ и частію деревянныхъ зданіяхъ, на краю города, въ старо-татарской слободѣ; устройство онаго съ зданіями и постановкою всего на мѣстѣ-стоило заводчикамъ до 175,000 руб. сереб.

Вырабатываются—свѣчи, стеаринъ въ кускахъ или плиткахъ, олеинъ и мыло. Свѣчи и мыло отправляются для продажи въ Москву, С.-Петербургъ и на Нижегородскую ярморку; это главные пункты сбыта. Въ самой Казани расходится небольшое сравнительно количество свѣчь и мыла. Лучшій сортъ свѣчей здѣсь даже и не продается; стеаринъ въ плиткахъ

кахъ отправляется за границу въ Гамбургъ. Всего въ настоящее время вырабатывается на заводѣ слишкомъ 30,000 пудовъ, на 370,000 руб. сереб.; но заводъ можетъ производить гораздо болѣе.

Заводскіе матеріалы покупаются: сало—въ Оренбургской, Казанской и другихъ смежныхъ губерніяхъ; сѣрная кислота приготовляется на самомъ заводѣ; известь доставляется на заводъ крестьянами съ нагорнаго берега р. Волги; бумага для свѣтилень доставляется изъ Москвы, съ принадлежащей заводчикамъ бумагопрядильной фабрики.

Всѣхъ рабочихъ на заводѣ находится 200 человѣкъ, въ числѣ коихъ до 100 женщинъ, собственно для наливки, обрѣзки, полировки и обвертки въ бумагу фунтовыхъ пачекъ свѣчей.

Рабочіе получаютъ отъ 2 до 4 руб. сереб. въ мѣсяцъ, а женщины 1 р. 50 к.; мастеръ получаетъ по 6 копѣекъ съ пуда произведеннаго товара.

—

О качествѣ нѣкоторыхъ произведеній казанскихъ фабрикъ и заводовъ можно судить по выставкѣ 1852 года.

Одна изъ главнѣйшихъ отраслей промышленности, сальная промышленность, выразилась на выставкѣ самымъ незначительнымъ числомъ обращиковъ. Изъ 22 лицъ, имѣвшихъ салотопенные, свѣчные и мыльные заводы, съ оборотомъ въ 362,000 руб. сереб., въ выставкѣ приняли участіе только 7 лицъ, въ томъ числѣ съ 13-ти заводовъ, на которыхъ варится мыло; два заводчика представили 11 образцовъ. Ядровое представлено только изъ одного завода. Отсутствіе обращиковъ съ другихъ заводовъ объясняется тѣмъ, что Казанцы, недавно еще славившіеся своими мылами, разучились варить «ядра» и приготовляютъ только такъ называемое пресненое или разливное мыло. Обращики сальныхъ свѣчъ также не отличались хорошими достоинствами, что происходитъ и отъ недоброкачественнаго сала, и отъ небрежнаго приготовленія.

Кожевенные заводы занимаютъ первое мѣсто въ казанской фабричной дѣятельности. По кожевенному производству выставлено 255 предметовъ, отъ 19 лицъ (кожи опойковыя, козловыя разныхъ сортовъ, яловичныя, барановыя, выростковыя); оказались лучшія подошвенныя кожи, затѣмъ козловыя.

Изъ фабрикъ, находящихся въ уѣздахъ, упомянемъ о замѣчательнѣйшихъ: къ нимъ принадлежатъ, во-первыхъ, винокуренные заводы.

Въ теченіи послѣднихъ 11-ти лѣтъ казанскіе заводы выработали вина въ полугарѣ (*):

	1848	1849	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	Итого.
	Ведры.											
Шумбутскій . . .	60,000	138,157	150,000	250,000	109,515	98,840	128,641	123,199	74,725	82,839	86,380	1,297,296
Тетюшскій . . .	64,000	109,537	100,000	. .	. .	61,155	81,986	91,804	52,905	55,695	58,002	674,284
Алатскій	41,000	. .	35,000	54,000	31,580	45,065	59,529	59,752	37,440	39,329	40,891	413,886
Никольскій . . .	112,000	17,000	40,000	31,544	9,635	11,988	14,511	14,549	10,658	. .	11,260	273,145
Комаровскій . . .	168,000	70,351	134,000	34,456	9,635	11,988	14,511	14,549	10,658	10,987	11,260	490,395
Моркинскій . . .	. .	14,965	11,000	15,000	10,000	10,000	12,500	12,500	15,000	12,306	15,000	128,271
Кодряковскій . .	. .	. .	. .	. .	9,635	11,988	14,511	14,549	10,658	10,987	11,260	83,588
Трехъ-озерскій . .	. .	. .	. .	. .	10,000	11,988	14,511	14,549	42,658	10,987	11,260	115,953
Корноуховскій . .	. .	. .	. .	. .	10,000	11,988	. .	14,549	10,658	10,987	11,260	69,442
Хотнинскій	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	55,982	54,896	57,167	168,045
Новосёлковскій . .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	105,658	10,987	11,260	32,905
Итого. . .	445,000	345,010	470,000	385,500	200,000	275,000	340,000	360,000	333,000	300,000	325,000	3,777,010
Средняя цѣна. . .	к. с. 50	к. с. 74	к. с. 55	к. с. 50	к. с. 44	к. с. 40	к. с. 37	к. с. 37	к. с. 42½	к. с. 46½	к. с. 58	жоп. сер. ор. вооб. 49

(*) По свѣдѣніямъ Казенной Палаты.

Такимъ образомъ среднимъ числомъ въ годъ съ казанскихъ заводовъ поступаетъ вина на Казанскую губернію 377,700 ведръ, на сумму 185,000 рублей серебромъ; но, сверхъ того, нѣкоторые казанскіе заводы: Шумбутскій, Комаровскій и другіе, берутъ подряды на вино и въ другія губерніи, преимущественно верховыя. Это послѣднее количество простирается до 100,000 ведръ. Полагая круглымъ числомъ изъ четверти 8 ведръ, получимъ, что на винокуреніе въ Казанской губерніи потребно 63,500 четвертей хлѣба.

Бумагопрядильныя фабрики.

Одна изъ нихъ въ г. Чистополѣ существуетъ съ 1845 года. Въ 1832 году устроена была здѣсь паровая мукомольная мельница о 24 поставахъ; въ 1844 году она закрыта и къ паровой машинѣ придѣланъ бумагопрядильный механизмъ. Паровая машина въ 30 силъ низкаго давленія. Работа производится день и ночь круглый годъ, за исключеніемъ праздничныхъ дней. На фабрикѣ прядется только бухарская хлопка, покупаемая въ Оренбургѣ, по 7 р. 50 к. — 10 руб. за пудъ съ доставкою. Изъ пуда хлопки выходитъ 36 фунтовъ пряжи; годовое изготовленіе простирается до 10,000 пудъ, пяти нумеровъ. Все это количество сбывается въ Казани на китаечныя фабрики, по 15—16 руб. за пудъ съ доставкою.

Число рабочихъ на фабрикѣ 170 человѣкъ, въ томъ числѣ $\frac{1}{3}$ часть женщинъ; содержаніе каждаго работника, считая и жалованье, обходится въ годъ 54 руб. серебромъ; мастеръ, Англичанинъ, получаетъ 1,300 руб. жалованья; подмастерье, изъ Русскихъ, 250 руб. По разсчетамъ заводчика, обработка пуда хлопки обходится среднимъ числомъ до 2 р. 70 коп. (*).

Другая бумагопрядильная фабрика находится въ селѣ Кулбавѣ, Чистопольскаго уѣзда. На этой фабрикѣ машины также дѣйствуютъ парами. Хлопка преимущественно бухарская и хивинская; покупается частію въ Оренбургѣ, частію на Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ также берется и американская хлопка. Всего вырабатывается отъ 9—10,000 пудъ. Пудъ пряжи обходится на фабрикѣ со всѣми расходами въ 11 руб. 50 коп. Число рабочихъ 200 человѣкъ, изъ нихъ до 50 человѣкъ вольнонаемныхъ. Пряжа

(*) Эта фабрика поступила въ 1859 году къ новому владѣльцу и производство въ настоящее время значительно усиливается.

съ этой фабрики также привозится въ Казань и сбывается на китаечныя фабрики.

Стекольные заводы.

1.) Близъ села Воскресенскаго, Царевококшайскаго уѣзда; работа производится круглый годъ. Вольныхъ мастеровыхъ 12, крѣпостныхъ 90. Плата первымъ по-штучно съ листоваго стекла отъ ½—3 коп. сереб., а съ разной посуды отъ ½—10 коп. Кромѣ того, рабочихъ для вырубки дровъ лѣтомъ 50, зимою до 200 человѣкъ, съ платою за вырубку кубической сажени дровъ отъ 60—90 коп. сереб.

На фабрикѣ выдѣлывается среднимъ числомъ въ годъ:

Штофовъ въ ½ ведра	3,000 шт.
—— — $\frac{1}{10}$ —	5,700 —
Полуштофовъ	359,900 —
Четвертушекъ.	497,300 —
Осьмушекъ	618,800 —
Бутылей	2,000 —
Бутылокъ.	200,000 —
Полубутылокъ	76,000 —
Стакановъ	30,000 —
Стекла листоваго.	2,300 полуящиковъ.

Сбытъ стекла въ Казани; посуда идетъ въ винный откупъ — Казанскій и другіе.

2.) При р. Кужерѣ, въ 50 верстахъ отъ Казани, въ дачѣ куща Месетникова. Этотъ заводъ началъ свое дѣйствіе только въ Іюлѣ 1858 года; вольнонаемныхъ рабочихъ на немъ слишкомъ 200 человѣкъ, съ платою отъ 25—400 рублей въ годъ, смотря по возрасту и по занятіямъ. Вслѣдствіе хорошаго достоинства произведеній этого завода, производство болѣе и болѣе разширяется; въ первый годъ выварено стекла и посуды приблизительно на 60,000 руб. сереб.

Пароходно-Механическое заведеніе Общества «Каспій и Меркурій» (*).

Заведеніе это устроено для постройки пароходовъ и починки ихъ. Его составляютъ слѣдующія мастерскія: слесарня, столярная, кузница, литейная, котельная и сарай для постройки желѣзныхъ корпусовъ пароходовъ. При заведеніи имѣются три паровыя машины, тридцать станковъ для слесарныхъ дѣлъ, два паровые молота, паровая лѣсопильня. При кузницѣ двадцать три горна; въ литейной одна вагранка и печь для отливки мѣдныхъ вещей.

Составъ служащихъ при механическомъ заведеніи слѣдующій: управляющій, инженеръ-механикъ, правитель дѣлъ, онъ же бухгалтеръ, смотритель затона, мастеровъ 5, конторщиковъ 3, прикащиковъ 9, докторъ, фельдшеръ, надсмотрщикъ, смотритель пристани; между ними 5 иностранцевъ.

Число рабочихъ слѣдующее:

		Получаютъ платы въ день.
Слесарей.	34	отъ 60 до 1 р. 25 к.
Токарей	7	— 75 — 1 — 50 —
Столяровъ.	9	— 50 — 80 —
Мѣдниковъ.	4	— 75 — 1 —
Плотниковъ отъ 100 до	300	— 45 — 70 —
Маляровъ	8	— 40 — 67 —
Кузнецовъ	40	— 50 — 1 — 25 —
Котельщиковъ	17	— 73 — 1 — 50 —
Молотобойцевъ	46	— 25 — 40 —
Клепальщиковъ.	41	— 20 — 50 —
Чернорабочихъ.	150	— 23 — 35 —
Кровельщиковъ.	2	— 50 — 75 —
Литейщиковъ	8	— 60 — 75 —
Конопатчиковъ.	15	— 25 — 70 —
Поденьщиковъ отъ 50 до	150	муж. 25 — 30 —
— 25 —	50	женщ. 15 — 20 —
Караульщиковъ.	30	отъ 6 до 8 р. въ мѣсяцъ.

Эту [illegible] можно [illegible] только [illegible]: [illegible] [illegible] уже [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible], что [illegible] [illegible] [illegible] работы. Въ послѣднее время [illegible] цѣнность работъ простиралась свыше 250,000 руб. сереб.; одно изъ главнѣйшихъ [illegible] этой фабрики — [illegible] [illegible] для [illegible].

Овчинные заводы.

Въ [illegible] Шеворданѣ, Мамадышскаго уѣзда. Шевордановскіе Татары [illegible] [illegible] шитьемъ тулуповъ и другой овчинной одежды. Селеніе это населено выходцами изъ Казани въ XVII столѣтіи.

Въ настоящее время, [illegible], жители Шевордана и ближайшихъ къ нему деревень не употребляютъ уже своихъ капиталовъ на заводы, а служатъ только работниками касимовскихъ Татаръ, которые нанимаютъ въ этомъ селѣ [illegible] [illegible] овчинные и мерлушечьи заводы. Работы весьма разнообразны: такъ въ 8 домахъ шьются шапки и рукавицы. Въ 1857 году продано первыхъ до 4,000 штукъ, на 4,600 руб. сереб., и все это количество сбыто на окрестныхъ базарахъ и ярмаркахъ — Мамадышской и Бугульминской. Цѣны шапокъ различны, отъ 30 коп. до 3 руб. сереб. за штуку; рукавицъ сдѣлано до 1,000 паръ, на 270 руб. серебромъ.

Для выдѣлки овчинъ существуетъ 6 заводовъ, содержимыхъ касимовскими купцами. Въ 1857 году на шевордановскихъ заводахъ обработано мерлушки до 70,000 штукъ, на 10,500 рублей серебромъ, ордынскихъ и сибирскихъ овчинъ до 15,000 штукъ, на 6,000 руб. сереб. Стоимость выдѣлки, не считая сыраго матеріала и содержанія рабочихъ, въ послѣднее время была:

Овчины. . . . . 8 коп. сереб.

Мерлушки . . . . 3 — —

		Цѣна продажная.
За шитье мерлушковаго тулупа платятъ	15 коп	10—30 р. по-штучно,
— — ——— —— овчиннаго	32½ —	а въ партіи 6—10.
За пару рукавицъ	2½ —	30—40.

Такимъ образомъ среднимъ числомъ въ годъ съ казанскихъ заводовъ поступаетъ вина на Казанскую губернію 377,700 ведръ, на сумму 185,000 рублей серебромъ; но, сверхъ того, нѣкоторые казанскіе заводы: Шумбутскій, Комаровскій и другіе, берутъ подряды на вино и въ другія губерніи, преимущественно верховыя. Это послѣднее количество простирается до 100,000 ведръ. Полагая круглымъ числомъ изъ четверти 8 ведръ, получимъ, что на винокуреніе въ Казанской губерніи потребно 63,500 четвертей хлѣба.

Бумагопрядильныя фабрики.

Одна изъ нихъ въ г. Чистополѣ существуетъ съ 1845 года. Въ 1832 году устроена была здѣсь паровая мукомольная мельница о 24 поставахъ; въ 1844 гуду она закрыта и къ паровой машинѣ придѣланъ бумагопрядильный механизмъ. Паровая машина въ 30 силъ низкаго давленія. Работа производится день и ночь круглый годъ, за исключеніемъ праздничныхъ дней. На фабрикѣ прядется только бухарская хлопка, покупаемая въ Оренбургѣ, по 7 р. 50 к. — 10 руб. за пудъ съ доставкою. Изъ пуда хлопки выходитъ 36 фунтовъ пряжи; годовое изготовленіе простирается до 10,000 пудъ, пяти нумеровъ. Все это количество сбывается въ Казани на китаечныя фабрики, по 15—16 руб. за пудъ съ доставкою.

Число рабочихъ на фабрикѣ 170 человѣкъ, въ томъ числѣ $\frac{1}{6}$ часть женщинъ; содержаніе каждаго работника, считая и жалованье, обходится въ годъ 54 руб. серебромъ; мастеръ, Англичанинъ, получаетъ 1,300 руб. жалованья; подмастерье, изъ Русскихъ, 250 руб. По разсчетамъ заводчика, обработка пуда хлопки обходится среднимъ числомъ до 2 р. 70 коп. (*).

Другая бумагопрядильная фабрика находится въ селѣ Кулбавѣ, Чистопольскаго уѣзда. На этой фабрикѣ машины также дѣйствуютъ парами. Хлопка преимущественно бухарская и хивинская; покупается частію въ Оренбургѣ, частію на Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ также берется и американская хлопка. Всего вырабатывается отъ 9—10,000 пудъ. Пудъ пряжи обходится на фабрикѣ со всѣми расходами въ 11 руб. 50 коп. Число рабочихъ 200 человѣкъ, изъ нихъ до 50 человѣкъ вольнонаемныхъ. Пряжа

(*) Эта фабрика поступила въ 1859 году къ новому владѣльцу и производство въ настоящее время значительно усиливается.

вовъ. При умѣренномъ вѣтрѣ на каждой мельницѣ одинъ поставъ мелетъ до 50 кулей ржаной муки въ сутки. Плата за помолъ, набивку въ куль и доставку на пристань 12 коп. сереб. съ куля; изъ этихъ денегъ половина идетъ собственно за помолъ. Такая недорогая цѣна зависитъ конечно отъ большаго числа мельницъ. Въ 1820 году, когда въ Чистополѣ было всего 10 поставовъ, за куль съ набивкою платилось 1 руб. ассиг. Въ 1842 году заведена была здѣсь паровая мельница о 24 поставахъ; но понятно, что конкуренціи съ вѣтряными она выдержать не могла.

Круподирни распространены во многихъ селеніяхъ, особенно же въ Столбищинской волости почти въ каждомъ дворѣ.

Маслобойни лучшія въ Константиновкѣ и Чебоксарѣ. Воскобойни въ Чистопольскомъ уѣздѣ.

Механическое заведеніе Сѣверо-Восточной учебной фермы.

Изъ слѣдующей вѣдомости можно видѣть число изготовленныхъ въ мастерскихъ фермы разныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ.

	Изготовлено въ заведеніи.	Изъ того числа.		Выручено отъ продажи.	
		Роздано воспитанникамъ при выпускѣ.	Продано.	Руб.	Коп.
Въ 1848 году:					
Косуль	4	. .	. .	. .	. .
Деревянныхъ боронъ	3	. .	. .	. .	. .
Въ 1849 году:					
Плуговъ брабантскихъ	3	. .	. .	. .	. .
Косуль	7	. .	. .	. .	. .

	Изготовлено.	Роздано.	Продано.	Выручено.	
				Рубли.	Коп.
Сохъ	2	..	..	..	..
Боронъ желѣзныхъ	13	..	..	..	..
— деревянныхъ	3	..	..	..	..
Вѣяльныхъ машинъ	2	..	..	..	..
Ручныхъ машинъ	1	..	..	..	..
Соломорѣзокъ	4	..	..	..	..
Моделей разныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ	33	..	..	..	..
Въ 1850 году:					
Косуль	4	..	..	..	..
Боронъ желѣзныхъ различнаго устройства.	15	..	..	..	..
— деревянныхъ брабантскихъ	19	..	..	..	..
— —— простыхъ	7	..	..	..	..
Пожарныхъ трубъ	1	..	1	20	..
Въ 1851 году:					
Плуговъ фландрскихъ	2	..	..	..	..
Косуль	77	38	51	52	.50
Сохъ	18	5	..	..	..
Боронъ лапчатыхъ	6	..	1	6	..
Желѣзныхъ прямозубыхъ	7	6	..	..	..
Брабантскихъ	69	43	..	..	..
Катковъ	1	..	..	..	..
Пожарныхъ трубъ	85	..	85	1,700	..
Телѣгъ	10	..	..	..	..

Въ 1852 году:					
Плуговъ фландрскихъ	. .	. .	1	10	. .
Косуль	60	18	11	38	50
Сохъ	8	. .	1	2	. .
Боронъ желѣзныхъ:					
Прямозубыхъ	7	7	3	15	50
Брабантскихъ	18	18	2	4	. .
Экстирпаторовъ	1	. .	1	15	. .
Сортировка	1	. .	. .	. .	. .
Телѣгъ	6	. .	. .	. .	. .
Пожарныхъ трубъ большихъ	2	. .	1	80	. .
Въ 1853 году:					
Косуль	10	10	3	10	50
Сохъ	4	. .	. .	. .	. .
Боронъ желѣзныхъ прямозубыхъ	8	17	. .	. .	. .
Кочкорѣзовъ	1	. .	1	3	50
Культиваторовъ	1	. .	1	6	. .
Конныхъ мотыгъ	1	. .	1	8	. .
Тарантасовъ	1	. .	. .	. .	. .
Водовозныхъ телѣгъ съ бочками	2	. .	. .	. .	. .
Водовозныхъ саней	2	. .	. .	. .	. .
Телѣгъ чухонскихъ	5	. .	. .	. .	. .
Въ 1854 году:					
Пожарныхъ трубъ	123	. .	115	2,300	. .
Косуль	. .	2	4	14	. .
Сохъ	4	. .	. .	. .	. .
Боронъ желѣзныхъ:					
Прямозубыхъ	8	2	. .	. .	. .
Брабантскихъ	. .	2	. .	. .	. .

Машина для терки картофеля	1	. .	1	5	. .
Тарантасовъ	1	. .	. .	. .	. .
Водовозныхъ телѣгъ	. .	. .	1	12	. .
Телѣгъ чухонскихъ	5	. .	. .	. .	. .
Садовыхъ скамеекъ изъ чугуна и дерева	12	. .	10	45	. .
Пожарныхъ трубъ:					
Большихъ	. .	. .	1	50	. .
Малыхъ	. .	. .	3	60	. .
Въ 1855 году:					
Косуль	30	22	. .	. .	. .
Боронъ желѣзныхъ	22	22	. .	. .	. .
Маслобоекъ американскихъ	1	. .	1	4	. .
Кочкорѣзовъ	1	. .	1	1	50
Моделей разныхъ земледѣльческихъ орудій	47	. .	47	97	. .
Въ 1856 году:					
Плуговъ фландрскихъ	. .	. .	1	10	. .
Косуль	26	25	2	7	. .
Сохъ улучшенныхъ	10	. .	10	40	. .
Боронъ желѣзныхъ прямозубыхъ	37	25	. .	. .	. .
— деревянныхъ	2	. .	. .	. .	. .
Итого	864	262	325	4,617	. .
Изъ нихъ оставлено для употребленія при фермѣ	275	. .	. .	. .	. .

Въ 1852 году:					
Плуговъ фландрскихъ	. .	. .	1	10	. .
Косуль	60	18	11	38	50
Сохъ	8	. .	1	2	. .
Боронъ желѣзныхъ:					
Прямозубыхъ	7	7	3	15	50
Брабантскихъ	18	18	2	4	. .
Экстирпаторовъ	1	. .	1	15	. .
Сортировка	1	. .	. .	. .	. .
Телѣгъ	6	. .	. .	. .	. .
Пожарныхъ трубъ большихъ	2	. .	1	80	. .
Въ 1853 году:					
Косуль	10	10	3	10	50
Сохъ	4	. .	. .	. .	. .
Боронъ желѣзныхъ прямозубыхъ	8	17	. .	. .	. .
Кочкорѣзовъ	1	. .	1	3	50
Культиваторовъ	1	. .	1	6	. .
Конныхъ мотыгъ	1	. .	1	8	. .
Тарантасовъ	1	. .	. .	. .	. .
Водовозныхъ телѣгъ съ бочками	2	. .	. .	. .	. .
Водовозныхъ саней	2	. .	. .	. .	. .
Телѣгъ чухонскихъ	5	. .	. .	. .	. .
Въ 1854 году:					
Пожарныхъ трубъ	123	. .	115	2,300	. .
Косуль	. .	2	4	14	. .
Сохъ	4	. .	. .	. .	. .
Боронъ желѣзныхъ:					
Прямозубыхъ	8	2	. .	. .	. .
Брабантскихъ	. .	2	. .	. .	. .

Машина для терки картофеля	1	. .	1	5	. .
Тарантасовъ	1	. .	. .	. .	. .
Водовозныхъ телѣгъ	. .	. .	1	12	. .
Телѣгъ чухонскихъ	5	. .	. .	. .	. .
Садовыхъ скамеекъ изъ чугуна и дерева	12	. .	10	45	. .
Пожарныхъ трубъ:					
Большихъ	. .	. .	1	50	. .
Малыхъ	. .	. .	3	60	. .
Въ 1855 году:					
Косуль	30	22	. .	. .	. .
Боронъ желѣзныхъ	22	22	. .	. .	. .
Маслобоекъ американскихъ	1	. .	1	4	. .
Кочкорѣзовъ	1	. .	1	1	50
Моделей разныхъ земледѣльческихъ орудій	47	. .	47	97	. .
Въ 1856 году:					
Плуговъ фландрскихъ	. .	. .	1	10	. .
Косуль	26	25	2	7	. .
Сохъ улучшенныхъ	10	. .	10	40	. .
Боронъ желѣзныхъ прямозубыхъ	37	25	. .	. .	. .
— деревянныхъ	2	. .	. .	. .	. .
Итого	864	262	325	4,617	. .
Изъ нихъ оставлено для употребленія при фермѣ	275	. .	. .	. .	. .

СУДОХОДСТВО.

Уже замѣчено было въ общихъ чертахъ (*) о выгодномъ положеніи водныхъ путей Казанской губерніи.

Чтобы оцѣнить вполнѣ достоинство воднаго пути, кромѣ географическаго положенія, надо принять еще въ соображеніе протяженіе судоходной линіи, устройство пристаней и стоянокъ, какъ естественныхъ, такъ и искусственныхъ, степень населенности прибрежій, и тому подобное.

Въ Казанской губерніи на всемъ своемъ протяженіи и во всякое время года судоходны:

Р. Волга	298	верстъ.
— Кама	180	—
— Вятка	45	—
— Сура	40	—
Итого	564.	

Слѣдовательно, всего судоходнаго протяженія 564 версты или по 1-й верстѣ на каждыя 96½ квадратныхъ верстъ поверхности. Не имѣемъ подъ рукою данныхъ для сравненія этой цифры съ цифрами другихъ губерній, чтобы видѣть точное значеніе вышеозначенной пропорціи, но полагаемъ вообще, что отношеніе это довольно выгодно.

Пространство сплавныхъ мѣстъ въ точности не можетъ быть опредѣлено: оно не бываетъ всегда одинаково и подчиняется свойствамъ зимы и весны, т. е. большему или меньшему весеннему полноводію. При описаніи рѣкъ указаны приблизительно мѣста обычныхъ сплавовъ на главнѣйшихъ сплавныхъ рѣкахъ.

Въ Казанской губерніи въ теченіи послѣднихъ 15-ти лѣтъ отправка и нагрузка производилась въ 45 пунктахъ; но ни одна изъ этихъ пристаней, кромѣ амбаровъ, не имѣетъ никакихъ искусственныхъ сооруженій, облегчающихъ судоходство и торговлю; да и отъ природы онъ также не имѣютъ особыхъ преимуществъ.

(*) См. О свойствахъ гидрографической сѣти губерніи, стран. 94.

Машина для терки картофеля	1	. .	1	5	. .
Тарантасовъ	1	. .	. .	. .	. .
Водовозныхъ телѣгъ	. .	. .	1	12	. .
Телѣгъ чухонскихъ	5	. .	. .	. .	. .
Садовыхъ скамеекъ изъ чугуна и дерева	12	. .	10	45	. .
Пожарныхъ трубъ:					
Большихъ	. .	. .	1	50	. .
Малыхъ	. .	. .	3	60	. .
Въ 1855 году:					
Косуль	30	22	. .	. .	. .
Боронъ желѣзныхъ	22	22	. .	. .	. .
Маслобоекъ американскихъ	1	. .	1	4	. .
Кочкорѣзовъ	1	. .	1	1	50
Моделей разныхъ земледѣльческихъ орудій	47	. .	47	97	. .
Въ 1856 году:					
Плуговъ фландрскихъ	. .	. .	1	10	. .
Косуль	26	25	2	7	. .
Сохъ улучшенныхъ	10	. .	10	40	. .
Боронъ желѣзныхъ прямозубыхъ	37	25	. .	. .	. .
— деревянныхъ	2	. .	. .	. .	. .
Итого	864	262	325	4,617	. .
Изъ нихъ оставлено для употребленія при фермѣ	275	. .	. .	. .	. .

Боровская	Рѣка Волга.
Орѣховый-Яръ.	
Г. Козьмодемьянскъ.	
Коротни	
Ильинская	
Покровская (Юнга)	
Г. Спасскъ	Рѣка Бездна.
Ердукаская.	— Цивиль.
Руткинская	— Рутка.
Кокшайская	— Кокшага.
Ядринская	— Сура.
Вышьская	
Соболевская	— Свіяга.
Черпаевская	
Г. Свіяжскъ	

Изъ числа всѣхъ этихъ пунктовъ, 27 находятся на берегахъ Волги, 9 близъ Волги, сообщаясь съ нею небольшими рѣчками, и, наконецъ, 8 самостоятельныхъ камскихъ пристаней и одна на р. Вяткѣ.

Слѣдующая таблица представляетъ взаимныя разстоянія нѣкоторыхъ казанскихъ пристаней.

Названіе пристаней.	Разстояніе отъ Верхняго Услона.	Взаимное разстояніе.
Р. Волга:		
Тетюшская	141.	. .
Спасская	105.	26.
Богородская.	74.	45.
Казань	1.	. .
Ураковская	83.	84.
Козинская	105.	22.
При Ельниковскомъ перевозѣ. .	106.	1.
Чебоксарская.	121.	15.

Важнѣйшія пристани слѣдующія:

Г. Мамадышъ, р. Вятка. . . .	Рѣка Кама.
Сокольи горы	
Полянка	
Г. Чистополь	
Рыбная Слобода	
Мурзиха.	
Урай.	
Масловка	
Г. Лаишевъ	
Тетюши	Рѣка Волга.
Красная Поляна.	
Богородско-Камское устье. . .	
Красновидово	
Теньки.	
Лобышка	
Шеланга.	
Ключищи.	
Нижній Услонъ	
Верхній Услонъ	
Г. Казань (*)	
Печищи	
Моркваши	
Вязовыя	
Бѣловолжское	
Козловка.	
Ураковская.	
Маріинской посадъ (Сундырь).	
Козинская	
Ельниковская.	
Г. Чебоксары	

(*) Грузка и разгрузка производится, въ 3-хъ отдѣльныхъ пунктахъ: на Бакалдѣ, на устьѣ р. Казанки и весною на Казанкѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ устья.

Боровская	Рѣка Волга.
Орѣховый-Яръ	
Г. Козьмодемьянскъ	
Коротни	
Ильинская	
Покровская (Юнга)	
Г. Спасскъ	Рѣка Бездна.
Ердукаская	— Цивиль.
Руткинская	— Рутка.
Кокшайская	— Кокшага.
Ядринская	— Сура.
Вышская	
Соболевская	— Свіяга.
Черпаевская	
Г. Свіяжскъ	

Изъ числа всѣхъ этихъ пунктовъ, 27 находятся на берегахъ Волги 9 близъ Волги, сообщаясь съ нею небольшими рѣчками, и, наконецъ 8 самостоятельныхъ камскихъ пристаней и одна на р. Вяткѣ.

Слѣдующая таблица представляетъ взаимныя разстоянія нѣкоторыхъ казанскихъ пристаней.

Названіе пристаней.	Разстояніе отъ Верхняго Услона.	Взаимное разстояніе.
Р. Волга:		
Тетюшская	141.	. .
Спасская	105.	26.
Богородская	74.	45.
Казань	1.	. .
Ураковская	83.	84.
Козинская	105.	22.
При Ельниковскомъ перевозѣ	106.	1.
Чебоксарская	121.	15.

Боровская.	135.	14.
При Орѣховскомъ Яру	156.	21.
Козьмодемьянская	174.	18.
Коротненская	177.	3.

По р. Камѣ:

Лаишевская	120.	46.
Чистопольская.	196.	76.
Сокольская	260.	64.
Нижній Новгородъ	417.	. .
Рыбинскъ	814.	. .
Самара	457.	. .
Саратовъ.	881.	. .

Степень населенности Волги и Камы таковы:

По берегамъ Волги городовъ 5, прочихъ поселеній 55, итого 60. Общее число жителей этихъ пунктовъ 72,000 душъ обоего пола, или по одному населенному пункту приходится на каждыя 5 верстъ береговой линіи и по 24 человѣка населенія на каждую береговую версту. На Камѣ 2 города, селъ и деревень 23, населеніе не свыше 35,000 душъ или по 1-му населенному пункту болѣе чѣмъ на каждыя 7 верстъ береговой линіи и по 19 человѣкъ на береговую версту. Слѣдовательно, Кама еще много менѣе населена и оживлена дѣятельностію чѣмъ Волга. Для наблюденія за грузкою товаровъ на пристаняхъ, за слѣдованіемъ судовъ, для разстановки знаковъ, указывающихъ фарватеръ, для выдачи и осмотра накладныхъ и другихъ документовъ, для сбора установленныхъ пошлинъ, существуютъ по Казанской губерніи слѣдующія дистанціи водяныхъ коммуникацій.

I-го Отдѣленія.

III-я *Дистанція.* Волга отъ г. Василь-Сурска до г. Козьмодемьянска съ рр. Ветлугою и Сурою. Начальникъ находится въ г. Василь-Сурскѣ, Нижегородской губерніи.

IV-я *Дистанція*. Волга отъ Козьмодемьянска до устья р. Свіяги и рѣчки Рутка, Цивиль, Большая Кокшага, Малая Кокшага и Илеть. Начальникъ дистанціи въ г. Чебоксарахъ.

V-я. Свіяга, Волга отъ устья Свіяги до границы Симбирской губерніи, рр. Казанка и Бездна. Начальникъ дистанціи въ г. Казани.

II-го Отдѣленія.

III-я. *Дистанція*. Кама отъ устья при с. Богородскомъ до д. Грахани. Начальникъ дистанціи въ г. Лаишевѣ.

II-я *Дистанція*. Вятка въ предѣлахъ губерніи, Кама внѣ границъ губерніи. Начальникъ дистанціи лѣтомъ въ д. Грахани, зимой въ г. Мамадышѣ.

Всѣ эти дистанціи входятъ въ составъ правленія VI-го Округа Путей Сообщенія.

Личный составъ дистанцій слѣдующій:

	I-е Отдѣленіе.			II-е Отдѣленіе.		Итого.
	V.	IV.	III.	3	2	
Оберъ-офицеровъ.	1	1	1	1	1	5
Нижнихъ чиновъ:						
Унтеръ-офицеровъ.	5	1	3	1	2	12
Рядовыхъ.	33	18	20	11	9	91
Итого. . . .	39	20	24	13	12	108

Средства для разъѣздовъ этихъ чиновъ 2-хъ и 4-хъ-весельныя лодки.

Чтобы судить о промышленномъ движенiи по р. Волгѣ, приводимъ слѣдующiя показанiя, заимствованныя изъ отчетовъ Начальника V дистанцiи.

ТАБЛИЦА

о числѣ судовъ съ ихъ наименованiями и числѣ рабочихъ.

ГОДЫ.	Число рабочихъ.	Общее число судовъ.	Въ томъ числѣ: Коновод. машинъ.	Подчалковъ.	Пароходовъ.	Барокъ.	Баржъ.	Полубарокъ.	Расшивъ.	Тихвинокъ.	Межеумковъ.	Досчаниковъ.	Прочихъ малыхъ судовъ.
1848	13,862	753	17	46	..	2	18	3	186	93	2	162	224
1849	15,731	876	17	16	..	2	19	5	160	104	1	120	432
1850	17,680	961	33	23	..	2	18	3	204	178	..	123	377
1851	10,891	585	20	56	2	17	10	3	246	47	..	120	66
1852	8,939	731	17	59	..	41	8	7	231	110	5	70	183
Итого. .	67,067	3,906	104	200	2	64	73	21	1,027	532	8	595	1,282
1853	12,911	630	18	40	1	34	10	6	195	104	5	53	165
1854	10,417	633	14	34	1	56	16	6	240	18	2	68	171
1855	9,632	654	15	25	4	65	6	7	192	70	9	89	176
1856	14,280	759	22	49	9	59	21	9	244	83	9	92	170
1857	12,118	735	12	37	11	75	35	6	94	125	5	66	280
Итого. .	59,394	3,411	81	186	26	289	88	34	965	400	30	368	962
Всего. .	126,461	7,317	185	386	28	353	161	55	1,992	932	38	963	2,244

Таблица эта показываетъ, что среднее число рабочихъ въ годъ простирается слишкомъ до 12½ т. человѣкъ, а число грузящихся судовъ 730.

Разсматриваемая по 5-ти лѣтiямъ, таблица эта даетъ слѣдующiя любопытныя заключенiя: 1.) число рабочихъ въ первое 5-ти-лѣтiе превосходитъ второе на 7,673 человѣка или 11, 4%; 2.) число судовъ тоже значительно болѣе въ первое пяти-лѣтiе чѣмъ во второе, а именно на 295

штукъ, что составляетъ безъ малаго ½ часть всѣхъ грузившихся въ послѣдній періодъ.

3.) Уменьшеніе числа рабочихъ и груза не служитъ, однакожъ, въ этомъ случаѣ признакомъ упадка судоходства. Разбирая въ подробности родъ двигавшихся судовъ, приходимъ къ обратному заключенію, а именно: 1.) число рабочихъ уменьшается потому, что силы ихъ замѣняются машинами; 2.) число судовъ хотя въ общемъ итогѣ меньше, но вмѣстимость ихъ становится болѣе. Это видно изъ слѣдующаго: съ 1853 года быстро развивается пароходство, число неуклюжихъ коноводныхъ машинъ уменьшается, а число барокъ, напротивъ, сильно увеличивается; число разшивъ, лучшихъ ходоковъ изъ всѣхъ парусныхъ судовъ, также уменьшается, равно какъ и вообще число всѣхъ мелкихъ судовъ, но за то буксируемыхъ судовъ—барокъ, полубарокъ, ходитъ больше въ послѣднее время.

Такъ какъ преимущественно въ Казани сосредоточено торговое движеніе края, то поэтому представляемъ здѣсь особо судоходство казанской пристани.

Казанская пристань раздѣляется на три: 1.) Бакалда на Волгѣ, 2.) устье Казанки и 3.) пристань выше устья на той же р. Казанкѣ въ Адмиралтейской слободѣ. Искусственныхъ сооруженій нѣтъ ни на одной. Весною въ полноводіе нагрузка и выгрузка исключительно производятся въ чертѣ города и производятся поспѣшно, дабы успѣть выдти до спаденія воды въ Казанкѣ. Бакалдинская пристань имѣетъ большія неудобства: 1) она годъ отъ году становится мельче, 2.) сообщеніе отъ нея до города очень дурно, 3.) заливается водою, отчего здѣсь нѣтъ хорошихъ лабазовъ, амбаровъ и другихъ необходимыхъ складочныхъ мѣстъ.

На казанскихъ пристаняхъ:

Годы.	Число грузившихся судовъ было:	Число разгружавшихся судовъ было:
1835.	432.	437.
1836.	278.	580.
1837.	315.	496.
1838.	418.	561.

1839	441.	468.
1840	547.	541.
1841	496.	529.
1842	699.	547.
1843	391.	490.
1844	586.	612.
1845	416.	522.
1846	420.	471.
1847	406.	426.
1848	424.	329.
1849	448.	428.
1850	432.	529.
1851	383.	202.
1852	393.	338.
1853	376.	254.
1854	380.	253.
1855	409.	245.
1856	306.	453.
1857	499.	236.

Въ предѣлахъ Казанской губернiи Волга пестрѣетъ самыми разнообразными судами, начиная отъ коноводной машины и кабестаннаго парохода, подымающихъ болѣе 400,000 пудовъ груза, и до небольшой каспiйской лодки, на которой бываетъ не болѣе 1,500 пуд. Почти каждая значительная рѣка имѣетъ у насъ свои суда, носящiя особенныя названiя, какъ-то: суряки, тихвинки и проч. Считаютъ болѣе 40 судовъ разныхъ наименованiй, но различаются они между собою, большею частiю, незначительными подробностями. Между всѣми отличiями судовъ, быть можетъ, самымъ рѣзкимъ образомъ разнятся камскiя суда отъ волжскихъ.

Изъ описанiя Камы и Волги видно было все различiе характера этихъ рѣкъ; оно видно также и въ постройкѣ судовъ, плавающихъ по той или другой рѣкѣ. Кама полноводна, быстра, неудобна для судоходства противъ теченiя (иначе какъ на пароходахъ); она орошаетъ мѣстности, богатыя лѣсомъ и весьма мало населенныя; по ней сплавляются преиму-

щественно металлы, соль и лѣсъ; отсюда происходятъ всѣ особенности въ конструкціи встрѣчающихся на ней судовъ. Камскія суда, какъ-то: лады, межеумки, насады, бархоты и проч., строятся на скорую руку, на непродолжительный срокъ, нѣкоторыя всего на одинъ рейсъ, послѣ чего ломаются на дрова.

Суда эти оснастки не имѣютъ и идутъ такъ до Лаишева и Богородскаго, и уже тутъ ихъ снаряжаютъ, оснащиваютъ или ведутъ на буксирѣ машинами.

Помѣщаемъ здѣсь описаніе главнѣйшихъ судовъ, встрѣчающихся на Камѣ и Волгѣ. Оно вообще показываетъ, что наше судостроеніе находится еще въ младенческомъ состояніи.

Ладья—это судно имѣетъ слѣдующую конструкцію: длина его до 30-ти саженъ, ширина до 9-ти саженъ, дно плоское, не толще 4 верш., высота бортовъ 4½ аршина, осадокъ съ грузомъ до 2-хъ аршинъ; за исключеніемъ нѣсколькихъ скобъ, желѣза почти нѣтъ въ этой громадѣ; конопатятъ ее мочаломъ. Подымаетъ грузу до 100,000 и болѣе пудовъ. До устья Камы эта посудина идетъ греблею, и на ней бываетъ тогда не болѣе 150 человѣкъ рабочихъ. Для пути вверхъ по Волгѣ число это удваивается и тогда уже ладья двигается завозами якоря со скоростію 3—4 верстъ въ день. Когда такая ладья идетъ машиной, то рабочихъ на ней бываетъ всего 40 человѣкъ.

Межеумки—тѣ же ладьи, но только меньшихъ размѣровъ; поднимаютъ до 60,000 груза; на нихъ обыкновенно возятъ строевой лѣсъ въ Астрахань.

Насады—тоже видоизмѣненіе ладьи, безъ палубы, съ одною короткою мачтою; длина ея 12 — 15 саженъ, ширина отъ 16 до 20 аршинъ; подымаетъ 20,000 пудовъ. Есть еще другой родъ насадъ, которыя подымаютъ слишкомъ 1,000 сажень дровъ; эти послѣднія строятъ тщательнѣе и крѣпче, потому что изъ Астрахани они возвращаются съ рыбой.

Коноводная машина (*)—имѣетъ плоское дно; оставъ ея дѣлается изъ толстыхъ еловыхъ или сосновыхъ брусьевъ и имѣетъ массивную обшивку тоже изъ сосны отъ 3 — 4½ верш. толщины; проконопачивается пенькою

(*) Введены въ употребленіе въ 1815 году механикомъ Пуадебартомъ.

и осмаливается. Длина такого судна до 40, ширина 10 саженъ и глубина 6 — 16 четвертей; сидитъ въ водѣ съ грузомъ на 5 — 12 четвертей; поднимаетъ 25 — 50,000 пудовъ грузу. За конной машиной обыкновенно идетъ два, три и болѣе—до шести подчалковъ, и каждый несетъ до 40,000 пудовъ клади. На машинѣ находится 40 — 60 человѣкъ рабочихъ и 80 и болѣе лошадей, которыхъ для работы раздѣляютъ на двѣ смѣны. Способъ движенія судна такой: на лодкѣ завозятъ якорь, а канатъ его (отъ 6 — 8 верш. въ окружности), въ 600 саженъ длины, навертывается силою лошадей на вертикальный валъ, утвержденный пятой въ днищѣ; валъ сдѣланъ изъ дерева или чугуна и схваченъ двумя палубами (палубою и балкономъ); въ разстояніи 6-ти четвертей отъ первой палубы придѣланъ къ валу деревянный кругъ съ ручками (вышбовками), въ который запрягаютъ отъ 40 — 60 лошадей, по 3 и 4 въ каждую ручку. Сверхъ второй палубы (балкона) насаженъ на валъ шкифъ (горизонтальное колесо); шкифъ охватывается канатомъ (шейма или подача), постепенно складывающимся въ лодку, въ которой завозятъ якорь. Такія суда строятся по Вяткѣ, Камѣ и средней части Волги; стоятъ они отъ 15 — 24,000 руб. сер., служатъ лѣтъ 10. Средняя скорость конной машины при 150,000 пуд. груза 10 верстъ въ сутки; въ тихихъ водахъ нѣсколько болѣе — до ½ версты въ часъ.

Удободвижимость такихъ громадныхъ посудинъ много замедляетъ извилистый фарватеръ, потому что въ этомъ случаѣ нельзя завозить якорь на всю длину каната. Для прохода мелководныхъ мѣстъ подчалки часто распауживаютъ, т. е. перегружаютъ товаръ на мелкія суда. Конныя машины ходятъ по Камѣ и по Волгѣ вверхъ до Нижняго-Новгорода, а въ обильные водою годы и до Рыбинска.

Бархоты—почти такія же суда какъ ладьи и межеумки, но еще меньшихъ размѣровъ, съ заостреннымъ носомъ и кормою; строятъ ихъ на Камѣ, при Дедюхинскихъ соляныхъ заводахъ; длина 20 — 22½ саж., ширина 4 — 5 саж., высота около ½ саж.; поднимаетъ 40—50,000 пудовъ груза; стоятъ 1—2,000 руб сер. на бархотахъ перевозятъ казенную соль изъ Дедюхина въ Нижній-Новгородъ; эти суда никогда не возвращаются, а по приходѣ разламываются и продаются.

Бѣляны—суда самой грубой отдѣлки; ихъ строятъ больше по р. Ветлугѣ и частію по Камѣ, изъ сосноваго и еловаго лѣса, крѣпятъ нагелями, конопатятъ мочалой или паклей, но не осмаливаютъ; отъ этого судно имѣетъ бѣлый цвѣтъ, почему и получило свое названіе. Длина 16—30 саж., ширина 5—9 саж., осадка въ водѣ до $5\frac{1}{2}$ аршинъ; поэтому эти суда могутъ ходить только по весеннимъ водамъ; подымаютъ до 100,000 пудовъ груза. Бѣляны почти исключительно употребляются для сплава лѣса съ ветлужскихъ и другихъ пристаней въ низовыя губерніи; по прибытіи на мѣсто они ломаются на дрова или постройки. Рабочихъ на бѣлянѣ, смотря по величинѣ, отъ 15 — 35 человѣкъ.

Коломенки—строятъ въ губерніяхъ: Пермской, Оренбургской, по Камѣ, Чусовой и проч. Коломенка имѣетъ дно плоское, съуживающееся къ оконечностямъ; борты ея вертикальны, длина 17 — 18 саж., ширины до 4 саженъ, высота бортовъ до $2\frac{1}{2}$ арш., осадка 6 четвертей, подымаетъ груза до 12,000 пудовъ. Суда эти самой простой и грубой отдѣлки, стоятъ 200—600 руб. сер. и служатъ два, три года. На нихъ доставляются преимущественно металлы съ Урала; часто коломенки употребляются вмѣсто подчалковъ къ коноводнымъ машинамъ, а иногда и на нихъ ставятъ машины; въ такомъ случаѣ ихъ отдѣлываютъ тщательно и борты возвышаютъ (рабочихъ 20 — 30 человѣкъ).

Шитики—строятъ въ верховыхъ пристаняхъ Камы, изъ еловаго и пихтоваго лѣса. Шитикъ имѣетъ плоское дно, круглые борты и хребтообразную палубу въ 2 теса; длина 6—13 саж., ширина 7—14 аршинъ, глубина 7—10 четвертей, осадка 5—6 четвертей, грузъ отъ 4—20,000 пудовъ. Шитики ходятъ по Камѣ, по Волгѣ до Астрахани и до Рыбинска. Названіе свое шитикъ получилъ отъ того, что прежде на немъ доски сшивались ивовыми прутьями.

Разшивы—назначаются для скораго плаванія вверхъ по Волгѣ на парусахъ; поэтому имѣютъ дно нѣсколько закругленное, корму съуженную, а носовая часть дѣлается немного выше палубы, которая имѣетъ на оконечностяхъ свѣсы за борты судна, такъ что палуба повсюду одинаковой ширины. По краямъ палубы ставятъ невысокія перила. Разшивы строятъ во многихъ мѣстахъ въ Нижегородской, Костромской

губерніяхъ, около Козьмодемьянска, Василя, Лыскова, Городца и другихъ мѣстъ; разшивы скрѣпляются почти всегда желѣзомъ, конопатятся паклею, осмаливаются, а пазы застилаются тонкими досками; длина разшивы 5 — 15, ширина 2 — 4 саж., глубина 7—17 четвертей, осадка 5 четв., груза 5 — 20,000 пудовъ, стоимость 4,000 руб. сер., служитъ до 10-ти лѣтъ (рабочихъ 30 — 65 человѣкъ). На разшивѣ ставится мачта съ 2-мя райнами: *коренная* навѣшена вдоль судна и поворачивается по вѣтру во время употребленія паруса; *топсельная* поднимается съ парусомъ. Коренной парусъ бываетъ обыкновенно очень великъ, такъ что въ сильный вѣтеръ спускать его невозможно; въ такихъ случаяхъ его разрѣзываютъ.

Барки — длина ихъ 16—30, ширина 8—14 арш., глубина 4—8 четвертей, грузъ 10—20,000 пудовъ; ходятъ по Волгѣ, Ветлугѣ, Камѣ и Бѣлой; въ низовой край сплавляются обыкновенно съ лѣсными издѣліями и тамъ разламываются на постройки и дрова; впрочемъ нѣкоторыя по сплавѣ въ Дубовку разбираются и перевозятся волами на медвѣдкахъ къ Качалиной пристани, гдѣ снова сбираются.

Гусянки—плаваютъ во все время навигаціи и назначаются преимущественно для распауживанія тяжело-грузныхъ судовъ; поэтому гусянки строятся съ небольшой осадкой (12—16 верш.) и дѣлаются по возможности легкими; длина ихъ значительна при небольшой ширинѣ, дно плоское, борты низкіе и вертикальные; оснастку составляетъ одна небольшая мачта, за которую прикрѣпляется бичева.

Косная лодка или рпюшка—съ прямымъ носомъ, значительно возвышеннымъ противъ кормы, подымаетъ 500 — 1,500 пудовъ груза. При попутномъ вѣтрѣ она идетъ прямымъ парусомъ или бичевою, при боковомъ косымъ, а при противномъ идетъ зигзагами отъ одного берега къ другому, или, какъ говорятъ, рѣетъ съ одной стороны на другую, стараясь при этомъ всякій разъ стать подъ вѣтеръ. При благопріятныхъ обстоятельствахъ отъ Нижняго до Самары косовая ходитъ 4—5 дней, при неудобныхъ вдвое дольше. При сплавѣ лодки эти подымаютъ большею частію пассажировъ изъ верховыхъ губерній въ Астрахань и промежуточные пункты. На этихъ лодкахъ ловятъ обыкновенно рыбу въ Каспійскомъ морѣ;

строятся онѣ въ Балахнѣ, Работкахъ, Кадницахъ (Нижегородской губерніи). Цѣна отъ 85 - 200 руб. сер. Цѣна за проѣздъ съ человѣка отъ Нижняго до Казани отъ 40 — 85 коп. сер., отъ Казани до Симбирска отъ 20—40 коп. сер. Съ открытіемъ навигаціи, въ Казань приходитъ косовыхъ до сотни и болѣе.

Кромѣ вышеописанныхъ, по Волгѣ ходятъ преимущественно вверхъ слѣдующія небольшія суда: суряки, алчанки, кладныя, паромы, лодки, досчаники. По теченію воды суда обыкновенно идутъ на веслахъ, а при попутномъ вѣтрѣ на парусахъ, за исключеніемъ паромовъ, которые никогда парусами не идутъ и не имѣютъ для этого оснастки; оснастки также не бываетъ и у большихъ судовъ, идущихъ по теченію. Снаряженіе судна, т. е. число якорей, лодокъ, тоже разнится, смотря по тому, предстоитъ-ли путь по водѣ или противъ воды; въ первомъ случаѣ берутъ обыкновенно двѣ лодки, два становыхъ якоря и завозни; во второмъ—въ подмогу къ становымъ якорямъ берутъ еще небольшіе якоря, завозней всегда два, кромѣ запасныхъ; число лодокъ доходитъ до 4-хъ.

Противъ теченія большія и тяжелогрузныя суда буксируются конными машинами или пароходами; при противномъ, но не сильномъ вѣтрѣ, барки, полубарки, коломенки, разшивы и шитики, когда не на буксирѣ, то идутъ бичевой или подачею, т. е. завозомъ якоря. Гусянки взводятся бичевой. Мелкія и легкія суда, какъ-то: уженки, коренныя, кладныя, исланки тянутъ также бичевою или двигаютъ шестами. Бичевою проходятъ верстъ 15-ть въ сутки, а подачею не болѣе 10.

Лоцмана и водоливы берутся изъ жителей прибрежныхъ городовъ и селеній, а рабочіе изъ Нижегородской, Симбирской, Казанской, Пензенской и другихъ губерній.

Пароходы. Первые пароходы появились на Волгѣ въ 1820 году; они подвозили провіантъ лѣвому флангу Кавказской линіи. Въ началѣ пароходство развивалось медленно: считалось всего отъ 5—15 пароходовъ.

Въ концѣ сороковыхъ годовъ количество груза, двигавшагося по Волгѣ, возросло въ десять, двѣнадцать лѣтъ почти въ 1½ раза; въ 1834 году между Астраханью и Рыбинскомъ перевозилось до 57 милліоновъ пуд.

клади, въ концѣ же сороковыхъ годовъ до 80 милліоновъ. Такое увеличеніе торговаго движенія оживило и ободрило пароходство.

Съ тѣхъ поръ число пароходовъ постоянно быстро возрастаетъ, напримѣръ въ Камско-Волжской Компаніи было:

Годы.	Число пароходовъ.	Перевезено клади. Пудовъ.	Перевезено пассажировъ. Человѣкъ.
Въ 1850	2	600,000	. . .
— 1856	17	3,523,000	18,656

Здѣсь предлагаются нѣкоторыя, неполныя, впрочемъ, свѣдѣнія, которыя удалось получить изъ конторъ пароходства, а также и изъ Правленія VI Округа Путей Сообщенія.

	Число пароходовъ.			
	Буксирныхъ.	Кабестанныхъ.	Завозныхъ.	Пассажирныхъ.
Камско-Волжское Общ.	8	2	4	. .
Общество подъ фирмою «Меркурій и Кавказъ»	10	1	2	7
Волжское.	6	. .	. .	. .
Польза.	7	. .	. .	3
Самолетъ	. .	. .	. .	12
Дружина.	12	. .	. .	. .
Товарищество «Нептунъ»	7	. .	. .	. .
Г. Соважъ.	6	. .	. .	. .
Общество «Вулканъ».	. .	2	2	. .
Разныхъ лицъ	41	18	22	1
Итого	105	23	36	23

Итого 187 пароходовъ съ общимъ количествомъ 12,578 силъ. Изъ нихъ почти всѣ проходятъ Казанскою губерніей.

Количество подымаемаго груза:

	Пудъ	или на одну силу.
200-сильный пароходъ тянетъ грузу до	170,000	850.
120 —— ——— —— — —	120,000	1,000.
80 —— ——— —— — —	50,000	625.
50 —— ——— —— — —	30,000	600.
Кабестаны ——— —— — —	250,000	6,000—8,000.

Скорость. Буксирный съ грузомъ 5 —6 верстъ въ часъ, прот. теч.
——— Кабестанный — —— 1½—1¾ —— — — — —
——— Пассажирный — —— 20—25 —— — — — —

По теченію скорость буксирныхъ пароходовъ почти вдвое болѣе, а ходъ пассажирныхъ отъ этого прибавляется на 2 или на 3 версты. Осадка въ водѣ различна, отъ 7½ верш. до 5 футовъ. Въ сутки непрерывной работы забѣжка или завозный пароходъ тратитъ 5—5½ саженъ одно-полѣнныхъ 14-вершковыхъ дровъ, 24-хъ-сильный кабестанный—7 с., 60-тисильный пароходъ съ машиной высокаго давленія 18 с. Двухъ-сотъ-сильный съ машиной низкаго давленія 36 с. Жгутъ березовыя, также сосновыя и осиновыя дрова, цѣны которыхъ измѣняются, смотря по мѣстностямъ и по годамъ; въ послѣднее время цѣна дровъ вообще поднялась: березовыя между Казанью и Рыбинскимъ заготовляются 9 р. 50 к.—12 р. сереб. за пятерикъ, сосновыя 6—7; за переноску съ берега на пароходъ платятъ 1 руб. 25 коп. съ пятерика. Буксирные пароходы съ открытіемъ навигаціи обыкновенно идутъ изъ низовыхъ мѣстъ Саратова, Балакова, Самары и другихъ пунктовъ въ Рыбинскъ и приходятъ туда въ концѣ мая. Съ небольшимъ чрезъ мѣсяцъ совершается второй рейсъ между тѣми же пунктами. Нѣкоторые пароходы успѣваютъ сдѣлать такимъ образомъ четыре рейса. Кабестанные успѣваютъ сдѣлать въ навигацію два рейса и рѣдко три; первый съ открытіемъ навигаціи до Рыбинска, а второй до Нижняго.

Провозныя цѣны зависятъ отъ количества и качества груза, времени открытія судоходства, разстоянія, состоянія водъ и другихъ условій; предѣлы цѣнности за перевозку на пароходахъ можно поставить слѣдующіе:

Отъ Казани:	На буксирныхъ пароходахъ грузъ съ пуда.		Пассажиры.	
	Партіями.	Небольшими количествами.	На легкихъ.	Буксирныхъ.
До Нижняго	8—10 к.	10—20 к.	3—12 р.	1— 5 р.
— Рыбинска	10—15 —	20—30 —	6—15 —	4—10 —
— Астрахани	8—10—	15—20 —	7—20 —	5—12 —
— Перми	8—14 —	17—30 —	4—15 —	3—10 —

Съ пуда на 100 вер.

Вообще на буксирныхъ пароходахъ за первый рейсъ берется 1, 35.
За слѣдующіе . . . . . 0, 86.

Въ навигацію среднимъ числомъ . . . . . 1, 1.

На кабестанныхъ высшая плата . . . . . 0, 97.
— ———— низшая — . . . . . 0, 73.

средняя въ навигацію . . . . . 0, 80.

Плата служащимъ. Старшіе лоцмана
въ мѣсяцъ получаютъ жалованья. . . 50 руб. сереб.
Подручники ихъ по . . . . . 25—30 — —
Матросы . . . . . 9—12 — —
Кочегары . . . . . 10—13 — —
Баржевые рабочіе . . . . . 8—12 — —

Разныя случайности по судоходству.

Въ теченіи послѣднихъ 11-ти лѣтъ, съ 1847—1858 годъ, погибло во время сухоходства людей 119 человѣкъ, въ томъ числѣ:

Во время судовой работы . . . . . 113.
Убитъ . . . . . 1.

Скоропостижно умерло . . . . . 5.
Погибло *судовъ* . . . . . 58.

Въ томъ числѣ:

Отъ неосторожности судорабочихъ. . . . . 7.
— бурь. . . . . 25.
— подводныхъ камней . . . . . 4.
— напора льда . . . . . 8.
— поврежденія . . . . . 8.
— пожара. . . . . 5.
— ветхости . . . . . 1.

Убытокъ при гибели судовъ, оцѣненный только за 7 лѣтъ, простирается на сумму 78,477 рублей серебромъ.

ТОРГОВЛЯ.

Край, заключающій въ настоящее время Казанскую губернію, въ весьма отдаленное время славился какъ богатствомъ естественныхъ произведеній, такъ и торговою дѣятельностію. Въ 1024 г. земля болгарская по случаю голода снабдила Суздальскую область большимъ количествомъ хлѣба.

Торговыя сношенія Болгаръ были обширны и разнообразны. Они торговали съ финскими, славянскими племенами и особенно съ востокомъ; съ средне-азіятскими государствами торговля велась постоянно караваннымъ путемъ. Предметами ея были: шерсть, мѣха, орѣхи, юфть, мамонтовые зубы; съ востока вывозились сабельные клинки и продовались Вѣси и Югрѣ. На с.-в. съ Біармією торговыя сношенія производились посредствомъ Камы, отъ которой и до прорытія Екатерининскаго канала существовало близкое сообщеніе волокомъ съ Сѣверной Двиной.

Городъ Болгаръ, среди развалинъ котораго стоитъ теперь бѣдное село, былъ средоточіемъ тогдашней торговой дѣятельности. Въ 1233 году въ Булгарѣ было уже 520 домовъ. Самое цвѣтущее состояніе его торговли было въ XIII столѣтіи; уцѣлѣвшіе надгробные памятники, писанные на

арабскомъ, персидскомъ и армянскомъ языкахъ, указываютъ на сношенія Болгара съ разными народами, какъ азіятскими, такъ и европейскими; изъ послѣднихъ, кромѣ сосѣднихъ, онъ имѣлъ связи и съ болѣе отдаленными: такъ по торговымъ дѣламъ жили въ Болгарѣ христіане Восточной имперіи. Даже и въ настоящее время во многихъ мѣстахъ Чистопольскаго и Спасскаго уѣздовъ, среди быстро изчезающихъ болгарскихъ развалинъ, находятъ серебряныя и золотыя вещи, браслеты, кольца, чаши, дорогую домашнюю утварь; все это ясно указываетъ на минувшее богатство волжско-болгарскаго государства (*).

Въ XVI столѣтіи торговая дѣятельность города Болгара стала слабѣть; на Волгѣ явились разбойники, сбывавшіе здѣсь свою добычу, а съ переходомъ Болгаръ подъ власть Монголовъ торговая дѣятельность еще болѣе затихла.

Во время самостоятельнаго существованія Казанскаго царства она снова нѣсколько оживаетъ и развивается только съ успокоеніемъ этого края подъ владычествомъ Русскихъ. Въ концѣ XVI столѣтія Казань давала таможеннаго и другихъ торговыхъ сборовъ 11,000 руб. въ годъ (**).

Изъ этихъ краткихъ указаній видно, что лишь только политическія обстоятельства переставали мѣшать торговой дѣятельности, чрезвычайно выгодное географическое положеніе казанскаго края сейчасъ же вызывало эту дѣятельность. Торговыя удобства и выгоды заключаются въ слѣдующемъ: 1.) въ обширномъ водяномъ пути, который даетъ Казани сообщеніе съ самыми удаленными концами Россіи; 2.) въ сопредѣльности съ богатыми естественными произведеніями и мало населенными губерніями, какъ-то: съ Вятской, Оренбургской и проч.; 3.) въ предпріимчивомъ, склонномъ къ торговымъ занятіямъ характерѣ Татаръ, которые составляютъ безъ малаго одну треть всего населенія губерніи.

(*) По словамъ одного казанскаго купца, торгующаго серебряными вещами, черезъ его руки прошло до 7,000 пудъ серебра, добытаго на мѣстѣ развалинъ болгарской столицы (с. Успенское-Болгары, Спасскаго уѣзда), въ видѣ монетъ и вещицъ.

(**) См. Исторію Россіи отъ древнѣйшихъ временъ, С. Соловьева, т. VII, стр. 378.

Общій обозрѣніе товаровъ, обращающихся въ мѣстной торговлѣ.

Разнообразные товары, обращающіеся въ здѣшней торговлѣ, можно раздѣлить: 1.) на туземные, 2.) привозимые изъ смежныхъ губерній, 3.) изъ Сибири, 4.) изъ низовыхъ губерній, 5.) изъ столицъ.

1.) А.) *Туземныя произведенія сырья:*

а.) Разнаго рода хлѣбъ, преимущественно рожь, овесъ и съ недавняго времени гречневая крупа; б.) лѣсъ разнаго рода, начиная съ корабельнаго, лѣсныя издѣлія: рогожи, деготь, корье, поташъ, шадрикъ и нѣкоторыя домашнія подѣлки, какъ-то: колеса, оглобли, телѣжные станы, разная деревенская посуда; в.) часть сырыхъ произведеній, употребляемыхъ преимущественно на здѣшнихъ фабрикахъ, какъ-то: кожи, сало, воскъ, шерсть и т. п.

В.) *Фабричныя и заводскія произведенія*: кожевенныя издѣлія, солдатскія сукна, китайка, пушной товаръ и одежда изъ него; свѣчи салыныя, стеариновыя и восковыя, мыло, хлѣбное вино, пиво и водки.

2.) Товары, привозимые изъ смежныхъ губерній, Оренбурской, Вятской, Самарской, Симбирской, состоятъ преимущественно изъ сырыхъ произведеній; одни изъ нихъ скупаются на пограничныхъ базарахъ и нѣкоторыхъ ярмаркахъ, какъ-то: хлѣбъ, холстъ, пенька, воскъ, поташъ, шадрикъ, шерсть, сало; другіе привозятся на казанскія пристани: хлѣбъ, лѣсъ и лѣсныя издѣлія, нѣкоторые съѣстные припасы, фрукты, пшеница; изъ Оренбургской — пригоняютъ табуны рогатаго скота и степныхъ лошадей, а изъ Симбирской губерніи небольшое число заводскихъ.

3.) *Изъ низовыхъ губерній*, Саратовской и Астраханской — пшеница, фрукты, соль, рыба, тюленій и рыбій жиръ.

4.) Изъ столицъ и Нижняго Новгорода съ ярмарки — мануфактурныя издѣлія, колоніальныя произведенія, заграничные и москательные товары.

5.) Наконецъ, съ Востока, изъ Сибири и Пермской губерніи — чай, металлы, соль, пушной товаръ, кожи, сало, воскъ и медъ.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНЫХЪ ТОРГОВЫХЪ ПУНКТОВЪ И ПУТЕЙ.

Казань есть средоточіе торговой дѣятельности: самыя разнообразныя произведенія, почти всѣ изъ упомянутыхъ различнаго рода товаровъ, сходятся въ Казани. Большіе сравнительно капиталы, торговые дома, издавна ведущіе дѣла съ Кяхтой и столицами, и, наконецъ, географическое положеніе на трехъ большихъ водныхъ путяхъ, выдвигаютъ этотъ городъ по его торговымъ операціямъ далеко впередъ не только что относительно уѣздныхъ казанскихъ городовъ, но и вообще всѣхъ городовъ восточной полосы Россіи.

Въ Казани въ 1858 году объявлено 351 капиталъ, на сумму 1,224,000 рублей серебромъ (*); въ 1848 году всего было 232, на сумму 799,800 руб.; слѣдовательно, въ 10-ти-лѣтній періодъ капиталы увеличились слишкомъ въ полтора раза; татарскихъ капиталовъ въ 1858 году 83, т. е. нѣсколько менѣе ¼, что составляетъ значительную часть сравнительно съ общимъ числомъ Татаръ.

По классамъ и сословіямъ казанскіе капиталы такъ распредѣляются:

	Число капитал.		Разница.	Въ %.
	1848	1858		
Купцовъ 1-й гильдіи	9	16	7	+ 77
— 2-й —	36	50	14	+ 39
— 3-й. —	187	285	98	+ 52
Торгующихъ по свидѣтельствамъ:				
Мѣщанъ и цеховыхъ	207	243	36	+ 17
Крестьянъ: казенныхъ	28	12	16	— 56
Крестьянъ: удѣльныхъ	15	4	11	— 73
Крестьянъ: помѣщичьихъ	34	8	26	— 76

(*) Число это показано на основаніи ½% сбора, идущаго въ пользу города; оно далеко ниже дѣйствительно существующихъ капиталовъ.

Изъ этого видно, что наибольшее относительное приращеніе капиталовъ въ теченіи послѣднихъ 10-ти лѣтъ сдѣлалось по 1-й гильдіи, потомъ по 2-й; крестьянская же торговля по свидѣтельствамъ видимо упадаетъ.

По роду торговыхъ занятій и величинѣ капиталовъ торгующій классъ такъ распредѣляется:

	Гильдіи.			По свидѣтельствамъ.	Итого.
	1-я.	2-я.	3-я.		
Оптовою торговлею:					
Почетныхъ гражданъ.	7	8	8	. .	23
Купцовъ	7	33	11	. .	51
Иногородныхъ купцовъ.	2	3	. .	. .	5
Крестьянъ по свидѣтельствамъ 3-го рода	. .	. .	. .	3	3
Итого	16	44	19	3	82
Розничною торговлею:					
Мѣстныхъ купцовъ	. .	. .	246	. .	246
Иногородныхъ.	. .	. .	16	. .	16
Мелочною торговлею:					
Мѣщанъ и крестьянъ.	. .	. .	. .	2,716	2,716

Такимъ образомъ число занимающихся оптовою торговлею составляетъ $\frac{1}{87}$ часть всѣхъ торгующихъ, а розничною около $\frac{1}{12}$. Что касается до прикащиковъ, сидѣльцевъ, то число ихъ значительно, и простирается до 400 человѣкъ; купцы здѣшніе берутъ обыкновенно въ эти должности иногородныхъ; они стараются нанять именно такихъ, которые не имѣютъ здѣсь никакихъ родственныхъ связей и притомъ изъ крестьянскаго сословія, незнакомаго съ роскошью.

По роду предметовъ въ оптовой торговлѣ наибольшее число лицъ занято хлѣбною торговлею, потомъ кожевеннымъ товаромъ и, наконецъ, чаемъ. Въ общей сложности эти три предмета занимаютъ болѣе половины

О солидарности казанской торговли приводимъ слѣдующія данныя:

Въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ съ 1848 — 1858 годъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ городоваго магистрата, было объявлено банкротствъ 45-ю лицами, на сумму 484,630 руб. 10½ коп. сер.; изъ нихъ купцовъ 2-й гильдіи 2, 3-й 28, мѣщанъ—15.

		Или на каждаго.
На долю первыхъ изъ общей суммы приходится.	102,566 р. 65½ к.	51,283 р. 32 к.
На долю вторыхъ	307,049 — 85½ —	10,966 —
——— мѣщанъ.	75,013 — 59½ —	500 — 87 к.

Въ томъ числѣ:

	Купц. 2 гильд.		Купц. 3 гильдіи.		Мѣщанъ.		Итого.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Неосторожныхъ . . .	34,602	42½	102,389	57	39,296	77½	176,288	77
Несчастныхъ.	. .	. .	79,167	27	. .	. .	79,167	27
Мировою сдѣлкою окончено на сумму.	67,964	23	43,124	87½	14,172	12½	125,261	23½
За смертію оставшихся безъ заключенія о причинахъ несостоятельности	. .	. .	39,872	83	15,844	69½	55,717	52½
По перѣшенію дѣлъ.	. .	. .	42,495	31	5,700	. .	48,195	31

Такимъ образомъ сумма неосторожныхъ банкротствъ занимаетъ 36% общей суммы. Большинство купцовъ здѣшнихъ имѣютъ небольшіе наличные капиталы, а торгуютъ въ кредитъ на суммы, превышающія наличность въ 10 и болѣе разъ, что, при непрочности кредита вообще, конечно ведетъ къ несчастнымъ спекуляціямъ и банкротству.

Торговая дѣятельность Казани (*) по главнѣйшимъ предметамъ и ихъ цѣнности представляется въ слѣдующей таблицѣ.

Первое мѣсто между товарами по цѣнности принадлежитъ разнаго рода хлѣбу.

	Привозъ.	Вывозъ.
1.) Ржаной муки, пшеницы, ржи, овса и др. хлѣбовъ, какъ-то: льнянаго сѣмени и конопляного масла, привозится, среднимъ числомъ за послѣднія 5-ть лѣтъ (1852—1858), ежегодно на сумму, простирающуюся круглымъ числомъ до	2,000,000 р. с.	1,600,000 р. с.
2.) Чаю	1,980,000 — —	1,800,000 — —
3.) Сахару и кофе.	2,170,000 — —	1,700,000 — —

(*) Относительно источниковъ числовыхъ показаній о казанской торговлѣ необходимо предварительно сказать слѣдующее. Приблизительныя свѣдѣнія о торговыхъ оборотахъ имѣются троякія: 1.) свѣдѣнія торговой депутаціи, собранныя для инвентарнаго описанія г. Казани; 2.) подробныя вѣдомости о привозѣ и вывозѣ въ 1859 году по 5-й дистанціи 1-го отдѣленія VI-го Округа Путей Сообщенія; 3.) показанія нѣкоторыхъ мѣстныхъ торговцевъ, сообщенныя частнымъ образомъ. Основанія въ показаніяхъ перваго источника суть разнаго рода промышленные и торговые сборы.

Вѣдомости Корпуса Путей Сообщеній основываются на ½% сборѣ съ рубля цѣнности на судоходство. Составленіе этихъ вѣдомостей имѣетъ раціональное основаніе; по накладной есть возможность повѣрить показанія судохозяевъ: для этого, во 1-хъ, въ накладной прописываются: длина, ширина и осадокъ судна и, на основаніи этихъ данныхъ, опредѣляется приблизительно объемъ подводной части судна, или количество вытѣсненной этою частію воды; при этомъ вычисленіи принимаютъ 1 куб. футъ воды за пудъ; такимъ образомъ повѣряется количество груза; во 2-хъ, съ недавняго времени дистанціоннымъ начальникамъ сообщаются справочныя цѣны на разные товары, чтобы можно было повѣрить означаемую въ накладныхъ цѣнность груза. Какъ повѣряются накладныя — это другой вопросъ. Вѣдомости торговой депутаціи составляются на основаніи сбора $\frac{1}{7}$ коп. сер. съ пуда въ пользу города, съ грузящейся и разгружающейся клади. Эти цифры могутъ получаться только изъ тѣхъ же накладныхъ.

Всѣ три указанные нами источника значительно между собою расходятся въ численныхъ показаніяхъ. Предлагаемыя нами свѣдѣнія о важнѣйшихъ предметахъ казанской торговли основываются главнѣйше на показаніяхъ торговцевъ, доставившихъ намъ частнымъ образомъ письменныя свѣдѣнія, имѣющія конечно характеръ тоже болѣе или менѣе приблизительный.

У насъ въ рукахъ были вѣдомости о движеніи грузовъ по казанской дистанціи за послѣднія 10-ть лѣтъ; но при разсмотрѣніи ихъ оказались такія ошибки, которыя совершенно уничтожаютъ ихъ значеніе какъ статистическаго матеріала.

4.) Бакалейнаго товару, табаку, сигаръ, фруктовъ и овощей на	400,000 р. с.	200,000 р. с.
5.) Мяса, масла коровьяго и молока.	170,000 — —	60,000 — —
6.) Меду	64,000 — —	25,000 — —
7.) Рыбнаго товару.	900,000 — —	700,000 — —
8.) Соли.	150,000 — —	100,000 — —
9.) Вина, водки, пива	400,000 — —	50,000 — —
10.) Сала.	700,000 — —	300,000 — —
11.) Сальныхъ, стеариновыхъ свѣчей и стеарину		460,000 — —
12.) Воску	140,000 — —	100,000 — —
13.) Мыла		155,000 — —
14.) Москатильнаго товару и медикаментовъ.	300,000 — —	180,000 — —
15.) Посуды фарфоровой, глиняной, деревянной и металлической	100,000 — —	50,000 — —
16.) Бумажныхъ издѣлій	400,000 — —	200,000 — —
17.) Холста, полотна и разнаго нитянаго товару, ваты, пряденой бумаги и шелковыхъ издѣлій.	200,000 — —	100,000 — —
18.) Шерсти, шерстяныхъ, войлочныхъ издѣлій и пушнаго товару. . .	300,000 — —	100,000 — —
19.) Кожевенныхъ товаровъ	1,000,000 — —	750,000 — —
20.) Дровъ, лѣсу и досокъ	150,000 — —	
21.) Мочальнаго товару	60,000 — —	50,000 — —
22.) Поташу, шадрику и корья . .	230,000 — —	200,000 — —
23.) Дегтю и смолы	40,000 — —	30,000 — —
24.) Желѣза.	96,000 — —	80,000 — —
25.) Галантерейнаго товару и разнаго мелочнаго	400,000 — —	150,000 — —
Итого. . . .	12,350,000 р. с.	9,140,000 р. с.

Или, полагая круглымъ числомъ со всѣми прочими товарами провозъ въ 13,000,000 рублей серебромъ, а отпускъ въ 9,300,000 рублей, получимъ, что послѣдній составляетъ 0, 7 перваго. Въ томъ числѣ:

Привозъ хлѣба составляетъ почти $\frac{1}{6}$, вывозъ тоже.
—— сахару —— —— $\frac{1}{8}$, —— болѣе $\frac{1}{4}$.
—— чаю —— —— $\frac{1}{7}$, —— — —
—— сала и кожъ —— болѣе $\frac{1}{17}$, —— — $\frac{1}{6}$.
—— рыбнаго товару —— —— $\frac{1}{15}$, —— — $\frac{1}{12}$.

За прежнее же время изъ отчетовъ VI Округа Путей Сообщенія о торговлѣ Казани есть слѣдующія показанія:

	Среднимъ числомъ въ годъ.	
	Грузилось на сумму.	Разгружалось на сумму.
Съ 1835 по 1840 г. среднимъ числомъ въ годъ	3,490,182 р. с.	4,309,356 р. с.
— 1840 — 1845.	4,701,327 — —	4,113,556 — —
— 1845 — 1850.	3,185,394 — —	3,185,394 — —
— 1850 — 1855.	2,341,661 — —	2,050,254 — —
Въ 1857 году.	3,994,883 — —	2,910,795 — —

Принимая эти цифры, разумѣется, только за относительно вѣрныя для показанія баланса въ привозѣ и отвозѣ и колебаній того и другаго изъ года въ годъ, мы видимъ, однакожъ, что въ теченіи 20-ти лѣтъ казанская торговля не сдѣлала большихъ успѣховъ. Наоборотъ, количество привоза постепенно уменьшается. Наблюденія торговцевъ совершенно подтверждаютъ такое явленіе. Причины этого, между прочимъ, объясняютъ слѣдующимъ образомъ: до развитія пароходства, особенно по Камѣ, Казань была складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, шедшихъ на востокъ или съ востока.

Товары съ Нижегородской ярмарки, отправленные въ Сибирь и въ губерніи Пермскую и Оренбургскую, для избѣжанія затруднительнаго взводнаго судоходства по Камѣ, обыкновенно шли водою только до Казани, а отсюда уже сухимъ путемъ. Точно также и сибирскіе товары зимою свозились въ Казань для отправленія весною по водѣ. Съ развитіемъ па-

роходства такой промежуточный и складочный пунктъ въ торговомъ движеніи возникаетъ въ настоящее время въ Перми.

Послѣ Казани по торговому значенію слѣдуетъ Чистополь. Торговая дѣятельность этого города не обнимаетъ такихъ разнообразныхъ предметовъ какъ въ Казани, но за то по хлѣбной торговлѣ ему принадлежитъ первое мѣсто въ губерніи. До 40 домовъ занимаются почти исключительно хлѣбною торговлею; отъ сосѣдства съ Оренбургскою губерніею является на уѣздныхъ базарахъ большое количество этого товара, который и большими и малыми партіями передается оптовымъ торговцамъ города Чистополя. Немногіе изъ нихъ имѣютъ прямыя дѣла съ Рыбинскомъ и Петербургомъ; большая же часть сдаютъ свой хлѣбъ иногороднымъ оптовымъ торговцамъ и поставщикамъ казеннаго провіанта, который въ общей числительности составляетъ по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ всего количества, отпускаемаго съ этой пристани. Ежегодно изъ Чистополя отправляется приблизительно:

Овса отъ 200,000 до 300,000 четвертей.
Муки ржаной отъ 400,000 до 600,000 кулей и даже болѣе.
Пшеницы отъ 40,000 до 65,000.
Крупъ гречневыхъ отъ 100,000 и болѣе.
Гороху до 35,000.
Прочаго хлѣба до 15,000.

Всего отъ 750,000 четв. до 1,000,000.

Отправка другихъ произведеній сравнительно съ хлѣбомъ представляетъ небольшія цѣнности, а именно:

Кожъ на . . . . . 20,000 рублей.
Сала — . . . . . 30,000 —
Воску и меду на . . . . . 120,000 —
Поташу на . . . . . 8,000 —

Кромѣ того, разные другіе сырые продукты: заячьи шкуры и т. п., покупаются здѣсь изъ первыхъ рукъ и отправляются для продажи въ Казань или Нижній-Новгородъ, такъ что вся сумма оборотовъ по этой торговлѣ простирается до 200,000 рублей серебромъ.

Изъ прочихъ торговыхъ пунктовъ замѣтимъ:

г. Спасскъ; на пристани этого города нагружается слишкомъ 300,000 четвертей разнаго хлѣба, въ томъ числѣ половину занимаетъ ржаная мука, потомъ овесъ, гречневая крупа и разный другой хлѣбъ, какъ-то: рожь, пшеница, горохъ, составляя $\frac{1}{5}$—$\frac{1}{6}$ всего количества.

Мамадышъ и Сокольская пристань, находящаяся въ 20 верстахъ отъ города, на у. р. Вятки; съ обоихъ отпускается ежегодно:

1.) Ржаной муки отъ	100 до 150,000	четвер.
2.) Овса.	50,000	——
3.) Прочаго хлѣба.	20,000	——
4.) Лѣсныхъ издѣлій на.	20,000	руб. сер.
5.) Шерсти, дичи, шкуръ.	5,000	— —

Чебоксары между небольшими городами занимаютъ также довольно видное мѣсто въ торговлѣ. Главнѣйшій ея предметъ, такъ же какъ и въ Чистополѣ, ржаная мука и овесъ, но отпускъ значительно менѣе: первой до 150,000 кулей и почти столько же овса; хлѣбъ этотъ свозится частію изъ окрестностей, частію изъ Вятской губерніи; второстепенное мѣсто въ чебоксарской торговлѣ занимаютъ рожь, лѣсныя издѣлія и свѣжая рыба; послѣдняя отправляется въ прорѣзяхъ въ Нижній-Новгородъ и далѣе. Чебоксарцы имѣютъ самое большое число собственныхъ судовъ (до 70) между всѣми жителями городовъ и пристаней Казанской губерніи.

ДВИЖЕНІЕ ТОВАРОВЪ.

Перевозка товаровъ, обращающихся въ здѣшней торговлѣ, совершается сухопутно и водянымъ путемъ, зимою и лѣтомъ.

Сухопутные тракты находятся въ одномъ и томъ же направленіи съ главными рѣчными путями и почтовыми дорогами, нѣсколько уклоняясь отъ послѣднихъ.

Сухопутная перевозка бываетъ лѣтняя и зимняя; съ развитіемъ пароходства, съ 1851 года, сухопутная доставка товаровъ замѣтно уменьшилась и уменьшается, особенно лѣтняя перевозка, такъ что встрѣтить въ это время мало-мальски значительный транспортъ, назначенный даже для перевозки товаровъ и на небольшое разстояніе, составляетъ большую

рѣдкость, а тѣмъ болѣе обозъ, отправляющійся въ дальній путь. Важнѣйшія статьи казанской отпускной торговли состоятъ изъ сырыхъ произведеній, т. е. громоздкихъ и тяжелыхъ, которыя поэтому перевозятся водою. Зимній путь дѣло другаго рода: крестьяне бываютъ свободны; корма, за исключеніемъ послѣднихъ трехъ, четырехъ годовъ, были здѣсь не дороги; наконецъ дорога по льду рѣкъ лучше чѣмъ во всякое другое время года. Зимнимъ путемъ обыкновенно свозится хлѣбъ на пристани и складывается въ амбарахъ, имѣющихся при каждой пристани. Зимой же бываютъ самые большіе базары, на которыхъ скупаются сало, шерсть, кожи и прочіе товары, такъ что внутренняя торговля въ предѣлахъ губерніи, привозъ и вывозъ разныхъ товаровъ почти исключительно совершаются зимнимъ путемъ.

Для учета сухопутнаго привоза и отпуска даже и въ Казани не принято никакихъ мѣръ. Вотъ скудныя числовыя показанія объ этомъ предметѣ: Казанская Городская Дума выдаетъ извощикамъ номерованные билеты; за каждый взыскивается ежегодно въ пользу города 7 руб. сереб. Всего въ Казани номерныхъ извощиковъ среднимъ числомъ до 500 человѣкъ, изъ нихъ 200 легкихъ съ дрожками, для перевозки пассажировъ, а 300 ломовыхъ съ телѣгами, для перевозки тяжестей.

На основаніи показаній мѣстныхъ торговцевъ вообще полагается, что сухопутный привозъ въ г. Казань почти вполтора раза болѣе доставки водянымъ путемъ. Въ числѣ привозимаго товара главное мѣсто по количеству и цѣнности занимаетъ ржаная мука и разный хлѣбъ, кромѣ пшеницы, которая привозится пароходомъ; послѣ хлѣба важнѣйшее мѣсто занимаютъ: чаи; изъ нихъ $\frac{3}{5}$ привозится сухопутно; потомъ сало, кожи, разный лѣсъ и лѣсныя издѣлія, желѣзо, вино; затѣмъ слѣдуютъ колоніальные товары, бакалейные и разный мелочный товаръ.

Всего приблизительно сухимъ путемъ привозится на сумму до 9,000,000 рублей серебромъ и притомъ по крайней мѣрѣ $\frac{1}{6}$ этого количества привозится зимою.

Казань можно назвать складочнымъ мѣстомъ товаровъ, потребляемыхъ въ разныхъ мѣстахъ сосѣдственныхъ губерній восточной полосы Россіи. Сюда привозятъ самые разнообразные предметы торговли: произведенія колоніальныя, мануфактурныя, разнаго рода фабричныя издѣлія. Всѣ эти

товары развозятся изъ Казани обыкновенно сухимъ путемъ на мѣстныя ярмарки, потомъ въ постоянныя мѣста торговли—въ уѣздные города, на большіе базары и, наконецъ, въ ближайшіе города другихъ сосѣднихъ губерній. Главнѣйшіе по цѣнности сухопутно-отпускные товары: рыба, пшеничная мука, сахаръ и чай, мануфактурныя издѣлія, москательный товаръ, галантерейный и разный мелочной. Отправка товаровъ этимъ путемъ составляетъ около $\frac{1}{5}$ всего отпускаемаго количества, т. е. по цѣнности простирается свыше 3,000,000 руб. серебромъ.

Средства перевозки составляютъ почты и обозные извощики. По почтѣ пересылается весьма небольшое количество не объемистыхъ, но цѣнныхъ вещей; такой товаръ, покупаемый на Нижегородской ярмаркѣ или въ Москвѣ, купцы прежде часто возили въ своихъ экипажахъ, но теперь отправляютъ на легкихъ пароходахъ. Значительные грузы почта перевозитъ весьма рѣдко: сюда относится, напримѣръ, дорогой пушной товаръ, закупаемый въ Ирбити: подъ конецъ этой ярмарки случается, что зимній путь портится отъ таянія снѣга и зажоръ; поэтому покупаемые здѣсь цѣнные мѣха отправляются по почтѣ.

Въ 1849 году учреждены въ Казанской губерніи два тракта вольныхъ почтъ: Бугульминскій и Сибирскій. — Новыя правила поѣздокъ имѣли самыя неблагопріятныя дѣйствія; невозможность взять вольнонаемныхъ лошадей, которыя обходились почти вдвое дешевле теперешнихъ почтовыхъ, заставила пассажировъ обратиться на другіе боковые пути; около этого же времени стало развиваться пароходство и водяные пути получили рѣшительный перевѣсъ надъ сухопутными. Тяжелая почта перевезла грузовъ въ общей сложности за 10-ть лѣтъ (1848—1858 годовъ):

Отправляемыхъ:				Получаемыхъ:			
Казенныхъ.	Частныхъ.			Казенныхъ.	Частныхъ.		
Число тюковъ.	Число посылокъ.	На какую сумму серебромъ.		Число тюковъ.	Число посылокъ.	На какую сумму серебромъ.	
		Рубли.	Коп.			Рубли.	Коп.
51,797	29,886	511,875	94½	52,617	44,386	1,942,331	19½

Обозные извощики. Коренныхъ извощиковъ, подобно тому какъ въ нѣкоторыхъ внутреннихъ губерніяхъ, въ Казанской нѣтъ. Чуваши и Черемисы чуждаются этого промысла; Татары, напротивъ, къ нему особенно склонны; но занимаются имъ здѣсь также и Русскіе. Не смотря на то, что значительная часть народонаселенія губерніи избѣгаетъ извозничества, товары въ передвиженіи остановки не имѣютъ. Извозомъ занимаются преимущественно въ слѣдующихъ мѣстахъ: дд. *Салмичахъ*, *Коваляхъ*, *Дубьясахъ*, *Кургуляхъ*, *Ченчугахъ*, *Чебаксѣ*. Если до сихъ поръ не былъ особенно чувствителенъ недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ, то быстро развивающееся пароходство дѣлаетъ напраснымъ на этотъ счетъ всякое опасеніе въ будущемъ: если существуютъ нѣкоторыя препятствія и затрудненія въ доставкѣ товаровъ, то только въ настоящее время, когда пароходство не получило еще полнаго развитія. Весною и осенью извощики находятся не легко; это объясняется тѣмъ, что, пока пароходная перевозка товаровъ была незначительна, сибирскіе возчики, доставя кладь въ Казань къ Августу, дожидались здѣсь новой клади съ Нижегородской ярмарки; точно также и весною тѣ же самые извощики, привезя товары съ Ирбитской ярмарки, развозили отсюда новые грузы. Съ усиленіемъ же пароходства, извозничество Сибиряковъ, много поддерживавшее перевозку кладей изъ здѣшняго края, замѣтно уменьшилось. Даже и среди зимы прибывающихъ сибирскихъ извощиковъ и дожидающихся въ Казани товаровъ, которые идутъ въ Ирбитъ изъ Москвы и другихъ мѣстъ, значительно должны были замѣнять въ послѣднее время казанскіе Татары.

Цѣны за сухопутную перевозку

въ 1858 году, по показанію торговцевъ:

	Зимою.	Лѣтомъ.
Изъ Казани въ Москву съ пуда	50 к.	70 к.
— Пермь.	30 —	40 —
— Ирбитъ.	60 —	1 р.
— Уфу.	50 —	70 —
— Мензелинскъ.	25 —	30 —
— Чистополь.	10 —	12 —
— Нижній-Новгородъ.	30 —	50 —

Перевозка водяныхъ путемъ.

Стоимость перевозки водою, по свѣдѣніямъ VI Округа Путей Сообщеній, средняя за 10 лѣтъ (1844—1854), слѣдующая:

Отъ Казани до Рыбинска	. . . . .	15½ к. с. съ пуда.
— —— — Н.-Новгорода	. . . . .	6 — — — —
— — — Саратова	. . . . .	6½ — — — —
— —— — Дубовки	. . . . .	10½ — — — —
— —— — Астрахани	. . . . .	15½ — — — —
Отъ Чистополя до Рыбинска	. . . . .	14 отъ 8—20 к.
— ——— — Н.-Новгорода	. . . . .	7½ — —— —
— Мамадыша — Рыбинска	. . . . .	16 — 12—20 —
— ——— — Н.-Новгорода	. . . . .	12½ — 10—15—

Отъ Казани до Рыбинска 875 верстъ. Этимъ путемъ идетъ отсюда преимущественно казанскій хлѣбъ. Доставка четверти 9 пудовъ вѣса обходится до Рыбинска 1 руб. 19 коп., до Нижняго-Новгорода за 417 верстъ 54 коп., или на каждыя 10 верстъ до Рыбинска 1, 36 коп., а до Нижняго Новгорода 1, 29 коп. Эта несоразмѣрность платы съ разстояніемъ объясняется: во-первыхъ, тѣмъ, что плаваніе отъ Нижняго вверхъ становится затруднительнѣе, слѣдовательно возрастаетъ и рискъ судохозяевъ; во-вторыхъ, поставщикъ хлѣба до Нижняго разсчитываетъ здѣсь получить новую кладь, между тѣмъ какъ въ Рыбинскѣ на это надѣяться нельзя. Доставка изъ Чистополя до Нижняго—67 коп. съ четверти, т. е. 7,4 съ пуда или 1,18 коп. сереб. на каждыя 10 верстъ. Эта сравнительно небольшая цѣна объясняется легкостію сплава по Камѣ.

Доставка на пароходахъ до сихъ поръ обходится еще гораздо дороже, чѣмъ на парусныхъ и др. судахъ.

Количество груза, двигавшагося изъ разныхъ мѣстъ Казанской губерніи, находящихся въ 5-й дистанціи VI Округа Путей Сообщеній, было слѣдующее:

	Количество груза въ пудахъ.
1848 года	7,313,327
1849 ——	7,947,448
1850 ——	9,416,668

1852 ——	8,571,434
Итого. . . .	38,518,533.
1853 года	8,274,262
1854 ——	9,380,833
1855 ——	6,656,167
1856 ——	9,475,729½
1857 ——	9,006,841½
Итого. . . .	42,793,833.
Всего	81,312,366.

Или ежегодно слишкомъ 8,100,000 пудъ. Сравнивая 1-е пятилѣтіе со 2-мъ, видимъ увеличеніе количества груза, въ послѣднее время простирающееся болѣе чѣмъ на 4,275,000 пудовъ. Отправку со всѣхъ прочихъ пристаней можно положить въ 6,000,000, итого будетъ 12,000,000 пудовъ ежегодной отправки. Если привозъ положить въ 4,000,000 пудовъ, то приблизительное наименьшее количество груза, двигающагося водою на казанскихъ пристаняхъ, простирается до 16,000,000 пудовъ.

ЯРМАРКИ.

Всѣхъ ярмарокъ въ губерніи считается 28, въ томъ числѣ 10-ть бываетъ въ уѣздныхъ городахъ. Главнѣйшія статьи привоза — бумажныя, шерстяныя, шелковыя, пеньковыя и льняныя издѣлія; чай, сахаръ и другія колоніальныя произведенія, бакалейные и москательные товары, пушной товаръ, посуда—деревянная и глиняная, желѣзныя издѣлія, разныя мелочи, и проч.

Число ярмарокъ въ послѣднее 10-тилѣтіе по 1858 годъ увеличилось: въ 1848 году ихъ было только 22. Нельзя, однакожъ, того же сказать объ оборотахъ; количество привозимаго и продаваемаго товара хотя и колеблется изъ году въ годъ, но весьма близко къ нормѣ: въ 1848 году привезено на 423,000, т. е. среднимъ числомъ на каждую ярмарку приходится на 19,000 руб. сереб., а въ 1857 году только по 16,000 руб.

Количество привоза постоянно значительно превышаетъ распродажу. Средняя ежегодная цѣнность всѣхъ ярмарочныхъ товаровъ, по 7-ми-лѣтнимъ даннымъ, простирается на 410,912 руб. сереб.; изъ этого числа распродается рѣдко болѣе $\frac{1}{3}$.

Цифры эти заимствованы изъ отчетовъ губернатора и конечно только приблизительныя. Положительно-вѣрныхъ данныхъ о количествѣ товаровъ и стеченіи народа на ярмарки представить нѣтъ никакой возможности; для этого не принято еще никакихъ мѣръ. По отзывамъ купцовъ, показанныя выше цифры должны быть на самомъ дѣлѣ по крайней мѣрѣ вдвое больше.

Представляемъ здѣсь оборотъ Покровской ярмарки 1854 года, бывающей въ с. Покровскомъ, Козьмодемьянскаго уѣзда, съ 1-го — 5-е Октября (*); ярмарка эта изъ самыхъ значительныхъ въ губерніи по общей цѣнности привозимыхъ товаровъ.

Серебромъ.

	Привезено.		Продано.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Краснаго товара, какъ-то: шерстяныхъ, шелковыхъ, хлопчато-бумажныхъ, льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій	70,680	. .	3,993	. .
Москательнаго и бакалейнаго товару . . .	1,450	. .	205	. .
Пушнаго товару.	750	. .	240	. .
Шапокъ и фуражекъ.	1,693	. .	1,011	. .
Мелочнаго товару	1,110	. .	266	. .
Иконъ, картинъ и разнаго мелочнаго товару.	300	. .	43	. .
Валенаго товару, какъ-то: теплыхъ сапоговъ, галошъ и ботинокъ.	415	. .	155	. .
Меду.	200	. .	25	. .
Арбузовъ.	15	. .	15	. .

(*) Губерн. Вѣдом. 1854 г.

Сапогъ и сапожнаго товару.	135	. .	45	. .
Фруктовъ и разныхъ пряностей.	395	. .	126	. .
Мыла	395	. .	62	. .
Желѣзнаго и чугуннаго товару	650	. .	65	. .
Кузнечныхъ желѣзныхъ издѣлій	215	. .	36	. .
Рукавицъ крестьянскихъ	780	. .	400	. .
Сундуковъ деревянныхъ	253	. .	150	. .
Чашекъ и рѣшетъ	15	. .	3	. .
Глиняной посуды	16	. .	15	. .
Луку рѣпчатаго	135	. .	62	. .
Капусты вилковой свѣжей	51	. .	36	. .
Овчинъ	86	. .	76	. .
Черемисскаго мелочнаго товару.	1,300	. .	120	. .
Рыбы.	20	. .	5	. .
Яблоковъ.	80	. .	60	. .
Орѣховъ	20	. .	5	. .
Калачей	30	. .	20	. .
Сбитню.	10	. .	10	. .
Говядины	200	. .	100	. .
Соли.	15	. .	10	. .
Всего	81,458	. .	7,369	. .

Въ 1853 году товаровъ привезенно на 67,830, а продано на 7,740 рублей серебромъ; слѣдовательно, въ ярмарку 1854 года привезено на 13,628 р. болѣе, а продано на 371 руб. сереб. менѣе.

Такимъ образомъ сбытъ не составляетъ и десятой части привоза.

Казанскія ярмарки бываютъ въ слѣдующихъ мѣстахъ и въ с. числа:

Названіе ярмарокъ.	Гдѣ и когда бываютъ.
Никольская 1-я. . . .	Въ г. Козьмодемьянскѣ, 1—9 Мая.
Никольская.	Свіяжскаго уѣзда, въ сѣлѣ Кильдѣевѣ, 12 Мая.
Троицкая.	Въ с. Вязовыхъ, въ Троицынъ день.
Троицкая.	— с. Мурасѣ, 3-хъ-дневная предъ Тро
Вознесенская	— слободѣ Архангельской, въ день Воз
Вознесенская	— с. Седелькинѣ, въ день Вознесенія.
Ивановская.	— с. Турминскомъ, съ 25 по 29 Мая
Тихвинская.	— Утяковѣ, съ 1 по 27 Іюня.
Тихвинская.	— г. Цивильскѣ, съ 24 по 27 Іюня.
Тихвинская.	Спасскаго уѣзда, въ с. Базяковѣ, 26 І
Петровская.	Въ с. Индырчахъ, Воскресенское тожъ, по 29 Іюня.
Петропавловская . . .	— г. Спасскѣ съ 29 Іюня по 2 Іюля.
Казанская	— пригородѣ Старошешминскѣ, 8 Іюл
Христофоровская. . .	Тетюшскаго уѣзда, въ с. Христофоров ромъ), съ 6 по 10 Іюля.
Ильинская	Въ г. Цивильскѣ, 20 Іюля.
Казанская	— г. Чистополѣ, съ 8 по 18 Іюля.
Казанская.	— г. Тетюшахъ, 8 Іюля.
Александро-Елисаветинская	— г. Царевококшайскѣ, съ 30 Август Сентября.
Воздвиженская	Въ с. Козловкѣ, 14 Сентября.
Христофоровская. . .	Тетюшскаго уѣзда, въ с. Христофоровк ромъ), съ 20 по 25 Сентября.
Казанская	Лаишевскаго уѣзда, въ с. Астраханкѣ по 25 Сентября.
Воздвиженская	Въ г. Ядринѣ, съ 14 Сентября по 1 О
Покровская.	Козьмодемьянскаго уѣзда, въ с. Покровс 1 по 5 Октября.
Покровская.	Въ с. Покровскомъ, Тюлячи тожъ, съ Октября.
Покровская.	— пригородѣ Новошешминскѣ, 1 Окта
Никольская 2-я. . . .	— Козьмодемьянскѣ, 1—6 Декабря.
Никольская.	— Чистополѣ, съ 1 по 16 Декабря.
Богоявленская	— с. Покровск., Тюлячи тожъ, съ 6 по 13

Такимъ образомъ большая часть ярмарокъ бываетъ лѣтомъ передъ Нижегородскою. Кромѣ мѣстныхъ купцовъ, пріѣзжаютъ и нѣкоторые иногородные. Изъ торгующаго сословія на ярмаркахъ бываетъ болѣе всего Татаръ, какъ постоянно занимающихся торговлею, такъ и по временамъ скупающихъ товары партіями для распродажи. Красные товары на ярмаркахъ большею частію идутъ по цѣнѣ низшей, чѣмъ та, по которой они продаются въ теченіи года въ постоянныхъ мѣстахъ продажи; разсчеты купцовъ при этомъ заключаются или въ томъ, что они наверстываютъ свои выгоды при промѣнѣ; это дѣлается такъ: крестьянки обыкновенно приносятъ разные холсты, своей работы, и вымѣниваютъ за нихъ ситцы, китайки, платки и проч.; или же купцы разсчитываютъ на скорѣйшее обращеніе оставшихся товаровъ въ деньги, въ которыхъ обыкновенно нуждаются передъ Нижегородской ярмаркой.

Сельскія и лѣсныя произведенія, необходимыя поселянину, какъ-то: деготь, колеса, кузнечныя издѣлія, земледѣльческія орудія и т. п., всегда бываютъ въ большемъ количествѣ на сельскихъ ярмаркахъ, чѣмъ на городскихъ; причиною тому затрудненія, представляемыя властями. Случается, что мужичекъ привезетъ свой товаръ, но не сойдется въ секретныхъ условіяхъ, и оттого немедленно везетъ его обратно, а покупатели, особенно нуждающіеся въ товарѣ, сходятся къ нему уже за городскою чертою. Въ оптовой торговлѣ здѣшнія ярмарки не имѣютъ большаго значенія; въ мелочной же все нужное для домашняго обихода поселянинъ легче, дешевлѣ и удобнѣе купитъ на своемъ или сосѣднемъ базарѣ или, наконецъ, дома, куда привезетъ къ нему все нужное услужливый Татаринъ.

Ярмарки поддерживаются стариной, обычаемъ; существованіе ихъ связано со стеченіемъ народа на престольные праздники. Такъ какъ въ эти дни принято веселиться и гулять, то вотъ на ярмаркѣ и являются балаганы, въ которыхъ паясничаютъ, столики, на которыхъ играютъ въ юлу (азартная игра), въ орлянку; наконецъ, балаганъ питейнаго откупа; все это окончательно поглощаетъ вырученный скудный барышъ поселянина.

БАЗАРЫ.

Гораздо больше значенія въ торговлѣ и больше вліянія на промышленный и экономическій бытъ сельскихъ жителей имѣютъ базары. Кромѣ удовлетворенія насущныхъ потребностей, крестьянинъ здѣсь находитъ постоянный сбытъ своимъ мелкимъ, но разнообразнымъ произведеніямъ, какъ земледѣльческимъ, такъ и ремесленнымъ. На сельскихъ базарахъ преимущественно бываютъ закупы разнаго рода хлѣба, кожъ, сала, шерсти, воску и другихъ сырыхъ произведеній. Небольшія партіи этихъ товаровъ идутъ или прямо на фабрики и заводы, или же сдаются оптовымъ торговцамъ. Распредѣленіе базаровъ по уѣздамъ, пунктамъ и днямъ видны изъ особой таблицы. Тамъ также показаны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сборы за торговыя помѣщенія, что указываетъ отчасти и на величину торговыхъ оборотовъ.

ТАБЛИЦА,

показывающая базарные дни въ разныхъ мѣстахъ Казанской губерніи.

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ	Общее число базаровъ.	Воскресенье.	За помѣщенія торгующихъ. Серебромъ. Руб.	Коп.	Понедѣльникъ.	За помѣщенія торгующихъ. Серебромъ. Руб.	Коп.	Вторникъ.
Казанскій	10	Заштатный г. Арскъ . .	. .	. .	С. Петреулехъ.	. .	. .	С Хотнѣ. Д. Больш Коргузяк
		С. Алатъ . .	. .	. .				
Лаишевскій.	7	Г. Лаишевъ. .	. .	. .	С. Рыбная слобода.	. .	. .	
Царевококшайскій. .	7	Г. Царевококшайскъ. . .	. .	. .				
		С. Сантуры. .	. .	. .				
Ядринскій	17	С. Траково . .	. .	. .	С. Унча. . . .	. .	. .	С. Русс
		С. Устьи . . .	7	45	С. М. Яндыбы.	64	28½	Сорма . .
		С. Кошноушахъ	. .	. .				
		С. Шуматахъ.	. .	. .				
Спасскій	7	Г. Спасскъ . .	. .	. .				С. Матвѣе
Цивильскій.	12	Г. Цивильскъ.	. .	. .				
		Д. Тябердино.	10	30				
Тетюшскій.	9	На бол. почт. дор. при постояломъ Каратупскомъ дворѣ	. .	. .	Г. Тетюши. .	. .	. .	С. Шогнут С. Корноу С. Нов. Ш мусахъ. .
		С. Богородскомъ	. .	. .				
Чебоксарскій.	13	Г. Чебоксары	. .	. .				Д. Янчил на . . . .
		С. Сундырь. .	. .	. .				
		С. Карачево. .	18	30				
Мамадышскій.	8	С. Кукморъ. .	. .	. .	Д. Шикинѣ. .	. .	. .	
					С. Благовѣщенскомъ . .	. .	. .	
					Омарки . . .	5	72	
Свіяжскій	9	Г. Свіяжскъ. .	. .	. .	С. Подберезье.	. .	. .	
					С. Майданъ. .	. .	. .	
Чистопольскій	14	С. Кутемѣ . .	. .	. .	С. Бородскомъ. . . .			При гор. (рошешм С. Малыш С. Вишне полянѣ .
		Д. Ермаковой.	. .	. .				
Козьмодемьянскій. . .	7	С. Покровское.	. .	. .	С. М. Сундырь	. .	. .	С. Еласах
		Пихтулино. .	. .	. .				

	За помѣщенія торгующихъ. Серебромъ. Руб.	Коп.	Четвергъ.	За помѣщенія торгующихъ. Серебромъ. Руб.	Коп.	Пятница.	За помѣщенія торгующихъ. Серебромъ. Руб.	Коп.	Суббота.	За помѣщенія торгующихъ. Серебромъ. Руб.	Коп.
...ской ...хъ . .	52	66	Д. Большомъ Ашитѣ. . . .	. .	. .				Д. Большой-Атнѣ.	141	. .
...ской	. .	. .	С. Паратахъ. .	. .	. .						
			С. Тюлячи . .	. .	. .	С. Алексѣевское.	. .	. .	С. Астраханка.	. .	. .
						С. Кодряково. .	. .	. .	С. Шумково.	. .	. .
. . .	. .	. .	С. Аримо. . .	. .	. .	Г. Царевококшайскъ	. .	. .	Д. большая Анашева, въ зимнее время.	. .	. .
						С. Морки	. .	. .			
...ское.	15	. .	С. Оточево. .	. .	. .	С. Четаевское . .	4	30	Г. Ядринъ . .	. .	. .
...а. . .	7	63	С. Норусово. .	170	. .	Д. Анишахъ. . .	12	80	С. Выла . . .	15	84
...дской ...и на ...ылы.	. .	. .	Д. Кумаркахъ.	. .	. .						
...ѣ. . .	. .	. .	С. Пичкасахъ.	. .	. .	Д. базарной Юрнысѣхъ. . . .	. .	. .	С. Гусихѣ . .	. .	. .
						Д. Сѣлковѣ . . .	. .	. .			
...ки. .	61	68	С. Ковали . .	38	90	С. Шихазаны. . .	60	. .	С. Чураши. .	17	10
...шахъ.	. .	. .				Д. Корязинѣ . .	7	. .	С. Первотатмышевѣ . .	13	13
...скъ. .	. .	. .				Д. Андрѣевкѣ . .	13	. .			
						Д. Дмитріевкѣ. .	. .	. .			
...вѣ . .	3	20				С. Ямбухтинѣ. .	. .	. .	Д. Малая Яльчики.	60	. .
...о 2. .	. .	. .	Рышки. . . .	. .	. .	Г. Чебоксары. .	. .	. .	Слободкѣ Бѣловодской (по зимамъ) . . .	13	. .
...ка . .	. .	. .				Слобод. Исмели.	8	. .			
Яръ.	5	. .				С. Помары . . .	. .	. .			
						Слоб. Вороновѣ.	1	55			
...мур- . . .	13	50	Г. Мамадышъ.	. .	. .	Д. Маметева пустошь . . .	. .	. .	Д. Новой Головиной . .	. .	. .
						Т. вершины сабы.	. .	. .	С. Тавели. . .	. .	. .
...ское	30	65	С. Багаево . .	28	35	С. Турминское. .	. .	. .	С. Теньки . .	. .	. .
						С. Кильдѣево. . .	5	80	С. Вязовыя. .	. .	. .
...арнѣ.	. .	. .	Слоб. Петровская.	. .	. .	Пр. Новошешминскѣ	. .	. .	Д. стар. Тимошкиной. .	. .	. .
			Пригор. Билярскъ . . .	. .	. .	С. Аксубаевѣ. . .	. .	. .	Слоб. Черемуховой	. .	. .
			С. Сѣделикинѣ	. .	. .						
			Въ выселкѣ Б. Сундыря.	. .	. .	На полѣ въ дачѣ д. Хорякосовой.	. .	. .	С. Ишакъ . .	. .	. .
						Въ Троицкомъ посадѣ	. .	. .			

Каждый базаръ носитъ на себѣ характеръ той мѣстности, среди которой онъ учрежденъ. Базары сѣверныхъ уѣздовъ изобилуютъ лѣсными издѣліями, южные—хлѣбомъ, кожами; базары селеній, близкихъ къ рѣкамъ, рыбою и т. д. Племенное различіе кладетъ также свой отпечатокъ на эти торжища: красныхъ товаровъ, разныхъ не необходимыхъ мелочей, разныхъ сластей, словомъ все, что составляетъ роскошь въ современномъ быту поселянина, всего больше въ татарской сторонѣ.

Въ селеніяхъ, гдѣ бываютъ большіе базары, устроены постоянные базарные ряды, т. е. лавочки или прилавки, сдѣланные на живую руку изъ досокъ или плетня; тутъ торгуютъ большею частію краснымъ товаромъ или мелочами; хлѣбъ лежитъ въ возахъ, которые устанавливаются рядами, разнаго рода крестьянскія произведенія раскладываются на войлокахъ и кожахъ. Въ хлѣбородныхъ уѣздахъ Чистопольскомъ, Спасскомъ, Лаишевскомъ и Мамадышскомъ на базарахъ скупается хлѣбъ небольшими партіями. Тотчасъ же по уборкѣ его съ полей, на базарахъ являются прикащики и берутъ хлѣбъ на наличныя деньги. Не рѣдко бываетъ, что поселянамъ даютъ деньги впередъ и они выплачиваютъ долгъ хлѣбомъ, который привозятъ на пристани уже по первому зимнему пути. Хлѣбъ осенней покупки обыкновенно бываетъ сыромолотный. Крестьяне сбываетъ его по нуждѣ, для уплаты податей, и обыкновенно по низкой цѣнѣ.

По хлѣбной торговлѣ особенно замѣчательны чистопольскіе базары. Нѣкоторые изъ оптовыхъ торговцевъ г. Чистополя имѣютъ значительныя сношенія и своихъ агентовъ въ гг. Рыбинскѣ и С.-Петербургѣ; въ своемъ городѣ они сами устанавливаютъ цѣны. На базарѣ не увидишь ни одного воза: весь привозимый хлѣбъ еще за чертой города встрѣчаютъ мальчики Татарчата, которые зазываютъ крестьянъ прямо на дворы къ купцамъ. Уже у себя дома начинаютъ покупатели торговаться; къ дѣлу обыкновенно приступаютъ, поднося стаканчикъ вина; такимъ же образомъ и заканчивается сдѣлка. Сверхъ угощенія, Мордва и Чуваши любятъ получать деньги непремѣнно мелкою и свѣтлою монетою. Дальніе поселяне въ короткіе, зимніе дни не пускаются въ обратный путь, а остаются ночевать у того же хозяина, которому они продали свой хлѣбъ. Хозяинъ

обязанъ накормить продавца и лошадь. Разумѣется, всѣ расходы по гостепріимству входятъ въ покупную цѣну.

По хлѣбной торговлѣ, кромѣ Чистопольскихъ и Казанскихъ, замѣчательны слѣдующіе базары: въ *Теклячахъ*, *Алексѣевскомъ*, *Рыбной слободѣ*, *Астраханкѣ*, *Кодряковкѣ* и *Шумковѣ*.

Въ нѣкоторыхъ внутреннихъ уѣздахъ, какъ напримѣръ Цивильскомъ, крестьяне сбываютъ свой хлѣбъ перекупщикамъ на базарахъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: *Чуракчахъ*, *Шихазахъ*, *Можаркахъ*, *Ковалякъ*, *Корязинѣ*, *Андреевскомъ* и другихъ.

На большихъ базарахъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ бываетъ еще подторжье т. е. торгъ на канунѣ базарнаго дня. Количество и родъ произведеній, появляющихся на базарахъ, измѣняются смотря по времени года. Общую всегдашнюю принадлежность базара составляютъ: 1) лавки съ красными и мелочными товарами: на хорошихъ базарахъ бываетъ такихъ лавочекъ до 70; краснымъ товаромъ торгуютъ Русскіе или Татары, а мелочами исключительно почти Татары;—2) пряники, фрукты, орѣхи, перецъ и тому потобные съѣстные припасы; 3) деревянная, глиняная посуда, плотничные и чеботарные инструменты, земледѣльческія орудія, кузнечныя издѣлія, обувь и проч.

Самые богатые и многолюдные бываютъ передъ праздниками Рождества Христова, масляницей и нѣкоторыми другими мѣстными праздниками, когда стекается въ одно селеніе тысячъ по пяти народу; затѣмъ по величинѣ слѣдуютъ осенніе и зимніе базары, наконецъ весенніе; самые бѣдные бываютъ лѣтніе. Осенью и зимою въ продажѣ являются медъ, масло, само, звѣриныя шкуры, разнаго рода рыба, значительное количество мяса, хлѣба и сырыхъ кожъ. Въ Казань, на воскресные базары, привозятъ иногда до 1,500 сырыхъ кожъ. Кромѣ того, сырыя кожи составляютъ главный предметъ продажи въ слѣдующихъ базарныхъ татарскихъ селеніяхъ: въ заштатномъ городѣ *Арскѣ*, *Атнѣ*, *Кукморѣ*, *Ашитѣ*, *Тюлячахъ* и др. Послѣ февраля, а мѣстами и прежде, привозъ означенныхъ предметовъ мало по малу уменьшается, и наконецъ, многіе вовсе исчезаютъ, но вмѣсто ихъ весною и лѣтомъ появляются новые товары какъ то: деготь, смола, корье, ободья, колеса, лошадиные хвосты, грива, щетина, свѣжая рыба, иностранныя косы, которыхъ въ одномъ Чистопольскомъ уѣздѣ продается въ годъ до

12,000 штукъ и почти половина этого количества скупается внѣ предѣловъ губерніи Чистопольскими кулаками-торговцами.

Есть селенія, въ которыхъ нѣтъ ни базаровъ, ни ярмарокъ, но въ которыхъ находится торгующій народъ, преимущественно Татары. Они имѣютъ склады товаровъ, скупаемыхъ ими въ разныхъ мѣстахъ; товары эти сдаются или въ Казани, или на мѣстѣ — оптовымъ покупателямъ; такъ, напримѣръ, въ Лаишевскомъ уѣздѣ въ сс. Мысахъ, Рожественскомъ, Карадуляхъ, есть постоянные склады сырыхъ кожъ, скупаемыхъ жителями въ Мензелинскомъ, Белебѣевскомъ и Чистопольскомъ уѣздахъ. Эти торговцы, такъ называемые сырейщики, собирая товаръ по мелочамъ, и пользуясь обстоятельствами, покупаютъ его по самымъ низкимъ цѣнамъ, а потомъ сбываютъ изъ своихъ складовъ заводчикамъ. Сырыя кожи, кромѣ внутренняго потребленія, идутъ въ Нижегородскую губернію въ с. Катунки и даже въ С.-Петербургъ. Въ торговой дѣятельности принимаютъ большое участіе торгаши, называемые *кулаками* или *прасолами*: они большею частію изъ Татаръ. Ни одинъ замѣчательный базаръ, ни одинъ торжекъ не обходится безъ нихъ; они развозятъ по селеніямъ товары, скупаютъ партіи другихъ, тутъ же перепроданныхъ; торгуютъ кожей, шкурами, медомъ, шерстью, пухомъ, щетиной, холстомъ, лошадьми, дегтемъ, смолою, корьемъ, саломъ, шадрикомъ и проч. Сотни тысячъ пудовъ разнаго товара проходятъ въ теченіи года черезъ руки кулака, у котораго въ карманѣ не всегда найдется сто или двѣсти рублей. Эта огромная торговля живетъ не капиталомъ, а быстротой оборота; прасолъ иногда продаетъ товаръ съ убыткомъ, лишь бы скорѣе взять деньги и пустить ихъ на новое предпріятіе.

Мелочная торговля. Почти въ каждомъ селеніи, особенно удаленномъ отъ города или базара, есть два, три крестьянина, которые перекупаютъ на базарахъ для мелочной продажи соль, свѣчи, рыбу, деготь, лапти, лыко, и т. п.; оборотный капиталъ такого торгаша рѣдко бываетъ больше 20-ти руб. сер. Во время полевыхъ работъ эта торговля совершенно оставляется, такъ что она производится не болѣе 5-ти зимнихъ мѣсяцевъ въ году. Прибыльнѣе другихъ — перепродажа лошадей. Этимъ занимаются исключительно почти Татары, и только въ предѣлахъ губерніи; за то они занимаются продажею и куплею почти круглый годъ,

Закупая лошадей въ разныхъ мѣстахъ (преимущественно въ с. Тюлячахъ, (Лаишевскаго уѣзда), они разводятъ ихъ по селамъ, базарамъ, ярмаркамъ и даже являются въ Казани; иные начинаютъ эту торговлю съ какими-нибудь 30 руб., но оборачивая часто этотъ капиталъ и всякій разъ съ 15% барыша, получаютъ порядочный чистый доходъ.

ПОСТОЯННАЯ ПРОДАЖА ТОВАРОВЪ ВЪ ТОРГОВЫХЪ ПОМѢЩЕНІЯХЪ.

Постоянная продажа производится въ магазинахъ, лавкахъ, балаганахъ лабазахъ, столахъ, палаткахъ и проч. Общее число постоянныхъ торговыхъ помѣщеній въ губерніи 2,356; изъ нихъ каменныхъ — 739 и всѣ почти въ Казани (696); изъ общаго числа лавокъ на Казань приходится почти половина — 1,131; изъ остальныхъ 328 на уѣздные города, — среднимъ числомъ по 30 на каждый; затѣмъ прочія находятся въ посадахъ, селахъ и деревняхъ. На каждое поселенное мѣсто приходится по 0,9, а считая только села и посады—по 2. Наибольшее число лавокъ находится въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ больше Татаръ, т. е. въ Казанскомъ, Мамадышскомъ, Лаишевскомъ, Чистопольскомъ и Тетюшскомъ.

Въ Казани, кромѣ гостинаго двора съ 222 лавками, есть лавки, принадлежащіе частнымъ лицамъ. Однѣ изъ нихъ составляютъ собою отдѣльные корпуса, другія устроены въ нижнихъ и подвальныхъ этажахъ; такихъ всего считается до 500; кромѣ того, 6 корпусовъ частныхъ лабазовъ и анбаровъ. По роду товаровъ казанскія лавки раздѣляются такимъ образомъ:

Предметы торговли (*).	Число лавокъ, въ которыхъ произв. торгъ.	Приблизительный годовой оборотъ по внутреннему потребленію.
Хлѣбныхъ	88	248,000 руб. сер.
Въ томъ числѣ съ крупичатой мукой.	27	
Фруктовыхъ и овощныхъ	7 подвал. 71	
Чайныхъ.	27	360,000 — —
Табачныхъ	20	35,000 — —
Мясныхъ	20 5 стол.	70,000 — —

(*) Свѣдѣнія эти получены изъ Думы и изъ инвентарнаго описанія Казани.

Медовыхъ	6		10,000 руб.	сер.
Рыбныхъ	16		100,000 —	—
Соляныхъ	6		20,000 —	—
Булочныхъ . . . . . / Хлѣбныхъ	30		150,000 —	—
Съ разными съѣстными припасами	60		35,000 —	—
Питейныхъ домовъ	37	66	300,000 —	—
Штофныхъ лавокъ	21			
Водочныхъ магазиновъ	7		200,000 (пива)	
Ведерной продажи	1			
Ренсковыхъ погребовъ	12		200,000 —	—
Москательныхъ	24		300,000 —	—
Съ мѣстными травами	12		2,000 —	—
Аптекъ для общей продажи . . .	5		30,000 —	—
Мѣдной и желѣзной посуды . . .	4		40,000 —	—
Деревянной посуды	4		4,000 —	—
Глиняной ——	10		5,000 —	—
Фарфоровой и хрустальной посуды.	4		15,000 —	—
Съ шелковыми, бумажными, шерстяными матеріями и полотномъ, въ томъ числѣ суконныхъ (9).	69		750,000 —	—
Войлочныхъ	8		6,000 —	—
Пушнаго товару	13		90,000 —	—
Кожевенныхъ и сафьянныхъ . . .	17		250,000 —	—
Башмачныхъ и сапожныхъ	9		50,000 —	—
Татарскихъ ичегъ	5		25,000 —	—
Рукавичнаго товару	2		3,000 —	—
Игольнаго товару	3		7,000 —	—
Разной одежды (въ томъ числѣ) модныхъ магазиновъ	37		80,000 —	—
Мочальныхъ и рогожныхъ	20		60,000 —	—
Желѣзныхъ	24		140,000 —	—
Сальныхъ и мыльныхъ	20		50,000 —	—
Восковыхъ	9		60,000 —	—

Мебельныхъ	5	8,000	руб. сер.
Каретныхъ и телѣжныхъ	20	60,000	— —
Шорныхъ	3	9,000	— —
Збруи и дегтю	27	50,000	— —
Сѣна и овса	27	27,000	— —
Галантерейныхъ	20	200,000	— —
Писчей бумаги	4	22,000	— —
Книжныхъ	3	13,000	— —
Часовыхъ магазиновъ	4	10,000	— —
Хирургическихъ и оптическихъ .	2	2,000	— —
Итого	848	4,096,000	— —
Крестьянскихъ постоялыхъ дворовъ.	55	10,000	— —
Трактировъ	37	250,000	— —
Гостинницъ			
Ресторацій			
А всего	940	4,356,000	— —

Общій торговый оборотъ по внутренному потребленію простирается отъ 4½ до 5,000,000 руб. серебромъ.

Изъ числа всѣхъ этихъ торговопромышленныхъ заведеній 40% принадлежатъ купцамъ, 55% мѣщанамъ и только остальные 5% крестьянамъ. Къ 1-му Января 1858 года считалось купцовъ и мѣщанъ 10,154 человѣка мужескаго пола; это число составляетъ слишкомъ 40% постоянныхъ жителей мужескаго пола города Казани. Общее же число жителей простиралось въ 1857 году до 60,000; слѣдовательно, на каждое торговое заведеніе приходилось слишкомъ 60 человѣкъ. Изъ нихъ по сословіямъ

купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ . . . . . по 27 человѣкъ.
Крестьянъ . . . . . — 12 ——
Остальныхъ сословій . . . . . — 23 ——

Изъ этого видно значительное преобладаніе торгово-промышленнаго класса между жителями Казани, а также ясенъ и характеръ мѣстной дѣятельности.

Торговая дѣятельность здѣсь въ самомъ дѣлѣ бросается въ глаза, и это относится преимущественно къ мелочной торговлѣ: на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только можетъ быть публичное сборище, гдѣ есть большой проѣздъ, на всѣхъ перекресткахъ большихъ трактовыхъ улицъ, на дамбѣ, непремѣнно пріютится или столикъ или крошечная лавочка въ заборѣ, гдѣ продаются съѣстные припасы, преимущественно Русскими, а разный мелочной товаръ непремѣнно Татарами, большею частію мальчиками. Разумѣется, подобное направленіе торговой дѣятельности, при незначительной величинѣ города невыгодно для потребителей, которые должны содержать огромную толпу разнощиковъ, лавочниковъ и т. п. народа, занимающагося перепродажею.

Постоянная разничная и мелочная торговля въ другихъ пунктахъ—въ уѣздныхъ городахъ, посадахъ и селахъ весьма мало развита. Въ городахъ она поддерживается почти исключительно чиновничьимъ классомъ и купечествомъ. Потребности тѣхъ и другихъ одинаково невелики и притомъ удовлетворяются легко покупками въ Казани, гдѣ и выборъ товаровъ лучше и цѣны ниже.

Что касается до сельскаго народонаселенія, то болѣе другихъ оживляютъ торговлю Татары: въ нихъ есть стремленіе къ роскоши, а зажиточные изъ нихъ имѣютъ потребности и привычки болѣе разнообразныя и изысканныя, чѣмъ Русскіе, а тѣмъ болѣе Черемисы, Чуваши и проч.

Между уѣздными городами первое мѣсто по постоянной продажѣ занимаетъ Чистополь. Въ немъ считается слишкомъ 200 человѣкъ, занимающихся постоянною торговлею, кромѣ оптовыхъ торговцевъ. Въ прочихъ городахъ постоянная торговля совершенно незначительна. Предметы продажи слѣдующіе: красный товаръ, шерстяныя, шелковыя, бумажныя издѣлія, галантерейный товаръ, чай, сахаръ и т. п. вещи. Всѣ эти товары забираются въ Казани на мѣстѣ, или отъ казанскихъ купцовъ, а также иногородныхъ пріѣзжающихъ, на мѣстныя ярмарки: въ Тетюши и Чистополь—изъ Симбирска, въ Мамадышъ—изъ Елабуги; торговля послѣдняго города весьма небольшая по внутреннему потребленію, много поддерживается сосѣдними Вятскими жителями. Кромѣ г. Казани, товары расходящіеся въ уѣздныхъ городахъ, какъ-то: мануфактурныя издѣлія, покупаются на ярмаркѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Товары эти тамъ берутъ хотя и не

въ большомъ количествѣ, но на наличныя деньги и потому по недорогой цѣнѣ. Вслѣдствіе небольшаго спроса, купцы здѣшніе боятся брать значительныя партіи, а въ случаѣ надобности всегда имѣютъ возможность пополнять свои лавки изъ Казани, гдѣ забираютъ большею частію въ кредитъ на 6 мѣсяцевъ; такимъ-же образомъ закупаются для уѣздныхъ городовъ чай, сахаръ, кофе, москательный, галантерейный и другіе т. п. товары; изъ нихъ большая часть забирается исключительно въ г. Казани. Крестьянскій товаръ, какъ-то: сапоги, рукавицы, лапти, шапки, шляпы, низкихъ сортовъ ситцы, кушаки, хомуты, смола, табакъ, лямки, веревки, овощи и съѣстные припасы не вездѣ продаются во всякое время; въ Чистополѣ, Мамадышѣ, Чебоксарахъ, Козьмодемьянскѣ для этихъ товаровъ есть лавки; въ другихъ же мѣстахъ привозятся только въ базарные дни. Въ Чистополѣ годовой оборотъ по предметамъ перваго разряда простирается до 60,000 руб. сереб. въ годъ, а по крестьянскимъ товарамъ до 20,000; въ остальныхъ городахъ внутренній сбытъ и мелочную продажу можно приблизительно положить среднимъ числомъ отъ 20,000 до 25,000 руб. сер. въ годъ. Сюда не принадлежатъ, однакожъ, самые маленькіе города, какъ-то: Спасскъ, Царевококшайскъ, Ядринъ, гдѣ въ мѣстной торговлѣ обращается не болѣе половины вышеозначенной суммы т. е. 10—12,000 руб. сер. въ годъ.

Число лавокъ въ уѣздныхъ городахъ, съ означеніемъ рода товаровъ продаваемыхъ въ нихъ, показываетъ слѣдующая таблица:

Въ Спасскѣ:	Фруктовыхъ и галантерейныхъ	2.
	Мелочныхъ	3.
— Чебоксарахъ:	Краснаго товару	6.
	Желѣзныхъ.	3.
	Фруктовыхъ	5.
	Москательныхъ	14.
— Цивильскѣ:	Краснаго товару	3.
	Фруктовыхъ	3.
	Мелочныхъ	1.
	Сапожныхъ	1.

Въ Лаишевѣ:	Краснаго товару	7.
	Желѣзныхъ	3.
	Фруктовыхъ	5.
	Мелочныхъ	7.
	Съѣстныхъ припасовъ	15.
— Тетюшахъ:	Краснаго товару	5.
	Фруктовыхъ	5.
	Съ мелочными припасами	8.
	Съ желѣзными	2.
— Царевококшайскѣ:	Краснаго и галантерейнаго товару	3.
	Съ разными мелочами и съѣстными припас.	19.
— Козьмодемьянскѣ:	Краснаго товару	4.
	Желѣзныхъ	4.
	Съѣстныхъ припасовъ	29.
	Мелочныхъ	2.
	Москательныхъ	2.
— Ядринѣ:	Мелочныхъ	3.
— Мамадышѣ:	Краснаго товару	10.
	Желѣзныхъ	2.
	Мелочныхъ	8.
— Чистополѣ:	Краснаго товару	20.
	Желѣзныхъ	12.
	Мелочныхъ	56.
	Итого	269.

ЧАСТНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ ТОРГОВЛИ.

Большая часть всѣхъ предметовъ, обращающихся въ здѣшней торговлѣ, сосредоточиваются въ г. Казани; исключеніе составляетъ разнаго рода хлѣбъ, который и кромѣ Казани имѣетъ важные рынки; потомъ лѣсныя произведенія отправляются также въ значительномъ количествѣ и съ другихъ пристаней, наконецъ, желѣзо, привозится въ Лаишевъ. Всѣ же остальные затѣмъ предметы торговли расходятся изъ Казани. Поэтому частное обозрѣніе ихъ будетъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдованіемъ торговли города Казани.

Хлѣбная торговля.

Движеніе хлѣбной торговли направлено по рѣкамъ: Волгѣ, Камѣ и важнѣйшимъ ихъ притокамъ; поэтому на главныхъ рѣкахъ установились пристани, сдѣлавшіяся центрами всѣхъ сдѣлокъ по хлѣбной торговлѣ. Въ теченіи послѣдняго 10-ти-лѣтія, за предѣлы Казанской губерніи хлѣба выпущено болѣе чѣмъ изъ 43-хъ пунктовъ, лежащихъ на Волгѣ или на ея притокахъ. Но отправка хлѣба съ этихъ пунктовъ, не вездѣ одинаково постоянна; на второстепенныхъ пристаняхъ хлѣбъ грузится не каждый годъ, а иногда очень рѣдко; съ Вязовской пристани, напримѣръ, разъ въ теченіе 13-ти лѣтъ, съ Красновидовой — 2 раза; наконецъ, есть пристани, которыя потому только носятъ это названіе, что близъ нихъ стоятъ пустые пароходы и суда, грузящіяся весною на другихъ значительныхъ пристаняхъ или лѣтомъ по спаденіи водъ, когда тяжелыя низовыя суда не въ состояніи бываютъ продолжать свой путь.

Главные роды вывозимаго хлѣба суть: ржаная мука и овесъ; прочіе хлѣба поступаютъ въ торговлю сравнительно въ незначительномъ количествѣ.

Хлѣбъ, отправляемый съ казанскихъ пристаней, не весь, впрочемъ, производится этой губерніей: онъ свозится также и изъ ближайшихъ сосѣднихъ мѣстъ Симбирской, Оренбургской и преимущественно Вятской губерній, а пшеница изъ Саратовской и Самарской губерній. Изъ Вятской привозится хлѣбъ въ Мамадышъ, Маріинскій посадъ (Сундырь) и даже въ Казань; изъ Мензелинскаго уѣзда на Сокольскую пристань и проч. Съ другой стороны, и Казанская губернія изъ нѣкоторыхъ мѣстъ сбываетъ свой хлѣбъ на нижегородскія пристани; такъ изъ западной части Ядринскаго и южной Козьмодемьянскаго уѣздовъ — хлѣбъ идетъ на нижегородскіе базары, въ села Воротынецъ и Лысково; часть Спасскаго уѣзда сбываетъ на Майнинскую пристань, Самарской губерніи; но вообще количество хлѣба, вывозимое изъ Казанской губерніи, далеко меньше привозимаго сюда изъ Вятской, Самарской и Оренбургской.

Хлѣбъ казанскихъ пристаней обыкновенно идетъ вверхъ или внизъ по Волгѣ и рѣдко на пристани р. Оки. Самая дальняя отправка вверхъ—до Рыбинска, а внизъ — до Астрахани. Внизъ идетъ большею частію казенный хлѣбъ, для Кавказскихъ войскъ, а вверхъ преимущественно

въ Рыбинскъ всѣ частные грузы, такъ что здѣшняя хлѣбная торговля основывается главнѣйше на требованіяхъ возникающихъ въ Рыбинскѣ.

Ежегодная отправка съ главнѣйшихъ волжскихъ и камскихъ пристаней въ послѣдніе годы приблизительно была слѣдующая (*):

Ржаной муки . . .	до 1,200,000 четв.
Овса	— 670,000.
Крупы гречневой .	— 160,000.
Пшеницы	— 100,000.
Гороху	— 40,000.
Льнянаго сѣмени .	— 25,000.
Конопляпаго — .	— 25,000.
Ржи	— 20,000.
Ячменя	— 15,000.
Пшеничной муки .	— 165,000.
Итого	2,420,000.

Изъ этого числа по крайней мѣрѣ 600,000 четв. приходится на Казань, а 1,000,000 на камскія и вятскую пристань, и не менѣе $\frac{3}{4}$ этого послѣдняго количества на Чистополь. Кромѣ Чистополя и Казани, по количеству отправки хлѣба замѣчательны слѣдующіе пункты: Чебоксары, Спаскъ, Тетюши, Мамадышъ, Козьмодемьянскъ и Маріинскій посадъ (Сундырь).

Покупка ржи и овса, главныхъ хлѣбовъ здѣшняго края, производится оптовыми торговцами по мелочи у поселянъ и болѣе значительными партіями отъ помѣщиковъ Казанской и смежныхъ губерній. Закупка производится двояко: по цѣнамъ базарнымъ или по цѣнамъ устанавливающимся при нагрузкѣ хлѣба весною. Послѣднія условія дѣлаются только съ помѣщиками и притомъ не часто.

Купцовъ, имѣющихъ непосредственное сношеніе по хлѣбной торговлѣ съ Рыбинскомъ и Петербургомъ, очень немного, такъ что хлѣбная торговля находится въ рукахъ иногородныхъ купцовъ, избравшихъ Казань центромъ своихъ операцій. Они сюда съѣзжаются зимою и забираютъ

(*) Данныя взяты изъ Запискк. Казанск. Экономи. Общества 1856, книг. 9 и 10, и 1857, книг. 1; изъ инвентарныхъ описаній городовъ и личнаго изслѣдованія на важнѣйшихъ пристаняхъ.

рожь, муку, овесъ, крупу и проч. Закупка эта производится изъ первыхъ рукъ у помѣщиковъ и у поселянъ, чрезъ коммисіонеровъ и прикащиковъ, которые часто выбираются изъ мѣстныхъ жителей; кромѣ того, изъ вторыхъ рукъ, отъ купцовъ и другихъ лицъ, собирающихъ болѣе или менѣе значительныя партіи хлѣба изъ разныхъ мѣстъ. Кромѣ купцовъ, зимою въ Казань пріѣзжаютъ коммисіонеры Военнаго Министерства для заготовки хлѣба въ казну. Съ пріѣздомъ этихъ послѣднихъ, окончательно устанавливаются рыночныя зимнія цѣны. Капиталъ въ хлѣбной операціи обращается годъ и полтора, рѣдко менѣе года, и въ самомъ дѣлѣ: съ октября или даже сентября, идетъ закупка хлѣба; въ апрѣлѣ его нагружаютъ, а въ августѣ онъ приходитъ въ Рыбинскъ. Случается, что на рыбинской биржѣ цѣны несходны, и это бываетъ нерѣдко, особенно при отправкѣ на пароходахъ, вслѣдствіе большей стоимости перевозки (*); тогда приходится продавать хлѣбъ съ убыткомъ или складывать и выжидать цѣнъ, а между тѣмъ мука здѣшняя большею частію такого качества, что долго лежать не можетъ, потому что зерновый хлѣбъ дурно сушится и отвѣивается, да притомъ дурно мелется.

Устанавливаніе цѣнъ на хлѣбъ зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ: отъ урожая, цѣнъ на главныхъ верховыхъ рынкахъ, окрестнаго урожая этихъ мѣстъ, заграничнаго запроса и проч. Изъ второстепенныхъ условій, имѣетъ вліяніе состояніе дорогъ во время своза къ пристанямъ, какъ напримѣръ, оттепели въ зиму 1856 г., и проч.

Послѣ ржаной муки и овса, главныхъ здѣшнихъ хлѣбовъ, первое мѣсто занимаетъ пшеница.

Она двухъ родовъ: туземная и привозная, изъ низовыхъ губерній. За мѣстнымъ потребленіемъ, первая идетъ преимущественно съ чистопольской пристани въ С.-Петербургъ и за границу — въ Германію. Изъ Самары и с. Балакова (на Волгѣ, Самарской губ.) привозится въ зернѣ, преимущественно пароходами, пшеница - бѣлотурка, ежегодно въ количествѣ доходящемъ до 300,000 четверт., и большая часть ея перемалы-

(*) Такъ хлѣбъ, отправленный въ 1858 г. изъ Чистополя на пароходахъ, обошелся съ доставкою 3 руб. 70 коп. четв. 9-ти-пуд. вѣса, а между тѣмъ цѣны въ Рыбинскѣ въ это время, т. е. въ Іюлѣ, были не выше 3 руб. 65 коп.; отправка же на коноводныхъ машинахъ изъ того же пункта обошлась дешевлѣ на 40 коп. съ четверти.

вается на крупчаткахъ, находящихся въ Казани или близь нея (*). Въ Казани выдѣлывается до 350,000 мѣшковъ муки; изъ этого числа 150,000 отправляется въ Рыбинскъ и С.-Петербургъ; остальное же количество расходится въ Казанской и другихъ смежныхъ губерніяхъ. Въ послѣднее время усилилась отправка пшеницы въ С.-Петербургъ, какъ зерномъ, такъ и мукою, по за то Пермская губернія и частію Сибирь, продовольствовавшіяся въ прежнее время почти исключительно казанскою крупчатою мукою, въ настоящее время требуютъ ее гораздо менѣе.

Цѣна 5-ти пуд. мѣшка пшеничной муки:

1-го сорта въ Казани до . . . . . 7-ми руб. сер.
2-го ——— ——— ——— . . . . . 5-ти ——— ———
3-го ——— ——— ——— . . . . . 4-хъ ——— ———

(*) Въ концѣ 1860 года въ с. Моркашахъ (на Волгѣ, 20 верстъ отъ Казани) выстроена пристань о 12-ти поставахъ для крупчатки.

Цѣны прочаго рода хлѣба на главныхъ двухъ хлѣбныхъ рынкахъ губерніи слѣдующія:

	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	Сред.
ВЪ КАЗАНИ (*):																			
За пуд. ржи . . .	14½	25½	24½	15⅝	21½	23⅝	28½	54½	21	25	25	25	. .	. .	. .	. .	33	36	к. 25
— — — пшеницы.	43	36½	24½	20	25⅝	24½	24½	58⅜	28½	41½	52½	. .	. .	. .	. .	65	65	60	39
— — — ячменя. .	31½	20	15	12½	18½	18½	15⅛	20	18	25	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	19
Четверть овса. .	Р. К. 1 20	Р. К. 1 11	Р. К. 1 9	Р. К. 1 17	Р. К. 1 60	Р. К. 1 61	Р. К 1 29	Р. К. 1 56	Р. К. 1 28	Р. К. 1 48	Р. К. 1 53⅝	Р. К. 1 20	Р. К. 1 41⅛	Р. К. 1 60	Р. К. 2	Р. К. 2 50	Р. К. 2 50	Р. К. 2 55	Р. К. 1 45
ВЪ ЧИСТОПОЛѢ (**):																			
Четверть ржаной муки . .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1 28½	2 54½	. .	2 25½	2 32½	2 56½	1 80	2 —	2 10	2 25	2 95	2 97	2 37
— — — греч. крупы.	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	2 45	2 25	2 64	4 80	. .	3 60	4 10	3 55½
— — — ядрицы.	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	5 30	4 20	. .	4 75

(*) Въ прошломъ столѣтіи были въ Казани на хлѣбъ такія цѣны: въ 1760 году четверть ржаной муки стоила 60 коп. а., овса 18 коп. Въ 1774 году, вслѣдствіе неурожая и безпорядковъ, произведенныхъ Пугачевымъ, цѣны поднялись непомѣрно. Многіе пользуясь общимъ замѣшательствомъ, назначали цѣны недоступныя для бѣдныхъ. Вслѣдствіе чего Генералъ-Губернаторъ Графъ П. Паninъ объявилъ жителямъ Казанской, Оренбургской и Нижегородской губерній утвержденыя имъ наивысшія цѣны:

Четверть ржаной муки 2 руб. 50 коп., а на лѣвомъ берегу Волги 1 руб. 80 коп.

— — овса 1 — 10 — — — — — — — — — 80 —

(**) Изъ торговыхъ книгъ купца Остолоповскаго.

вается на крупчаткахъ, находящихся въ Казани или близъ нея (*). Въ Казани выдѣлывается до 350,000 мѣшковъ муки; изъ этого числа 150,000 отправляется въ Рыбинскъ и С.-Петербургъ; остальное же количество расходится въ Казанской и другихъ смежныхъ губерніяхъ. Въ послѣднее время усилилась отправка пшеницы въ С.-Петербургъ, какъ зерномъ, такъ и мукою, но за то Пермская губернія и частію Сибирь, продовольствовавшіяся въ прежнее время почти исключительно казанскою крупичатою мукою, въ настоящее время требуютъ ее гораздо менѣе.

Цѣна 5-ти пуд. мѣшка пшеничной муки:

1-го сорта въ Казани до . . . . . 7-ми руб. сер.
2-го ——— ——— ——— . . . . . 5-ти ——— ———
3-го ——— ——— ——— . . . . . 4-хъ ——— ———

(*) Въ концѣ 1860 года въ с. Моркашахъ (на Волгѣ, 20 верстъ отъ Казани) выстроена паровая мельница о 12-ти поставахъ для крупчатки.

Цѣны прочаго рода хлѣба на главныхъ двухъ хлѣбныхъ рынкахъ губерніи слѣдующія:

	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	Сред.
ВЪ КАЗАНИ (*):																			
За пуд. ржи . . .	14½	25½	24½	15½	21½	23½	25½	54½	21	25	25	25	. .	. .	. .	. .	33	36	к. 25
— — — пшеницы.	45	56½	24½	20	25½	24½	24½	58½	28½	41½	52½	. .	. .	. .	. .	65	65	60	39
— — — ячменя. .	31½	20	15	12½	18½	18½	15½	20	18	25	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	19
Четверть овса. .	Р. К. 1 20	Р. К. 1 11	Р. К. 1 9	Р. К. 1 17	Р. К. 1 60	Р. К. 1 61	Р. К 1 29	Р. К. 1 56	Р. К. 1 28	Р. К. 1 48	Р. К. 1 53½	Р. К. 1 20	Р. К. 1 41½	Р. К. 1 60	Р. К. 2	Р. К. 2 50	Р. К. 2 50	Р. К. 2 55	Р. К. 1 45
ВЪ ЧИСТОПОЛѢ (**):																			
Четверть ржаной муки. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1 28½	2 54½	. .	2 25½	2 32½	2 56½	1 80	2 —	2 10	2 25	2 95	2 97	2 37
— — — греч. крупы.	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	2 45	2 25	2 64	4 80	. .	3 60	4 10	3 55½
— — — ядрицы.	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	5 30	4 20	. .	4 75

(*) Въ прошломъ столѣтіи были въ Казани на хлѣбъ такія цѣны: въ 1760 году четверть ржаной муки стоила 60 коп. а., овса 18 коп. Въ 1774 году, вслѣдствіе неурожая и безпорядковъ, произведенныхъ Пугачевымъ, цѣны поднялись непомѣрно. Многіе пользуясь общимъ замѣшательствомъ, назначали цѣны недоступныя для бѣдныхъ. Вслѣдствіе чего Генералъ-Губернаторъ Графъ П. Паninъ объявилъ жителямъ Казанской, Оренбургской и Нижегородской губерній утвержденыя имъ наивысшія цѣны:

Четверть ржаной муки 2 руб. 50 коп., а на лѣвомъ берегу Волги 1 руб. 80 коп.

— — овса 1 — 10 — — — — — — — — — 80 —

(**) Изъ торговыхъ книгъ купца Остолоповскаго.

Цѣнность прочихъ хлѣбовъ въ Казанской губерніи слѣдующая (*):

Пудъ гороху	27 коп.
— льнянаго сѣмени	48½ —
— конопляного.	49 —
Четв. картофеля.	90 —

Овощи. Капуста, огурцы, морковь и проч. привозятся въ Казань крестьянами на базары; разнаго рода кухонная зелень составляетъ предметъ промысла нѣкоторыхъ мѣщанъ, въ особенности же бывшихъ фабричныхъ здѣшней суконной фабрики и нѣсколькихъ крестьянъ Ярославской и Владимирской губерній, проживающихъ въ городѣ и занимающихся огородничествомъ. Сбытъ овощей ограничивается главнѣйше мѣстнымъ потребленіемъ въ Казани; въ другія мѣста отправляются небольшія количества. Въ 1859 году съ казанской пристани отправлено 10,500 пудовъ капусты. Общій привозъ огородныхъ произведній для мѣстнаго потребленія можно приблизительно положить въ 20,000 руб. сер. Арбузы и дыни привозятся изъ Саратовской и Астраханской губерній на 15,000 руб. сер. Перевозъ ихъ на пароходахъ удешевилъ и цѣну и увеличилъ количество самаго привоза.

Фрукты. Лимоны и апельсины привозятся изъ С.-Петербурга водянымъ путемъ весною. Небольшія барки (тихвинки), ими нагруженныя, останавливаются въ протокѣ Булакѣ, на набережной котораго образуется въ это время родъ ярмарки или какъ здѣсь называютъ, биржи, и тутъ раскупаются по нѣскольку ящиковъ здѣшними торговцами, въ особенности Татарами, для разничной продажи по городу. Не зависимо отъ этого рода продажи, въ городѣ постоянно продаются эти фрукты *въ подвалахъ* и *лавкахъ*. Цѣны различны, смотря по количеству привоза; ящикъ апельсиновъ заграничной укупорки 12 — 15 руб. сер. и лимоновъ 8 — 12 руб.; въ каждомъ ящикѣ отъ 200 до 300 штукъ. У здѣшнихъ

(*) Свѣдѣнія эти получены изъ помѣщичьяго имѣнія, находящагося въ 40 верстахъ отъ Казани и относятся къ 1841—1850 годамъ; для настоящаго времени, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ въ послѣдующія 7 лѣтъ, вышеприведенныя цифры увеличены на 10%.

торговцевъ покупаются уже отборные, десятками или сотнями, и лучшіе почти вдвое дороже. Всего ежегодно привозится въ г. Казань до 10,000 ящиковъ, на сумму приблизительно до 90,000 руб. сер. Изъ этого количества большая часть, а именно на сумму до 60,000 руб. сер. отправляется здѣшними торговцами въ нѣкоторыя сосѣднія губерніи: Вятскую, Симбирскую и Оренбургскую. *Яблоки* привозятся изъ Симбирской, Самарской и Саратовской губерній — приблизительно до 30,000 пудъ. *Виноградъ* получается, вмѣстѣ съ арбузами и дынями, изъ Астрахани, въ количествѣ около 200 пудъ и закупается здѣшними мелкими торговцами отъ 2 руб. до 4 руб. 20 коп. за пудъ; въ разницу фунтами продается отъ 15—25 коп. сер. за фунтъ.

Чай въ казанской торговлѣ занимаетъ, по своей цѣнности и количеству, очень видное мѣсто. Здѣсь есть купеческіе дома, давно уже ведущіе мѣну съ Китайцами; есть также партіонные покупатели, пріобрѣтающіе чай какъ въ Казани, такъ на Ирбитской и Нижегородской ярмаркахъ. Купцы казанскіе на главномъ рынкѣ чайной торговли въ Нижнемъ-Новгородѣ считаются въ числѣ значительныхъ чайныхъ торговцевъ.

По числу казанскіе торговые дома уступаютъ только иркутскимъ, кяхтинскимъ и московскимъ купцамъ, а по оборотамъ занимаютъ шестое мѣсто.

Капиталъ здѣшнихъ купцовъ, обращающійся въ чайной торговлѣ, составляетъ весьма значительную долю всей суммы чайной торговли Россіи (*)

Въ промѣнъ на чай идутъ въ Кяхту кожи здѣшнихъ козловыхъ и сафьянныхъ заводовъ; кромѣ того, на московскихъ фабрикахъ заказываются сукна и плисъ, а на разныхъ ярмаркахъ, преимущественно же Ирбитской, скупается пушной товаръ.

Главныя операціи здѣшнихъ чайныхъ торговцевъ производятся на Нижегородской ярмаркѣ; въ Казани же для партіонной и мелочной продажи оставляется въ годъ до 11,050 ящиковъ байковаго чая; сверхъ того, съ Нижегородской ярмарки привозится до 5,000 ящиковъ, по 70-ти фунт. въ каждомъ.

(*) См. о чайной торговлѣ. стат. г. Карсака: Учен. Записки Казанскаго Университета 1857 года, кн. 1.

Сортировка этихъ чаевъ *пропорціональная на 11,050 ящиковъ:*

Торговаго неквадратнаго фамильнаго	3,700 ящ.,	по 125 р.,	на 462,500 р. сер.
Торговаго неквадратнаго Сансина	5,000 —	— 110 —	— 550,000 —	—
Цвѣточнаго фамильнаго квадратнаго 3-хъ сортовъ; .	2,350 —	— 160 —	— 376,000 —	—
въ томъ числѣ перваго сорта бываетъ весьма немного.				
Итого . . .	11,050 мѣстъ. . . .		на 1,388,500 р. сер.	

Кромѣ того, ежегодно въ Казани продается до 8,000 ящиковъ кирпичнаго чаю, по 40 — 45 руб. за мѣсто, смотря по вымѣну въ Кяхтѣ и требованію въ Астрахани; всего на сумму отъ 320,000 до 360,000 руб. сер. Чай этотъ на мѣстѣ не употребляется, а идетъ исключительно почти въ Астрахань и частію въ Оренбургскую губернію. Съ 1850 года открылся для привоза чая въ Казань новый пунктъ Чугучакъ. Чугучакскій или, какъ называютъ его торговцы, Семипалатинскій чай, продавался преимущественно на Ирбитской ярмаркѣ Ташкентцами. Наибольшее количество привоза этимъ путемъ доходило до 4,000 мѣстъ или ящиковъ. Покупался онъ какъ Татарами, такъ и Русскими. Изъ этого количества партіи до 2,000 ящиковъ поступали въ Казань. Кромѣ того, нѣкоторые казанскіе купцы Татары въ самомъ Чугучакѣ лично брали до 1,000 мѣстъ, а казанскіе торговцы сверхъ того у Ташкентцевъ или черезъ Татаръ, на Нижегородской и Мензелинской ярмаркахъ, покупали на первой — 500, а на послѣдней отъ 200 — 300 мѣстъ; такимъ образомъ чугучакскаго чая, до недавно случившагося разрыва этихъ сношеній, собиралось въ Казани въ годъ до 4,800 мѣстъ, на сумму 480,000 руб. сер.

Сводя эти цифры, основанныя на показаніяхъ одного изъ торговцевъ этимъ товаромъ, получимъ количество и цѣнность чая, обращающагося въ здѣшней торговлѣ отъ 19,050—23,850 ящиковъ, на сумму отъ 1,748,500 до 2,228,500 руб.

Сахаръ покупается въ С.-Петербургѣ на тамошнихъ заводахъ, цѣлыми варями или партіями и доставляется въ Казань преимущественно водянымъ путемъ. Каждогодно привозится въ Казань сахару 240,000 пудовъ (*); изъ этого количества часть, а именно: до 50,000 пудовъ продается въ Казани на мѣстное потребленіе и въ сосѣдніе уѣзды, а остальная часть отправляется на ярмарки: Ирбитскую, Мензелинскую, Сборную (въ Симбирскѣ), Уфимскую, Бугульминскую и, наконецъ, въ Астрахань. Главные купцы по торговлѣ сахаромъ, имѣя здѣсь всегда значительный онаго запасъ, довольствуютъ имъ потребителей не только Казанской губерніи, но и прочихъ, какъ-то: Симбирской, Саратовской, Пермской, Оренбургской и частію Сибирскаго края; купцы этихъ губерній покупаютъ здѣсь этотъ товаръ потому, что въ продажѣ оптомъ, за исключеніемъ провоза, въ цѣнѣ противъ С.-Петербурга разница бываетъ не болѣе 15-ти коп. сер. съ пуда.

Въ Казани сахаръ продается въ разницу: рафинадъ отъ 9 до 10 руб., полурафинадъ отъ 8 до 8 руб. 25 коп. сер. за пудъ.

Кофе получается тоже изъ С. Петербурга вмѣстѣ съ сахаромъ, водянымъ путемъ, и составляетъ предметъ торговли тѣхъ же купцовъ, которые продаютъ сахаръ. Вообще привозится въ Казань кофе до 1,000 пудовъ, на сумму до 12,000 рублей серебромъ; изъ этого количества по крайней мѣрѣ половина отправляется въ уѣздные города и на ярмарки: Ирбитскую, Симбирскую, и другія.

Бакалейные товары, какъ-то: сухіе и вареные фрукты, орѣхи, оливки, капорцы, сельди, сыры, масло, разнаго рода табакъ привозятся или съ Нижегородской ярмарки или изъ С. Петербурга и частію изъ Астрахани. Весь привозъ простирается на сумму до 250,000 рублей. Большая половина этого количества отправляется по ярмаркамъ въ сосѣднія губерніи. Между товарами, остающимися для потребленія въ Казани, первое мѣсто занимаетъ табакъ. Заграничнаго табаку и сигаръ распродается въ Казани на 40,000 руб. сереб. Изъ Саратова привозится до

(*) По частнымъ свѣдѣніямъ мѣстныхъ торговцевъ.

40,000 пудъ тамошняго табаку и половина этого количества идетъ въ Вятскую губернію.

Мясо. Боенъ въ Казани 6; убивается ежегодно до 7,000 штукъ рогатаго скота; мясо распродается въ Казани и отправляется зимою въ Москву и С.-Петербургъ. Въ Казани расходуется 30,000 пудовъ, т. е. 3,000 головъ крупнаго скота, если положимъ средній вѣсъ скотины 10 пудъ. Скотъ этотъ покупается преимущественно въ Оренбургской губерніи. Кромѣ того, привозится на базары, особенно въ зимнее время крестьянами изъ недалека колотый скотъ: телятина, свинина и баранина, разныя птицы, дичь и проч. Вообще можно положить, что на каждаго жителя Казани, среднимъ числомъ въ годъ приходится ни какъ не болѣе полуторыхъ пудовъ мяса (*).

Коровье масло и молоко привозятся крестьянами; но лучшей доброты масло доставляется въ городъ изъ помѣщичьихъ имѣній Казанской и Оренбургской губерній. Въ Казани этого товара продается въ хлѣбныхъ и овощныхъ лавкахъ на 30,000 руб. сереб. въ годъ; цѣною масло 4—5 р. 50 к. за пудъ.

Медъ закупается здѣшними торговцами въ уѣздахъ: Цивильскомъ, Ядринскомъ, Чебоксарскомъ, Царевококшайскомъ и Чистопольскомъ у жителей этихъ уѣздовъ—Чувашъ и Черемисъ. Казанскій медъ прежде славился на Ростовской ярмаркѣ. Въ настоящее время пчеловодство здѣсь въ упадкѣ. Въ Казани продается меду 8,000 пудъ, отъ 6—10 руб. за пудъ, па 64,000 руб. сереб., а вывозится на 25,000.

Сало покупается въ сосѣднихъ губерніяхъ: Вятской, Пермской, Оренбургской, Самарской Симбирской и частію въ самой Казанской губерніи. Оптовые торговцы покупаютъ его для мѣстныхъ мыловаренныхъ, стеариноваго, свѣчныхъ заводовъ и частію для отправки въ С.-Петербургъ, для чего купленное сырцемъ сало предварительно сортируютъ и разливаютъ въ бочки.

(*) Солдату по мирному положенію дается 2 пуда въ годъ.

Въ настоящее время, въ теченіи года, продается въ Казани говяжьяго сала, лучшаго и средняго достоинства, до 70,000 пудъ, по 4 руб. 30 коп. за пудъ, на . . . . . 301,000 руб. сер.

Русскаго бараньяго 50,000 пудъ, по 4 руб., 200,000 — —

Киргизскаго бараньяго 51,000 пудъ, по 5 руб., 196,350 — —

Всего 171,000 пудъ, на . . . . . 697,350 — —

Въ томъ числѣ съ боенъ, находящихся въ Казани:

Говяжьяго сала до . . . . . 15,000 пудъ.

Русскаго бараньяго . . . . . 2,000 —

Киргизскаго . . . . . 5,000 —

Слѣдовательно, привозится ежегодно:

Говяжьяго . . . . . 55,000 —

Русскаго бараньяго . . . . . 48,000 —

Киргизскаго бараньяго . . . . . 46,000 —

149,000 —

Въ послѣднія пять, шесть лѣтъ привозъ и сбытъ сала въ Казани уменьшился по крайней мѣрѣ на 25,000 пудъ въ годъ. Надо ожидать, что это уменьшеніе будетъ еще возрастать, потому что въ Самарѣ въ настоящее время усилились салотопни. Близость Оренбургской губерніи и дешевизна провоза сравнительно съ здѣшней губерніей служатъ вѣрнымъ обезпеченіемъ успѣха сальной промышленности въ Самарѣ, и въ то же время грозятъ казанскимъ сальнымъ и мыловареннымъ заводамъ упадкомъ, особенно при нынѣшнемъ ихъ состояніи, весьма неудовлетворительномъ въ техническомъ отношеніи.

Сальныя свѣчи покупаются изъ первыхъ рукъ отъ казанскихъ заводчиковъ. Въ Казани ихъ продается:

Моканыхъ . . . . 2,000 пудъ, по 4 руб. 45 коп., на 8,900 руб. сер.

Простыхъ . . . . 9,000 — — 4 — 60 — — 41,400 — —

Всего . . . 11,000 — на сумму 50,300 — —

Кромѣ того, отправляется въ С.-Петербургъ, Москву и другіе города до 70,000 пудъ, на . . . . . 300,000 — —

Стеариновыя свѣчи въ Казань доставляются съ мѣстнаго завода и Нижегородской ярмарки, отъ московскихъ и пермскихъ заводчиковъ; всего въ Казани расходится до 5,000 пудъ. Отправляется отсюда въ другія города до 17,000 пудъ, на сумму—150,000 руб. сер. Кромѣ свѣчь, съ того же завода идетъ стеаринъ въ кускахъ и олеинъ.

Мыло есть также произведеніе мѣстныхъ фабрикъ, и жители имѣютъ возможность брать его изъ первыхъ рукъ. Въ послѣдніе 10, 15 лѣтъ мыльное производство въ Казани стало приходить въ упадокъ, а въ ближайшіе два года снова устанавливается и поддерживается стеариновымъ заводомъ, на которомъ оно между прочимъ выдѣлывается. Въ 1859 году отправлено изъ Казани мыла 54,000 пудъ, на 155,800 руб. сер.

Масло ламповое покупается на Нижегородской ярмаркѣ, въ количествѣ 12 — 15,000 пудъ. Продажная цѣна очищеннаго масла отъ 3 руб. 60 коп. до 5 руб. за пудъ.

Воскъ скупается въ Казанской губерніи отъ занимающихся пчеловодствомъ, всего въ количествѣ 8,000 пуд., по 17, 50 руб. сер., на 140,000 руб. сер.; часть этого количества идетъ на незначительные мѣстные воскосвѣчные заводы; остальная сбывается на Нижегородской ярмаркѣ.

Рыбный товаръ, соленая, малосольная и мороженая рыба различныхъ родовъ, а равно икра—свѣжая и паюсная, закупаются казанскими купцами для мѣстнаго потребленія у промышленниковъ въ г. Уральскѣ, въ Саратовѣ и частію въ Казанской губерніи. Красной уральской рыбы привозится сюда до 35,000 пуд., на 300,000 руб. серебромъ. Кромѣ того, по близости р. Волги торгуютъ живою рыбою, преимущественно стерлядью, которая расходится частію въ Казани; но большая часть и притомъ лучшая рыба отправляется лѣтомъ въ Нижній-Новгородъ въ прорѣзяхъ, а зимою мороженая въ Москву и С.-Петербургъ. По значительности капиталовъ важнѣе торгъ сухою рыбой.

Сухой каспійской рыбы привозится 350,000 пудъ и болѣе. Здѣсь въ Казани эта рыба сортируется на три разряда: 1-го сорта, по 5 фунтовъ

вѣсомъ штука, продается за пудъ до 2 руб. сер., средняя 1 руб 40 коп. а мелкая 1 руб. 25 коп.

Собственно въ Казанской губерніи распродается до 25,000 пудъ, иногда болѣе. Это зависитъ отъ лѣта; хорошій урожай грибовъ значительно уменьшаетъ сбытъ рыбы поселянамъ. Все остальное количество сбывается въ сосѣднія губерніи купцамъ, нарочно пріѣзжающимъ сюда за этимъ товаромъ. Въ послѣднія 5 лѣтъ торгъ рыбою идетъ очень хорошо, но съ капиталами по этой торговлѣ здѣсь всего три дома. Большая же часть торговцевъ едва перебивается перекупкой и перепродажей рыбы.

Тюленій и рыбій жиръ идутъ на мѣстныя фабрики. Перваго въ казанской торговлѣ обращается до 12,000 пудъ, по 3 руб. 60 коп. за пудъ, на сумму 43,200 руб. сер. Рыбьяго жира 20,000 пудъ, по 3 руб. 70 коп. сер. на 74,000 руб. серебромъ.

Соль. Казанскими купцами закупается ялтонская соль въ г. Камышинѣ, и Илецкая въ г. Самарѣ. Первой привозится въ Казань до 250,000 пудъ, на сумму до 125,000 руб. и второй до 100,000 пудъ, на сумму до 50,000 рублей. Все это количество доставляется въ г. Казань, водянымъ путемъ и большая часть распродается мелкимъ торговцамъ для мелочнаго потребленія въ уѣздные города Казанской и сосѣднихъ губерній.

Хлѣбное вино и водки продаются черезъ акцизно-откупное комисіонерство; годовой оборотъ по мѣстному потребленію въ г. Казани простирается 400,000 руб. сер. или приблизительно до 80,000 ведръ вина, водокъ и наливокъ въ полугарѣ. Питейныхъ домовъ въ городѣ 37 и штофныхъ лавокъ 21, водочныхъ магазиновъ 7, магазинъ ведерной продажи 1; кромѣ того, въ теченіи года въ разныхъ мѣстахъ бываютъ для продажи вина временныя выставки, такъ что на каждаго жителя мужскаго пола можно полагать по 2½ ведра въ годъ.

Пиво. Варка и продажа пива составляли прежде предметъ промысла нѣкоторыхъ здѣшнихъ купцовъ—капиталистовъ. Въ настоящее же время заводъ въ рукахъ откупа, которымъ производится также и продажа пива. По большому потребленію этого питья всѣми классами здѣшняго городскаго народонаселенія и въ особенности Татарами, а равно и по случаю

ограниченія возможности варки пива по домамъ, можно полагать, что капиталъ, обращающійся въ торговлѣ или продажѣ пива, долженъ быть не менѣе 200,000 руб. сер.

Виноградныя вина. Вина покупаются большею частію на Нижегородской ярмаркѣ или въ С.-Петербургѣ, греческія же и крымскія въ Таганрогѣ. Всѣ онѣ доставляются въ Казань водянымъ путемъ; оборотъ по мѣстной торговлѣ простирается до 200,000 рублей серебромъ. Въ этой суммѣ первое мѣсто занимаетъ шампанское разныхъ сортовъ, котораго продается на 50,000 руб., потомъ крымское; его продается на 30,000 руб.; далѣе хересъ, на 25,000 руб., мадера на 18,000 руб., ромъ на 12,000 руб., сотернъ на 8,000 руб. С.-Петербургскій портеръ на 7,000 руб. Прочихъ сортовъ столовыя и десертныя вина, а равно лондонскій портеръ и ренскій уксусъ на сумму 45,000 руб. серебромъ. Въ тѣхъ же подвалахъ продаются водки завода Штритера, всего на сумму до 4,000 руб. серебромъ (*).

Мосятельный и аптекарскій товаръ. Большихъ аптекъ въ г. Казани 5-ть, изъ нихъ одна при клиникѣ Университета, но находится въ содержаніи у частнаго лица, которому предоставлено право отпускать медикаменты и внѣ клиническаго заведенія. Въ 5-ти главныхъ аптекахъ оборотный капиталъ въ годъ бываетъ до 40,000 руб. сер.

Мосятельный товаръ привозится съ Нижегородской ярмарки на сумму до 200,000 руб. и продается здѣсь въ 34-хъ лавкахъ, составляющихъ особый мосятельный рядъ. Большая часть этого товара продается въ

(*) Въ торговлѣ виноградными винами, по всей вѣроятности, участвуетъ мѣстная фабрикація. Совершенно случайно попался обличительный документъ обнаруживающій 16 секретовъ приготовленія разныхъ винъ, преимущественно изъ чихиря. Этотъ подлинный документъ съ сохраненіемъ всей его безграмотности напечатанъ въ Запискахъ Каз. эк. общ. 1859 № 8.

Чтобы показать прибыльность торговли фабрикованными винами приводимъ

выдѣлку краснаго вина изъ воды:

6 пудовъ	черники,	по 3 руб. за пудъ	18 руб.
3 пуда	черемухи	— 3 — — —	9 —
8 ведръ	чихирю	— 2 — — —	16 —
5 —	водки	— 3 — — —	15 —
37 —	воды	— 0 — — —	0 —

Итого бочка въ 50 ведръ 58 руб. а продается она по 200 —

уѣздные города и сосѣднія губерніи. Въ вышеозначенной цѣнности главное мѣсто занимаетъ кубовая краска. Ее продается на 100,000 руб.; она идетъ на крашенину, носимую каждымъ крестьяниномъ и кромѣ того на окраску верблюжьяго сукна (*).

Рядомъ съ москательными лавками, въ 12-ти лавкахъ производится продажа разныхъ травъ здѣшней флоры. Этою торговлею занимаются здѣшнія мѣщанки и оборотный капиталъ всѣхъ ихъ въ совокупности не составляетъ болѣе 2,000 руб. серебромъ.

Мѣдная и желѣзная посуда, какъ-то: кострюли, самовары и прочія принадлежности, кухонная посуда, покупается здѣшними купцами на Нижегородской ярмаркѣ, на которую она привозится изъ Тулы; сверхъ того, нѣкоторыя вещи, въ особенности кострюли и жестяная посуда покупаются еще на заводахъ въ Пермской и Вятской губерніяхъ. Всего привозится металлической посуды на сумму до 30,000; изъ этого количества продается въ другіе города на сумму до 16,000.

Деревянная посуда покупается здѣшними торговцами въ Вятской губерніи, въ Царевококшайскомъ уѣздѣ Казанской губерніи и, кромѣ того, еженедѣльно по Воскресеньямъ привозится на базары крестьянами; всего въ годъ на сумму до 15,000 и большая часть оной, а именно до 10,000 отправляется въ низовыя губерніи.

Фарфоровый и хрустальный товаръ получается изъ верховыхъ губерній, частію съ мѣстныхъ заводовъ. Заводъ г. Желтухина приготовляетъ стеклянную посуду для питейныхъ откуповъ почти всѣхъ низовыхъ, приволжскихъ, и частію Вятской, Пермской и Сибирскихъ губерній. Въ Казани продается фарфоровой и хрустальной посуды приблизительно на 15,000 руб. сер.

Кромѣ постоянной продажи посуды на базарахъ и въ лавкахъ, каждогодно весною привозятъ посуду на тихвинкахъ, останавливающихся въ протокѣ Булакѣ, и тутъ же въ балаганахъ продаютъ ее сами производители какъ въ разницу, такъ и оптомъ, нарочно пріѣзжающимъ сюда для этого торговцамъ Вятской, Пермской и Оренбургской губерній.

Весь торговый оборотъ на пристани, по закупкѣ разнаго рода посуды, простирается до 60,000 рублей серебромъ; притомъ надобно замѣтить, что

(*) Продажа кубовой краски въ Казани годъ отъ году уменьшается, вслѣдствіе увеличенія этой торговли въ Елабугѣ.

больше разбирается дешевая посуда. Вообще торговля эта, по отзывамъ производящихъ ее, годъ отъ году падаетъ.

Глиняной посуды привозится по Волгѣ изъ верховыхъ губерній на 5,000 руб. сер. въ годъ.

Холстъ привозится какъ изъ Вятской такъ и изъ Казанской губерніи, въ количествѣ до 10,000 аршинъ, и употребляется здѣсь, главнымъ образомъ, на мѣшки для муки; цѣна ему отъ 3 — 4 копѣекъ серебромъ за аршинъ.

Полотна ткацкія покупаются казанскими купцами въ губерніяхъ: Ярославской, Костромской, Владимірской и на Нижегородской ярмаркѣ, разныхъ сортовъ до 30,000 аршинъ, и разныхъ цѣнъ, отъ 15—70 коп. сереб. за аршинъ. Сверхъ того, фламскаго полотна до 100,000 аршинъ, отъ 15—20 коп. за арш. Главный сбытъ этихъ полотенъ въ казну на обмундированіе войскъ. Наконецъ, на базары казанскіе, обыкновенно осенью и зимою, привозятся крестьянами окрестныхъ мѣстъ полотна собственнаго издѣлія, а также и изъ помѣщичьихъ имѣній.

Голландскаго полотна въ Казани продается весьма немного; оно здѣсь значительно дороже, чѣмъ въ столицахъ; почему многими выписывается прямо изъ Москвы или Петербурга.

Чулочныя и нитяныя издѣлія составляютъ предметъ занятій здѣшнихъ мѣщанокъ, которыя и продаютъ свои произведенія по заказу или въ разноску, по домамъ и въ лавкахъ.

Бумажныя издѣлія разнаго рода покупаются казанскими купцами въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ у фабрикантовъ, на наличныя деньги и въ кредитъ, на значительную сумму; всего свыше чѣмъ 400,000 руб. сер.; значительнѣйшая часть этого товару расходится внѣ Казани, на ярмаркахъ и въ уѣздныхъ городахъ; но и въ самой Казани считается до 50-ти лавокъ съ бумажнымъ товаромъ.

Шелковыя издѣлія покупаются въ Москвѣ, на Нижегородской ярмаркѣ и часто получаются изъ Кяхты, Оренбурга и Астрахани. Цѣнность и достоинство шелковыхъ издѣлій весьма различны: отъ французскихъ матерій въ 2 руб. 50 коп. до бухарской канфы въ 40 коп. аршинъ. Полагаютъ, что цѣнность шелковыхъ матерій и легкихъ шер-

стяныхъ, которыми торгуютъ тѣ же лица, простирается до 100,000 руб. серебромъ.

Сукна получаются изъ Москвы и Нижегородской ярмарки, прямо отъ фабрикантовъ московскихъ, польскихъ и рижскихъ, за наличныя деньги и въ кредитъ, вообще на сумму 130,000 руб. сер.; въ этой же суммѣ заключается и небольшое количество французскихъ и англійскихъ суконъ, которыя выписываются изъ С.-Петербурга.

Для удовлетворенія потребностямъ въ сукнѣ небогатаго и многочисленнѣйшаго народонаселенія подвозятся сукна низшаго достоинства изъ Оренбургской губерніи; наконецъ, въ самой Казанской губерніи есть двѣ фабрики, выдѣлывающія солдатское сукно. Изъ Оренбургской губерніи привозится сукно изъ верблюжьей шерсти; его носятъ преимущественно Татары и они же имъ торгуютъ.

Шерсть. Этою торговлею занимаются частію купцы, а болѣе мѣщане. Она покупается въ самой Казани отъ мелочныхъ промышленниковъ или на здѣшнихъ кожевенныхъ заводахъ, и поступаетъ большею частію на фабрики войлочныхъ издѣлій.

Шубный товаръ. Доброта выдѣлки мѣховъ какъ въ самомъ городѣ Казани, такъ и въ уѣздахъ пріобрѣла себѣ извѣстность: приготовленіе готовыхъ полушубковъ составляетъ здѣсь довольно значительный предметъ промышленности нѣкоторыхъ торговцевъ-шубниковъ. Кромѣ мѣстной продажи въ разницу полушубки отправляются партіями въ другіе города, на довольно значительную сумму 40,000 руб. сер. Цѣна по-штучно разнится отъ 7 — 25 руб. серебромъ, смотря по выдѣлкѣ овчины и отдѣлкѣ полушубка.

Пушной товаръ. Сырыя кожи, енотовыя, куньи, лисьи, бѣличьи, волчьи, хорьковыя, сурковыя и проч. забираются на Ирбитской и Нижегородской ярмаркахъ, а также черезъ Татаръ изъ Оренбурга и Семипалатинска; бѣличьи изъ Вятской губерніи большею частію отъ Зырянъ. Казанская выдѣлка мѣховъ, не уступая московской, предпочитается выдѣлкѣ сибирской. Сбытъ мѣховъ, кромѣ Казани и другихъ сосѣднихъ городовъ, преимущественно бываетъ на Нижегородской ярмаркѣ и въ Кяхтѣ, гдѣ меха

вмѣстѣ съ сукнами, выдѣланными кожами и прочими издѣліями идутъ на вымѣнъ чаевъ. Весь оборотъ торговли пушнымъ товаромъ простирается до 300,000 руб. и болѣе ½ часть этой суммы приходится на Казань. Дорогіе мѣха, какъ-то: бобровые, собольи и высокаго сорта еноты, для мѣстной продажи въ небольшомъ количествѣ, покупаются въ С.-Петербургѣ или же на Нижегородской ярмаркѣ.

Кожи и кожевенный товаръ. Выдѣлка кожъ занимаетъ первое мѣсто въ заводской и фабричной дѣятельности Казанской губерніи, вслѣдствіе чего оборотный капиталъ торговли кожевеннымъ товаромъ весьма значителенъ. Торговля кожами по цѣнности слѣдуетъ за хлѣбною и чайною. Въ Казани сбывается какъ сырой, такъ и выдѣланный товаръ; сырыя кожи покупаются съ Декабря по Февраль не одними мѣстными промышленниками, а также иногородными—изъ Нижегородской губерніи и С.-Петербурга.

Изъ числа 200,000 крупныхъ кожъ, выдѣлываемыхъ въ Казани, гостинодворскіе купцы берутъ:

Подошвенныхъ кожъ.	5,000 шт.,	на 40,000 р. с.	(*)
Полувалу	20,000 —	— 80,000 —	—
Бѣлыхъ	5,000 —	— 17,500 —	—
Черныхъ.	15,000 —	— 52,500 —	—
Полукожника бѣлаго.	3,000 —	— 4,500 —	—
Чернаго	12,000 —	— 18,000 —	—
Конинъ бѣлыхъ. . . .	500 —	— 1,750 —	—
—— черныхъ . . .	6,500 —	— 25,000 —	—
Итого.	67,000 —	— 239,250 р. с.	

Такимъ образомъ, ⅛ всего вышеуказаннаго количества берутъ казанскіе же торговцы; остальное сбывается на Нижегородской, Симбирской и Корсунской ярмаркахъ, въ Москвѣ, Петербургѣ и Оренбургѣ. Весь торговый оборотный капиталъ въ кожевенномъ товарѣ долженъ быть не менѣе 1,000,000 руб. сереб. Въ Казани до 17 кожевенныхъ лавокъ. Сверхъ того, есть особыя лавки съ башмаками, сапогами, татарскими ичегами и проч.

(*) Цѣны 1858 года.

Лѣсной товаръ доставляется въ Казань здѣшними купцами-лѣсопромышленниками съ лѣсныхъ пристаней Казанской губерніи, а именно съ устьевъ рр. Ветлуги, Рутки и обѣихъ Кокшагъ. Лѣсной товаръ весьма разнообразенъ, точно такъ же какъ и спросъ на нѣкоторые матеріалы, измѣняется по обстоятельствамъ. Въ 1858 году продано въ Казани строеваго лѣсу:

Бревенъ сосновыхъ 13,640 штукъ, отъ 40 коп. до 2 руб. 50 коп. за штуку, всего на . . . . . 20,460 руб. сер.

Брусьевъ сосновыхъ 6,700 шт., отъ 1 руб. 20 коп. до 4 рублей серебромъ, на . . . . . 17,420 руб. сер.

Дровъ сосновыхъ, сухихъ и сырыхъ, 13,640 куб. саж., отъ 4 р. 50 коп. до 5 р. 50 коп., на . . . . . 68,200 руб. сер.

Березовыхъ 5,110 куб. саж., отъ 6—7 руб. 25 коп. за саж., 34,237 р. с.

А всего на . . . . . 140,317 руб. сер. (*).

Относительно дровъ надобно замѣтить, что показанное количество далеко до того, которое необходимо для отопленія города и его фабрикъ. Въ Казани, до послѣдняго пожара большаго 1859 года, было около 3,800 домовъ; полагая среднимъ числомъ въ каждомъ домѣ 5 печей и 10 саж. однополѣнныхъ дровъ въ годъ на отопленіе каждой печи,—получимъ годовую потребность 190,000 саж. однополѣнныхъ дровъ; слѣдовательно, указанное выше количество дровъ, проданное на пристани, не составляетъ и $\frac{1}{3}$ необходимаго для отопленія города и его зданій, не говоря о заводахъ. Дѣйствительно, крестьяне круглый годъ привозятъ дрова на казанскіе базары. Торговля лѣсомъ считается здѣсь одною изъ выгоднѣйшихъ; по отзывамъ торговцевъ, она даетъ 20% на рубль и болѣе. Строевой лѣсъ по своимъ качествамъ раздѣляется на сосновый и еловый, потомъ еще на ветлужскій и царевококшайскій. Для постройки домовъ употребляется болѣе лѣсъ сосновый царевококшайскій, во многихъ отношеніяхъ предпочитаемый ветлужскому. Четырехъ-саженная двѣнадцати-верш.

(*) По свѣденіямъ полученнымъ отъ мѣстн. торговцевъ.

въ отрубѣ сосновая балка или брусъ царевококшайскаго лѣсу стоитъ здѣсь отъ 3 руб. 50 коп. до 4 руб. 50 коп. сер. Такой же длины балка 5 верш. въ отрубѣ стоитъ до 80 коп.; 7 вершковая до 1 руб. 30 коп. и т. д. Цѣны на лѣсъ очень перемѣнчивы; онѣ зависятъ: во-первыхъ, отъ высоты весенних водъ въ р. Волгѣ, во-вторыхъ, отъ состоянія погоды во время сплава и, въ-третьихъ, отъ большаго или меньшаго спроса. Лѣсная торговля находится въ рукахъ двухъ, трехъ лицъ, отчего, при возрастающемъ требованіи, цѣны безъ конкуренціи возвышаются произвольно. На цѣну дровянаго лѣса имѣютъ вліяніе тѣ же самыя условія; въ настоящее время причина возвышенія цѣнъ на дрова кроется еще въ развитіи пароходства.

Мочало и мочальный товаръ. Лѣсное богатство самой Казанской губерніи и сосѣдство съ Вятской издавна породили здѣсь мочальный промыселъ и торговлю имъ: мочалы, рогожи, циновки и кули оптовыми купцами покупаются изъ вторыхъ рукъ у мелкихъ торговцевъ, большею частію на мѣстахъ въ Вятской и Оренбургской губерніяхъ.

Сбывается этотъ товаръ на Нижегородской ярмаркѣ или въ Астрахани въ слѣдующемъ количествѣ:

Рогожъ простыхъ . .	85,000	шт., по	7 к., на	5,950	р. с.
Цѣновокъ	35,000	— —	25 — —	8,750	— —
Кулей	75,000	— —	30 — —	22,500	— —
Мочала	26,000	пуд. —	50 — —	13,000	— —
			Итого	50,200	р. с.

Продается въ самомъ городѣ:

Рогожъ	8,000	шт.,	560 руб. сер.
Цѣновокъ	5,200	—	1,300 — —
Кулей	20,000	—	6,000 — —
Мочала	5,000	—	2,500 — —
		Итого	10,360 руб. сер.
		Всего на сумму	60,560 — —

Поташъ и шадрикъ занимаютъ также видное мѣсто въ торговлѣ казанской; первый выдѣлывается преимущественно въ Казанской губерніи, а второй получается изъ Оренбургской.

Въ 1859 году отправлено поташа водянымъ путемъ 102,580 пудъ, на 200,000 руб. серебромъ.

Въ городѣ Казани куплено для фабрикъ:

Поташа 5,000 пудъ, по 1 р. 90 к., на 9,500 руб.
Шадрика 20,000 — отъ 20—30 — за пуд., на 5,000 руб.
Смолы отправлено. . . 6,078 пудъ, на 17,468 руб.
Дегтя ——— . . 24,380 — — 12,616 —

Послѣднія произведенія вывозятся большею частію изъ Царевококшайскаго уѣзда.

Известковый камень доставляется изъ трехъ мѣстъ, а именно: съ нагорнаго берега рѣки Волги, изъ дачъ с. Царицына, Аковъ и другихъ близлежащихъ пунктовъ, наконецъ водянымъ путемъ изъ разныхъ мѣстъ Вятской губерніи. Камень, доставляемый изъ сихъ разныхъ мѣстностей, отличается только разною степенью твердости; камень постояннаго предмета торговли здѣсь не составляетъ, а поставляется въ городъ крестьянами, занимающимися его добываніемъ только по заказамъ. Цѣна кубической сажени обыкновеннаго бутоваго или для мощенія улицъ камня отъ 5 руб. 80 коп. до 6 руб. 50 коп. сер. съ поставкою на мѣсто. Подрядныя цѣны для казенныхъ построекъ гораздо выше, по случаю болѣе разборчивой пріемки. Вятскій плитной камень покупается съ доставкою въ Казань по цѣнамъ отъ 1-го до 1 руб. 50 коп. сер. за квадратную сажень, въ 4 вершка толщины. Обдѣлка его въ надлежащія формы производится въ Казани.

Известка доставляется изъ прибрежныхъ селеній правой стороны р. Волги; известка также не составляетъ въ городѣ постояннаго предмета торговли. Цѣна на известку негашеную (кипѣлку), съ поставкою на мѣсто, отъ 25—30 руб. сер. за кубическую сажень. Въ 1850 году привезено ее въ городъ 57,000 пудъ.

Кирпичъ. Въ 1857 году выдѣлано въ Казани 1,240,300 штукъ, а въ 1858 году 86,000 штукъ. Цѣна отъ 9-ти до 10-ти руб. сер. за тысячу, то есть всего на сумму 11,780 руб. сер. Цѣны на кирпичъ значительно

изменяются: до пожара 1842 года за 1,000 съ поставкою платилось 4 — 5 руб. сер.; послѣ 1843 года цѣны поднялись до 10 руб., потомъ начали опять нѣсколько понижаться; въ 1850 и слѣдующихъ годахъ за 1,000 кирпичей первыхъ выпусковъ платили 9 руб., а вторыхъ 7 руб. сер.

Желѣзо. Казанскіе купцы покупаютъ желѣза до 60,000 пудъ, по цѣнамъ отъ 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 70 коп. за пудъ, т. е. на сумму 96,000 руб. сер.; изъ этого количества расходится въ самой Казани до 5,000 пудъ, остальное же количество—въ селахъ и городахъ. По уѣзднымъ городамъ Казанской губерніи желѣза расходится весьма немного; болѣе всего въ Козьмодемьянскѣ, гдѣ много кузнецовъ. Въ 1851 году, на лашневской пристани желѣзный караванъ имѣлъ слишкомъ 700,000 пудъ желѣза, стали и чугуна, а до развитія пароходства количество это доходило до 2,000,000 пудъ (*). Это показываетъ только, что караваны, перегружавшіеся въ мелкія суда, теперь здѣсь не останавливаются, а большею частію отъ устья Камы буксируются машинами.

Мебель. Мебелью снабжаютъ жителей здѣшніе столяры, которые дѣлаютъ ее по заказамъ. Кромѣ того, приготовляется ими и военными мастеровыми значительное количество мебели, которая продается готовою въ мебельныхъ лавкахъ, годовой оборотъ которыхъ простирается до 8,000 руб. сер.

Экипажи. Мастера, занимающіеся экипажнымъ производствомъ, не только удовлетворяютъ требованіямъ жителей города и всей губерніи, но и отправляютъ разнаго рода экипажи: лѣтніе и зимніе, на значительную сумму, въ Астрахань, Дубовку и въ Нижній-Новгородъ на ярмарку. Приготовляются преимущественно дорожные экипажи—тарантасы, зимнія повозки, сани, баулы. Рессорные экипажи дѣлаются только по заказамъ. Экипажная работа въ черне и оковка производятся не въ самой Казани, а въ деревняхъ близъ города — крестьянами, по заказамъ торговцевъ. Въ Казани производится только отдѣлка экипажей.

Карета на лежачихъ рессорахъ стоитъ отъ 700 до 800 руб. сереб., коляска отъ 300 до 500 руб., дрожки отъ 120 до 200 руб., дорожный тарантасъ отъ 150 до 200 руб., городскія санки отъ 30 до 100 руб., зимнія повозки отъ 30 до 75 руб. серебромъ. Торговый оборотъ въ

(*) Журн. Мин. Внутрен. Дѣлъ, № 4, 1854 года.

каретныхъ лавкахъ простирается до 40,000 руб. сер. въ годъ. Съ развитіемъ пароходства, эта отрасль торговли и промышленности должна болѣе и болѣе падать. Сверхъ того, въ Казани дѣлаются простыя сани, телѣги или привозятъ сюда подготовленный для нихъ матеріалъ изъ уѣздовъ Казанской и Вятской губерній. Кованая телѣга стоитъ 10—15 руб. сер., сани-розвальни 2—3 руб.

Лошади. Здѣшніе и иногородные торговцы покупаютъ, для продажи въ Казани, степныхъ лошадей въ Оренбургской губерніи на ярмаркахъ: Мензелинской и Бугульминской, а заводскихъ — на Симбирской и Карсунской. Продажа производится во всякое время на постоялыхъ дворахъ. Въ теченіи года продается здѣсь до 1,800 лошадей, не считая тѣхъ, которыя приводятся для продажи отъ помѣщиковъ или крестьянъ Казанской губерніи. Цѣны на лошадей слѣдующія: степная башкирская лошадь стоитъ отъ 35 до 50 руб., степная сибирская отъ — 40 — 70 руб., заводская—отъ 50 — 200 руб. серебромъ.

Шорный товаръ приготовляется въ Казани, а нужные для сего матеріалы, за исключеніемъ кожъ, покупаются на Нижегородской ярмаркѣ. Кромѣ изготовленія сбруи и прочихъ принадлежностей упряжи, по заказамъ, для постоянной продажи шорнаго товара въ городѣ имѣется двѣ лавки, въ которыхъ годовой оборотъ простирается до 9,000 руб. сер. Полная упряжь одиночки стоитъ здѣсь отъ 25 — 60 рублей серебромъ.

Сѣно и овесъ привозятся въ дни базарные изъ деревень крестьянами, но для постоянной продажи этихъ двухъ предметовъ въ Казани имѣется до 23 лавокъ, въ которыхъ годовой оборотъ простирается на сумму до 27,000 руб. серебромъ. Изъ лавокъ этихъ болѣе всего продается сѣна и овса проходящимъ чрезъ Казань обозамъ; жители же, для прокормленія своихъ лошадей, покупаютъ нужное имъ количество сѣна и овса на базарахъ. Базарныя цѣны здѣсь на овесъ и сѣно слѣдующія: овесъ сыромолотный отъ 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 75 коп. за четверть, сухой отъ 1 руб. 80 коп. до 2 руб., сѣно отъ 5 — 10 коп. за пудъ.

Галантерейный товаръ покупается здѣшними купцами на Нижегородской ярмаркѣ, въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. Изъ Москвы галантерейный товаръ обыкновенно привозится зимою и покупается большею частію въ кредитъ, срокомъ отъ 6 до 8-ми мѣсяцевъ. Цѣнность всего этого товара

не менѣе 200,000 руб. сер.; расходится онъ частію въ Казани, частію на Симбирской, Уфимской, Мензелинской, Бугульминской и Ирбитской ярмаркахъ.

Писчая бумага и сургучъ покупаются большею частію изъ первыхъ рукъ у фабрикантовъ на Нижегородской ярмаркѣ, разныхъ сортовъ бумаги — до 12,000 стопъ и сургучу до 500 ящиковъ. Все это количество продается въ Казани и уѣздныхъ городахъ. Кромѣ того, нѣкоторыя вѣдомства, для экономіи, покупаютъ бумагу большими партіями на Нижегородской ярмаркѣ сами, или снабжаются этимъ матеріаломъ и вообще канцелярскими потребностями посредствомъ подрядовъ.

Книги выписываются здѣшними купцами изъ Москвы и С.-Петербурга и продаются казанскимъ жителямъ и пріѣзжающимъ изъ уѣздовъ. Книжныхъ лавокъ въ городѣ 3; годовой оборотъ ихъ торговли простирается до 13,000 руб. серебромъ.

Игорныя карты. Здѣшній коммиссіонеръ по продажѣ игорныхъ картъ продаетъ въ теченіи года въ г. Казани картъ всѣхъ разборовъ на 15,000 рублей серебромъ; по принятому обычаю, играющіе платятъ за игру картъ вдвое; слѣдовательно, однѣ только карты приводятъ въ движеніе капиталъ въ 30,000 рублей серебромъ.

Указавши въ частностяхъ на главнѣйшіе предметы казанской торговли, помянемъ еще нѣкоторыя данныя, ее поясняющія и опредѣляющія. Свѣдѣнія эти основываются на количествѣ разныхъ сборовъ, поступающихъ въ городскіе капиталы или въ казну. Главное мѣсто по цѣнности занимаетъ 1% сборъ съ различныхъ товаровъ, привозимыхъ въ городъ крестьянами и продаваемыхъ внутри города по домамъ, постоялымъ дворамъ и на базарахъ. Этой пошлиной обложены всѣ продукты, кромѣ съѣстныхъ припасовъ первой необходимости, дровъ и фуража. Привозъ этотъ простирается на сумму 2,074,000 руб. сер. (*) и конечно эта цифра далеко ниже дѣйствительной. Мы видѣли, что привозъ въ Казань доходитъ до 13,000,000 руб. сер.; если вышеприведенную цѣнность,— преимущественно сельскихъ произведеній,—удвоить,—что по всей вѣроятности будетъ только minimum увеличенія, — то и въ этомъ случаѣ будетъ, что произведенія мѣстныя, привозимыя изъ недалека, составляютъ $\frac{1}{8}$ всего привоза въ г. Казань.

*) См. Русскій Дневникъ, № 67.

Цѣны разныхъ жизненныхъ припасовъ въ Казани,

за 1858 годъ.

	Январь.				Февраль.				Мартъ.				Апрѣль.				Ма
	Низшая.		Высшая.		Низшая.		Высшая.		Низшая.		Высшая.		Низшая.		Высшая.		Низшая.
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.
Пудъ говядины: свѣжей	1	20	1	70	1	30	1	70	1	30	1	70	1	40	1	70	1
Пудъ говядины: соленой	1	.	1	30	1	..	1	30	1	5	1	30	1	10	1	50	1
Ведро капусты квашеной: бѣлой	..	30	..	12	..	30	..	12	..	30	..	12	..	30	..	12	..
Ведро капусты квашеной: сѣрой	..	20	..	8	..	20	..	8	..	20	..	8	..	20	..	8	..
Пудъ соли бузуну: крупной	..	50	..	60	..	50	..	60	..	50	..	60	.	50	..	60	..
Пудъ соли бузуну: мелкой	..	55	..	63	..	55	..	63	..	55	..	65	..	55	..	65	..
— — перманки	..	55	..	63	..	55	..	63	..	55	..	63	..	55	..	63	..
Фунтъ перцу горошчатаго	.	30	..	35	..	..	..	30	..	..	..	30	..	..	..	30	..
— лавроваго листу	.	..	..	30	..	..	..	30	..	..	..	30	..	..	..	30	..
Пудъ масла: конопляного	2	80	3	20	2	80	3	20	2	80	3	20	2	80	3	20	2
Пудъ масла: льняного	3	20	3	..	3	20	3	..	3	20	3	..	3	20	3	..	3
Пудъ масла: скоромного	3	20	6	40	3	20	6	40	3	20	6	40	3	20	6	40	3
Гарнецъ луку	..	10	..	8	..	..	..	10	..	..	..	10	..	..	..	10	..
Пудъ муки, крупчатки: 1-го сорта	1	15	1	50	1	50	1	50	1	50	1	50	1	50	1	50	1
Пудъ муки, крупчатки: 2-го —	..	88½	..	95	..	88½	..	95	..	88½	..	95	..	88½	..	95	..
Пудъ муки, крупчатки: 3-го —	..	65	..	80	..	65	..	80	..	65	..	80	..	65	..	80	..
Пудъ свинины свѣжей	1	30	2	..	1	10	2	..	1	..	2	..	1	..	2	..	1
Пудъ рыбы судака: соленаго	..	80	1	60	..	80	1	60	1	25	1	60	1	10	1	60	1
Пудъ рыбы судака: свѣжаго	2	20	3	20	2	60	3	20	2	60	3	..	2	50	3	.	2
Пудъ рыбы судака: сухаго	1	50	1	50	1	40	1	80	1	50	1	80	1	50	1	80	1
Овса 8 четверик. 1-го сорта	1	20	2	70	1	20	2	70	1	20	2	70	1	20	2	70	1
Овса 8 четверик. 2-го —	1	..	2	60	1	..	2	60	1	..	2	60	1	..	2	60	1
Куль муки ржаной 9 пудовъ	..	..	3	6	..	..	3	6	..	..	3	10	..	..	3	20	..
Крупы гречневой 8 четверик.	3	..	6	..	3	..	6	..	3	..	6	..	3	..	6	..	3
— просовой закамской	3	2	6	..	3	20	6	..	3	20	6	..	3	20	6	..	3
Сѣна пудъ	..	9	..	15	..	..	..	8	..	..	..	8	..	..	..	8	..
Стерлядь жив. отъ 6—7 верш.	..	30	..	30	..	30	..	30	..	30	..	30	..	30	..	30	..
Пудъ сальныхъ свѣчъ	..	..	3	..	..	..	3	..	..	..	3	..	..	..	3	..	..

Высшая.	Июль.				Августъ.				Сентябрь.				Октябрь.				Ноябрь.				Декабрь.			
	Низшая.		Высшая.		Низшая.		Высшая.		Низшая.		Высшая.		Низшая.		Высшая.		Низшая.		Высшая.		Низшая.		Высшая.	
Р. К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
. .	1	50	2	. .	1	50	2	. .	1	50	1	60	1	50	1	60	1	60	1	60	1	60	1	60
40	1	20	1	40	1	20	1	40	1	20	1	60	1	20	1	60	1	20	1	60	1	20	1	60
12	. .	30	. .	12	. .	30	. .	12	. .	30	. .	12	. .	30	. .	12	. .	30	. .	12	. .	30	. .	12
8	. .	20	. .	8	. .	20	. .	8	. .	20	. .	8	. .	20	. .	8	. .	20	. .	8	. .	20	. .	8
0	. .	50	. .	60	. .	50	. .	60	. .	50	. .	60	. .	50	. .	60	. .	50	. .	60	. .	50	. .	60
.	. .	55	. .	63	. .	55	. .	63	.	55	. .	63	. .	55	. .	63	. .	55	. .	63	. .	55	. .	63
.	. .	55	. .	63	. .	55	. .	63	. .	55	. .	63	. .	55	. .	63	. .	55		63	. .	55	. .	63
.	. .	. .	. .	30	. .	. .	. .	30	. .	. .	. .	30	. .	. .	. .	30	. .	. .	. .	30	. .	. .	. .	30
0	. .	. .	. .	30	. .	. .	. .	30	. .	. .	. .	30	. .	. .	. .	30	. .	. .	. .	30	. .	. .	. .	30
0	2	80	3	20	2	80	3	20	2	80	3	. .	3	. .	3	. .	3	. .	3	. .	3	. .	3	.
.	3	20	5	. .	3	20	5	. .	3	20	4	60	3	. .	4	60	3	. .	4	60	3	. .	4	60
60	5	20	6	50	5	20	6	50	5	20	6	. .	5	. .	6	. .	5	. .	6	. .	5	. .	6	. .
10	. .	. .	. .	10	. .	. .	. .	10	. .	. .	. .	10	. .	. .	. .	10	. .	. .	. .	10	. .	. .	. .	10
50	1	50	1	50	1	50	1	50	1	50	1	50	1	50	1	50	1	50	1	50	1	50	1	50
. .	. .	88½	1	. .	. .	88	1	. .	. .	88	1	. .	. .	88	1	. .	. .	88	1	. .	. .	88	1	. .
80	. .	65	. .	80	. .	65	. .	80	. .	65	. .	80	. .	65	. .	80	. .	65	. .	80	. .	65	. .	80
. .	1	. .	2	. .	1	. .	2	. .	1	30	1	60	1	30	1	60	1	30	1	60	1	30	1	60
60	1	10	1	50	1	10	1	40	1	10	2	. .	1	10	1	75	1	10	1	75	1	10	1	75
0	2	50	2	50	2	50	2	50	. .	. .	2	50	. .	. .	2	50	. .	. .	2	50	. .	. .	2	50
1	50		1	60	1	50	1	60	1	50	1	50	1	50	1	50	1	50	1	50	1	50	1	50
1	20		2	70	1	20	2	70	1	20	2	60	1	20	2	60	1	20	2	60	1	20	2	60
1	-	-	1	60	1	. .	1	60	1	. .	2	40	1	. .	2	40	1	. .	2	40	1	. .	2	40
-	-	-	3	60	. .	. .	3	60	. .	. .	3	60	. .	. .	3	60	. .	. .	3	60	. .	. .	3	60
	-	-	6	20	3	. .	6	20	3	. .	6	20	3	. .	6	20	3	. .	6	20	3	. .	6	20
	20		6	20	3	20	6	20	3	20	6	20	3	20	6	20	3	20	6	20	3	20	6	20
-	-	-	. .	8	. .	. .	. .	8	. .	. .	. .	8	. .	. .	. .	8	. .	. .	.	8	. .	. .	. .	8
-	20		. .	20	. .	17	. .	17	. .	15	. .	25	. .	15	. .	25	. .	15	. .	25	. .	15	. .	20
. .	-	-	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .

ГЛАВА IV.

ОБРАЗОВАНІЕ.

А.) РЕЛИГІОЗНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Изъ племеннаго состава народонаселенія Казанской губерніи можно уже видѣть, до нѣкоторой степени, различіе религіозныхъ вѣрованій населяющихъ ее народовъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи разнообразіе не такъ, однакожъ, велико, какъ въ племенномъ составѣ: значительная часть инородцевъ уже крещены и въ настоящее время между ними идолопоклонниковъ очень немного, такъ что теперь въ губерніи только два главныя вѣроисповѣданія: христіанское и магометанское.

По вѣроисповѣданіямъ народонаселеніе Казанской губерніи представляется въ слѣдующей таблицѣ:

Народонаселеніе Казанской г

Уѣзды.	Правосл.		Единовѣр.		Раскол.		Римско-катол.	
	Мужес.	Женск.	Мужес.	Женск.	Мужес.	Женск	Муж.	Же
Казанскій	52,102	52,896	3,336	4,092	3,702	5,424	530	4
Козьмодемьянскій	38,897	40,331	144	360	96	240	15	
Лаишевскій	43,982	45,162	678	942	2,472	2,874	19	
Мамадышскій	30,294	31,486	6	18	384	600	2	
Спасскій	42,077	45,413	24	48	156	204	4	
Свіяжскій	26,630	29,734	7,050	8,580	6	66	11	
Тетюшскій	37,104	37,863	558	1,068	636	840	12	
Цивильскій	46,978	50,579	426	426	. .	. .	. .	
Царевококшайскій	28,224	30,528	24	24	. .	18	. .	
Чистопольскій	65,423	68,453	. .	. .	4,320	5,862	4	
Чебоксарскій	41,077	42,517	90	222	252	312	20	
Ядринскій	52,416	55,561	. .	. .	. .	. .	7	
Итого. . .	505,204	530,523	12,336	15,780	12,024	16,440	625	4

ерній по вѣроисповѣданіямъ.

Католик.		Евреевъ талмудистовъ.		Магомет.		Идолопок.		Итого.		Всего обоего пола.
Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Мужеск.	Женск.	Мужес.	Женск.	Мужес.	Женск.	
180	196	120	19	48,193	49,271	180	127	108,393	112,505	220,898
.	. .	4	. .	. .	. .	. .	. .	39,156	40,935	80,091
5	2	9	2	20,311	20,851	. .	. .	67,476	69,833	137,309
.	. .	4	. .	38,044	39,997	1,033	1,122	69,768	73,224	142,992
15	6	2	3	17,353	17,547	79	96	59,710	63,317	123,027
2	1	4	. .	9,961	9,854	30	35	43,694	48,273	91,967
1	. .	. .	. .	23,468	24,327	10	9	61,789	64,109	125,898
1	1	. .	. .	3,308	3,301	343	350	51,056	54,657	105,713
.	. .	4	. .	10,406	10,518	1,014	1,068	39,672	42,156	81,828
5	3 2	. .	. .	25,393	25,437	1,926	2,082	97,071	101,848	198.919
2	. .	14	3	815	849	39	45	42,309	43,948	86,257
2	. 3	4	. .	. .	. .	. .	. .	52,429	55,567	107,996
13	221	165	27	197,252	201,952	4,604	4,944	732,523	770,372	1,502,895

Изъ таблицы этой видно, что православные составляютъ огромное большинство — 68,8%, а вмѣстѣ съ другими христіанскими исповѣданіями до 69%; слѣдующее затѣмъ магометанское исповѣданіе болѣе 26%; далѣе единовѣрцы и раскольники 4,7%, и, наконецъ, идолопоклонники болѣе 1%. По уѣздамъ Греко-Россійское исповѣданіе преобладаетъ всюду, за исключеніемъ Мамадышскаго уѣзда; здѣсь, впрочемъ, надо припомнить, что значительное число инородцевъ, Чувашъ, Черемисъ и Вотяковъ,—христіане только по названію. Единовѣрцевъ болѣе всего въ Свіяжскомъ уѣздѣ, гдѣ значительно преобладаетъ русское населеніе; раскольники же преимущественно въ Чистопольскомъ уѣздѣ и, сверхъ того, тѣхъ и другихъ много въ Казани—центрѣ здѣшняго раскола.

ТАБЛИЦА,

показывающая число церквей и молелень по разнымъ вѣроисповѣданіямъ.

	Губерн. городъ Казань.		Заштатный г. Арскъ.		Каз. уѣздъ.		Г. Свіяжскъ.		Уѣздъ его.		Г. Спасскъ.		Уѣздъ его.		Г. Чебокс.		Марпинскій посадъ.		Уѣзд. Чебокс.		
	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен	Дерев	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	
I. Православныхъ церквей и соборовъ	42	..	..	1	25	21	5	..	22	19	1	..	15	18	12	..	2	..	6	20	3
Монастырей	6	..	..	..	2	..	2	..	1	..	..	..	..	..	1	..	..	..	..	..	1
Часовень	14	..	..	..	2	17	..	..	1	13	..	2	1	4	1	..	..	1	.	..	1
II. Единовѣрческихъ церквей.	1	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Часовень	1	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
III. Римско-Католическ. церквей	1	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
IV. Протестантскихъ церквей.	1	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
V. Еврейскихъ молитвенныхъ школъ	2	1	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
VI. Магометанскихъ мечетей.	8	4	..	..	5	152	..	..	..	52	..	..	..	54	..	..	..	..	..	2	..
Итого	76	5	..	1	34	190	7	..	24	64	1	2	16	76	14	..	2	1	6	22	5

Уѣздъ его.		Г. Терюшь.		Уѣздъ его.		Г. Царевокок.		Уѣздъ его.		Г. Ядринскъ.		Уѣздъ его		Г. Козьмодем.		Троиц. посад.		Уѣз. Козьмод.		Г. Мамадыш.		Уѣздъ его.		Г. Чистоп.		Уѣздъ его.		Итого въ городахъ.		Итого въ уѣздахъ.		А всего въ губерніи.	
Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.
..	32	17	1	..	8	21	5	..	11	5	5	..	18	10	5	..	1	..	17	1	1	..	9	9	3	..	12	24	85	1	186	178	271	179
..	..	..	..	..	..	..	..	..	1	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	10	..	4	..	14	..
..	5	14	..	..	..	..	..	..	..	18	..	..	..	17	2	6	..	..	..	..	..	..	..	10	1	..	..	15	19	9	9	118	28	127
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	1	..	..	..	1	..
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	1	..	..	..	1	..
..	..	..	..	..	1	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	1	..	..	..	1	..
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	1	..	..	..	1	..
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	2	1	..	..	2	1
..	55	..	1	..	106	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	152	..	1	..	60	8	6	5	658	13	664
37	84	1	1	8	127	5	..	12	62	3	..	18	27	7	6	1	..	17	1	1	..	9	171	4	1	12	99	128	17	204	954	332	971

Такимъ образомъ въ Казани съ уѣздомъ, не считая часовень, православныхъ церквей 97, или одна слишкомъ на 1,083 челов.; изъ числа вышеозначенныхъ церквей половина приходится на городъ Казань. Изъ этого видно уже, какой недостатокъ существуетъ въ церквахъ для сельскаго населенія. Во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ отношеніе богослужебныхъ домовъ къ числу прихожанъ еще менѣе благопріятно чѣмъ въ Казани и ея уѣздѣ; уѣздные города здѣсь также не отличаются числомъ церквей, за исключеніемъ развѣ Чебоксаръ и Свіяжска.

На каждую церковь приходится:

Въ Свіяжскомъ уѣздѣ	1,115	д. об. пола.
— Чебоксарскомъ	2,039	— — —
— Спасскомъ.	2,573	— — —
— Мамадышскомъ.	3,246	— — —
— Чистопольскомъ	3,432	— — —
— Ядринскомъ	3,493	— — —
— Цивильскомъ	3,483	— — —

Принявъ въ соображеніе малую величину сельскихъ церквей и разбросанность поселеній, нельзя не признать, что въ числѣ причинъ, породившихъ недостаточность религіознаго образованія и распространеніе раскола, немалое значеніе имѣетъ весьма ограниченное число церквей.

Магометане имѣютъ гораздо болѣе молитвенныхъ домовъ; хотя мечети ихъ по постройкѣ и меньше русскихъ церквей, но за то онѣ назначаются только для одного мужескаго пола.

Въ Казанскомъ уѣздѣ на каждую мечеть приходится . . .	285	челов.
— Мамадышскомъ.	250	—
— Тетюшскомъ	219	—
— Царевококшайскомъ	266	—
— Лаишевскомъ	372	—

Замѣчательнѣйшіе храмы и монастыри:

Въ г. Казани: Каѳедральный Благовѣщенскій соборъ, каменный, построенный и освященный (въ 1562 г.) архіепископомъ казанскимъ св. Гуріемъ, похороненнымъ въ этомъ храмѣ. Петропавловскій соборъ построенъ купцомъ Михляевымъ, въ 1726 году, въ память персидскаго похода.

Спасо-Преображенскій монастырь построенъ по повелѣнію Царя Іоанна IV Васильевича, въ 1556 году. При монастырѣ есть церковь во имя Кипріана и Устины, каменная, заложенная самимъ Царемъ тотчасъ послѣ взятія Казани, 2-го Октября 1552 года. Въ началѣ она была деревянная, но послѣ пожара построена каменная.

Успенскій Зилантовъ монастырь основанъ въ 1552 году; монастырь этотъ имѣетъ каменную ограду, въ видѣ неправильнаго четыреугольника, съ 4 башнями, бойницами и двумя воротами. Названіе «Зилантова» происходитъ, по преданію Татаръ, отъ горы и отъ жившаго въ пещерѣ оной змѣя Зиланта, изображеніе котораго находится въ гербѣ Казанской губерніи. Къ этому монастырю приписана церковь, устроенная въ памятникѣ, въ честь падшихъ при взятіи Казани, во имя Спаса Нерукотвореннаго.

Іоанновскій монастырь построенъ въ 1555—1564 годахъ, по повелѣнію Царей Іоанна Васильевича и Ѳеодора Іоанновича.

Кизическій монастырь основанъ въ 1699 году. Въ монастырской церкви имѣются части мощей Кизическихъ мучениковъ.

Богородицкая Седьміозерная пустынь учреждена въ 1615 году, по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича. Въ этой пустынѣ имѣется образъ Смоленской Божіей Матери, принесенный основателемъ пустыни, монахомъ Евѳиміемъ, изъ Устюга. Этотъ образъ каждогодно приносится 26-го Іюня въ Казань, гдѣ, оставаясь по 27-е Іюля, носится съ крестнымъ ходомъ по казанскимъ церквамъ и домамъ. Эти крестные ходы установлены въ 1653 году, въ память минованія моровой язвы.

Богородицкая Раиѳская пустынь основана въ 1613 году. Изъ этой пустыни ежегодно приносится икона Грузинской Божіей Матери 31-го Іюля въ г. Свіяжскъ, а 22-го Августа препровождается обратно въ пустынь.

Казанскій Богородицкій женскій монастырь основанъ въ 1579 году, по случаю явленія образа Божіей Матери; икона эта находится въ соборной церкви.

Свіяжскій Богородицкій монастырь основанъ въ 1555 году. Въ соборной холодной церкви похороненъ Св. Германъ, Архіепископъ Казанскій.

Свіяжская подгородная Макарьевская пустынь, на правомъ нагорномъ берегу Свіяги. Объ основаніи ея свѣдѣній не имѣется.

Свіяжскій Іоанно-Предтеченскій женскій монастырь. Въ монастырѣ соборная церковь во имя Св. Троицы, деревянная, привезенная сюда изъ устюжскихъ лѣсовъ водою, по повелѣнію Іоанна Грознаго, въ годъ основанія Свіяжска, т. е. 1551 г. Въ другой церкви, каменной, построенной въ 1615 году, находится весьма чтимый народомъ образъ Сергія Радонежскаго.

Чебоксарскій Троицкій монастырь сооруженъ въ 1574 году.

Цивильскій Тихвинскій монастырь основанъ въ 1675 году, по случаю избавленія Цивильска отъ шайки Стеньки Разина.

Царевококшайская Мироносицкая пустынь построена въ 1647 году, по случаю явленія образа Женъ Мироносицъ.

Замѣчательнѣйшіе храмовые праздники и крестные ходы:

Въ Казани: 1.) въ Казанскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ 8-го Іюля и 22-го Мая, 9 и 6 Декабря; 2.) въ Каѳедральномъ соборѣ 25 Марта, 20-го Іюня и 4-го Октября; 3.) въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ 6-го Августа; 4.) въ церкви Казанскаго памятника 2-го Октября, въ день взятія Казани; 5.) крестные ходы по городскимъ церквамъ съ 26-го Іюня по 26-е Іюля съ иконами, въ память избавленія отъ моровой язвы въ 1654 году.

Время собраній народа для моленія.

Въ Семіозерной пустыни 25 Іюня и 28 Іюля.

Въ Раиеской пустыни 31 Іюля и 22 Августа

Въ Кизическомъ монастырѣ 29 Апрѣля.

Въ Загородномъ архіерейскомъ домѣ 16-го Іюня.

Казанскаго уѣзда въ с. Пановкѣ 9-го Мая.

Въ с. Аскахъ, Казанскаго уѣзда, 14 Августа.

Въ г. Свіяжскѣ 5 Іюля, 1 и 21 Августа и 25 Сентября.

Въ Цивильскѣ 26 Іюня.

Въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ, въ с. Владимірскомъ 25 Іюня.

Въ с. Ишакахъ, Козьмодемьянскаго уѣзда, 9 Мая.

Въ Царевококшайской Мироносицкой пустынѣ 23 Іюня и 22 Августа.

Въ Лаишевскомъ уѣздѣ, въ с. Остолоповѣ 9 Мая.

Въ томъ же уѣздѣ, въ с. Елашнѣ 29 Августа.

Въ г. Тетюшахъ 22 Октября и 8-го Іюля.

Приведя выше численныя показанія о послѣдователяхъ различныхъ вѣроисповѣданій, теперь сдѣлаемъ краткій очеркъ главнѣйшихъ положеній этихъ вѣрованій.

А.) РАСКОЛЪ.

Въ Казанской губерніи есть единовѣрцы и раскольники двухъ главныхъ отдѣловъ, т. е. поповщинскихъ и безпоповщинскихъ сектъ.

Единовѣрцы различествуютъ отъ православныхъ исключительно одною стороною обрядности; они имѣютъ въ Казани церковь и священниковъ, рукополагаемыхъ православными архіереями.

Поповщинскія секты не принимаютъ священниковъ, поставленныхъ въ этотъ санъ послѣ патріарха Никона; таинства у послѣдователей этихъ сектъ совершались сначала только тѣми, которые не признавали реформъ Никона, а потомъ для этого стали принимать бѣглыхъ поповъ, и въ крайности допускали для совершенія таинствъ и мірянъ. Въ этихъ сектахъ есть свои архіереи, которые посвящаютъ въ попы. До 1851 года важнѣйшія таинства, напр. бракъ, надъ уѣздными раскольниками совершались въ Казани, гдѣ открыто существовала до этого времени часовня.

Безпоповщинскія секты отвергаютъ духовенство и даже таинства; нѣкоторые толки, впрочемъ, кромѣ обрядовъ, считаютъ необходимымъ совершать надъ человѣкомъ таинства, но дѣлаютъ это черезъ свѣтскій классъ, какъ черезъ мущинъ, такъ и черезъ женщинъ.

Между послѣдователями безпоповщины есть множество особыхъ толковъ и отличій не вполнѣ или малоизвѣстныхъ. Главнѣйшія же изъ толковъ *поморскій* или перекрещенцы, и *Спасово согласіе* или *нетовщина*.

Затѣмъ раскольниковъ, отвергающихъ всякую внѣшность и обрядность, такъ называемыхъ духовныхъ христіанъ, въ Казанской губерніи не существуетъ.

Число раскольниковъ.

Счетъ раскольниковъ, дѣлаемый какъ по гражданскому вѣдомству, такъ и по вѣдомству духовному, не заслуживаетъ большой вѣры, какъ показы-

ваютъ изслѣдованія и какъ убѣждаетъ способъ составленія тѣхъ и другихъ отчетовъ. Въ Казанской губерніи значится по вѣдомостямъ:

9,431 человѣкъ обоего пола, изъ нихъ 4,061 мужескаго пола и 5,370 женскаго.

Для того, чтобы при неточности этого счета подойти сколько-нибудь къ истинѣ, замѣтимъ, что въ Нижегородской губерніи въ 1853 году раскольниковъ разныхъ толковъ показывалось:

По отчетамъ начальника губерніи 20,000 об. пола.
Духовнымъ вѣдомствомъ . . . . . 35,000 — —

Между тѣмъ какъ по мѣстнымъ изслѣдованіямъ оказалось 170,506 ч., именно 72,833 человѣка муж. пола и 97,673 жен. пола, т. е. въ 8½ разъ болѣе чѣмъ въ первомъ отчетѣ и въ 5 разъ болѣе чѣмъ во второмъ.

Изслѣдованія о числѣ раскольниковъ Казанской губерніи, бывшія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, также показали значительную разницу между числомъ дѣйствительно находящихся въ расколѣ и тѣмъ, которое показывается только по отчетамъ. Въ Свіяжскомъ уѣздѣ, по оффиціальнымъ даннымъ, въ 1827 году считалось 2,887 душъ обоего пола, а въ 1859 году 2,628, между тѣмъ какъ частныя и мѣстныя изысканія убѣдили, что дѣйствительное число находящихся въ расколѣ простирается въ этомъ уѣздѣ по крайней мѣрѣ до 10,000 челов. Въ с. Сюкѣевѣ считалось, въ 1852 году, 164 ч., въ 1858 г. — 132; но вмѣсто этихъ 132 душъ дознано свыше 500 человѣкъ. То же самое видимъ и въ другихъ мѣстахъ; вѣдомости всегда и вездѣ показываютъ постепенное, хотя и малое уменьшеніе числа раскольниковъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ, наоборотъ, расколъ распространяется.

И такъ, чтобы приблизительно оцѣнить общее число раскольниковъ во всей губерніи, остается принять за основаніе отношеніе, дознанное для Нижегородской губерніи. При этомъ слѣдуетъ взять въ соображеніе, что въ Нижегородской губерніи раскольники имѣли и имѣютъ скиты, находятся въ весьма дѣятельныхъ сношеніяхъ съ московскими, имѣютъ большія удобства для распространенія своего ученія и вообще всѣхъ сношеній и, наконецъ, по мѣстности составляютъ для восточнаго края Россіи—

ядро раскола, вслѣдствіе чего въ Казанской, не имѣющей всѣхъ этихъ удобствъ для раскола, мы примемъ меньшее отношеніе для опредѣленія дѣйствительно состоящихъ въ расколѣ къ оффиціально показываемымъ, а именно положимъ, что первая цифра только въ 6 разъ болѣе второй.

Такимъ образомъ получится, по всей вѣроятности, наименьшій предѣлъ казанскихъ сектаторовъ:

Женскаго пола. 32,226
Мужскаго. 24,366
} Итого 56,592 души.

Въ перечневыхъ вѣдомостяхъ земской полиціи нерѣдко многія лица помѣщаются въ одномъ году въ одной сектѣ, а въ другомъ—въ другой, а потомъ опять въ первой и т. д. Произвольныя показанія вѣдомостей происходятъ отъ кабинетнаго ихъ составленія: обыкновенно берется вѣдомость прошедшаго года и дѣлаются въ ней нѣкоторыя небольшія, совершенно произвольныя измѣненія. Замѣтимъ, что становой приставъ добросовѣстнымъ составленіемъ раскольничьихъ списковъ заняться и не можетъ потому, что кромѣ представляемыхъ прочихъ сложныхъ свѣдѣній по годовому отчету, онъ долженъ въ то же время исполнять разныя срочныя порученія и въ особенности не медлить уголовными дѣлами. Становой приставъ большею частію предоставляетъ соображенію мѣстнаго духовенства вносить въ списки новыхъ раскольниковъ, что исполняется часто не со всею строгостію и справедливостію.

Современное состояніе раскола.

Не касаясь догматическихъ положеній разныхъ раскольничьихъ сектъ и толковъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ изъ нѣсколькихъ сочиненій объ этомъ предметѣ, мы здѣсь ограничиваемся замѣчаніемъ, что не только существуютъ многія подраздѣленія трехъ главныхъ вышеуказанныхъ сектъ, основанныя на совершенно произвольныхъ мнѣніяхъ и толкованіяхъ, но и послѣдователи одного и того же толка нерѣдко расходятся въ своихъ мнѣніяхъ и началахъ. Нѣтъ, повидимому, ни одного вопроса, какъ бы онъ ни былъ ничтоженъ, который, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, большею частію личныхъ разсчетахъ и соображеніяхъ руководителей, не могъ бы сдѣлаться основаніемъ новаго толка; такъ, напр., въ г. Чистополѣ и его уѣздѣ есть секта подъ названіемъ *калиновщины*. Послѣдователи ея говорятъ, что Іисусъ

Христосъ былъ распятъ на крестѣ не изъ кипариса, а изъ калины. И такое основаніе послужило началомъ новому толку, который, отдѣлившись, не замедлилъ обставить себя разными другими особенностями въ понятіяхъ, вѣрованіяхъ и обрядахъ. Особенно близки между собою по религіознымъ понятіямъ толки поморцевъ и Спасова согласія. Первый имѣетъ ловкихъ коноводовъ-руководителей, и потому весьма часто случается, что они переманиваютъ изъ послѣдняго въ свой толкъ. Вообще не много такихъ раскольниковъ, которые преданы своимъ догматамъ по убѣжденію, а еще менѣе фанатиковъ. Большинство придерживается раскола изъ особыхъ разсчетовъ или выгодъ, которые обоюдны: какъ руководители извлекаютъ огромную пользу изъ власти своей надъ послѣдователями раскола и ихъ совѣстію, такъ и послѣдніе, едва-ли еще не въ большей степени, связаны съ своими коноводами немалыми матеріальными выгодами; однакожъ не одни только эти пружины, не смотря на всю ихъ важность и значеніе, укореняютъ и распространяютъ расколъ. Нельзя не сказать, чтобы религіозныя вѣрованія раскольниковъ не были тѣсно связаны съ ихъ жизнію и не входили въ ихъ бытъ. Всѣ преданія отцевъ, старинные обычаи, правила, не смотря часто на всю ихъ нелѣпость и грубость, сопутствуютъ раскольнику всегда и вездѣ, какъ въ общественномъ, такъ и въ семейномъ его быту; раскольникъ не оставляетъ свою религіозную практику на порогѣ своей молельни: онъ связанъ своими вѣрованіями всегда и вездѣ. Самый бѣглый взглядъ на бытъ раскольника, какъ частный, такъ и общественный, ясно это показываетъ.

Домъ раскольника ни по наружности, ни по внутренности ничѣмъ не отличается отъ дома православнаго: только у богатыхъ, имѣющихъ большіе дома, есть особая комната для молитвы. Въ ней всегда много иконъ, разумѣется, старинныхъ. Комната эта содержится съ особою чистотою; полъ устланъ чѣмъ-нибудь и чтобы не запачкать его, когда молятся, то снимаютъ сапоги и стоятъ въ чулкахъ. Почитая старыя иконы, какъ мѣдныя литыя (складни), такъ и писанныя, за чудотворныя, раскольники очень чтятъ ихъ, и потому достаточные дѣлаютъ на нихъ дорогія металлическія оправы. Бываютъ случаи, что уважаемыя иконы носятъ тайкомъ (напр. въ кузовѣ) по домамъ и служатъ молебны. Передъ образами въ домахъ постоянно горятъ лампады, иногда передъ однимъ обра-

зомъ по нѣскольку. Передъ кивотами вѣшаютъ также церковные паникадила и ставятъ большія свѣчи. Православныхъ въ эти молельни не впускаютъ, а чтобы и случайно даже глазъ православнаго не увидѣлъ святилища и не осквернилъ этимъ образовъ, кивотъ задернутъ занавѣскою; часто цѣлый образъ окутывается пеленою, и оставляются только круглыя отверстія для ликовъ.

Прочія принадлежности молельни суть слѣдующія: кожаный, складный налой, старопечатныя и рукописныя (полууставомъ) книги, кожаныя лестовки (четки) для счета молитвъ и поклоновъ; кромѣ того, кадильницы и подручники, т. е. маленькія подушечки съ нашитымъ крестомъ, которыя кладутся на землю, чтобы во время поклоновъ не касаться пола. Въ молельнѣ ежедневно утромъ и вечеромъ хозяинъ съ семействомъ молится, а въ праздники грамотные читаютъ псалтырь и каноны, а если такихъ нѣтъ въ семьѣ, то зовутъ постороннихъ грамотѣевъ. Чаще всего чтеніе это дѣлается старухами или молодыми дѣвушками. У зажиточныхъ раскольниковъ на задахъ избъ, на дворахъ или огородахъ, ставятся кельи для такихъ женщинъ. Молодыя, кромѣ чтенія, имѣютъ другія обязанности къ членамъ семьи, въ которой онѣ помѣщаются: у очень зажиточныхъ раскольниковъ изъ такихъ келій образуются просто гаремы, гдѣ происходятъ часто оргіи, куда зазываютъ народъ для кутежа и совращенія въ расколъ. Когда эти таинственныя обитательницы показываются днемъ и при народѣ, онѣ принимаютъ самый святой, смиренный, безъукоризненный и цѣломудренный видъ.

У поморцевъ въ Казани предводитель имѣлъ молельную въ зданіи бывшаго стекольнаго завода. Тутъ у него содержалось много молодыхъ женщинъ, подъ названіемъ келейницъ, и здѣсь же творились раскольничьи оргіи: напр. мущины и женщины собирались въ одной общей темной банѣ и въ потьмахъ, не разбирая кровнаго родства, братъ сходился съ сестрою, отецъ съ дочерью.... Заведеніе это закрыто, но по всей вѣроятности тайно существуютъ другія, имѣющія подобный характеръ.

Даже къ кухнѣ раскольника примѣшаны чисто религіозныя вѣрованія: такъ картофель считается чертовымъ яблокомъ; мѣстами потому же не ѣдятъ капусту; табакъ, какъ нюхательный, такъ и курительный, раскольники особенно не любятъ и имѣютъ отъ него сильное отвращеніе.

Тѣ, у которыхъ бороды густы (знакъ Божіей благодати) и не бриты, тѣ, которые табакъ не употребляютъ и молятся двуперстнымъ крестомъ, хотя бы они и принадлежали къ Православной Церкви, допускаются даже за общій столъ и считаются за какихъ-то полухристіанъ. Въ отношеніи бородъ снисхожденіе простирается до того, что солдатамъ это не ставится въ вину, потому что они брѣются по приказанію; не смотря на это ѣсть имъ даютъ всегда въ особой посудѣ, кромѣ каши. Со всякимъ другимъ раскольникъ не только не станетъ обѣдать за однимъ столомъ, но даетъ еще пищу въ особой очень грязной посудѣ, которая валяется гдѣ-нибудь подъ лавкой.

Во время переѣздовъ, въ дорогѣ, раскольникъ имѣетъ и свою посуду и свой образъ; только ужъ очень бѣдные ѣдятъ по неволѣ въ общихъ артеляхъ и тутъ же иногда молодые бурлаки потихоньку покуриваютъ табакъ.

Раскольники учатъ своихъ дѣтей только читать старинныя книги, немножко писать, именно копировать такія книги, и, наконецъ, считать. Такого рода грамотность между раскольниками болѣе развита чѣмъ между крестьянами, принадлежащими къ Православной Церкви и не только между мущинами, а также между женщинами; но образованіе переходящее за эту черту не только-что не пользуется сочувствіемъ, а считается даже грѣхомъ.

Людей, имѣющихъ образованіе, презираютъ, принимая ихъ за учениковъ Антихриста. Гражданская печать, по ихъ понятіямъ, того же происхожденія, и только молодежь тайно почитываетъ книги нерелигіознаго содержанія.

Достаточные изъ раскольниковъ-купцовъ, какъ мущины, такъ и женщины, носятъ даже не національное платье, а всѣ вообще въ одеждѣ отличаются опрятностію. Закоренѣлые раскольники моду, впрочемъ, принимаютъ за бѣсовскія выдумки. У нихъ на это есть даже пословица: «слазитъ бѣсъ въ воду, вынесетъ оттуда моду да и ну рядить на свой ладъ». Впрочемъ городскіе, именно казанскіе раскольники-купцы и жены ихъ, не только носятъ европейскій костюмъ, но и бываютъ въ театрѣ; дочери ихъ учатся музыкѣ и иностраннымъ языкамъ.

Медицину раскольникъ-негорожанинъ считаетъ какою-то чертовщиною, даже избѣгаетъ прививать оспу, не смотря на страшныя и явныя послѣд-

ствія такого упорства. Медицинская помощь больнымъ сосредоточена въ рукахъ ихъ единовѣрцевъ-знахарей, лекарокъ и т. д. Городскіе раскольники-купцы призываютъ докторовъ, но въ очень важныхъ только болѣзняхъ. Сколько за больнымъ единовѣрцомъ уходъ и помощь въ нравахъ и обычаяхъ раскольниковъ, столько же они бываютъ равнодушны въ подобныхъ случаяхъ къ непринадлежащимъ къ ихъ сектѣ.

Праздники и увеселенія раскольниковъ отличаются и трезвостію, и скромностію; здѣсь, конечно, разумѣются увеселенія, совершаемыя всенародно, а не раскольничьи ночныя оргіи, имѣющія вакхическій характеръ. Раскольники избѣгаютъ звать на пиры не единовѣрцевъ; однакожъ связи, коротко знакомыя начальство и проч., не исключаются совершенно изъ раскольничьихъ пировъ.

Въ первый день Пасхи въ заутреню ходятъ на могилы и, ставши на нихъ три раза, читаютъ: «Х. В., смертью на смерть наступивъ». Этотъ обрядъ дѣлаютъ тайно, обыкновенно старики близкіе къ смерти; въ великій четвергъ соль берутъ изъ особо приготовленныхъ солоницъ, въ ознаменованіе того, что они не имѣютъ участія съ Іудою, который, предавая Спасителя, обмакивалъ руки въ солило. Старики и старухи затыкаютъ уши во время звона въ православныхъ церквахъ.

Ногти стригутъ и кладутъ ихъ за пазуху, дабы на томъ свѣтѣ удобнѣе было съ запасными ногтями перелѣзать ту гору, на которой (по преданію отъ Аввакума) будутъ устроены мытарства. Каждая душа, сопровождаемая черезъ нихъ Аввакумомъ, избавляетъ отъ бѣсовскихъ истязаній; но для этого надо, чтобъ по смерти 40 дней непрерывно горѣли свѣчи и читались дѣвушками каноны.

Умершимъ помазываютъ лобъ, руки и ноги масломъ, освященнымъ молитвами старцевъ, въ ознаменованіе благовонныхъ мастей, которыми умащено было тѣло І. Х.; такое масло есть въ каждой деревнѣ у кого-нибудь изъ стариковъ.

На умершихъ кладутъ вѣнчикъ, выкрашенный черной краскою, въ ознаменованіе смиренія.

Передъ началомъ молитвы окуриваются ладономъ, чтобы избавиться смрада, который заражаетъ воздухъ вслѣдствіе употребленія дьявольской травы табаку.

Крестъ для молитвы составляютъ только изъ двухъ пальцевъ, а крестъ православныхъ называютъ щепотью и печатью Антихриста.

Въ разговорахъ съ православными, особенно когда касаются вѣры, стараются говорить церковно-славянскимъ языкомъ.

Раскольники гнушаются Православной Церкви потому, что, по ихъ словамъ, служатъ въ ней совершенно неблагоговѣйно, поютъ не только «что не умилительно, а пѣвцы горланятъ какъ волки», читаютъ скоро, небрежно и невнятно, духовные употребляютъ табакъ, міряне стоятъ въ церкви разсѣянно, не считая за грѣхъ разговоръ съ женщинами о любовныхъ дѣлахъ.

Раскольники Казанской губерніи имѣютъ конечно связи съ раскольниками верховыхъ и низовыхъ губерній. Сношенія эти большею частію не непосредственны, а идутъ черезъ г. Казань. Казань, по своему положенію, по торговому и промышленному значенію, чрезвычайно какъ благопріятствуетъ тайнымъ сношеніямъ и связямъ. Раскольничьи коноводы живутъ всѣ въ Казани — это богатые и вліятельные купцы, черезъ которыхъ получаются свѣдѣнія, книги, списки, попы и проч.; между ними или у нихъ есть всегда попы, такъ что въ Казани на домахъ тайно совершаются всѣ важнѣйшія таинства. Отвѣты раскольниковъ обыкновенно очень коротки на всѣ вопросы, касающіеся ихъ сношеній; «про то-де знаютъ наши казанскіе покровители».

Въ настоящее время въ Казанской губерніи нѣтъ открытыхъ и дозволенныхъ часовень. Въ пятидесятыхъ годахъ они закрыты въ Козьмодемьянскѣ, Чебоксарахъ и Казани. Казанская часовня имѣла для раскольниковъ очень важное значеніе.

Въ Казани, какъ сказано, совершались и совершаются таинства; здѣсь живутъ коноводы раскола, черезъ которыхъ передаются всѣ важныя новости. Сюда, какъ въ центральный пунктъ мѣстнаго раскола, пріѣзжалъ и жилъ посвященный въ Австріи (Бѣлой Криницѣ) лжеепископъ Софроній, а до него тамъ же посвященный попъ Никаноръ. Софроній служилъ въ Казани и посвящалъ въ попы. Здѣсь этотъ лжеепископъ видѣлся съ купцами изъ разныхъ мѣстъ восточной и южной Россіи — изъ Кунгура, Томска, Екатеринбурга, и утвердилъ свое вліяніе на раскольниковъ саратовскихъ, хвалынскихъ и др. низовыхъ мѣстъ.

Закрытіе казанской часовни поповщинской сектѣ было очень чувствительно; они считаютъ, что вмѣстѣ съ этимъ настало время царствованіе Антихриста; что единовѣрческая казанская церковь есть только ловушка, которой надо всячески избѣгать, а потому всѣ таинства у раскольниковъ исполняются на домахъ бѣглыми попами.

Письменныя сношенія раскольниковъ отличаются особенностями. Даже и та переписка, въ которой нѣтъ и рѣчи о какихъ-нибудь важныхъ предметахъ, касающихся религіозныхъ интересовъ, сейчасъ укажетъ, что писавшій держится раскола. Вообще переписка простаго народа отличается у насъ бѣдностію содержанія и состоитъ только изъ испрашиванія благословеній съ одной стороны и дарованія его съ другой, да еще изъ высказыванія желаній и поклоновъ; но и въ такомъ пустомъ письмѣ раскольникъ скажется тѣмъ, что всегда начинаетъ свое письмо словами молитвы: Г. І. Х. С. Б. ІІ. Н. (Господи І. Х. Сынъ Божій помилуй насъ).

Въ секретной же перепискѣ, касающейся сектаторскихъ цѣлей, употребляется: 1.) иносказательный языкъ, въ которомъ слова имѣютъ извѣстное условное значеніе, напр. *соль* значитъ священникъ, *сырой*—православный и. т. п.

2.) Тарабарскій языкъ—замѣна однихъ буквъ другими. Такихъ перестановокъ или азбукъ множество; болѣе употребительна слѣдующая:

Вмѣсто *б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н,*

Ставятъ *щ, ш, ч, ц, х, ф, т, с, р, п.*

Каждая буква нижней строки замѣщаетъ букву верхней.

3.) Офеньскій языкъ, состоящій въ искусственно придуманныхъ словахъ.

Раскольники снабжаютъ своихъ единовѣрцевъ: 1.) старыми иконами, 2.) старыми книгами, 3.) старыми списками или такъ называемыми свитками.

Иконы покупаются въ скитахъ Нижегородской губерніи и продаются отъ 10 — 50 руб. или въ *Иргизскихъ* скитахъ *Самарской* губерніи, *Стародубскихъ Черниговской*, черезъ иноковъ или инокинь, которыхъ называютъ старцами и старицами. Эти монахи совершаютъ требы

и службу за неимѣніемъ поповъ и подъ именемъ благословенія передаютъ это право грамотнымъ людямъ, способнымъ поддерживать и распространять расколъ. Къ такимъ монахамъ и монахинямъ раскольники имѣютъ большое довѣріе и уваженіе. Обычное время разъѣздовъ этихъ людей великій постъ: въ теченіи его они скитаются изъ мѣста въ мѣсто, дѣлаютъ разные поборы, распространяютъ свои мысли и исполняютъ требы.

Въ рукописяхъ раскольничьихъ, ходящихъ по рукамъ, встрѣчаются, напр., слѣдующія наставленія:

«Аще кто изъ православныхъ дерзнетъ пить чай отчается самого Господа І. Х. троекратно; аще кто дерзнетъ пити кофей, въ томъ человѣкѣ будетъ ковъ лукавый, не будетъ благодати Божіей; аще кто не крестится двуперсты аки христіане, да будетъ проклятъ. Яко же во дни Ноевы, также будетъ и на послѣдніи дни: уклонятся къ піянству и возниче трава бѣсовская табакъ». Картофель, по рукописямъ раскольничьимъ выросъ, изъ трупа какого-то царя, котораго народъ считалъ богомъ. «На VIII вѣкъ проплодился онъ (картофель) по всей землѣ и возлюбятъ губину — сирѣчь картофій».

Причины поддерживанія и распространенія раскола.

Расколъ занесенъ въ Казанскую губернію во времена его появленія: казанская сторона населена была инородцами и колонизировалась разными классами русскаго народа: бродягами, ссыльными, бѣглыми, которые селились въ уединенныхъ безопасныхъ мѣстахъ, иногда между Татарами (Свіяж. уѣз. с. Багаево, Арасланово, Б. Мени и др.). Въ такія мѣста очень удобно было приходить изъ скитовъ лжеучителямъ. Бунты Разина, Пугачева не мало также способствовали развитію раскола въ здѣшнемъ краѣ.

Недостатокъ въ былыя времена православныхъ церквей, потомъ реформы Никона были также въ числѣ главныхъ причинъ существованія и распространенія раскола.

Многіе еще помнятъ то время, когда, напримѣръ, въ Тетюш. уѣздѣ, по Волгѣ раскола не было; онъ занесенъ сюда изъ Свіяжскаго уѣзда; въ Сюкѣевѣ лѣтъ 30 тому назадъ раскольниковъ вовсе не было, а въ настоя-

щее время они быстро распространяются, и начался расколъ отъ какого-то старика, бывшаго лѣтъ 10-ть въ отлучкѣ на Уралѣ.

Въ Чистопольскомъ уѣздѣ, по оффиціальнымъ даже свѣдѣніямъ:

Въ 1850 году	считалось	. . . . .	388	обоего	пола.
— 1856 —	——	. . . . .	663	—	—
— 1858 —	——	. . . . .	979	—	—

Мы имѣли уже случай сказать, что раскольники-фанатики въ общей массѣ составляютъ самое незначительное число, что расколъ удерживаетъ своихъ приверженцевъ, во 1-хъ, матеріальными выгодами, а во 2-хъ, при общемъ низкомъ уровнѣ образованія, традиціи, передаваемыя изъ рода въ родъ, даютъ религіозной практикѣ и вѣрованіямъ раскольниковъ нѣкоторыя основанія. Узы перваго рода рушатся сами собою, когда измѣнятся экономическія условія народнаго быта, когда крестьянину откроется возможность легко имѣть кредитъ, а не пріобрѣтать его тяжелою цѣною—измѣненія своихъ нравственныхъ и религіозныхъ понятій. Что касается до причинъ втораго рода, то недостатокъ образованія и невѣжество народа главнымъ образомъ поддерживаются состояніемъ нашего духовенства. Едва-ли можно допустить, чтобъ либеральныя мѣры правительства во второй половинѣ прошлаго столѣтія, даровавшія раскольникамъ нѣкоторыя общія права съ православными, послѣ репрессивныхъ распоряженій Петра I въ отношеніи раскола, послужили къ распространенію сектаторовъ. Начала терпимости и мира, которыми руководится и современное намъ направленіе, не могутъ дать такихъ результатовъ. Сами раскольники хорошо это понимаютъ и не даромъ говорятъ, что всѣ другія вѣроисповѣданія пользуются большею свободой совѣсти чѣмъ они. Распространеніе раскола, при извѣстныхъ условіяхъ религіознаго образованія цѣлаго народа, зависитъ скорѣе отъ положенія духовенства. Воспитаніе и образованіе этого класса вовсе не согласуется съ общимъ направленіемъ образованія въ наше время, отчего духовное лицо не вноситъ въ народную жизнь живаго ученія, а остается при однихъ мертвыхъ формахъ. Когда образовалась духовная каста, связь пастыря съ народомъ, съ жизнію порвалась, а между тѣмъ въ матеріальномъ отношеніи зависимость осталась, зависимость тяжелая и невыгодная во всѣхъ отношеніяхъ для обѣихъ сторонъ. По законамъ, управляющимъ движеніями человѣческаго сердца, при недостаткѣ собственныхъ денежныхъ

средствъ для жизни и недостаточной добровольной помощи, при отсутствіи познаній и привычки къ труду, естественно въ человѣкѣ должна развиться страсть къ стяжанію; эта страсть совершенно разрушаетъ нравственное вліяніе духовнаго лица, составляющее существенное и притомъ единственное орудіе въ дѣлѣ народнаго образованія. Такія отношенія духовенства къ народу хорошо извѣстны раскольникамъ и они пользуются этимъ положеніемъ дѣлъ для своихъ собственныхъ видовъ (*).

Политическое значеніе раскольниковъ.

Мнѣніе раскольниковъ вообще таково, что въ Россіи со времени Петра I кончилось, какъ они говорятъ, благоденствіе и наступили послѣднія времена. Въ подвержденіе этого они приводятъ слова Меѳодія Поморскаго: «въ послѣднія времена воспросятъ дани отъ мертвыхъ и отъ живыхъ». Этимъ намѣкается на подати, платимыя за умершихъ до ревизіи. Въ прежнія времена, говорятъ они, переписей не было, а когда Давидъ хотѣлъ ввести народную перепись, то Богъ послалъ моръ на Израиля, стало быть такое учрежденіе противно Богу. Тѣ изъ раскольниковъ, которые попадаютъ въ запись или въ ревизскія сказки или метрическія книги, стараются потомъ, чтобы ихъ показывали въ бѣгахъ, полагая этимъ избавиться отъ подчиненія Антихристу. Сверхъ того, чтобы имѣть въ случаѣ какихъ-нибудь столкновеній съ властями уловку укрыться или избавиться отъ сношеній съ присутственными мѣстами и чиновниками, нѣкоторые раскольники, а вліятельные въ дѣлахъ секты почти всѣ,—имѣютъ два имени, изъ которыхъ одно тайное, сектаторское.

Эти уклоненія отъ общественнаго порядка не ограничиваются подобными частностями. Раскольники вообще считаютъ существующій порядокъ противнымъ истинному христіанскому закону, представителями котораго они полагаютъ самихъ себя.

(*) Сверхъ того, и для непосредственнаго вліянія на расколъ духовно-учебныя заведенія недостаточно приготовляютъ къ миссіонерной дѣятельности противъ русскихъ сектаторовъ. Образованіе, основанное преимущественно на изученіи древнихъ языковъ и западной теологіи, беретъ много времени. Весьма недавно въ Казанской Духовной Академіи открыты полемическія каѳедры, изучающія нашъ расколъ.

Б.) МАГОМЕТАНСТВО.

Все образованіе магометанина, какъ религіозное, такъ и умственное, заключается въ знаніи Корана. Другихъ знаній Коранъ не допускаетъ; онъ говоритъ правовѣрному и о небѣ, и о землѣ съ большими подробностями. Въ этой книгѣ весь міръ мусульманина, и въ самомъ дѣлѣ Коранъ не только предписываетъ гражданскія и семейныя отношенія, но нисходитъ до мелочей — посуды и т. п. Коранъ, такъ же какъ и Евангеліе, написанъ послѣ Магомета, который не оставилъ самъ ни строчки — онъ не умѣлъ писать. Во время его проповѣдей въ разныхъ мѣстахъ и разными лицами, записывались его слова, и уже по смерти его всѣ эти отрывки собраны въ одно цѣлое, подвергнувшееся многимъ нападкамъ. Множество различныхъ толкованій и коментарій произвели въ магометанствѣ расколы. Всѣ здѣшніе Татары сунниты; но кромѣ главнаго раздѣленія суннитовъ и шіитовъ, есть еще другія, мелкія подраздѣленія: у суннитовъ, напримѣръ, четыре секты, образовавшіяся вслѣдствіе различнаго толкованія Корана. Здѣшніе Татары послѣдователи Имама Азими (Великаго Имама). Ученіе это образовалось во второмъ столѣтіи послѣ гиджры.

Догматы Корана слѣдующіе: 1.) вѣра въ единаго Бога, недопускающая даже его изображенія. Ваяніе и живопись запрещены мусульманамъ, во избѣжаніе идолопоклонства. 2.) Вѣра въ ангеловъ — взятая какъ и въ христіанствѣ—изъ общаго источника — изъ Библіи и Талмуда; оттого между ангелами нашими и магометанскими есть одни и тѣ же, и въ тѣхъ же назначеніяхъ; напримѣръ, Гавріилъ, Михаилъ, ангелы-хранители; кромѣ ангеловъ, есть духи низшихъ разрядовъ.

3.) Вѣра въ Коранъ, а у здѣшнихъ Магометанъ еще въ сунну; сунна — сборъ преданій; она не имѣетъ такого обязательнаго характера какъ Коранъ.

4.) Вѣра въ пророковъ: ихъ очень много считается, болѣе 100,000. Главные же Адамъ, Ной, Авраамъ, Моисей, Іисусъ и величайшій изъ всѣхъ— Магометъ; кромѣ того, чтимыя какъ магометанами, такъ и христіанами личности суть. Іосифъ, Давидъ, Соломонъ, Іона, Ездра, Іоаннъ и Марія, мать Іисуса; кромѣ Ея, еще три женщины Азіа, Кадиджа и Фатьма.

5.) Вѣра въ воскресеніе, послѣдній страшный судъ, адъ, рай и

6.) Вѣра въ предопредѣленіе или фатализмъ. Этотъ послѣдній догматъ печально отзывается на всей мусульманской цивилизаціи; онъ лишаетъ человѣка разумной свободы, убиваетъ всякую энергію, самосовершенствованіе и развитіе гражданственности; временно онъ, быть можетъ, былъ и нуженъ, чтобъ вдохнуть въ народъ презрѣніе къ смерти и заставить его полюбить бой. Весь Коранъ сильно проникнутъ воинственнымъ направленіемъ: одна капля крови, пролитая за Божіе дѣло, одна ночь проведенная подъ оружіемъ, заслуживаетъ болѣе награды, нежели два мѣсяца поста и молитвы. Воинъ, павшій въ битвѣ, идетъ прямо въ рай; въ день страшнаго суда его раны будутъ сіять какъ пурпуръ и издавать благоуханіе какъ мускусъ; увѣчья и члены, которыхъ лишались правовѣрные въ бою, будутъ замѣнены крыльями ангеловъ.

Обрядная сторона исламизма заключается въ молитвѣ, постѣ и раздачѣ милостыни, странствованіи въ Мекку, въ совершеніи брака, погребеній и т. д. Съ молитвой соединено омовеніе, имѣющее религіозное значеніе; мыться и потомъ молиться называется *творить намазъ*. Намазъ совершается пять разъ въ сутки: 1.) утромъ, предъ восходомъ солнца; при этомъ дѣлается 12 поклоновъ; 2.) въ полдень — 30; 3.) за часъ передъ захожденіемъ солнца — 12; 4.) тотчасъ по захожденіи солнца — 15 5.) и, наконецъ, вечеромъ, смотря по времени года, въ 8 — 10 часовъ — 29 поклоновъ. Каждый разъ передъ молитвою магометанинъ омывается, т. е. очищаетъ передъ Богомъ сперва тѣло водою, а потомъ душу молитвою. Самое обмываніе дѣлается въ извѣстномъ порядкѣ, имѣющемъ символическое значеніе: въ лѣвую руку берется длинный кувшинъ съ узкимъ рыльцемъ. Въ Казани нарочно для этого продаются такіе сосуды изъ бѣлой жести. Наливши немного воды на правую ладонь, магометанинъ произноситъ: «Имя Бога да будетъ надъ этою водою». Затѣмъ моетъ сперва правую, потомъ лѣвую руку, полощетъ ротъ, третъ десна, вбираетъ воду въ носъ, моетъ предплечія, сперва правое. Всѣ эти дѣйствія повторяются три раза надъ каждою частію тѣла; затѣмъ моютъ виски и за ушами, уши, лобъ и обливаютъ ступни ногъ. Кончается эта церемонія словами: «Благодареніе Господу». Магометанинъ усердно исполняетъ этотъ обрядъ молитвы не только у себя дома, но и въ путешествіяхъ, гдѣ есть малѣйшая возможность, онъ творитъ намазъ: на

пароходахъ въ вѣтряную, сырую погоду всякій ихъ видалъ полощущихся на палубѣ.

Мечети казанскія — бухарскаго стиля (*): онѣ состоятъ изъ длиннаго 2-хъ-этажнаго каменнаго дома, въ срединѣ котораго подымается высокій и тонкій минаретъ. Въ нижнемъ этажѣ лавки, а въ верхнемъ производится богослуженіе. Эта часть раздѣляется на двое: въ первой оставляются туфли и стоятъ тѣ, которые считаютъ себя недостойными быть въ главной храминѣ.

Молитва мусульманина вся заключается въ восторженныхъ воззваніяхъ къ Богу. Въ мечети молящіеся стоятъ или сидятъ скромно, тихо, съ ничѣмъ невозмутимымъ вниманіемъ. Богослуженіе въ мечети совершается слѣдующимъ образомъ: мулла, сидящій во время сбора народа лицемъ къ нему, начинаетъ тѣмъ, что встаетъ съ мѣста и оборачивается въ ту сторону, гдѣ Мекка; примѣру его слѣдуетъ и народъ; всѣ движенія, которыя будутъ описаны, совершаются за муллою всѣми вдругъ съ тишиною и правильностію военнаго строя. Молитва начинается такъ: каждый подымаетъ руки вверхъ, касаясь большими пальцами ушей, при этомъ всѣ говорятъ тихо: «Аллаху-экберъ!» (т. е. Богъ великъ); потомъ руки опускаютъ и кладутъ обѣ ладони на животъ и читаютъ про себя сперва первую главу изъ Алкорана, а потомъ какую-нибудь суру; прочитавши дѣлаютъ поклонъ въ поясъ, со словами: «Аллаху-экберъ», и въ этомъ положеніи проговариваютъ три раза: «благословенъ мой Господь, Высочайшій!»; со словомъ: «Богъ великъ!» подымаютъ голову, дѣлаютъ земной поклонъ, произнося: «Аллаху-экберъ!» и произносятъ до трехъ разъ: «Благословенъ мой Господь великій!» Потомъ приподымаются на колѣни, опять кланяются въ землю, и опять произносятъ то же самое; затѣмъ вставши на ноги, повторяютъ все что было описано. Наконецъ, оборачиваютъ головы направо, потомъ налѣво, призывая высшія небесныя силы. Все это дѣлается сидя. Утреннее моленіе оканчивается какою-либо маленькою молитвою. Ходъ моленія въ прочіе часы почти тотъ же самый. Въ пятницу въ полдень мулла молится за Русскаго Государя, Его Фа-

(*) У Татаръ есть обычай мечети и школы поправлять не на общественный счетъ, а на счетъ частнаго лица. Обыкновенно это на себя беретъ кто-нибудь изъ богатыхъ людей.

милію и за воинство. Въ этотъ же день онъ входитъ важно на каѳедру, съ длинной (*) палкой въ рукахъ, и говоритъ коротенькую проповѣдь, заключающуюся въ нѣсколькихъ наставленіяхъ и оканчивающуюся первой главой Алкорана.

с.) ЯЗЫЧЕСКІЯ МИѲОЛОГІИ.

I.) Религія Чувашъ.

Изслѣдованія древней религіи Чувашъ показываютъ, что у нихъ первоначально былъ чистый дуализмъ, что позднѣйшія вѣрованія этого народа явились тогда, когда онъ въ развитіи своемъ остановился и сдѣлался невѣжественнѣе и грубѣе. Сперва обоготвореніе силъ природы, а потомъ разныхъ житейскихъ занятій и предметовъ окончательно наполнило древнюю чувашскую миѳологію; этотъ-то наплывъ новыхъ вѣрованій указываетъ на ретроградное движеніе народа въ развитіи и на то, что его прежняя жизнь и дѣятельность были значительнѣе той, какую ведутъ теперешніе его потомки (**).

Въ основаніи древнихъ религіозныхъ вѣрованій Чувашъ два начала доброе и злое (Тора и Шайтанъ), каждое съ сонмомъ второстепенныхъ боговъ. Изъ послѣднихъ современемъ образовались самостоятельные боги.

Чтобы составить понятіе о чувашской миѳологіи, пересчитаемъ важнѣйшихъ боговъ. Боги вообще были независимы между собою: они, какъ сказано, раздѣлялись на добрыхъ и злыхъ и, кромѣ того, на небесныхъ и земныхъ

Изъ добрыхъ небесныхъ *Сюльди Тора*—высочайшій изъ всѣхъ боговъ. Имъ были созданы люди изъ земли; это были существа слабыя, безсмысленныя, безобразныя, ходившія на четверенькахъ. Сжалившись надъ этими жалкими существами, Тора велѣлъ одному изъ важнѣйшихъ боговъ создать множество существъ, которые соединились бы съ людьми, чтобы сдѣлать человѣка разумнымъ. Жили люди сначала въ полномъ блаженствѣ; земля давала имъ все въ изобиліи; они не трудились; но потомъ началось пьянство, обжорство, ссоры и поддались они вліянію Шайтана.

(*) Муллы входятъ на каѳедру не всегда съ палкой, а иногда съ мечемъ; послѣднее дѣлается только въ странахъ, гдѣ мусульманство внесено вооруженной рукой.

(**) Сбоевъ. Изслѣдов. объ инородцахъ Казанской губерніи, стр. 1.

За это Сюльди Тора разсѣялъ людей по землѣ и велѣлъ богу Кебе каждому назначить свой жребій; отъ этого явилось множество племенъ, состояній, языковъ. Для порядка и устройства между людьми Сюльди Тора поставилъ надъ ними Сирди Падшу (земнаго царя). Сюльди Тора, по понятію Чувашъ, сходитъ всякую пятницу съ неба, чтобы посмотрѣть, не работаетъ-ли кто въ этотъ день, за что онъ строго наказываетъ.

Второй богъ *Сюльди Тунзы Тора*; онъ посылаетъ людямъ свѣтъ и теплоту; *Чонъ Сіордань Тора*—богъ души, *Асла Адій Тора*—богъ грома и молніи, *Кебе*—богъ судьбы; у него по особымъ порученіямъ *Полюхси* и *Пигамбаръ*: одинъ надѣляетъ людей хорошимъ или дурнымъ жребіемъ, другой душевными качествами. Затѣмъ слѣдуетъ богъ супружеской жизни, богъ многочадія и изобилія съ семействами и проч. Это только частичка добрыхъ боговъ небесныхъ. Изъ земныхъ же этого разряда первый Сирди Падша—земной царь. Язычествовавшіе Чуваши боготворили каждаго изъ своихъ земныхъ владыкъ и имя его произносилось тотчасъ послѣ имени верховнаго бога, прежде другихъ небесныхъ божествъ. Далѣе слѣдуютъ *Сюстъ Тора*—богъ дорогъ и путешественниковъ, домовой (Кильранъ Тора), защитникъ животныхъ, блюститель пашней, блюститель лѣсовъ. Таковъ кортежъ, составляющій развѣтвленіе одного главнѣйшаго добраго божества; злымъ же богамъ и счету нѣтъ. Какъ и всѣ грубые и полудикіе народы, Чуваши больше боятся злыхъ боговъ, чѣмъ уважаютъ добрыхъ. Добрые боги по крайней мѣрѣ вездѣ одни и тѣ же, злые же разнообразны до безконечности; въ каждой чувашской деревнѣ были свои мѣстные. Изъ злыхъ же злѣйшій, вѣнецъ чувашской демонологіи, есть *Кереметь* во множествѣ оттѣнковъ. Множество Кереметей, по словамъ Чувашъ, произошло оттого, что Кереметь, сынъ верховнаго бога, былъ убитъ людьми по наущенію Шайтана. Тѣло Керемети сожгли, чтобъ скрыть преступленіе, а прахъ развѣяли, но изъ него выросли деревья, а съ ними и бездна злыхъ боговъ, которые, переженившись и расплодившись, жили всегда среди людей, вслѣдствіе чего, при малѣйшей непріятности или неудачѣ, Чувашенинъ умилостивляетъ Кереметь жертвоприношеніями, которыя совершались обыкновенно въ рощахъ. Въ жертву прежде приносили лошадей, коровъ, овецъ и птицъ, кромѣ того бросали деньги; но теперь, вмѣсто всего этого, ограничиваются пряничными коньками и оловянными пластинками. Если Чувашенинъ

хочетъ отомстить недругу своему, то чтобы накликать на него бѣду даже и жертвоприношеній не надо, стоитъ только обратиться къ хояръ Кереметъ (злая Кереметъ) съ извѣстными заклинаніями, и все по желанію будетъ сдѣлано. Заклинанія обыкновенно производились втайнѣ и ихъ тщательно скрывали. Случай доставилъ Сбоеву видѣть эту церемонію въ 1828 году. Приводимъ это любопытное описаніе. «Прибѣжавши въ лѣсъ на небольшую поляну, Чувашенинъ бросилъ съ головы шляпу и грянулся о земь, произнося въ полголоса какую-то молитву, потомъ вставши на ноги, онъ раздѣлся до-нага. Въ такомъ костюмѣ онъ стоялъ нѣсколько времени и шепталъ что-то про себя, вперивъ глаза на востокъ и изрѣдка покачивая головою. Потомъ вдругъ завылъ дикимъ, пронзительнымъ, раздирающимъ душу голосомъ: злая Кереметь, лихая Кереметь услышь мою молитву,—немедленно излови и умертви его. Произнося эти слова онъ рвалъ на себѣ волосы, валялся по землѣ, кувыркался; эти заклинанія продолжались по крайней мѣрѣ полчаса времени, глаза налились кровью и сверкали какъ горячія уголья, пѣна клубомъ билась изъ рта, руки, ноги и вообще все тѣло было исцарапано до крови и покрыто грязью и пылью. Эта странная и отвратительная сцена кончилась тѣмъ, что, вставши и прошептавши что-то, Чувашенинъ поклонился на востокъ и, поспѣшно надѣвъ лапти и рубашку, опрометью бросился вонъ изъ лѣса.»

II. Религія Черемисъ.

Религіозныя вѣрованія некрещеныхъ Черемисъ имѣютъ слѣдующія основанія:

Богъ единъ, но народы вѣруютъ ему различно, каждый по своему. Всѣхъ религій 77-мь, потому что столько языковъ. Всѣ вѣры хотъ и одинаково угодны Богу, но перемѣна вѣры есть ужасное преступленіе; вслѣдствіе этого вѣроятно язычники-Черемисы такъ упорны въ сохраненіи своихъ религіозныхъ понятій; только страхъ наказанія, по какому-нибудь дѣлу и желаніе получить прощеніе заставляютъ ихъ иногда принимать христіанство.

Черемисы покланяются всѣхъ благъ богу—Юмѣ и злому богу Кереметю. Юма имѣетъ довольно большую семью; кромѣ того, есть боги грома и проч. физическихъ и другихъ явленій.

Кереметь собезначальна Юмѣ, служила ему при сотвореніи человѣка и міра; но по гордости своей Кереметь сама захотѣла потомъ дѣлать то же, что Юма, но по безсилію ограничивается только тѣмъ, что портитъ созданія благаго бога; такъ, напр., когда Юма захотѣлъ сотворить сушу, то приказалъ Кереметѣ, плававшей въ водѣ въ видѣ селезня, достать земли изъ-подъ воды; Кереметь достала землю, но не всю отдала Юмѣ, а часть оставила у себя во-рту. Когда же Юма, дунувъ на землю, велѣлъ ей покрыть собою воды, то и Кереметь стала выплевывать изъ-рта свою землю, и куда она плевала, тамъ являлись горы. Замѣчательно слѣдующее понятіе: Юма благодѣтельствуетъ человѣку не изъ любви и милосердія, а только за усердіе его къ вѣрѣ и число приносимыхъ жертвъ, за недостаточное количество которыхъ благой богъ посылаетъ градъ, падежъ, болѣзни и проч.; также и Кереметь только тогда перестаетъ мѣшать добрымъ дѣламъ Юмы, когда сама она достаточно удовлетворена жертвами, такъ что между добрымъ и злымъ началомъ, по понятію Черемисъ, разница не большая: оба начала одинаково уступчивы приношеніямъ (*). Къ числу обрядовъ и религіозныхъ постановленій принадлежатъ слѣдующія:

1.) Въ пятницу работать запрещается и даже печь хлѣбъ и вообще что-нибудь готовить; въ этотъ день Черемисы могутъ топить печь только послѣ полудня.

2.) Во время цвѣтенія хлѣба нельзя рыть землю, косить траву, рубить деревья, и проч.

3.) Должно приносить жертвы въ слѣдующіе праздники: Агга парремъ (праздники пашни), Сюремъ (послѣ унавоживанія полей) и праздники новаго хлѣба; кромѣ того, жертвоприношенія дѣлаютъ въ разныхъ случаяхъ, въ болѣзняхъ и т. п. Часто также некрещеные Черемисы молятся Св. Николаю, Казанской Божіей Матери и въ честь ихъ колятъ жеребятъ. Черемисы вѣруютъ въ загробную жизнь и будущій судъ. Судья (*кіямать тюре*—адскій судья) по дѣламъ каждаго опредѣляетъ ему родъ жизни. Судъ состоитъ въ томъ, что надъ котломъ съ кипящею смолою Черемисинъ долженъ пройти по тоненькой соломенкѣ. Злодѣи, разумѣется,

(*) См. Этнографическій Сборникъ Русскаго Геогр. Общества. Выпускъ IV, 1858 г. С.-Петербургъ.

непремѣнно падаютъ въ котелъ. Эта бѣдная миѳологія, такъ же какъ чувашская, даетъ вѣрную и грустную картину прошедшей жизни и развитія этихъ народовъ. Она сложена темно, сбивчиво, чтобы не сказать болѣе. Въ ней нѣтъ ни поэзіи, ни воинственности, ни мужества, словомъ никакого свѣтлаго чувства. Моральная ея основа—страхъ—оставила тяжелую печать на духѣ народномъ и гнететъ до сихъ поръ нравственныя свойства человѣка.

Приводимъ въ заключеніе молитву, которая читается при жертвоприношеніи къ Керемети. Она очень характерически и вполнѣ вѣрно рисуетъ и бытъ, и чувство, и понятіе Черемисина: «Кто богу принесъ жертву, то-«му богъ спасеніе дай».

«Родившимся дѣтямъ въ деньгахъ, хлѣбѣ, пчелахъ и скотоводствѣ счастіе дай.»

«Чтобы пчелы въ новый годъ рои пускали, а когда рои пустятъ, то и въ меду спорынью дай.»

«Птицъ и звѣрей ловить счастіе дай.»

«Дай Богъ счастіе тройную цѣну взять за товаръ.»

«Всѣ сокровища, какія есть на землѣ и во всемъ свѣтѣ, получить счастіе дай.»

«Помоги боже государственныя подати заплатить.»

«Когда придетъ вешняя пора трехъ сортовъ скотину въ 3 дороги выпустить помоги, отъ глубокой грязи, медвѣдей, волковъ и отъ воровъ оную помилуй.»

«Какъ хмѣль пухлявъ и полонъ, такъ мнѣ жить ума и счастіе дай.»

«Какъ свѣча горитъ свѣтло, такъ меня жить сподоби и здравіемъ награди.»

«Какъ воскъ ровно садится, такъ мнѣ постоянно жить счастіе даруй.»

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА.

А.) НИЗШІЯ.

Въ Казанской губерніи Духовныхъ Уѣздныхъ мужскихъ училищъ три, именно: въ гг. Казани, Чистополѣ и Чебоксарахъ и, сверхъ того, одно женское въ Казани; въ первыхъ трехъ учащихся 413 человѣкъ, а въ женской 25 дѣвочекъ.

b) средніе.

Семинаріи помѣщается въ зданіяхъ, принадлежащихъ духовному вѣдомству. Воспитанники Семинаріи раздѣляются на казеннокоштныхъ, (содержащихся на счетъ суммъ духовнаго вѣдомства и живущихъ въ зданіяхъ Семинаріи; такихъ по штату считается до 100 человѣкъ) и своекоштныхъ, или приходящихъ, которыхъ тоже положено по штату 100 человѣкъ, но бываетъ и болѣе. Въ средней сложности, воспитаниковъ считается до 190 человѣкъ.

Обученіе раздѣляется на три класса; въ каждомъ слушаніе лекцій продолжается по 2 года; ежегодно поступаетъ до 50 человѣкъ и оканчиваетъ курсъ до 40. Изъ послѣднихъ нѣкоторые поступаютъ въ Духовную Академію, другіе въ священно-служители, а многіе въ Университетъ или въ гражданскую службу.

c.) высшія.

Духовная Академія. Открыта въ 1846 году. Штатное число студентовъ въ Академіи ежегодно обучающихся 60; поступающихъ въ Академію и оканчивающихъ курсъ въ каждые два года до 30. Курсъ продолжается четыре года, и въ теченіи этого времени студентамъ преподаются, кромѣ богословскихъ наукъ, исторіи и философіи, математика и физика, естественная исторія и языки: греческій, латинскій, еврейскій, нѣмецкій, французскій, турецкій, татарскій, арабскій и монголо-калмыцкій. По окончаніи курса студенты Академіи получаютъ, на основаніи словесныхъ и письменныхъ экзаменовъ, ученыя степени: магистра, кандидата или студента, и поступаютъ обыкновенно въ наставники духовно-учебныхъ заведеній: академій, семинарій и низшихъ училищъ. При Академіи имѣются: библіотека, кабинеты: физикоматематическій, зоологическій, ботаническій, минералогическій, нумизматическій и кабинетъ рѣдкостей. Во время послѣдней войны 1853—1856 въ Академію перевезена библіотека Соловецкаго монастыря, имѣющая много рукописей, относящихся до исторіи русскаго раскола. Кромѣ книгъ церковнослужебныхъ и поученій, описанія житія святыхъ, въ соловецкой библіотекѣ находится до 125 сборниковъ или соборниковъ, весьма разнообразнаго содержанія. Такъ, напримѣръ, въ нихъ попадаются отрывочныя свѣдѣнія о колонизаціи сѣверо-восточнаго края; есть, наконецъ, рукописи чисто свѣтскаго содержанія: географіи, лечебники и т. п.

В.) УМСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Число учебныхъ заведеній всѣхъ разрядовъ въ послѣдніе годы 1854—1857 въ Казанской губерніи было среднимъ числомъ 120; въ нихъ училось:

	Мужеск.	Женск.	Итого.
Въ 1854 году	8,929	398	9,318
— 1855 —	7,929	432	8,361
— 1856 —	7,959	476	8,435
Итого . . .	24,817	1,306	26,123
Или среднимъ числомъ въ годъ. . .	8,102	434	8,537

Слѣдовательно, приходится одинъ учившійся на 174 человѣка жителей, а по поламъ одинъ изъ 90 мущинъ и одна изъ 1,747 женщинъ.

Число учащихся по сословіямъ распредѣлялось такъ:

	1854.			1855.			1856.			Среднимъ числомъ.		
	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.
Дворянъ . . .	767	145	912	762	160	922	810	188	998	746	164	910
Духовныхъ . .	806	33	839	764	33	797	835	43	878	801	30	831
Городскаго сословія	1065	124	1189	1046	153	1199	958	96	1054	1023	124	1147
Сельскаго. . .	2657	67	2724	2544	53	2597	2447	105	2552	2584	75	2679
Дѣтей нижн. воинск. чиновъ (*) . . .	2997	29	3026	2813	33	2846	2909	44	2953	2906	35	2941

(*) Сюда не входятъ обучающіеся грамотѣ солдаты армейскихъ войскъ, квартирующіе въ Казанской губерніи.

Изъ этой таблицы видно, что по сословіямъ абсолютно наибольшее число учащихся въ военномъ сословіи, потомъ крестьянскомъ, купеческомъ, дворянскомъ и, наконецъ, духовномъ; но числа эти по относительному распредѣленію въ этихъ сословіяхъ совершенно перемѣняютъ свое значеніе, а именно одинъ учащійся приходится безъ малаго на

6 человѣкъ дворянъ,

15 человѣкъ духовнаго званія,

47 человѣкъ купцевъ и мѣщанъ,

509 человѣкъ крестьянъ.

Изъ приведенныхъ выше цифръ видно, какъ вообще неравномѣрно распредѣлено образованіе между двумя полами; по сословіямъ оно, однакожъ, значительно разнится; такъ между:

	Мужск.	Женск.
дворянами, одинъ учащійся приходится на	4.	15.
духовными.	7.	195.
въ городскомъ сословіи.	24.	230.
— сельскомъ сословіи	255.	9,380.

Такимъ образомъ видимъ, что между тѣмъ какъ распространеніе обученія въ общественныхъ заведеніяхъ въ дворянскомъ сословіи между мущинами въ 4 раза болѣе, чѣмъ между женщинами, въ духовномъ оно болѣе въ 27 разъ, между купцами въ 9 разъ, а крестьянами (*) 38. Образованіе женщины справедливо можетъ считаться признакомъ развитія общества. Въ этомъ отношеніи мы видимъ особенно большую отсталость въ духовномъ сословіи; то обученіе, которое женщины этого званія получаютъ дома, по замкнутости этого сословія, по незнакомству съ жизнію и потребностями общества, совершенно недостаточно и поддерживаетъ лишь отчужденіе духовенства отъ прочихъ сословій. Домашнее образованіе требуетъ бо́льшихъ средствъ, чѣмъ общественное, а при небольшой зажиточности лицъ духовнаго сословія, оно не можетъ быть удовлетворительно, такъ что вышеприведенныя численныя показанія вполнѣ сохраняютъ свое значеніе относительно степени распространенія образованія женщинъ между духовенствомъ.

(*) Недавно по вѣдомству Госуд. Имущ. приняты мѣры для распространенія образованія въ женскомъ полѣ. Учительницамъ назначено жалован. 75 руб. сер. въ годъ.

Учебныя заведенія Казанской губерніи раздѣляются на высшія, среднія и низшія и, кромѣ того, на городскія и сельскія.

НИЗШІЯ.

1.) Сельскихъ школъ съ 1848 по 1858 годъ въ 12-ти уѣздахъ Казанской губерніи было 70, учившихъ въ нихъ то же число. Учителя сельскихъ школъ обыкновенно лица духовнаго званія изъ священно-служителей или семинаристовъ, дожидающихся штатныхъ мѣстъ. Отъ общества идетъ учителямъ жалованье 8—10 руб. сер. въ мѣсяцъ и квартира.

Число школъ и обучавшихся въ нихъ грамотѣ, т. е. читать, писать и считать, по отчетамъ Казанскаго Учебнаго Округа, было:

Уѣзды.	I-е Пятилѣтіе. 1848 — 1853.			II-е Пятилѣтіе. 1853 — 1858.			Итого.
	Число школъ.	Число учившихся.	Среднимъ числомъ въ годъ.	Число школъ.	Число учившихся.	Среднимъ числомъ въ годъ.	
Въ Казанскомъ.	4	463	93	4	542	108	1,005
— Лаишевскомъ	4	670	134	4	523	105	1,193
— Козьмодемьянскомъ.	6	742	148	5	701	40	1,443
— Мамадышскомъ. . .	9	1,591	318	8	1,161	232	2,752
— Свіяжскомъ	4	460	92	2	251	50	711
— Тетюшскомъ	6	713	143	3	433	87	464
— Цивильскомъ	8	977	195	8	807	161	1,146
— Царевококшайскомъ	6	634	167	6	623	125	1,184
— Чебоксарскомъ . . .	5	595	119	4	433	87	1,457
— Ядринскомъ.	8	877	155	6	623	124	1,993
— Спасскомъ	4	378	76	3	286	57	1,128
— Чистопольскомъ . .	7	1,128	226	7	865	173	1,500
	70	9,428	1,886	60	7,248	1,449	16,676
Кромѣ того, удѣльнаго вѣдомства.	5	625	125	5	616	123	1,241
	75	10,053	2,011	65	7,864	1,572	17,917

Такимъ образомъ по десятилѣтней сложности выходитъ, что изъ крестьянъ ежегодно обучается въ сельскихъ школахъ среднимъ числомъ 1,800 человѣкъ мальчиковъ. Сравнивая число школъ за первое пятилѣтіе и за послѣднее видимъ, что какъ число школъ, такъ и число учащихся уменьшилось и даже весьма значительно. Школъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ почти нѣтъ вовсе. Помѣщичья школа въ селѣ Мурзихѣ, Лаишевскаго уѣзда, закрыта въ прошломъ году; здѣсь въ послѣднія 10 лѣтъ обучалось 223 человѣка. При Мешинскомъ мѣдиплавительномъ заводѣ, въ Мамадышскомъ уѣздѣ, обучалось 140 человѣкъ.

Относительно числа школъ и учащихся по уѣздамъ существуютъ большія неравенства. Число школъ не пропорціально ни абсолютной величинѣ уѣздовъ и населенія, ни степени населенности уѣздовъ. Наибольшее число школъ и учащихся въ Мамадышскомъ, Чистопольскомъ, Ядринскомъ, Цивильскомъ, Царевококшайскомъ уѣздахъ, т. е. въ уѣздахъ населенныхъ преимущественно инородцами и притомъ государственными крестьянами. Наименьшее число въ Спасскомъ уѣздѣ — русскомъ и помѣщичьемъ. Въ заключеніе о сельскихъ учебныхъ заведеніяхъ нельзя не упомянуть о Сѣверо-Восточной Учебной фермѣ; какъ учебно-хозяйственное заведеніе, она служитъ для крестьянъ-земледѣльцевъ исходнымъ пунктомъ раціональныхъ познаній въ сельскомъ хозяйствѣ, главномъ источникѣ ихъ благосостоянія и богатства; но при этомъ она распространяетъ еще необходимыя въ сельскомъ быту ремесла и грамотность.

Съ такою цѣлію въ 1848 году учреждена Сѣверо-Восточная Учебная ферма для губерній: Казанской, Нижегородской, Костромской, Вятской и Пермской.

Въ 1854 году Костромская губернія причислена была къ Сѣверной Учебной фермѣ Вологодской губерніи, а взамѣнъ ея на Сѣверо-Восточную Учебную ферму поступаютъ воспитанники изъ Якутовъ и уроженцевъ другихъ областей Сибири.

Для полнаго образованія воспитанниковъ фермы положенъ срокъ не менѣе 4 и не болѣе 5 лѣтъ; поэтому курсъ ученія раздѣленъ на 4 класса.

Большая часть воспитанниковъ поступаютъ на ферму не только неграмотными, но немалое число ихъ до поступленія своего не знаютъ даже русскаго языка, потому что между ними бываютъ: Черемисы, Чуваши, Вотяки, Якуты и Татары.

Въ теченіе полнаго курса, они должны въ классахъ изучить слѣдующіе предметы:

1.) Законъ Божій (изученіе употребительнѣйшихъ молитвъ и символа вѣры, краткую священную исторію, катихизисъ, объясненіе литургіи и церковное пѣніе).

2.) Русскую грамоту (чтеніе книгъ церковной и гражданской печати, письмо съ прописей и подиктовкѣ, съ объясненіемъ знаковъ препинанія и частей рѣчи).

3.) Ариѳметику (первыя четыре дѣйствія надъ простыми и именованными числами, понятіе о дробяхъ, умственное рѣшеніе задачъ и употребленіе счетовъ).

4.) Сельское хозяйство (объясненіе главныхъ явленій природы, главныя основанія земледѣлія: полеводство, луговодство, скотоводство, садоводство, огородничество).

5.) Краткія свѣдѣнія о скотоврачеваніи.

6.) Полицейскій уставъ, изданный для государственныхъ крестьянъ.

Теоретическое ученіе воспитанниковъ производится только въ зимнее, свободное отъ полевыхъ работъ время, т. е. съ половины Октября до половины Апрѣля.

Практическое образованіе воспитанниковъ состоитъ:

а.) Въ изученіи на дѣлѣ разныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Для этого всѣ воспитанники безъ изъятія употребляются на производство работъ внѣшняго и внутренняго хозяйства.

При этомъ обученіе начинается съ простыхъ несложныхъ работъ и постепенно переходитъ къ работамъ, требующимъ болѣе ловкости и искуства.

б.) Въ изученіи разныхъ, на фермѣ заведенныхъ, мастерствъ. Выборъ мастерствъ для изученія предоставляется самимъ воспитанникамъ, при чемъ однако принимается во вниманіе польза, которую избранное ремесло

можетъ доставить воспитаннику той мѣстности, гдѣ впослѣдствіи онъ долженъ хозяйничать. Коль скоро воспитанникъ удовлетворительно изучитъ одно мастерство, то ему предоставляется право выбирать для изученія другое, третье; случается, что нѣкоторые воспитанники, окончившіе курсъ ученія, знаютъ по четыре ремесла и болѣе.

Обученіе ремесламъ производится преимущественно зимою, за исключеніемъ только мастерствъ по строительной части, которыми воспитанники занимаются лѣтомъ.

Пріемъ воспитанниковъ на Сѣверо-Восточную Учебную ферму начался со второй половины 1846 года. Число казенныхъ воспитанниковъ, бывшихъ на фермѣ во время годичныхъ экзаменовъ, производящихся ежегодно въ Декабрѣ, равно и число выпущенныхъ съ фермы по окончаніи курса, означено въ слѣдующей таблицѣ:

	Сколько казенныхъ воспитанниковъ въ концѣ года.	Выпущено по окончаніи полнаго курса.
Въ 1846 году	24.	. .
— 1847 —	76.	. .
— 1848 —	83.	. .
— 1849 —	82.	. .
— 1850 —	76.	. .
— 1851 —	83.	49.
— 1852 —	84.	18.
— 1853 —	84.	. .
— 1854 —	84.	3.
— 1855 —	87.	29.
— 1856 —	102.	33.

Итого въ пять выпусковъ окончило курсъ на фермѣ 132 человѣка; изъ нихъ выпущено съ одобрительными аттестатами 115 человѣкъ.

Кромѣ того, на фермѣ состояло 11 человѣкъ воспитанниковъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Изъ числа 132 казенныхъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія, обучено ремесламъ:

Столярному	74.
Плотничному	24.
Бондарному	20.
Телѣжному	9.
Токарному	6.
Кузнечному и слесарному	19.
Выдѣлкѣ кирпича	15.
Печному	3.
Выдѣлкѣ и дубленію овчинъ	23.
Валянію сапоговъ и шляпъ	19.
Малярному и стекольному	8.
Итого	220.

Слѣдовательно, въ общей сложности, каждый изъ выпущенныхъ воспитанниковъ, по окончаніи курса, зналъ болѣе одного мастерства.

2.) *Уѣздныя и приходскія училища.*

Уѣздныя училища находятся во всѣхъ городахъ Казанской губерніи, т. е. ихъ 12; изъ нихъ при Спасскомъ, Царевококшайскомъ, Ядринскомъ и Цивильскомъ находятся еще приготовительные классы, гдѣ учатъ Закону Божію, читать, писать и считать. Въ Уѣздныхъ училищахъ преподаютъ слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметику, геометрію, географію, всеобщую и русскую исторію, чистописаніе, черченіе; сверхъ того, въ Казанскомъ бухгалтерія и технологія. Такой курсъ раздѣляется на 3 класса и длится три года.

Въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ учащихъ и учащихся считалось.

	Учащихъ.	Учащихся.	Въ томъ числѣ:		
			Дворянъ и чиновник.	Купцовъ и мѣщанъ.	Разночин. и крест.
Въ Казанскомъ.	6	1,247	486	438	323
— Свіяжскомъ	4	391	112	12	127
— Козьмодемьянскомъ. . . .	5	428	113	175	130
— Чебоксарскомъ	5	553	96	385	72
— Цивильскомъ	4	441	82	145	214
— Ядринскомъ.	4	651	92	427	132
— Лаишевскомъ.	4	477	49	222	206
— Спасскомъ	5	366	124	71	171
— Тетюшскомъ	4	474	118	193	163
— Чистопольскомъ	5	549	81	398	70
— Царевококшайскомъ . . .	5	266	59	125	82
— Мамадышскомъ.	4	578	70	274	234
Итого.	55	6,411	1,482	3,005	1,924
Или среднимъ числомъ ежегодно.	6	642	1483	101	193

И такъ видимъ, что учащихся въ уѣздныхъ училищахъ, за исключеніемъ Казанскаго, всего болѣе изъ городскихъ сословій, потомъ крестьянъ, потомъ дворянъ. По народонаселенію масса учащихся такъ распредѣлена въ уѣздныхъ городахъ:

Въ Свіяжскѣ, одинъ учащійся приходится на. . . . . 22, 5. жит. м. ж.
— Козьмодемьянскѣ . . . . . 48 — — —
— Чебоксарахъ . . . . . 39 — — —
— Цивильскѣ . . . . . 16 — — —
— Ядринѣ. . . . . 16 — — —
— Лаишевѣ . . . . . 32 — — —
— Спасскѣ. . . . . 25 — — —

Въ Тетюшахъ	23,	2.	жит. м. п.
— Чистополѣ	85,	6.	— — —
— Царевококшайскѣ.	16,	8.	— — —
— Мамадышѣ	25,	5.	— — —

Изъ такого неравномѣрнаго распредѣленія учащихся относительно народонаселенія видимъ, какъ мало еще въ народѣ потребности учить дѣтей; такъ въ Чистополѣ, промышленномъ и торговомъ городѣ, имѣющемъ весьма значительное и богатое населеніе, число учащихся далеко меньше чѣмъ въ другихъ городахъ. Курсы приготовительныхъ классовъ, открытыхъ въ 1853 году, и еще приходскихъ училищъ удовлетворяютъ пока потребностямъ народнаго образованія. Въ 8 Приходскихъ училищахъ учащихся бываетъ среднимъ числомъ въ годъ:

Въ 3-хъ Казанскихъ русскихъ	190	челов.
— татарскихъ Приходскихъ.	200	—
— Козьмодемьянскомъ.	54	—
— Чистопольскомъ	98	—
— Чебоксарскомъ	66	—
— Свіяжскомъ.	30	—
— Мамадышскомъ.	47	—
— Лаишевскомъ.	70	—
	755	челов.

Среднее ежегодное число учащихся въ 6 приготовительныхъ классахъ Уѣздныхъ училищъ слѣдующее:

Ядринскомъ	33.
Цивильскомъ	31.
Спасскомъ	10.
Тетюшскомъ	32.
Царевококшайскомъ	12.
	118.

Итого въ Приходскихъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ 873 человѣка; слѣдовательно, число ограничивающихъ образованіе свое грамо-

тою почти на 36% болѣе тѣхъ, которые знакомятся еще съ другими элементарными понятіями. Пропорція между ними должна быть еще выше, если принять въ соображеніе, что въ уѣздныхъ училищахъ, гдѣ курсъ длится 3 года, немногіе его оканчиваютъ. Купцы берутъ дѣтей своихъ обыкновенно изъ 2-го класса уѣзднаго училища и сажаютъ уже въ свои лавки. Да даже и въ приходскихъ училищахъ далеко не всѣ учатся въ теченіи положенныхъ двухъ лѣтъ. Изъ числа поступающихъ въ приходскія и уѣздныя училища изъ 100 человѣкъ вполнѣ кончаютъ курсъ только 27. Сравнивая число учившихся по пятилѣтіямъ, находимъ въ уѣздныхъ училищахъ:

Въ 1 пятилѣтіи . . . . . 3,526 челов.
— 2 ———. . . . . 2,885 —

Уменьшеніе числа учащихся въ уѣздныхъ училищахъ простирается, слѣдовательно, на 18%, между тѣмъ въ приходскихъ училищахъ:

Въ 1 пятилѣтіи 2,612,
— 2 ———. . . . . 4,362 ч., или

болѣе на 67%. Такое увеличеніе произошло, впрочемъ, отъ открытія въ послѣднія пять лѣтъ трехъ новыхъ училищъ, что не менѣе того, однакожъ, показываетъ народную потребность въ этого рода учебныхъ заведеніяхъ, развивающихся въ ущербъ уѣзднымъ училищамъ.

Сумма доходовъ, поступающихъ на содержаніе уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, простирается среднимъ числомъ ежегодно до 25,323 руб. сер.; въ эту сумму 21,861 р. идутъ изъ государственнаго казначейства, 768 р. изъ приказовъ общественнаго призрѣнія, а остальныя изъ разныхъ источниковъ: отъ частныхъ жертвователей, почетныхъ смотрителей, изъ городскихъ думъ и проч. При распредѣленіи этой суммы, на каждаго мальчика приходится въ годъ 19 р. 25 к. (*).

Изъ низшихъ учебныхъ заведеній, кромѣ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, существуютъ еще слѣдующія:

Въ г. Казани:

1.) ***Баталіонъ военныхъ кантонистовъ***, переобразованный теперь въ училище военнаго вѣдомства. По 1857 годъ среднимъ числомъ бывало въ школѣ баталіона въ годъ — 2,750 человѣкъ; кромѣ обученія фронту

(*) Объ учебныхъ пособіяхъ уѣздныхъ училищъ см. ниже вѣдомость всѣхъ библіотекъ въ Казанской губерніи.

преподавались въ школѣ всѣ предметы, входящіе въ курсы уѣзднаго училища, и, сверхъ того, нѣкоторыя ремесла. Лучшіе по успѣхамъ въ наукахъ посылались въ гимназію и потомъ поступали учителями въ школу.

2.) *Школа Округа Путей Сообщенія;* ежегодно образуется до 40 человѣкъ.

3.) *Школа при пороховомъ заводѣ;* въ ней ежегодно учится до 85 человѣкъ.

Ежегодно сред. чис.

4.) *Фельдшерская школа* военнаго вѣдомства . . . . . 75 челов.

.) *Элементарное училище земледѣлія.* . . . . . 15 —

Въ Мамадышѣ:

6.) *Приходское училище вѣдомства государственныхъ имуществъ:* для приготовленія волостныхъ писарей. . . . . 30 челов.

7.) *Женское училище* того же вѣдомства. . . . . 60 —

8.) *Школа при лютеранской церкви.* Здѣсь обучается ежегодно 10—35 приходящихъ дѣвочекъ, съ платою за каждую 30—50 руб.

9.) Три частные женскіе пансіона. Изъ нихъ въ самомъ большомъ, г-жи Чулковой, открытомъ въ 1856 году, ежегодно бываетъ 65 человѣкъ, преимущественно дворянокъ, и $\frac{1}{6}$ купеческихъ дѣтей. Предметы обученія тѣ же, что и въ уѣздныхъ училищахъ; сверхъ того, рукодѣліе, французскій языкъ и, по желанію родителей, нѣмецкій языкъ, музыка, танцы.

Ежегодная плата за пансіонерку 200—300 руб. серебромъ.

Число учащихся.

Въ 1857 году открытъ женскій пансіонъ г-жи Рукавишниковой, 20 челов.

.— 1858 — г-жи Куклиной . . . . . 19 —

10.) — 1859 — Женская гимназія. . . . . 80 —

СРЕДНІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Родіоновскій женскій институтъ. На учрежденіе этого института казанская помѣщица Родіонова завѣщала недвижимое свое имѣніе, которое состоитъ теперь слишкомъ изъ 400 душъ. Институтъ открытъ въ 1841 году.

Сверхъ доходовъ съ имѣнія, на содержаніе этого заведенія ежегодно выдается изъ приказовъ общественнаго призрѣнія: Казанскаго 1,143 руб. Нижегородскаго, Пензенскаго, Саратовскаго, Симбирскаго, Пермскаго и Вятскаго изъ каждаго по 570 руб. сереб.

По штату полагается 36 воспитанницъ на счетъ доходовъ съ имѣнія и суммъ, присылаемыхъ приказами; частныя пансіонерки обязаны вносить за ученіе и полное содержаніе ежегодно по 200 руб. сереб.

Полный курсъ воспитанія продолжается 6-ть лѣтъ и дѣлится на три класса. Воспитанницы обучаются: Закону Божію, русскому, французскому и нѣмецкому языкамъ, ариѳметикѣ, исторіи и географіи, естественной исторіи, музыкѣ, пѣнію, танцованію, рукодѣльямъ. Среднее число воспитанницъ 130, и $\frac{5}{6}$ изъ этого числа дворянскаго званія.

Первая Казанская гимназія.

Въ нее поступаютъ дѣти всѣхъ сословій: бѣдныя на казенное содержаніе, имѣющія же средства пансіонерами. Послѣднія вносятъ годовую плату 171 руб. 43 коп. сереб. за полное содержаніе; приходящіе платятъ въ годъ 5 руб. сереб.

Въ первое пятилѣтіе 1848—1853 воспитывалось всего 1,010 челов., въ слѣдующее 1,168; слѣдовательно, разница составляетъ 15,6%. По сословіямъ числа эти такъ распредѣлимъ.

	1-е пятилѣтіе.	2-е пятилѣтіе.
Дворянъ	727	705.
Купцовъ и мѣщанъ	63	124.
Разн. и крестьянъ	224	139.
Итого	1010	1168.
Или ежегодно	202	236.

Предметы преподаванія въ первой гимназіи: Законъ Божій, чистая математика, физика, географія, всеобщая исторія, законовѣдѣніе и языки: русскій, славянскій, греческій, латинскій, нѣмецкій, французскій и татарскій, каллиграфія, рисованіе, музыка.

Изъ государственнаго казначейства ежегодно поступаютъ на гимназію 24,681 руб. и, сверхъ того, изъ разныхъ другихъ источниковъ слишкомъ 800 руб. сереб.

При гимназіи находится физическій кабинетъ изъ 125 инструментовъ, библіотека, въ которой считается до 800 названій, и другія учебныя пособія, а всего движимаго имущества гимназія имѣетъ на сумму 40,000 руб. сереб.

2.) *Вторая гимназія.* Въ этомъ заведеніи воспитанники не живутъ, а только приходятъ для слушанія лекцій.

Среднимъ числомъ преподавателей 14, чиновниковъ служащихъ при заведеніи 6.

Въ послѣднее десятилѣтіе 1848—1858 воспитывалось слѣдующее число: въ 1-е пятилѣтіе 1,031, во второе 918, т. е. менѣе почти на 11 %.

	1-е пятилѣтіе.	2-е пятилѣтіе.
Дворянъ	669	683.
Купцовъ	249	168.
Крестьянъ	113	67.
Итого.	1031	918.
Ежегод. средн. числ	206	184.

Разница въ предметахъ преподаванія съ 1-ю гимназіею та, что вмѣсто классическихъ и азіятскихъ языковъ во второй гимназіи читаются естественныя науки.

При второй гимназіи находятся слѣдующія учебныя пособія: физическій кабинетъ, содержащій 106 инструментовъ; кабинетъ естественной исторіи, изъ 3,763 разныхъ предметовъ; библіотека, имѣющая 1,724 тома разныхъ сочиненій и другихъ учебныхъ пособій, какъ-то: картъ, чертежей, моделей и проч.; всѣ учебныя пособія оцѣнены въ 9,000 руб. сереб.

Высшія учебныя заведенія.

Императорскій Казанскій Университетъ основанъ въ 1804 г., а открытъ въ 1814 году.

Управленіе университета, подъ предсѣдательствомъ ректора, принадлежитъ: по ученой части—совѣту, составленному изъ профессоровъ; по хозяйственной и полицейской—правленію, гдѣ членами деканы и синдикъ.

Поведеніе студентовъ находится подъ наблюденіемъ инспектора.

Университетъ раздѣляется на четыре факультета: историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій.

Факультеты подраздѣляются: физико-математическій — 1.) на разрядъ математическихъ наукъ и 2.) на разрядъ естественныхъ наукъ.

Юридическій на: разрядъ юридическихъ наукъ.

— камеральныхъ —

Служащіе по ученой и учебной части.

Профессоровъ заслуженныхъ не при должностяхъ въ 1857 г.	2.
Заслуженныхъ при должностяхъ	2.

	Съ 1850 — 1860 средн. числомъ.
Почетныхъ членовъ	49.
Членовъ корреспондентовъ	20.
Ординарныхъ профессоровъ	21.
Исправляющихъ должность ординарныхъ	3.
Экстраординарныхъ	4.
Исправляющій должность	1.
Адъюнктовъ и исправляющихъ должность	12.
Преподавателей, прикомандированныхъ къ университету	6.
Лекторовъ	4.
Астрономъ-наблюдатель	1.
Библіотекарь и два помощника	3.
Учителей искусствъ	3.
Механикъ	1.
Лаборантъ	1.
Прозекторъ и его помощникъ	2.
Ассистентовъ при клиникѣ	3.
Смотритель музея	1.
Аптекарь и его помощникъ	2.
Бандажистъ	1.
Повивальная бабка	1.
Итого	139.

По части хозяйственной, полицейской и дѣлопроизводительной.

Разныхъ чиновниковъ	23.

Въ университетской типографіи:

Разныхъ чиновниковъ и лицъ . . . . . 25.

Затѣмъ всѣхъ лицъ . . . . . 187.

Изъ ординарныхъ профессоровъ избираются четыре декана.

Деканы предсѣдательствуютъ въ собраніи факультетовъ и засѣдаютъ съ званіемъ членовъ въ университетскомъ правленіи.

Молодые люди въ университетѣ воспитываются на казенномъ и на своёмъ содержаніи.

Казенныхъ воспитанниковъ, по уставу университета, полагается въ разрядахъ общей словесности и математическихъ наукъ 20, во врачебномъ факультетѣ 40; впослѣдствіи присоединены: 10 воспитанниковъ изъ сибирскихъ гимназій, 5 Бѣло-Русскаго Учебнаго округа, стипендій на содержаніе дѣтей чиновниковъ изъ Сибири 4, изъ Оренбургской губерніи 4, изъ Пермской губерніи 4, изъ Астраханской губерніи 4, Тобольской Гимназіи 1, Томской 1, Нижегородскаго Александровскаго Дворянскаго Банка 1, г. Мусина-Пушкина 1; сверхъ того, Князя Пожарскаго и Минина 1 и Державинскихъ 3. Всего, по положенію, казенныхъ воспитанниковъ и пансіонеровъ 100. Наконецъ, по Высочайшему повелѣнію, полагается для образованія врачей изъ магометанъ Оренбургскаго края до 20 воспитанниковъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ и въ университетѣ. Стипендіатовъ — горныхъ заводовъ 4.

На содержаніе казеннаго воспитанника отпускается въ годъ 142 руб. 85½ коп., именно: на столъ 43 р. 80 коп.; на одежду, обувь, бѣлье и проч. 99 руб. 5½ коп.

Въ число своекоштныхъ студентовъ принимаются лица всѣхъ сословій, если они выдержатъ установленный экзаменъ и представятъ документы о своемъ происхожденіи.

Число такихъ воспитанниковъ не ограничено. За право слушанія лекцій каждый своекоштный студентъ платитъ 40 руб. въ годъ. Освобождаются отъ этой платы только самые бѣдные.

Бѣдные студенты, по усмотрѣнію начальства, сверхъ того, получаютъ денежное пособіе отъ университета, изъ суммъ, собираемыхъ за слушаніе лекцій. Сверхъ того, въ университетъ допускаются вольные слушатели. Вольными слушателями могутъ быть какъ служащіе, такъ и отставные, и вообще всѣ лица свободнаго состоянія: они допускаются ректоромъ, и для этого должны представить документы о своемъ происхожденіи, а служащіе дозволеніе своего начальства. Таковыхъ лицъ среднимъ числомъ бываетъ въ годъ не болѣе 5 человѣкъ, посѣщающихъ преимущественно лекціи медицины. Въ теченіи послѣднихъ 10-ти лѣтъ, 1848—1858 г., студентовъ было до 3,400. Изъ нихъ во второе пятилѣтіе было болѣе на 176 человѣкъ.

По вѣроисповѣданіямъ студенты распредѣляются такъ:

	Средн. числомъ.
Православныхъ	306.
Лютеранъ	17.
Католиковъ	14.
Магометанъ	3.
Итого	340.

По состояніямъ:

Дворянъ потомственныхъ и личныхъ	210.
Духовнаго званія	30.
Купцевъ и мѣщанъ	82.
Разночинцевъ и крестьянъ	12.
Иностранцевъ	6.
Итого	340.

Или изъ 100 челов. студентовъ дворянъ	62.
Духовныхъ	8.
Купцовъ и мѣщанъ	24.
Крестьянъ	4.
Иностранцевъ	2.

По содержанію:

Казенныхъ . . . . . 95.
Пансіонеровъ . . . . . 21.
Стипендіатовъ. . . . . 19.
Своекоштныхъ. . . . . 245.

По предварительному образованію:

Изъ гимназій . . . . . 258.
— семинарій. . . . . 20.
— дому родителей . . . . . 33.
— разныхъ школъ. . . . . 29.

По предметамъ университетскаго образованія:

По словеснымъ . . . . . 27.
— математикѣ . . . . . 33.
— естественнымъ. . . . . 8.
— юридическимъ. . . . . 46.
— камеральнымъ. . . . . 62.
— медицинскимъ . . . . . 164.

Или изъ 100 человѣкъ:

По наукамъ словеснымъ . . . . . 8.
— — — математическимъ . . . . . 10.
— — — — естественнымъ . . . . . 3.
— — — — камеральнымъ. . . . . 18.
— — — — юридическимъ. . . . . 13.
— — — — медицинскимъ . . . . . 78.

Изъ этого видно стремленіе огромнаго большинства получать медицинское образованіе и, наоборотъ, недостатокъ потребности изучать естественныя и математическія науки. Въ стремленіи перваго рода едва-ли можно на первый планъ поставить интересы науки; студенты медицинскаго факультета бо̀льшею частію люди бѣдные и при поступленіи на этотъ факультетъ разсчитываютъ преимущественно на болѣе обезпеченную будущность.

По успѣхамъ:

Отличныхъ . . . . . 66.
Хорошихъ. . . . . 166.
Посредственныхъ. . . . . 108.

Итого . . . . 340.

Ежегодно выбываетъ до окончанія курса, по собственному желанію или по распоряженію начальства, средн. числомъ . . . . . 35.
Умираетъ . . . . . 4.

Итого . . . . . 39.

Предметы преподаванія.

1.) *Въ Историко-филологическомъ факультетѣ:*

а.) Предметы главные:

1.) Логика и Психологія.
2.) Эстетика
3.) Греческая словесность и древности.
4.) Римская словесность и древности.
5.) Русская словесность и исторія общей литературы.
6.) Исторія литературы славянскихъ нарѣчій.
7.) Русская исторія и русскія древности.
8.) Всеобщая исторія съ пропедевтикою.
9.) Педагогія.

б.) Предметы дополнительные:

1.) Русскіе государственные законы.
2.) Политическая экономія.
3.) Французскій языкъ.
4.) Нѣмецкій языкъ.
5.) Англійскій языкъ.

2.) *Въ Физико-математическомъ факультетѣ.*

А.) По разряду математическихъ наукъ:

а.) Предметы главные:

1.) Алгебраическій анализъ. съ начертательной геометріей и тригонометріей.

2.) Дифференціальное, интегральное и варіаціонное вычисленія.

3.) Астрономія.

4.) Геодезія.

5.) Физика.

6.) Физическая географія и метеорологія

7.) Механика твердыхъ тѣлъ.

8.) Механика жидкихъ тѣлъ.

б.) Предметы дополнительные:

1.) Минералогія и геогнозія.

2.) Химія неорганическая.

3.) Система растительнаго царства.

4.) Система животнаго царства.

5.) Архитектура.

6.) Техническая химія.

7.) Россійскіе государственные законы.

8.) Французскій языкъ.

9.) Логика и психологія.

Б.) По разряду естественныхъ наукъ.

а.) Предметы главные:

1.) Зоологія.

2.) Ботаника.

3.) Минералогія и геогнозія.

4.) Сравнительная анатомія съ физіологіею.

5.) Химія неорганическая, органическая и аналитическая.

б.) Предметы дополнительные:

1.) Тригонометрія, алгебраическій анализъ, аналитическая геометрія и начала начертательной геометріи.

2.) Физика, физическая географія и метеорологія.

3.) Россійскіе государственные законы.

4.) Латинскій языкъ.

5.) Французскій языкъ.

6.) Нѣмецкій языкъ.

3.) *Въ Юридическомъ факультетѣ*

А.) По разряду юридическихъ наукъ:

а.) Предметы главные:

1.) Энциклопедія законовѣдѣнія.

2.) Россійскіе государственные законы.

3.) Римское право и его исторія.

4.) Россійскіе гражданскіе законы и гражданское судопроизводство.

5.) Уголовные законы, уголовное судопроизводство и полицейскіе законы.

6.) Законы о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ.

7.) Законы государственнаго благоустройства и благочинія.

8.) Общенародное право и дипломатія.

9.) Каноническое право Православной Церкви.

б.) Предметы дополнительные:

1.) Логика и психологія.

2.) Русская исторія.

3.) Общая исторія.

4.) Судебная медицина.

5.) Политическая экономія.

6.) Статистика общая и россійская.

7.) Латинскій языкъ.

8.) Нѣмецкій языкъ.

Б.) По разряду камеральныхъ наукъ.

а.) Предметы главные:

1.) Россійскіе государственные законы.

2.) Законы благоустройства и благочинія.

3.) Законы о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ.

4.) Ботаника.

5.) Сельское хозяйство.

6.) Химія.

7.) Технологія.

8.) Политическая экономія и статистика.

б.) Предметы дополнительные:

1.) Русскій языкъ.

2.) Русская исторія.

3.) Гражданскіе законы и гражданское судопроизводство.

4.) Уголовные законы, уголовное судопроизводство и полицейскіе законы.

5.) Зоологія.

6.) Минералогія.

7.) Французскій языкъ.

4.) *Въ Медицинскомъ факультетѣ.*

а.) Предметы главные:

1.) Энциклопедія и методологія медицины.

2.) Анатомія физіологическая съ микрографіею.

3.) Физіологія здороваго человѣка.

4.) Анатомія патологическая.

5.) Общая патологія.

6.) Гигіена и діэтетика.

7.) Фармакогнозія съ фармаціею.

8.) Общая терапія.

9.) Фармакологія.

10.) Рецептура.

11.) Патологическая семіотика.

12.) Теоретическая хирургія и офтальміатрія.

13.) Оперативная хирургія и ученіе о повязкахъ.

14.) Частная терапія и психіатрія.

15.) Акушерство, ученіе о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ.

16.) Медицинская полиція.

17.) Судебная медицина.

18.) Врачебное законовѣдѣніе.

б.) Предметы дополнительные:

1.) Физика съ физическою географіею и климатологіею.

2.) Минералогія.

3.) Ботаника.

4.) Зоологія.

5.) Химія.

6.) Сравнительная анатомія.

7.) Россійскіе основные законы, учрежденія и уставы государственной службы.

8.) Ветеринарная полиція съ ученіемъ объ эпизоотическихъ болѣзняхъ.

9.) Нѣмецкій языкъ.

Учебныя пособія университета.

А.) Главная библіотека.

Основаніемъ главной библіотекѣ послужили собранія книгъ князя Потемкина Таврическаго и Архіепископа Евгенія Булгари.

Въ 1809 году, Императоръ Александръ I-й подарилъ въ медицинскую библіотеку—3,724 названія.

Но лучшія пріобрѣтенія библіотеки сдѣланы въ послѣднія 15 лѣтъ. Въ 1843 г. поступило изъ упраздненной Виленской Медико-Хирургической Академіи 433 названія; въ 1844 году изъ Азіятскаго Музея Академіи Наукъ 79-ть сочиненій, большею частью рѣдкихъ, относящихся къ восточной словесности; въ 1848 г. куплены книги и рукописи на персидскомъ, арабскомъ и турецкомъ языкахъ, относящіяся до философіи, исторіи и литературы востока, всего 202 названія; наконецъ, въ 1853 году пріобрѣтены въ Пекинѣ книги и рукописи китайскія, манджурскія, монгольскія, тибетскія, калмыцкія и санскритскія. Это собраніе, заключающее въ себѣ 800 названій, поставило отдѣлъ восточныхъ книгъ и рукописей библіотеки Казанскаго Университета въ числѣ замѣчательнѣйшихъ въ Россіи. Независимо отъ этихъ пріобрѣтеній, ежегодно производятся значительныя покупки на штатную сумму по 2,857 руб. По случаю упразд-

нения въ Казанскомъ Университетѣ преподаванія восточныхъ языковъ, китайскія, манджурскія, монгольскія, тибетскія, калмыцкія и санскритскія книги и рукописи, а также рукописи армянскія, персидскія, турецкія и татарскія отправлены въ теченіи 1855, 1856 и 1857 годовъ въ С.-Петербургскій Университетъ, въ числѣ 1,730 названій.

При разнообразіи содержанія, библіотека университета содержитъ въ себѣ много достопримѣчательнаго, а именно:

1.) Полное собраніе картинъ французской революціи.
2.) Всеобщую палеографію, издан. Сильвестромъ.
3.) Собраніе латинскихъ классиковъ, издан. Лемеромъ.
4.) Живописныя путешествія Нодіе, д'Остервальда, Дюперрея, Рифо, Спикса и Марціуса.
5.) Мюнхенскую картинную галлерею.
6.) Сочиненія по части естественной исторіи Кювье и ле-Вальяна, Гольдфусса и Дюкротэ де-Блэнвиля.
7.) Энциклопедію Эрша и Грубера.
8.) Анатомическія сочиненія Крювеллье, Буржери и Клоке.
9.) Дѣянія Апостольскія, первую книгу, напечатанную въ Россіи, въ 1564 году.
10.) Библію, издан. въ Острогѣ, въ 1581 г.
11.) Книгу царствъ, издан. Франц. Скориною, въ Прагѣ, 1518 г.
12.) Архитектуру Витрувія, издан. въ Венеціи, 1511 г.
13.) Китайскую грамматику на испанскомъ языкѣ, О. Фр. Варро.
14.) Пятокнижіе Моисеево на еврейскомъ языкѣ, написанное на 50-ти кожахъ.

Въ числѣ русскихъ рукописей:

15.) Автографъ Г. Р. Державина, заключающій въ себѣ его Анакреонтическія стихотворенія, и
16.) Ариѳметику на французскомъ языкѣ, писанную собственноручно А. В. Суворовымъ.

В.) ***Студенческая библіотека*** учреждена въ 1813 г.

Обогащенію ея въ послѣднее время особенно способствовалъ бывшій ординарный профессоръ здѣшняго университета Дубовицкій, пожертвовавшій

вое жалованье за три года на покупку лучшихъ и новѣйшихъ сочиненій; такимъ образомъ пріобрѣтены 317 названій; потомъ, въ 1844 году, Азіятскій Музей Императорской Академіи Наукъ пожертвовалъ изъ дублетовъ своей библіотеки 60 разныхъ сочиненій по части восточной филологіи; въ 1847 году гг. Калашниковъ и Лентовскій подарили въ библіотеку 205 сочиненій.

Независимо отъ этого пріобрѣтенія книгъ и журналовъ, входящихъ въ составъ студенческой библіотеки, съ 1839 года, ежегодно выписываются разныя сочиненія для выдачи въ собственность оканчивающимъ курсъ казеннокоштнымъ студентамъ медицинскаго факультета, каждому на 57 руб. 14 коп.

Студенческая библіотека особой штатной суммы не имѣетъ: всѣ пріобрѣтенія для нея производятся на хозяйственныя суммы университета.

Нижеслѣдующія двѣ вѣдомости показываютъ состояніе обѣихъ библіотекъ въ настоящее время.

нешія въ Казанскомъ Университетѣ преподаванія восточныхъ языковъ, китайскія, манджурскія, монгольскія, тибетскія, калмыцкія и санскритскія книги и рукописи, а также рукописи армянскія, персидскія, турецкія и татарскія отправлены въ теченіи 1855, 1856 и 1857 годовъ въ С.-Петербургскій Университетъ, въ числѣ 1,730 названій.

При разнообразіи содержанія, библіотека университета содержитъ въ себѣ много достопримѣчательнаго, а именно:

1.) Полное собраніе картинъ французской революціи.
2.) Всеобщую палеографію, издан. Сильвестромъ.
3.) Собраніе латинскихъ классиковъ, издан. Лемеромъ.
4.) Живописныя путешествія Ходіе, д'Остервальда, Дюперрея, Рико, Спикса и Марціуса.
5.) Мюнхенскую картинную галлерею.
6.) Сочиненія по части естественной исторіи Кювье и ле-Вальяна, Гольдфусса и Дюкроте де-Блэнвиля.
7.) Энциклопедію Эрша и Грубера.
8.) Анатомическія сочиненія Крювеллье, Буржери и Клоке.
9.) Дѣянія Апостольскія, первую книгу, напечатанную въ Россіи, въ 1564 году.
10.) Библію, издан. въ Острогѣ, въ 1581 г.
11.) Книгу царствъ, издан. Франц. Скориною, въ Прагѣ, 1518 г.
12.) Архитектуру Витрувія, издан. въ Венеціи, 1511 г.
13.) Китайскую грамматику на испанскомъ языкѣ, О. Фр. Варро.
14.) Пятокнижіе Моисеево на еврейскомъ языкѣ, написанное на 50-ти кожахъ.

Въ числѣ русскихъ рукописей:

15.) Автографъ Г. Р. Державина, заключающій въ себѣ его Анакреонтическія стихотворенія, и
16.) Ариѳметику на французскомъ языкѣ, писанную собственноручно А. В. Суворовымъ.

В.) ***Студенческая библіотека*** учреждена въ 1813 г.

Обогащенію ея въ послѣднее время особенно способствовалъ бывшій ординарный профессоръ здѣшняго университета Дубовицкій, пожертвовавшій

ВѢДОМОСТЬ

о состоянiи главной библiотеки Казанскаго Императорскаго Университета по языкамъ.

На какихъ языкахъ.	Сколько состоитъ къ 1860 году названiй.	На какихъ языкахъ.	Сколько состоитъ къ 1860 году названiй.
На русскомъ	4,274	Еврейскомъ	5
— Польскомъ	297	Арабскомъ	205
— Сербскомъ.	36	Жидовскомъ	1
— Чешскомъ.	41	Персидскомъ	158
— Болгарскомъ	7	Зенскомъ.	4
— Моравскомъ.	2	Турецкомъ	46
— Хорватскомъ	2	Татарскомъ.	11
— Хорутанскомъ . . .	2	Армянскомъ	51
— Литовскомъ.	10	Грузинскомъ	2
— Латинскомъ.	4,670	Молдаванскомъ. . . .	1
— Французскомъ . .	4,421	Калмыцкомъ	13
— Италiанскомъ	647	Монгольскомъ	222
— Испанскомъ	7	Манджурскомъ. . . .	81
— Португальскомъ. . . .	5	Тибетскомъ	203
— Нѣмецкомъ	8,336	Санскритскомъ	28
— Англiйскомъ.	617	Китайскомъ	756
— Шведскомъ	135	Чувашскомъ	1
— Финскомъ.	4	Черемискомъ	1
— Датскомъ	17	Алеутско-Лисьевск. .	4
— Голландскомъ. . . .	42	Двухъ или нѣсколькихъ языкахъ . . .	561
— Венгерскомъ.	1		
— Греческомъ	139		26,066

ВѢДОМОСТЬ

о состоянiи главной и студенческой библiотекъ по наукамъ.

Названiе предметовъ.	Къ 1-му Января 1860 года.								
	Главная библiотека.				Студен. библiотека.				
	Названiй.	Переплетовъ.	Цѣна.		Названiй.	Экземпляровъ.	Переплетовъ.	Цѣна.	
			Руб.	Коп.				Руб.	Коп.
Богословiе	1,030	1,931	5,415	68¼	94	220	266	434	81¾
Философiя	955	1,539	2,742	39½	71	176	200	206	54½
Правовѣдѣнiе. . .	1,881	3,552	7,555	6	98	217	370	727	66½
Политика.	1,023	1,823	3,541	6 4	14	68	80	112	37½
Всеобщ. Исторiя.	2,878	7,629	19,113	79¾	168	479	824	1,251	58¾
Русская Исторiя.	786	1,480	4,002	30¾	188	382	686	1,690	76½
Статистика. . . .	504	698	1,478	71	36	51	71	61	45½
Географiя.	588	1,385	3,984	11½	82	151	255	629	85½
Математика. . . .	1,152	2,199	6,657	2½	149	482	770	1,812	21¾
Естественныя науки	1,681	3,657	14,641	40¼	207	512	707	1,576	90¼
Медицина.	6,099	9,429	19,099	44¾	571	1,401	2,412	7,148	22
Домоводство . . .	290	448	675	41¾	6	31	85	75	51¼
Технологiя	128	626	1,583	86¾	29	48	74	122	76¼
Свободныя художества	159	270	1,098	45¾	10	19	30	211	92¼
Языкознанiе . . .	2,400	5,483	16,495	78¾	378	1,409	1,696	3,503	50¾
Теорiя и произведенiя словесности.	2,534	5,204	7,977	21	308	1,202	1,812	2,061	77½
Перiодическiя изданiя.	652	7,615	24,986	54	92	151	472	985	42¾
Рукописи	776	1,014	15,580	64½	6	6	6	14	10
Карты и чертежи.	116	200	1,298	61¾	2	2	14	24	80½
Эстампы.	150	300	2,786	96	18	45	75	334	½
Энциклопед. и библiографiя	283	1,855	4,060	20¼	14	20	43	96	24¼
	26,066	58,337	164,776	28¼	2,541	7,075	10,921	23,085	47

Нумизматическій кабинетъ. Нумизматическій кабинетъ получилъ свое основаніе не ранѣе 1819 года.

Въ настоящее время, послѣ передачи въ С.-Петербургскій Университетъ восточныхъ монетъ, въ минцъ-кабинетѣ находятся:

Русскихъ монетъ и медалей.	3671.
Греческихъ и римскихъ.	2394.
Разныхъ европейскихъ государствъ	1381.

Въ томъ числѣ:

Золотыхъ.	330.
Платиновыхъ	3.
Серебряныхъ.	4116.
Мѣдныхъ.	2378.
Композицій.	716.
Всего.	9543.

Слѣпковъ преимущественно съ древнихъ камеевъ 5157.

Кабинетъ расположенъ этнографически и хронологически. Пріобрѣтенія дѣлаются большею частію по особымъ разрѣшеніямъ на хозяйственную сумму, по штату же ежегодно полагается на минцъ—кабинетъ и кабинетъ рѣдкостей 571 р. 40 к.

Кабинетъ рѣдкостей. Рѣдкости, собранныя профессоромъ Симоновымъ во время путешествія его вокругъ свѣта, въ 1821 году, были сначала присоединены къ зоологическому кабинету; въ послѣствіи это собраніе увеличилось подарками разныхъ лицъ, а въ 1835 году послѣ покупки коллекціи вещей, привезенныхъ изъ Китая, Монголіи и Забайкальскаго края собраніе рѣдкихъ вещей составило отдѣльный кабинетъ. Кабинетъ этотъ состоитъ нынѣ изъ слѣдующихъ вещей:

1.) Одѣяній ламъ.	8	предметовъ.
2.) Буддійскихъ идоловъ и разныхъ принадлежностей жертвенника	96	——
3.) Костюмовъ китайскихъ и манджурскихъ съ туалетомъ	124	——
4.) Костюмовъ монгольскихъ.	4	——

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи студенческой библіотеки по языкамъ.

НА КАКИХЪ ЯЗЫКАХЪ.	Сколько на лицо къ 1860 году книгъ.
На Русскомъ	1,074
— Польскомъ	1
— Сербскомъ	1
— Чешскомъ.	1
— Латинскомъ.	295
— Французскомъ	353
— Италіанскомъ	3
— Португальскомъ.	1
— Нѣмецкомъ	517
— Англійскомъ	94
— Греческомъ	8
— Турецкомъ	1
— Арабскомъ	3
— Еврейскомъ	1
— Арманскомъ	7
— Персидскомъ	6
— Китайскомъ.	9
— Санскритскомъ	6
— Тибетскомъ	2
— Монгольскомъ.	3
— Манджурскомъ	2
— Алеутско-лисьевскомъ.	3
— Двухъ или нѣсколькихъ языкахъ	150
	2,541

Нумизматическій кабинетъ. Нумизматическій кабинетъ получилъ свое основаніе не ранѣе 1819 года.

Въ настоящее время, послѣ передачи въ С.-Петербургскій Университетъ восточныхъ монетъ, въ минцъ-кабинетѣ находится:

Русскихъ монетъ и медалей.	3671.
Греческихъ и римскихъ	2394.
Разныхъ европейскихъ государствъ	1381.

Въ томъ числѣ:

Золотыхъ.	330.
Платиновыхъ	3.
Серебряныхъ.	4116.
Мѣдныхъ.	2378.
Композицій.	716.
Всего.	9543.

Слѣпковъ преимущественно съ древнихъ камеевъ 5157.

Кабинетъ расположенъ этнографически и хронологически. Пріобрѣтенія дѣлаются большею частію по особымъ разрѣшеніямъ на хозяйственную сумму, по штату же ежегодно полагается на минцъ—кабинетъ и кабинетъ рѣдкостей 571 р. 40 к.

Кабинетъ рѣдкостей. Рѣдкости, собранныя профессоромъ Симоновымъ во время путешествія его вокругъ свѣта, въ 1821 году, были сначала присоединены къ зоологическому кабинету; въ послѣствіи это собраніе увеличилось подарками разныхъ лицъ, а въ 1835 году послѣ покупки коллекціи вещей, привезенныхъ изъ Китая, Монголіи и Забайкальскаго края собраніе рѣдкихъ вещей составило отдѣльный кабинетъ. Кабинетъ этотъ состоитъ нынѣ изъ слѣдующихъ вещей:

1.) Одѣяній ламъ.	8	предметовъ.
2.) Буддійскихъ идоловъ и разныхъ принадлежностей жертвенника	96	——
3.) Костюмовъ китайскихъ и манджурскихъ съ туалетомъ	124	——
4.) Костюмовъ монгольскихъ.	4	——

5.) Китайскихъ картинъ.	87	предметовъ.
6.) Письменныхъ и печатныхъ приборовъ разныхъ азіатскихъ народовъ.	30	——
7.) Одеждъ, оружія и проч. сибирскихъ народовъ и народовъ остров. Восточнаго Океана	37	——
8.) Египетскихъ и иныхъ древностей	17	——
8.) Одеждъ, орудій и др. вещей Сѣверо-американскихъ народовъ.	84	——
10.) Разныхъ вещей	60	——
11.) Портретовъ и картинъ.	6	——
12.) Оружія и разной утвари разныхъ древнихъ и новыхъ народовъ	177	——
Всего.	724	предмета.
На сумму	2268 р. 45 к.	

Астрономическая обсерваторія. Зданіе астрономической обсерваторіи выстроено въ 1838 году, и послѣ пожара 1842 года, возобновлено въ 1846 году.

До открытія настоящаго зданія обсерваторіи, Казанскій Университетъ имѣлъ небольшую временную обсерваторію, а также и небольшіе инструменты, которые постепенно покупались съ открытія Университета и служили только пособіемъ при чтеніи лекцій, а не для ученыхъ работъ. Для послѣдней цѣли пріобрѣтены въ 1837 г. большой рефракторъ въ Мюнхенскомъ заведеніи Утцшнейдера и Фраунгофера, а потомъ полуденный кругъ Репсольда.

Изъ ученыхъ работъ произведенныхъ этими инструментами Симоновымъ до 1850 г. и потомъ Ляпуновымъ до 1855 г. извѣстны наблюденія положенія неподвижныхъ звѣздъ, планетъ, кометъ; особеннаго вниманія заслуживаетъ описаніе туманнаго пятна Оріона, сдѣланное Ляпуновымъ.

Въ настоящее время всѣхъ инструментовъ въ обсерваторіи считается 57 на сумму слишкомъ 30,000 руб.; въ томъ числѣ рефракторъ, полуденный кругъ Репсольда и пассажный инструментъ Эртеля по ихъ каче-

ствамъ ставятъ казанскую обсерваторію на ряду съ лучшими обсерваторіями Германіи, по образцу которыхъ она устроена.

Астрономъ завѣдывающій въ настоящее время обсерваторіею г-нъ Ковальскій производилъ наблюденія надъ астероидами и нѣкоторыми планетами; на основаніи этихъ наблюденій и съ помощію другихъ европейскихъ, составлены имъ таблицы движенія *Нептуна*. Послѣднія астрономическія его работы заключаются въ описаніи полуденнымъ кругомъ сѣверной части неба въ десять градусовъ отъ полюса, и особенно въ опредѣленіи телескопическихъ звѣздъ, до сихъ поръ невошедшихъ въ каталоги.

Физическій кабинетъ. Первое основаніе физическаго кабинета положено было въ 1805 г., но до 1823 г., кабинетъ былъ очень бѣденъ.

Въ послѣдующее время профессора Купферъ, Кнорръ и Бользани обогатили его покупками, такъ что въ настоящее время въ кабинетѣ находится инструментовъ: для общей физики (130), акустики (62), электричества (111), магнитизма (27), свѣта (63), теплорода (23), для изученія глаза (11), механики (41), метеорологіи (40), физической географіи—книгъ атласовъ и глобусовъ (65), итого 573 на сумму 22,000.

Зоологическій кабинетъ. Основаніемъ кабинета послужило собраніе животныхъ теплаго края—въ 136 банкахъ въ спирту. Эта коллекція принадлежала сперва Князю Потемкину. Впослѣдствіи кабинетъ пріобрѣлъ собраніе животныхъ Каспійскаго моря, привезенныхъ профессоромъ Эйхвальдомъ. Сверхъ того въ кабинетѣ въ настоящее время имѣются:

Собраніе раковинъ 593 породы, всего 1,445 шт. на 285 руб. 71½ коп.

Чучелъ животныхъ: млекопитающихъ (296 штукъ), птицъ (1531), земноводныхъ (235), рыбъ (184), раковъ (47), червей (174).

Насѣкомыхъ, (2,160).

Костей допотопныхъ животныхъ, рѣдкихъ животныхъ и гипсовыхъ слѣпковъ—106; всего 6,135 штукъ на 6,770 руб. сер.

Минералогическій кабинетъ получилъ начало съ основаніемъ Университета въ 1805 г. и состоялъ тогда изъ небольшаго собранія сибирскихъ минераловъ и горныхъ породъ, частію пожертвованныхъ, частію

подаренныхъ или собранныхъ учителями сибирскаго края. Только съ 1816 г. началъ онъ увеличиваться ископаемыми, которые доставлялись профессорами Университета изъ путешествій ихъ по Сибири и Кавказу, а въ особенности покупкою у частныхъ лицъ. Теперь считается въ немъ 10,130 минераловъ, горныхъ породъ, окаменелостей, моделей и снарядовъ, на 20,000 рублей серебромъ.

Химическая лаборатоpія основана вскорѣ послѣ открытія Университета. Имущество ея въ настоящее время заключается въ 2,750 вещахъ, на 6,700 руб.

Технологическій кабинетъ основанъ въ 1843 году. Главное пріобрѣтеніе сдѣлано въ 1849 году, именно покупка образцовъ желѣза, чугуна, стали, плавней, мѣдныхъ и желѣзныхъ шлаковъ.

Въ настоящее время все имущество кабинета, состоитъ изъ 1,481 предмета на сумму 1836 руб., въ томъ числѣ: по части промышленной и заводской 884 предмета, по промышленности фабричной 528, машинъ, разныхъ снарядовъ и проч. 69.

Ботаническій садъ и кабинетъ. Первое основаніе ботаническому саду положено было профессоромъ Фуксомъ на дворѣ Университета. Число растеній до 1836 года простиралось не болѣе 1,300 номеровъ, поступившихъ преимущественно изъ С.-Петербургскаго сада. Въ 1839 году окончательно устроена для сада усадьба, пріобрѣтенная въ Архангельской слободѣ, стоющая вмѣстѣ съ оранжереею для помѣщенія 2,500 растеній — 14,600 рублей. Въ настоящее время находится въ ботаническомъ саду— 4,328 видовъ растеній.

Ботанический садъ находится въ сношеніяхъ съ садами Парижа, Мюнхена, Берлина, Гамбурга, Тріеста, Кракова, Дерпта, Кіева, Петербурга и проч.

При ботаническомъ садѣ находится сѣмянная камора, содержащая нынѣ болѣе 3,600 капсулей съ плодами и сѣмянами для посѣва.

Ботанический кабинетъ помѣщается въ зданіи Университета и заключаетъ въ себѣ *гербаріи, дендрологическое собраніе и собраніе хлѣбныхъ зеренъ*.

Въ гербаріяхъ есть образцики флоръ Кавказской, Оренбургской, Астраханской, Симбирской, мѣстной — Казанской, Капской и Мексиканской. Дендрологическое собраніе содержитъ въ себѣ болѣе 250 вырѣзокъ древесныхъ. Въ коллекціи хлѣбныхъ зеренъ 60 банокъ съ замѣчательными видами пшеницы, овса, проса, ржи и проч.

Анатомическій театръ. Учебное имущество театра, частію по недавности Университета, а всего болѣе по недостатку труповъ, состоитъ преимущественно изъ искуственныхъ препаратовъ, особенно восковыхъ и анатомическихъ картинъ; къ лекціямъ приготовляются препараты свѣжіе. Въ теченіи первыхъ 20 лѣтъ съ открытія анатомической кафедры именно съ 1809 до 29 года, весь кабинетъ состоялъ изъ нѣсколькихъ костей (148). Въ настоящее время кабинетъ имѣетъ кромѣ анатомическихъ рисунковъ 2,785 естественныхъ препаратовъ и 261 искуственный.

Число труповъ поступающихъ въ театръ бываетъ наибольшее 40; наименьшее 5, а чаще около 17 въ годъ.

Кабинетъ сравнительной анатоміи. Въ 1843 году съ началомъ преподаванія сравнительной анатоміи сталъ устраиваться и кабинетъ для этой науки, который теперь заключаетъ въ себѣ 933 препарата.

По отчетливости работы замѣчательны скелеты гадовъ и рыбъ, голова и рука человѣка, жабры бѣлуги, артеріальная система гуся и многіе другіе препараты. Все собраніе оцѣнено въ 3,847 руб.

Клиника учреждена въ 1815 году. Въ настоящее время въ клиникѣ 70 кроватей. Она раздѣляется на три отдѣленія: *терапевтическое, хирургическое* и *акушерское.* Въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ на 26 кроватей въ каждомъ, пользуются 5 человѣкъ на полномъ содержаніи отъ казны, 2 съ платою по 8½ к. съ сутки и 19 человѣкъ съ платою по 6 руб. сер. въ мѣсяцъ; въ отдѣленіи акушерскомъ 18 кроватей, 6 на содержаніи отъ казны и 12 съ платою по 6 руб. въ мѣсяцъ. За особое помѣщеніе каждый больной платитъ 12, а имѣющій при себѣ собственнаго служителя 16 руб. сер.

Съ 1-го Января 1827 по 1-е Мая 1857 года въ университетской клиникѣ:

1.) пользовалось больныхъ:

Приходящихъ.	мужеск. 4,682,	женск. 4,101,	всѣхъ 8,783.
На полномъ содержаніи . .	—— 5,582	—— 2,529	—— 8,111.

Изъ послѣднихъ:

Выздоровѣло	мужеск. 4,811,	женск. 2,220,	всѣхъ 7,031.
Выбыло съ облегченіемъ. .	—— 293	—— 126	—— 419.
Умерло	—— 489	—— 172	—— 661.

2.) Сдѣлано разныхъ хирургическихъ операцій . . . . . 3,120.
послѣ которыхъ выздоровѣло. . . . . 3,006.
умерло. . . . . 114.

Клиническая аптека. Изъ этой аптеки открытъ отпускъ лекарствъ и постороннимъ лицамъ, съ тѣмъ, чтобы, получая отъ Университета 1,372 руб. 29 коп. въ годъ, содержатель доставлялъ бы безъ всякой другой платы всѣ лекарства и все медицинское содержаніе: a.) для леченія въ клиникѣ 70 человѣкъ больныхъ; b.) для пяти бѣдныхъ студентовъ, если бы даже эти послѣдніе лечились на дому; c.) для приходящихъ больныхъ лекарствъ на сумму 428 руб. 57 коп. въ годъ по аптекарской таксѣ, за что онъ еще получаетъ 142 руб 35 коп.; d.) чиновникамъ Университета всѣ лекарства безъ платы, а для больницъ университетской и гимназической съ уступкою 43% противъ аптекарской таксы.

Съ 1856—1857 годъ аптека отпустила лекарствъ въ больницы: клиническую 27,796; студенческую 1,080; гимназическую 442; приходящимъ въ клинику 761; въ университетскія заведенія 70; чиновникамъ Университета 485; постороннимъ лицамъ 5,605, бѣднымъ студентамъ 31, а всего 36,270 №№.

Хирургическій кабинетъ помѣщается въ зданіи клиники, въ немъ въ настоящее время заключается разныхъ инструментовъ 3,839 штукъ на 8,964 руб. 75 коп. сер.

Фармакологическій кабинетъ съ фармацевтическою лабораторіею, учреждены какъ существенное пособіе для преподаванія фармакологіи, фармакогнозіи и практической фармаціи. Оба заведенія помѣщаются въ зданіи клиники. Въ настоящее время кабинетъ содержитъ въ себѣ:

1.) Фармакогностическое собраніе	339	359 р.
2.) Собраніе фармацевтическихъ и химическихъ препаратовъ.	363	426 — 19 к.
3.) Собраніе секретныхъ лекарствъ.	67	125 —
4.) Собраніе восточныхъ лекарстъ	70	35 —
5.) Собраніе моделей кристалловъ твердыхъ кислотъ и солей.	100	59 — 17½ —
6.) Собраніе химическихъ реагенцій	39	16 — 35 —
7.) Собраніе фармацевтическихъ и химическихъ снарядовъ.	135	463 —
8.) Книгъ	6	135 — 15 —
А всего съ мебелью . . .	1,812	2,240 р. 86 к.

Анатомико-хирургическій кабинетъ заключаетъ:

Препаратовъ въ спирту 92; сухихъ 108; восковыхъ 4; Гипсовыхъ 3; изъ папье-маше 16; рисунковъ 25.

Кромѣ того: 1) значительное количество мочевыхъ камней, замѣчательныхъ какъ по химическому своему составу, такъ и разнообразной формѣ, 2) полное собраніе рисунковъ хирургическей анатоміи, профессора Пирогова.

Механическое заведеніе. Механическое заведеніе получило основаніе въ 1831 году; всѣ снаряды, необходимые для механическихъ производствъ выписаны изъ Мюнхена. Въ этомъ заведеніи производятся изготовленіе и поправка астрономическихъ, физическихъ и другихъ приборовъ для Университета, гимназіи и прочихъ училищъ Казанскаго учебнаго округа, кромѣ того дозволяется принимать заказы отъ постороннихъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ.

Казенныя и частныя библіотеки въ Казанской губерніи:

	Названіе городовъ.	Время основанія.	Сколько томовъ.	Сколько отпускается на содержаніе. Руб	Коп.	Изъ какого источника.
	Казенныя библіотеки:					
	Г. Казань.					
1	Публичная.	1844	3,961	. .	. .	. . . . .
2	1-й Гимназіи.	1758	1,631	214	25	Изъ Государственнаго Казначейства.
3	2-й ——	1835	2,728	214	25	
4	Родіоновскаго Института.	1841	2,741	25	. .	Изъ суммъ Институт.
5	Академіи	1842	15,000	572	. .	— Духовно-Учебныхъ комитетовъ.
6	Семинаріи	1838	6,580	114	20	
7	Духовнаго уѣзднаго училища.	1829	60	Особой суммы неассигнуется.		
8	Училища дѣвицъ духовнаго званія. . .	1853	88			
9	При воен. госпиталѣ.	1847	69	. .	. .	Изъ жалованья чиновниковъ.
10	Приказа Общественнаго Призрѣнія . .	1837	130	. .	. .	Изъ Приказа.
11	Уѣзднаго училища . .	1835	626	42	85	— Казначейства.
	Частныя библіотеки:					
12	Директора 1-й Гимназіи.	1838	6,500	. .	. .	— ——
13	Казанскаго купца Мясникова. . . . . (Абонементъ на чтеніе).	1830	12,000	. .	. .	— . ——
14	Казанскаго Экономическаго Общества .	1839	589	По мѣрѣ надобности изъ суммъ Общества.		
	Г. Свіяжскъ.					
15	Уѣзднаго училища . .	1818	631	42	85	Изъ казначейства.

Кромѣ бланковъ, формъ, циркуляровъ и другихъ правительственныхъ распоряженій университетская типографія отпечатала:

	Всего книгъ.	Въ томъ числѣ.		
		На русскомъ языкѣ.	На восточныхъ.	На разныхъ языкахъ.
Въ 1850 году.	24	10	12	2
— 1851 —	34	22	10	2
— 1852 —	23	13	10	. .
— 1853 —	22	13	7	2
— 1854 —	18	10	6	2
— 1855 —	21	8	. .	2
— 1856 —	28	16	11	1
— 1857 —	36	8	26	2
— 1858 —	37	10	24	3
— 1859 —	36	12	22	2

Въ томъ числѣ ученыя записки Университета по 4 книги въ годъ печатаются въ 200 экземплярахъ, разныя учебныя пособія и курсы отъ 600 — 2,400.

Величиною изданій отличаются особенно татарскія книги—именно алкоранъ и особенно 7-я его часть; изданіе послѣдней достигаетъ 20,000 экземпляровъ. 22 татарскія книги напечатанныя въ 1859 году — изданы въ 138,850 экземплярахъ или по 6,311 экземпляровъ на каждую.

Въ числѣ пособій для народнаго образованія важнѣйшее мѣсто занимаютъ библіотеки. При описаніи учебныхъ заведеній многія изъ нихъ упомянуты; здѣсь въ таблицѣ представляется общій сводъ всѣхъ библіотекъ въ губерніи, какъ частныхъ открытыхъ для публики, такъ и общественныхъ.

Казенныя и частныя библіотеки въ Казанской губерніи:

	Названіе городовъ.	Время основанія.	Сколько томовъ.	Сколько отпускается на содержаніе. Руб	Коп.	Изъ какого источника.
	Казенныя библіотеки:					
	Г. Казань.					
1	Публичная	1844	3,961	. .	. .	. . . . .
2	1-й Гимназіи.	1758	1,631	214	25	Изъ Государственнаго Казначейства.
3	2-й ——	1835	2,728	214	25	
4	Родіоновскаго Института.	1841	2,741	25	. .	Изъ суммъ Институт.
5	Академіи	1842	15,000	572	. .	— Духовно-Учебныхъ комитетовъ.
6	Семинаріи	1838	6,580	114	20	
7	Духовнаго уѣзднаго училища	1829	60	Особой суммы не ассигнуется.		
8	Училища дѣвицъ духовнаго званія. . .	1853	88			
9	При воен. госпиталѣ.	1847	69	. .	. .	Изъ жалованья чиновниковъ.
10	Приказа Общественнаго Призрѣнія . .	1837	130	. .	. .	Изъ Приказа.
11	Уѣзднаго училища . .	1835	626	42	85	— Казначейства.
	Частныя библіотеки:					
12	Директора 1-й Гимназіи.	1838	6,500	. .	. .	— ——
13	Казанскаго купца Мясникова. . . . . (Абонементъ на чтеніе).	1830	12,000	. .	. .	— . ——
14	Казанскаго Экономическаго Общества .	1839	589	По мѣрѣ надобности изъ суммъ Общества.		
	Г. Свіяжскъ.					
15	Уѣзднаго училища . .	1818	631	42	85	Изъ казначейства.

	Г. Спаскъ.					
16	Уѣзднаго училища . .	1818	900	42	85	Изъ казначейства.
17	Городской больницы .	1846	123	15	15	— суммъ больн.
	Г. Чебоксары.					
18	Уѣзднаго училища . .	1816	897	42	85	— казначейства.
19	Городской больницы .	Не известно.	179	15	15	— суммъ больн.
20	Духовнаго училища .	1821	320	Не	отпу	скается.
	Г. Цивильскъ.					
21	Уѣзднаго училища . .	1818	747	42	85	Изъ казначейства.
22	Городской больницы .	1825	180	15	15	— суммъ больн.
	Г. Лаишевъ.					
23	Уѣзднаго училища . .	1817	1,850	42	85	— казначейства.
24	Городской больницы .	1843	92	15	15	— суммъ больн.
	Г. Тетюши.					
25	Уѣзднаго училища . .	1818	1,209	42	85	— казначейства.
26	Городской больницы .	1837	86	15	15	— суммъ больн.
	Г.Царевококшайскъ.					
27	Уѣзднаго училища . .	1825	1,247	42	85	— казначейства.
28	Городской больницы .	1837	82	15	15	— суммъ больн.
	Г. Козьмодемьянскъ.					
29	Уѣзднаго училища . .	1818	909	42	85	— казначейства.
30	Городской больницы .	1851	112	15	15	— суммъ больн.
	Г. Ядринъ.					
31	Уѣзднаго училища . .	1818	642	42	85	— казначейства.
32	Городской больницы .	1851	138	15	15	— суммъ больн.
	Г. Мамадышъ.					
33	Уѣзднаго училища . .	1817	850	42	85	— казначейства.
34	Городской больницы .	1837	175	15	15	— суммъ больн.
	Г. Чистополь.					
35	Уѣзднаго училища . .	1818	1,820	42	85	— казначейства.
36	Городской больницы .	1844	76	15	15	— суммъ больн.
37	Духовнаго училища .	1829	206	. .	. .	. . . . .
	Всего.	. .	66,174	. .	. .	

Надо замѣтить, что вообще нѣтъ ни одной библіотеки, которая имѣла бы достаточныя средства, чтобы слѣдить за учено-литературнымъ движеніемъ нашего времени и пріобрѣтать книги, атласы, карты, переводныя сочиненія проч.

Руководства, учебники, пріобрѣтаемыя въ библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній разсылаются большею частію по распоряженію Министерства и бываютъ, какъ извѣстно, часто неудачны.

Всѣхъ библіотекъ въ губерніи считается 38; изъ нихъ 14 находятся въ Казани, въ томъ числѣ есть *публичная городская библіотека.* Эта библіотека образовалась пожертвованіемъ частнаго лица (Второва) 2,000 томовъ, книги эти преимущественно русскія.

По содержанію своему они такъ раздѣляются:

По части богословія.	13	названій.
— философіи и педагогіи	20	——
— юридическимъ и политическимъ наукамъ	12	——
— естественнымъ, математическимъ и медицинскимъ	29	——
— техникѣ и сельскому хозяйству. . .	10	——
— всеобщей исторіи, статистикѣ, географіи и пр	133	——
— русской исторіи и географіи	61	——
— части словесности	280	——
— языкознанію	25	——
Книгъ разнаго содержанія брошюръ и т. п.	194	——
Періодическихъ изданій	107	——
На иностранныхъ языкахъ разныхъ книгъ	55	——

Въ числѣ этихъ книгъ есть и рѣдкія, таковы напр. Новикова «Повѣствователь древностей россійскихъ» и нѣкоторыя періодическія изданія прошлаго столѣтія. Библіотека впослѣдствіи распространилась пожертвованіемъ другихъ лицъ (670 томовъ), а на поддержаніе этого учрежденія впредь дворянство было опредѣлило давать каждогодно небольшую сумму денегъ до 170 руб. сер., но деньги не вносились, да и тѣ книги, которыя

были до сихъ поръ недоступны для публики и были сложены чуть ли не въ подвалѣ.

Библіотека эта можетъ имѣть интересъ для изслѣдователя прошлаго времени, а отъ современнаго состоянія литературы она отстала слишкомъ много, и требуетъ значительныхъ суммъ для пополненія.

Мѣстныя періодическія изданія. Періодическія изданія въ Казани появились вскорѣ послѣ учрежденія въ ней Университета. Такъ съ 1811 по 1820 г. издавались при Университетѣ ***Казанскія Извѣстія***, листами in 4°; съ 1821—1834 ***Казанскій Вѣстникъ*** съ прибавленіями Съ послѣдняго же года выходятъ ***Ученыя Записки*** по четыре книжки въ годъ, кромѣ того въ теченіи двухъ лѣтъ съ 1832 по 1834 годы выходилъ ***Заволжскій Муравей.***

Въ Казанскомъ Вѣсникѣ и въ Заволжскомъ Муравьѣ помѣщались статьи легкаго содержанія, въ Ученыхъ Запискахъ наоборотъ печатаются исключительно ученыя и спеціальныя изслѣдованія. Въ 1838 году стали выходить Губернскія Вѣдомости, содержавшія сначала одни только офиціальныя извѣстія, а потомъ вскорѣ открылся въ нихъ и неофиціальный отдѣлъ, въ которомъ лучшія статьи историческаго, археологическаго или статистическаго содержанія, относятся до мѣстнаго края. Въ 1841 году учреждено Казанское Вольно-Экономическое Общество издающее свои Записки по 12-ти книжекъ въ годъ.

Въ этомъ изданіи въ пятидесятыхъ годахъ есть замѣчательныя статьи профессоровъ университета преимущественно промышленно-техническаго содержанія.

Наконецъ въ 1855 году появился Православный Собесѣдникъ, издаваемый при Духовной Академіи. Въ первые годы этотъ журналъ выходилъ по четыре книжки въ годъ, теперь же ежемѣсячно небольшими выпусками. Главная цѣль, указанная программою журнала,—изслѣдованія по исторіи русской церкви и особенно раскола.

Выписка газетъ и журналовъ. Число выписываемыхъ газетъ и журналовъ, съ распредѣленіемъ ихъ по характеру литературной дѣятельности, можетъ дать нѣкоторое понятіе объ образованіи жителей, о сочувствіи ихъ разнымъ отраслямъ знаній и объ направленіи умственной дѣятельности и

ея интересовъ. Здѣсь мы приводимъ свѣдѣнія, полученныя изъ почтовыхъ конторъ за 1859 годъ. Цыфры эти не показываютъ всего количества выписываемыхъ журналовъ, потому-что многія, преимущественно иностранные спеціальные журналы, высылаются изъ столицъ книгопродавцами въ видѣ посылокъ; но относительно отечественныхъ журналовъ показанія должны быть весьма близки къ дѣйствительности.

Общее число газетъ и журналовъ получаемыхъ въ Казанской губерніи простирается до 1800 экземпляровъ, считая тутъ разныя правительственныя органы, какъ-то: Сенатскія вѣдомости, приказы и проч. изъ этого числа на 12-ть городовъ приходится до 1400 т. е. слишкомъ 77%, а на одну Казань болѣе половины всего числа именно 52%. Послѣ Казани наибольшимъ числомъ получаемыхъ газетъ и журналовъ отличаются Чебоксары, Чистополь, Мамадышъ отъ 105 до 67 экземпляровъ, самое меньшее число отъ 10 до 20—Цивильскъ Ядринъ и Спасскъ.

Такимъ образомъ видимъ, что потребность умственной дѣятельности для жителей Казани далеко опередила ту же дѣятельность въ уѣздныхъ городахъ: въ Казани одинъ экземпляръ приходится на 63 человѣка, между тѣмъ какъ въ Чебоксарахъ и Чистополѣ на 90 и на 140 человѣкъ; объ уѣздахъ мы уже и не говоримъ, потому что на нихъ приходится только 20% изъ числа всѣхъ получаемыхъ экземпляровъ; число это довольно ясно говоритъ объ умственномъ застоѣ. Печальное значеніе такого факта еще болѣе усиливается тѣмъ, что городскіе жители, живя массою на небольшомъ пространствѣ, легче могутъ удовлетворить своей любознательности меньшимъ числомъ экземпляровъ и большими средствами для образованія и чтенія, потому что во всѣхъ городахъ есть кое какія библіотеки, между тѣмъ живущіе въ деревняхъ помѣщики, духовенство и купцы лишены возможности скораго обмѣна своихъ книгъ и пользованія чужими книгами.

Распредѣленіе получаемыхъ газетъ и журналовъ по сословіямъ также даетъ любопытныя указанія:

Число экземпляровъ, получаемыхъ:

Дворянами. . . . . 625.
Купцами. . . . . 440.
Духовенствомъ. . . . . 205.

Мѣщанами. . . . . 50.

Крестьянами. . . . . 15.

Присутственными мѣстами. . . . . 465.

1,800.

Изъ этой таблички видимъ: во-первыхъ, что присутственныя мѣста получаютъ болѣе ½ всѣхъ имѣющихся экземпляровъ, дворяне болѣе ⅓ и втрое болѣе чѣмъ духовенство. Что касается до крестьянъ и мѣщанъ, то на нихъ приходится совершенно незначительное число. Круглымъ счетомъ одинъ журналъ приходится на 65 лицъ, принадлежащихъ къ духовному сословію, на 11-ть—къ купеческому званію и на 8-мь—къ дворянскому.

По содержанію газеты и журналы такъ распредѣляются:

всѣхъ названій . . . . . 80; изъ нихъ:

газетъ. . . . . 22.

журналовъ . . . . . 58.

Журналовъ: духовнаго содержанія . . . . . 6 названій.

политическаго . . . . . 12 —

спеціальныхъ. . . . . 19 —

литературныхъ разнаго содержанія. 36 —

художественнаго . . . . . 7 —

Наиболѣе распространены въ публикѣ слѣдующія газеты и журналы:

Сынъ Отечества. . . . . 160 экземпляр.

Московскія Вѣдомости. . . . . 108 ——

С.-Петербургскія Вѣдомости . . . . . 94 ——

Русскій Вѣстникъ. . . . . 84 ——

Народное Чтеніе. . . . . 80 ——

Духовная Бесѣда. . . . . 72 ——

Искра. . . . . 62 ——

Современникъ. . . . . 66 ——

Христіанское Чтеніе . . . . . 53 ——

Отечественныя Записки	51	экземпляр.
Сѣверная Пчела	26	——
Русскій Инвалидъ.	36	——
Земледѣльческая Газета	51	——
Иллюстрація.	40	——
Русское Слово.	30	——
Библіотека Медицинскихъ Наукъ. . . .	45	——
Чтеніе для солдатъ.	25	——
Библіотека для Чтенія	33	——
Газета Лѣсоводства.	11	——
Морской Сборникъ.	7	——

Въ 1859 году Казанскій Университетъ получалъ 93 періодическихъ или повременныхъ изданія, преимущественно спеціальныхъ, на 763 р. с. Изъ этого числа 17 русскихъ и иностранныхъ безденежно отъ издателей. Изъ числа 93, на русскомъ языкѣ 37, на нѣмецкомъ 27, французскомъ 19, англійскомъ 5, разныхъ 5.

Университетъ обмѣнивается своими учеными изданіями съ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, Медико-Хирургическою Академіей, Московскими Обществами Естествоиспытателей Природы и Сельскаго Хозяйства, Обществомъ Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, Эстонскимъ Ученымъ Обществомъ, Департаментомъ Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ, Главною Физическою Обсерваторіей, Юрьевскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства и прочими университетами и лицеями.

Изъ иностранныхъ ученыхъ обществъ: съ Академіями: Лиссабонской, Мадритской, Бельгійской, Берлинской, Амстердамской, съ университетами въ Килѣ, Христіаніи, Упсалѣ, Оксфордѣ, съ Британскимъ Обществомъ распространенія наукъ, Смитсоновымъ Институтомъ въ Ваншингтонѣ, съ Гринвичскою, Утрехтскою, Упсальскою, Римскою и Неаполитанскою Обсерваторіями.

НАРОДНАЯ НРАВСТВЕННОСТЬ.

Нравственное состояніе жителей Казанской губерніи не можетъ быть въ одномъ уровнѣ съ нравственнымъ состояніемъ жителей великороссійскихъ губерній; оно должно быть ниже чѣмъ въ тѣхъ мѣстахъ, потому что народное образованіе въ здѣшнемъ краѣ менѣе развито, чѣмъ въ центральной Россіи. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только припомнить, что большую половину жителей губерніи составляютъ не Русскіе, что между инородцами есть совершенно неразвитые народы, какъ-то: Вотяки, Черемисы, Чуваши, живущіе въ самыхъ грубыхъ понятіяхъ. На этомъ основаніи нельзя и требовать, чтобы понятія объ личныхъ и общественныхъ обязанностяхъ здѣсь были такъ же развиты, какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ для просвѣщенія, а слѣдовательно и для нравственнаго состоянія народа, существуютъ болѣе благопріятныя условія. Кромѣ племеннаго состава, существуютъ и другія невыгодныя обстоятельства для народной нравственности: черезъ Казанскую губернію пролегаетъ сибирскій трактъ — путь бѣглыхъ и мошенниковъ, легко укрывающихся въ сѣверной, лѣсистой части губерніи, среди татарскаго населенія. Татары болѣе всѣхъ другихъ народовъ казанскихъ попадаются въ преступленіяхъ. Это зависитъ конечно отъ духа и характера ихъ дѣятельности. Татары склонны къ коммерческимъ предпріятіямъ, притомъ хитры, плутоваты, хорошо знаютъ законы и существующія постановленія и всѣ увертки. Въ судебныхъ мѣстахъ ихъ обыкновенно зовутъ *калузниками*.

Для предупрежденія преступленій, по большимъ дорогамъ въ Казанской губерніи устроены караулы и пикеты, на которыхъ казаки и обывательская стража въ лѣтнее время содержатъ караулы. При земскихъ исправникахъ круглый годъ находятся небольшія казачьи команды.

Число и родъ обнаруженныхъ преступленій (*) видны изъ общихъ чиселъ за 7 лѣтъ, съ 1851 по 1858 годъ. Они суть слѣдующія:

Отступленіе отъ Церкви	1.
Святотатствъ	32.

(*) Какъ болѣзни и смертность служатъ указаніемъ здоровости страны, такъ число и свойства преступленій могутъ, до нѣкоторой степени, служить указаніемъ нравственности народа (Traité de Géographie et de Statistique Médicales par Boudin, t. II, p. 93).

Самоубійствъ	180.
Убійствъ	148.
Зажигательствъ	143.
Грабежей въ домахъ	50.
—— на дорогѣ и въ другихъ мѣстахъ.	77.
Растлѣній	9.
Дѣланіе фальшивыхъ монетъ	16.
Членовредительствъ	29.
Воровство и мошенничество	3,419.
Конокрадствъ	1,978.
Корчемствъ	102.
Самовольныхъ порубокъ.	228.
Поврежденій межевыхъ признаковъ.	2.
Пристанодержательствъ	8.
Неповиновеніе власти.	7.
Поддѣлка документовъ	3.
Скотоложство.	1.
Нарушеніе постановленій объ охраненіи народнаго здоровья.	1.
Итого	6,770.

Порядокъ, въ которомъ идутъ эти преступленія по числительности ихъ, слѣдующій: *воровство и мошенничество*, считая тутъ же конокрадство, составляютъ огромный процентъ почти 79% всего числа преступленій, потомъ слѣдуютъ: *самовольныя порубки лѣса, самоубійства, зажигательства, грабежъ и разбой.*

Обнаруженныя преступленія по званіямъ:

	1856.	1857.
Преступниковъ: дворянъ	4	3.
—— купцовъ.	4	..
—— духовнаго званія	3	2.
—— мѣщанъ	206	31.
—— солдатскаго званія	4	36.

Преступниковъ: государствен. крестьянъ	336	534.
—— помѣщичьихъ ——	53	63.
—— удѣльныхъ ——	23	7.
—— разнаго происхожденія.	33	13.
	696	689.

По полам:

Мужескаго.	616	656.
Женскаго	80	33.

По племенамъ:

Русскихъ.	263	301.
Татаръ.	365	267.
Чувашъ	51	65.
Черемисъ.	17	36.
Вотяковъ.		15.
Мордвы		2.
	696	689.

Въ казанскомъ гражданскомъ тюремномъ замкѣ содержалось въ 1858 году. . . . . 367 челов. преступн.

Выбыло въ теченіи года. . . . . 211 — —

Преступленія, за которыя арестанты судились, слѣдующія (*):

	Мужескаго.	Женскаго.
Святотатство.	3	. .
Самоубійство и подозрѣніе въ оном.	22	3.
Грабежъ	8	. .
Кража	128	16.
Поджигательство.	1	. .
Переводъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ.	1	. .
Составленіе фальшивыхъ документовъ.	7	. .
Порубка казенныхъ лѣсовъ	21	. .
Обманъ и мошенничество	3	. .

(*) Эти свѣдѣнія, такъ же какъ и нижеслѣдующія, извлечены изъ формуляровъ арестантскихъ.

Отступленіе отъ Православной Вѣры	1	..
Бродяжничество	20	7.
Отравленіе ядомъ	1	1.
Растрата казенныхъ денегъ и вещей	2	..
Многобрачіе	1	..
Побѣги: изъ военной службы	5	..
—— — каторжной работы	4	..
—— — сибирскаго поселенія	3	..
—— — тюремнаго замка	3	..
—— — арестантскихъ ротъ	13	..
—— отъ помѣщиковъ	5	2
Сопротивленіе власти	2	..
Пристанодержательство	1	3.
Противузаконные поступки	1	..
Нанесеніе ножемъ ранъ	3	..
Растрата купеческаго товара	2	..
Упущеніе крестьянами въ селеніяхъ арестантовъ	11	..
Подача несправедливыхъ просьбъ	2	..
Буйственные поступки противъ родителей	1	..
Утайка денегъ	3	..
Вынутіе изъ кармана денегъ	3	..
Намѣреніе лишить жизни	1	..
Причиненіе жестокихъ побоевъ	2	..
Разныя преступленія	10	5.
По приговорамъ обществъ, назначены въ Сибирь на поселеніе	1	1.
По приговорамъ судебныхъ мѣстъ, назначены къ тюремному заключенію:		
на 3 года	1	..
— 6 мѣсяцевъ	..	1.
— 7 ——	2	..
По долговымъ претензіямъ	6	..
Итого	308	37.
Малолѣтныхъ дѣтей при арестанткахъ-матеряхъ было	2	5.

Ссыльныхъ:

Оставленъ на вѣчное житье за слѣпотою	1	. .
Слѣдующихъ въ Сибирь на поселеніе и другія мѣста . . .	20	1.
	21	1.
А всего въ 1858 г. состояло	331	43.
Въ числѣ подсудимыхъ арестантовъ было жителей г. Казани	48	5.

По племенамъ:

Изъ арестантовъ содержалось: Русскихъ . . . . . 188 челов.
Татаръ . . . . . 142 ——

Остальное число—37 человѣкъ приходится на Чувашъ, Черемисъ и Мордву. Эта незначительная цифра, сравнительно съ общимъ числомъ этихъ племенъ, говоритъ, конечно, только объ отчужденности этихъ народовъ, племенной ихъ замкнутости и объ отсутствіи между ними столкновеній какихъ бы то ни было интересовъ и страстей, однимъ словомъ— о малой развитости этихъ народовъ въ общественномъ отношеніи, а никакъ не о нравственной развитости, которой нельзя и требовать отъ племенъ, находящихся въ грубомъ состояніи.

По лѣтамъ:

Преступники, бывшіе въ 1858 году въ гражданскомъ тюремномъ замкѣ, распредѣлялись такъ:

До 20 лѣтъ	25	человѣкъ, или	7%.
Отъ 20 до 30 лѣтъ. .	124	—— —	33, 7%.
— 30 — 40 — . .	119	—— —	32, 7 —
— 40 — 50 — . .	61	—— —	16, 6 —
— 50 — 60 — . .	29	—— —	7, 9 —
— 60	6	—— —	2, 4 —
Свыше.	3	—— —	
Итого . . .	367	. . . . .	100.

По суду и приговорамъ отдано въ солдаты:

	Общее число.	Изъ нихъ:	
		Православн.	Магометанъ.
1848	17	14	3
1851	2	2	. .
1853	21	21	. .
1854	10	9	1
1855	42	30	12
Итого	92	76	16

Или 1 изъ 6,800 Православныхъ и изъ 12,100 магометанъ.

Изъ числа этихъ 92 человѣкъ, отданныхъ въ солдаты, было женатыхъ и холостыхъ слѣдующее число:

	Женатыхъ.	Холостыхъ.
1848	2	15.
1851	2	. .
1853	4	17.
1854	3	7.
1855	11	31.
	22	70.

Такимъ образомъ изъ числа подвергнувшихся наказанію, холостыхъ слишкомъ втрое больше чѣмъ женатыхъ. Грамотныхъ изъ отданныхъ по суду и приговорамъ было 1 изъ 8. При распредѣленіи той же цифры по сословіямъ замѣчательно, что изъ числа помѣщичьихъ крестьянъ поступило въ рекруты относительно больше чѣмъ изъ государственныхъ по суду и приговорамъ.

Благотворительныя заведенія.

Благотворительныя заведенія въ г. Казани слѣдующія:

А.) Содержимыя на счетъ суммъ Приказа Общественнаго Призрѣнія.

1.) Больница (*), 2.) Богадѣльня, 3.) Сиротскій Домъ и 4.) Домъ умалишенныхъ.

Б.) На счетъ суммъ Казанскаго общественнаго банка:

1.) Домъ призрѣнія не имущихъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ гражданъ.

В.) На счетъ частныхъ пожертвованій:

Дѣтскіе пріюты.

1.) Николаевскій, 2.) Александринскій и 3.) Мусульманскій.

Кромѣ того, есть два комитета: одинъ — о бѣдныхъ, а другой — для разбора и призрѣнія нищихъ.

А.) Заведенія, содержимыя на счетъ Приказа:

1.) *Больница:* устроена на 100 кроватей и помѣщала въ теченіи 1857 года 1,487 человѣкъ (918 м. и 569 жен.); на содержаніе больницы употреблено 12,225 руб. 93½ коп., включая сюда и сумму на жалованіе служащимъ и прислугѣ.

2.) *Богадѣльня:* въ ней содержится среднимъ числомъ за 5 лѣтъ, 1852—1857, до 170 человѣкъ и изъ этого числа ⅔ мущинъ; содержаніе обходится отъ 3—до 4,000 руб. сереб. слишкомъ.

3.) *Сиротскій Домъ:* въ немъ среднимъ числомъ бываетъ 90 человѣкъ; въ 1857 году было всего 124 человѣка; изъ нихъ сиротъ 53 мальчика и 47 дѣвочекъ; остальные 24 подкидыши и незаконорожденные; содержаніе всѣхъ обошлось въ 3,716 руб. 41 коп.

При выходѣ изъ Сиротскаго Дома дѣвушекъ — каждой выдается пособіе отъ 15—50 руб. сереб.

Эти награды идутъ изъ процентовъ съ капитала 1,428 руб. 57 коп., пожертвованнаго на означенный предметъ, въ 1827 году, казанскимъ купечествомъ.

4.) *Домъ умалишенныхъ:* въ 1857 году въ немъ было 67 человѣкъ (33 муж. и 34 жен.), содержаніе коихъ обошлось въ 2,342 руб. 95½ коп.

(*) Городскія больницы имѣются, кромѣ этой, во всѣхъ уѣздныхъ городахъ.

Всѣ изчисленныя заведенія помѣщаются въ зданіяхъ, принадлежащихъ Приказу Общественнаго Призрѣнія, и содержатся на его суммы.

Б.) Заведенія, содержимое Общественнымъ банкомъ.

1.) Домъ призрѣнія не имущихъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ гражданъ. Учрежденъ въ 1847 году на капиталъ 25,000 руб. сереб., пожертвованный казанскими гражданами въ память пребыванія Императора Николая въ г. Казани. Домъ открытъ съ 1-го Апрѣля 1848 года. Призрѣваемые помѣщаются въ пожертвованномъ домѣ.

Число призрѣваемыхъ положено по штату 50 человѣкъ, но содержится болѣе, именно отъ 77 до 80 человѣкъ обоего пола. Каждый желающій можетъ помѣстить въ заведеніи бѣднаго со взносомъ за пансіонеровъ 50 руб. сереб. за каждый годъ впередъ и, сверхъ того, единовременно на обзаведеніе 15 руб. сереб.

В.) Заведенія на счетъ частныхъ пожертвованій.

1.) Число пріютовъ, находящихся въ вѣдомствѣ Казанскаго Губернскаго Попечительства, въ г. Казани считается 3, а именно: 1.) *Николаевскій* (съ 11 Января 1844 г.), 2.) *Александринскій* (съ 6 Февраля 1845 г.) и 3.) *Мусульманскій* Татарина Юнусова (съ 6 Декабря 1844 г.).

Къ 1-му Января 1858 года въ казанскихъ дѣтскихъ пріютахъ всѣхъ вообще дѣтей содержалось:

	Муж.	Жен.	Итого.
А.) *Въ Николаевскомъ:*			
1.) Дворянъ и чиновниковъ.	. .	6	6
2.) Духовнаго званія.	. .	3	3
3.) Мѣщанъ и цеховыхъ.	8	28	36
4.) Нижнихъ воинскихъ чиновъ.	4	16	20
5.) Крѣпостнаго состоянія	5	10	15
Итого.	17	63	80
Б.) *Въ Александринскомъ:*			
1.) Дворянъ и чиновниковъ.	1	13	14
2.) Духовнаго званія.	. .	2	2
3.) Мѣщанъ и цеховыхъ	1	36	37
4.) Нижнихъ воинскихъ чиновъ.	3	20	23
5.) Вольноотпущенныхъ.	. .	4	4
6.) Крѣпостнаго состоянія	. .	1	1
Итого.	5	76	81
В.) *Въ Мусульманскомъ:*			
1.) Оберъ-офицерскихъ дѣтей	1	. .	1
2.) Мѣщанъ.	1	. .	1
3.) Казенныхъ крестьянъ.	19	. .	19
Итого.	21	. .	21

Пріюты помѣщаются: Николаевскій — въ каменномъ домѣ, принадлежащемъ гостинному двору; Александринскій — въ деревянномъ домѣ, выстроенномъ на суммы, пожертвованныя для сего разными лицами, а Мусульманскій — въ домѣ, пожертвованномъ для сего купцомъ Юнусовымъ.

Въ 1857 году въ пріюты поступило разныхъ пожертвованій на сумму 3,155 руб. 69½ коп.

Израсходовано на содержаніе съ имѣвшимися остатками отъ 1856 года 4,609 р. 92½ к.

Всѣ пріюты имѣютъ капиталъ въ 9,068 руб.

Въ пріютахъ дѣти занимаются чтеніемъ, чистописаніемъ, изчисленіемъ на счетахъ, огородничествомъ, а дѣвочки притомъ пріучаются къ разнаго рода рукодѣльямъ и хозяйству.

2.) *Комитетъ для разбора и призрѣнія нищихъ:* руководствуется правилами, утвержденными въ 9 день Декабря 1835 года для С.-Петербургскаго Комитета. Въ 1859 году представлено было въ комитетъ градскою полиціею и членами комитета 30 нищихъ; изъ нихъ мѣщане и цеховые, отставные солдаты и солдатки, въ случаѣ дѣйствительной нищеты и увѣчья, помѣщаются въ богадѣльню, а крестьяне, по выдачѣ пособія, отсылаются на мѣсто жительства.

3.) *Комитетъ о бѣдныхъ:* учрежденъ въ 1815 году и располагаетъ капиталомъ до 53,000 руб. сер., образовавшимся отъ частныхъ пожертвованій; изъ процентовъ этой суммы, а также и изъ поступающихъ вновь пожертвованій дѣлается ежегодное вспомоществованіе среднимъ числомъ 125 семействамъ.

Въ 1858 году роздано 2,146 рублей 128 бѣднымъ семействамъ, а именно:

Штабъ-офицеровъ:	военнаго	Вѣдомствъ.	3.
	гражданскаго		3.
Оберъ-офицеровъ:	военнаго		19.
	гражданскаго		52.
Нижнихъ чиновъ военнаго и гражданскаго.			41.
Градскаго состоянія			8.
Духовнаго			1.
Иностранкѣ			1.

4.) Затѣмъ, Дума еще располагаетъ благотворительными капиталами

нѣсколькихъ лицъ, хранящимися въ Приказѣ. Общая ихъ сумма 5,000 руб. сереб.; проценты употребляются, согласно съ волею жертвователей, на уплату податей за самыхъ бѣдныхъ мѣщанъ.

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Существующія въ г. Казани этого рода заведенія вообще могутъ быть раздѣлены на слѣдующія: а.) состоящія при заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, б.) содержимыя на счетъ земства и в.) состоящія при градской полиціи. За исключеніемъ состоящихъ при Приказѣ, во всѣхъ прочихъ Городская Дума участвуетъ въ расходахъ на содержаніе.

Заведенія, состоящія при Приказѣ Общественнаго Призрѣнія.

1.) *Домъ Смирительный:* сюда поступаютъ по рѣшенію суда и по волѣ помѣщиковъ: первыхъ содержится въ средней сложности въ годъ обоего пола 36 (муж. 25, жен. 11), а послѣднихъ, за которыхъ помѣщики платятъ по 90 копѣекъ въ мѣсяцъ, 40 человѣкъ (17 муж., 23 женск.); содержащіеся въ Смирительномъ Домѣ занимаются работами въ самомъ заведеніи.

2.) *Домъ работы:* сюда поступаютъ тоже или по рѣшенію суда или по волѣ помѣщиковъ, съ тою же платою, какъ и въ Смирительный Домъ: первыхъ бываетъ до 40 человѣкъ (18 муж., 22 ж.), а вторыхъ 40 (муж. 15 ж. 25) въ годъ.

Заведенія, содержимыя на счетъ земства.

1.) *Гражданскій тюремный замокъ:* въ немъ помѣщаются арестанты, подлежащіе уголовному суду.

2.) *Пересыльный казематъ*, въ который препровождаются всѣ арестанты для дальнѣйшаго отправленія ихъ въ сибирскій край.

При Пересыльномъ казематѣ устроена больница, куда присылаются больные арестанты изъ тюремнаго замка.

Въ особомъ нанимаемомъ для сего домѣ устроенъ пріютъ для дѣтей подсудимыхъ арестантовъ.

3.) *Военный казематъ* находится при ордонансъ-гаузѣ; въ немъ помѣщаются подсудимые военные нижніе чины. Число здѣсь содержимыхъ измѣняется отъ 70—90 человѣкъ.

4.) *Арестантская рота:* сформирована въ 1857 году; въ нее присылаются изъ разныхъ мѣстъ по рѣшенію суда. Арестанты помѣщаются въ особо устроенномъ деревянномъ зданіи, въ сосѣдствѣ съ городскими казармами Уральской казачьей сотни.

Въ ротѣ этой бываетъ отъ 100 до 200 человѣкъ; въ отношеніи занятій арестанты находятся въ завѣдываніи Строительной и Дорожной Губернской Комиссіи, а въ хозяйственномъ отношеніи подъ наблюденіемъ Комендантскаго Управленія.

Арестантскія, состоящія при градской полиціи: устроены при зданіи градской полиціи и при частяхъ; здѣсь помѣщаются подсудимые, о которыхъ производятся слѣдствія градскою полиціею, по судебнымъ дѣламъ; въ 1858 году въ арестантскихъ при полиціи содержалось 599 человѣкъ, а за маловажные проступки 1,686 человѣкъ.

Всѣ мѣста заключенія находятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Губернскаго Попечительнаго Комитета о тюрьмахъ.

УПРАВЛЕНІЕ.

Казанская губернія управляется на основаніи общихъ правъ.

Въ административно-полицейскомъ отношеніи раздѣляется на уѣзды и станы.

		Разстояніе отъ города верстъ.
Казанскій:	1-й станъ въ д. Перяяки	18.
	2-й — заштатный городъ Арскъ	62.
	3-й — д. Верхнія-Березки	35.
Свіяжскій:	1-й — Кильдѣево	27.
	2-й — Утяшки	30.
Царевококшайскій:	1-й — д. Петякова.	20.
	2-й — — Уразлино.	125.
Чистопольскій:	1-й — пригор. Новошешминскъ	48.
	2-й — —— Билярскъ	52.
Тетюшскій:	1-й — с. Новотроицкое-Сюкѣево	25.
	2-й — — Знаменское-Чипчиги	45.
Спасскій:	1-й — — Воскресенскаго-Гусиха.	24½.
	2-й — — Матаки-Базарныя	40.

Лапшевскій:	1-й	станъ с. Шуранъ	21.
	2-й	— — Карабаяны.	73.
Козьмодемьянскій:	1-й	— — Черепышева (Еласъ-Тятькина) .	22.
	2-й	— Околод.-Молгачъ-Касы.	44½.
Цивильскій:	1-й	— с. Шихазаново	36.
	2-й	— — Можарки.	50.
Ядринскій:	1-й	— Нижній-Панклей	45.
	2-й	— с. Норусово (Покровское)	60.
Чебоксарскій:	1-й	— Марпинскій посадъ съ слободами (с. Сундырь)	30.
	2-й	— — Байгулово съ выселками. . . .	59.
Мамадышскій:	1-й	— — Кукморъ	65.
	2-й	— д. Ахманово.	35.

По управленію государственными крестьянами губернія раздѣляется на округи и волости.

Округи.	Волости.
1.) Тетюшскій:	1.) Новокулькашская.
	2.) Архангельско-Колунецкая.
	3.) Ильинско-Шонгутская.
	4.) Богородская.
	5.) Большо-Шошмакинская.
	6.) Большо-Тоябинская.
	7.) Большо-Янасальская.
	8.) Средне-Балатовская.
2.) Ядринскій:	1.) Шуматовская.
	2.) Асакасинская.
	3.) Чиганарская.
	4.) Убѣевская.
	5.) Байсубаковская.
	6.) Шемердяновская.
	7.) Тинсаринская.
	8.) Норусовская.
	9.) Исановская.

3.) Цивильскій:	1.) Тюмеревская.
	2.) Ново-Мамѣевская.
	3.) Шибыльгинская.
	4.) Яниково-Моркисринская.
	5.) Акзегитовская.
	6.) Асановская.
	7.) Чимерчѣевская.
4.) Свіяжскій:	1.) Больше-Кайбицкая.
	2.) Майдановская.
	3.) Молвинская.
	4.) Исаковская.
5.) Чебоксарскій:	1.) Сундырская.
	2.) Тогашевская.
	3.) Алымкасинская.
	4.) Айдаровская.
	5.) Липовская.
	6.) Ошургинско-Красноярская.
6.) Козьмодемьянскій:	1.) Кожвашъ-Сигачкинская.
	2.) Акрамовская.
	3.) Татарская.
	4.) Козьмодемьянская.
	5.) Первопихтулинская.
	6.) Большеюнгинская.
7.) Царевококшайскій:	1.) Куллѣ-Киминская.
	2.) Аленкинская.
	3.) Себѣ-Усадская.
	4.) Петьяльская.
	5.) Петриковская.
	6.) Кшкловская.
8.) Лаишевскій:	1.) Больше-Меретяковская.
	2.) Лаишевская.
	3.) Кугарчинская.
	4.) Больше-Салтанская.
	5.) Больше-Метековская.

9.) Чистопольскій:
1.) Старо-Челнинская.
2.) Старо-Ибрайкинская.
3.) Билярская.
4.) Николо-Чебоксарская.
5.) Старо-Эштебенкинская.
6.) Старо-Шешминская.
7.) Ново-Шешминская.
8.) Муслюмкинская.
9.) Карасинская.
10.) Новоникитинская.
11.) Степно-Биляръ-Озерская

10.) Казанскій:
1.) Мамсинская.
2.) Арская.
3.) Больше-Серднинская.
4.) Менделинская.
5.) Больше-Менгерская.
6.) Ключищинская.
7.) Рожественская.
8.) Алатская.
9.) Столбищенская.
10.) Маломызинская.

11.) Мамадышскій:
1.) Красногорская.
2.) Олуязская.
3.) Старо-Юмьинская.
4.) Ядыгерская.
5.) Асанъ-Илгинская.
6.) Старо-Ишкурминская.
7.) Малокирменская.
8.) Благовѣщенско-Омарская.
9.) Тимершитская.

12.) Спасскій:
1.) Больше-Тиганская.
2.) Успенско-Юхмачинская.
3.) Старо-Камкинская.
4.) Базарно-Мордвоюкульская.

4.) Николо-Пичкаская.

Казанское удѣльное имѣніе состоитъ изъ слѣдующихъ административныхъ частей:

Приказы:

1.) Воскресенскій . . . . . Въ с. Воскресенскомъ, Казанскаго уѣзда.
2.) Варакснинскій. . . . . — д. Вараксиной, Царевококшайскаго уѣзда.
3.) Сухорѣцкій . . . . . — — Кадышевой, Казанскаго уѣзда.
4.) Анатышскій . . . . . — с. Анатышѣ, Лаишевскаго уѣзда.
5.) Чингуринское отдѣленіе. — — Чингуришѣ, Тетюшскаго уѣзда.

Доходы по губерніи за 1858 годъ:

	Серебромъ. Рубли.	Копѣйки.
Податей	2,076,859	52½.
Питейнаго откупа	1,466,932	16.
За свидѣтельства на право торговли	22,272	50.
Дополнительныхъ пошлинъ за подряды, взятые свыше объявленнаго капитала	619	. .
Разнаго почтоваго сбора	7,886	30½.
Штрафныхъ за невзносъ въ срокъ пошлинъ	261	. .
За гербовую бумагу.	69,811	64½.
Для ревизскихъ сказокъ	1,139	80.
За паспорты.	25,545	95.
— свидѣтельства на продажу табаку	3,492	. .
— бандероли на табакъ	1,717	41½.
Пошлинъ съ купчихъ крѣпостей и проч.	22,166	57½.
Штрафныхъ по дѣламъ и вычитаемыхъ за повышеніе чинами и проч. сбора	18,311	8.
Однопроцентныхъ съ купеческаго капитала.	408	. .
Случайныхъ доходовъ.	530	9½.
Лѣсныхъ доходовъ.	140,187	84½.
Съ оброчныхъ статей.	13,769	98½.
Итого.	3,871,910	88½.

Въ росписаніи доходовъ важнѣйшій предметъ составляютъ подати, а именно почти 54%; вслѣдъ затѣмъ по величинѣ суммъ идетъ питейный сборъ, который въ числѣ доходовъ занимаетъ 38%; итого двѣ эти статьи составляютъ 92%. Не имѣя росписи доходовъ за прошлое время, представляемъ здѣсь лишь нѣсколько сравнительныхъ цифръ: въ 1850 году лѣснаго сбора было 66,000 р. сер., а черезъ 7 лѣтъ сборъ этотъ увеличился въ два раза слишкомъ.

	Въ 1850 г.	Въ 1858 г.
Питейнаго сбора	1,287,222 р. сер.	1,466,939 р. сер.
За гербовую бумагу	62,256 — —	69811 — —
Разнаго почтоваго сбора	8,200 — —	7,886 — —
Паспорты	20,800 — —	25,545 — —
Пошлинъ съ куп. крѣп. и пр. . . .	30,000 — —	22,166 — —
Штрафн. по дѣламъ и вычетовъ за чины.	10,000 — —	18,311 — —

Поступленіе, важнѣйшей статьи дохода, податей и повинностей представляетъ слѣдующая таблица:

ТАБЛИЦА,

показывающая поступленіе податей и повинностей за 10 лѣтъ, съ 1848—1858 годъ.

		1. Съ купцовъ.	2. Съ мѣщанъ.	3. Съ государственныхъ крестьянъ.	4. Съ удѣльныхъ крестьянъ.	5. Съ помѣщичьихъ крестьянъ.	Итого.	
За 1848 г.	Податей и повинностей.	Р. К.	11,717	59,064	1,817,919	20,018	141,104	
		Б.	89	71¾	5½	57	29½	
	Недоимка.	Р.	249	26,116	672,075	51	24,669	
		Б.	64½	67¼	22¾	12	18¼	
За 1849 г.	Податей и повинностей.	Р.	15,620	48,091	1,760,986	19,946	146,244	
		Б.	15½	29½	84¼	42½	84¼	
	Недоимка.	Р.	404	27,748	794,659	3	22,816	
		Б.	70	42½	15¼	44½	22	
За 1850 г.	Податей и повинностей.	Р.	12,825	53,328	2,015,306	21,221	150,245	
		Б.	56	73½	84¾	92½	82½	
	Недоимка.	Р.	941	26,205	732,808	51	25,372	
		Б.	48	43¼	22¾	28	87¾	
За 1851 г.	Податей и повинностей.	Р.	18,695	54,820	2,067,422	20,801	151,266	
		Б.	49	63½	25½	6½	4½	
	Недоимка.	Р.	1,017	22,862	582,619	41	21,164	
		Б.	85	52¾	16¼	89	47½	
За 1852 г.	Податей и повинностей.	Р.	15,267	55,267	2,208,981	21,657	154,759	
		Б.	56	18	96½	75½	91½	
	Недоимка.	Р.	250	21,569	835,625	38	20,167	
		Б.	27	28¾	98½	54	85¼	
Итого за пер. 5-лѣт.	Податей и повинностей.	Р.	70,124	250,572	9,870,716	105,645	740,600	11,305,660
		Б.	25½	56¼	94¼	72	92¼	40½
	Недоимка.	Р.	2,865	124,500	5,417,859	174	114,190	5,659,588
		Б.	94½	54½	73½	27½	58¾	88¼
За 1853 г.	Податей и повинностей.	Р.	16,480	55,635	2,281,344	25,660	159,872	
		Б.	96	42½	58½	97½	60¾	
	Недоимка.	Р.	515	30,229	659,445	26	30,708	
		Б.	10	94	22¼	45½	62½	
За 1854 г.	Податей и повинностей.	Р.	14,590	69,645	2,285,254	25,307	181,354	
		Б.	49½	76½	56¼	25½	92¾	
	Недоимка.	Р.	414	22,268	670,309	51	28,450	
		Б.	12½	44½	35½	55	96	
За 1855 г.	Податей и повинностей.	Р.	15,014	55,602	2,319,808	25,327	185,840	
		Б.	76	28¼	27¼	82½	87½	
	Недоимка.	Р.	..	28,125	404,291	40	18,601	
		Б.	..	15¼	28¾	56¾	76	
За 1856 г.	Податей и повинностей.	Р.	15,211	60,939	2,257,826	24,666	175,244	
		Б.	60	55¾	17¾	4	51	
	Недоимка.	Р.	30	19,598	21,121	37	11,566	
		Б.	89	99	98¾	75¼	51¾	
За 1857 г.	Податей и повинностей.	Р.	15,689	78,797	2,269,720	24,075	174,103	
		Б.	50	18½	45¾	52½	77	
	Недоимка.	Р.	30	10,474	29,420	28	9,543	
		Б.	89	48¼	82¾	98¼	81¾	
За второе 5-лѣтіе.	Податей и повинностей.	Р.	76,987	318,618	11,413,955	125,635	872,416	12,805,591
		Б.	31½	21½	65½	40	49	7½
	Недоимка.	Р.	991	110,697	1,784,586	164	98,651	1,995,091
		Б.	½	1	66	86¾	71	25¼
Итого за 10 лѣтъ.	Податей и повинностей.	Р.	147,111	569,190	21,284,650	227,281	1,618,417	23,841,251
		Б.	57	77¾	60	12	41¼	78
	Недоимка.	Р.	3,854	235,197	5,202,446	339	212,842	5,654,680
		Б.	95	35½	39½	14¼	29¾	14

Таблица эта показываетъ: 1.) что среднимъ числомъ въ годъ:

	Поступало.	Считается въ недоимкѣ.	На каждый податный рубль приходится недоимки.
Съ купцовъ	14,711 р.	385 р. (*).	20, 6 к.
— мѣщанъ	56,919 —	23,520 —	41, 3 —
— государствен. крестьянъ. .	2,128,465 —	520,244 —	24, 4 —
— удѣльныхъ.	22,728 —	40 —	0,15 —
— помѣщичьихъ.	161,842 —	21,284 —	13, 1 —

2.) Что недоимка, существующая въ всѣхъ сословіяхъ и бывшая безъ исключенія каждогодно съ 1848 по 1858 годъ, въ послѣднее время постепенно уменьшается. Въ первое пятилѣтіе, съ 1848—1854 годы, общая сумма недоимки была 3,659,588,88 рублей, а въ слѣдующемъ такомъ же періодѣ времени уже 1,995,091,25 руб., т. е. въ теченіи 5 лѣтъ она уменьшилась на 1,664,497,63 руб. или на 45%; между тѣмъ въ это время общая податная сумма увеличилась на 1,769,931 руб или на 16%.

По сословіямъ погашеніе недоимки представляется въ такомъ порядкѣ:

У купцовъ во 2-е пятилѣтіе недоимки менѣе на 65%.
— мѣщанъ. . . . . — 11
— государственныхъ крестьянъ . . . . . — 47
— удѣльныхъ. . . . . — 5
— помѣщичьихъ. . . . . — 13

Замѣчательно, что недоимки уменьшились въ періодъ времени съ 1853—1857 годъ, бывшій весьма труднымъ и тяжелымъ для народа. Многіе принимаютъ недоимку за лучшее выраженіе народной бѣдности, трудныхъ годовъ, вообще за указаніе низкой степени благосостоянія.

Если трудно не согласиться съ тѣмъ, что зажиточность народа нашего вообще незавидна, то также трудно и принять недоимки за вѣрный

(*) Недоимка эта существуетъ по земскимъ сборамъ.

барометръ, выражающій степень благосостоянія. Какимъ образомъ могла она уменьшаться въ тяжкіе годы войны 1853—1856 г. и какимъ образомъ въ сосѣдней съ Казанскою губерніей—въ Нижегородской въ послѣдніе два, три года недоимка, простиравшаяся на сотни тысячъ рублей, собрана до копѣйки? Причины скораго уничтоженія недоимокъ заключаются не въ соразмѣрномъ съ поступленіемъ недоимокъ увеличеніи богатства народнаго, а въ своевременномъ сборѣ денегъ, когда онѣ водятся у крестьянина, и, наконецъ, въ болѣе дѣятельномъ и добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей тѣми лицами, которыя имѣютъ вліяніе на сборы.

ЗАПАСЫ НАРОДНАГО ПРОДОВОЛЬСТВІЯ.

Для обезпеченія продовольствія жителей въ неурожайные годы, приняты мѣры для составленія запасовъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ.

По свойству неурожаевъ частныхъ и общихъ, хлѣбные запасы учреждаются двоякаго рода: частные, составляемые въ селеніяхъ для обсѣмененія полей и продовольствія мѣстныхъ жителей при неурожаѣ, градобитіи, и общіе для передвиженія по требованіямъ обстоятельствъ (*).

Полная пропорція частныхъ запасовъ полагается на каждую ревизскую душу по 1 четверти ржи или пшеницы и по получетверти овса или ячменя.

Для пополненія этого количества, взносъ хлѣба производится двоякимъ образомъ: а.) посредствомъ отсыпки собственнаго хлѣба и б.) общественною запашкою.

Отсыпка хлѣба производится ежегодно по 1 четверику ржи и по 4 гарнца яроваго съ каждой ревизской души. Въ случаѣ скуднаго урожая, не превышающаго самъ-другъ, сборъ хлѣба пріостанавливается.

Общественная запашка учреждается или по собственному желанію крестьянъ, или по распоряженію начальства, въ случаѣ неисправнаго взноса хлѣба.

По составленіи полной пропорціи запасовъ въ сельскихъ магазанахъ, сборъ хлѣба въ нихъ продолжается на половину меньшій, т. е. по 4 гарнца озимаго и 2 гарнца яроваго. Этотъ хлѣбъ назначается: а.) на уси-

(*) Общіе запасы дѣлаютъ только между государственными крестьянами.

леніе запасовъ, б.) на устройство центральныхъ магазиновъ и на составленіе хозяйственнаго и мірскихъ капиталовъ.

Для храненія частныхъ запасовъ устраивается при каждомъ сельскомъ обществѣ сельскій запасный магазинъ.

Для сбереженія запаснаго хлѣба отъ поврежденія, онъ ежегодно перемѣняется на другой свѣжій.

Число магазиновъ по уѣздамъ слѣдующее:

Званіе уѣздовъ.	Помѣщичьихъ	Государственн.	Удѣльныхъ.	Итого.
Казанскій	65	43	8 и 15 амбаровъ.	131
Свіяжскій	66	19	— ——	85
Чебоксарскій	15	33	— ——	48
Козьмодемьянскій	3	35	— ——	38
Цивильскій	15	31	— ——	46
Ядринскій	7	39	— ——	46
Чистопольскій	73	16	10 амбаровъ.	99
Спасскій	102	22	5 амбаровъ.	129
Тетюшскій	30	34	2	66
Мамадышскій	8	41	3 амбара.	52
Лаишевскій	142	13	5 и 16 амбаровъ.	176
Царевококшайскій	5	30	2 и 2 амбара.	39
Итого	531	356	17 и 51 амбаръ.	955

Для храненія общихъ хлѣбныхъ запасовъ, учреждаются центральные магазины на слѣдующихъ основаніяхъ.

1.) Заводятся они среди большихъ массъ государственныхъ крестьянъ.

2.) Тамъ, гдѣ мѣстная покупка можетъ быть произведена по дешевой цѣнѣ.

3.) Тамъ, гдѣ есть удобства передвиженія запасовъ въ другія болѣе или

Пособія изъ центральныхъ магазиновъ производятся, при недостатѣ мѣстныхъ запасовъ, двумя способами: а.) продажею хлѣба въ промысловыхъ губерніяхъ съ пониженіемъ цѣнъ противъ торговыхъ и б.) отпускомъ хлѣба натурою въ земледѣльческихъ губерніяхъ съ возвратомъ деньгами по средне-сложной цѣнѣ заготовленія, въ которую включаются и всѣ расходы по заготовленію и управленію магазинами.

Кромѣ сборовъ хлѣба, на обезпеченіе же продовольствія сбираются деньги, составляющія продовольственный капиталъ, употребляемый: а.) на покупку хлѣба въ случаѣ недостатка частныхъ запасовъ, и б.) на составленіе общихъ запасовъ.

Для составленія продовольственнаго капитала, взносится ежегодно съ каждой ревизской души по 6 коп. сереб. Когда количество этого сбора достигнетъ до 48 коп. сереб. на душу, тогда сбирается только полови-на, т. е. по 3 коп. сереб., для усиленія продовольственнаго капитала и устройства центральныхъ магазиновъ.

Состояніе запасовъ продовольствія безпрестанно измѣняется, вслѣдствіе того, что дѣлаются ссуды. Къ 1-му Январю 1858 года въ магазинахъ было:

У государственныхъ крестьянъ:	на лицо:	озимаго	433,001	четвертей.
	— —	яроваго	225,028	— —
	въ ссудахъ:	озимаго	196,549	— —
	— —	яроваго	132,335	— —
	въ недоимкѣ:	озимаго	191,240	— —
	— —	яроваго	73,413	— —
	въ недоборѣ:	озимаго	67,481	— —
	— —	яроваго	252	— —
У удѣльныхъ крестьянъ:	на лицо:	озимаго	14,674	— —
	— —	яроваго	15,977	— —
	въ ссудахъ:	озимаго	2,130	— —
	— —	яроваго	1,243	— —
	въ недоимкѣ:	озимаго		— —
	— —	яроваго		— —

	въ недоборѣ	озимаго	256	четвертей.
	въ излишкѣ	яроваго	8,512	——
У помѣщичьихъ крестьянъ:	на лицо:	озимаго	98,142	——
	— —	яроваго	48,406	——
	въ ссудахъ:	озимаго	..	——
	— —	яроваго	..	——
	въ недоимкѣ:	озимаго	242	——
	— —	яроваго	191	——
	въ недоборѣ:	озимаго	1,958	——
	— —	яроваго	314	——

Денежнаго капитала къ 1-му Января 1858 года у государственныхъ крестьянъ, кромѣ полной суммы сбора, имѣется 82,040 р. 29 к. сер.

Въ долгу въ ссудахъ . . . . . 25,373 — 29½ — —

А всего. . . . 107,413 р. 88½ к. сер.

Въ недоимкѣ по сбору . . . . . 495 р. 90½ к. сер.

У помѣщичьихъ крестьянъ:

Въ Сохранной Кассѣ . . . . . 67,132 р. 92 к. сер.

Въ Уѣздномъ Казначействѣ . . . . . 1,114 — 21½ — —

Итого. . . . . 68,247 р. 13½ к. сер.

Въ долгу на жителяхъ своей губерніи . . . . 537 р. 59 к. сер.

Чужихъ губерній. . . . . 109,237 — 84 — —

Итого. . . . . 109,775 р. 43 к. сер.

А всего. . . . 178,022 р. 56½ к. сер.

Въ недоимкѣ по общему сбору . . . . . 6 р. 45½ к. сер.

У мѣщанъ и цеховыхъ:

Въ Сохранной Кассѣ . . . . . 16,492 р. 67½ к. сер.

Въ Уѣздномъ Казначействѣ . . . . . 3,701 — 24½ к. сер.

Итого . . . . . 20,193 р. 91½ к. сер.

Въ долгу въ ссудахъ. . . . . 5,326 р. 40½ к. сер.

А всего. . . . . 25,520 р. 32 к. сер.

У мастеровыхъ и рабочихъ:

Въ Сохранной Кассѣ . . . . . 1,310 р. 58½ к. сер.

Итого по разнымъ вѣдомствамъ: Въ Приказѣ Общест.
Призрѣнія . . . . 14,718 р. 62½ к. сер.

Въ Казначействахъ 72,137 — 42½ — —
— Сохранной Кассѣ 84,936 — 17½ — —

Итого. . . . 171,792 р. 22½ к. сер.

Въ долгу въ ссудахъ 140,475 р. 12½ к. сер.
— недоимкѣ по сбору 502 — 36 — —

ГЛАВА V.

ОЧЕРКИ ГОРОДОВЪ И ДРУГИХЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ МѢСТЪ.

КАЗАНЬ.

Описаніе древней Казани.

Весьма трудно представить теперь полный образъ татарской Казани. Два имѣющіеся плана (*) составлены значительное время спустя послѣ ея покоренія: одинъ изъ нихъ, сдѣланный Канницемъ въ началѣ XVIII столѣтія, не говоря уже о нѣкоторыхъ топографическихъ несообразностяхъ, извинительныхъ въ то время, теряетъ всякое значеніе потому, что слишкомъ удаляется отъ яснаго и превосходнаго описанія осады Казани очевидца и участника—Курбскаго. По даннымъ, заимствованнымъ изъ его *Сказаній* и *Исторіи Казанскаго Царства неизвѣстнаго сочинителя XVI вѣка*, древняя Казань была великая крѣпость (такъ называлъ ее Курбскій), окруженная со всѣхъ сторонъ деревянною стѣною. Неизвѣстный составитель говоритъ, что Улу-Магметъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и теперь стоитъ Казань, поставилъ *«древляный градъ, что городъ твердъ бяше паче мѣры, подобенъ каменной горѣ, стѣна дубовая, рубленая въ цѣлыхъ древесѣхъ, а въ городѣ сыпанъ илъ да хрящь»*. Древнія свидѣтельства упоминаютъ еще объ укрѣпленномъ царскомъ дворѣ, заключавшемся внутри деревянныхъ стѣнъ. Дворецъ этотъ, кажется, находился на той горѣ, гдѣ и теперь стоитъ Кремль и улица Воскресенская. Былъ онъ каменный, или деревян-

(*) Оба приложены къ «Ист. Каз.», Рыбушкина.

ный—положительно неизвѣстно; точно также нельзя опредѣлить вѣрно ни его положенія, ни его объема; послѣдній былъ не малъ, судя по тому, что въ день паденія Казани въ немъ заперлось болѣе 10,000 человѣкъ.

Съ теперешнею крѣпостью укрѣпленный дворецъ царей казанскихъ не имѣетъ ничего общаго: что мѣсто ихъ расположенія не могло совпадать и что укрѣпленный дворъ находился не на краю города, ясно указываетъ приказаніе царя (по взятіи города) очистить улицу къ царскому двору отъ Муралеевыхъ (теперешнихъ Тайничныхъ) воротъ. Тотчасъ по взятіи Казани, царь приказалъ стѣну чинить, а въ 1555 году выстроить каменный кремль, и понынѣ существующій (*). Часть древней стѣны вѣроятно была сломана и новый кремль вставленъ въ деревянную стѣну; эта послѣдняя существовала еще долго по взятіи города и только по ветхости уничтожена въ первой половинѣ XVII столѣтія.

Руководствуясь показаніями историковъ и особенно мѣстностію, въ общихъ чертахъ, конечно, сохранившеюся, можно только приблизительно указать направленіе этой древней стѣны.

Заводя, въ 1438 году, новую орду въ Болгаріи, Улу-Махметъ предвидѣлъ непремѣнныя столкновенія съ Русскими, которымъ путь въ эту сторону былъ съиздавна коротко знакомъ.

На этомъ основаніи онъ и избралъ для Казани весьма крѣпкую мѣстность, вполнѣ удобную къ упорной оборонѣ: съ сѣверо-восточной стороны, откуда шелъ путь ратямъ московскимъ, новая Казань была неприступной твердыней: на мысѣ, образующемся рѣчкою Булакомъ и р. Казанкой, на крутой горѣ стояли ел дубовыя стѣны съ башнями; съ сѣвера, въ обрывистыхъ берегахъ, текла Казанка; за нею шли топкіе болотистые луга, заканчивавшіеся темнымъ боромъ; съ запада довершалъ эти могучія естественныя укрѣпленія тинистый, непроходимый Булакъ, протекавшій подъ самою крѣпостною стѣною (Курбскій) и выходившій изъ озера Кабана, за которымъ тянулись дремучіе лѣса.

Такая мѣстность сама указывала гдѣ надо было поставить крѣпость:

(*) Въ грамотѣ къ Новгородскимъ дьякамъ (15 Ноября 7064 г.) царь писалъ: «велѣлъ еси къ веснѣ въ Казани новый городъ Казань каменъ дѣлати, прибрати 200 чел. псковскихъ каменьщиковъ, стѣнщиковъ да ломцовъ, сколько будетъ человѣкъ пригоже».

Изъ этихъ словъ скорѣе можно заключить, что древній царскій дворъ былъ деревянный. См. Губ. Вѣд. 1857, ст. Образъ древней Казани.

съ трехъ сторонъ сама природа составляла отлично-защищенный оплотъ; слабая часть не усиленная природой, была только юго-восточная; въ эту сторону мѣстность постепенно спадала и переходила въ равнину. Казанская крѣпость окружена была рвомъ, глубиною въ 7 саженъ, а шириною въ 3 (Курбскій); направленіе этого рва, а также и древней стѣны можно прослѣдить по слабымъ признакамъ, еще до сихъ поръ не вполнѣ сгладившимся. Ровъ шелъ вдоль теперешней Рыбнорядской улицы, черезъ Никольскую площадь; потомъ, между почтовой конторой и улицей Поповой горой, поворачивалъ къ с.-в. и въ этомъ направленіи доходилъ до р. Казанки и Поганаго озера (въ настоящее время этого озера не существуетъ). Указаніе на крѣпостныя ворота еще болѣе уясняетъ направленіе крѣпостной линіи: Карамзинъ упоминаетъ о 9-ти воротахъ въ древней Казани; изъ нихъ *Арскія* находились противъ Арскаго поля и дороги, ведшей въ Арскую землю (*). Въ концѣ нынѣшней Покровской улицы, близъ почтовой конторы, къ юго-западу отъ Арскихъ воротъ, также противъ Арскаго поля, были *Царскія* ворота, приблизительно около нынѣшней Никольской площади, между улицами Малой Лядской и Старой Горшечной. Вообще лѣтописи наши перепутываютъ названія воротъ, а потому изъ разнорѣчивыхъ показаній можно только указать приблизительное ихъ положеніе: къ западу непосредственно за Царевыми стояли *Аталыковы*, *Крымскія*, *Тюменьскія*; изъ нихъ Крымскія были вѣроятно близъ нынѣшней церкви Богоявленія, въ томъ мѣстѣ, гдѣ крѣпостныя стѣны дѣлали поворотъ къ сѣверу, а Тюменьскія на Булакѣ. Въ противоположную сторону отъ Арскихъ, т. е. на сѣверо-восточной и сѣверной чертѣ, были *Кайбадскія*, *Збойливыя*, *Эльбугины* и *Муралеевы* ворота; положеніе первыхъ приблизительно было около улицы Поповой горы, Збойливыхъ — около Евдокійской церкви, противъ *Поганаго озера;* отсюда стѣна шла уже вдоль р. Казанки и имѣла Эльбугины ворота около Пятницкой церкви, а Муралеевы на мѣстѣ или около нынѣшнихъ Тайницкихъ воротъ. За главною крѣпостною оградою, за Булакомъ, находились еще укрѣпленныя предмѣстья или остроги, на которые указываютъ походъ 1530 года и нѣкоторыя грамоты XVI столѣтія.

(*) До нашествія Пугачева, нынѣшняя Покровская улица именовалась *Арскою*, такъ же какъ и Сибирская дорога—Арской дорогой.

Осада и паденіе Казани въ 1552 году.

Казань совершенно не имѣетъ историческихъ памятниковъ времени ея политической самостоятельности; если они и остались по взятіи города, то большіе пожары, которыми такъ богаты казанскія лѣтописи, окончательно ихъ уничтожили. Древнѣйшія изъ построекъ, нынѣ существующихъ, относятся къ первымъ годамъ владычества русскаго. За неимѣніемъ памятниковъ, она богата историческими воспоминаніями, въ числѣ которыхъ первое мѣсто, конечно, занимаетъ знаменитая осада 1552 года, равно славная для обѣихъ сторонъ по мужеству, ими оказанному. Съ мыслію вражды къ Руси возникло Казанское царство и съ этою же мыслію умерли подъ ударами мечей русскихъ послѣдніе защитники Казани.

Сколько разъ войска русскія стояли передъ твердынями казанскими! Іоаннъ III не хотѣлъ рѣшительно употреблять оружія въ дѣлахъ казанскихъ. Сообразно съ общимъ характеромъ своей дѣятельности, онъ и въ этомъ случаѣ на первый планъ поставилъ дипломатическую войну: усиливъ внутреннія раздоры и партію, расположенную къ Москвѣ, онъ приготовилъ только послѣдній ударъ—ударъ оружія. Іоаннъ IV хорошо понималъ, что пора нанести его настала. Съ этой мыслію предпринималъ онъ въ 1547 и 1550 годахъ два неуспѣшные похода. Основаніе Свіяжска было слѣдствіемъ послѣдняго и значительно облегчило послѣдующія дѣйствія.

Неуспѣхъ всѣхъ предшествовавшихъ военныхъ дѣйствій до 1552 года зависѣлъ: 1.) отъ неопредѣленности цѣли; 2.) отъ характера дѣйствій нашихъ противниковъ; 3.) отъ дурной организаціи арміи и недостатка единства въ движеніяхъ.

Съ другой стороны, успѣхъ послѣдняго похода подготовленъ, не говоря уже о дипломатическомъ пути, малыми средствами враговъ нашихъ. За исключеніемъ личной храбрости, не вижу ничего, что бы они предприняли, дабы остановить успѣхи Русскихъ. Мѣстность Казани, столь благопріятная въ оборонительномъ отношеніи, подступы и дороги къ ней, столь же выгодныя защитникамъ, не были достаточно усилены.

Въ самой осадѣ 1552 года видѣнъ еще перевѣсъ древняго способа атакъ; артиллерія наша, не смотря на свою многочисленность, дѣйствовала слабо.

Представляемъ здѣсь очеркъ послѣдней осады Казани.

Въ первой половинѣ Августа сосредоточились войска наши у Свіяжска, и еще до прибытія царя (11 Августа) начали переправу, продолжавшуюся цѣлую недѣлю. Погода стояла скверная: шли дожди, рѣки выступили изъ береговъ, низкіе луга обратились въ болота: Казанцы испортили мосты и гати. Іоаннъ получилъ на свои мирныя предложенія отвѣтъ, наполненный ругательствами и вызовомъ: «Все готово, ждемъ васъ на пиръ». Между тѣмъ 150,000 русская армія стояла уже на лѣвомъ берегу Казанки; а въ Казани было 30,000 защитниковъ, хорошо снабженныхъ всѣми запасами для выдержанія осады. Для обложенія Казани было рѣшено главныя силы (Большой полкъ кн. Воротынскаго) сосредоточить на Арскомъ полѣ; вправо отъ нихъ—у Поганаго озера расположить Передовой полкъ, а влѣво—у кладбища и Ногайской дороги—отрядъ Шихъ-Алея; ниже послѣдняго, Правую руку, за р. Казанкою казаковъ, на у. Булака Сторожевой полкъ, а за нимъ Лѣвую руку; Царская дружина стала на Царскомъ лугу (противъ Царевыхъ воротъ). Строго запрещено вступать въ битву безъ повелѣнія государя, а въ полкахъ безъ приказанія воеводъ; каждому воину приказано приготовить по полисадинѣ на устройство тына, а на 10 чел. имѣть по туру. Утромъ 23-го Августа 150,000 войска и 150 орудій заняли назначенныя имъ мѣста.

Въ этотъ же день непріятель сдѣлалъ вылазку; Русскіе отразили ее удачно и при этомъ отличились строгимъ порядкомъ, который они сохраняли во все время боя и который удивилъ всѣхъ (Курбскій). На слѣдующій день, 24-го числа, была необыкновенно сильная буря: она сорвала шатры, много судовъ съ запасами потонуло; все это имѣло весьма дурное вліяніе на духъ войска. Многіе опасались, чтобъ военныя дѣйствія вслѣдствіе этого не прекратились. Но государь рѣшился даже зимовать, если бы потребовали обстоятельства; онъ послалъ въ Свіяжскъ и въ Москву за припасами, за теплою одеждою и деньгами. 25-го Августа, Передовой полкъ переведенъ съ Арскаго поля къ рѣкѣ Казанкѣ, чтобы отрѣзать городъ отъ луговыхъ Черемисъ. Татары при этомъ сдѣлали опять вылазку. Ночью съ 25 Сторожевой полкъ и Лѣвая рука безъ сопротивленія разставили туры и пушки вдоль Казанки и Булака, а казаки подъ самою градскою стѣною заняли каменную Дѣвичью башню. Казанцы, поняв-

рошо, откуда грозитъ опасность, не препятствовали осаднымъ работамъ съ запада и сѣверо-запада. Все ихъ вниманіе устремлено было на Арскую сторону; здѣсь они упорно отстаивали каждый шагъ и на этомъ фронтѣ преимущественно сосредоточили свои оборонительныя средства. 26-го Августа, войска Большаго полка успѣли обложить городъ и съ Арской стороны; не смотря на вылазку Казанцевъ туры установлены въ 50 саженяхъ отъ рва. Наступившая ночь не прекратила битвы: Казанцы до самой зари выходили изъ крѣпости и рѣзались съ Русскими. 27-го Августа боярин Морозовъ вооружилъ батареи осадными орудіями (великія дѣла), мортирами (верхнія огненныя пушки), пищалями и открылъ пальбу со всѣхъ батарей. Непріятель пытался отвлечь вниманіе осаждавшихъ отъ главнаго фронта атаки и заставить ихъ позаботиться объ обезпеченіи тыла главнаго осаднаго лагеря; вслѣдствіе чего 28-го числа появились съ сѣверо-востока, изъ-за лѣса, густыя непріятельскія толпы, направившіяся къ Арскому полю. Это былъ кн. Япанча, вышедшій на помощь Казанцамъ изъ острога, находившагося въ 15-ти верстахъ отъ Казани по пути въ Арскъ; но Русскіе остановили этого новаго непріятеля и прогнали обратно въ лѣсъ. 29-го Августа, воеводы Правой руки, князья Щенятевъ и Курбскій, подвинулись къ городу и начали укрѣплять туры вдоль рѣки Казанки подъ защитою стрѣлковъ. Такимъ образомъ туры были поставлены отъ Арскаго поля до Казашки и городъ окончательно обложенъ; въ сухихъ мѣстахъ ставили туры, а въ топкихъ тынъ. Артиллерія (нарядъ), подъ управленіемъ боярина Морозова, съ этихъ поръ не переставала дѣйствовать по Казани изъ 150 тяжелыхъ орудій. Крѣпостная артиллерія скоро замолчала, но тѣмъ болѣе вредили нашему войску малыя непріятельскія орудія.

Въ теченіи послѣдней недѣли войска, однакожъ, крайне утомились: они стояли постоянно въ ружьѣ, боясь набѣговъ Япанчи и одновременныхъ вылазокъ изъ крѣпости, не имѣли хорошей пищи и довольствовались однимъ сухимъ хлѣбомъ. Кормовщики (фуражиры) не смѣли удаляться отъ стана. Япанча стерегъ ихъ и хваталъ во всѣхъ направленіяхъ. Наконецъ, порѣшено было истребить отрядъ Япанчи. Для этого раздѣлили войско на двѣ части: одна оставалась въ укрѣпленіяхъ, а другая, подъ начальствомъ князя Горбатаго-Шуйскаго, 30,000 конницы и 15,000 пѣшихъ казаковъ,

вышла въ поле противъ Япанчи; отрядъ его былъ уничтоженъ и лѣсъ очищенъ. Экспедиціонный отрядъ привелъ 340 челов. плѣнныхъ. Этимъ случаемъ воспользовался Іоаннъ и еще разъ предлагалъ Казанцамъ сдаться, грозя въ ихъ же глазахъ умертвить плѣнныхъ. Но Казанцы, по словамъ Курбскаго, отвѣчали на это тучею стрѣлъ и сами побили несчастныхъ плѣнниковъ.

На другой день, 31 Августа, приказано размыслу (инженеру) изъ Нѣмцевъ дѣлать два подкопа: одинъ отъ Поганаго озера подъ большую угловую башню, находившуюся вправо отъ Арскихъ воротъ, а другой отъ Булака къ Нагайскимъ воротамъ. Эта работа продолжалась болѣе трехъ педѣль, а между тѣмъ извѣстились въ нашемъ станѣ, что осажденные берутъ воду изъ ключа, находящагося у берега р. Казанки, и ходятъ туда подземнымъ путемъ отъ Муралеевыхъ воротъ; вслѣдствіе чего подъ это мѣсто въ теченіи 10 дней подвели мины и 5 Сентября взорвали 11 бочекъ пороха (*): тайный ходъ и часть городской стѣны обрушились, а войска наши, воспользовавшись смятеніемъ, происшедшимъ отъ взрыва, бросились къ обвалившейся стѣнѣ и ворвались было въ городъ. Съ этого дня защитники упали духомъ, вслѣдствіе чего явились было партіи: нѣкоторые хотѣли покориться; но уныніе и разномысліе продолжались не долго; скоро появилось прежнее мужество: отыскали какой-то малый и смрадный источникъ и довольствовались имъ до конца осады, терпѣли жажду, пухли отъ гнилой воды, молчали и сражались. 6 Сентября Государь поручилъ кн. Горбатому-Шуйскому взять острогъ, сдѣланный Казанцами за Арскимъ полемъ, въ 15 верстахъ.

Въ 10-ти-дневную экспедицію Шуйскій опустошилъ страну на 150 квадратныхъ верстъ, захватилъ множество плѣнныхъ—женъ и дѣтей, мущинъ же плѣнныхъ по обыкновенію тогда убивали; кромѣ того, освобождено много христіанъ, захвачено большое количество разной добычи, отчего въ станѣ явилась такая дешевизна, что, напр., за корову платили 10 денегъ. Хотя осаждающіе уже больше не были тревожимы непріятелемъ съ тыла и фланговъ, но все еще переносили большіе труды; особенно тягостна была служба, выпавшая на долю Правой руки. Луговые Черемисы, со стороны галиц-

(*) Въ то время пороховыя бочки были сравнительно съ нынѣшними болѣе чѣмъ вдвое.

кой дороги, часто тревожили осаждающихъ и угоняли табуны. Къ утомительной бдительности присоединилась еще дурная стоянка, — правый берегъ Казанки низокъ и топокъ, въ добавокъ стояла дурная осенняя погода. Войска упали духомъ и всѣ эти невзгоды приписывали чародѣйству. Осадныя работы между тѣмъ продолжались: выстроенная въ 2-хъ верстахъ за станомъ башня въ сажень высоты ночью придвинута къ самымъ Царевымъ воротамъ и вооружена 10-ю большими орудіями и 50-ю пищалями; кромѣ того, въ ней засѣла дружина искусныхъ стрѣлковъ. Съ утра слѣдующаго дня начали стрѣльбу по городу. Осажденные укрывались въ ямахъ, копали себѣ землянки, прятались во рвахъ подъ городскими воротами; за каждыми изъ послѣднихъ они поставили большіе тарасы, насыпанные землею. Такъ какъ большія орудія Татаръ давно уже были сбиты, то они отвѣчали осаждающимъ безъ умолку изъ ружей и затинныхъ пищалей. Видя слабое дѣйствіе своего огня, Татары старались выиграть частыми вылазками. Въ это время Іоаннъ возобновилъ мирныя предложенія, но Казанцы не слушали «и краемъ уха», по выраженію лѣтописца—они неутомимо сражались и днемъ, и ночью.

Уже пять недѣль стояли полки русскіе подъ Казанью, уничтоживъ, въ вылазкахъ и въ городѣ, не менѣе 10 тысячъ Татаръ; между тѣмъ наступила осень; она страшила осаждающихъ болѣе чѣмъ битвы; всѣ съ нетерпѣніемъ ждали конца, т. е. приступа. Огонь нашъ не причинялъ большаго вреда защитникамъ, скрывавшимся за тарасами. Мало вреденъ онъ былъ и укрѣпленіямъ, такъ что надо было опять прибѣгнуть къ взрывамъ и этимъ уничтожить тарасы. 30 Сентября они взлетѣли на воздухъ, и Казань на нѣкоторое время смолкла; Русскіе, пользуясь бездѣйствіями непріятеля, утвердили туры въ трехъ мѣстахъ: у Царевыхъ, Арскихъ и Аталыковыхъ воротъ; но, наконецъ, Казанцы опомнились и съ ожесточеніемъ схватились съ Русскими. Битва кипѣла въ рвахъ, на мостахъ, у стѣнъ; дрались саблями и копьями, схватываясь за руки; дымъ отъ пушечной и пищальной стрѣльбы покрывалъ городъ и сражающихся. Послѣ долгой сѣчи Русскіе одолѣли,—взобрались на стѣны, заняли Арскую башню, ворвались въ городъ и рѣзались съ Казанцами уже на улицахъ; кн. Михайло Воротынскій послалъ сказать Государю, что надо пользоваться этою удачею и брать городъ, а для того немедленно поддержать войска,

бывшія уже въ стѣнахъ непріятельскихъ. Но большая часть полковъ нашихъ была въ станѣ — неготова къ бою, потому общій приступъ отложили и войска почти силою вывели изъ Казани. Стѣны, ворота и мосты зажгли, а Арскую башню, по распоряженію Воротынскаго, удержали за собой. Всю ночь пылали мосты и частію стѣны; Татары между тѣмъ неутомимо работали, ставили срубы противъ пробитыхъ мѣстъ и насыпали ихъ землею. 1 Октября велѣно было готовить мосты и засыпать рвы землею и бревнами. Мины были заряжены, пушечная стрѣльба не прекращалась цѣлый день и городская стѣна была сильно повреждена. Вечеромъ приказано было готовиться къ приступу, назначенному на слѣдующій день въ Воскресенье, 2 Октября (*). На послѣднее предложеніе сдаться Татары единодушно отвѣчали: «На стѣнахъ Русь, на башнѣ Русь, — ничего, всѣ помремъ, или отсидимся». Послѣ такого отвѣта, оставалось сдѣлать только распоряженія для приступа; они заключались въ слѣдующемъ: 1.) всѣ окрестныя дороги велѣно занять, дабы пресѣчь Казанцамъ пути къ отступленію; 2.) на самый приступъ назначены: на главную атаку кн. Михайло Воротынскій со стороны Арскаго поля въ проломъ, кн. Хилковъ въ Кайбадскія ворота, Троекуровъ въ Збойливые, кн. Андрей Курбскій въ Ельбугины, Шереметевъ въ Муралеевы, Плещеевъ въ Тюменскія; 3.) въ головѣ колонъ велѣно идти казакамъ, стрѣльцамъ и боярскимъ людямъ; 4.) для подкрѣпленія каждой колонны назначены особыя части; 5.) занять назначенныя мѣста къ 2 часамъ утра и ждать взрыва подкоповъ. Въ ночь мины были готовы, въ нихъ заложено 48 бочекъ «зелія».

Послѣ второго взрыва, бывшаго для атакующихъ сигналомъ, войска наши, воскликнувъ: съ нами Богъ! тронулись на крѣпость. На воззваніе русскихъ полковъ отозвалось изъ Казани не менѣе грозное «Аллахъ, Аллахъ». Непріятели мужественно выждали атакующихъ и только на самомъ близкомъ разстояніи разомъ дали дружный залпъ: пули, ядра, камни,

бревна, кипятокъ и стрѣлы отуманили воздухъ; черезъ минуту пошла свалка неустрашимая со стороны атаковавшихъ и отчаянно мужественная со стороны защищавшихся. Сѣча кипѣла въ домахъ и на улицахъ. Татары оспаривали каждый шагъ. Русскіе встрѣтили въ своихъ врагахъ достойныхъ соперниковъ. Чтобы усилія атакующихъ не погибли напрасно, необходимо было имѣть подъ рукою свѣжіе полки. Другой уже гонецъ посланъ къ Царю за подкрѣпленіями. Государь былъ въ церкви у обѣдни и только по второму зову поѣхалъ къ своей дружинѣ, стоявшей противъ Царевыхъ воротъ (*). На стѣнахъ Казани хотя развѣвалось уже русское знамя, но побѣда не была еще рѣшена. Царь спѣшилъ часть своей дружины и послалъ въ городъ. Татары между тѣмъ такъ дрались, что нѣсколько часовъ Русскіе не могли сдѣлать шага впередъ.

Едигеръ съ вельможами дрался съ необыкновеннымъ мужествомъ. Медленно отступали они въ средину города и тутъ замѣтили, что Русскіе ряды рѣдѣли: овладѣвъ половиною богатаго города, многіе бросились на добычу. Этимъ воспользовались Татары: они опрокинули атакующихъ. Русскіе побѣжали ужъ изъ крѣпости и бросались со стѣнъ. Въ эту рѣшительную минуту Царь, по совѣту бояръ, сталъ къ своему знамени, чтобы остановить бѣжавшихъ и въ то же время послалъ остальную часть (20,000) своей отборной дружины. Неожиданное появленіе лучшихъ воиновъ возстановило колебавшуюся побѣду. Едигеръ отступалъ. Русскіе пробились къ мечети, гдѣ собрались храбрѣйшіе защитники, но и тутъ послѣ жаркаго боя Татары уступили. Едигеръ удалился, наконецъ, въ свой укрѣпленный дворъ съ горстью воиновъ и держался здѣсь часа полтора. Когда же ворота отбили, то съ одной стороны представился Русскимъ Казанскій Царь съ немногими защитниками Казани, съ другой — тысячи женщинъ разодѣтыхъ въ богатыя платья; но эта послѣдняя армія не соблазнила атакующихъ; они бросились на мужчинъ. Непріятель не выдержалъ удара и бросился спасаться; но въ Ельбугиныхъ воротахъ путь ему былъ отрѣзанъ небольшимъ отрядомъ Курбскаго и по пятамъ тоже преслѣдовали Русскіе. Въ этой только крайности Татары выдали Царя: по тру-

(*) И самаго Царя хотяще и не хотяще, за бразды коня взявъ, близъ хоругвіи поставиша (Сказаніе Курбскаго).

памъ своихъ, лежавшихъ наравнѣ со стѣнами, взлезли они на башню и вступили въ переговоры; выдавши Царя и вельможъ, эти доблестные защитники бросились со стѣнъ, чтобы уйти къ Казанкѣ, но залпъ русскихъ пушекъ на минуту было остановилъ ихъ; тогда, бросивъ тяжелые доспѣхи, они разулись и пустились вплавь черезъ рѣку въ числѣ 6,000; это была горсть безстрашныхъ; князья Курбскіе подскакали было къ нимъ, но топкая мѣстность заставила оставить преслѣдованіе.

Впослѣдствіи кн. Микулинскому, Глинскому и Шереметьеву удалось истребить и этихъ послѣднихъ защитниковъ Казани.

Въ Казани не осталось въ живыхъ ни одного изъ ея защитниковъ: раздраженные побѣдители перебили всѣхъ мущинъ, плѣнивъ только женщинъ и дѣтей.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ГОРОДА КАЗАНИ.

Казань лежитъ на лѣвомъ берегу Казанки (*), примыкая къ ней съ сѣвера; съ запада верстахъ въ двухъ отъ Адмиралтейской слободы — течетъ Волга. Казань состоитъ изъ нѣсколькихъ частей: собственно города и окружающихъ его слободъ; нѣкоторыя изъ этихъ предмѣстій находятся по краямъ въ общей массѣ строеній, а именно: Суконная, Архангельская, Старая и Новая Татарская и Подлужная слободы; другія же стоятъ отдѣльно, таковы — Адмиралтейская и Игумнова на лѣвомъ берегу Казанки, Ягодная, Козья, Гривка—на правомъ берегу. Городъ расположенъ частію на горѣ, частію на низменности. Высокая сторона города ограничивается съ одной стороны Проломной улицей и съ другой высотами праваго берега рѣки Казанки. Вообще эта высокая мѣстность составляетъ мысъ между рѣкою Казанкою и каналомъ Булакомъ, протекающимъ среди города. Сѣверный склонъ казанскаго холма сопровождаетъ лѣвый берегъ Казанки, а западный отъ крѣпости и Воскресенской улицы идетъ легкой дугой къ лѣтнему архіерейскому дому, по берегу втораго Кабана и далѣе къ Сѣверо-Восточной Учебной фермѣ. Часть города, расположенная на горѣ, лучшая по своимъ строеніямъ и болѣе выгодная для здоровья, за исключеніемъ небольшой котловины, гдѣ находит-

ся Черное озеро. Затѣмъ вся остальная часть, большая и по пространству и по числу жителей, расположена на низменности, мѣстами заливаемой весеннею водою. Даже при средней высотѣ весенней воды обыкновенно потопляются западныя части слѣдующихъ улицъ: Мокрой, первой, второй и третьей Яицкихъ; кромѣ того, частію Засыпкина, Нижне-Федоровская и Подлужная; наконецъ, нѣкоторые дома по берегамъ озера Кабана въ Архангельской слободѣ и на Пескахъ.

Къ этимъ мѣстнымъ топографическимъ неудобствамъ надо еще присоединить недостатокъ чистой и хорошей воды: химическій анализъ водъ Волги, Казанки и Кабана показалъ, что лучшая изъ нихъ вода озерная, не смотря на то, что даже невооруженный глазъ отличаетъ въ ней маленькихъ прыгающихъ инфузорій; вода эта, очищенная фильтромъ, совершенно годна къ употребленію и здорова. Воды озера Кабана питаются подземными ключами, но, печистоты, стекающія сюда изъ города, засорили и дно озера, и каналъ Булакъ, соединяющій второе озеро съ рѣкою Казанкою. Чтобы имѣть воду на случай пожаровъ, въ послѣднее время Булакъ запруженъ; слѣдовательно, нечистоты еще болѣе будутъ портить воду Кабана; прибавимъ ко всему этому, что лѣтомъ въ нижнемъ Кабанѣ купаютъ лошадей, круглый годъ моютъ бѣлье, а между тѣмъ почти весь городъ по неволѣ довольствуется этою водою. По мнѣнію врачей, недостатокъ хорошой воды есть одна изъ первыхъ причинъ большой смертности, постоянно существующей въ городѣ.

Необходимость доставить жителямъ Казани хорошую воду занимаетъ многихъ, чуть не съ прошлаго столѣтія, но пока все на бумагѣ и на счетахъ.

Въ 1805 году Графъ Головкинъ, бывшій здѣсь, кажется, для ревизіи губерніи — первый заговорилъ объ этомъ. Съ тѣхъ поръ въ теченіи слишкомъ полустолѣтія представлено было множество проектовъ провести воду или изъ Волги каналомъ или очистить озеро Кабанъ, для чего необходимо дать стокъ его водѣ—отдѣлкою и углубленіемъ Булака. Паровая машина должна будетъ накачивать воду изъ озера, а въ городъ проведется она трубами въ фонтаны. Съ 1832—1842 годъ производились въ Казани неудачные опыты буренія артезіанскаго колодца.

Въ 1841 году является новый проектъ засыпать Булакъ, а кабанную воду очистить фильтромъ, по методѣ фонъ-Віеля, для чего по смѣтамъ надо было 254,000 руб сер.

Въ настоящее время рѣшились устроить у архіерейскаго дома на Кабанѣ паровую водоподъемную машину, а Булакъ очистить. Но кромѣ Кабана, внутри города есть еще небольшіе скопы воды, *Черное озеро*, вокругъ котораго устроенъ общественный садъ. Озеро это прежде сообщалось съ другимъ Банным, а это послѣднее съ рѣкою Казанкою; такимъ образомъ вода очищалась; но Банное озеро давно засыпано, а вода Чернаго не имѣетъ стоку и только служитъ скопищемъ всѣхъ нечистотъ, текущихъ съ возвышенныхъ мѣстъ, окружающихъ его со всѣхъ сторонъ. Оно такъ засорено, что вода его сдѣлалась темно-коричневаго цвѣта, а тяжелый гнилой запахъ ея, особенно весною, разносится далеко по городу.

Есть еще небольшой скопъ воды, не столь вредный, быть можетъ, какъ Черное озеро, но только потому, что онъ еще меньше; это маленькое озеро за театромъ. Вода Казанки не только не годится въ пищу, но и для мытья бѣлья. Затѣмъ остаются колодцы, число которыхъ простирается до 500; но воды, доставляемой ими, далеко недостаточно, чтобы удовлетворить потребности въ ней почти для 60,000 населенія.

Топографическія неудобства расположенія различныхъ частей города можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ таблицъ смертности по приходамъ.

По 10-ти-лѣтней средней сложности въ періодъ времени съ 1823 — 1832 и съ 1848 — 1858 годъ отношенія родившихся къ умершимъ по приходамъ таковы:

	Средн. за 10 лѣтъ съ 1848 по 1858 г.	Средн. за 9 лѣтъ, съ 1823 по 1832 г.
Въ Вознесенскомъ на одного родившагося приходилось умершихъ	0, 92	0, 90.
— Воскресенскомъ	0, 95	0, 79.
— Богоявленскомъ	0, 91	0, 88.
— Кресто-Воздвиженской церкви (при университетѣ)	1, 16	1, 11.
— Кресто-Воздвиженскомъ приходѣ	0, 92	. .
— клиникѣ.	1, 44	. .

Въ приходѣ Ильи пророка	1, 80	. .
— Евдокіинскомъ	1, 12	1, 28.
— Екатерининскомъ		1, 36.
— Покровскомъ.	0, 92	. .
— Грузинскомъ.	0, 82	. .
— Варваринскомъ	0, 97	. .

Сравнивая показанія за два различные періода времени, отдѣленные довольно большимъ промежуткомъ, видимъ, что они замѣчательно сходятся въ результатахъ; небольшія колебанія могутъ происходить отъ случайныхъ причинъ, большаго или меньшаго скопленія жителей въ домахъ и т. п.; фактъ же о вредности нѣкоторыхъ частей города остается неизмѣннымъ.

И дѣйствительно, положеніе этихъ нездоровыхъ мѣстностей то же самое теперь, какъ оно было и въ 1830 году: послѣ пожара 1842 года жители Мокрой слободы не согласились строиться на предложенныхъ имъ новыхъ мѣстахъ: такова сила привычки, даже къ мѣстамъ положительно вреднымъ. Изъ приведенной выше таблицы особенно сильная смертность существуетъ въ Ильинскомъ приходѣ—это мѣстность, которую каждый годъ заливаетъ весною волжская вода.

Лучшее доказательство вліянія низкой мѣстности большей половины города находимъ въ слѣдующемъ фактѣ; онъ служитъ обращикомъ вліянія окружающей мѣстности: домъ умалишенныхъ въ Казани находится близъ Ново-Татарской слободы; это старое зданіе было прежде мыльнымъ заводомъ; весенній разливъ подходитъ къ нему весьма близко, вслѣдствіе чего съ Мая по Октябрь мѣсяцъ постоянно показывается здѣсь цынга; но лишь только больныхъ удаляютъ въ липовую рощу, вблизи находящуюся, цынга проходитъ сама собою.

Свойства остальныхъ частей въ отношеніи здоровья видны изъ слѣдующихъ показаній (*):

Данныя за 1848—1858 годы.

	На одного родившагося приходится умершихъ.
Въ подгородномъ селѣ Воскресенскомъ, на берегахъ озера Кабана	0, 73.
— приходѣ Смоленско-Дмитріевской церкви.	1, 06.

(*) См. планъ города.

Въ приходѣ	Смоленско-Варваринской. церкви	1, 19.
— ——	Тихвинской ——	1, 14.
— ——	Борисоглѣбской ——	1, 02.
— ——	Георгіевской ——	1, 18.
— ——	Архангельской ——	1 . .
	По сословіямъ: мѣщанъ	1, 04.
	По сословіямъ: крестьянъ	0, 9.
— ——	Петропавловскаго собора	0, 86.
— ——	Николо-Ляпуновской церкви	1, 10.
— ——	Духосошественской ——	1, 07.
— ——	Пятницкой ——	1, 04.
— ——	Боголюбской ——	1, 3.
— ——	Николо-Вешняковской ——	0, 79.
— ——	Троицкой церкви (при гражданскомъ тюр. замкѣ)	3, 14.
— ——	Церкви при заведеніи Приказа Общественнаго Призрѣнія	21, 7.
— ——	Макарьевской церкви	1, 36.
— ——	Троицкой ——	1, 03.
— ——	Московскихъ Чудотворцевъ церкви	1, 06.

Количество земли, принадлежащей городу, 12,008 десят. 810 саженъ. Послѣ генеральнаго межеванія городъ имѣлъ 6,341 д. 1,020 с. Главнѣйшія пріобрѣтенія послѣ того были: 1-е) лѣсныя дачи, такъ называемый *заказной лѣсъ*, 4,580 д. 1,391 с.; 2-е) сѣнные покосы, бывшіе во владѣніи ямскаго общества, 855 д. 1,668 с.; 3-е) по упраздненіи частно владѣльческой суконной фабрики . . . . . 228 д. 1,820 саж.

Въ первой дачѣ (6,341 д. 1,020 с.) земля распредѣляется такъ:

Неудобной земли	271 д.	972 с.
Подъ рѣками и дорогами	747 —	1,148 —
Пастбищами	1,560 —	582 —
Подъ поселеніемъ внутри городской черты	1,811 —	1,584 —
Въ оброчномъ содержаніи у частныхъ лицъ	1,950 —	1,714 —

Въ дачѣ вышней лѣсъ:

Подъ заповѣдною рощею 592 д. 339½ с.; подъ дровянымъ лиственнымъ лѣсомъ и кустарникомъ 3,152 д. 1,594½ с.; пашенной и сѣнокосной земли 62 д. 300 с.; подъ дорогами, песками и болотами 110 д. 1,704½ с.; въ пользованіи казенныхъ крестьянъ 670 д. 949 саж.

Въ послѣдней дачѣ:

Подъ выгономъ 106 д. 54 с.; подъ поселеніемъ 48 д. 504 с.; остальное количество подъ дорогами, песчаными мѣстами, болотами и озерами.

Земля внутри городской черты до послѣдняго пожара распредѣлялась такимъ образомъ:

Подъ постройками	414	д.	1,114	к.	с.
— улицами.	173	—	1,869	—	—
— площадями	40	—	. .	—	—
— пустопорожними мѣстами . .	276	—	1,148½	—	—
— садами.	219	—	494½	—	—
— выгонами и пустырями. . .	250	—	169½	—	—
— сѣнокосами	32	—	1,364	—	—
— водами.	95	—	677	—	—
— болотами	27	—	1,041	—	—
— береговыми мѣстами	42	—	1,886	—	—
— оврагами и возвышеніями .	33	—	1,360	—	—
— бульварами и крѣп. стѣною.	4	—	1,355	—	—
— мостами и спусками	1	—	2,356	—	—
— дорогами	15	—	1,115½	—	—
— кладбищами.	18	—	1,010	—	—
Итого	1,811	д.	128½	с.	

Часть города вымощена камнемъ. Низменное положеніе большей его части настоятельно требуетъ мощенія повсюду. Между тѣмъ мостовою выложено менѣе половины пространства, занимаемаго улицами, а именно всего до 84 дес. Мостовыя устроены изъ булыжнаго камня, плотнаго известняка и незначительная часть изъ торцевъ.

Домовъ въ Казани считается (*) 3,339; лавокъ, амбаровъ и проч. 440; слѣдовательно, на каждую постройку приходится . . . . 136, 8 кв. саж.

На каждый садъ сред. величиною . . . . . 159, 7 — —

По величинѣ и способу постройки дома въ Казани такъ распредѣлялись:

	Каменныхъ.	Деревянныхъ.
1.) 4-хъ этажныхъ.	4	. .
3-хъ ———	77	. .
2-хъ ———	353	2,808.
одно ———	90	
2.) Домовъ, въ которыхъ менѣе		
5 человѣкъ жильцовъ		988.
10 ——— ———	96	920.
15 ——— ———	70	505.
20 ——— ———	90	313.
30 ——— ———	111	61.
50 ——— ———	100	14.
до 100 человѣкъ жильцовъ	46	. .
отъ 100—150 человѣкъ жильцовъ .	8	. .
Итого	521	2,811.

По цѣнности:

Домовъ, стоющихъ менѣе	100 р.			370.
отъ	100 до	200		385.
—	200 —	300		215.
—	300 —	500		512.
—	500 —	1,000 . .	5	470.
—	1,000 —	2,000 . .	70	522.
—	2,000 —	4,000 . .	345	425.
—	4,000 —	6,000 . .	195	8.
—	6,000 —	10,000 . .	125	. .

(*) До послѣдняго пожара 1859 г. Большіе пожары въ Казани были въ 1595, 1672, 1694, 1742, 1749, 1757, 1774, 1815, 1842, 1846, 1848 и 1859 годахъ.

отъ 10,000	— 20,000	67
— 20,000	— 30,000	13
— 30,000	— 50,000	5

По принадлежности постройки распредѣляются такъ:

	Каменныхъ.		Деревянныхъ.	
	Мужчин.	Женщин.	Мужчин.	Женщин.
Лицамъ духовнаго званія	6	. .	39	4
Чиновникамъ: гражданскимъ	71	70	142	132
Чиновникамъ: военнымъ	40	35	45	53
Помѣщикамъ	6	4	6	2
Купцамъ	316	145	180	26
Мѣщанамъ	117	25	1,040	376
Цеховымъ	3	. .	82	54
Крестьянамъ	4	. .	76	26
Солдатамъ	. .	. .	354	274
Иностранцамъ	4	4	4	2
	567	283	1,968	949

Въ 1823 — 1825 годахъ всего построекъ считалось 3,550, на сумму 3,293,350 руб сер., а чрезъ 30 лѣтъ 3,772, на сумму 4,340,522 р. с.

Изъ этого видно, что число построекъ увеличилось на 222, а общая цѣнность на 1,043,172 руб. Эти новыя и преимущественно деревянныя зданія возникли по краямъ города на новыхъ мѣстахъ; по всему этому они никакъ не могутъ представлять вышеозначенное приращеніе въ цѣнности. Увеличеніе ея произошло скорѣе отъ перестройки въ лучшемъ видѣ старыхъ строеній или отъ возведенія вновь домовъ каменныхъ вмѣсто прежнихъ деревянныхъ на старыхъ мѣстахъ, послѣ большихъ пожаровъ 1842, 1846 и 1848 годовъ, а также и отъ возвышенія постойной платы за квартиры и, слѣдовательно, увеличенія доходовъ, по которымъ и производится оцѣнка.

Число жителей въ Казани къ 1-му Января 1858 года было 60,586 человѣкъ обоего пола, въ томъ числѣ 33,471 мужескаго пола и 27,115 женскаго, а именно:

I. Дворянъ:

	Мужескаго.	Женскаго.
1.) Потомственныхъ	645	493.
2.) Личныхъ	1,178	753.

II. Духовенства:

1.) Православнаго	бѣлаго	195	204.
	монашества	61	201.
2.) Единовѣрческаго бѣлаго		8	9.
3.) Римско-Католическаго		1	..
4.) Евангелическо-Лютеранскаго		5	1.
5.) Магометанскаго		71	57.

III. Городскихъ сословій:

1.) Почетныхъ гражданъ:	потомственныхъ	113	124.
	личныхъ	13	2.
2.) Купцовъ		884	908.
3.) Мѣщанъ		9,270	11,204.
4.) Цеховыхъ		3,924	1,621.

IV. Военныхъ:

1.) Регулярныхъ войскъ	5,429	1,784.
2.) Иррегулярныхъ	135	8.
3.) Безсрочно и временно-отпускныхъ	435	85.
4.) Отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и дочерей	763	1,569.
5.) Солдатскихъ дѣтей и кантонистовъ	1,525	..
6.) Разночинцевъ	538	465.
V. Иностранныхъ подданныхъ	90	74.
VI. Лицъ, непринадлежащихъ къ вышепоказаннымъ разрядамъ	351	311.

VII. Временно-проживающихъ:

Иногородныхъ:	купцовъ.	17	6.
	мѣщанъ.	1,040	1,149.
Крестьянъ:	удѣльныхъ	652	482.
	государственныхъ . . .	3,953	3,125.
	помѣщ. и дворовыхъ . .	2,175	2,500.

Общее число родившихся въ Казани съ 1830 — 1858 годъ было — 56,415, умершихъ 62,178.

Колебанія между рожденіями и смертностію съ 1830 — 1858 годъ выражаются слѣдующими числами:

ГОДЫ.	На 100 человѣкъ родившихся приходится умершихъ.	На 100 человѣкъ мужескаго пола женскаго.	Одинъ родившійся.	Одинъ умершій.
Съ 1830 по 1835. .	115, 9	88, 6	1 на 23 ч. м.	1 изъ 20 ч. ж.
— 1835 — 1840. .	88, 6	93, 7	1 — 23 — —	1 — 26 — —
— 1840 — 1845. .	135, 3	92, 7	1 — 28 — —	1 — 21 — —
— 1845 — 1850. .	125, 9	85, 8	1 — 25 — —	1 — 19 — —
— 1850 — 1855. .	98, 3	82, 6	1 — 25 — —	1 — 25 — —
— 1855 — 1858. .	101, 4	82, 5	1 — 22 — —	1 — 21 — —
Средн. число.	110, 9	87, 65	1 — 24 — —	1 — 22 — —

Таблица эта представляетъ сильную смертность, тѣмъ болѣе, что при изслѣдованіи взятъ довольно продолжительный періодъ времени; слѣдовательно, явленіе это не случайное, а есть причины постоянно гибельно дѣйствующія. Подробныя изслѣдованія этого вопроса показываютъ, что не только въ общей сложности по пятилѣтнимъ періодамъ, причинъ могли бы имѣть вліяніе на отрицательный результатъ только одни особенно-несчастливые годы, а и отдѣльные годы представляютъ то же явленіе: изъ 28-ми лѣтъ съ 1830—1858 только въ теченіи 10-ти лѣтъ былъ перевѣсъ рожденій надъ смертельными случаями, то есть счастливые годы, когда народонаселеніе прибывало, составляютъ съ небольшимъ $\frac{1}{3}$ того времени, когда

оно, вмѣсто приращенія естественнымъ путемъ, умалялось; эти счастливые годы слѣдующіе съ 1834 по 1839, 1845, съ 1851 по 1854 и 1855 годъ.

Причины такой высокой смертности двоякаго рода: одне постоянно дѣйствующія—климатическія и естественныя, то есть совокупность мѣстныхъ атмосферическихъ и топографическихъ условій, имѣющихъ вліяніе на здоровье жителей, другія случайныя; послѣднія причины представляются въ трехъ главныхъ видахъ: а.) эпидемическія болѣзни, б.) подвижной составъ народонаселенія Казани, какъ города коммерческаго и промышленнаго, причемъ конечно несравненно больше шансовъ на смертность временно пребывающихъ или поселяющихся чѣмъ на раждаемость; в.) несчастія, пожары и т. под.

Средняя ежегодная прибыль съ 1830 — 1858 годъ рожденіемъ 1,525 челов., а убыль смертностію 1,680 челов. — разность 155. Среднее народонаселеніе за этотъ періодъ времени 50,000 челов. обоего пола; слѣдовательно, разность между рожденіями и смертностію составляетъ 0,31% ежегодной убыли. При такомъ естественномъ ходѣ народонаселенія, которое считалось къ 1-му Января 1858 года — 60,586 чел. об. пол., должно съ небольшимъ въ 300 лѣтъ изчезнуть до послѣдняго человѣка. Мы видимъ между тѣмъ, что оно возрастаетъ: въ 1830 году считалось 42,585, а въ 1857 году 60,586 человѣкъ, т. е. что народонаселеніе города увеличилось на 42, 2%. Въ возрастаніи этомъ не видно, однакожъ, никакой правильности, никакого порядка, а именно:

		Разность.	
Съ 1830 — 1835 среднимъ числомъ было	45,880 чел.	. .	. .
— 1835—1840 — — —	45,712 —	. .	4, 7.
— 1840—1845 — — —	46,022 —	+ 5, 2	. .
— 1845—1850 — — —	51,965 —	12, 9	. .
— 1850—1855 — — —	59,025 —	13, 6	. .
— 1855—1858 — — —	53,419 —	. . .	9, 5.
		+ 31, 7.	— 14, 2.

Всѣ эти сильныя колебанія показываютъ приливъ и отливъ народонаселенія по причинамъ совершенно случайнымъ; это еще болѣе видно изъ сравненія ежегоднаго числа жителей; такъ напримѣръ (*):

ГОДЫ.	Число жителей ежегодно обоего пола.	Разность.
Въ 1842.	40,313	
— 1843.	48,453	+ 8,140
— 1844.	54,390	+ 5,937
— 1851.	56,674	+ 5,229
— 1852.	58,255	+ 1,581
— 1853.	61,140	+ 2,885
— 1854.	62,643	+ 1,503

О промышленной и торговой дѣятельности г. Казани указано выше въ другихъ статьяхъ. Въ дополненіе къ тѣмъ свѣдѣніямъ можемъ здѣсь привести еще нѣкоторыя данныя объ обращеніи капиталовъ и вообще о денежныхъ сношеніяхъ. Свѣдѣнія, доставленныя по этому предмету маклерами, весьма недостаточны, всего за одинъ годъ. При томъ слѣдуетъ замѣтить, что многія лица при торговыхъ сдѣлкахъ для избѣжанія издержекъ заключаютъ между собою частныя условія на простой бумагѣ съ оговоркою: впредь до заключенія законнаго контракта.

Въ 1858 году отдано въ арендное содержаніе и въ наемъ недвижимыхъ имуществъ на.	25,067 р.	96 к.	(год. цѣна).
Занято по векселямъ и заемнымъ письмамъ	458,774 —	90 —	
Торговыхъ договоровъ и сдѣлокъ на продажу разныхъ товаровъ на.	849,165 —	8 —	
Перевозка товаровъ въ разныя мѣста и съ разныхъ пристаней	640,188 —	45½ —	
Личнаго найма на сумму.	2,227 —	14½ —	
Итого. . . .	1,975,423 р.	55 к.	

(*) Счетъ жителей по свѣдѣніямъ мѣстной полиціи.

омѣ того, совершено купчихъ		
на недвижимыя имущества . . .	248, на сумму	870 р. 46½ к.
ротвенныхъ записей	13 — —	86,822 — . . —
дѣльныхъ актовъ	13 — —	841,852 — . . —
ено духовныхъ завѣщаній. . . .	57 — —	336,957 — 66½ —
Итого.		1,266,502 р. 12½ к.

Обращеніе капиталовъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

Приказъ Общественнаго Призрѣнія существуетъ съ 1781 г.; основной капиталъ 150,000 р. асс.

Капиталъ этотъ оборотами постоянно увеличивался и къ 1-му Января 58 г. Приказъ имѣлъ:

на лицо	1,457 р. 78½ к.
вкладовъ	5,043,422 — 30½ —
въ ссудахъ.	2,362,328 — 94½ —
въ разныхъ кредитныхъ установленіяхъ	2,679,725 — 57½ —

При Приказѣ Общественнаго Призрѣнія въ 1849 г. открыта

Сберегательная Касса.

Въ ней состояло въ оборотѣ къ вышеозначенному времени 115,212 р. 4 к.

Общественный Банкъ.

Операціи банка согласно положенію состоятъ въ слѣдующемъ: 1.) ѣмъ капиталовъ отъ лицъ всѣхъ сословій для обращенія изъ процентовъ; выдача капиталовъ подъ учетъ векселей купцамъ и мѣщанамъ г. Ка-ни и губерніи, подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, находящихся въ городѣ и предмѣстіяхъ и принадлежащихъ казанскимъ жителямъ всѣхъ сословій; подъ залогъ движимаго имущества, преимущественно казанскимъ гражда-нъ, и подъ залогъ билетовъ государственныхъ кредитныхъ установленій. нкъ открытъ въ 1848 г.; основной его капиталъ былъ 25,000 р. с., жертвованный частнымъ лицомъ на содержаніе Дома увѣчныхъ и пре-жрѣлыхъ гражданъ. Такъ какъ процентовъ съ означеннаго капитала

было недостаточно для содержанія благотворительнаго заведенія, то капиталъ для выгоднѣйшаго употребленія положенъ въ основаніе банка. Черезъ 10 лѣтъ послѣ открытія собственный капиталъ банка въ совокупности съ основнымъ былъ уже до 115,000 р. с., частныхъ вкладовъ 470,000 р., а весь годовой оборотъ простирался до 1,200,000 р. с., въ томъ числѣ чистой пользы (въ 1858 г.) 14,000 р. с. Банкъ даетъ 3%, а за дѣлаемыя ссуды беретъ 5%.

Денежныя сношенія черезъ почту.

Сношенія черезъ почту какъ денежныя, такъ и простыя, представлены въ особой таблицѣ.

ТАБЛИЦА,

показывающая почтовую пересылку въ Казанской губерніи.

Среднее годовое число з

Названіе почтовыхъ конторъ.	О т п р а в л е						
	Ч а с т н ы х ъ.						Каз
	П и с е м ъ.				Посылокъ.		
	Простыхъ.	Страховыхъ.	Денежныхъ.				Число пакетовъ разнаго рода.
			Число.	Сумма р. с.	Число.	Сумма р. с.	
Казанская.	89724	6,397	12,456	2,484,608	2,463	47,288	219,075
Козьмодемьянская . . .	3,028	517	773	37,489	54	588	6,757
Свіяжская.	1,999	329	805	35,661	50	355	6,855
Чебоксарская	3,576	545	1,171	32,808	59	420	7,120
Чистопольская	5,432	958	2,149	131,897	135	725	10,412
Лаишевская	3,156	408	917	154,938	52	451	7,464
Мамадышская	2,000	384	975	20,484	30	267	7,085
Спасская	2,447	388	1,031	68,889	34	379	6,888
Царевококшайская. . .	902	180	399	6,403	30	75	4,855
Тетюшская	2,019	339	778	31,714	29	322	6,220
Цивильская.	1,083	290	690	14,052	24	120	5,842
Ядринская	1,400	258	549	17,723	26	196	5,611

ъ 1848 по 1858 годъ.

Получено.								
Частныхъ.						Казенныхъ.		
Писемъ.				Посылокъ.				
Простыхъ.	Страховыхъ.	Денежныхъ.		Число.	Сумма р. с.	Число пакетовъ разнаго рода.	Пересылаемая сумма денегъ.	Тюковъ.
		Число.	Сумма р. с.					
103,885	5,599	10,428	2,768,254	3,495	112,211	390,433	2,469,696	2,907
2,239	329	706	52,386	67	984	5,702	11,448	219
2,348	204	422	12,742	84	1,047	8,833	15,467	203
2,881	264	449	78,886	92	1,851	8,037	17,236	249
6,594	661	913	219,869	209	2,587	10,991	16,856	310
3,346	264	528	110,094	103	1,164	9,016	13,118	207
2,455	209	429	134,252	53	816	7,024	8,392	234
3,480	320	292	66,446	131	1,247	7,628	9,005	193
1,147	110	156	7,087	31	430	5,068	6,733	188
2,439	178	354	35,411	73	806	6,738	8,069	205
1,644	128	182	16,149	38	37	6,058	20,202	181
1,980	120	200	9,939	61	71	5,516	8,622	162

Кромѣ того, простая корреспонденція принимается на слѣдующихъ почтовыхъ станціяхъ:

Названіе станцій.	Число писемъ.	
	Отправляемой корреспонденціи каждогодно.	Получаемой корреспонденціи каждогодно.
Воробьевская	отъ 225 до 470	отъ 100 до 240.
Аккозинская.	— 45 — 90	— 70 — 150.
Ямбулатовская	— 30 — 40	— 50 — 100.
Виловатовражская	— 20 — 40	— 30 — 80.
Алексѣевская	— 300 — 600	— 400 — 500.
Арская	— 20 — 100	— 25 — 90.
Метескинская.	— 80 — 170	— 100 — 140
Кородуванская	— 250 — 350	— 130 — 200.

Изъ первой таблицы видно, что изъ города Казани частными лицами отправляется ежегодно до 2,500,000 руб. сер., что на каждое денежное письмо приходится около 200 руб. сереб., а на каждаго жителя по 40 руб. сереб. Получаемая сумма превышаетъ отправляемую на 273,646 руб., что составляетъ $\frac{1}{9}$ часть всѣхъ отсылаемыхъ денегъ. Число денежныхъ писемъ, отправляемыхъ въ разныя мѣста болѣе числа получаемыхъ, такъ что на каждое изъ послѣднихъ приходится почти по 270 руб.; что касается до хода и развитія денежной пересылки, то можно замѣтить, что какъ число писемъ, такъ и сумма денегъ въ послѣднее пятилѣтіе 1853—1858 г. значительно возрасли особенно по получаемой кореспонденціи.

	Среднее ежегодное число писемъ.		Всей суммы среднимъ числомъ.	
	Отправлено.	Получено.	Отправлено.	Получено.
Въ 1-е пятилѣтіе. . .	11,698	8,156	2,243,144	2,355,543
Во 2-е —— . . .	13,213	12,668	2,726,055	3,136,565
Разность	1,515	4,512	482,911 р	781,122 р.

Отправка изъ Казани разныхъ товаровъ въ посылкахъ черезъ почту сравнительно съ денежными посылками весьма не велика, какъ по числу, такъ и по цѣнности: ежегодное число посылокъ 2,463, на сумму 47,288 руб. сереб., т. е. на каждую приходится съ небольшимъ по 19-ти рублей; отсылка негромоздкихъ товаровъ черезъ почту, однакожъ, постоянно увеличивается.

Въ послѣднее пятилѣтіе отослано сравнительно съ первыми 5-ю годами въ полтора раза болѣе посылокъ, а по цѣнности въ два раза болѣе.

Число получаемыхъ товаровъ черезъ почту значительно превышаетъ отправку, а именно ежегодно отсылается 3,495 посылокъ, на 112,211 руб сереб. или на 64,923 руб. болѣе, да и самыя посылки цѣннѣе потому, что на каждую приходится слишкомъ 32 руб. сереб.; цѣнность эта особенно возрасла во второе пятилѣтіе сравнительно съ первымъ, а именно въ 2½ раза. Въ первое пятилѣтіе на одну посылку приходится около 19 руб., а во второе болѣе 44 руб.

Число казенныхъ пересылочныхъ денегъ тоже велико и постоянно увеличивается.

	Отправленіе.	Полученіе.
Среднимъ числомъ въ 1 пятилѣтіе	1,378,672	2,110,663.
— — во 2 —	2,239,483	2,882,708.

А всего какъ казенныхъ, такъ и частныхъ въ Казани пересылается какъ наличными деньгами, такъ и въ посылкахъ 9,717,135 руб. сереб., въ томъ числѣ получается 5,371,161 руб. Что касается до простой корреспонденціи, то изъ Казани ежегодно отправляется простыхъ и страховыхъ писемъ 96,121 или отъ каждыхъ ста человѣкъ жителей по 158 въ годъ, получается же частной корреспонденціи 109,484 п. или на 100 человѣкъ 180 писемъ.

Письменныя сношенія, вездѣ на западѣ быстро увеличивающіяся, здѣсь не становятся отъ времени обширнѣе; хотя въ послѣднія 5 лѣтъ и отправлено больше писемъ, но за то получено гораздо менѣе, а именно:

	Отправлено.	Получено.
Въ 1-е пятилѣтіе сред. числомъ . . .	91,286	116,435.
Во 2-е — — — — . . .	100,955	102,534.
Разность	+ 9,669	— 13,901.

Что касается до казенныхъ пакетовъ, то, наоборотъ, число отправляемыхъ конвертовъ въ послѣдніе годы менѣе сравнительно съ первыми, но за то получается гораздо болѣе.

		Получено.	Отправлено.
Въ 1-е пятилѣтіе	пакетовъ	265,457	287,605.
	тюковъ	2,774	3,314.
Во 2-е ———	пакетовъ	415,408	150,544.
	тюковъ	3,033	4,081.
	Разность	+ 150,221	— 127,827.

Простая корреспонденція уѣздныхъ городовъ Казанской губерніи незначительна даже сравнительно съ казанскою. Такъ въ Чистополѣ, самомъ многолюдномъ и богатомъ изъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ, получается простыхъ и страховыхъ писемъ 7,255 въ годъ, т. е. 72 на 100 человѣкъ жителей, а отправляется 6,390 или 63 на 100 ч., такъ что чистопольская письменная корреспонденція слишкомъ въ два раза слабѣе казанской.

УѢЗДНЫЕ ГОРОДА.

Объ уѣздныхъ городахъ Казанской губерніи должно сказать, что они, за небольшими исключеніями, составляютъ только административные центры; торговая и промышленная жизнь въ нихъ еще очень мало развита, какъ это уже видно было изъ описанія различныхъ отраслей такой дѣятельности. Постоянныя торговые и ремесленные заработки скудно поддерживаются мѣстными чиновниками и самые промыслы существуютъ только для удовлетворенія небольшихъ мѣстныхъ потребностей. Такъ какъ главныя производительныя силы городовъ видны изъ описанія промысловъ, торговли и т. п., то здѣсь мы сообщаемъ лишь краткіе очерки ихъ наружнаго состоянія и населенія, которое представлено въ особой таблицѣ.

Изъ 11-ти городовъ три стоятъ на Волгѣ: Козьмодемьянскъ, Чебоксары и Тетюши; два на Камѣ: Лаишевъ и Чистополь; одинъ на Вяткѣ— Мамадышъ; остальные: на Сурѣ—Ядринъ, на Цивилѣ – Цивильскъ, на Кокшагѣ — Царевококшайскъ, на р. Бездинѣ—Спасскъ, на Свіягѣ — Свіяжскъ. Сверхъ того, Тетюши, Козьмодемьянскъ, Лаишевъ и Свіяжскъ расположены

на высокихъ береговыхъ плато, отъ 35—20 саженъ высотою, и только Спасскъ, Цивильскъ и Царевококшайскъ расположены на низкихъ равнинахъ. Подробности топографіи слѣдующія:

1.) *Мамадышъ*, переименованный въ уѣздный городъ въ 1781 году изъ села того же имени, по мѣстности раздѣляется на двѣ части: на горную и низкую побережную. Высокая часть составляетъ площадь, едва наклоненную къ р. Вяткѣ; она раздѣляется пополамъ долиною рѣки Ошмы въ направленіи съ запада на востокъ. На сѣверѣ городъ ограничивается другою долиною ручья Пузанки параллельно долинѣ р. Ошмы. На лѣвомъ берегу Пузанки стоитъ гора, командующая всею высокою площадью. Эта гора, конечно, выгодна въ климатическомъ отношеніи: она ослабляетъ силу сѣверо-западнаго и сѣвернаго вѣтровъ. Низкая часть города, кромѣ хлѣбныхъ амбаровъ, состоитъ только изъ одной слободки съ небольшимъ сравнительно числомъ жителей.

Всей городской земли	2,473	д.	140 к. с.
Въ томъ числѣ:			
Удобной подъ пашней.	1,473	— 1,779	— —
Подъ мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ.	67	— 1,355	— —
— пастбищами	408	— 663	— —
Внутри городской черты	137	— 1,800	— —
Эта послѣдняя такъ распредѣляется:			
Подъ улицами и переулками	33	— 78	— —
— площадью	2	— 1,954	— —
— берегами	2	— 1,420	— —
— выгономъ внутри городской черты	13	— 103	— —
Оставлено подъ валъ и канаву для обозначенія черты города	5	— 390	— —
Подъ водами	3	— 235	— —
— оврагами и горами	7	— 1,540	— —

Устройство жилищъ въ гигіеническомъ отношеніи составляетъ весьма важный предметъ. Просторъ, величина, способъ постройки, пространство той площади, на которой стоитъ домъ, сосѣдство съ другими построй

ками и другія условія, конечно, имѣютъ болѣе или менѣе сильное вліяніе на здоровье жителей. Здѣсь мы представимъ нѣкоторыя общія данныя, не имѣя средствъ входить въ большія подробности:

Домовъ считалось въ Мамадышѣ въ 1854 году:

	Камен.	Деревян.	Итого.
казенныхъ	2	1	3.
городскихъ		2	2.
частныхъ	6	539	545.
Итого	8	542	550.

Слѣдовательно, на каждый домъ съ службами приходится земли 144 к. с.

По способу постройки дома распредѣляются такъ:

	Камен.	Деревян.
одноэтажныхъ	2	514.
двухъэтажныхъ	4	25.
Итого	6	539.

По величинѣ:

	Камен.	Деревян.
домовъ, въ которыхъ менѣе 5 человѣкъ жильцевъ		96.
отъ 5 до 10		380.
— 10 — 15	4	46.
— 15 — 20	2	8.

2.) *Чистополь*. Поселеніе на мѣстѣ нынѣшняго Чистополя существовало, по всей вѣроятности, съ давняго времени; въ прошломъ столѣтіи это мѣсто было населено пришельцами разнаго рода и преимущественно помѣщичьими людьми, укрывавшимися отъ своихъ господъ. Около половины прошлаго столѣтія бѣглецы были высланы отсюда по принадлежности и мѣсто поселенія съ этого времени, говорятъ, получило названіе *Чистаго поля;* но оно вскорѣ быстро стало заселяться, благодаря удобствамъ мѣстности, такъ что въ 1782 году село Чистополь сдѣлано уѣзднымъ городомъ.

Съ сѣвера Чистополь прилагаетъ къ Камѣ и затону р. Прости. Затонъ этотъ идетъ вдоль большей части города и, по удобству для нагрузки хлѣба, вдоль всего своего берега обстроенъ амбарами.

Мѣстоположеніе города ровное съ легкою покатостью къ рѣкѣ Камѣ и затону; въ разстояніи 200 саженей отъ уровня меженнихъ водъ стоитъ некрутой и невысокій уступъ; вообще высота чистопольской мѣстности незначительна, сдва-ли болѣе 8 саженъ. По гребню уступа или берега расположена набережная.—Простинская улица, а внизу подъ уступомъ улица Амбарная. Западная часть города стоитъ на 3-хъ косогорахъ, раздѣленныхъ двумя большими оврагами, въ которыхъ текутъ рѣчки *Большая* и *Малая Бернашки*, соединяющіяся въ одну, и ниже Прости впадающія въ Волгу.

Окружность города простирается до 7 верстъ. Наибольшая длина съ запада на востокъ до 3-хъ верстъ, ширина съ с. на югъ 1½ версты.

Всей городской земли 3,407 десят. 1,565 кв. саж., въ томъ числѣ подъ пашнею 667 десят., подъ сѣнокосомъ 57 д. 915 к. с., подъ лѣсомъ 5,939 д. 583 к. саженъ.

Внутри города земли 469 десятинъ 868 саженъ, въ томъ числѣ:

подъ улицами и переулками . .	73 дес.	879 саж.
— площадями.	1 —	1,400 —
застроено	75 —	212½ —
подъ садами.	7 —	2,009 —
— огородами	84 —	2010 —
пустопорожнихъ мѣстъ	115 —	322 —
подъ берегами	17 —	149 —
— лѣсами.	6 —	199 —
— водами и оврагами . . .	87 —	1,491 —

		Камен.	Дерев.	Итого.
Домовъ:	духовнаго вѣдомства.	1	1	2.
	казенныхъ	2	1	3.
	городскихъ	1	3	4.
	частныхъ	48	992	1,040.
	Итого . .	52	997	1,049.

т. е. на каждый домъ со службами приходится 171,8 квад. сажен. Садовъ 58. Они, какъ извѣстно, растительностію своею дѣйствуютъ на химическій составъ воздуха и его влажность, и потому чѣмъ больше ихъ и чѣмъ они пространнѣе, тѣмъ выгоднѣе мѣстность для здоровья. На каждый чистопольскій садъ приходится 324,3. квадр. сажен. и 1 садъ на 18 домовъ; въ Мамадышѣ—455 квадр. сажен. и 1 садъ на 91 домъ.

По способу постройки и величинѣ чистопольскіе дома таковы:

	Каменныхъ.	Деревянныхъ.
одноэтажныхъ	4	925.
двухъэтажныхъ	44	67.

Домовъ, въ которыхъ менѣе 5-ти человѣкъ жильцевъ . 555.

отъ 5 до 10.	467.
— 10 — 15	265.
— 15 — 20.	.
— 20 — 25	87.
— 25 — 30	25.

3.) *Спасскъ*. Въ XVI столѣтіи недалеко отъ нынѣшняго Спасска, ближе къ Волгѣ, образовалось селеніе, называвшееся Никольское (Чертыкъ тожъ). Селеніе это возникло случайно: жители призваны были для того, чтобы караулить разныя монастырскія угодья и ловить рыбу. Никольское принадлежало Воскресенскому монастырю (существовавшему до 1700 года). Монастырь этотъ въ грамотахъ именуется: Воскресенскій монастырь (*), что на Эдемскомъ острову. По преданіямъ, островъ этотъ находился между Чертыкомъ и Волгою. Названіе «эдемскій» дано потому, что тутъ былъ лѣтній домъ архіерея казанскаго. Волжскія воды разрушили островъ и грозили тѣмъ же с. Никольскому, вслѣдствіе чего нѣкоторые жители его перешли на мѣсто нынѣшняго города Спасска. Переселеніе жителей изъ с. Никольскаго въ Спасскъ видно изъ тяжебнаго дѣла 1802 года.

Спасскъ стоитъ на лѣвомъ берегу р. Бездны, на ровной, степной мѣстности; весеннее русло р. Бездны ограничиваетъ городъ съ запада и юго-

(*) Изъ свѣдѣній Губ. Стат. Комитета (записка г. Мельникова).

запада, отдѣляясь отъ прочей мѣстности небольшимъ уступомъ въ 2 или 3 сажени.

Равнина спасская сравнительно съ правымъ берегомъ Волги низка; волжскія горы совершенно заграждаютъ съ запада спасскій горизонтъ; со всѣхъ прочихъ сторонъ мѣстность открытая.

Всей городской земли 1,601 дес. 1,800 кв. саж., въ томъ числѣ: подъ сѣнокосомъ 825 д. 670 квад. саж., подъ кустарникомъ 220 д. 800 квад. саженъ.

Количество земли внутри городской черты 230 десят., въ томъ числѣ:

подъ улицами и переулками	27 дес.	800 кв.	саженъ.
— площадями	10 —	1,140 —	—
— берегами	27 —	1,491 —	—
Пустопорожнихъ земель	85 —	1,180 —	—
Застроено	26 —	1,968 —	—
Подъ садами	—	651 —	—
— огородами	27 —	1,859 —	—
— гумнами	—	1600 —	—
— выгонами	11 —	1,163 —	—
— половодьемъ Бездны	7 —	400 —	—
— кладбищами	2 —	450 —	—
— дорогами	1 —	1,500 —	—
— оврагами	—	100 —	—
Итого	230 десят.		

	Камен.	Деревян.	Итого.
Домовъ: казенныхъ	3	2	5
городскихъ	1	1	2
частныхъ		300	300
Итого	4	303	307

Каждый домъ занимаетъ среднимъ числомъ 206,4 кв. саж. Садовъ 2.

Домовъ: одноэтажныхъ . . . . . 277.

— двухъэтажныхъ . . . . . 3.

Домовъ, въ которыхъ помѣщается:

менѣе 5 жильцовъ . . . . . 146.
отъ 5 до 10 жильцовъ. . . . . 120.
— 10 — 20 —— . . . . . 34.

4.) *Тетюши.* Тетюши значатся въ росписаніи городовъ 1708 года, но какъ поселеніе это мѣсто возникло гораздо ранѣе: оно существовало еще въ 1571 году. Въ это время здѣсь было сторожевое укрѣпленіе, слабые слѣды котораго и теперь еще видны съ сѣверной стороны города.

Тетюши стоятъ на правомъ берегу Волги, на высокомъ плато, поднятомъ надъ Волгою по крайней мѣрѣ на 500 фут. Съ берега рѣки Волги врѣзываются въ городъ овраги; изъ нихъ самый большой — Крутой, ограничивающій городъ съ сѣвера и частію съ запада, и Гремячій съ прекраснымъ чистымъ ключемъ. Всей земли городской 2,524 д. 220 к. с., въ томъ числѣ: подъ лѣсами 1,244, пастбищами 274 дес. 1,435 кв. саженъ.

Внутри города земли	953 дес.	200	кв. саж.
Подъ площадями.	6 —	275	— —
— улицами	21 —	1,010	— —
Пустопорожнихъ.	22 —	2,272	— —
Застроено	14 —	841	— —
Подъ садами	6 —	1,114	— —
— огородами	13 —	1,558	— —
— берегами Волги	8 —	200	— —
— оврагами	2 —	130	— —

Домовъ:

	Камен.	Деревян.	Итого.
Казенныхъ.	5	2	7.
Городскихъ	..	3	3.
Частныхъ	6	299	305.
Итого	11	304	315.

На каждый домъ приходится. . . . . 110 кв. саж.
— садъ . . . . . 775 — —
— — домовъ. . . . . 15.

Величина домовъ такова:

вмѣщающихъ 5 жильцовъ. . . . . 34.

отъ 5 до 10 . . . . . 240.

— 10 — 15 . . . . . 29.

5.) ***Козьмодемьянскъ.*** Козьмодемьянскъ также значится въ спискѣ городовъ 1708 года. Во время покоренія края казанскаго въ 1583 году здѣсь устроена была крѣпость. Гербъ города лукъ и три стрѣлы указываетъ, между прочимъ, что первыми русскими поселенцами были стрѣльцы; потомъ переведены сюда изъ Свіяжска ямщики, для ямской гоньбы. До сихъ поръ еще на нагорной части видно укрѣпленіе, имѣющее неправильную четырехъ-угольную форму и примыкающее двумя сторонами къ Волгѣ. Валъ и ровъ отъ времени такъ измѣнились, что мѣстами они мало примѣтны.

Козьмодемьянскъ состоитъ изъ двухъ частей: нагорной или стараго города, — это высокая площадь, нѣсколько наклонная къ Волгѣ, оканчивающаяся крутымъ уступомъ, за которымъ слѣдуетъ другой уступъ; на немъ-то и расположена такъ называемая нижняя часть города — въ настоящее время самая многолюдная. Она названа низкою только въ сравненіи съ первою, а весенній разливъ ее никогда не заливаетъ. Съ юго-западной стороны черту города заканчиваетъ глубокій оврагъ; за нимъ возвышается гора, называемая Стрѣлкою. Съ сѣвера за Волгою на всю даль горизонта тянутся дремучіе лѣса. Такова мѣстность Козьмодемьянска — открытая и совершенно доступная сѣвернымъ вѣтрамъ. Лѣсъ, стоящій въ этой сторонѣ, отъ вѣтровъ городъ защищать не можетъ, потому что лѣса сравнительно стоятъ очень низко; но за то, по всей вѣроятности, они имѣютъ нѣкоторое вліяніе на чистоту воздуха и его влажность. Всей городской земли. . . . . 2,302 д. 590 к. с.

Въ томъ числѣ: подъ пастбищемъ . .	149	—	. .	—	—
пашнею.	294	—	1,227	—	—
сѣнокосомъ.	203	—	2,046	—	—
лѣсами и кустами . .	493	—	594	—	—

Внутри городской черты земля распредѣлена такимъ образомъ:

Подъ улицами	24 дес.	100 к. с.	
— площадями	5 —	177 —	—
— берегами	12 —	498 —	—
Пустопорожнихъ мѣстъ	14 —	2,074½ —	—
Застроено	29 —	1,481½ —	—
Подъ садами	23 —	678 —	—
— огородами	41 —	427½ —	—
— гумнами	5 —	1,702 —	—
— пашнями	30 —	976 —	—
— выгонами, состоящими изъ незастроенныхъ кварталовъ	22 —	1,996½ —	—
— водами	162 —	1,171 —	—
— болотами	3 —	1,332 —	—
— песками	28 —	1,015 —	—
— горами и оврагами	8 —	116 —	—
— дорогами	3 —	427½ —	—
Итого	415 дес.	368 к. с.	

		Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Итого.
Домовъ:	духовнаго вѣдомства		1	1.
	казенныхъ	3	8	11.
	городскихъ		7	7.
	частныхъ	14	765	779.
	Итого	17	781	798.

На каждый домъ, слѣдовательно, приходится. 113 квадр. саж.
— — садъ . . . . . 228 — —
— — садъ домовъ . . . . . 4 — —

По величинѣ дома въ Козьмодемьянскѣ таковы:

менѣе 5 человѣкъ	454.
отъ 5 до 10	270.
— 10 — 15	43.
— 15 — 20	12.

Разсматривая постройки въ описанныхъ городахъ, видно: во-1-хъ, что просторнѣе другихъ стоятъ дома въ Спасскѣ, потомъ въ Чистополѣ; въ прочихъ городахъ среднее пространство, занимаемое каждымъ домомъ, почти одинаково; во-2-хъ, относительно величины домовъ замѣтимъ слѣдующее: дома средней величины, гдѣ можетъ помѣститься отъ 5—10 человѣкъ, находятся преимущественно въ слѣдующихъ городахъ: Мамадышѣ такіе дома составляютъ 70% общаго числа, въ Чистополѣ 44%, въ Тетюшахъ 75%, между тѣмъ какъ небольшіе домики съ помѣщеніемъ только для 5 человѣкъ преобладаютъ: въ Спасскѣ, гдѣ они составляютъ 47%, въ Козьмодемьянскѣ 56%; большіе дома, въ которыхъ помѣщается свыше 20 человѣкъ жителей есть только въ Чистополѣ.

6.) *Свіяжскъ*, основанъ въ 1551 году, по повелѣнію Іоанна IV, Шигъ Алѣемъ. Свіяжскъ во времена водворенія здѣсь русскаго владычества имѣлъ весьма важное политическое и военное значеніе для страны. До конца прошлаго вѣка онъ былъ въ весьма хорошемъ состояніи относительно зажиточности жителей и ихъ торговыхъ связей. Сюда съѣзжались купцы изъ Москвы, Ярославля, Нижняго-Новгорода и другихъ мѣстъ; но мало по малу торговый и промышленный народъ сталъ переходить въ сосѣднюю Казань, а городъ сталъ постепенно упадать; теперь онъ замѣчателенъ только своими старинными церквами и монастырями.

Свіяжскъ стоитъ на отдѣльномъ крутомъ возвышеніи въ видѣ срѣзаннаго конуса. Возвышеніе это со всѣхъ сторонъ окружено низменностію. По топографическому положенію своему Свіяжскъ, слѣдовательно, имѣетъ большое сходство съ Казанью; онъ также весною бываетъ обнятъ разливами Волги и Свіяги, сливающимся въ одинъ. Такое положеніе составляетъ главную его невыгоду въ отношеніи здоровья. По спаденіи водъ у подошвы горы остаются лужи и болота. Всей городской земли 1,698 десят. 1,630 к. саж., въ томъ числѣ: подъ сѣнокосомъ 799 — 796, кустами 273 д. 1,920 к. саженъ.

Въ чертѣ города земли слѣдующее количество:

Подъ улицами и переулками . .	17	д. 108	к. с.
— площадью	2	— 2,000	— —
— берегами	13	— 1,910	— —
— пустопорожней	1	— 39	— —

Застроено	19	д. 1,726	к. с.
Подъ садами	8	— 1,846	— —
— огородами	10	— 1,237	— —
— косогоромъ или валомъ	5	— 800	— —
— водою	—	300	— —
— болотами	—	1,034	— —
Итого	79	д. 1,400	к. с.

Домовъ: казенныхъ	2	..	2
общественныхъ	4	1	5
частныхъ	..	257	257
церковныхъ и монастырск.	12	1	13

7.) *Цивильскъ* возникъ, вѣроятно, въ концѣ XVI или въ самомъ началѣ XVII столѣтія, т. е. во время утвержденія здѣсь Русскихъ. Въ 1670 году, когда къ нему направилась шайка Стеньки Разина, это былъ уже довольно значительный пунктъ. Онъ значится въ спискѣ городовъ 1708 года.

Цивильскъ стоитъ на берегу рѣки Большаго Цивиля, въ долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ незначительными и неодинаково подымающимися высотами.

Къ числу недостатковъ положенія города нужно отнести нешибкіе хорошей воды: въ рѣкѣ Цивилѣ вода мутная. Всей городской земли 780 д. 1,377 к. с.; изъ этого небольшаго количества въ чертѣ города значится земли:

Подъ улицами и переулками	14	д. 1,512	к. с.
— площадью	1	— 880	— —
— берегами	2	— 205	— —
Пустопорожней	93	— 402	— —
Застроено	21	— 1,788	— —
Подъ водами	7	— 390	— —
— гумнами	—	1,823	— —
— выгономъ	4	— 90	— —
— кладбищемъ	—	1,715	— —

	Камен.	Дерев.
Домовъ: казенныхъ	3	5.
общественныхъ		2.
частныхъ	2	239.
Церквей	3	. .
Монастырей	1	. .
Итого	9	246.

8.) *Царевококшайскъ* построенъ въ 1574 году, во время войны съ Черемисами. Отъ прежней крѣпости и до сихъ поръ сохранились на лѣвомъ берегу Кокшаги валы и рвы. Эти валы примыкали къ Кокшагѣ и составляли собою двѣ крѣпостцы; изъ нихъ внутренняя, 4-хъ-угольная, образуетъ цитадель и имѣетъ до 300 саж. въ окружности, а наружная, облегающая ее, состоитъ изъ многоугольника 570 саж. длины.

Царевококшайскъ стоитъ на плоскости близъ рѣки Малой Кокшаги; сосѣдство большихъ хвойныхъ лѣсовъ дѣлаетъ его особенно благопріятнымъ въ отношеніи здоровья, между тѣмъ какъ условія экономическаго быта, какъ самаго города, такъ и окружающей его страны, наоборотъ, дѣлаютъ его невыгоднымъ для жительства и для стоянки войскъ. Царевококшайскъ самый малый изъ городовъ Казанской губерніи по числу жителей; онъ стоитъ далеко въ сторонѣ отъ большихъ трактовъ и, сверхъ того, соединенъ очень дурною дорогою съ г. Казанью.

Пространство земли въ чертѣ города:

Подъ улицами и переулками	25 дес.	2,155	кв. саж.
— площадью	—	1,850	— —
— берегами	5 —	275	— —
Пустопорожней	19 —	308	— —
Застроено	11 —	2,104	— —
Подъ садами	4 —	5	— —
— огородами	65 —	1,836	— —
— водами	10 —	1,088	— —
— болотами	—	360	— —
— глинистыми ямами	3 —	1,925	— —

Подъ мостами	д.	296	к. с.
— кладбищемъ	2 —	1,125	— —

Всей же земли 1,651 д.; въ томъ числѣ подъ пашнею 265 д. 535 к. с., сѣнокосами 577 д. 180 к. с., лѣсомъ и кустарникомъ 550 дес.

		Камен.	Деревян.
Домовъ:	Казенныхъ	2	. .
	Общественныхъ.	..	1.
	Частныхъ	5	170.
	Итого	7	171.

9.) ***Лаишевъ*** основанъ въ 1557 году и былъ заселенъ первоначально стрѣльцами и новокрещенцами; изъ дѣлъ видно, что еще въ 1761 году въ городѣ стояли 6 деревянныхъ ветхихъ башенъ и при нихъ 9 чугунныхъ пушекъ.

Лаишевъ стоитъ на возвышенномъ правомъ берегу Камы, которая въ межень отходитъ отъ крутаго своего берега на разстояніе около версты.

Съ западной стороны почти примыкаетъ къ городу глухой, дубовый лѣсъ; со всѣхъ остальныхъ сторонъ мѣстность совершенно открыта.

Всей городской земли 3,182 д. 935 с.; въ этомъ числѣ подъ пашнею 183 д. 615 с., сѣнокосомъ 568 д. 60 с., подъ лѣсомъ 625 д. 420 к. с.

Земли въ чертѣ города слѣдующее количество:

Подъ улицами и переулками .	27 дес.	1,400	кв. саж.
— площадью	3 —	245	— —
— берегами.	3 —	150	— —
Пустопорожней.	17 —	1,816	— —
Застроено	23 —	475	— —
Подъ садами	1 —	1,571	— —
— огородами	17 —	373	— —
— выгономъ	1 —	1,565	— —
— оврагами.	2 —	810	—
— озеромъ	—	95	— —
Итого	97 —	1,300	— —

	Камен.	Деревян.
Домовъ: Казенныхъ	3	1.
Частныхъ	..	305.
Общественныхъ	..	2.
Церквей	1	..
Итого	4	308.

10.) *Чебоксары* основаны въ 1556 году. Крѣпость, бывшая здѣсь, конечно имѣла значеніе въ ряду укрѣпленій, основанныхъ среди только-что покоренныхъ народовъ. Слѣды древнихъ валовъ и до сихъ поръ сохранились, при выѣздѣ на московскую дорогу. Въ 1669 и 1773 году были въ Чебоксарахъ сильные пожара, но это нисколько не послужило къ болѣе выгодному расположенію города.

Положеніе Чебоксаръ самое неблагопріятное въ топографическомъ отношеніи.

Изъ всѣхъ городовъ Казанской губерніи, только одинъ этотъ городъ стоитъ въ котловинѣ, окруженной холмами и изрѣзанной оврагами, глубокими долинами и буераками. Даже среди жаркаго лѣта не вездѣ совершенно просыхаетъ земля, а весною и осенью большая часть улицъ и базарная площадь имѣютъ видъ топкихъ болотъ или резервуаровъ для стока нечистотъ.

Количество земли слѣдующее:

Подъ улицами и переулками	36 дес.	1,200	кв. саж.
— площадью	2 —	1,050	— —
— берегами	12 —	120	— —
Пустопорожней	128 —	589	— —
Застроено	52 —	2,300	— —
Подъ садами	12 —	717	— —
— огородами	27 —	2,028	— —
— кладбищами	2 —	1,237	— —
— прудами, рѣчьками и ручьями	3 —	420	— —
— мостами и дорогою	2 —	932	— —
Итого	279 —	1,583	кв. саж.

А всей городской земли 1,762 д. 1,200 с.; въ томъ числѣ важнѣйшія хозяйственныя подраздѣленія: пашни 35 д., сѣнокосу съ кустарникомъ 246 д. 500 кв. саж.

	Камен.	Деревян.
Домовъ: Казенныхъ	6	1.
Частныхъ	28	797.
Общественныхъ	1	..
Церквей	12	..
Монастырь	1	..
Итого	48	798.

О постройкахъ въ г. Чебоксарахъ надо замѣтить, что онѣ рѣзко отличаются отъ построекъ остальныхъ городовъ. Въ Спасскѣ, Лаишевѣ, Ядринѣ, Цивильскѣ, и проч. встрѣчаемъ цѣлыя улицы совершенно похожія видомъ на порядочныя деревни; здѣсь же, въ Чебоксарахъ, постройки носятъ болѣе городской характеръ, съ тѣми измѣненіями, какія заставила принять причудливая весьма овражистая мѣстность; но дома вообще стары и по крайней мѣрѣ половина изъ нихъ имѣетъ видъ полуруинъ.

11.) *Ядринъ*, по преданіямъ, былъ пунктомъ, въ которомъ въ послѣдній походъ Грознаго лились ядра (*); въ 1708 году Ядринъ былъ уже уѣзднымъ городомъ Казанской губерніи; по росписи 1719 года, онъ отошелъ къ Нижегородской, а потомъ въ 1781 году опять къ Казанской губерніи.

Ядринъ стоитъ на правомъ высокомъ берегу р. Суры. Плоскій лѣвый ея берегъ покрытъ лѣсомъ. Совершенно ровное мѣстоположеніе Ядрина открыто такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ юго-восточной, гдѣ стоитъ лѣсъ.

Всей городской земли 2,629 д. 1,200 с.; въ томъ числѣ подъ пастбищами 306 д. 2,267 с., подъ пашнею 987—2,000, лѣсу и кустарнику 670 десятинъ, 1,500 саженъ.

(*) Гербъ города куча ядеръ

Земли въ чертѣ города слѣдующее количество:

Подъ улицами и переулками	37	дес.	1,670	квад.	саж.
— площадью	8	—	1,170	—	—
— берегами	4	—	1,600	—	—
Пустопорожней.	54	—	354	—	—
Застроено	25	—	1,406	—	—
Подъ садами	2	—	1,233	—	—
— огородами	33	—	797	—	—
— водами	10	—	. .	—	—
— песками.	7	—	900	—	—
— кладбищемъ		—	1,770	—	—
— выгономъ	3	—	2,200	—	—

	Камен.	Дерев.
Домовъ: казенныхъ	2	1.
частныхъ.	1	401.
Итого	3	402.

Таблица народонаселенія 11-ти у

ЗВАНІЕ.			Свіяжска.			Спасска.			Чебоксаръ.			Цивильск.			Лаишева.			Т
			Мужеск.	Женскаго.	Итого.	Мужеск.	Женскаго.	Итого.	Мужеск.	Женскаго.	Итого.	Мужеск.	Женскаго.	Итого.	Мужеск.	Женскаго.	Итого.	Мужеск.
Дворянъ:	Потомственныхъ.		22	24	46	22	15	37	25	27	52	19	15	34	18	17	35	32
	Личныхъ		52	50	102	37	32	69	33	29	62	37	41	78	55	38	93	29
Духовенства:	Православ.	Бѣлаго.	18	11	29	16	19	35	56	79	135	25	32	57	11	25	36	16
		Монаш.	34	60	94	. .	. .	. .	12	. .	12	10	. .	10	. .	. .	. .	. .
	Магометанскаго .		. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1
Почетныхъ гражданъ:	Потомст.		3	1	4	3	4	7	1	1	2	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
	Личныхъ.		2	2	4	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Купцовъ			5	8	13	27	32	59	108	80	188	30	28	58	48	41	89	110
Мѣщанъ			319	370	689	266	227	493	1,408	1,799	3,207	265	292	557	654	709	1,363	453
Цеховыхъ			. .	. .	. .	9	11	20	121	18	139	. .	. .	. .	17	19	36	. .
Крестьянъ:	Государ. всѣхъ наименованій . . .		139	154	293	145	176	321	54	59	113	210	238	448	335	330	665	190
	Удѣльныхъ		. .	. .	. .	. .	. .	. .	6	10	16	. .	. .	. .	277	317	594	108
	Помѣщ.	Крѣпост.	4	7	11	. .	. .	. .	13	26	39	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
		Дворов. .	28	33	61	35	17	52	21	30	51	20	20	40	33	53	86	27
Военнаго сословія:	Регулярныхъ. . .		203	58	261	85	25	110	265	59	324	86	17	103	204	39	243	172
	Иррегулярныхъ.		. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
	Безср. и временно-отпускныхъ.		15	2	17	12	10	22	31	9	40	805	310	1,115	30	13	43	16
	Отставн. и ихъ женъ и дочерей.		23	46	69	17	25	42	36	34	70	16	35	51	35	94	129	10
	Солдат. дѣтей и кантонистовъ .		31	. .	31	38	. .	38	26	. .	26	16	. .	16	20	. .	20	48
Иностранн. подданныхъ . .			. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	3	2	5	. .
Лицъ, непринадл. къ вышепоказаннымъ разрядамъ. .			25	15	40	29	21	50	8	12	20	16	12	28	75	71	146	14
Итого. . . .			925	841	1,764	741	614	1,355	2,224	2,272	4,496	706	754	1,440	1,815	1,768	3,583	1,206

ъ городовъ къ 1-му Января 1858 года.

Царевококш.			Ядрина.			Козьмодемьян.			Мамадыша.			Чистополя.			Итого.		Об.
Мужеск.	Женскаго.	Итого.	Мужеск.	Женскаго.	Итого.	Мужеск.	Женскаго.	Итого.	Мужеск.	Женскаго.	Итого.	Мужеск.	Женскаго.	Итого.	Мужеск.	Женскаго.	
13	19	32	22	18	40	21	14	35	27	14	41	24	26	50	245	220	
38	31	69	47	42	89	54	57	111	47	37	84	69	48	117	519	465	
39	42	81	27	32	59	39	52	91	21	23	44	32	55	87	325	430	
18	..	18	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	74	60	
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	8	7	15	9	8	
..	..	..	..	..	..	..	..	..	6	3	9	7	8	15	22	19	
..	.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	2	2	
24	27	51	11	13	24	53	51	104	56	43	99	269	261	530	769	706	
262	257	519	883	809	1,692	860	956	1,816	577	546	1,123	3,347	3,540	6,887	11,691	12,783	1
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	112	38	150	259	86	
21	26	47	137	200	337	1,069	1,215	2,284	867	974	1,841	630	720	1,350	3,797	4,264	
11	8	19	..	..	..	6	11	17	..	..	..	..	..	..	406	471	
..	..	..	..	..	..	21	17	38	..	..	..	..	..	..	38	50	
50	38	88	7	6	13	11	5	16	28	40	68	27	46	73	287	325	
75	29	104	88	12	100	118	37	155	123	40	163	211	99	310	1,729	454	
2	..	2	..	..	..	2	..	2	..	..	..	2	..	2	6	..	
2	1	3	17	15	32	8	5	13	6	2	8	125	39	164	283	115	
28	37	65	26	20	46	28	24	52	35	56	69	67	78	145	535	508	
14	..	14	11	..	11	43	..	43	29	..	29	108	..	108	599	..	
..	..	..	..	1	1	..	..	..	..	..	..	..	1	1	3	4	
6	6	12	23	10	33	26	22	48	58	62	120	50	18	48	313	264	
603	521	1,124	1,299	1,178	2,477	2,359	2,466	4,825	1,878	1,820	3,698	5,096	4,964	10,062	18,862	18,251	

дить тутъ не можетъ, а только- у[illegible]
статистикой, что при скоплепіи народа, при [illegible]
ность быстро возрастаетъ противъ нормы, можетъ быть вполнѣ примѣнено къ Лаишеву. Противъ усиленія смертности при стеченіи рабочаго класса, какъ зла неизмѣнно и вездѣ повторяющагося, слѣдуетъ лишь принимать мѣры для его ослабленія; но такихъ-то мѣръ не видно въ Лаишевѣ. Работникъ не имѣетъ здѣсь хорошаго помѣщенія и подвергается всѣмъ невыгоднымъ атмосферическимъ вліяніямъ во время прихотливой и перемѣнчивой здѣшней весны. Не имѣя ни таблицъ смертности по мѣсяцамъ, ни вѣрныхъ свѣдѣній о числѣ народа, сбирающагося во время прихода каравановъ, въ пользу высказаннаго предположенія можемъ представить лишь слѣдующіе факты.

Такъ какъ при разгрузкѣ и нагрузкѣ судовъ большею частію работаютъ мущины, то посмотримъ смертность въ томъ и другомъ полѣ:

Въ Лаишевѣ на 100 человѣкъ умершихъ мужескаго пола приходится женскаго 74,4%;

между тѣмъ какъ: въ Ядринѣ . . . . . 97, 4.
— Цивильскѣ . . . . . 99, 7.
— Козьмодемьянскѣ . . . . . 89, 7.
— Чебоксарахъ. . . . . 83, 4.
— Царевококшайскѣ . . . . . 98, 6.

Въ Козьмодемьянскѣ и Чебоксарахъ, гдѣ есть также пристани, женщи умираетъ сравнительно меньше, чѣмъ въ Цивильскѣ, Ядринѣ, Царево шайскѣ, городахъ удаленныхъ отъ большихъ судоходныхъ рѣкъ и не чительныхъ ни по торговлѣ, ни по промышленности.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНОСТИ.

1. БУЛГАРСКІЕ И ТАТАРСКІЕ.

Развалины города Булгара (*).

Немногіе уцѣлѣвшіе остатки города Булгара, по всей вѣроятности, и до нынѣ находятся на мѣстѣ своего первоначальнаго построенія. Теперь ихъ можно видѣть среди селенія государственныхъ крестьянъ, называемаго *Успенскимъ* или *Болгарами*, въ Спаскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города, на почтовомъ трактѣ изъ Спасска въ Тетюши.

Городъ Булгаръ занималъ не одно то пространство, которое, какъ виднѣется и нынѣ, было обведено валомъ и рвомъ: городскія строенія находились и внѣ этой черты; въ предмѣстіяхъ жили, по всей вѣроятности, не мусульмане; на это указываетъ преданіе о такъ называемой Греческой палатѣ, находившейся въ нагорномъ предмѣстіи.

Существующіе въ настоящее время и быстро разрушающіеся остатки Булгара принадлежатъ всѣ безъ исключенія мусульманской эпохѣ, т. е. съ X по XV столѣтіе по Р. Х., при томъ преимущественно ближе къ XIII столѣтію.

Для безопасности отъ непріятеля, собственно городъ былъ обведенъ валомъ и рвомъ, слѣды которыхъ мѣстами примѣтны и теперь; первый довольно высокъ, а послѣдній глубиной до трехъ саженъ. Мѣста городскихъ воротъ въ настоящее время опредѣлить едва-ли возможно, потому что валъ во многихъ мѣстахъ обвалился. Но кромѣ рва и вала, городъ былъ обведенъ, безъ всякаго сомнѣнія, деревянной стѣной. Еслибъ у Булгара существовала каменная стѣна, то слѣды ея гдѣ-нибудь уцѣлѣли бы; отсутствіе же всякой стѣны у столицы булгарскаго царства невѣроятно.

Городъ Булгаръ имѣлъ продолговатую форму, постепенно съуживающуюся отъ с. къ югу; съ южной стороны къ городскому валу примыкалъ

(*) Въ лѣтописяхъ нашихъ, кромѣ Булгара или Болгара, упоминаются слѣдующіе болгарскіе города; Брякимовъ или Великій Городъ, Кумань, Тура, Казань, Арексъ, Горширъ или Горширъ, Боламыта, или Булымеръ, Собекуля, Тухчинъ, Челматъ, Торцкій, или Торкъ, Ашли, или Ошелъ, Жукотинъ, Кременчукъ, Сиваръ, или Суваръ, Басовъ, Исбилъ или Исболъ, Мархъ, Арнасъ, но о положеніи этихъ городовъ ничего достовѣрнаго неизвѣстно (Ж. М. В. Д. 1851 г. кн. 1.

такъ называемый *малый городокъ*, составлявшій, вѣроятно, цитадель. Малый городокъ имѣетъ форму продолговатаго четырехъугольника, тоже къ югу съуживающагося.

Все пространство, обведенное валомъ, считая и сѣверный бокъ, защищенный естественно обвалами, составляетъ около десяти верстъ въ окружности, но сюда не входятъ предмѣстія и цитадель.

Первоначально въ городѣ Булгарѣ постройки были деревянныя, каменныя же являются только послѣ принятія исламизма. Всѣ болгарскія руины арабской архитетуры. Способъ ихъ постройки тотъ же что и на всемъ мусульманскомъ востокѣ. Обыкновенно кладутъ по краямъ стѣны большіе необдѣланные камни съ известью, а средину между ними наполняютъ известью съ мелкими камнями. Замѣчательнѣйшія зданія въ Булгарѣ, теперь еще существующія или развалившіяся въ самое недавнее время, слѣдующія:

Черная или судная палата находится въ 200 саженяхъ къ югу отъ сельской церкви. Это зданіе и лучше другихъ сохранилось и по величинѣ, и по красотѣ занимаетъ первое мѣсто въ булгарскихъ развалинахъ. Одни археологи полагаютъ, что зданіе это было мѣстомъ ханскаго судилища, другіе — что это была мечеть. Построенное, по общему правилу, изъ камней съ известью, оно было снаружи обложено тесаными довольно большими камнями, а внутри выштукатурено.

Особенная оригинальность этой постройки заключается во внутреннемъ и наружномъ дѣленіи на постепенно уменьшающіеся ярусы; всего четыре яруса: первый имѣетъ съ небольшимъ сажень высоты, а послѣдній не болѣе ½ сажени; высота всей палаты до 6-ти саженъ. Основаніе зданія квадратное, величиною по 17-ти аршинъ въ сторонѣ. Крыша состоитъ изъ купола, имѣющаго посреди отверстіе. Входъ одинъ—полукруглая низкая дверь, въ 2 аршина высотою. Во второмъ ярусѣ посреди каждой стѣны находятся остроконечныя двери; кромѣ того, на южной и сѣверной сторонахъ, по бокамъ дверей, находятся по два небольшихъ окна. Третій ярусъ имѣетъ только четыре окна, устроенныя надъ дверьми втораго яруса. Тутъ сохранились лѣпныя карнизныя украшенія въ видѣ звѣздъ и бляхъ. Углы третьяго яруса состоятъ изъ полусводовъ, такъ что верхній этажъ имѣетъ форму восьмиугольника и освѣщается 8 небольшими окнами.

Большой минаретъ развалился въ 1841 году; близъ него въ квадратной фигурѣ, состоявшей вѣроятно изъ стѣны, стояли по угламъ башни. Всѣ эти постройки составляли, какъ полагаютъ, зданіе главной булгарской мечети. Въ настоящее время онѣ представляютъ небольшую груду камней. Большой минаретъ имѣлъ 11 саженъ и 2½ арш. высоты. Это зданіе Петръ I-й велѣлъ оковать вверху желѣзными обручами и послѣ этого казанскіе Татары неоднократно поддерживали его поправками; но, не смотря на это, 19-ть лѣтъ тому назадъ зданіе это рушилось и скоро не будетъ замѣтна даже и та груда камней, которая объ немъ до сихъ поръ свидѣтельствуетъ.

По близости того мѣста, гдѣ былъ большой минаретъ, стоятъ руины двухъ надгробныхъ мусульманскихъ молелень. Одна изъ нихъ лежитъ къ востоку, а другая къ сѣверу отъ минарета. Эта послѣдняя была погребомъ бывшаго въ Болгарахъ монастыря, а первая обращена въ церковь Св. Николая. Зданіе церкви имѣетъ 3½ саж. высоты; основаніе квадратное, по 4½ сажени въ сторонѣ; надъ основаніемъ стоитъ верхній ярусъ, осьмиугольный, оканчивающійся куполомъ съ отверстіемъ по срединѣ. Внутри зданія по стѣнамъ четыре впадины; входъ одинъ—съ южной стороны.

При устройствѣ церкви пробиты окна и дверь съ западной стороны. Внутри церкви до сихъ поръ видны часть иконостаса, а въ олтарѣ престолъ и жертвенникъ; зданіе это также быстро разрушается, какъ и другія.

Малый минаретъ стоитъ и до сихъ поръ, въ ½ верстѣ къ с.-в. отъ сельской церкви. Этотъ минаретъ во всемъ подобенъ упавшему большому и отличался только меньшими размѣрами. Основаніе его квадратное, по двѣ съ небольшимъ сажени въ сторонѣ; высота 4 арш.; на такомъ основаніи возвышается четырехъ-саженный столбъ, а надъ нимъ еще другой, нѣсколько меньшаго діаметра, въ сажень высотою. Крыша минарета желѣзная, конусообразная, со шпицомъ и луною. Крыша сдѣлана недавно Татарами.

Лежащія близъ минарета руины, въ видѣ грудъ камней вѣроятно, составляли принадлежность мечети и были въ связи съ малымъ минаретомъ. Тутъ же находится старинное кладбище, весьма чтимое Татарами: ни одинъ изъ нихъ не пройдетъ мимо этого мѣста, огороженнаго теперь нѣсколькими жердями, не припавши къ землѣ и не помолившись.

Бѣлая палата стоитъ къ югу отъ черной, саженяхъ во 100. Это зданіе принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ по своей архитектурѣ.

Главную часть составляетъ квадратъ, покрытый куполомъ, а къ четыремъ угламъ примыкаютъ отдѣльныя, также квадрадной формы, комнатки и тоже съ куполами; въ эти комнатки изъ главной ведутъ узкія двери. Такая форма построекъ встрѣчается на востокѣ или въ лѣтнихъ дачахъ, или въ баняхъ. Раскопокъ въ Болгарахъ не было, и потому точно не опредѣлено, какое назначеніе имѣло это строеніе; однакожъ замѣчательны подземельные ходы изъ южной комнатки, которые могли служить для снабженія зданія водою. Изъ внутреннихъ украшеній комнатъ остались слѣды карнизовъ лѣпной работы, состоящихъ изъ арабскихъ арочекъ.

Бѣлая палата въ настоящее время быстро разрушается, особенно куполы.

Это зданіе съ его арабскимъ стилемъ прекрасными куполами и гармоническими размѣрами производитъ невыразимое впечатлѣніе среди бѣднаго соломеннаго села.

Въ предмѣстіяхъ города и въ городкѣ есть еще слѣды развалинъ:

a.) Къ сѣверу отъ малаго минарета въ ½ верстѣ находятся груды камней и бугры; полагаютъ, что здѣсь находился ханскій дворецъ со службами.

b.) Въ 1½ верстахъ къ западу отъ сельской церкви слѣды фундамента 6 саж. длины и 5 ширины; здѣсь было зданіе, называвшееся Греческою палатою.

c.) Въ 1768 году въ маломъ городкѣ существовали развалины 4-хъ зданій; теперь, кромѣ бугровъ и камней, ничего здѣсь нѣтъ.

d.) Неподалеку отъ послѣдняго мѣста показываютъ бугоръ съ слабыми слѣдами построекъ. Тутъ, по преданію, стоялъ маякъ.

Вообще о характерѣ булгарскихъ зданій изъ остатковъ ихъ и развалинъ заключаютъ, что дома въ Булгарѣ строились безъ особенной правильности и что внутри едва-ли не употреблялись деревянныя перегородки. Входы были узкіе и неудобные, какъ на всемъ востокѣ, а пріемныя комнаты въ общей связи съ домашними. Особенныхъ удобствъ въ расположеніи зданій не замѣчается. Улицы города были кривы и узки; можно только сказать, что главная и самая населенная часть города была около нынѣшней церкви, черной палаты и близь малаго минарета,

гдѣ безпрерывно возвышаются земляные бугры надъ погребенными зданіями; отсюда шли улицы и хорошія зданія къ цитадели. Въ углубленіяхъ были, какъ полагаютъ, бассейны съ водою.

Изъ вышеприведеннаго перечня видно, какъ не много теперь осталось булгарскихъ зданій. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія ихъ считалось гораздо болѣе сотни (*), а теперь нѣтъ и десятка.

Быстрое разрушеніе развалинъ булгарскихъ трудно остановить; онѣ гибнутъ отъ мѣстныхъ жителей, которымъ иногда бываетъ нужна известка или камень; на существующую теперь церковь пошло много камней съ арабскими надписями.

Посреди пахатныхъ полей въ лужайкахъ, ежегодно весною, послѣ стаянія снѣга, находятъ монеты (**), обломки вещицъ и т. п. Большихъ роскопокъ не было; нѣкоторыя частныя лица пробовали брать заступъ и случалось, что находили цѣнныя золотыя и серебряныя вещи; открывали гробы, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ также попадались драгоцѣнныя украшенія.

Человѣческія кости во множествѣ разсѣяны въ Болгарахъ и ближайшихъ окрестностяхъ села,—верстъ на 6 вокругъ селенія.

Въ Казанской губерніи, и кромѣ Болгаръ, есть мѣста, въ которыхъ изрѣдка еще случаются находки монеты и разныхъ вещицъ. Въ пригородкѣ Билярскѣ, въ Чистопольскомъ уѣздѣ, есть бугры и ямы съ грудами камней; межъ ними довольно часто находятъ монеты мѣстной чеканки, на что указываетъ надпись *Биляръ*. Въ 3-хъ верстахъ къ сѣверу отъ Билярска есть гора, называемая *Балангузъ;* на ней есть слѣды каменныхъ построекъ. Рычковъ нашелъ здѣсь, въ 1769 году, нѣсколько надгробныхъ плитъ съ надписями, которыхъ не могъ прочесть мулла, когда Рычковъ къ нему обратился съ этою просьбою. Въ настоящее время такихъ камней уже нѣтъ: ихъ разтаскали жители на разныя потребности. Кромѣ Болгаръ и Билярска, болгарскіе и Золотой Орды монеты часто находятъ еще въ д. *Жукотинѣ* (Данауровка или Савино-городище), находящейся въ 6-ти верстахъ

(*) См. Путешествіе Палласа.

(**) Въ 1840 г. въ Казанской губерніи найдено 365 монетъ аббасидскихъ, сафферидскихъ и саманидскихъ 806—913 годовъ (описаны Френомъ). Въ 1853 г. буйвегидскія и саманидскія исхода X вѣка. Въ 1853 и 1857 годахъ близъ Билярска найдено значительное число монетъ 789—906-го годовъ. Въ 1856 г. обрѣтенъ тетюшскій кладъ; въ рукахъ г. Савельева было до 10,000 монетъ 1281—1393 г. (См. изд. Археологич. Общества).

къ западу отъ Чистополя, и въ другихъ мѣстахъ того же уѣзда, какъ-то: деревнѣ *Ромашкиной* и проч. Городище, находящееся близъ Жукотина, находится въ полуверстѣ отъ самой деревни къ сѣверу; оно расположено на крутомъ обрывистомъ мысѣ, образуемомъ съ сѣвера р. Камою, а съ запада ручьемъ Каменный мостъ. Восточная и южная стороны защищены валами, имѣющими форму неправильнаго полукруга. Валы расположены въ три ряда; средній самый высокій. Валы имѣютъ мѣстами разрывы, въ которыхъ, можетъ быть, были прежде ворота. Городище внутри разпахано и въ почвѣ попадаетъ много черепковъ, кирпичей и монетъ.

Иски-Казанъ, или Старая Казань. Слѣды первой Казани не изгладились еще и до-сихъ поръ. Къ сѣверо-востоку въ 45 верстахъ отъ нынѣшней Казани, на довольно крутой горѣ, возвышающейся на правомъ берегу Казанки, находится земляное укрѣпленіе, образующее неправильную овальную фигуру, болѣе версты въ окружности. Оно состоитъ изъ вала, возвышающагося въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе сажени, и глубокаго рва, лежащаго по обѣ стороны бруствера.

Мѣсто это, не имѣющее, кромѣ этого укрѣпленія, никакихъ другихъ признаковъ существованія города, носитъ до сихъ поръ имя *Иски* или Старой Казани (*).

2.) РУССКІЕ.

Арская башня.

Башня эта деревянная; архитектура ея служитъ доказательствомъ глубокой древности. Никакихъ историческихъ свѣдѣній объ этой башнѣ не осталось, потому что всѣ дѣла, находившіяся въ архивѣ присутственныхъ мѣстъ Арска, по зачисленіи его, въ 1802 году, заштатнымъ городомъ, переведены во вновь учрежденный городъ Мамадышъ, гдѣ они сгорѣли. Только преданіе говоритъ, что такихъ башенъ было здѣсь нѣсколько, и что между ними находились деревянныя стѣны, которыя уже совершенно разрушились. Уцѣлѣвшая башня обязана своимъ существованіемъ Казанскому Гражданскому Губернатору Нилову, приказавшему сдѣлать около нея подпорки и покрыть ее пирамидальною крышею, на верху которой

(*) Полагаютъ, что Казань получила свое названіе отъ р. Казанки, а эта послѣдняя отъ того, что въ ней много омутовъ: *казанъ* по-татарски значитъ котелъ.

возвышается деревянный шпицъ, оканчивающійся шаромъ, обитымъ жестью. Башня эта — почти квадратная, по 7½ арш. въ сторонѣ, и состоитъ изъ двухъ этажей; изъ нихъ верхній шире нижняго; высота до уступа, которымъ башня разширяется къ верху, около 2½ саж. Уступъ и верхніе два вѣнца, сдѣланные вновь вмѣстѣ съ другими поправками, свѣшиваются со всѣхъ сторонъ на ½ арш.; вся высота башни около 5 саженъ. На двухъ сторонахъ, именно сѣверной и восточной, находится, почти на сажень отъ земли, по одному квадратному отверстію въ 1½ арш. длиною, а на остальныхъ стѣнахъ по три маленькихъ продолговатыхъ окошечка; вверху каждой стѣны—по два такихъ же окошечка. Внутренность башни не имѣетъ ничего, кромѣ нѣсколькихъ балокъ, на которыхъ былъ настланъ полъ.

Кремль.

Каменный кремль расположенъ на довольно крутой горѣ. Окружность его до 735 саж., длина около 250, аширина 131 саж. Стѣны Кремля и находящіеся по угламъ ихъ 5 малыхъ башенъ (*) и 4 большихъ сдѣланы изъ дикаго известковаго камня. Малыя башни въ основаніи имѣютъ форму круглую, а кверху нѣсколько съуживаются въ видѣ конуса и оканчиваются тоже конусообразными желѣзными крышами; большія же ашни, находящіяся на всѣхъ 4 сторонахъ кремля, четырехъугольныя; изъ нихъ въ юго-западной и сѣверо-восточной ворота закладены кирпичами, а двѣ остальныя служатъ воротами кремля: сѣверо-западныя называются *Тайницкими*, а противоположныя имъ *Спасскими*.

Сумбекина башня.

Сумбекина башня, такъ вообще называемая здѣшними жителями, есть отдѣльное каменное зданіе въ западной части кремля.

Основаніе башни правильный четырехъугольникъ, по 6-ти саж. въ большой сторонѣ и по 5-ти въ малой. Вышина около 35 саж. Башня состоитъ изъ семи ярусовъ; изъ нихъ первые три четыреугольные, а остальные осмиугольные. Вокругъ ярусовъ устроены узкія террасы. Башня оканчи-

вается шпицомъ; подъ башню сдѣланы сквозныя ворота. Постройка башни, по всей вѣроятности, относится къ временамъ русскаго владычества, именно къ XVII столѣтію. Есть, однакожъ, археологи, полагающіе, что башня эта татарской постройки. Историческихъ подтвержденій на это нѣтъ; кровавый и истребительный день взятія Казани и религіозная ненависть побѣдителей и побѣжденныхъ, долго неуспокоивавшаяся, скорѣе противъ этого мнѣнія; да и въ самой архитектурѣ Сумбекиной башни есть подробности, какъ, напримѣръ, пилястры, которые, по мнѣнію нѣкоторыхъ археологовъ, не были извѣстны Татарамъ.

Древніе валы и земляныя укрѣпленія.

Слѣды и остатки старинныхъ укрѣпленій въ Казанской губерніи встрѣчаются или въ видѣ непрерывныхъ линій на разстояніяхъ нѣсколькихъ десятковъ верстъ, или въ видѣ отдѣльныхъ укрѣпленій—редутовъ. Такія замкнутыя укрѣпленія называютъ и теперь стариннымъ именемъ «городковъ», или «городищъ». Наконецъ, мѣстами есть насыпи, имѣющія совсѣмъ другое назначеніе: это очень древніе курганы, насыпанные въ видѣ пирамидъ. По времени своей постройки земляные валы относятся къ тремъ весьма различнымъ эпохамъ. Самые недавніе существуютъ съ XVIII столѣтія, именно съ пугачевскаго бунта. До сихъ поръ существуетъ нѣсколько батарей и отдѣльныхъ земляныхъ укрѣпленій, относящихся къ этому времени. Болѣе древніе валы, XVII столѣтія, возникли во времена водворенія русскаго владычества въ Казанскомъ царствѣ. Укрѣпленія этой эпохи двоякія: отдѣльныя укрѣпленія — бывшія сторожевыми пунктами, и непрерывныя оборонительныя линіи, охранявшія предѣлы. Тѣ и другія находятся близъ южной и юго-восточной границъ губерніи.

Наконецъ, есть валы, принадлежащіе къ эпохѣ еще болѣе отдаленной; они существуютъ если не со временъ самостоятельнаго существованія Болгарскаго царства, такъ по крайней мѣрѣ построены во время нашествія Татаръ и порабощенія Болгаріи.

Отличительныя черты такихъ древнихъ валовъ и построекъ заключаются въ слѣдующемъ: 1.) начертаніе ихъ состоитъ изъ неправильныхъ изгибовъ, подобныхъ проселочнымъ дорогамъ; 2.) ровъ сдѣланъ съ обѣихъ сторонъ вала. Глубокая древность этихъ укрѣпленій указывается крутиз-

пою насыпи. Насыпи потеряли свою крутость и превратились въ отлогія; рвы значительно засыпались и занесслись землею, особенно на углахъ, такъ что между выемкой и насыпью не видно никакой соразмѣрности, между тѣмъ какъ эта соразмѣрность сохранилась въ оборонительныхъ постройкахъ XVII и XVIII столѣтій. Самыя начертанія такихъ укрѣпленій служатъ также свидѣтелемъ глубокой ихъ древности. Видъ и фигура этихъ укрѣпленій чрезвычайно далеки отъ тѣхъ понятій объ оборонительной войнѣ и способахъ охраненія и обереганія предѣловъ, которыя намъ извѣстны.

Валы расположены мѣстами въ три и даже въ шесть линій: внутреннія то командуютъ, то ниже наружныхъ брустверовъ; конечно, первоначальную форму и фигуру этихъ укрѣпленіи теперь трудно дознать вполнѣ. Перекопы линій мѣстами явно показываютъ, что они составляли принадлежность укрѣпленій, а въ другихъ они могли произойти случайно, отъ проложенія дорогъ и проч. Замѣчательнѣйшія по величинѣ укрѣпленія этой древней эпохи находятся въ Чистопольскомъ уѣздѣ между дд. Нижне-Каменкой и Ивашкиной, около слободы Екатерининской, Ново-Шешминска, д. Ромашкиной, Изгара, Билярска и др. мѣстъ.

ВАЖНѢЙШІЯ ИЗЪ ЗАМѢЧЕННЫХЪ ОПЕЧАТОКЪ.

—

Стран.		*Строкн.*	*Напечатано:*	*Надо было напечатать:*
7	сверху	10	1537	1437
22	—	1	Бруновъ.	фонъ-Брантъ.
41	снизу	6	Новая Починовка	Новый Починокъ.
43	сверху	15	Староюмышская	Староюмьинская
46	—	2	Матюкиной	Матюшкиной
50	—	12	сурлинокъ	суглинокъ
53	—	5	зеленой мохъ	Зеленой мохъ
130	снизу	4	въ Іюлѣ	въ Іюнѣ
135	сверху	11	умирающихъ	умершихъ
—	снизу	[illegible]	рождающихся	родившихся
136	сверху	6	волжскою водою	волжская вода
137	снизу	3	и лѣсу,	и лѣсу тамъ больше,
143	—	13	50 — 50%	30 — 50%.
144	—	13	возвышеніе	возвышенія
153	сверху	9	(Лашевскій мужеск. пола) 67,468	67,476.
	послѣдняя		(Итого муж. пола) 732,515	732,523.
			1,502,887	1,502,895.
76	заголовокъ		взрослые цвѣтущее поколѣніе увядающее ——	взрослыя цвѣтущаго поколѣнія увядающаго ——
78	сверху	11	Слѣдующій возрастъ	Слѣдующаго возраста
85	снизу	15	что и должно быть	что и должно быть,
94	—	8	главныс	главные
98	сверху	11	входу	въ ходу
99	—	9	Получа	Получая
99	снизу	18	«Олетаріи»	«О летаргіи»
99	сверху	3	Казанское	казанское
27	снизу	12	среднимъ числомъ 5 четв.	средн. числомъ 4½ четв.
	—	9	2,240,844	2,239,844.
	—	10	Итого 9,267,792.	Итого 9,290,792.
281	сверху	10	всего очень	всего пять шесть, во- обще очень
333	сверху	6	надъ другимъ	надъ прочими

Стран.		Строки.	Напечатано:	Надо было напечатать:
369	сверху	13	изъ	съ
	снизу	14	мыло;	мыло,
380	—	5	онъ	онѣ,
411	—	13	16,000,000	18,000,000.
	—	16	12,000,000	14,000,000
467	сверху	5	этихъ	ихъ
476	снизу	10	Б. Мемн.	В. Мимн.
485	—	10	праздники	праздникъ

Stanford University Libraries
3 6105 001 320 063

DK
3
.M3
v.8

416658/12.76

	DATE DUE		

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305